АКАДЕМИЯ НАУК СССР

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВОЛНЕНИЙ НА КРЕПОСТНЫХ МАНУФАКТУРАХ в XVIII веке

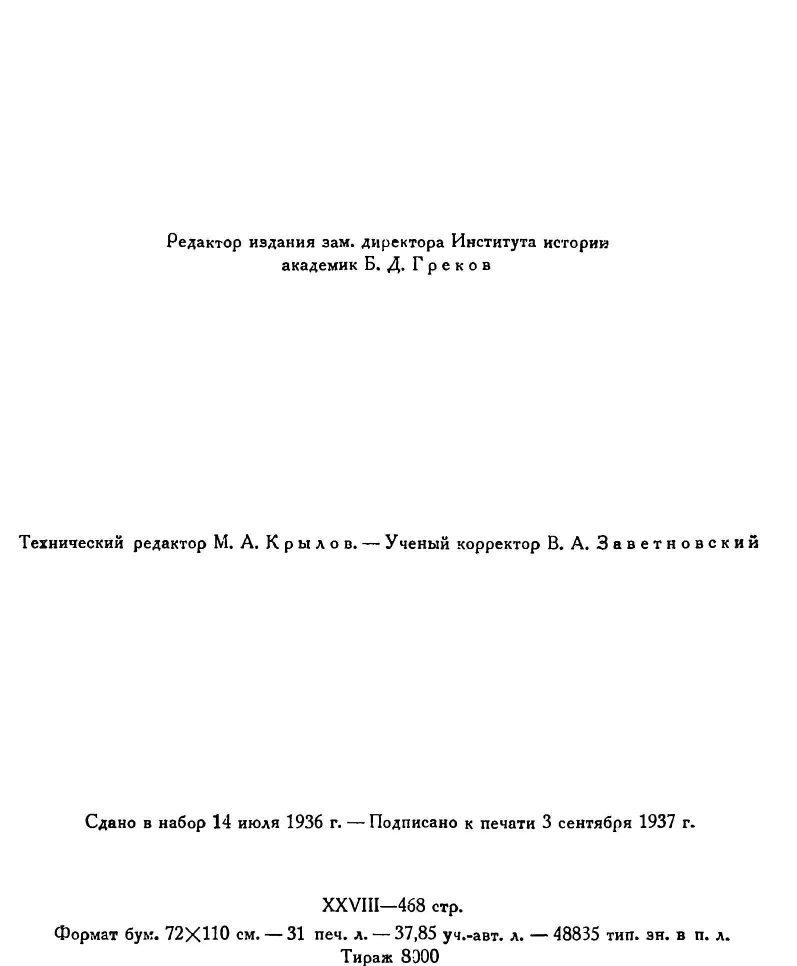
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВОЛНЕНИЙ НА КРЕПОСТНЫХ МАНУФАКТУРАХ в XVIII ВЕКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД



Редактор издания зам. директора Института истории
академик Б. Д. Греков

Технический редактор М. А. Крылов. — Ученый корректор В. А. Заветновский

Сдано в набор 14 июля 1936 г. — Подписано к печати 3 сентября 1937 г.

XXVIII—468 стр.

Формат бум. 72×110 см. — 31 печ. л. — 37,85 уч.-авт. л. — 48835 тип. зн. в п. л.

Тираж 8000

Ленгорлит № 4227. — АНИ № 1388. — Заказ № 1391

Типография Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12

СОДЕРЖАНИЕ

Стр

Подавление волнений

Следствие и расправа

ВОССТАНИЕ КРЕСТЬЯН РОМОДАНОВСКОЙ ВОЛОСТИ Н. Н. ДЕМИДОВА

Причины и начало восстания

Попытка возобновления восстания

Приговор над обвиняемыми

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из важнейших моментов в процессе формирования рабочего класса является его борьба с эксплуататорами. Было бы просто невозможно изучать этот процесс без изучения рабочего движения. Немалое количество материалов, рисующих рабочее движение в России в заключительной стадии формирования рабочего класса, дает возможность воссоздать довольно точную картину борьбы этого периода. Значительно хуже обстоит дело с материалами, относящимися к первоначальным стадиям движения российского предпролетариата. Их скудость становится серьезным препятствием на пути изучения истории рабочего класса в России. Значение публикации документов, помещаемых в настоящем издании, становится очевидным, если подвести итоги всему тому, что до сих пор нам известно по вопросу о рабочем движении XVIII в.

Закрепощение рабочей силы в промышленном производстве, тенденция к которому наметилась уже в конце XVII в., в течение последующих десятилетий продолжало неуклонно развиваться. Крупнейшими вехами в этом направлении следует считать указ 18 января 1721 г., разрешавший покупать деревни к заводам с тем, чтобы эти деревни навсегда оставались при заводах, указ 7 января 1736 г., закреплявший навсегда за фабриками людей, обучившихся какому-либо мастерству, и указ 15 июня 1744 г., еще раз подтверждавший это распоряжение.[1] Закрепощение сопровождалось значительным ухудшением материального и правового положения как уже работавших на мануфактурах людей, так и тех крестьян, которые становились прикрепленными к мануфактурам рабочими.[2] Протест против беспросветного существования крепостных рабочих толкал их на выступления, начавшиеся одновременно с проведением в жизнь отдельных указов и общих законодательных мероприятий по закрепощению и непрерывной цепью тянувшиеся через всю эпоху крепостного права. Чрезвычайно часто встречавшимся мотивом волнений было желание крестьян, превращенных в рабочих, вырваться из оков заводской неволи и вернуться к земле. Известны многочисленные случаи волнений на этой почве, наиболее ранние из которых восходят еще к XVII в.

[1] Сводку законодательства о рабочих в XVIII в. см. в издании „Социальный состав рабочих первой половины XVIII в.“, Издательство Академии Наук СССР, Л. 1934, с. 127—168.

[2] К. А. Пажитнов. Положение рабочего класса в России, т. I, изд. 2-е, Л. 1925.

В 1694 г. Андрею Бутенанту к его „заводам для работы дан ему... в Олонецком уезде Кижской погост со крестьяны и со всеми угодьи" Но крестьяне „учинились ослушны, отказаться к заводам его не дались, и от того-де их ослушания заводы близ двух годов стояли без дела"... Для усмирения крестьян в Кижской погост был послан отряд из 335 стрельцов. Однако столь значительная военная сила не испугала крестьян: они „учинили бунт и у церкви Преображения господня били в колокола в сполох и собрались из деревень с дубьем и с кольем".[1] В Петровскую эпоху, еще до издания указа 18 января 1721 г., в отдельных случаях приписки к заводам крестьяне выражали протест против приписки побегами. Между 1712 и 1718 гг. В. И. Геннин доносил президенту Адмиралтейств-Коллегии гр. Ф. М. Апраксину о том, что на Петровских заводах „многие работники с заводов бегали", вследствие чего в пушечном литье „чинилась остановка" и иссякли запасы угля и руды. Геннин сообщал, что он беглецам „чинил наказание — биты многие кнутом", но „тем их удержать было ни по которой мере невозможно". Тогда Геннин прибегнул к другим мерам: „понеже их кнутом содержать было невозможно, и вешать — грех", он решил штрафовать беглецов „по 2 рубля на месяц". Мера, видимо, вызымела действие. По крайней мере Геннин сообщил, что он „тем ныне их удержал, и стало в государеве деле в пушечном литье и в других пропасех отправление доброе".[2] В 1721 г. комиссар Сергиевских серных заводов доносил в Казань, что „работные люди и другие их братья бегают как из Сергиевского, так и с работы с бытности моей на заводах повсягодно, и прилежной их работы ни в котором году не бывало, но всегда с принуждением привожу страхом и благополучием; однако ж и таким способом не могу их к работе привести, а бегают они во время самой работы".[3] Волнения приписных крестьян, относящиеся к 30, 40 и 50-м годам XVIII в., описаны в работе В. И. Семевского, весьма полно использовавшего при изложении волнений этого периода печатную литературу. Борьба крестьян против приписки в течение последних десятилетий XVIII в. освещена Семевским на основании богатого архивного материала.[4] Превращение крестьян в рабочих всегда так болезненно отражалось на них, что в редких случаях приписка к заводу проходила без всяких осложнений. Почти каждый сенатский указ о приписке крестьяне считали фальшивым, настойчиво требуя царской подписи под ним — этого единственного в их глазах признака достоверности документа, обрекающего их на тяжкую неволю. Столь же характерна для

1 Крепостная мануфактура в России. Ч. II. Олонецкие медные и железные заводы. Изд-во Академии Наук. Л. 1931, с. 144, 149—150. Утрата конца текста документа не дает возможности установить, чем окончилось это столкновение.

2 Морской исторический архив в Ленинграде, фонд Канцелярии гр. Апраксина, № 246/277, лл. 64—65.

3 Архив Исторического артиллерийского музея в Ленинграде, фонд Арсенала, кн. 21, л. 1335.

4 Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. II, СПб. 1901.

настроений крестьян-рабочих и та легенда, которая долгие десятилетия жила среди них: наличие указа об освобождении их от заводских работ, скрываемого якобы владельцами. Живучесть этой легенды не могли побороть ни правительственные инспекторы, подтверждавшие правильность приписки крестьян, ни полная безнаказанность хозяев.

Во всех таких случаях сопротивления крестьян приписке, конечно, не было еще ничего специфически пролетарского. Приписанный крестьянин всеми своими корнями уходил в деревню, вернуться к которой он стремился, и его идеология ни в какой мере не может быть названа идеологией рабочего. Но дело в том, что на ряду с борьбой крестьян против приписки уже в XVIII в. встречается немалое количество волнений, носящих несколько иной характер. Семевский во всех приводимых им эпизодах борьбы видит только борьбу крестьянина, протестующего против превращения его в рабочего. Эта точка зрения, столь характерная для народнического мировоззрения Семевского, неверна. Он же сам приводит несколько случаев волнений, в которых крестьянские мотивы играют второстепенную роль.

В 1754 г. кн. П. И. Репнин подал в Сенат челобитную о передаче ему в содержание Липецкого, Козьминского и Боренского заводов (сначала Воронежской, позднее Тамбовской губ.). Сенат удовлетворил его просьбу, и рабочие перешли из казенного ведомства в распоряжение Репнина. Этот переход повлек за собой резкое ухудшение их положения. От имени всех рабочих их поверенный Куприянов подал в губернскую канцелярию прошение с изложением претензий. Рабочие жаловались на уменьшение заработной платы (с 5—4 к. до 3—2 к.), выплату им вместо денег железа и чугуна, которые приходилось продавать дешевле той цены, по какой они получали эти товары сами, на обременение новыми работами (жжение угля и копание руды, работа на бахчах), запрещение в свободное время отлучаться от заводов на заработки. Через некоторое время Куприянов отправился с челобитной на этот раз в Петербург. Последовало предписание произвести расследование по жалобе рабочих, но они, не надеясь на благоприятные результаты, послали в Петербург нового ходока — молотобойца Давыдова. На заводах же, прекратив всякие работы, устроили особое управление — „станичную избу", во главе которой стоял Куприянов. Изба выдавала рабочим отпускные письма, собирала с них деньги на расходы, связанные с подачей жалобы. Берг-Коллегия, узнав о существовании „станичной избы", отдала приказ уничтожить ее. Вместе с тем, по приговору Сената, Куприянов и десять главных виновников были наказаны плетьми и отправлены в Сибирь. Но эта мера не успокоила рабочих, и они продолжали волноваться. Дело кончилось тем, что в 1769 г. заводы снова были переданы в казну, и требования рабочих оказались, таким образом, удовлетворенными.[1]

[1] В. И. Семевский. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. I, изд. 2-е, СПб. 1903, с. 487—496.

Перед нами случай, непохожий на простой бунт с требованием приписанных к заводам крестьян вернуться в крестьянство. В только что рассказанном эпизоде рабочие требуют увеличения заработной платы, протестуют против удлинения рабочего дня (к этому сводились их жалобы на обременение новыми работами), против выдачи заработной платы натурой, выбирают своеобразный орган рабочего самоуправления, выделяют из своей среды вожаков (Семевский упоминает имя одного только Куприянова, но можно быть уверенным, что им одним дело не ограничилось), наконец, прекращают работать впредь до удовлетворения их требований. Все это свидетельствует о появлении новых мотивов в рабочих волнениях. Рабочие, видимо, примирились с своим новым положением, они и не возбуждают вопроса о возвращении их в крестьянство. Требования рабочих заводов Репнина носят уже профессиональный рабочий характер. Продолжительный рабочий стаж, отрыв от самостоятельного мелкого производства, объединение на крупных мануфактурах больших рабочих масс — все это создавало новый тип рабочего и меняло формы его борьбы. Семевский вовсе не учел этих изменений и приписал всем рассказанным им случаям волнений всегда один и тот же, столь близкий ему, крестьянский характер.

Совершенно такое же непонимание смысла описываемых им событий обнаружил Семевский в своем изложении волнений, происходивших в Казани в 1737—1742 гг.[1] В 1737 г. ткачи казанской суконной мануфактуры Дряблова подали жалобу в губернскую канцелярию на снижение заработной платы. Жалоба была написана от имени 140 рабочих (всего на мануфактуре работало около 700 человек). Медлительность канцелярии в разборе жалобы привела к тому, что рабочие вышли из повиновения не только мастерам и приказчикам Дряблова, но и самому хозяину. Он жаловался, что рабочие „чинят многие противности и упрямство и поносят и бранят непотребными словами и угрaживают побоями и больше двух недель на фабрике не работали". В результате разбора жалоб рабочих девять челобитчиков поплатились каторжными работами, а действия Дряблова были признаны вполне правильными. Наступившее „успокоение" продолжалось недолго. В 1741 г. снова вспыхнули волнения. На этот раз они продолжались почти 4 месяца и приняли далеко не мирные формы. Рабочие открыто угрожали Дряблову, ходили толпой к губернской канцелярии и громко требовали скорейшего рассмотрения их дела, заставляли присоединиться себе тех, кто еще продолжал работать. Прекратились волнения лишь после того, как Коммерц-Коллегия постановила штрафовать всех владельцев мануфактур, принимающих к себе на работу суконщиков Дряблова.

Об этих первых „забастовках"[2] в истории рабочего движения Семевский даже и не упомянул, а между тем они-то и составляют наибольший

[1] Op. cit., с. 549—553.

[2] Пользуюсь тем значением этого термина, какое он имел в XVIII в.

интерес всего дела.[1] Не упомянул Семевский и о том, представляющем выдающийся интерес, факте, что у суконщиков мануфактуры Дряблова была какая-то связь с рабочими Московского суконного двора. В челобитной, написанной казанскими суконщиками в 1737 г. по поводу уменьшения заработной платы ткачам до 5 коп. с аршина, читаем: „Московская суконная фабрика отдана в содержание компанейщику Щеголину с товарищи и при оной фабрике и поныне производится ткачам за работу от каждого аршина по 7 коп.“. Такая осведомленность о положении дел на Щеголинской мануфактуре находит себе объяснение в том, что один из подписавших челобитную — ткач Елисей Петров — с 1704 до 1713 г. работал на Щеголинской мануфактуре и, видимо, не утратил связей с московскими рабочими до начала событий в Казани. Следует обратить внимание на то, что Петров имел очень большой стаж работы — 33 года, стаж других челобитчиков был также велик: от 15 до 23 лет.[2]

Прекращение работы как метод борьбы рабочими русских мануфактур применялось с очень давних времен. Один из наиболее ранних известных нам случаев подобного рода имел место в 1720 г. на Большом суконном дворе. Со времени передачи этой мануфактуры в 1720 г. в руки компании купцов с Щеголиным во главе „работные люди своим самовольством... учинили немалую противность, подобно бунтовщикам, и многи дни при фабрике работу все останавливали“. Причины этого рабочие сами объяснили в челобитных, поданных ими в 1721—1722 гг. в Берг-Коллегию. Они жаловались на уменьшение заработной платы, на „вычеты“, на жестокость наказаний. В 1737 г. „забастовка“ повторилась. По словам владельцев мануфактуры „мастеровые люди упрямством своим и непослушанием поступили противно, от суконного дела отлучились самовольно, все оставили, разошлись врознь, пребывают праздно, учинили вящщую великую остановку, и фабрика стоит без действа“. Долго длилась борьба рабочих с владельцами мануфактуры, и только в 1738 г. после некоторых уступок с их стороны рабочие согласились приступить к работе. В последующее время рабочие не раз прибегали к прекращению работы как к испытанному уже методу борьбы, отнюдь не всегда терпя при этом поражения.[3]

Те мануфактуры, волнениям на которых посвящена значительная часть документов настоящего тома, неоднократно испытывали серьезные затруднения вследствие отказа рабочих работать. Речь идет о мануфактурах Гончарова. Обе его мануфактуры были основаны в 1720 г. в Малоярославском уезде (вошедшем впоследствии в Калужскую губ.) купцом Т. Карамышевым. В 1732 г. в компанию с ним вошли двое его приказчиков —

1 Подробнее об этом см. в ст. Е. И. Чернышева, Из истории рабочего движения в России в XVIII в. Казань 1930 (оттиск из I тома „Трудов Дома Татарской Культуры“).

2 Там же, с. 8—9.

3 Крепостная мануфактура в России, ч. V. Московский суконный двор. Изд-во Академии Наук, Л. 1934, с. XXXIX—XLVII.

Г. И. Щепочкин и А. А. Гончаров. При этом первый внес в дело 5060 р., второй же — 15 000 р. В 1732 г. Карамышев умер и компанейщики разделились. С 1735 г. Гончаров делается самостоятельным владельцем двух мануфактур — бумажной и полотняной. Его предприятия нужно отнести к числу очень крупных по тому времени: на полотняном заводе было 322 стана, на бумажной мануфактуре — 42 пресса. Вместе со всеми подсобными предприятиями и широко раскинувшимися дворами рабочих мануфактуры Гончарова составляли маленький городок. Все население этого городка находилось целиком в руках Гончарова. Получив монопольное право на продажу вина во всем округе, закупая зерно и соль для продажи своим же рабочим, поселяя их в своих домах, закабаляя их выдачей задатков, он превращался в крупного хищника, эксплуатирующего многие сотни людей. К 1737 г. число рабочих на обеих мануфактурах Гончарова достигло 1719 человек (считая и членов семей). Огромное большинство из этого количества принадлежало к наемным рабочим (закрепощенных было всего 304 человека). После издания указа 7 января 1736 г. Гончаров обратился в Сенат с прошением „учинить ему награждение, записать за ним приписанных к его фабрике крестьян вечно". Просьба его была удовлетворена в 1739 г. Закрепостив всю массу людей, работающих на его мануфактурах, Гончаров имел возможность значительно увеличить темпы роста своего богатства и скоро превратился в одного из самых богатых людей России: число его вотчин достигало 75, а состояние оценивалось в 6 миллионов рублей.[1]

Усиление эксплуатации рабочих Гончарова, явившееся прямым результатом их закрепощения, вызвало протесты. Прежде всего начинаются усиленные побеги учеников, фабричных женок, крестьян, дворовых. Оновременно с побегами гончаровские рабочие проявляют свое недовольство и другими способами. Так, в 1740 г. в Камер-Коллегии отмечено, что „за недовольством мастеровых и работных людей ... немалое число станов стоят праздны, без действия". В 1748 г. Гончаров сообщал, что „полотняной фабрики ученики, собрався многолюдством, приступали к моему дому и всякими поносили меня бесчинными словами, из которых три человека ходили по всем работам, сбирали подписки. А какого рода умысел, того я неизвестен, отчего я имею немалое сумнительство, не имеют ли надо мною или на фабрики мои какого злого умышления". Работы на мануфактуре не производились 7 и 8 июля. 9-го, повидимому, они начались, хотя, как объявляли десятские, далеко не все рабочие приступили к работе. Накануне с мануфактуры убежали 5 учеников, из которых двое — Анисифор Хряпкин и Иван Суханов — сделались руководителями волнений 1752 г.[2]

[1] Д. И. Малинин. Полотняный завод в XVIII в. Калуга 1929, с. 5—13. В. Бухина. Малоярославецкая фабрика до закрепощения рабочих (1718—1737), „История пролетариата СССР", 1930, № 2, с. 115—147.

[2] Д. И. Малинин, с. 18—19. Для характеристики приемов эксплуатации Гончарова весьма показательными являются крупные крестьянские волнения, происходившие в его

Едва ли не наиболее крупным и организованным волнением крепостных рабочих в течение всего XVIII в. было восстание в Ромодановской волости. Ему посвящена большая часть печатаемых в настоящем томе документов. Об этом восстании впервые рассказал С. М. Соловьев с присущей ему скупостью при изложении событий такого рода и в том „академическом" тоне, сквозь который явственно можно различить плохо скрываемое осуждение автора (изложение восстания озаглавлено Соловьевым „Помещичьи и крестьянские междоусобия").[1] У Соловьева заимствуют материал позднейшие авторы.[2] Значительно подробнее Соловьева переданы события в Ромодановской волости В. Н. Нечаевым, основавшим свой рассказ на архивных данных.[3] Однако специфика этой борьбы ускользнула от внимания автора. Необходимо, наконец, упомянуть о напечатанных в 1863 г. сенатских докладах и экстрактах по поводу волнений ромодановцев.[4]

Таковы те скудные и по содержанию и по объему итоги, какие может дать обзор литературы по рабочему движению XVIII в. Совершенно очевидно, что сколько-нибудь плодотворное изучение первоначальных стадий процесса формирования рабочего класса в России невозможно без ввода в научный оборот новых документальных материалов по истории рабочих волнений ранней эпохи. Ограничиваться пересказом Семевского или Соловьева с повторением всех допущенных ими ошибок более недопустимо. Настоящий том заполняет этот весьма существенный пробел в исторической литературе. Публикация на редкость обильных и пространных документов, относящихся к наиболее выдающимся эпизодам рабочего движения в XVIII в., позволяет исследователю заново изучить эту важнейшую страницу нашего прошлого.

брянских вотчинах с 1747 по 1757 г. Поводом к волнениям послужило запрещение Гончарова его крестьянам записываться в купечество, на что крестьянам было предоставлено право сенатским указом 13 февраля 1747 г. В кровавой истории подавления этих волнений с удивительной яркостью выступает фигура Гончарова — привилегированного российского предпринимателя XVIII в., использующего всю силу аппарата крепостнического государства для сохранения своего монополитического положения. Часть крестьян, проявивших сопротивление запрещению Гончарова записываться в купечество, приказчик Гончарова Зайцев сослал на мануфактуры в Малоярославском уезде. Фамилии этих крестьян не встречаются среди участников волнений 1752 г., но вполне вероятно, что сосланные принесли с собой всю силу ненависти к Гончарову, сообщенную ими своим товарищам по работе на мануфактурах (см. работу А. Г. Пупарева „Брянская смута", напечатанную в „Трудах Орловской ученой архивной комиссии", вып. I, Орел 1890, с. 9—59).

[1] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Изд. „Общественная ", т. V, стлб. 687—688.

[2] К. А. Пажитнов. Положение рабочего класса в России, т. I, изд. 2-е, Л. 1925, с. 216; М. В. Нечкина. Рабочие крепостной России (в „Очерках истории пролетариата СССР", М. 1931), с. 31.

[3] В. Н. Нечаев. Как бунтовали „фабричники" в середине 18 века. М. 1932.

[4] Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских. 1863, кн. 2, отд. V, с. 17—44.

В числе публикуемых материалов особый интерес представляют рабочие челобитные. Они дают возможность познакомиться с тем, как освещают столкновения рабочих с предпринимателями сами рабочие. Если принять во внимание, что подавляющее большинство документов, относящихся к рабочим волнениям, носит либо официальный характер, либо написаны владельцами мануфактур, то публикация документов, вышедших из среды самих рабочих, приобретает особую ценность. В настоящем томе помещено 8 таких документов. Прошение в Мануфактур-Коллегию от имени гончаровских рабочих — Головина, Наседкина и Чалого (док. № 9) — написано бывшим учеником Московской Славяно-греко-латинской академии Сысоевым. Первая часть этого прошения с упоминанием указов 1724 и 1743 гг. является, видимо, продуктом творчества Сысоева, достаточно знакомого, как можно предположить, с законодательством, чтобы ссылками на отдельные законы обосновать правильность претензий рабочих. Конечно, самим рабочим эти юридические тонкости не были доступны. Но вторую часть прошения Сысоев писал прямо под диктовку рабочих. Здесь говорится о таких вещах, с которыми можно быть знакомым только в результате продолжительной работы на мануфактуре. Эти жалобы носят рабочий характер. Так, жалобщики говорят о штрафах, взимаемых Гончаровым на всякую безделицу вплоть до вычетов из заработной платы за разбитые ветром стекла (стоит вспомнить, каким частым поводом для волнений рабочих были штрафы и в последующие времена); указывают рабочие и на низкое качество пеньки, не дающее им возможности выполнить нормы; жалуются они на мошенничества, производимые приказчиками Гончарова при приемке пряжи от работниц; выражают свое недовольство по поводу использования их не по назначению: им — квалифицированным ткачам — часто поручается черная работа (копание прудов), что уменьшает их заработную плату. В жалобе нет стремления вернуться к земле, заняться крестьянством. Рабочие совершенно и окончательно примирились с своим положением рабочих и, видимо, не мыслят добывать себе средства к существованию иными способами, чем работой на мануфактуре. В „объявлении" рабочих бригадиру Хомякову (док. № 27) они протестуют против именования их купленными крестьянами, заявляя, что у Гончарова работают не крестьяне, а „разных чинов люди", и перечисляют категории этих людей: солдатские и матросские дети, посадские люди, дворовые люди, поповские, дьяконские и дьячковские люди, иностранцы и др. Вся эта разнородная масса по социальному составу и по производственным признакам отличается от крестьян, и требования, предъявленные жалобщиками, носят рабочий характер.

Крестьяне Ромодановский волости, превращенные Демидовым в рабочих, еще далеко не расстались с мыслью о возвращении к земле. Авторами „объявления" ромодановских крестьян бригадиру Хомякову (док. № 79) их крестьянское прошлое рисуется в самых радужных красках: „благополучие" Ромодановской волости кончилось после того, как

жители ее попали в заводскую неволю к Демидову. По словам объявителей, в прежние времена „у самого последнего крестьянина лошадей бывало по 10 и более, також и мелкого скота и прочего пожитку довольное число“, а теперь крестьяне вынуждены питаться подаянием. Если бы вблизи Демидовских заводов не было бы сел и деревень, то крестьяне „от той тяжкой его работы могли получить голодную смерть“. Как видно, далеко еще не все крепостные работники мануфактур осознали себя как рабочих, имеющих отличные от крестьян профессиональные интересы.

Большой интерес вызывают к себе неоднократно упоминаемые в документах настоящего тома организаторы рабочего движения. Среди них на первом месте стоят гончаровские рабочие Иван Моисеев, Соловьев, Кувяткин, Суханов, Хряпкин. К сожалению, документы очень скупыми чертами рисуют этих людей, но даже тех немногих сведений, которые отразились во всевозможных рапортах, определениях, ведениях, допросах, писанных канцелярскими чиновниками канцелярским же языком, даже этих сведений достаточно, чтобы представить себе большую организующую силу вожаков рабочих. Фигура Моисеева привлекает к себе наибольшее внимание. И документы, исходящие от Гончарова и его приказчиков, и показания участников волнений признают в нем одну из наиболее выдающихся фигур. Повидимому, воля и авторитет этого человека были очень велики: ему нельзя было не подчиниться. Подавшие повинную челобитную гончаровское рабочие показывали, что „в той противности и супротивлении были по принуждению означенных первых возмутителей Ивана Моисеева, Ивана Соловьева, Анисифора Храпкина“ (с. 16). Один из второстепенных участников движения — Петр Афанасьев „в противности был не собою, но по повелению Ивана Моисеева с товарыщи“ (с. 131). Об этом же говорит и Неманихин, по словам которого „к непослушанию и противности научали означенные Моисеев, Соловьев и Хряпкин“ (с. 106). Моисеев и его ближайшие единомышленники явились инициаторами движения. Они первые сообщили рабочим Гончарова о том, что владелец мануфактуры неправильно взыскивает с них подушный оклад, собрали сведения, сколько платит каждый рабочий подушных денег, „учинили присягу, чтобы друг за друга умирать, а называть никого не давать“, и пошли подавать челобитную, автором первой редакции которой (она до нас не дошла) был сам Моисеев (с. 18—19). Он же в числе других был организатором сходки рабочих, которая явилась, видимо, исходным моментом всего движения. Моисеев на сходке выступал в качестве агитатора, призывавшего к неповинованию (с. 7). Эту же роль он взял на себя, когда получил от подъячего Скрыпова указ о неплатеже рабочими подушных денег. Вначале Моисеев предлагал огласить этот указ в церкви священнику, но когда тот отказался, сам прочел указ народу, собравшемуся около церкви, „и при том говорил всенародно, что господина своего им ни в чем не слушать и подушных денег и прочих сборов не платить“ (с. 121). Рядом с Моисеевым стоят фигуры Хряпкина и Суханова, уже не

впервые выступавших в качестве защитников интересов рабочих, — оба они принимали участие в движении 1748 г.

Таковы те люди, которые в волнениях на мануфактуре Гончарова проявили себя как подлинные вожаки и организаторы. Наши сведения о таких людях настолько скудны, что всякая новая подробность, рисующая их деятельность, представляет значительную ценность.

В некоторых документах, помещаемых в сборнике, говорится об участии в волнениях сельского духовенства и купцов. Это участие, как показывают печатаемые документы, носило отнюдь не активный характер. Ни инициаторами, ни организаторами движения сельские священники не были. Как только что было сказано, рабочие и крестьяне сами из своей среды выдвинули вожаков движения. Роль священников в движении — в составлении и написании челобитных. Однако, для господствующих классов даже этого скромного участия было достаточно, чтобы с сельскими попами, вся вина которых заключалась в том, что они, „зная о злом их (крестьян) намерении и противности согласие, в том тех противников к евангелию и ко кресту прикладываться допустили, а поп Семен к их ложносоставной на помещика на челобитной и руку приложил“ (с. 402), была учинена жестокая расправа. Сенат обратился к Синоду с представлением о необходимости снять с них сан и сослать в вечную ссылку. Князья церкви, входившие в синод, немедленно же согласились с этим, показав своим постановлением, какая глубокая пропасть отделяет высшее духовенство, державшее в своих руках все управление церковью и вместе с представителями высшей гражданской и военной администрации составлявшее одно целое, от массы забитых и влачивших жалкое существование сельских священников (док. 131 и 132). Церковные магнаты говорили на одном языке с Демидовыми и Гончаровыми. Они могли только укреплять крепостной строй, доказывая, как говорит Ленин в приводимой ниже цитате, что „крепостное право обобщено священным писанием и узаконено богом“, а никак не разрушать его. В подавлении народных волнений они участвовали с такой же энергией, как и другие представители господствующих классов в феодально-крепостническом государстве.

Часть печатаемых документов содержит в себе данные об участии в движении буржуазии. Ее роль была совершенно ничтожна и сама она в ряду всех участников движения занимала такое незначительное место, что наличие в числе восставших отдельных представителей буржуазии никак не меняет общего характера движения.

Волнения на мануфактурах Гончарова и Демидова дают возможность познакомиться с тем, как влияло начавшееся движение на всю остальную массу закрепощенного населения. Эти волнения имели явную тенденцию выйти за пределы территории мануфактур Гончарова и Демидова и поднять восстание среди широких масс окрестных крестьян. Быстрота, с которой распространялось вспыхнувшее в одном месте волнение, дает право рассматривать борьбу демидовских и гончаровских рабочих как одно из наибо-

лее ярких проявлений протеста против крепостного гнета в XVIII в. Было бы неверно придавать движению демидовских и гончаровских рабочих локальное значение, несмотря на всю территориальную ограниченность его. Волнения крепостных, начавшиеся хотя бы в очень ограниченных масштабах, заключали в себе вполне реальную опасность перерастания этих масштабов. Некоторые из документов настоящего тома являются в этом отношении весьма убедительными.

Уже очень скоро после того, как рабочие Демидова и Гончарова подняли восстание, оба предпринимателя обратились в Сенатскую контору с заявлением, что, услышав о неповиновении ромодановцев, „других их вотчин крестьяне... многие самовольно отлучаются в разные городы и уезды... и соглашаются то ж чинить, как и предписанные противники чинят“ (с. 48). Далее следовало указание на то, что под влиянием происшедших событий в Медынском, Мосальском, Серпейском, Мещевском и Брянском уездах появились отряды восставших крестьян — „разбойнические партии“, как называет их официальный документ. Один из этих отрядов проявлял, видимо, большую активность в Мещевской вотчине Гончарова. Если не будут приняты быстрые меры к подавлению движения, — совершенно основательно заключали свое обращение в Сенатскую контору Демидов и Гончаров, — „то не токмо им, но и прочим окольным в тех местах обывателям от таких разбоев всеконечное разорение воспоследовать может“ (с. 49). Сенатская контора живо откликнулась на этот сигнал и тотчас же отдала приказание Военной конторе принять ряд самых решительных мер, „дабы те злодейства вящше не умножились“. Военная контора предписала „сыскным командам“, выполнявшим, как показывает само название, чисто полицейские функции, „искоренять вышеописанных злодеев“. Если же сил этих команд будет недостаточно (очевидно, предвиделась и такая возможность), „то требовать вспоможения от случившихся поблизости тех мест полков“ (с. 244). Было необходимо принять быстрые и решительные меры к тому, чтобы движение не распространялось. Поэтому Военная контора приказывала воинским частям, не ожидая требований о помощи со стороны „сыскных команд“, самим „надсматривать“ и „проведывать“ и посылать отряды „к искоренению злодеев“ (с. 245).

В каждой строчке того документа, из которого заимствованы приведенные цитаты (рапорт Военной коллегии в Сенат), звучит нескрываемая тревога по поводу возможности широкого распространения волнений. Может быть, отчасти в силу принятых энергичных мероприятий движение демидовских и гончаровских рабочих не переросло во всеобщее восстание против крепостного права и не вышло за пределы одной Калужской провинции. На этот раз правительству крепостников удалось потушить пожар в самом начале.

Все такого рода вопросы, возникающие перед исследователем при изучении документов настоящего тома (само собой разумеется, что круг

их может быть значительно расширен), представляют первостепенную важность в деле изучения истории крепостных рабочих и крестьян, напряженная и героическая борьба которых все более и более подтачивала устои крепостного права и в конечном итоге привела к его падению. „Когда было крепостное право, — писал Ленин, — вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помощников и братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли. Крестьяне не боялись зверских преследований правительства, не боялись экзекуций и пуль, крестьяне не верили попам, которые из кожи лезли, доказывая, что крепостное право одобрено священным писанием и узаконено богом (прямо так и говорил тогда митрополит Филарет), крестьяне поднимались то здесь, то там, и правительство, наконец, уступило, боясь общего восстания всех крестьян“.[1]

А. В. Предтеченский.

[1] Ленин. „К деревенской бедноте“, Соч., т. V, с. 311.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

В публикуемом сборнике содержатся материалы по истории волнений, происходивших одновременно в 1752 г. на ряде предприятий среди рабочих и крестьян, связанных с работой на этих предприятиях. В сборник вошли материалы о волнениях рабочих на полотняной и бумажной мануфактурах А. А. Гончарова в Малоярославецком у. Калужской губ., о восстании крестьян Н. Н. Демидова в Ромодановской волости, той же губернии, обращенных им в рабочих на своих железных заводах, и о волнениях крестьян села Сороколетова и деревни Железной, Белевского у. Тульской губ., купленных купцом Л. И. Лугининым для работы на его полотняной мануфактуре в Алексинском у.

Хронологические рамки документального материала охватывают 1752—1754 гг. Хотя волнения рабочих и крестьян происходили в 1752 г., но следствие и приведение в исполнение приговоров над участниками волнений затянулись до 1754 г. Карательные и следственные мероприятия, предпринимавшиеся правительством в связи с подавлением этих волнений, проводились в значительной степени одними и теми же лицами и силами. Поэтому и соответствующие документальные материалы по этим волнениям нередко тесно связаны и переплетены между собой.

Для настоящего сборника использованы следующие дела, извлеченные из фондов Сената, Мануфактур-Коллегии и Синода, хранящихся в Ленинградском отделении Центрального Исторического архива.

Дело Сената „Об усмирении крестьян статского советника Демидова и мастеровых ассесора Гончарова и купца Лугинина и о производстве по сему предмету следствия“ 1752—1754 гг., № 1562, состоит из двух томов в кожаных переплетах XVIII в., 1-й на 899 лл., 2-й на 983 лл.

Дело Синода „По ведению Правительствующаго Сената об отсылке находящихся в вотчинах статскаго советника Никиты Демидова в Калужском уезде священников с причетники, кои в селе Ромоданове от церквей с образами были и по отслужении молебна онаго Демидова крестьян, чтоб им всем на того своего помещика в челобитье быть в согласии, заодно допустили крест целовать и к присяге привели, для надлежащаго разсмотрения в Кантору Тайных Розыскных Дел“ 1752 г., № 104, на 25 лл.

Дело Мануфактур-Коллегии „По челобитью колежского асессора, парусной и бумажных фабрик содержателя Афанасья Ганчарова о учинен-

ных ему тех ево фабрик фабричными непослушаниях и во оных ево фабриках возмущениях" 1752 г., св. 293, № 9446, на 232 лл., дефектное. Правый верхний край его истлел и, таким образом, часть текста оказалась утраченной. В тех случаях, когда можно было восстановить утраченный текст на основании его изложения, имеющегося в последующих документах, или по смыслу, это восстановление было произведено, причем восстановленный текст заключен в прямоугольные скобки. В тех случаях, когда не было возможности восстановить текст, утраченные места обозначены тремя точками с соответствующей оговоркой в примечании.

Характером этих дел, отложившихся в результате деятельности центральных правительственных учреждений, предопределяется и характер публикуемых материалов. Это, в основном, прошения, подававшиеся как рабочими и крестьянами, так и их владельцами; рапорты и донесения как отдельных лиц, производивших „усмирения", так и следственных коммисий; следственные материалы, допросы, инструкции лицам, посылавшимся для подавления волнений, и т. п. Лишь один документ — частное письмо рабочего (см. № 7), случайно в качестве вещественного доказательства попавшее в дело, представляет собою исключение из общего состава сборника.

Начальные моменты волнений рабочих на мануфактурах А. А. Гончарова наиболее полно представлены в деле Мануфактур-Коллегии, тогда как основные материалы следствия заключаются в деле Сената.

При отборе документов для публикации редакция руководствовалась стремлением представить ход событий возможно полнее, но без загромождения сборника многочисленными повторениями и незначительными деталями. Таким образом в сборник не вошла та обширная канцелярская переписка, которая возникла по ходу дела, но не вносила ничего существенного в дополнение к основным и важнейшим материалам „определений", инструкций, донесений и т. п.

Публикуемые материалы разбиты на 3 отдела: волнения на мануфактурах Гончарова, волнения крестьян Ромодановской волости и волнения крестьян Лугинина. В каждом из отделов документы расположены в хронологическом порядке.

Небольшая часть публикуемых в сборнике материалов была опубликована уже раньше. Ход всего дела вкратце отражен в документах, опубликованных в VIII томе „Сенатского Архива". Там же (стр. 608—611, 618—619, 596—597, 615—617, 620, 620—621, 623, 633—634, 648, 597—600, 654—656) полностью опубликованы определения Сената (документы №№ 37, 42, 78, 93, 97, 98, 100, 102, 108, 134, 136 этого тома). Указ Сената, публикуемый нами под № 91, составлен на основании определения Сената, напечатанного там же, стр. 611—614. Указы, составленные в Сенате на основании соответствующих сенатских определений (наши №№ 51 и 54), опубликованы в приложении к статье В. Бухиной „Волнения рабочих на Малоярославецкой фабрике" в „Истории пролетариата СССР" за 1933 г., № 1—2, стр. 174—185.

Приемы передачи текста оставлены в основном теми же, какие были приняты институтом в прежних его публикациях материалов XVIII в. Сохранена орфография подлинника со следующими отступлениями: ъ в конце слова опущен, буквы ѣ, і, ѳ, ѯ заменены буквами е, и, ф, кс. Там, где это требуется современным правописанием, вставлен мягкий знак. Прописные буквы и абзацы проставлены редакцией применительно к современному правописанию. Встречающиеся в подлиннике скобки переданы круглым скобками. В прямые скобки заключены буквы и слова как явно пропущенные, так и утраченные, но восстановленные редакцией (см. выше). Часто встречающиеся в подлиннике пропуски числа в дате отмечаются тремя точками, без оговорки в подстрочном примечании. Текстуальные примечания даны под литерами, реальные — под цифрами. Каждый печатаемый документ снабжен легендой, которая содержит в себе только краткие сведения о документе (фонд, номер дела, том, листы), так как детальная характеристика дел, из которых извлечены публикуемые документы, приведена выше. К группе документов, объединенных редакцией в „дело“, дана одна общая легенда к последнему документу этого „дела“.

Нами опущены часто встречающиеся на определениях Сената пометы об отправлении указов на основании сенатских определений с отметками об изменениях текста начального и конечного протокола определения, но для образца приведена одна такая помета (документ № 42).

Исходящий номер документа, в оригинале обычно находящийся на первом листе, помещается нами в конце документа, непосредственно после подписей или же после даты, если она стоит в документе после подписей.

Нами опущены встречающиеся в тексте документов выдержки из законодательных актов (указов, инструкций, регламентов и т. п.) в тех случаях, когда эти выдержки приводятся лишь в качестве ссылок или мотивировок того или иного решения. Эти законодательные акты приведены нами в приложении с указанием на те томы „Полного Собрания Законов“, в которых они опубликованы.

Над выявлением и оформлением материалов для издаваемого сборника работали Н. Г. Богданова, И. В. Мешалин, Р. Б. Мюллер и Н. С. Чаев.

I. ВОЛНЕНИЯ РАБОЧИХ НА МАНУФАКТУРАХ А. А. ГОНЧАРОВА

ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО ВОЛНЕНИЙ

1. *1752 г. февраля не позднее 18.—Прошение А. А. Гончарова в Мануфактур-Коллегию о принятии мер к усмирению его рабочих, отказывающихся от повиновения и от платежа подушных денег.*

Всепресветлейшая, державнейш[ая] великая государыня императрица Елис[авет] Петровна, самодержица всероссийска[я], государыня всемилостивейшая. Бьет челом калежской ассесор парусной и бумажной фабрик содержатель Афанасей Аврамов сын Ганчаров, а о чем, тому следуют пункты.

1) Какое вашего и. в. вседражайшаго и вселюбезнейшаго родителя, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя Петра Великаго императора, о заведении и распространении для государственной и народной пользы в Российском государстве фабрик неусыпное монаршее попечение было, о том чрез многия состоявшияся при жизни его и. в. высочайшия указы, а особливо Государственной Манифактур-Коллегии регламент, всем довольно известно, и как российским всякаго звания и достоинства, так и иностранным людем в Российском государстве, повелевая заводить всякия манифактуры, изволил его императорскою высочайшею милостию обнадеживать, что заведенныя ими, а особливо в совершенное достоинство произведенныя манифактуры чрез всякия удобвозможности от учрежденной над теми фабриками смотрение иметь Государственной Манифактур-Коллегии от всяких к разорению тех фабрик вредительных опасностей защищены быть имеют. ||

2) А в надежде онаго его и. в. высочайшаго повеления и всемилостивейшаго обнадеживания вышепомянутыя мои фабрики чрез многия годы выписыванием из-за моря мастеров, инструментов и протчих к тому потребностей, с крайнею трудностию и нежалением при том собственнаго и заемнаго немалаго капитала, хотя с претерпенными в разные годы от случившихся пожаров и банкрут немалыми убытками, приведены в совершенное состояние и достоинство, и в доброте манифактуры пред протчими такими ж фабриками имеют немалое превосходство, как о том и Государственная Манифактур-Коллегия довольно известна, от чего как государственная, так и народная немалая польза происходит.

3) А при тех моих фабриках во всяких мастерствах и работах по нынешней ревизии состоит мужеска полу более 1000 душ, которые с великим моим и неусыпным трудом и с немалыми ж убытками в такой доброй порядок приведены были, что я многих злых опасностей был свободен, однако ж из них по привычке к своевольности, не взирая на то и не страшась вашего и. в. указов, многия приличаются в воровствах и корчемстве. А в состоявшемся в прошлом 1736-м году генваря 7 дня имянном блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны за подписанием собственныя ея величества руки || указе в 13-м пункте между прот[чим] напечатано: ежели при фабриках фабрикан[ы] собственныя мастеровыя люди явятся в разбоях и воровствах или в держании бес пашпортов, в том им, фабриканом, ответствовать так, как и о помещиковых людех и крестьянех по указом определено, для того что те мастеровые люди уже за ними крепостныя.

Чего ради, когда из ымеющихся при фабриках моих мастеровых и работных людей кто приличатся в воровствах и в протчих указом противностях, таковыя для следствия и учинения с ними по указом отсылаются, куда надлежит. Что ж касается до исполнения по указом вашего и. в., дабы при фабриках моих корчемства и протчих указом противностей не происходило, о том я наикрепчайше наблюдаю и прикащикам моим того ж наблюдать приказываю; и чтоб никто на фабрики мои не мог привести корчемнаго вина и онаго в продажу не производили, крепкия караулы учреждены, и в нечинении тех указом противностей все мастеровыя люди подписками обязаны. А для наикрепчайшаго ж смотрения в праздничныя дни ис крестьян моих во удобных местах определены бывают, которыми сего 1752-го году февраля 7 дня из моих фабричных работных людей Василий Стоячкин пойман был с корчемным вином, и для отсылки с тем в Ярославецкую Воеводскую Канцелярию Малаго к следствию || [со]держан был под караулом; токмо сего ж февраля [9] числа незнаемо каким случаем ис под караула бежал и где ныне находится, — неизвестно, о котором его побеге от прикащика моего в показанной Ярославецкой Канцелярии и явочное прошение подано и при том то корчемное вино сообщено.

4) Вышеписаннаго ж вора Стоячкина из сообщников моей фабрики работных людей Иван Саловьев да Иван Масеев 4 числа февраля сего ж году от фабрик без позволения прикащиков моих, знатно для покупки корчемнаго вина или другаго какого воровства отлучась самовольно и незнаемо где будучи 4 дни, явились при фабриках, в которой самовольной их отлучке для взятья их ко отсылке в Ярославецкую Воеводскую Канцелярию к допросам от прикащиков моих посыланы были имеющияся при фабриках моих отставныя салдаты Тихон Небутов да Егор Полетаев с товарыщи, которыми означенныя Мосеев и Саловьев взяты были, токмо их же сообщники, фабричные Федор Бекетов да Анисифор Хряпкин с товарыщи, которых всех по имянам сказать не знают, у них, посланных,

отбили. И ныне как оные Саловьев, так и Мосеев с сообщниками своими, Бекетовым и Хряпкиным с товарыщи, в случае принуждения их || к фабричным работам прикащикам моим чинятся противны и непослушны. И из них, воров, Тихон Куликов да Яков Ветошников с товарыщи к безопасности своего воровства определенных на показанных караулах крестьян моих били смертно и от того страху принуждены и караул свести, дабы не учинили смертнаго убийства. Положенныя ж по указу вашего и. в. подушныя деньги за них, фабричных, от меня в Канцелярию платились поныне, а с них, фабричных, вычитались из заработных денег безспорно. А ныне оные Саловьев и Мосеев с товарыщи многих фабричных работных людей возмущают и от платежа подушных денег отвращают и в том обязывают подпискою, а кто не подписываются, гразят побоями. А я, нижайший, по указу за них деньги заплатил, а от них доходу никакого не имею, и за работу им плачу так, как и посторонним, чрез которое их к непослушанию меня и прикащиков моих возмущение вышеписанные приведенные в совершенное достоинство, государству же и народу полезныя фабрики могут притти в крайнее несостояние. И ежели, паче чаяния, оное их непослушание продолжится, то опасно, от чего боже сохрани, татьбы и разбоев; также и мне от того может воспоследовать крайнее раззорение, и, за показанным их, фабричных, многолюдством, прикащики мои от того их возмущения || унять и за то им наказание учинить не смеют, опасаясь, чтоб они, воры, их не побили до смерти; да и я ныне за тем возмущением из Москвы на те мои фабрики ехать в крайней опасности состою.

5) А в прошлом 1751-м году декабря 23-го дня, по присланному ко мне ис Кабинета вашего и. в. указу, велено мне на фабрике моей, оставя другия работы, на печатание по указу вашего и. в. книг и корректуру зделать 400 стоп александриискои бумаги, которая и делалась с крайним поспешением. А ныне за помянутым непослушанием и возмущением в том учинилась крайнея остановка, от чего не малую имею опасность, чтоб за нзделание оной бумаги не понести от вашего и. в. гневу.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие мое прошение в Государственной Манифактур-Коллегии || принять и, в силу вашего и. в. указов и оной Коллегии регламента, вышепоказанные мои фабрики от помянутаго фабричных работных людей непослушания и возмущения к разорению и следующих крайних опасностей милостиво защитить, и от тех их воровских противъностей и возмущения унять, дабы чрез продолжение то зло не вкоренилось наивящше и для усмирения и наказания, тако ж к фабричным работам и к платежу подушных денег к принуждению, от Государственной Манифактур-Коллегии, кого оная за благо разсудит, определить, и к ним, фабричным, о том послать вашего и. в. указ.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Февраля... дня 1752 году.

К поданию надлежит в Государственную Манифактур-Коллегию. Прошение писал означеннаго ассесора Ганчарова прикащик Иван Мальцов.

По листам: К сему прошению калежской ассесор Афанасей Ганчаров руку приложил.

Пометы: № 271. Подана февраля...[a] Доложить. Слушана февраля 18-го дня 1752-го года.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 1—4.

2. *1752 г. февраля 18.— „Сказка" А. А. Гончарова о рабочих, которых он считал зачинщиками недовольства и желал наказать кнутом и плетьми.*

1752 году февраля 18 дня в Государьственн[ой] Манифактур-Колегии калежской ассесо[р] парусной и бумажной фабрик содержатель Афонасей Аврамов сын Гончаров, при подаче во оной Колегии о наказании тех ево фабрик мастеровых и работных людей, за учиненныя ему противности и своевольства, челобитья, сказал, что он ис тех мастеровых людей пущим к тем противностям заводчиков, а имянно: Ивана Саловьева, Захара Белоусова, Степана Чернышева, Федора Бекетова, Анисифора Хряпкина — желает наказать кнутом; Ивана Моисеева, Тихона Куликова, Якова Ветошникова — плетьми.

К сей скаске Афанасей Ганчаров руку приложил.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, л. 5.

3. *1752 г. февраля 25—26.— Дело об аресте рабочего И. О. Коровина, посланного рабочими в Москву для подачи в Мануфактур-Коллегию жалобы на А. А. Гончарова.*

I. Февраля 25.— Рапорт 12-й полицейской команды в Московскую Полицеймейстерскую Канцелярию.

В Московскую Полицыместерскую Канцелярию от 12 каманды репорт.

Сего февраля 25 дня оной каманды отставной салдат Иван Гаврилов з десяцкими в Съезжей Двор привели дому калежского ассесора Афонасья Аврамова сына Гончарова служителя ево Федора Сидорова сына Корташева да ево ж, Гончарова, Ерославицкого уезду Малова парусной и бумажной фабрик ученика Зота Осипова, в кричани караула оным Осиповым на показанного Карташева, а в чем кричал, о том хотел объявить в Полице, которыя взяты на Балчюге. Того ради означенныя || приводныя Федор Корташев и Зот Осипов представляютца в Московскую Полицыместерскую Канцелярию при сем репорте.

Порутчик князь Федор Сологовой.

Февраля 25 дня 1752 году.

[a] *Край листа истлел.*

Пометы: № 1058. Подан февраля ...[a] 1752. Приводных, по приняти под караул, допросить.

II. Февраля 26.—Прошение А. А. Гончарова в Московскую Полицеймейстерскую Канцелярию.

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьет челом калежской ассесор Афанасей Авърамов сын Ганчаров, а о чем, тому следуют пункты.

1) Сего 1752-го году февраля 7-го дня парусной и бумажной моих фабрик, имеющихся в уезде Ярославца Малаго, фабричные ученики Иван Саловьев да Иван Мосеев, в небытность мою при тех фабриках, без позволения прикащиков моих, от тех фабрик, знатно для воровства, самовольно отлучась и будучи незнаемо где 4 дни, явились при тех фабриках. За которую их самовольную отлучку для взятья к отсылке в Ярославецкую Воеводскую Канцелярию Малого к допросам от прикащиков моих посыланы были имеющияся при тех же фабриках отставныя салдаты, которыми означенной Мосеев и възят был, токмо их же сообщники фабричныя Федор Бекетов да Анисифор Хряпкин || с товарыщи у них посланных отбили. И оные Саловьев и Мосеев с сообщниками своими, Бекетовым и Хряпкиным с товарыщи, болея 50 человек, протчих моих фабричных людей, в случае принуждения их к фабричным работам и к платежу подушных денег, к непослушанию возмутя, бежали, за которым их побегом и возмущением при тех фабриках в фабричных мастерствах учинилась крайнея остановка.

2) А в прошлом 1751-м году декабря 23-го дня по присланному ко мне ис Кабинета вашего и. в. указу велено мне на фабрике моей, оставя другия работы, на печатание по указу вашего и. в. книг и на корректуру зделать 400 стоп александрииской бумаги, которая и делалась с крайним поспешением, токмо ныне за показанным фабричных побегом и к непослушанию меня и прикащиков моих возмущением никак зделать невозможно, от чего не малую имею опасность, чтоб за незделание оной бумаги не понести от вашего и. в. гневу. ||

3) А сего февраля 25-го дня, из вышепомянутых беглецов и возмутителей, Зот Коровин служителем моим Федором Корташевым в Москве поиман и от Съезжего 12 команды Двора с ним, Корташевым, при репорте прислан в Московскую Полицымейстерскую Канцелярию.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие мое прошение в Московской Полицымейстерской Канцелярии принять, и вышеобъявленнаго беглаго Зота Коровина распросить с пристрастием, не зънает ли он где и вышеписанные беглые воры возмутители Саловьев и Мосеев с товарыщи. И ежели покажет, то, по показанию ево, и тех от

[a] *Край листа истлел.*

Московской Полицымейстерской Канцелярии сыскать и по сыске с ним, Коровиным, для надлежащего в силу указов следствия отослать в Государственную Манифактур-Коллегию.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Февраля... дня 1752-го году.

К поданию надлежит в Московскую Полицымейстерскую Канцелярию. Прошение писал означеннаго ассесора Ганчарова прикащик Иван Мальцов.

По листам: К сему прошению Афанасей Ганчаров руку приложил.

Пометы: № 1072. Подана февраля 26 д[ня]. Слушано февраля 26-го дня 1752 году.

III. Февраля 26. — Определение Московской Полицеймейстерской Канцелярии.

К[опия.]

1752-го году Февраля 26-го дня в Московской Полицыи в журнале записано: по челобитью колежского ассесора Афонасья Аврамова сына Гончарова, которым объявляет: ... *Далее следует изложение прошения А. А. Гончарова, см. № 3, II*... Приказали: справясь, ежели вышеписанной Зот Коровин в Полицыю от каманды прислан, оного допрося, спрашивать ис подлинника кошками, где вышеписанные беглые с ним фабричные ныне находятца, и не были ль они на воровъствах или на разбоях. И ежели о тех товарыщах своих, фабричных, будет показывать, что они обретаютца в Москве, оных по показанию ево сыскивать и, как сысканы будут, о вышеписанном же их побеге, и не были ль где в воровствах, или на разбоях, спрашивать же ис подлинника, при бою кошками, и что покажут, доложить.

Канцелярист Илья Беляев.

IV. Не ранее февраля 26. — Показания рабочего И. О. Коровина и дворового человека Ф. С. Карташева.[1]

И по вышеписанной помете [2] о[з]наченные приводные в Московской Полицы приняты, и о чем надлежит допрашиваны, а в допросех сказали.

1-й человек. Зотом ево зовут Осипов сын Коровин, от роду ему 56 лет. Отец ево Осип Фадеев был Оболенского уезду вотчины Новодевича монастыря деревни Дорогиной крестьянин, которой в давных годех умре. А он, Зот, тому 22 года, записан, по обучению ево, на парусную

[1] *В целях пополнения сведений о событиях, излагаемых в показании И. О. Коровина, настоящий документ снабжается выдержками из показаний рабочих, арестованных в Москве при тех же обстоятельствах, как и И. О. Коровин, и допрошенных, как и он, в Московской Полицеймейстерской Канцелярии. Показания рабочих находятся в деле Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 69—69 об., 79 об.—80 об., 81 об.—83 об.*

[2] *По помете на рапорте 12-й полицейской команды, см. № 3, I.*

фабрику бывшаго фабрикана Тимофея Карамышева, обстоящую в Ярославском уезде Малого и оной Карамышев, тому лет з 20, умре. А по смерти оная фабрика с мастеровыми людьми, в том числе и он, достались во владение колежскому ассесору Афонасью Аврамову сыну Гончарову, при которой фабрике обретаетца и поныне, и пропитание он себе имеет от ткания на оной фабрике парусных полотен, и получает за работу с каждого куска по 70 и по 80 коп. и более. И в нынешнею ревизию явлен и в подушной оклад положен при той фабрике и подушные деньги платил по сей 752 год бездоимочно. || И[сег]о 752 году на первой недели великого поста в понедельник имелся у них на показанной фабрике збор всем фабричным в одну светлицу и из них фабричных Иван Мосеев, Федор Бекетов, Евдоким Мосеев, Степан Дурак, Мина Андреянов, Ерофей Крохалев, Анисифор Хряпкин, Иван Соловьев и протчия, а кто еще, не упомнит, при собрани всех фабричных говорили, что им всем фабричным подушных денег означенному ассесору Афонасью Гончарову (для платежа вь Ерославецкую Канцелярию) платить не надлежит, понеже де по указу о нынешней ревизи подушные деньги за них, фабричных, велено платить оному Гончарову из собственной своей суммы, а с них бы, фабричных, не требовать; и соглашались все, чтоб взять с указу о ревизи из Боровской Воеводкой Канцеляри от подушного збору копию. И для того взятья копи в ту Канцелярию на другой день ходили из оных фабричных Иван Соловьев, Анисифор Хряпкин, Иван Мосеев;[1] и тоя ж недели в суботу оные Соловьев принесли ис той Боровской Воеводкой Канцеляри с указу о ревизи копию;[2] а на другой день, то-есть в воскресение, собрався все оной фабрики фабричные, в том числе и он, всего 1040 человек, и думали, чтоб, об оном неплатеже подушных денег написав челобитную, подать в Государственную Манифактур-Колегию, и чтоб о том исходатайствовать ис той Коллеги указ, и чтоб на то || исходатайство собрав с каждого человека по 10-ти коп.; и оные деньги с них, фабричных, збирали объявленные Иван да Дементей Моисеевы, да Анисифор Хряпкин;[3] и оные Мосеевы да Хряпкин объявили написанную челобитную к подаче в Манифактур-Колегию о неплатеже оному Гончарову подушных денег и давали руки прикладывать всем и оной фабрики фабричным, х которой и приложили. А кто ту

[1] *В показании рабочего И. П. Соловьева дополнительно:* А во оную Канцелярию ходил для взятья копии Иван Мосеев, понеже он грамоты и писать умеет, а они стояли в том Боровском на подворье, а чрез кого ту копию получил, не знает, токмо сказывал им, что дал за оную копию 2 руб. 50 коп.

[2] *В показании рабочего М. Андреянова дополнительно:* И принесши тою копию на торгу на фабрике читал во оное воскресенье всем фабричным означенной Иван Моисеев.

[3] *В показании рабочего А. Я. Максимова (Хряпкина) дополнительно*: Которых всего собрали 13 руб. 50 коп., которые деньги ныне обретаютца у вышеписанных Матвея Короткого, Дмитрия Кривошеина, Ивана Насеткина, Михаила Чалого, Власа Чиоса, Ивана Солдаченка, Ивана Ткача, всего у 10-ти человек, а протчих не упомнит, которыя ныне где, не знает, а у него ис тех денег ничего не имеетца.

челобитную составлял и писал, того он, Коровин, не знает.[1] И потом сего февраля 24 дня собрався из оных фабричных Ерофей Трохалев, Мина Андреянов, Анисифор Хряпкин, Егор Андреянов, Иван Соловьев, Матвей Короткой, Михайла, а чей сын не знает, Дмитрей Кривошеин, Степан Дурак, Влас Чиос, Павел Ухабин, Иван Родионов, Данила Алферьев,[2] а протчих имян не упомнит, всего 16 человек, в том числе и он, Коровин, пришли в Москву без позволения оного Гончарова прикащиков для подачи означенной челобитной в Государственную Манифактур-Колегию и, по приходе в Москву, начевали на Болоте, на постоялом дворе, а у кого не знает, токмо оную челобитную еще не подали, и оная челобитная и копия с указу имеютца у означенных Хряпкина да Соловьева.[3] И сего февраля 25 дня, как он имелся близ означенного Болота, и в то время усмотря ево || означенного Гончарова человек Федор Карташев и, взяв, вел было ко оному Гончарову и, не захотя он, Коровин, итти, кричал караул, почему и взят. А февраля 7 дня веденных вь Ярославецкую Воеводкую Канцелярию за караулом означенной фабрики фабричных Ивана Соловьева да Ивана Мосеева он от тех караульных не отбивал и кто отбил, не знает, и ни от кого о том не слыхал.[4] Преж сего в приводах он нигде не бывал. И в сем допросе сказал сущую правду.

По листам: К сему допросу дому лейб-гварди Преображенскаго полку отставного капрала Михаилы Васильева сына Беклемишева служитель ево Ефим Савельев вместо оного Коровина, по ево прошению, руку приложил.

2-й человек. Федором его зовут Сидоров сын Корташев, от роду ему 25 лет. Крепостной он дворовой человек дому колежского ассесора Афонасья Аврамова сына Гончарова, а жительство он имеет в доме помещика своего, обстоящем в 7-й команде. Сего февраля 25 числа ходил он, по приказу помещика своего, для сыску беглых с парусинной фабрики, обстоящей в Малом Ярославце, фабричных и, как будет на Болоте, то он опознал оного || приводного с ним беглого фабричного Зота Коровина, которого было как повел к помещику своему, то оной Коровин, не хотя итти, кричал короул, по которому кричанию и взяты 12-й команды в Съезжей Двор,

[1] *В показании рабочего А. Я. Максимова (Хряпкина) дополнительно:* А оную челобитную составлял и сам писал вышеупоминаемый Иван Никифоров сын Мосеев, в чем он ко оному возмущению и во-первых наставщиком был. *В показании рабочего С. И. Чернышева дополнительно*: А ту челобитную составлял и сам писал означенной Иван Мосеев, которой и к прозьбе всех возмутил.

[2] *В показании рабочего М. Андреянова дополнительно:* И составщик челобитной Иван Моисеев.

[3] *В показании рабочего М. Андреянова дополнительно*: Оную челобитную еще оныя Иван Мосеев с товарыщи подали ль, не знает, и оная челобитная имеется у них. *В показании рабочего С. И. Чернышева дополнительно*: И оная челобитная и с указу копия имеютца у вышеописанных товарыщей их, Ивана Насеткина, а где оне ныне обретаютца, не знает.

[4] *В показании рабочего А. Я. Максимова (Хряпкина) дополнительно*: А отбили Степан да Михайла Киселевы, да брат их родной, а как зовут, не знает.

с которого и присланы в Полицыю. Преж сего в приводах он нигде не бывал. И в сем допросе сказал сущую правду.

По листам: К сему допросу Федор Карташев руку приложил.

Главной Полицеи секретарь Яков Фокин.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446; I — лл. 71б — 71б об.; II — лл. 75—76; III — лл. 77—77 об.; IV лл. 72—74.

4. *1752 г. марта 3. — Указ из Кабинета ея величества в Мануфактур-Коллегию о принятии решительных мер к усмирению рабочих на мануфактурах Гончарова для обеспечения бесперебойного производства бумаги, заказанной Кабинетом.*

Из Кабинета ея и. в. в Манифактур-Колегию.

По указу ея и. в. велено колежскому ассесору парусной и бумажной фабрик содержателю Афонасью Гончарову для печатания книг зделать на фабрике ево александриской бумаги 400 стоп, в которое число зделано 300 стоп, и как отделкою оной, так и деланием достальной, велено ему, Гончарову, поспешать. А сего марта в 1 день присланным в Кабинет ея и. в. помянутой Гончаров доношением объявляет, что минувшаго февраля 7-го числа определенные от него, Гончарова, караульные фабричных ево людей с корчемным вином поймали, которые, усилившись великим собранием, караул розбили и всей фабрики мастеровых людей возмутили и чинятца противны, и на работу не идут, а прикащиков грозят до смерти бить и другия противности чинят; и за таким страхом он, Гончаров, на оную свою фабрику и ехать не смеет, о чем от него во оную Манифактур-Колегию и прошение подано.

Того ради Манифактур-Колегия имеет прислать в Кабинет ея и. в. известие: по оному ево, Гончарова, поданному во оную Колегию, прошению, что учинено и винные наказаны ль? Буде же и поныне ничего не зделано, то с винными поступить по указом и их смирить, дабы были у него, Гончарова, в послушании и при работах своих безотлучны, а в отделке б достального числа || бумаги, за ослушанием их, остановки не воспоследовало, ибо и сверх онаго числа потребно на печатание библии многое число.

У подлинного подписано тако: барон Иван Черкасов.

В 3 день марта 1752-го году в Санкт-Питербурхе.

В Манифактур-Колегии помета: получено марта 11-го д[ня] 1752-го года. Записав, доложить. Слушана того ж числа.

С подлинным читал регистратор Василей Иванов.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 21—21 об. Копия.

5. *1752 г. марта 3.— Указ Мануфактур-Коллегии о наказании зачинщиков волнений, об объявлении рабочим указа о послушании А. А. Гончарову и о вызове, в случае сопротивления рабочих, воинской команды.*

Указ ея и. в. самодержицы всероссийской из Государьственной Манифактур-Колегии калежскаму ассесору полотняной и бумажной фабрик содержателю Афонасью Гончарову.

По ея и. в. указу и по определению Государьственной Манифактур-Колегии, а по прошению твоему, велено в Ярославецкую Воевоцкую Канцелярию Малаго послать указ, по которому велеть показанным в скаске от тебя, Гончарова, мастеровым людям за чинимые тебе продерзости, при собрании тех фабрик всех работных людей, по желанию твоему, учинить от той Канцелярии наказание, а именно: Ивану Саловьеву, Захару Белоусову, Степану Чернышеву, Федору Бекетову, Анисифору Хряпкину — кнутом; Ивану Моисееву, Тихону Куликову, Якову Ветошникову — плетьми. Ежели ж оные работные люди учинятца в чем противны, то оной Канцелярии в крайней нужде требовать для вспоможения от состоящих по близости к той фабрике каманд конвою, сколько подлежать будет. А для объявления показанным мастеровым людям от Манифактур-Колегии ея и. в. указу, чтоб они никаких противностей и непослушаней тебе, Гончарову, как в фабричной работе, так и в платеже за себя подушных денег || не чинили, послать ис Колегии канцеляриста (имя) и с ним дву человек салдат с ынструкциею. И о том к тебе, ассесору Гончарову, послать указ. И ассесору Афонасью Гончарову о том ведать.

А Ярославца Малаго в Канцелярию Воевоцкаго Правления указ, тако и из Колегии канцелярист послан.

Марта 3 дня 1752 году. № 173.

У подлиннаго пишет тако: Борис Щербачев. Секретарь Сергей Неронов. Актуариус Гаврил Лабков.

Указы в Ярославецкую Канцелярию и к мастеровым людям под 172-м и 174-м за скрепами вышеписанных же того ж числа.

У сего указу ея и. в. печать.

Росписки: Подлинныя указы и инструкцию для запечатания в Печатную Кантору взял вышеозначеннаго ассесора Ганчарова прикащик Иван Мальцов. || Указы в Ярославецкую Воеводскую Канцелярию и к ассесору Ганчарову для подачи взял я ж Иван Мальцов.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 10—11. Отпуск.

6. *1752 г. не ранее марта 3. — Инструкция А. Евреинову,* ***канцеляристу*** *Мануфактур-Коллегии, посылаемому на мануфактуры Гончарова для объявления рабочим указа о послушании.*

Инструкция из Государьственной Манифактур-Коле[гии] оной Колегии канцеляристу Алекс[ею] Евреинову.

По ея и. в. указу и по определению Государьственной Манифактур-Коле[гии], а по прошению колежскаго ассесора полотняной и бумажной фабрик содержателя Афанасья Гончарова, для объявления тех ево фабрик мастеровым и работным людям от Манифактур-Колегии ея и. в. указу, чтоб они никаких противностей и непослушаней означенному ассесору Гончарову, как в фабричной работе, так и в платеже за себя подушных денег, не чинили, послать тебя по инструкции и с тобою дву человек салдат: Никиту Мажарова, Ивана Шелоумова. Того ради чинить тебе следующее:

1) Приняв тебе из оной Колегии к показанным мастеровым людям ея и. в. указ, ехать на показанные полотняную и бумажную фабрики на коште показаннаго ассесора Гончарова. ||

2) По приезде на ту фабрику, показанной посланной с тобою из оной Колегии ея и. в. указ, собрав всех тех фабрик мастеровых людей, объявя подтвердить, чтоб они никаких своевольных против оного Гончарова поступок не чинили, и в слышании и исполнении велеть им подписатца. И потом оной указ обще с их подписками отдать оному ассесору Гончарову, или прикащику ево, с роспискою. И, по исполнении всего вышеписанного, ехать тебе обратно в Москву и, что учинено тобою будет, Колегию репортовать.

3) Будучи в пути обид и налог никому не чинить и взяткам не касатца под опасением за оное по указом штрафа. ||

Пункт о делах, тайности подлежащих.

У подлинной пишет тако: Манифактур-Колегии советник Борис Щербачев. Секретарь Сергей Неронов. Актуариус Гаврил Лабков.

№ 171.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 8—9. Отпуск. Документ датирован на основании № 5.

7. *1752 г. марта 7.— Письмо рабочего Н. Моисеева в Москву рабочему И. Г. Наседкину о приезде чиновников для наказания рабочих и для прочтения им указа о послушании А. А. Гончарову.*[1]

Милосливы[м] нашим государя[м] Ивану Григорьечу, Арини Федоровни ниски покло[н] от Микифора Мосеича и от сестры Арини Федоровни с заводу с Гончерова. Пажалуй, Иван Григорьеч, уведами оп Михайле Федорычу, жив ли он или нет. И вы не снаите нашей кручини — мы с господином затегалися; Иван племяник ваш Мосеичев сы[н] сидит пад арестом. И вы как придумаите, не мошно ли постаратца, Иван Григорьеч, и Михаила Федорыч. За сем писал Микифор Мосеич и Арина Федоровна з заводу. Кланеимся слезно. Марта 7 дня.

Сего году месица марта 7 дня приежал господин [А]фанасей Абрамычь на фабрику свою, с подьячим и с воеводай и с гросными палачами, хотел работных людей бить гросно кнутом, а воевода ис Малово Ераславца со всеми своеми подьячими и с палачем и с концерялию со всей, а подтьячей с Москвы ис Каморц-Колеги Алексей Алексеев, по просванью Евреин, и он читал указ на фабрики и сказал работным людим: „вы ево купленыя кресьяна Гончеровы". И мы работныя люди хотели показать указ свой ис Боровской Канцерялии, и он сказал, потьячей Евреин: „етот указ нада положить на зпину вашу и росбить на спине кнутом или плетьми". От бумажной фабрики приежал тот жа Евреин — в указе напечатоно, бутто бумажники остоновили такую кобинецкую бумагу; а мы никохда не оставливали, у наз завсегда готова и выстовлена.

[1] *Письмо является приложением к показаниям рабочего П. Ухабина, у которого оно отобрано при аресте, см. № 11.*

На обороте: Отдать сие письмо в Москвеи на Милютином заводе Ивану Григорьечу. З заводу Гончерова.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 19а — 19 г.

8. *1752 г. марта 7—11. — Рапорт канцеляриста Мануфактур-Коллегии А. Евреинова в Мануфактур-Коллегию об отказе рабочих дать подписку о послушании А. А. Гончарову.*

В Государьственную Манифактур-Колегию оной Колегии от канцеляриста Алексея Евреинова покорнейши репорт.

По данной мне из оной Колегии инструкции велено ехать на полотняную и бумажную фабрики калежского ассесора Афанасья Гончарова, и по приезде на те фабрики, по собрании оных фабрик мастеровых и работных людей, посланной со мною из оной Колегии к ним ея и. в. о нечинении показанному ассесору Ганчарову никаких противностей и непослушаней, как в фабричной работе, так и в платеже за себя подушных денег, указ объявя, подтвердить, чтоб они никаких своевольных против онаго Гончарова поступок не чинили, и в слышании и исполнении велеть им подписатца, а потом тот указ и сь их подписками отдать оному Ганчарову или прикащику ево.

И по силе той инструкции я, по приезде на объявленныя фабрики и по собрании тех мастеровых и работных людей, чрез посланного со мною из Колегии || салдата Микиту Можарова, к слышанию оного ея и. в. указу с великим принуждением от мастерских полат призвал и, по призыве, тот ея и. в. указ им объявил; по котором объявлении те мастеровые люди с превеликим криком сказали, что де мы в послушании у оного ассесора Гончарова быть не хотим и подушных денег за себя платить не будем, понеже де мы люди вольные и ни по чему ему, ассесору Гончарову, не крепки. А при том, вынув незнаемо какую бумашку, мне объявляли: вот де у нас копия с указу, списанная в Боровской Воеводской Канцелярии, по которой де тех подушных денег с нас взыскивать не велено. И по требованию моему от них той бумашки мне они не отдали, и по много моему принуждению в слышании и исполнении показанного указа подписываться не стали, и с превеликим криком пошли в мастерския полаты. А потом, спустя несколько времени, из оных мастеровых и работных людей 64 человека, которых имянам ниже сего приложен реэстр, || пришед в ымеющуюся при тех фабриках кантору, объявили, что де мы с протчими их братьями несогласны, и в слышании и исполнении по тому указу желаем подписатца, которыя и подписались. И тот указ и с подписавшимися при оном оными 64 человеками отдал я прикащику означенного ассесора Гончарова с роспискою, которую объявляю при сем.[1] И о том Государьственной Манифактур-Колегии сим покорнейше репортую.

[1] *Приложен список подписавшихся в „слышани и исполнении" указа 52 рабочих полотняной и 12 рабочих бумажной мануфактуры.*

По листам: К сему репорту канцелярист Алексей Евреинов руку приложил.

Пометы: Подан марта 11 д[ня]. Записав, сообщить к делу и, [выписав из у]казов, доложить. Слушана марта 11-го дня 1752-го года.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 14—15.

9. *1752 г. марта не позднее 9. — Прошение А. Д. Головина, И. Л. Наседкина и М. Т. Чалого от имени всех рабочих в Мануфактур-Коллегию о неправильном взимании с них Гончаровым подушных и рекрутских денег, штрафов и вычетов.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьют челом Малоерославецкого уезду, полотняной и бумажной фабрики содержателя колежского ассесора Афонасья Аврамова сына Гончарова мастеровые люди Афонасей Данилов сын Головин, Иван Лукъянов сын Наседкин, Михайло Тарасов сын Чалой и все оного содержателя фабрики мастеровые и работные люди, а о чем наше прошение, тому следуют пункты.

1) Вашего и. в. вседражайшаго родителя, блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго, в состоявшейся, за подписанием собственные его величества руки, прошлого 1724-го году майя в 8 де[нь] Манифактур-Колегии в ынструкции в пунктах напечатано: в 10-м — над заводчиками фабрик и манифактур смотреть накрепко, чтоб каждой при своих фабриках добрых и искусных мастеров имел, у которых бы российские обучились совершенно, так чтоб впредь могли сами за мастеров работать, дабы зделанные вещи российским манифактурам и фабрикам могли славу принести; во 12-м — позволяется оным к их фабрикам и манифактурам учеников и протчих работных людей принимать, как о том указы его величества повелевают, со уговором достойной платы, объявляя в Колегии; в 24-м — всякия манифактуры и фабрики состоят не токмо от завотчиков и положенного в оных капитала, но паче от добраго порядку и общаго труда, и мастеровых людей, учеников и обретающихся во оных служителей, порядочно содержали б, а особливо русских учеников определено содержать, смотря по заслугам, с награждением.

2) А по состоявшейся вашего и. в., за подписанием собственные руки, о учинени вновь во всей империи ревизии 1745-го году декабря 16-го дня инструкции, между протчим, в 5-м пункте напечатано: на всех казенных и партикулярных заводах и фабриках и манифактурах мастеровых и работных людей переписать, и что содержатели получают себе прибыль, того ради всех и детей их написать, с протчими наряду, при тех заводах, фабриках и манифактурах. А по указу ж, состоявшемуся в Правительствующем Сенате в прошлом 745-м году генваря... дня, между протчим, в 5-м пункте напечатано: подушные деньги и протчие по указом поборы

за приписных к фабрикам и заводам платить им, фабрикантам, самим и из своих собственных капитальных денег, для того, что оные люди приписаны к фабрикам и заводам по желаниям их, равным образом, как и за крепостных их людей платить повелено, понеже они от тех фабрик и манифактур получают те фабриканты прибыль.

3) А от вышеписанного полотняной и бумажной фабрики содержателя колежского ассесора господина Гончарова, от определенных у него прикащиков Семена Денисова, Алексея Ефимова, как нам именованным, так и протчим тех фабрик мастеровым и работным людем, всем чинитца непорядочное содержание, и в противность объявленного вашего и. в. состоявшагося в 745-м году указа берутца со всех нас подушные и рекрутские деньги противу узаконенных вашего и. в. указами ж платежей, с немалым излишеством, а имянно: 1-е, по нынешней ревизии с положенных при оной полотняной и бумажной фабрик, с мастеровых и работных людей, с 1240 душ, прикащиками ево, ассесора господина Гончарова, || с нас бралось подушных денег в каждой год по рублю з души, ис чего явно видимо стало быть, что противу настоящаго семигривенного окладу перебирано излишку по 30 коп. з души, а в каждом году со объявленного числа положенных в подушной оклад душ в переборе иметца будет по 300 по 70 по 2 руб. 2-е, в рекруцкия 2 набора в рекруты отдано из мастеровых, а не ис купленных ево людей, 6 человек; а сверх той отдачи с вышепоказанного же в подушной оклад положенных фабричных числа душ взято деньгами по рублю по 70 коп. з души, итого в 2 набора взято 4216 руб. А по указам вашего и. в. состоявшимся о наборе рекрут, определено: в 747-м — со 121 души, дабы свыше 60 руб. 50 коп., в 748-м годех — со 190 душ, чтоб свыше ж 60 руб. 80 коп. отнюдь рекрут ценою не провосходил; и ежели бы по показанным ценам им, ассесором господином Гончаровым, со означенного числа душ взято было, то б в набор 747-го году, хотя и за 11 человек, подлежало б взять 710 руб. 50 коп., а в набор 748-го году за 7 человек 425 руб. 60 коп., всего в оба набора 1136 руб. 10 коп. И тако им, ассесором господином Гончаровым, во объявленные рекруцкие 2 набора перебрано излишних денег 3079 руб. 90 коп. А о небирани сверх показанных цен излишних денег во оных же вашего и. в. указех точно подтвержено: ежели кто дерзнет ценою договариватца и больше вышеписанного положенного числа возьмет, и в том от кого обличен будет, с таких брать штрафу за каждого рекрута, сколько поставит, по 100 руб. 3-е, в полотняную фабрику объявленными ево, ассесора Гончарова, прикащиками покупаетца пенька нискими ценами, весьма негодная, а ис той пеньки определено вычищать по 7-ми и по 8-ми тюков з дву пуд, чего не толико в других партикулярных, но и в казенных фабриках ис хорошей пеньки таковой вычестки не положено. А когда по тому их определению объявленной вычестки не выдет, и за ту невыходную пеньку берут штрафу за всякой тюк по 10-ти коп. 4-е, пряжу от всех фабричных женок принимают настоящею, за которую надлежащей платы прежде

давалось по 9-ти коп. за тюк, а оне, прикащики, дачю производят по 6-ти и по 3 коп., протчюю ж безденежно берут, когда ж придет роздача на станы, то во оную вмешивают покупную у деревенских обывателей самопрядную пряжу весьма негодную и, причитая оную, якобы принята от фабричных жонок, за то вышеписанной недодачи и не производят, а оставляют ту недодачю в прибыток ево, ассесора господина Гончарова, интереса в вычате. 5-е, за изделанные нами разных рук полотен куски, в которых основы бывало по 20-ти по 5-ти фунтов и ниже, наперед сего выдовалось за первую руку по 70, за вторую по 60, за третью по 50 коп. за кусок, а ныне для прибытку ево ж, ассесора господина Ганчарова, а нам в немалую тягость, основа выдаетца весом по 20-ти по 9-ти фунтов, а платежа денег нам производят по 50 коп. и ниже за кусок. К тому ж и в мастерских полатах в оконницах за ращибенные ветром и за перетресканные от мороза стеклы взыскивано с нас по 3 коп. за стекло. От посылки ж в Товарково для взятья волов со оставшихся за немощию и за совершенною скудостью штрафу брато по 10-ти коп. с человека. 6-е, не удовольствуясь же и вышеписанными нам нагло причиняемыми отягощениями и напрасно вышеизображенных подушных и рекруцких излишних денег взятиями и недодачами, фабричных мастеровых людей, оставя их при фабрике настоящее дело втуне, ис чего б следовать могло в принесении той фабрике не малая слава, употребляют безпрестанно в копание прудов, а платы тогда производят по 3 коп. и меньше на день. Когда ж протчие черные работы нами исправляютца, то, не зачитая нашей при фабрике прогулов, за ту исправляемую работу, кроме немилостивых побой, никакой платы не чинят, от которых непорядочных содержаней и излишне иманных с нас в противность указов подушных и рекруцких денег и от вышеписанных напрасных вычетов, как мы, именованныя, так и все той фабрики фабричные люди, з женами и з детьми, пришли во всеконечную скудость и в крайнею нищету. ||

4) И хотя ж о прекращении вышепоказанных всех непорядков, как мы именованныя, так и все той фабрики мастеровые и работные люди, с прописанием всего подробну, у означенного содержателя колежского ассесора господина Гончарова письменно просили, не только же он, господин Гончаров, не приняв того нашего прошения и не учиня ни на что никакого разсуждения, захватя в Малоярославецкую Воеводскую Канцелярию 5 человек, а в Московскую Полицымейстерскую Канцелярию 6 человек, и с немилостиво учиненными наказаниями содержит во оных Канцеляриях под утеснительным караулом и поныне, от чего все оставшие при помянутой фабрики мастеровые и работные люди пребывают в крайнем сумнении, дабы неповинно и всем нам не мог он, ассесор Гончаров, учинить ноивяще немилостивого и бесчеловечного, по проискам своим, истязания.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие наше прошение в Государьственной Манифактур-Колегии принять и от показанных непорядочных ево, ассесора господина Ганчарова, прикащиками содержаней

и от нагло причиняемых нам и всем тех фабрик мастеровым и работным людем несносно отягощенных обид, и от взятья, в противъность вашего и. в. указов, излишних подушных и рекруцких денег, и вышеобъявленных, в Малоерославецкой и в Московской Полицыместерской Канцеляриях, содержащихся мастеровых людей, от неповинного под арестом содержания и побой, высокомилостивно оборонить, как о том вашего и. в. вышеизъясненныя указы повелевают.

Всемилостивейшая государыня, просим вашего и. в. о сем нашем прошени решение учинить.

Марта... дня 1752-го году.

К поданию надлежит в Государьственную Манифактур-Колегию. Прошение писал бывшей Московской Славеногреколатинской Академи ученик Иван Максимов сын Сысоев.

По листам: К сей челобитной адмиралтейскаго ведомства парусной фабрики писарь Алексей Анфиногенов сын Анфиногенов вместо означенных просителей Афонасья Головина, Ивана Наседкина, Михайлы Чалого, по их прошению, руку приложил.

Пометы: № 435. Подана марта 9 д[ня] ...[a] Доложить. Слушана марта 9-го дня 1752-го года.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 12—13.

10. *1752 г. марта 10. — Донесение Малоярославецкой Воеводской Канцелярии в Мануфактур-Коллегию о сопротивлении рабочих на мануфактурах Гончарова нарочным и палачу, посланным для наказания зачинщиков.*

В Государьственную Манифактур-Колле[гию] Ярос[лавца] Малого ис Канцелярии Воеводского Пра[влен]ия доношение.

Сего марта 6-го дня, по присланному ея и. в. из оной Государьственной Манифактур-Коллегии в Ярославецкую Воеводскую Канцелярию Малого указу, а по челобитью во оной Коллеги господина калежского ассесора Афонасья Аврамова сына Гончарова, велено фабричным мастеровым ево людем, за чинимые ими ему продерзости и непослушании, при собрании всех работных людей учинить от Ярославецкой Воеводской Канцелярии наказание, а имянно: Ивану Соловьеву с товарыщи кнутом, а Ивану Моисееву с товарыщи ж плетьми; а ежели ж оные работные люди учинятца в чем противны, то оной Канцелярии в крайней нужде требовать для вспоможения от состоящих поблизости к той фабрике команд конвою, сколько подлежать будет. И по силе оного ея и. в. указу из оной Ярославецкой Воеводской Канцелярии посыланы были нарочные по инструкции для наказания оных мастеровых людей, при которых имелся заплечной мастер. И оные, возвратясь, объявили: доездом при собрании де всех работных людей объявили данную им инструкцию и подлежащих к нака-

[a] *Край листа истлел.*

занию требовали, токмо оные работные люди все единогласно, с великим криком, говорили, что де оных требуемых к наказанию не дадим сечь; ежели де сечь, то всех, ибо де одни те невиновны, а мы де одного согласия и просим на господина Гончарова правильно; да и оные де, которых требуется к наказанию, обретаются в Москве для прозьбы, только из них при фабриках Захар Белоусов; Иван Мосеев содержитца вь Ярославецкой Воеводской Канцелярии неповинно под караулом; и в том же де крику из них, работных людей, некоторые кричали, что де господин Гончаров просит на них ложно, а за то де таковых людей, кто просить будет на кого ложно, велено по указом сечь || кнутом. И тако же учинились оные работные люди...[a]

И о вышеписанном сим во известие в Государьственную [М]анифактур-Коллегию Ярославецкая Воеводская Канцелярия представляет. А о требовании конвою, отколь надлежит, промемория послана быть имеет, и что чиниться будет впредь от Ярославецкой Воеводской Канцелярии представлени быть имеют же.

Марта 10-го дня 1752-го году.

Воевода Алексей Хвощинской. С приписью Иван Ржаников.

Пометы: № 599. Подано апреля 9...[a] Отдать к делу. Слушано апреля 9-го дня 1752-го года.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 96—96 об.

11. *1752 г. марта 11. — Дело об аресте рабочих П. Н. Ухабина и Д. А. Шараги, пришедших в Москву для выяснения судьбы поданного в Мануфактур-Коллегию прошения.*

I. Марта не позднее 11. — Прошение А. А. Гончарова в Мануфактур-Коллегию.

Всепресветлейшая, державнейш[ая] великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьет челом калежской ассесор парусной и бумажной фабрик содержатель Афанасей Аврамов сын Ганчаров, а о чем, тому следуют пункты.

1) Сего 1752 году марта... дня вышепомянутых моих фабрик беглые фабричные люди Павел Ухабин да Данила Шарага людьми моими в Москве пойманы, и в побегах их и в чинимых ими указом и мне противностях, о которых в поданных от меня в Государственную Манифактур-Коллегию прошениях значит имянно, для роспросу и в силу указов для надлежащего следствия во оную Государственную Манифактур-Коллегию объявляю при сем доношении.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие мое прошение || в Государственную Манифактур-Коллегию принять, и выше-

[a] *Край листа истлел.*

объявленных приводных моих фабричных работных беглых людей в побегах их роспросить с пристрастием и указ учинить.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Марта... дня 1752 году.

К поданию надлежит в Государственную Манифактур-Коллегию. Прошение писал означеннаго ассесора Ганчарова прикащик Иван Мальцов.

По листам: К сему прошению Афанасей Ганчаров руку приложил.

Пометы: № 456. Подана марта 11 д[ня]...[a] Приводных приняв роспросить [и по] роспросам доложить Колегии. Слушана марта 11[б] дня 1752-го года.

II. Марта не ранее 11. — Показания рабочих П. Н. Ухабина и Д. А. Шараги.

И по вышеписанной резолюции показанныя приводныя роспрашиваны, а в роспросех сказали.

1) Павлом ево завут Николаев сын, от роду ему 30 лет. Грамоте и писать не умеет. Отец ево Николай Захарьев был какова чина человек, того он, Павел, не знает. На полотняной фабрике колежского ассесора Афонасья Гончарова он, Павел, находится лет з 20, на которой и во учиненную по силе имянного 736-го году генваря 7-го дня перепись написан. На той фабрике он, Павел, находитца парусного полотна ткачем, и за ткание получает платы за кусок по 70 коп., а протчия работники получают и по 80 коп. и больше, а жена ево Павлова, Ульяна Матвеева, за работу получает по 9-ти коп. с тюка. А сего году на сырной неделе имели умысел ко ослушанию против означенного Гончарова работные люди, в котором умысле и он, Павел, с протчими полотняной и бумажной фабрик с мастеровыми и работными людьми согласен был, в том, чтоб бить челом им на оного ассесора Гончарова, о невзыскании с них подушных денег по данному им из Боровской Воево[д]ской Канцелярии указу. А у кого у них тот указ имеетца, и от кого получен, того он не знает. А тому возмущению из оных работников зачинщики были: Иван Мосеев, Степан Чернышев, Иван Московской, Михайло Киселев, Дмитрей Бухвостов, Степан Киселев з братом ево родным, Михаилом Киселевым, Анисифором Хряпкиным и протчия работныя люди, всего 10 человек, а имян их он, Павел, не упомнит. И по учинении того умыслу означенные той фабрики работныя люди учинили подписку, по чему каждой той фабрики из работников подушных и рекрутских денег платят, при которой подписке показывали, что они платят подушных денег по рублю, рекрутских по рублю

[a] *Край листа истлел.*

[б] *В подлиннике ошибочно:* 10.

по 70 коп., а подлинно ль [по] || толикому числу каждой человек платит, он, Павел, не знает; а он, Павел, с себя и с сына своего, которому от роду 6 лет, платит подушных денег 1 руб. да рекрутских в 2 набора заплатил рубль 70 коп. И, собрав показанную подписку, учиня присягу, чтоб друг за друга умирать, а называть никово не давать, пошли они в Москву для челобитья о вышеписанном на показанного ассесора Гончарова [с челобитною], писанною на оном заводе показанным Моисеевым, в Государьственную Манифактур-Колегию; а потом, спустя с неделю, собравшись он, Павел, той фабрики с мастеровыми людьми, а имянно: Иваном Насеткиным, Михаилом Чалым, Афонасьем Ивантеевым, Зотом Коровиным, Матвеем Коротким, Дмитреем Кривошеиным, всего 11 человек, а всех имян он, Павел, не упомнит, и для той же прозьбы пошли в Москву. И по приходе в Москву жительство имели на Балчюге, на постоялом дворе, а как того хозяина зовут и какой оной человек, того не знает, токмо указать может. И, живучи в той квартире, слышел он, Павел, что показанные Насеткин с товарыщи от имяни всех мастеровых той фабрики людей на реченного ассесора Гончарова написали челобитную, которую кто им составлял, он, Павел, не знает; и по прошествии несколько времяни из оных работных людей Степан Чернышев, Анисифор Хряпкин, Миняй Андреянов поиманы в Полицыю, а он, Павел, с работником Иваном Солодочонком пошли паки на завод для сказания своей братье, что из них поиманы в Полиции, а протчия их братья остались, и ныне находятся в Москве, а где жительство имеют, того он, Павел, не знает, токмо сыскать их может. По приходе на завод они, работныя люди, советовали чтоб паки итти в Москву бить челом на него, ассесора Гончарова. А как приехал на ту фабрику канцелярист со объявлением им ея и. в. указу, тогда он, Павел, на том заводе был, токмо к слышанию того указу не пошел, убоясь, чтоб при том наказывать не стали, а был в доме своем. А по уезде оного канцеляриста з заводу, те мастеровые люди советовали, что хотя б кто прислан был для наказания их, то они наказывать себя не дадут и станут противиться. А потом, собрав денег 7 гривен и дав ему, из оных работников || Дементей Мосеев, письма, велели по приходе в Москву отдать той фабрики работнику Ивану Наседкину, послали ево, Павла, в Москву для наведывания в Государьственную Манифактур-Колегию, что по челобитью их делается. И, по пришествии ево в Москву, в селе Покровском попался оного ассесора Гончарова человек Дмитрей Яковлев и, взяв ево, Павла, привел в дом означенного ассесора Гончарова. А ис того дому объявлен он для роспросу в Государьственную Манифактур-Колегию и те письма остались у него, Павла, которые при сем объявляет.[1] А более оного они никаких умыслов, как против ево, Гончарова, так и против прикащиков ево, не имели, и кто ис под караула у отставных салдат Тихона Небутова да Егора Полетаева

[1] *См. № 7.*

той фабрики работников Ивана Моисеева да Ивана ж Соловьева отбили ль, и определенных на караулах ево, ассесора Гончарова, крестьян смертным боем били ль, он, Павел, не знает. И в сем роспросе сказал он, Павел, сущую правду и ничего не утаил. А ежели сказал что ложно и в том от кого изобличен будет, и за то учинить бы с ним по указом, чему будет достоин.

По листам: К сему роспросу подъяческой сын Иван Щербаков вместо вышеписанного Павла Николаева, по ево прошению, руку приложил.

2) Данилою ево зовут Алферов сын, от роду ему 60 лет. Грамоте и писать не умеет. Отец ево, Алфер Осипов сын, был дворцовой Ячменской волости крестьянин. На полотняной фабрике колежского ассесора Афонасия Гончарова он, Данило, находитца 34 года, на которой и во учиненную по силе имянного 736-го году генваря 7-го дня указу перепись на той фабрике он написан. На оной фабрике обретался он, Данило, парусного полотна ткачем, и за ткание оного получал с куска по 70 коп., а протчия работники получали и по 80 коп. А ныне он, за старостию своею, определен в чесальню, и получает платы по 5-ти денег с тюка; подушных денег платит он, Данило, с себя и з дву сынов, також и з дву внуков своих, по 2 руб. А сего году на сырной недели [имели] умысел ко ослушанию против означенного Гончарова работные люди, в котором умысле и он, Данило, с ними, || полотняной и бумажной фабрик мастеровыми и работными людьми, согласен был, и в том, чтоб бить челом им на оного Гончарова о невзыскании с них подушных денег, по данному из Боровской Воеводской Канцелярии от с приписью подъячева, а как ево зовут, не знает, указу. А начальныя тому возмущению зачинщики были: Анисифор Андреев, Иван Моисеев, Миняй Андреянов, Иван Московской, Алексей Голубятников, Иван Шишка и протчие работные люди. И по учинении того умыслу с протчими той фабрики работными 10-ю человеками своевольно он, Данило, пошел в Москву для челобитья о вышеписанном на показанного ассесора Гончарова, с челобитною в Государьственную Манифактур-Колегию, а челобитную им писал Преображенской казенной полотняной фабрики, а какой он на той фабрике человек, и как ево имя, сказать не знает, а в лицо ево узнать может. А по пришествии в Москву жительство он, Данило, имел у брата ево родного, московского купца Петра Алферова, а протчия работныя люди где жили, того он не знает. И по пришествии несколько времяни из тех работных людей Миняй Андреянов, Изот Коровин, Степан Иванов, Иван Петров, Ерофей Кражалев, Фирс Ларионов пойманы в Московскую Полицымейстерскую Канцелярию; а как оне были [пойманы], то из оных они Павла Николаева для уведомления, с протчими их братьи, послали на завод. А он, Данило, жительство имел поныне в Москве, в доме показанного брата своего. А назад тому дни з 2 пришли с той фабрики работных людей, для вышеписанного ж в Колегию челобитья, 60 человек, а где они имеют квартиру,

того он не знает, и сыскать их не может. А как он, Данило, пришел в Колегию для подачи протчим задержанным ево братьям работником хлеба, то задержан и он во оной Колегии. А более оного он, Данило, никаких умыслов, как против оного Гончарова, так и против прикащиков ево не имел. И в сем роспросе сказал он, Данило, сущую правду, и ничего не ута[и]л. А ежели сказал что ложно, и в том от кого изобличен будет, и за то учинить с ним по указом, чему будет достоин.

По листам: К сему роспросу по[дъ]ической сын Иван Щербаков вместо вышеписанного Данилы Алферова, по ево прошению, руку приложил.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., 293, № 9446; I — лл. 18—18 об.; II — 19—20 об.

12. *1752 г. марта не ранее 11. — Дело об аресте рабочего В. А. Калганова, пришедшего в Москву для свидания с арестованными рабочими.*

I. Марта 11.— Объявление приказчика И. Мальцова в Московскую Полицеймейстерскую Канцелярию.

В Московскую Полицымейстерскую Канцеля[рию] колежского ассесора Афонасья Аврамова сына Ганчарова от прикащика ево Ивана Мальцова объявление.

С Ерославецкой оного господина моего парусной и бумажной фабрик мастеровых и работных людей бежало более 60-ти человек, о чем значит по производившемуся в Московской Полицымейстерской Канцеляри делу, а ныне мною ис тех беглых фабричных пойман Василей Андреев сын Колганов. Того ради Московскую Полицымейстерскую Канцелярию прошу сие мое объявление и оного беглого принять, и о вышеписанном побеге, також и о товарыщех ево беглых же, роспросить с пристрастием, при наказани кошками, и по роспросе отослать, куда по указом надлежит.

Марта... дня 1752 году.

К сему объявлению Иван Мальцов руку приложил.

Пометы: № 1558. Подано марта...[a] Приводного по приняти под караул и, справясь о чем подлежало, допросить.

II. Марта не ранее 11. — Показания рабочего В. А. Калганова.

И по вышеписанной резолюцы показанной фабричной о чем надлежит допрашиван, а в допросе сказал.

Васильем ево зовут, Андреев сын Колганов, от роду ему 24 года. Отец ево Андрей Дмитрев сын, тако ж парусной фабрики, обстоящей в Малом Ярославле, содержателя ассесора Афонасья Аврамова сына

[a] *Край листа истлел.*

Гончарова действительными учениками, при которой фабрике обретаетца он и поныне, и за работу получает за зделания с каждого куска по 70 коп. и менея. В нынешнею ревизию свидетельства мужеска полу душ он явлен, и в подушной оклад положен при оной фабрике, и подушныя деньги платит с себя бездоимочно по сей 752-й год.

Далее следует описание событий, изложенных в показании рабочего И. О. Коровина, см. № 3, IV А потом, минувшаго февраля 24 числа, собрався [из оных] фабричных Ерофей Трохалев, Мина Андреянов, Анисифор Хрябкин, Иван Соловьев, Егор Андреянов, Матвей Короткой, Михайла, а чей сын не знает, Дмитрей Кривощеин, Степан Дурак, Влас Чиос, Павел Ухабин, Иван Родионов, а протчих не упомнит, всего 16[а] человек, пошли в Москву без позволения оного Гончарова прикащиков для подачи означенной [челобитной] в Манифактур-Коллегию, а он тогда остался при оной фабрике. Токмо после оных уходу в Москву им стали наипаче от оного Гончарова наподени, чего ради они, сего марта в первых числех, из оной фабрике собрався, он, Колганов, да еще оной фабрике фабричные: Степан Киселев, Яков Курбатов, Федор Сорокин, Фирс Чюгунной, Григорей Михайлов, Иван Григорьев, Василей Сулейка, Иван Демидов, токмо иных не упомнит, всего 60 человек, чтоб об оной же прозьбе итти им в Москву, почему во оные марта в первые[б] числа и пришли они в Москву, сего марта 6 числа, без позволения оного Гончарова прикащиков. По приходе в Москву уведомились они, что прежде их пришедшия 16 человек оную челобитную в Государственной Манифактур-Коллегию [подали], почему и он в Москве для своей нужды, то-есть для свидания || [с у]чениками, и остался, а протчия все, опричь [его], того ж числа ушли на показанную фабрику, и из них ныне кто еще в Москве обретаетца ль и где, не знает. И по приходе жил он на Неглинной во 2-ой команде, в доме Александр Львовича Нарышкина, а какого рангу не знает, у человека ево, а ево дяди родного Ананьи Павлова, без объявления Московской Полицы. И сего марта 11 дня, как он пришед в Государьственую Манифактур-Колегию для свидания содержащихся оной фабрики фабричных, где и взят, и представлен в Полицыю. И минувшаго февраля 7 числа веденных в Ерославецкую Воевоцкую Канцелярию за караулом означенной фабрики фабричных Ивана Соловьева, Ивана Мосеева он от тех караульных не отбивал, и кто отбил, не знает, и ни от кого о том не слыхал. Преж сего в приводех он нигде не бывал и в сем допросе сказал сущую правду.

По листам: К сему допросу подьяческой сын Алексей Муринов вместо оного Тоганова,[в] по ево прошению, руку приложил.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446; I — л. 91; II — лл. 92—93 об.

[а] *В подлиннике ошибочно:* 60.

[б] *В подлиннике:* 1.

[в] *Так в подлинник*

13. *1752 г. марта не позднее 12.—Прошение А. А. Гончарова в Мануфактур-Коллегию о посылке военной команды для усмирения рабочих и о ссылке зачинщиков волнений на каторгу.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьет челом калежской ассесор парусной и бумажной фабрик содержатель Афанасей Аврамов сын Ганчаров, а о чем, тому следуют пункты.

1) В состоявшейся в прошлом 1743-м году декабря 16 дня, за подписанием собственныя вашего и. в. руки, о ревизии инструкции, в 5-м пункте, между протчим, напечатано: на всех казенных и партикулярных заводах, фабриках и манифактурах мастеровых и работных людей переписать, и которыя явятся данныя им по указом и купленныя, оных хотя по прежним указам в подушной оклад писать было и не велено, но понеже содержатели тех заводов, фабрик и манифактур получают от того себе прибыль, того ради ныне всех и детей их написать, с протчими на ряду, при тех заводах, фабриках и манифактурах. А в указе вашего и. в. за подписанием Правительствующаго Сената, состоявшемся в 747-м году майя 15 дня, между протчим напечатано: на всех казенных заводах, фабриках и манифактурах всех мастеровых и работных людей, данных им по указам и купленных, которые по прежним указом в подушном окладе || [не] состояли, а по опрабованной подписанием собственною вашего и. в. рукою инструкции о ревизии 743 году декабря 16 дня, по 5-му пункту, в подушной оклад написать их надлежит, исчислять в одном семигривенном окладе, и оной по нынешней ревизии с них взыскивать с начала того 747 года, и тот семигривенной оклад из получаемаго жалованья и задельных денег платить и всегда при работах находиться безотлучно должны; а на партикулярных заводех и фабриках хотя таковые мастеровые и работные люди определены по указом из вольных и из разных чинов людей, но за оных, по силе указу 1736 года, за всех велено тем заводчикам и фабриканом заплатить деньги, показанное в том 736-м году указе число, и тако оные стали быть данные им по указом равно, яко и их купленные. К тому ж тем заводчикам и фабриканам указами покупать позволено к тем фабрикам и заводам деревни и людей покупать, которые и за прежними помещиками с начала прежней переписи в одном семигривенном окладе состояли, чего ради всем оным, как данным им по указом, так и купленным, и впредь в одном же семигривенном окладе быть надлежит.

2) А при вышепомянутых моих фабриках, отданных мне по силе вышеобъявленнаго 1736 году указа, со възятьем показаннаго в том указе числа денег, из разных чинов по нынешней ревизии мастеровых и работных людей состоит мужеска полу 1024 души, за которых с начала положения их в подушной семигривенный оклад по силе 747-го году указа подушные деньги так, как и за протчих мною покупных к тем фабрикам

деления на ту фабрику в работу по прежнему — под караулом в Манифактур-Колегии — Иван Насеткин, Данила Шарага; в Полицымейстерской Канцелярии — Зот Коровин, Ерофей Крахолев, Фирс Чюгунной; на фабрике ево, Гончарова, — Иван Коровин, Алексей Голубятников, Захар Белоусов, Иван Водоливов, Ефим Сморяк, Иван Тихомиров, Нефед Сапожников, Иван Стришков, он же и Шишка. Да подлежащих наказания плетьми и определения на ту фабрику в работу, по прежнему, содержитца в Манифактур-Колегии — Иван Теев; в Полицымейстерской Канцелярии — Василей Калганов; вь Ярославецкой Воеводской Канцелярии — Иван Моисеев; на фабрике ево, Гончарова, — Степан Кабанов, Влас Чиос, Семен Сытин, Иван Протасов, Павел Ухабин, Матвей Короткой, Федор Каталиков, Антон да Лука Потаповы, Борис Катов, Дементей Моисеев, Иван да Семен || Тимофеевы, Федор Татаринов, Емельян Крюков, Андрей Мешков, Иван Немочной, Илья Вар, Меньшой Кабанов, приказали: в Полицымейстерскую Канцелярию послать указ, по которому велеть содержащихся во оной Канцелярии оного Гончарова фабричных прислать в Манифактур-Колегию. И как оные присланы будут, то подлежащих к отдаче ему, Гончарову, учиня им наказание от Манифактур-Колегии по ево, Гончарова, желанию — Ивану Насеткину, Даниле Шараге, Зоту Коровину, Ерофею Крахолеву, Фирсу Чюгунному — кнутом, а протчим — плетьми, и отдать ему, Гончарову, по прежнему на фабрику с роспискою. А подлежащих к ссылке оставить под караулом в Манифактур-Колегии. И о том в посланном вь Ярославецкую Воеводскую Канцелярию указе для ведома объявить.

Подлинной за подписанием Колегии. Докладывал секретарь Сергей Неронов.

Протоколист Алексей Юдин.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 44—45.

ПОДАВЛЕНИЕ ВОЛНЕНИЙ

16. *1752 г. апреля 14. — Рапорт Конторы Военной Коллегии в Мануфактур-Коллегию о посылке на мануфактуры Гончарова военной команды Рижского драгунского полка для усмирения рабочих.*

В Государственную Манифактур-[Коллегию Государствен]ной Военной Коллегии от Канторы репорт.

Сего апреля 7 дня, по присланному ея и. в. Правительствующаго [Сена]та ис Ка[нторы] в Военную Кантору указу велено: на имеющияся в Малом Ярославце содержателя колежского ассесора Афонасья Гончарова парусную и бумажную фабрики, для усмирения мастеровых людей и приведения их в совершенное ему, ассесору Гончарову и прикащиком ево, послушание, чтоб в произвождени тех, яко знатных фабрик, и в делани, в силу присланного в Манифактур-Коллегию минувшаго марта 11 дня ис Кабинета ея и. в. сообщения, на бумажной ево, Гончарова, фабрике для

печатания книг александриской бумаги ни малейшей остоновки последовать не могло, Военной Канторе командировать из обретающихся в Москве, буде же в Москве нет, то из стоящих поблизости ко оным фабрикам полков, команду в одной роте з достойною из обер-офицеров персоною и с пристойным числом ундер-офицеров, по разсмотрению той Канторы, немедленно. А Манифактур-Коллеги по присылке из Военной Канторы оного обер-офицера с командою с тем обер-офицером отправить той Коллеги члена, или по крайней мере секретаря, дав им надлежащее наставление.

И сего апреля 10 дня, по указу ея и. в. в Военной Канторе определено: [на вышеписан]ныя фабрики командировать из нахо[дящихся] в Московской губернии драгунских полков, [а по]близости состоящаго в Калужской правинци [Риж]ского драгунского полку, драгун 100 человек, [с] при[сто]йным числом исправных обер и ундер-офи[це]ров, которым для того следовать по сп[о]собности тракта прямо в Малой Ярославец, и до прибытия из Манифактур-Коллеги члена, или секретаря, расположитца при той фабрике по квартирам. А как от Манифактур-Коллегии член или секретарь прибудет, тогда той воинской команде поступать, как означенной указ повелевает, токмо при том накрепко наблюдать, в соры и драки отнюдь не вступать и от того всякими образы отвращать. И о том о всем того Рижского полку к полковым командиром послать указ. И с того Сенатской Канторы указу для надлежащаго исполнения сообщить копию, которая при том и послана. И об оном Государственной Манифактур-Коллеги Военная Кантора сим репортует во известие. А в Сенатскую Кантору, в Военную Коллегию репорты, а к господину генералу-маэору князю Оболенскому указ посланы.

Степан Ушаков. Обер-аудитор Иван Рубцов. Канцелярист Михаил Горохов.

Апреля 14 дня 1752 года. № 245.

У сего репорта ея и. в. печать.

Пометы: № 628. Подан апре[ля]...[а] Сообщить к делу. Слушан апреля[б] 15-го дня 1752-го году. Пошлины взяты с указу Рижского драгунского полку к полковым командиром.

Печать черная сургучная, ветхая.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 95—95 об.

17. *1752 г. апреля 16. — Инструкция секретарю Мануфактур-Коллегии С. Неронову, посылаемому на мануфактуры Гончарова в сопровождении военной команды для усмирения рабочих и объявления им указа о послушании.*

Инструкция из Государьственной Манифактур-Ко[ллегии]...[а] Колегии оной Колегии секре[тарю Сергею] Неронову.

[а] *Край листа истлел.*

[б] *В подлиннике ошибочно:* марта.

По присланному ея и. в. Правительствующаго Сената ис Канторы указу и по определению оной Колегии велено для усмирения полотняной и бумажной фабрик содержателя колежскаго ассесора Афонасья Гончарова мастеровых и работных людей, и приведения ему, ассесору Гончарову и прикащиком ево, в совершенное послушание, и чтоб в произведении тех, яко знатных фабрик, и в делании, в силу присланнаго во оную Колегию ис Кабинета ея и. в. сообщения, на бумажной ево, Гончарова, фабрике для печатания книг александриской бумаги наималейшей остоновки последовать не могло, Военной Канторе камандировать из обретающихся в Москве, буде же в Москве нет, то из стоящих поблизости ко оным фабрикам полков, каманду в одной роте з достойною из обер-афицеров персоною и с пристойным числом унтер-афицеров, а из оной Колегии послать тебя по инструкции. Того ради чинить тебе следующее. ||

1) [Ех]ать тебе на показанныя полотняныя и [бу]м[а]жныя фабрики, обще города Малого Ярославца с воеводою и с командированною от Военной Канторы командою, и по прибытии, во-первых, ис тех мастеровых людей пущих заводчиков, кого объявленной ассесор Гончаров объявит, взяв под караул, отослать для разсмотрения и учинения по указом в Москву в Манифактур-Колегию.

2) Протчим всем мастеровым людем при собрании объявить указ с подпискою, чтоб они, мастеровыя люди, как самому оному ассесору Гончарову, так и определенным от него прикащиком, в фабричной работе и в платеже за себя подушных денег и в протчих государьственных поборах и во всяких повелениях были послушны так, как крепостные протчих помещиков люди и крестьяне, и никаких противностей и непослушаней, также и от фабрик собою, ни под каким видом || бес позволения над ними определе[нных] смотрителей отлучек отнюдь под жестоким наказанием и с[с]ылкою в дальныя городы чинить не дерзали, для того что по силе указов велено при тех фабриках им и детям их быть вечно.

3) Буде по объявлению им того указу и увещанию они, мастеровые, каких противностей и непослушаней не окажут и в показанном явятца склонны, и во исполнении онаго подпишутся, то им паки объявить же, что из них некоторым, за сомовольное их от фабрик отлучение и за неподписку во исполнении по посланному к им из Манифактур-Колегии указу о бытии у онаго Гончарова в послушани и в платеже подушных за себя денег, и за объявление при том с превеликим криком, что якобы они люди вольныя и ему, Гончарову, не крепки, также и за протчия их показанныя противныя || [по]ступки, по силе указов [п]одлежали они наижесточайшему наказанию, но оное им для высочайшаго ея и. в. здравия отпущается. И, ни чиня им никаких наказаней и озлобленей, возвратитца тебе во оную Колегию по прежнему и подписки объявить во оную Колегию при репорте.

4) Буде они, мастеровыя люди, по тому объявлению и увещанию в показанном явятся и ныне несклонны и подписыватца не будут, то тебе

при вспоможении онаго обер-афицера, и в показанные их наглые противность указом поступки и непослушание, пущим же от коих та противность и к послушанию несклонность и ныне показана имеет быть, в страх другим, в силу 736 году указу и объявленнаго ис Кабинета ея и. в. || во оную Колегию сообщения, учинить наижесточайшее наказание кнутом и для отсылки в Роге[р]вик за пристойным канвое[м] прислать в Москву в Манифактур-Колегию; а прочим учинить наказание по ево, Гончарова, желанию плетьми (кроме тех, кои под посланным указом во исполнении подписались). И потом паки им объявить, чтоб они реченному ассесору Гончарову и определенным от него смотрителем во всем были послушны и никаких противностей чинить не дерзали, опасаясь наивящшаго истязания и ссылки в каторжную работу.

5) При том же тебе смотреть, дабы во усмирении оных мастеровых людей драк, и кровопролития, и других незапных случаев отнюдь причинено не было. Того тебе и обер-афицеру предостерегать, и до таких противных поступок никого не допускать. Буде же, паче чаяния, усмотрено || [б]удет, что оныя мастеровыя в д[раку] при объявлении им онаго указа с посланною камандою намерены будут конечно противиться, в таком случае с ними в драку не входить, но, объявя им, что впредь с ними поступлено будет, яко з злодеями, военною рукою, отойти пристойным образом, без драки, и, что воспоследует, [в] Военную Кантору и в Манифактур-Колегию репортовать.

6) В протчем, будучи ж на тех фабриках, поступать тебе, как чесному человеку принадлежит; в противном же случае опасаясь по указом штрафа.

Пункт о делах, тайности подлежащих.

Апреля 16 дня 1752 го[ду].

№ 326.

У подлинного пишет тако: колежской советник [Борис] Щербачев. Маэор Иван Баранов. Секретарь Ефим Навроцкой. Актуариус Гаврил Лабков.

Расписка: Подлинную инструкцию для запечатания в Печатную Кантору взял ассесора Ганчарова прикащик Иван Мальцов.

ЛОЦИА Фонд Мануф-Колл., . 293, № 9446, лл. 97—100. Отпуск.

18. *1752 г. апреля 24.—Дело об аресте рабочего И. С. Панкова, участвовавшего в собрании рабочих, постановивших отказаться от исполнения указа о послушании.*

I. Апреля 24.—Донесение Малоярославецкой Воеводской Канцелярии в Контору Тайных Розыскных Дел.

Копия

Тайных Розыскных Дел в Кантору Ярославца Малаго ис Канцелярии Воеводского Правления доношение.

По указу ея и. в., присланному Правительствующаго Сената ис Канторы в Малоярославецкую Воеводцкую Канцелярию сего апреля 21 дня указу, по представлению Государьственной Манифактур-Колегии, а по доношению калежского ассесора парусной и бумажной фабрик содержателя Афонасья Гончарова о чинимых ему, Гончарову, от имеющихся на фабрике ево, Гончарова, работных людей противностях и непослушаниях и самовольных от тех фабрик отлучениях, и по посланному из оной Государьственной Манифактур-Колегии, по прежде поданному от него, Гончарова, в той Колегии об оных же их ему противностях прошеней, указу, ослушаниев велено Ярославца Малого воеводе, и со определенною Государьственной Военной Колеги от Канторы командою, и с присланными из Москвы и Государьственной Манифактур-Колеги секретарем, ехать в Ярославецкой уезд Малаго на означенные ево, Гончарова, парусную и бумажную фабрики для усмирения и приведения ему, ассесору Гончарову, тех фабрик мастеровых людей в совершенное послушание. И чтоб в произведении тех, яко || знатных фабрик, в зделании, в силу присланного в тое Колегию марта 11 дня ис Кабинета ея и. в. сообщения, на той ево, Гончарова, фабрике для печатания книг александриской бумаги ни малейшей остоновки последовать не могло. И по прибыти тому секретарю и определенной команды обер-афицеру, обще с воеводою, тех ево, Гончарова, фабрик мастеровых людей собрав и объявя им указ, всячески их чювствовать и от непослушания и всяких противностей их отвращать, и увещевать, и некоторым учинить наказание.

И по силе того ея и. в. Правительствующаго Сената Канторы указа на оные фабрики как воевода, секретарь, так и Рижского драгунского полку с командою порутчик Петряев, прибыли. И для собрания оных фабричных работных людей, чтоб они были для слушания того ея и. в. указа, чинены были повески, точию по тем повескам к слушанию оного указа не пошли, ис которых взят был полотняного дела ткач Изот Сергеев сын Панков для спрашивания по силе того Правительствующаго Сената Канторы указа, причем, между протчим, при означенных порутчике и секретаре объявил: что имелось сего апреля 20 дня на той фабрике на улице в пустом новом струбе той же || фабрики с работными людьми присяга, и он, Панков, с протчими работными людьми человек со ста и больше, в том числе Федот Шункин, Федор Сорокин и протчия, а кто имяны, сказать не упомнит, и чинили присягу и целовали образ и крест, а где тот образ и крест, и кто взяли, того он не знает. По которому ево объявлению для взятья к отсылке во оную Тайную Кантору, обще с означенным объявителем, означенных Шункина и Сорокина послан был канцелярист и вышеупомянутого Рижского драгунского полку вахмистр с командою, которые, возвратясь, объявили: к показанным де Шункину и Сорокину в домы их ходили, токмо в домех как их, так и жен их и никого не изошли, а усмотрели, что великое собрание з дреколием и с рогатины имеются близь поля в улице тех фабрик работных людей, в которое собрание

пришед, объявили им: не имеется ль в том собрании оных Шункина и Сорокина? Ис которого собрания (по сказыванию тех фабрик отставного капрала Василья Котеричева, которой был с ними для указывания домов их) Петр Кирпичев, Иван Коровин, Лука Чертенской, Влас Чиос, Семен Сытин и все того собрания люди объявили, что де они посланы от них, всех работных людей, в Москву, и потом имется будут в Санкт-Питербурхе для прозьбы, и ис тех, которые объявили, тех хотели взять, токмо оные, уставя дреколие и рогатины упомянутому вахмистру в груди, а некоторые и били, и взять не дались, и при том же некоторые кричали, что де как воевода и подъячие от их рук не уйдут. А сего ж числа в вечеру, означенного Гончарова || тех же фабрик крестьянин Андрей Плешивой объявил, что де означенные Шункин и Сорокин имеются во оном собрании, с которыми и разговоры имел, за которыми вторично за вышеписанными противностьми и за малоимением команды посылать невозможно. Того ради оной Тайных Розыскных Дел Канторе Ярославецкая Воеводцкая Канцелярия о вышеписанном сим доносит. А показанной об оном объявитель, Панков, во оную Тайную Кантору посылаетца за конвоем при сем доношении.

Апреля 24 дня 1752 году.

У подлинного доношения пишет тако: воевода Алексей Хвощинской. С приписью Иван Ржаников.

II. Апреля не ранее 24. — Показания рабочего И. С. Панкова.

А в Тайной Канторе означенной ткач Изот Панков распросом показал.

В нынешнем де 752-м году с начала великого поста коллежского ассесора Афонасья Гончарова парусной и бумажной фабрик работныя люди, не знаемо для чего, чинили оному Гончарову противности и непослушании и самовольные отлучения, токмо де он, Панков, таковых противностей и непослушаниев и самовольных отлучениев, от тех фабрик не чинивал. И тому с неделю на оныя фабрики города Ярославца Малого воевода Алексей Хвощинской, да Манифактур-Коллегии секретарь Сергей Неронов, да Рижского драгунского полку порутчик Петряев с командою приезжали и объявленным работным людем, чтоб они были для слушания присланного ея и. в. Правительствующаго Сената ис Канторы указу, повески чинены были неоднократно. Токмо оныя работные люди, в том числе и он, Панков, по оным повескам для слушания оного указу не пошли для того, что во время означенной повески оныя ж работныя люди, будучи на той фабрике на улице в пустом новом струбе, собрався человек со ста и больше, в том числе и он, Панков, да работные ж люди Федот Шункин, Федор Сорокин и протчия, а кто имяны, того за множеством народа сказать || не помнит, прикладывались к образу и ко кресту медному, на подобие присяги, в таком намерении, чтоб им того указу не слушать и у Гончарова в команде не быть и, ежели де их станут брать сильно,

то б им не доватца, для того, что де оной Гончаров сперва для платежа подушных денег брал с них по рублю, а на нынешней 1752 год стал требовать по рублю по 50 коп. И чрез то упрямство желали они только того, чтоб оной Гончаров попрежнему брал с них по 1 рублю, а не по рублю по 50 коп. И ежели б оной Гончаров по рублю с них брать стал попрежнему, то они у него в работе попрежнему быть желают. А кто де из оных работных людей сперва оное чинить присудил, тако ж образ и крест принес и прикладыватца зачел, того он не знает, и от оных работных людей не слыхал. А он де, Панков, со оными работными людьми означенное согласие возымел и к образу и ко кресту прикладывался и объявленной повески не слушал с самой сущей прастоты своей, по согласию оных работных людей и апасаясь, чтоб оныя работныя люди ево, Панкова, за то непослушание не убили. И после того на другой день, как он, Панков, шел один со оной фабрики в дом свой, || и в то де время он, Панков, и приведен к означенным воеводе и секретарю и порутчику, и по приводе перед оными воеводою и секретарем и порутчиком спрашиван он, Панков, был, что для чего они для слушания указа не идут. И он, Панков, объявил им, что они для слушания того указа не идут затем, что они чинили объявленную присягу, и по тому де ево объявлению он, Панков, отдан был под караул и держан был дня с 3, а потом выслан в Тайную Кантору. А по тому ж ево объявлению, для взятья означенных Шункина и Сорокина, канцелярист да Рижского драгунского полку вахмистр с командою посланы были ль; и, возвратясь, о том, что они к показанным Шункину и Сорокину в домы их ходили, токмо в доме как их, так и жен их, и никого не изошли объявляли ль; и великое собрание з дреколием и рагатины близь поля в улице тех работных людей усмотрели ль; и в то собрание пришед о том, что не имеетца ль в том собрани оных Шункина и Сорокина спрашивали ль; и ис того собрания Петр Кирпичев, Иван Коровин, Лука Чертенской, Влас Чиос, Семен Сытин и все того собрания люди о том, что де они посланы от них всех работных людей в Москву || и потом иметца будет в Санкт-Питербурхе для прозьбы, объявляли ль; и тех объявителей оныя канцелярист и вахмистр взять хотели ль; и оныя объявители дреколие и рогатины упомянутому вахмистру в груди уставляли ль, а некоторыя и били ль; и взять не дались ли; и притом же некоторыя люди о том, что де как воевода, так и подъячие от их рук не уйдут кричали ль; и того ж числа в вечеру означенного Гончарова крестьянин Андрей Плешивой оным воеводе с товарыщи о том, что де оныя Шунков и Сорокин имеютца во оном собрании, с которыми и разговоры имел, объявлял ли; и те Шункин и Сорокин ныне где подлинно имеютца — того ничего он не знает, для того что уже после означенного объявления у оных работных людей он не был, а имелся под караулом по самую отсылку в Тайную Кантору.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I; I—лл. 67—68 об.; II—лл. 69—70 об. Копия.

19. *1752 г. мая 3. — Донесение малоярославецкого воеводы А. Хвощинского и секретаря Мануфактур-Коллегии С. Неронова в Мануфактур-Коллегию о вооруженном сопротивлении, оказанном рабочими военной команде, и о необходимости присылки подкреплений для усмирения рабочих.*

В Государственную Манифактур-Колеги[ю Ярославца] Малого от воеводы Хвощинского [да Манифактур-Колегии] от секретаря Неронова доношение.

По присланному ея и. в. Правительствующаго Сената ис Канторы вь Ярославецкую Воевоцкую Канцелярию указу и по данной из оной Манифактур-Колегии секретарю инструкции, имелись мы вь Ярославецком уезде на полотняной и бумажной содержателя колеского ассесора Афонасья Гончарова фабриках для усмирения и увещания имеющихся на тех ево, Гончарова, фабриках фабричных работных людей от чинимых ему, Гончарову, от них, работных людей, противностей и непослушаниев и самовольных от тех фабрик отлучек, и для взятья ис тех работных людей пущих завотчиков, кого объявленной ассесор Гончаров объявит, под караул и отсылки для разсмотрения и учинения по указом, обще со определенною Военной Колегии от Канторы Рижского драгунского полку командою. А по прибытии нашем на те фабрики, во-первых, означенного ассесора Гончарова || [при]кащик Семен Санин доношением [объявил], что имелось у них на фабриках в могазеиных анбарех всякого хлеба и протчего запасу и п[ри] бумажной ф[аб]рике в казенных анбарех денежной казны, а сколько подлинно, того он не знает, а объявит, справясь, господин ево впредь. И в небытность оного ево господина апреля 15 числа оное все тех фабрик фабричные люди, собрався разбойнически, разбив замки и выломав двери, тако ж имевшиеся для всякого опасения немалое число огненного ружья, пограбили без остатку. А по прибытии нашем оные мастеровые и работные люди, оставя свои на фабриках мастерства, были все вне фабрик в одной слободе при домах своих в собрании, коих будет сот до осьми, с копьями, с кольями и с каменьями. И когда из определенной команды, за дальным разстоянием, в сороке человеках часть для расположения по квартирам в слободы прибыла, то ис показанных противников на квартиры расположитца, с великим криком, с тем, что ежели станут становитца, то побьют до смерти, не допустили, почему та команда к ним в слободы и не вошла, а стала вне их слобод по крестьянским означенного ассесора Гончарова дворам. || А потом, чрез посланных к ним [увещанием] объявлено, что им никаких озл[облений чинено] не будет, а пришли б без оружия своего на фабрики для выслушения присланного ея и. в. указа; но токмо они сказали, что на фабрики указу слушать не пойдут, а прочтен бы был, где они находятца в собрании. А понеже, за вышепоказанным их великим оружным собранием и заготовлением наношенным в кучи каменьем и за малою еще командою, для прочтения указа итти было весьма опасно, ибо они с превеликим криком кричали, что они будут стоять до смерти заодно,

и забрав ис тех домов своих пожитки, з женами и з детьми, бежали якобы в Москву, а потом на другой день собрались в слободы те, противу которых ево, ассесора, фабрики состоят, и как в тех слободах, так и на имеющейся подле оных земле и слободах фабрикана Щепочкина, стояли денно и ночно с своим оружием и с необыкновенными ножами, с копьями и протчим, имея отводные караулы на той Щепочкина земле, и выходя в поле учились, как отступать и приступать военной || [эксерци]ции, и многие притом ходили в гранодерских шапках, [ч]его ради за небытием оного Щепочкина дома неоднократно призыван был прикащик ево, Федор Алексеев, и приказывано ему было, дабы отнюдь оного ассесора фабричные, как на их землю, так и в слободы, послаблением их фабричных пускаемы не были, на что оной прикащик объявил, что о том станет писать хозяину, а после оной Щепочкин, быв сам, отъехал. А по довольном, до прибытия всей определенной команды, чрез посланных увещаний, ис которых были в задержании жены отпускаемы к ним были для объявления, чтоб они шли на фабрики без опасения к слушанию ея и. в. указу, почему изь их партии 50 человек в разныя числа к подписке явились, и по одиначке в чем они являютца противны спрашиваны; которые объявляли, что они никакого кроме удовольствия от порядочного тех фабрик в содержании от него, ассесора, распорядку озлобления не имели, и подушные деньги вычитаютца с них с каждого не по числу имеющейся у них семьи, но смотря по работникам — буде у кого хотя мужеска пола детей и много, однако вычитаетца не за всех, но только || у работников, а за малолетных [ежели не до]станет в росклатку, то пл[а]ти[т за них] оной ассесор от себя. Но токмо они были ем[у], ассесору, во ослушании и с показанными противники в сообщении по великому от них принуждению. А сего маия 2-го числа по прибытии достальной команды от капитана наперед отправлен был вахмистр с 10-ю человеки гранодер, которому велено им объявить, чтоб оне для выслушания указу подошли б ис тех слобод, оставя свое оружие, на большую улицу, где стоит команда; но они тому вахмистру криком великим сказали, что оне х команде для выслушания указу не пойдут, и хотели оного вахмистра стощить с лошади, говоря, чтоб стоять за одно. А подойтить с указом к ним, почему, видя их несклонность, и в чаянии том, что они выслушают указ, озорничества не причинят, отделя от команды для защищения один звод редовых, не з заряженными ружьями, оной указ читан им от секретаря в таком разстоянии, дабы можно им оной слышать было; а, по прочтении им оного, кричали, что оне тот указ слышали и все помрут, а живы в руки || [не дад]утца, а подписыватца им не в чем, [ибо с них] подписки брали, как была ревизия, а ныне де разве опять новая ревизия? И употребляя воеводе, обер-офицерам, так и секретарю, многую брань, кричали из них Федот Шункин, якобы он поляк; а протчие также употребляли, что они ему, ассесору, не крепки и вынув бумагу объявляли, что у них есть свой указ, данной им из Боровской Канцелярии, которого по требованию к прочте-

нию не дали. И как команда видя их злой умысел к драке, то для взятья их в силу Правительствующаго Сената Канторы указу не подходила и, отступя от них дале, во-первых, для защищения команды поставлен был в особой улице и осторожности против отведенных команде квартир, кроме противничьих дворов в других, состоящих оному ассесору в послушании, и оного ассесора Гончарова имеющагося в саду дома у разобранного ис того саду из забору одного звена, бекет при ундер-афицере и 20-ти человеках рядовых; з другаго ж конца тех квартир еще бекет был поставлен в 10-ти человеках, а протчим в показанные || квартиры вступить было прик[азано, которые] и располагатца стали, а дру[гие] и росп[оложились], и таким пристойным образом от них отойдено было без всякого на их крик озлобления. Однако они, не удовольствуяся тем, видя, что им команда никакой противности вь их озорничестве не учинила, из другой улицы, с стороны того саду, тайным образом, учиня олярм, с превеликим криком выбежело, с ружьем и с копьями, человек до 300 и, усмотря, где означенной ассесор находитца, позоля решетку, палить из ружья начали.[1] А потом и з другой стороны, против поставленного разобранного забору бекету, и достальные люди, бежав с таким же оружием и с каменьями, до 500 человек, начали брасать коменьями по команде, в коем случае оной ассесор, так и бывшие при команде, насилу от убивства уйти могли; и одному драгуну до крови голову прошибли, а другому руку зашибли, да убежавшаго из квартиры х команде драгуна, отхватя ружье, из рук вырвали, у другаго, которой на бегу упал, полаш вырвали ж. Также и собранных от него, ассесора Гончарова, для охранения, прикащика и людей многих каменьем же || [перебили, п]ричем при вспоможении им были, [по] объявлению оного ассесора Гончарова людей, и многие имеющейся тут же фабрики фабричные содержателя Григорья Щепочкина, ис которых некоторые и теми людьми признаны, а по имяном: Карп Жуков, Леонтий Пахомов, Василей Тарарыкин. И как оное от них озорничество начелось, то с командою капитан принужден, не чиня им в силу указу никакого противления, ретироватца, для сохранения от стрельбы команды, в состоящей против тех слобод в саду оного ассесора Гончарова дом, что они видя и пущае с криком бросая камнями, с копьями и с рогатины, не токмо что большие, но и малые рабята, в тот дом за вaеводой, обер-афицерами и секретарем и драгунами, а паче за ним, ассесором, гнав, ворвались, и в том шуму кричали, что как воеводу с присланными, так и ево, ассесора Гончарова, на копья посадят. И, ворвався, имеющиеся в том дому чугунные маленькия 5 пушек отбили и унесли к себе; и по унесении

[1] *В виду того, что в донесении не указано:* оные работные люди по них палили с пулями или бес пуль, *Мануфактур-Коллегия 5 мая приказала*: у означенного секретаря Сергея Неронова взять известие — помянутого фабрикана Гончарова фабричныя палили по них из ружей с пулями или бес пуль? *С. Неронов* объявил, что те мастеровые люди чинили пальбу пулями, ибо на заборе, против коего стоял ассесор Гончаров, видимы были места *(то же дело лл. 110 и 116 об.)*.

ис тех, заредя, по людех полили. Также и от каманды ружей несколько нагалищ || отбили ж, почему принуждена ко[манда быть] в великом замешании, и били [в тревогу. От ко]торых их наглых злоумышленных вор[о]вских поступок, в силу Правительствующаго Сената Канторы указа, воевода, оберафицеры с командою и секретарь принуждены, за такою их противностию, отойти и команда расположилась при фабриках ево, ассесора, вь ево доме.

А того ж числа, при доношении от служителя ассесора Гончарова Дмитрея Ситникова, объявлен крестьянин, которой о себе показал, что он Тихонова монастыря деревни Караваев, был у вышеписанного фабрикана Щепочкина на фабрике в работе бес пашпорту, и как оного Щепочкина фабричные люди збирались за фабричными слободами обще приступать к дому оного Гончарова с фабричными ж ево работными людьми он видел, ис коих признал Данилу Ярославецкого, Гаврилу Ярославецкого, Козьму Ребинина, Игната Рарыкина, а протчих за многолюдством признать не мог.

Почему ныне весьма великая опасность признаваетца, чтоб оным ассесора Гончарова фабрикам не могло наивящего раззорения последовать, || [ибо оные] противники не учинили б какого оным [грабеже ил]и, от чего боже сохрани, огненного заполения, потому что весьма состоят в великом пьянстве и в злом умысле, ибо приумножают еще немалое оружие, копья, также и собирают многое по полям каменье.

И того ж числа, в ночи, мастеровой человек Влас Дурындин, пришед к нам, вышеименованным, объявлял: жена де ево прибежала от них, сказывала ему, что оные противники говорили, собравшись, итти на команду и бить всех до смерти. Ис чего видно, что они подлинно намерены те фабрики раззорять. И тако, повидимому, оне иным способом ко усмирению притти не могут, как с приумножением команды, ибо оные люди против крестьян со многим преимуществом к дракам весьма склонны, да к тому ж, как и выше значит, что они и военной экзерциции во оное свое самовольствие обучались, почему кроме того, чтоб с ними поступить, яко с неприятельми, обойтитца невозможно, чего ради и вышеписанной ассесор Гончаров, видя их злые на него умыслы, обще с нами, оставя свои || фабрики в вышеобъявленном разз[орении, выехал] в Москву. Того ради Государс[твенной Манифа]ктур-Колегии о вышепис[анно]м покорней[ше] доносим. Також кто в бытность нашу на тех фабриках мастеровыя и работныя люди в силе указу во исполнении подписались, оное сообщаем при сем.[1] И о том Правительствующаго Сената в Кантору доношением представлено.

Воевода Алексей Хвощинской.

Майя 3 дня 1752 году.

[1] *Приложена „сказка" 48 рабочих полотняной и бумажной мануфактуры, подписавшихся в том, что они* как самому оному господину ассесору Гончарову, так и определенным от него прикащиком, в фабричной работе и в платеже подушных денег и прочих государственных поборов и во всяких повелениях послушны будут так, как крепостныя и протчих помещиков люди и крестьяне.

По листам: Секретарь Сергей Неронов.

Пометы: № 692. Подано майя ...[a] Доложить. Слушано майя 5-го дня 1752-го года.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 101—106.

20. *1752 г. мая 5. — Определение Мануфактур-Коллегии о посылке дополнительной воинской команды на мануфактуры Гончарова.*

1752-го года маия 5-го дня...[a] Манифактур-Коллегии по доно[шению] Ярославца [Малого] воеводы Хвощинского и оной Коллеги секрета[ря] Неронова, в котором объявлено... *Далее следует изложение донесения А. Хвощинского и С. Неронова, см. № 19...* Приказали: Правительствующаго Сената в Кантору подать доношение, в коем представить, что по мнению Манифактур-Колегии, за объявленными в вышеписанном доношени резоны, для усмирения означенного ассесора Гончарова мастеровых людей в совершенное ему послушание и взятья пущих ко оному возмутителей ко учинению им, по силе Правительствующаго Сената Канторы указу, положенного наказания, надлежит еще умножить команды до 300 человек, с коими в том взятье, ежели и ныне по увещанию во взятье, так же и в послушани явятца несклонны, поступить с ними, яко с противниками, военною рукою. А имеющейся ныне на тех фабриках оставшей команде повелено б было, до прибытия прибавочной, быть на тех фабриках, дабы оные противники означенным || фабрикам не могли по злобе [учинить раззорения] или, от чего боже сохрани, [ог]ненного [запаления]. И о том Правительствующаго Сената о[т Канторы] требовать указа и в Кабинет ея и. в. сообщить обстоятельно об оном произвождени известие.

Подлинной за п[од]писанием Коллегии.Докладывал секретарь Сергей Неронов.

По листам: С подлинным читал канцелярист Алексей Залетов.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 112—117. Копия.

21. *1752 г. мая 11. — Определение Сената о посылке военных подкреплений на мануфактуры Гончарова и об усмирении рабочих, в случае их сопротивления, „военной рукой“.*

Копия.

1752-го года маия 11-го дня в собрании Правительствующий Сенат, по ведению Сенатской Канторы, которым объявляет, что ассесора Афонасья Гончарова состоящей в Ярославецком уезде Малого парусной и бумажной фабрики мастеровыя и работныя люди учинились непослушны и противны, и посланной для усмирения их воинской команды и ярославецкого воеводы и от Манифактур-Колегии секретаря к себе в слободы не впустили, и посланных от них били, и имеют разставленныя отводныя караулы

[a] *Край листа истлел.*

и обучаются военной эксерцыции, и к противности между собою чинили присягу, и несколько ружъя отбили, и 5 маленьких пушечек увезли, и протчие чинили продерзности, как о том во оном ведении пространнее объявлено, приказали: в Военную Колегию послать указ, велеть на вышеозначенные ассесора Гончарова парусную и бумажную фабрики, выбрав той Колегии по своему разсмотрению, отправить из штап-афицеров человека достойного и при нем команды от 5-ти до 7-ми сот человек рядовых, с надлежащим числом обер и ундер-афицеров, из близ стоящих от Ярославца Малого полков. И для того и прежде отправленной на ту ж фабрику военной команде быть в команде у того штаб-афицера, а Манифактур-Колегии на ту фабрику отправить одного из своих членов по разсмотрению такого, который бы означенного штап-афицера был рангом ниже или моложе; также || и ярославецкому воеводе ехать на ту ж фабрику немедленно. А означенному штап-афицеру с командою, остановясь близ той фабрики, мастеровым и работным ево, Гончарова, той фабрики людям, которые вышеобъявленные противности чинили, объявить указ и всякими возможными способы увещевать, чтоб они таких противностей чинить отнюдь не дерзали и ему, Гончарову, были послушны, с таким при том подтверждением, что ежели они и затем будут чинить еще такие ж противности, то с ними поступлено будет, яко з злодеями, военною рукою. И буде они по тому объявлению и увещанию придут в послушание, тогда ему, штап-афицеру, обще Манифактур-Колегии с членом и ярославецким воеводою, вступить в следствие и крайне старатца изыскать пущих к той противности завотчиков. Буде же и за таким им объявлением и увещанием от противности не удержатца, и в послушание ему, Гончарову, не придут, и будут чинить такия ж противности, в таком случае для страху вышеозначенному штап-афицеру с командою своею выпалить из ружья по них заряжеными пыжами. А ежели и затем не усмирятца и в послушание не придут и станут чинить той команде противности ж, как и прежде чинили, и будут стрелять из ружья или другое какое нападение на ту команду чинить, то по такому необходимому случаю || ему, штап-афицеру, с вышеписанною командою с ними поступать, как з злодеями, военною рукою, однако накрепко предостерегать, дабы бес крайней нужды ни до какова кровопролития не допустить, а их, противников, усмирить. И как возможно тому штап-афицеру Манифактур-Колегии с членом и ярославецким воеводою старатца, чтоб пущих той противности завотчиков и возмутителей, кои к тому притчиною находятся, всемерно сыскать; а сыскав их ему, штап-афицеру, обще Манифактур-Колегии с членом и Ярославца Малого с воеводою о той противности следовать накрепко. И буде, по тому следствию, кто из них, мастеровых и работных людей, по силе указов дойдет до пытки, таких и пытать, и для того ярославецкому воеводе взять с собою ис приказных служителей сколько надлежит. И что по тому следствию явится и кто ис тех мастеровых и работных людей сему подлежать будут, о том учиня экстракт

со мнением, отослать в Манифактур-Колегию, а той Колегии, разсмотря, представить в Сенат со мнением же. А по окончании того дела оным штап-афицеру с командою возвратиться к полку, а Манифактур-Колегии члену в Москву, ярославецкому ж воеводе с приказными служительми в Ярославец Малой по прежнему. А колодников, которыя по тому следствию явятся виновны, отдать в Ярославецкую Воеводскую Канцелярию, а той Канцелярии содержать их под крепким караулом. А в посланном в Военную Колегию указе написать, чтоб о командировании вышеписанного штап-афицера с командою || указ х кому надлежит послан был со отправляющимся ныне из Сената в Москву нарочным куриером немедленно. И о том в Военную, Манифактур-Колегию, в Московскую губернию и к ярославецкому воеводе малого послать указы, а в Сенатскую Кантору сообщить ведение. А из вышеозначенного полученного из Сенатской Канторы ведения, какия от тех фабричных мастеровых и работных людей противности происходили и какое ж в Сенате определение учинено, ея и. в. во известие поднесть экстракт.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Протоколист Михайла Бакунин.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 33—34 об.

22. *1752 г. мая 14.* — *Ведение Сенатской Конторы в Сенат о принятии командою Рижского драгунского полка оборонительных мер против ожидавшегося нападения со стороны рабочих.*

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Правительствующаго Сената в Кантору Военная Кантора, поданным репортом по присланным в тою Кантору маия 8 да 11 чисел от Рижского драгунского полку и от обретающагося для усмирения колежского ассесора Гончарова полотняной и бумажной фабрик фабричных того Рижского драгунского полку капитана Самойлова репортам же, объявляла, что те фабричные к послушанию оному Гончарову явились несклонны, а учинились противны, и притом делали стрельбу из ружей и метали по команде каменьями, и у драгуна прошибли камнем голову до крови, а другому зашибли руку, и отняли у одного драгуна, едущаго с квартиры х команде, ружье, а у другова палаш. И во время той тревоги у драгун остались в квартирах 7 полунагалищ за которыми и послать опасно. И оной де капитан Самойлов со всею командою состоит в одном месте всегда, в опасении, поставая вагинбурх || от той стороны, с которой от них приход последовать может, понеже де по многим объявлениям они хотят напасть на команду неприятельски, и тако де оным увещанием склонить, кроме как разве с приложением еще немалого числа команд, поступить с ними яко с совершенным неприятелем. И притом оная Кантора представляла: какое от той Канторы, в силу посланного из Сенатской Канторы о бережении тех фаб-

рик от тех фабричных чтоб какого раззорения, а паче огненного запаления не учинили, указа, той команде подтверждение учинено. А по справке в Сенатской Канторе о тех реченных фабричных противностях и непослушаниях присланным в Сенатскую Кантору посланныя для того усмирения и увещания обще с предъявленною командою Ярославца Малого воевода Хвощинской и Манифактур-Колегии секретарь Неронов доношением точно объявляли, о чем Правительствующему Сенату с нарочным сенатским куриэром Яковом Зверевым сего маия 7 дня, со обстоятельством, ведение сообщено, и что в таком яко важнейшем деле, дабы оные фабрики не привесть во всеконечное опустошение, со оными противниками повелено будет чинить, требовано им Правительствующаго Сената определения, точию на оное еще указного повеления не получено. Того ради по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали: с показанного Военной Канторы репорта Правительствующему Сенату во известие при ведении копию сообщить, коя при сем и сообщается, || и притом на показанное, прежде сообщенное, ведение паки требовать непродолжительного определения. И Правительствующий Сенат да благоволит о том ведать и учинить по ея и. в. указу.

Маия 14 дня 1752 году.

Секретарь Степан Алексеев. Канцелярист Иван Копнин.

Пометы: № 1137. Получено маия 19 дня 1752 года. Записав, сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 49—50.

23. *1752 г. мая 20. — Рапорт Военной Коллегии в Сенат о посылке на мануфактуры Гончарова военных команд Рижского и Киевского драгунских полков, а в случае необходимости и всего Киевского полка.*

Правительствующему Сенату от Военной Коллегии репорт.

По присланному ея и. в. ис Правительствующаго Сената в Военную Коллегию указу велено: для усмирения ассесора Гончарова состоящих вь Ярославецком уезде Малого парусной и бумажной фабрики мастеровых и работных людей от противностей, выбрав той Коллегии по своему рассмотрению, отправить на те фабрики из штап-офицера человека достойного и при нем команды от 5-ти до 7-ми сот человек рядовых с надлежащим числом обер и ундер-офицеров из близь стоящих от Ярославца Малого полков, и для того и прежде отправленной на ту ж фабрику военной команде быть в команде у того ж штап-офицера... *Далее следует краткое изложение рапорта Военной Конторы, см. № 16...* И в Военной Коллегии определено: для усмирения вышеобъявленного ассесора Гончарова состоящих в Ярославецком уезде Малого парусной и бумажной фабрики мастеровых и работных людей от противностей, на оные фабрики, в силе ис Правительствующаго Сената указа, Военной Канторе командировать, по способности, ис Киевского драгунского полку подполковника Макшеева и к нему в прибавок к прежним, командирован-

ным по указу из Военной Канторы из Рижского драгунского полку сту человеком, из стоящаго в Тульской правинции Киевского драгунского ж полку || рядовых 500 человек, с принадлежащим числом обер и ундер-офицеров. Ежели ж той команде вышеобъявленныя мастеровыя и работныя люди противности чинить будут, и по многому увещеванию ему, Гончарову, послушны не будут, тогда и весь тот Киевской полк в самой крайней скорости туда отправить, а прежде командированную от Рижского полку во сте человеках команду отпустить к полку своему, без всякого удержания. И велеть означенному подполковнику Макшееву с командою, остановясь близь той ево, Гончарова, фабрики, объявленным мастеровым и работным людем, которые те противности чинили, объявить указ и всякими возможными способы увещевать, чтоб они таких противностей чинить отнюдь не дерзали, и ему, Гончарову, были послушны, с таким притом подтверждением, что ежели они и затем будут чинить еще такие ж противности, то с ними поступлено будет, яко з злодеями, военною рукою. И в протчем во всем, будучи там, ему подполковнику с командою, поступать, как вышеписанной ис Правительствующаго Сената указ повелевает, токмо при том накрепко смотреть и наблюдать, чтоб обид и раззорения отнюдь чинено не было, о чем ему, подполковнику, на основании вышеписанного ис Правительствующаго Сената указа || дать надлежащее наставление Военной Канторе, которое и отправить к нему ис той Канторы по получении из Военной Коллегии указа того ж числа. И что по следствию явитца, и кто чему подлежать будут, о том, учиня экстракты со мнением, отослать в Манифактур-Коллегию. И по окончании велеть ему, подполковнику, с командою возвратитца к полку немедленно, и по исполнении всего ему, подполковнику, в Военную Кантору, а той Канторе в Коллегию репортовать. И о том в Военную Кантору, с приобщением с присланных ис Правительствующаго Сената Сенатской Канторы ведениев, копей, указ послан. О чем Правительствующему Сенату Военная Коллегия репортует сим во известие.

Степан Апраксин. Петр Сумороков. Иосеф Гампф. Князь Федор Мещерской. Обер-секретарь Сергей Попов. Секретарь Стефан Тарасов.

Маиа 20 дня 1752 года.

Пометы: 1752 года маия 25 дня. О командировании для усмирения ассесора Гончарова работных людей от противностей подполковника Макшеева с командою.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 55—56 об.

24. *1752 г. мая 23— июня 2.— Дело об аресте жены рабочего А. Я. Максимова (Хряпкина) и тещи рабочего И. П. Соловьева, пришедших в Москву для свидания с арестованными рабочими.*

I. Мая 23—25.— Рапорт вахмистра Е. Рассказова в Мануфактур-Коллегию.

В Государственную Манифактур-[Коллегию] оной Коллегии от вахмистра Евдокима [Расказова] репорт.

Сего маия 23-го дня колежского ассесора, а полотняной и бумажной фабрики содержателя, Афонасья Гончаров[а] к содержащимся во оной Коллегии под караулом к [р]аботным людем, пришли с той ево фабрики жены их — Матрена Федорова, Аграфена Григорьева, которых я в колодничей полате задержал. Того ради от Государственной Манифактур-Коллегии об означенных женках требую резолюции.

Маия ... дня 1752-го году.

Вахмистр Евдоким Расказов.

Пометы: № 797. Под[ана мая] 25 д[ня 1752 года]. Доложить. Слушано маия 25-го дня 1752-го года.

II. Мая 25. — Определение Мануфактур-Коллегии.

1752-го года маия 25-го дня в Государьств[енной Манифактур-] Коллегии в журнале записано: по репорту оной Колегии вахмистра Евдокима Расказова, которым объявил: сего маия 23-го дня колежского ассесора, а полотняной и бумажной фабрики содержателя, Афонасья Гончарова, к содержащимся во оной Колегии под караулом к работным людем пришли с той ево фабрики жены их—Матрена Федорова, Аграфена Григорьева, которых он в колодничей полате задержал, и требует об означенных женках резолюции, приказали: означенных женок в Колегии допросить обстоятельно, учиня им вопросные пункты, имеющиеся на фабриках помянутого ассесора Гончарова работные люди о непослушании ему, Гончарову, какие намерении имеют, и не было ль о том и не слыхали ль они каких слов, будучи на фабриках, и доложить Колегии.

Подлинной за подписанием Колегии. Докладывал секретарь Сергей Неронов.

Протоколист Алексей Юдин.

III. Мая 26. — Показания М. Ф. Максимовой (Хряпкиной) и Аграфены Григорьевой.

1752-го года маия 26 дня [по определению Мани]фактур-Колегии объявленныя [в репорте Манифактур-]Колегии вахмистра Евдокима Раск[азова женки] во оной Колегии допрашиваны, а в допр[осех] сказ[али].

1-я. Матреною ее зовут, Федорова дочь. От роду ей 40 лет. Парусной фабрики содержателя, ассесора Афонасья Гончарова, ткача Анцыфора Яковлева сына Хряпкина жена. И имеетца она, Матрена, на той же Гончарова фабрике с ним, мужем своим, 17 лет, пряла на самопрядке на парусные полотна пряжу, за которую пряжу получала она, Матрена, за работу по 9-ти коп. с тюка, а когда оная пряжа спрядена будет не против данного обрасца, то за оное вычиталось по одной полушке с тюка, а более оного никаких вычетов не бывало. И сего году на первой неделе великого поста оной муж ее с той фабрики с протчими фабричными пошли в Москву, а с кем имяны и зачем, она, Матрена, не знает. И тому ныне другая неделя, уведомилась она, Матрена, от пришедшаго

на ту фабрику работника Фирса Чюгунного, что оной муж ее содержитца в Манифактур-Колегии и сечен кнутом, и определено де ево сослать в сылку, и чтоб она, Матрена, снесла к нему рубашек. И прошедшей недели во вторник, взяв, она, Матрена, рубашки, и для отдачи оных показанному мужу своему и для прощания с ним, пришла она в Москву, во оную Колегию, в которой и задержана. || [А об отпус]ке своем с той фабрики она, Матрена, [прика]щи[к]а Семена Денисова и у писарей ни у кого по[зв]оления не просила для того, что оного прикащика на той фабрике не было, а отлучился в Калугу, а у писарей о том не объявила, опасаясь, чтоб они ее, Матрену, на той фабрике не удержали. А как она, Матрена, с той фабрики пошла в Москву, то оной фабрики мастеровые и работные люди имелись в поле, а с каким умыслом они из домов своих в поле выбрались, и в каком намерени ныне находятца, про то она, Матрена, не знает, понеже она, Матрена, к ним в поле не хаживала, а жила все в доме своем, и от протчих работных людей ни от кого о том не слыхивала. И в сем допросе сказала она, Матрена, самую сущую правду и ничего не утаила. А ежели сказала она что ложно, или ведая о чем утаила, и за то повинна она чему по указом будет достойна. ||

По листам: К сему допросу вместо вышеписанной женке Матрене Федоровой подъяческой сын Михайла Петров, по ея прошению, руку приложил.

2-я. Аграфеною ее зовут, Григорь[ева дочь. От роду ей] 54 года. Муж ее...[a] сын всяческой Великолуцкого полку салдат. И н[ыне] оной муж ее находитца при полку, а она, Аграфена, жительство имеет при фабрике ассесора Афонасья Гончарова, имеющейся в уезде Ярославца Малого, в доме зятя своего, той фабрики фабричного Ивана Соловьева, и работает на той фабрике, прядет на самопрядке на парусные полотна пряжу, за работу получает с тюка по 9-ти коп., а меньше никогда она, Аграфена, не получала. И прошедшей недели в понедельник дочь ее Прасковья Иванова дочь, которая замужем за означенным Соловьевым, просила ее, Аграфену, чтоб она ко оному мужу ее, которой содержитца в Москве в Манифактур-Колегии, снесла рубашки: уведомилась де она, что ево посылают в сылку. И оные рубашки взяв, она и пришла к нему, зятю своему, для отдачи тех рубашек и для прощания с ним, зятем своим, и по приходе ее во оной Колегии она, Аграфена, задержана. А об отпуске своем с той фабрики она, Аграфена, той фабрики прикащика Семена Денисова не просила простотою своею, а оной прикащик в то время, как она, Аграфена, той же фабрики фабричного Хряпкина з женою пошла в Москву, имелся на той фабрике. || [А как она], Аграфена, с той фабрики пошла в Москву, [то оной фа]брики мастеровыя и работныя люди имелись [в поле; и с] каким умыслом они из домов своих в поле выбрались, и в каком намерени ныне находятца, про то она, Аграфена, не знает,

[a] *Край листа истлел.*

понеже она, Аграфена, к ним в поле не хаживала, а жила все в доме своем, и от протчих работных людей ни от кого о том не слыхивала. И в сем допросе сказала она, Аграфена, самую сущую правду и ничего не утаила. А ежели сказала она что ложно, или ведая о чем утаила, и за то повинна она чему по указом будет достойна.

По листам: К сему допросу вместо вышеписанной дочери Аграфены Григорьевой подъяческой сын Михайла Петров, по ея прошению, руку приложил.

IV. Июня 2. — Расписка приказчика И. Мальцова.

1752-го году июня 2 дня...[a] Манифактур-Коллегии колеж[ского ассесора] Афанасья Ганчарова полотняной и бумажной ево фабрик фабричныя женъки Матрена Федорова да Аграфена Григорьева, отданы онаго Ганчарова прикащику на росписку, впредь с поставкою.

По сей росписке вышеозначенных женок ассесора Ганчарова прикащик Иван Мальцов взял и росписался.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл. св. 293, № 9446; I — л. 128; II — л. 129. Копия; III — лл. 130—131 об.; IV — л. 132.

25. *1752 г. июня 4. — Ведение Сенатской Конторы в Сенат о принятии по просьбе А. А. Гончарова и Н. Н. Демидова мер к ликвидации „разбойнических партий“, организованных, по мнению этих заводчиков, крестьянами их вотчин под влиянием волнений рабочих.*

Правительствующему Сенату в Санкт-Питербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Сего июня 1-го дня Правительствующаго Сената Канторе стацкой советник Никита Демидов да колежской ассесор Афонасей Гончаров доношением объявляли: по силе де высочайших ея и. в. вседражайшаго и вселюбезнейшаго родителя блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго указов к славе Российской империи и всенародной пользы построили они, собственным своим капиталом, железныи заводы, полотняныя и бумажную фабрики, от которых в казну ея и. в. происходит немалая прибыль и всенародная польза. А для наилутчаго и порядочного к произведению вышеозначенных заводов и фабрик содержания имеют они, Демидов и Гончаров, крепостных своих крестьян — Демидов в Алексинском, в Мещовском, в Калужском, в Брянском, — Гончаров в Ярославецком, Серпейском, в Брянском же и в Мещовском уездех, ис которых многия, и едва не все, с крайними и неусыпными их рачениями и трудами, разным заводским и фабричным мастерствам обучены и определены при тех заводах и фабриках. Токмо ис тех их крестьян мастеровых и работных людей ево, Демидова, Калужской Ромодановской волости крестьяня, також ево, Гончарова, Ярославецкого уезду

[a] *Край листа истлел.*

Малого полотняной и бумажной фабрик мастеровые и работные люди, согласясь воровски, их и детей и прикащиков их ни в чем не слушают и, оставя их дугненския и брынской заводы и ярославецкия фабрики пусты без всякого действия, собрався многолюдством в той волости || и при фабриках стоят, приуготовясь, умышленно, к драке со всяким оружием с тем намерением, чтоб их з детьми и прикащиков их побить до смерти, и на тех заводах и фабриках грабежем причинили, и еще причиняют, крайния разорения и с посланною для усмирения показанной волости командою те крестьяне учинили немалое кровопролитие и смертное убийство, о чем, також и о протчих их воровских поступках, по имеющимся их в Правительствующем Сенате и в Военной Калегии Правительствующаго Сената и Военной Калегии в Канторах делам значит обстоятельно.[1] И вышепоказанное Ромодановской волости крестьян и фабричных мастеровых и работных людей к смертному их, и детей их и прикащиков, убивству и к разорению тех заводов и фабрик намерение, и учиненное означенной команде кровопролитие, других их вотчин крестьяня услыша, многия самовольно отлучаютца в разныя городы и уезды с письменными подложными, под имянами их, пашпортами и соглашаютца тож чинить, как и предписанныя противники чинят, от которого их злаго намерения они, и дети и прикащики их, как на показанных заводах и фабриках, так и в вотчинах, для присмотру оных, жить имеют немалую опасность, чрез что те заводы, фабрики и вотчины ныне пришли, а впредь, ежели то их воровство пресечено не будет, и наивящше могут притти во всеконечное разорение и к принесению государьственной и народной пользы в несостояние. А ныне де им небезызвестно учинилось, что в Медынском, в Мосальском, Серпейском, Мещовском и в Брянском уездех, по близости к имеющимся там их заводам, умножились многолюдные воровские и разбойническия партии, ис которых одна партия многолюдным собранием человек до 300 с огненным и протчим оружием, || приехав, масальского воеводы да в ево, Гончарова, Мещовскую вотчины, тех вотчин крестьянам, грабежем учинили немалое разорение, и оного воеводы жену, а ево, Гончарова, села Сил-

[1] *Сенатская Контора ведением от 25 мая сообщала в Сенат о подаче А. А. Гончаровым в эту Контору донесения* (*то же дело, лл. 307—307 об.*) *с извещением о том, что:* сего маия 25 дня он, Ганчаров, чрез служителя своего Ивана Карпова уведомился: вышеозначенныя, состоящия в возмущении, работные люди, услыша, что статского советника Демидова Ромодановской волости крестьяня для усмирения их посланной по указу Правительствующаго Сената команде учинились противны и со оною имели немалое кровопролитие, и в той Демидова вотчине учинили огненные пожеги и к стоящей при тех ево фабриках для охранения оных Рижского драгунского полку команде, приходя, объявляют, чтоб та команда с фабрик сошла со уграживанием, что ежели не сойдут, то как оную команду, так и прикащиков ево, Гончарова, всех побить до смерти в том намерении, чтоб те фабрики разорить и выжечь, отчего та команда ныне состоит в крайней опасности, и просил он, Гончаров, чтоб вышепомянутые работные люди предписанной команде и прикащикам его не учинили смертного убивства, и тех ево фабрик огненным пожегом крайняго раззорения, о непродолжительном для усмирения их на те фабрики Киевского драгунского полку команде прибытии Военной Колегии в Кантору подтвердить указом.

кович крестьянина и земского, жъгли и мучили смертно. И уповательно, что те парти состоят ис тех их воров крестьян и мастеровых и работных людей. И ежели оные разбойники в скорости искоренены не будут, то не токмо им, но и протчим окольным в тех местах обывателем от таких разбоев всеконечное разорение воспоследовать может. И тем доношением они, Демидов и Гончаров, представляли о пресечении вышеобъявленных разбоев, и чтоб тех их крестьян, також мастеровых и работных людей в городех и в уездех обыватели никто без данных им от них за их и прикащиков их руками пашпортов к себе не принимали, и ни под каким видом не укрывали, и от них ничего не принимали, и им никакой ссуды не давали. И буде из них, воров, когда кто по каким обстоятельствам кем признаны и пойманы будут, то б оныя их без всякого укрывательства в Губернъския Правинциальныя и Городовыя Канцелярии, Магистраты и Ратуши приводили. О том как в 719-м, 724-м, 728-м и 731-м годех о искоренении воров и разбойников, беглых драгун, салдат и матрозов и беглых же людей и крестьян в народ указами публиковано, ныне в Московской и Белогородской губерниях и правинциях в силу тех указов с наикрепчайшим подтверждением публиковать печатными указами ж.

И по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали: Военной Канторе, к пресечению объявленных происходимых || в Медынском, Масальском, Серпейском, Мещовском и в Брянском уездех воровских и разбойнических партей, к находящимся поблизости тех мест к сыщиковым командам, чтоб те злодейские партии всемерно были искоренены и истреблены, и те злодеи переловлены, и со оными поступлено было по указом наикрепчайше подтвердить. Буде же при оных местах сыщиковой команды в военных служителях не достаточно, то к тем дополнить, а в случае нужды и особо достойную команду учредя, отправить в самой крайней скорости, дабы те злодейства вящше не умножились; сверх же того оным Воеводцким Канцеляриям в сыску, в поимке и во искоренении тех злодейских партей всякими всевозможными способами, как собою, так и чрез уездных сотских, десятских выборных и протчих обывателей прилагать крайнее и неусыпное старание и о том, х кому надлежит, почасту наикрепчайше подтверждать, также и в Сенатскую Кантору репортовать. А по показанному стацкого советника Демидова и ассесора Гончарова представлению, дабы от крестьян и от фабричных их таковых же непорядочных поступок происходить не могло находящихся их Демидова и Гончарова в Калужском, Алексинском, Мещовском, Брянском, Ярославецком и Серпейском уездех крестьян и заводов их фабричных в тех городех и уездех обывателем и никому без данных им, крестьяном и фабричным, за руками оных Демидова и Гончарова, или прикащиков их, пашпортов никому к себе и ни для чего принимать и ни под каким || видом укрывать и им никакой ссуды давать не велеть. И буде ис тех крестьян и фабричных, у которых указных пашпортов не имеетца, когда кто по каким обстоятельствам кем признаны и пойманы будут, оных без всякого укры-

вательства велеть приводить оных мест в Городовые Канцелярии, где оными в отлучках их из настоящих жилищ следовать, и, в силу указов штрафовав, без упущения отдавать помещикам, или прикащикам их, на прежния их жилища, и того всего оным Правинциальной и Воеводским Канцеляриям неослабно наблюдать, и о том, х кому надлежит, почасту подтверждать. Чего ради ис тех Канцелярей означенным Демидова и Гончарова вотчин крестьяном и фабричным об отпуске их в другие городы и уезды указных печатных пашпортов без данных им, крестьяном и фабричным, от предъявленных Демидова и Гончарова, или прикащиков их, за руками письменных известей отнюдь не давать. И ежели ис тех крестьян и фабричных кто о даче им печатных пашпортов известии или требовании объявит да за другими чьими, а не оных Демидова и Гончарова, или их прикащиков руками, то таковых известей или требованей за действительные || не почитать, а тех требователей одержав, и с ними поступать против вышеписанного неотложно. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен. А куда надлежало, указы посланы.[1]

Июня 4 дня 1752-го году.

Канцелярист Иван Копнин.

По листам: Секретарь Степан Алексеев.

№ 1634.

Пометы: № 168. Слушано в 10 день июня ж.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 452—454 об.

26. *1752 г. июня 4.— Объявление бригадира Ф. Т. Хомякова рабочим с предложением „без опасения“ явиться в следственную комиссию для дачи показаний.*[2]

Объявление от армии ея и. в. действительнаго господина бригадира Хамякова.

По указом ея и. в. всемилостивейшей моей государыни, прислан я для следствия и усмирения ассесора Ганчарова фабрик возмутившихся фабричных людей. Того ради оных фабрик возмутившимся людем объявить, от кого у них фабричных такое возмущение, роздоры и беспокойство, которые мне велено изследовать со обстоятельством, учинилось, чтоб оные к доказательству, без всякаго опасения, явились у меня в Калуге для указного следствия, ибо с ними, кроме указного следствия, ничего другова учинено не будет. А ежели они, фабричные, учинятца противны и того объявления не послушают и к указному следствию не поедут, за то с ними, яко противниками и возмутительми народа, посту-

[1] *Относительно дальнейших мероприятий по поимке „разбойнических партий“ см. №№ 93, 99, 101.*

[2] *Объявление является приложением к донесению А. А. Гончарова, см. № 31.*

плено будет по указом ея и. в. так, как с неприятельми, военною рукою безо всякия пощады.

1752-го году июня 4-го дня.

У подлинного подписал: брегадир Федор Хамяков.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, л. 597. Копия.

27. *1752 г. июня 4—9. — Объявление рабочих бригадиру Ф. Т. Хомякову о жестоких притеснениях со стороны Гончарова и о принуждении их побоями к даче подписки о послушании.*[1]

Милостивому господину объявляем, мастеровыя и работныя люди полотняной и бумажной фабрики, что в том мы, по силе указу, и просители в том, что оной господин Афанасей Аврамовичь чинит нам великия непорядки и несносные обиды — берет с нас подушныя деньги по рублю со всех, с слепова и храмова, в противность указу. А в состоявшемся указе в прошлом 745-м году генваря ... дня, между протчим, в 5-м пункте напечатано: подушные деньги и протчия по указом поборы за приписанных к фабрикам платить им, фабрикантом, самим, из своих собственных капитальных денег, понеже они от тех фабрик и манифактур получают те фабриканты прибыль. А оной господин Афанасей Аврамович не доволен тем, что с нас подушные деньги берет по рублю, но и протчия немалые обиды чинит, а именно тех обид: полотняной фабрики ткачам прежде сего давалася за работу с полотна по 70 коп., а ныне дает по 50 коп. и ниже, и протчих и даром мечат. И у жен наших пряжу основную прежде сего принимал и за работу давал за фунт по 3 деньги, а ныне дает с фунта по копейке и по 3 полушки и ниже, а протчею и даром мечем. И бумажной фабрики также мастеровым и работным людем чинит обиды несносные — прежде сего давалася бумажнаго дела шкепором за месяц по 2 руб. по 30-ти коп., а кучеру давалася по рублю по 60 коп., сукманшеку давалось по рублю по 50, а ныне шкепору бумажнаго дела дается за работу в месяц по рублю по 20-ти коп., а кучеру по рублю по 10-ти коп. Да еще он, господин, теми ж вычеты не доволен, посылает нас на всякия черныя работы безденежно, нас и жен наших, а ежели кому случится, за немощию или за какою нужднею отлучкою, на тех работах не быть, чинит штраф по 10-ти коп. за день. Именует нас якобы купленых крестьян, а мы не знаем, каким образом он нас купил и у кого, что мы имеемся при фабрике разных чинов люди, салдацкия дети и матроския дети, разных городов посацкия люди, дворцовыя государевы люди, волосныя государевы люди, синодальныя, протопопския, и поповския, и дьяконския, и дьячковския дети, польской и швецкой нации, разных манастырей манастырския люди. И о таких обидах есть у нас в Государственной Манифактур-Калегии просители, и по нашему прошению обидам нашим никакия пользы не учинили, || как указы повелевают. И ныне у нас есть просители в Санкт-Петербурхе

[1] *Объявление рабочих является приложением к донесению А. А. Гончарова, см. № 31.*

о том, как господин наш, приехав из Москвы, и Манифактур-Колегии судящия с ним и Малоярославецкой воевода со всею Воевоцкою Канцелярию и Рижскова драгунскова полку гарнадерской роты порутчик с камандою, и призывали они нас насилием своим в подписку, а к чему писатца, мы о том неизвесны. А которыя к нему во оную подписку не пошли, и тем от работы отказал, из домов наших выгнал нас и пожитки наши обирал и нас ловил и к подписке принуждал с великим наказанием; нас и жен наших, снем рубаху, бил смертно, в наказе так приговаривает: „велите мужьям своим ворам подписатца", но не токмо простых, но и на брюхатых, которой нельзя лечь на брюха, и велел держать двоим под руки. Не токмо жен наших, но малых детей наших бил смертно при тех судящих; господин бьет, приговаривает: „хорошенька", а порутчик говорит: „прибавь для меня". И ныне оне от того скорбят. И после такова наказания приходил к нам господин капитан с камандою и наш господин со всеми судящими и велел выходить собственным своим крестьяном и велел им вооружитца, яко противу злодеев, а своим прикащиком и дворовым людем дал ружья и вывезли пушки. И приходил к нам господин капитан, звал нас слушеть указу; и мы оной указ прослушели и указу не опорочели. И еще призывал нас господин наш с судящеми к подписке, а к чему писатца, мы о том неизвесны, понеже мы писаны в ревизии; и к сей подписке незнаемой мы не пошли, и за то мы от господина капитана никакия обиды не видали, токмо оной наш господин при всех судящих и при господине капитане и при многих сторонних людех зачел по нас оной господин сам палить из ружей дробью и со всеми своими прикащиками и з дворовыми людьми и с купленными крестьянами; и мы той ево пальбы не стерпели и их от себя отогнали и пушки взяли зарежены, а чем зарежены, про то мы и доныне неизвесны; и близь тех пушак на земли подняли мы ружье не зарежено, палаш, да еще пистолет с пулею зарежен, и при том числе имеютца многия сторонния свидетели. Еще ж оной господин наш морит нас гладом и за работу нашу денег не дает от генваря месеца и по меру ходить, милостины подавать, не велит, а ежели ково где поймает, ссылает || в Малою Ярославецкою Воевоцкою Канцелярию безвинно, по прозьбе ево ламают и розыскивают. Да еще которыя пошли прежде просить в Москву с челобитною, в Малоярославецкую Воевоцкую Канцелярию заходили и объявляли, что мы не бежим с фабрики, идем к Москве просить на господина о его непорядках, то воевода их задержал и бил кнутом без допросу и без наказу 4-х человек, только в наказе прочитали: „не проси на господина". Да ещо же которыя были просители, в Москве челобитную подали, и по ней никакова допросу не учинили, только в тюрьму посадили и на площадь вывели, кнутом били, в наказе токмо приговаривают: „не проси на господина".

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 598—599. Копия. Документ датирован на основании донесения А. А. Гончарова и объявления бригадира Ф. Т. Хомякова, см. №№ 26 и 31.

28. *1752 г. июня 5. — Прошение Н. В. Каретникова и А. Ф. Мешкова от имени всех рабочих в Сенат с обвинениями А. А. Гончарова в подкупе членов Мануфактур-Коллегии, в тяжких истязаниях рабочих и их семейств, и в стрельбе по рабочим.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьют челом Малоерославецкого уезду полотняной и бумажной фабрик содержателя колежского ассесора Афонасья Аврамова сына Гончарова мастеровыя и работныя люди, московской купец Назар Васильев сын Каретников, купец же колмогорской Андрей Филипов сын Мешков, а о чем наше челобитье, тому следуют пункты... *Далее следует повторение пунктов 1—3 прошения рабочих А. Д. Головина, И. Л. Наседкина и М. Т. Чалого, см. № 9...*

4) И, хотя ж о прекращении вышепоказанных всех непорядков, как мы, именованныя, так и все той фабрики мастеровыя и работныя люди, с прописанием всего подробну, у означенного содержателя Гончарова письменно прасили, но токмо он, Ганчеров, не приняв того нашего прошения и не учиня ни на что никакого разсуждения, захватя в Малоерославецкую Воевоцкую Канцелярию 5 человек, и с немилостивно учиненными наказаниями содержит во оных Канцеляри, тако ж и в Московскую Полицемейстерскую Канцелярию ж 7 человек по[д] утеснительным караулом и поныне, от чего все оставшие при помянутой фабрике мастеровые и работные люди пребывают в крайнем сумнении, дабы неповинно и всем нам не мог он, Гончаров, учинить ноивяще немилостиваго по проискам своим истезания.

5) В силу ж вышеизъясненных вашего и. в. всемилостивейше узаконенных государственных прав, хотя объявленных фабрик мастеровыя люди, Афонасей Данилов сын Головин, Иван Лукьянов сын Насеткин, Михайло Торасов сын Чалой и все тех фабрик мастеровыя и работныя люди, в предписанных в противность указов денежных зборах и во объявленных непорядочных содержаниях и в несносных отягощенных обидах и самокрайних разорениях, о учинении указного решения, прошлого марта 6 дня сего 752 году, по команде Государьственной Манифактур-Колле и поданным челобитьем и просили, но только ж по проискам ево, Гончарова, как те просители, так и Полицымейстерской Канцелярии || содержащихся 7 человек да им, Гончаровым, пойманных 3 человека задержаны по[д] утеснительным караулом, и без всякого пропитания помирают голодною смертию, без выпуску, и поныне. А по тому нашему общему прошению, по силе означенных вашего и. в. указов, чрез одолжение ево, Ганчерова, мздою, от той Манифактур-Коллегии производства никакова не чинится, на что он, Гончаров, имея неотменную надежду, похвалы произносил, якобы нас всех от вашего и. в. покупкою достал; а мы, именованные, с реченных полотняной и бумажной фабриках мастеровые и работные люди находимся

без вывозу вашего и. в. по указом и по нынешней о ревизи инструкцы на старые жилища и без желательных челобитен, многие вашего и. в. из государственных дворцовых волостей, разных полков салдатцкия и мотрозския, синодальных и монастырских вотчин и разных же городов ямщицкия, посацкия и протчих званей людей. Затем в Манифактур-Колегию от нас поданным прошением из содержащихся в Малоерославицкой Воевоцкой Канцеляри 4-м человеком, на устращивание, учинил немилостивное кнутом наказание. А протчим всем фабричным людем, не произведя за изделанную всякую работу подлежащей платы, прошедшаго апреля 3 дня от всяких работ откозавши и ограбя более полутораста в дворах всяко имеющияся рухлеть, деньги, скот, пътицу, деревянную и глиняную всякую посуду и протчие, что во оных дворах находилось, без остатку, по цене не мения как на 2000 руб., и из жилищ выгнал вон, которыя, претерпевая самокрайнее разорение и нестерпимой голод, находятся житием в поле. А после того обобрания разных всяких пожитков и выгнания из жи[ли]щь, захвотя фабричных жен до 20-ти, ис которых были и беременные, да одного малолетного 10-тилетного, мучил немилостивно кошками, от чаго одна беременная жонка и выкинула младенца мертва.

б) А опреля 20-го дня чрез одолжительные ж ево, Гончарова, происки ис помянутой Манифактур-Колегии прислан секретарь Сергей Федоров с подьячим, с которым, незнаемо почему, был же и малоерославецкой воевода Алексей Хвощинской да с приписью подъячей Иван Аржеников, со многими приказными служительми и с полачем, да, неведомо ж почему, Рижского драгунского полку гарнадерской роты порутчик Еремей Сидоров, вахмистр Глеб Игнатьев и при них 43 человека гарнадер и, не объявя нам, всеподданнейшим вашего и. в. рабом, указа, чинили, яко к неприятелем, со обнаженными полашами || и с ружьями не одне приступы, при которых увещевали, чтобы мы все подписались у него, Гончарова, быть, яко крестьяноми, и всякия черныя работы испровляли б бес платы. Не удовольствуяся он, Гончеров, и объявленными саморозорительными и яко непреятельскими своими нападки, пресовокупя, незнаемо ж почему, еще ис того Рижского полку копитана Николая Борисова, вахмистра Ивана Исакова и с ними 100 человек драгун, и со оною командою минувшаго майя 2-го дня, собравши всех тех полотняной и бумажной фабрик мастеровых и работных людей, вышепомянутой Манифактур-Колегии секретарь Сергей Федоров объявил указ, в коем изображено было, ежели какова он, Га[н]черов, пожелает сечь всех кнутом, а протчих сослать в Роговик в катаржную работу. А как по прослушании того указу мы, именованные, и все фабричные люди объявили, что за поданным нашим челобитьем таковым Манифактур Коллегии по проискам ево, Гончарова, не в силу вашего и. в. указов оною Коллегиею разсуждением недовольны, и в то число он, Гончеров, собрав более 200 человек своих крестьян, и, вопервых, сам он, Ганчеров, а потом предписанные прикащики, Санин да Алексей Ефимов, ис купленых крестьян, дворовые люди, Дмитрей Яковлев,

Дмитрей Ситников, в противность запретительного вашего и. в. о нечинении из ружей пальбы указа, палили по нас из дробного ружья и ис пистолет дробью и, яко на неприятелей, приуготовили домашних ево, Гончарова, 5 пушак, зареженных незнаемо чем, на что имеем представить немалое число посторонних людей во свидетельство, да и другова, тут же находящегося, фабриканта Григорья Иванова сына Щепочкина, тако жь || шлемся на всех мастеровых и работных людей безотводно. И в то время он, Ганчеров, оставя те пушки и кинув 1 писталет, 1 полашь да из драгунской парти 1 ружье с штыком да полаж же, которыя имеютца под охранением у оставших фабричных людей, о чем Боровской Канцелярии майя 5-го дня явочная челобитная подана. И все вышеписанные, воевода и секретарь и Рижского драгунского полку афицеры с командою, пошли к нему, Гончарову, в дом. И майя 12 дня из вышеупоминаемых в Манифактур-Колегии содержащихся мастеровых и работных фабричных наших 13 человек без чинения ж по вышепоказанному от нас поданному в Манифактур-Колегию челобитью никакова следствия не учинено, ис чего самаявно стало быть, что только чрез одолжение ево, Ганчерова, присудствующих немалым происком от оной Манифактур-Коллегии публично при суконной фабрике 10-ти человеком учинено немилостивое кнутом наказание такое, что упоаемо и к смерти осужденным чинено не бывает. От каковых ево, Гончарова, самоявных, яко неприятельских, поступак и крайних разореней и грабежа, а чрез одолжение ево, от Манифактур-Коллегии на нас немилостивых посяжек и причиненных наказаней, прибываем все в немалом опасении, чтобы, паче чаяния, от той Манифактур-Коллегии в вышние команды, по напрасным на нас оклеветанием, бес произвождения в вышеписанном всем указного следствия, не приключилась бы нам, фабричным, мастеровым и работным людем, всем неповинно, вяще обгорчительного истезания.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие наше челобитье || в Правительствующем Сенате у генерал-ректмейстерских дел принять, а о предписанных ассесором Гончеровым и прикащиком ево, в противность указом, над всеми объявленных фабрик мастеровыми и работными людьми нагло причененных поступак, денежных поборов и вычитов и самокрайних разореней и грабежа, також по проискам ево, Гончарова, чрез денежное одолжение Манифактур-Колегии от судящих самоявных на нас посяжек и немилостивых наказаней и утеснительных содержаней, в силу вашего и. в. государьственных прав, высокомилостивно нас, верноподанных раб, оборонить, и о всем вышеизъясненном повелено было следственное разсмотрение и решение учинить.

Всемилостивейшая государыня, просим вашего и. в. о сем нашем челобитье решение учинить.

Июня... дня 1752 году.

К поданию надлежит в Правительствующем Сенате генерал у рекетмейстерских дел. Челобитье писал Главного Магистрата бывшей подканцелярист Николай Вировский.

По листам: К сему челобитью вместо вышеписанных Назара и Ондрея Коретникова и Мешкова детей, по их прошению, той же фабрики ученик Иван Никифаров руку приложил.

Помета: Докладывано июня 8 дня 1752 году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 498—502 об. Документ датирован на основании показаний челобитчиков, см. № 33.

29. *1752 г. июня 8. — Определение Сената об аресте Н. В. Каретникова и А. Ф. Мешкова и других рабочих-челобитчиков.*

1752-го году июня 8-го дня в собрании Правительствующий Сенат по челобитной Ярославского уезду Малого полотняной и бумажной фабрик содержателя колежского ассесора Афонасья Гончарова мастеровых и работных людей Назара Коретникова да Андрея Мешкова с товарыщи, которою просят, чтоб о написанных во оном челобитье их причиненных оным Гончаровым и прикащиками ево, в противность указом, над всеми объявленных фабрик мастеровыми и работными людьми наглых поступок, денежных поборов, и вычетов, и самокрайних раззореней и грабежа, тако ж по проискам ево, Гончарова, чрез денежное одолжение Манифактур-Колегии от судящих самоявных на них посяжек и немилостивых наказаней, утеснительных содержаней, в силу прав их, оборонить, и о всем следственное разсмотрение и решение учинить, приказали: оного купца Коретникова и других ево товарыщей, кои здесь в Санкт-Питербурхе, сыскав, задержать при Сенате под караулом, а поданную от них челобитную, || сообща с присланными из Сенатской Канторы о их непорядочных и противных поступках, доложить немедленно.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Протоколист Никита Кафтырев.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 503—503 об. Копия.

30. *1752 г. июня 8. — Ведение Сенатской Конторы в Сенат о выходе вооруженного отряда рабочих навстречу воинской команде Рижского драгунского полка, чтобы воспрепятствовать ее прибытию на мануфактуры Гончарова.*

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

По указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора по репорту Военной Канторы, коим с присланного в ту Кантору сего июня 5-го дня от следующаго из Венева х Калуге Киевского драгунского полку подполковника Макшеева, а к нему, Макшееву, с присланного Рижского драгунского полку от капитана Самойлова (которой находится в уезде Малого Ярославца на бумажной и полотняной фабриках ассесора Гончарова для охранения) репорта, с которого ево, капитана Самойлова, репорту при оном Военной Канторы репорте для известия приложена копия, объявляла:

что имевшия на той Гончарова ярославецкой фабрике противной партии фабричныя, по неведомому какому уведомлению, что серпуховскою дорогою на фабрики реченного Гончарова команда следует, собравшись сот до 4-х со всяким оружием вышли по тракту против той команды || встречю к деревне Устью, которая на реке Медынке, чтоб оную не допустить к заводу и так учинить с нею драку. А понеже квартиры в которые надлежит оной команде вступить, обстоят на той стороне реки и для того, которою дорогою следовать не перебираясь чрез реку посылается для препровождения и предосторожности команде, со оным репортом, нарочной. И притом оная Военная Кантора представляла, что майя от 30-го числа из репортов усмотрено, что объявленной подполковник Макшеев обстоит уже в команде брегадира Хомякова и обо всем де вышеписанном к нему, Хомякову, от оного подполковника Макшеева репортовано и о том, что чинить требовала указу, приказали: Военной Канторе ко оному брегадиру Хомякову, чтоб от него к защищению оной, следующей в команду ево, с подполковником Макшеевым команды, дабы показанныя противники той команде каковой либо противности учинить не отважились, как с ними в таковом противном случае оной команде поступить, о том бы надлежащее предприятие и распорядок тотчас в силу указов учинен был без наималейшаго || времяни продолжения наикрепчайше подтвердить, и притом с того капитана Самойлова репорта для наилутчаго усмотрения к нему, брегадиру, копию приложить, о чем было оной Военной Канторе, не требуя в том от Сенатской Канторы наставления, надлежало и самой таковую предосторожность учинить, но того не учинено, и для того Военной Канторе впредь в таковых случаях поступать весьма осмотрительно, без упущения времяни. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен. А в Военную Кантору указ послан.

Июня 8-го дня 1752-го году.

Секретарь Степан Алексеев. Канцелярист Иван Копнин.

№ 1765.

Пометы: № 174. Слушано в 10 день того ж июня.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 564—565.

31. *1752 г. июня 8—9. — Донесение А. А. Гончарова в Сенатскую Контору с обвинениями бригадира Ф. Т. Хомякова в недостаточно энергичных действиях при усмирении рабочих.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Доносит калежской ассесор Афанасей Аврамов сын Ганчаров, а о чем, тому следуют пункты.

1) По указом вашего и. в. посланной для усмирения статскаго советника Никиты Демидова Рамодановской волости крестьян да полотняной и бумажной моих фабрик мастеровых и работных людей брегадир Федор Тимофеев сын Хомяков, во усмирении тех противников не учиня никакого,

в силу данного ему Государственной Военной Коллегии ис Канторы наставления, действия, чинит непорядочныя поступки, а имянно: по оному наставлению велено ему, брегадиру Хомякову, по прибытии ево к тем противникам в показанную волость, объявить им, дабы они никаких противностей не чинили, буде ж по тому ево объявлению они в том себя окажут несклонными, то с ними поступать так, как с неприятелями, военною рукою, и при том случае всячески стараться, чтоб ис тех противников пущия к возмущению зачинщики были пойманы, и по поимке оными, от чего то их возмущение произошло, розыскивать и следовать накрепко; а потом, для того ж, ехать с командою и на показанные мои фабрики и с теми злодеями, мастеровыми и работными людьми, поступать против вышеписанного. Но он, Хомяков, в противность вашего и. в. указов и государственных прав как той Демидова волости крестьяном, так и фабрик моих противникам мастеровым и работным людем во усмирении их, незнаемо по какой страсти, чинит понаровку и продолжение || и, не усмиря той волости противников, посылал одного обер-афицера на фабрики мои для увещевания противников же, оных фабрик мастеровых и работных людей.

2) А сего июня 8-го дня, чрез сообщенное ко мне от находящагося при тех моих фабриках капитана Самойлова письмо, уведомился я, что означенной обер-афицер на оныя фабрики к тем противникам для увещания их приезжал з данным ему от него, Хомякова, письменным за рукою ево объявлением, чтоб они к нему явились з документами, по которому объявлению те противники, ко усмирению себя никакой склонности не показав, состоят в прежнем намерении, и по тому ево, Хомякова, объявлению, видя себе явную понаровку, в силу требования ево, сочиня ложно затейное на меня объявление, с тем обер-афицером к нему, брегадиру послали,[1] с которых объявленей оной капитан Самойлов при том письме сообщил точныя копии, которые для разсмотрения Правительствующаго Сената в Кантору объявляю при сем.[2]

3) От вышеписаннаго ж числа прикащик мой Семен Санин присланным ко мне письмом своим меня уведомил, что вышепоказанной обер-афицер,

[1] *В донесении А. А. Гончарова в Сенатскую Контору от 8 июня (то же дело, лл. 570 об., п. 2) сообщается об этом же:* А сего июня... дня чрез письмы прикащика моего уведомился я, что по прибытии онаго брегадира Хомякова в Калугу показанной Рамодановской волости крестьяне, содержавшагося у них Рижскаго драгунскаго полку полковника Олица отпустя, из них, злодеев, многия к нему, брегадиру, не знаемо для чего приходят и подают ему письменныя объявлении, а он их, у себя не задерживая, паки отпускает в ту волость, и не учиня никакого ко усмирению их, злодеев, порядку, для увещания и показанных моих фабрик мастеровых и работных людей на те фабрики прислал обер-афицера, чего ему, Хомякову, и чинить весьма не надлежало, а надлежит по силе вышеозначеннаго даннаго ему наставления для того увещания ехать самому с надлежащею многолюдною командою; и тако те противники, видя одного посланнаго бес команды, могут притти в наивящшее возмущение.

[2] *См. №№ 26 и 27.*

по прибытии своем на фабрики, тем противникам объявлял, чтоб из них несколько человек явились в Калуге у него, брегадира Хомякова, на что они ему объявили, что явиться имеют опасность, разве де когда им, злодеем, оной Санин в заклад будет отдан, то хотя до 50 человек явиться обещались. А по отбытии онаго афицера с фабрик они, злодеи, тайно и явно |: чинят великия грабежи и разорении и находясь во всегдашнем пьянстве, из ымеющагося при оных фабриках магазейна моего пограбили муки 130 кулей, тако ж и у работных людей, которыя с ними, злодеями, не в согласии, съестные припасы грабят без остатку, а защищения ни от кого нет, и ис тех работных людей Алексея Качегина да Федора Хлебникова били смертно, от котораго бою оные едва живы. И тако, оной брегадир Хомяков непорядочными и не в силу даннаго ему наставления поступками тех противников, чрез одного посыланнаго от себя оберафицера, не токмо не усмирил, но и к наивяшщему возмущению и злым поступкам привел, и чаятельно, что оные злодеи по учинении всех злых своих предприятей могут разбежатца и пристать к разбойническим партиям, чрез что и государственной не малой вред приключится может, а вышеозначенные мои фабрики от того их раззорения чрез многия годы уже в прежнее состояние без великих убытков привести никак не возможно.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие мое доношение Правительствующаго Сената в Канторе принять, и чтоб вышепомянутой брегадир Хомяков с предписанными противниками, не приемля от них никаких объявленей и отговорок, во усмирении их поступал по данному ему от Военной Канторы наставлению со всякою строгостию в непродолжительном времяни непременно, дабы чрез продолжение те злодеи не могли разбежаться, о том || к нему, Хомякову, с наикрепчайшим подтверждением послать указ, а о показанных ево, Хомякова, непорядочных поступках от него взять ответ.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем доношении решение учинить.

Июня... дня 1752 года.

К поданию надлежит Правительствующаго Сената в Канторе. Доношение писал означеннаго ассесора Ганчарова прикащик Иван Мальцов.

По листам: К сему доношению и х копиям Афанасей Ганчаров руку приложил.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 595—596 об.

32. *1752 г. июня 9.— Ведение Сенатской Конторы в Сенат о посылке указа бригадиру Ф. Т. Хомякову с предписанием действовать более решительно при усмирении рабочих.*

По секретной экспедиции.

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

По указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора, по доношению ассесора Афанасья Гончарова, коим объявлял[1]... *Далее следует изложение донесения А. А. Гончарова, см. № 31...* Приказали: понеже сего июня 8-го дня по репорту помянутого брегадира Хомякова, что он от возмутившихся статского советника Демидова крестьян принял на оного Демидова челобитную, а ис тех противников, которыя к нему, брегадиру, в Калугу приходили не токмо арестовал, но и обратно в домы их отпустил и следствия никакого не учинил, по определению Сенатской Канторы, о том также и поданные от помянутых Демидова и Гончарова на него ж, брегадира Хомякова, что он в порученном ему деле поступает в противность || Правительствующаго Сената и Военной Колегии указов, доношении представлено в Правительствующий Сенат на разсмотрение того ж 8-го числа с нарочным кургером (того ради и оные ассесора Гончарова ныне поданное на онаго ж брегадира Хомякова доношение с приложенными объявлениями сообщить при ведении в Правительствующий Сенат на разсмотрение с нарочным сенатским куриэром), которые при сем и сообщены,[1] и требовать на то от Правительствующаго Сената определения. А к брегадиру Хомякову послать указ, в котором написать, что он, брегадир, в таком порученном ему деле поступает весьма слабо и не в силу данных ему Правительствующаго Сената и от Военной Колегии указов потому посланым к нему, брегадиру Хомякову, указом велено возмутивших Демидова Рамадановской волости крестьян усмирить и чрез следствие изыскать пущих к тому злому умышлению заводтчиков так, как теми указами повелено, а потом уже и со оными Гончарова фабричными учинить то ж, как и о Демидова крестьянех повелено. И для того ему, брегадиру, в том порученном ему деле поступать по силе тех посланных к нему указов непременно, под опасением неотменного || за то взыскания, по указом, и, как возможно, ему, брегадиру, иметь наипрележнейшее чрез имеющуюся у него воинскую команду смотрение и предосторожность, дабы как вышепоказанные Ромадановской волости крестьяне, так и фабричные Гончарова работныя люди, будучи в таком возмущении и противностях, не могли куда разбежатца и не пристали б к воровским партиям (которых, как в Сенатской Канторе ис представленей явствует, оказываетца поблизости оных мест, где те противники жительство имеют, не малое число), и от того б не последовало общаго народного вреда. В случае же чего, ежели ис тех противников учинятца побеги, то в том не иной кто пред Правительствующим Сенатом ответствовать будет, но он, брегадир Хомяков. А дабы и из Военной Канторы ко оному брегадиру о вышеписанном подтверждено ж было указом, о том и в ту Кантору указ послан же. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен и учинить по указу ея и. в. А к брегадиру Хомякову и в Военную Кантору указы из Сенатской Канторы посланы. А с сим ведением послан

[1] *См. № 31.*

сенацкой роты салдат Александр Ерлыгаев, которому от Москвы до Санкт-Петербурга на 2 почтовые подводы с возвратом прогонные деньги из Штатс-Канторы выданы.

Июня 9 дня 1752-го года.

Секретарь Козьма Васьков. Регистратор Алексей Данской.

№ 34.

Пометы: № 193. Получено 15 июня 1752. Слушано июня 18 1752 году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 593—594 об.

33. *1752 июня 11.— Показания Н. В. Каретникова, А. Ф. Мешкова и других рабочих, подавших прошение в Сенат, а также подканцеляриста Н. В. Вировского, переписавшего это прошение, об обстоятельствах его составления и подачи.*

I. — 1752 года июня 11 дня в канцелярии Правительствующаго Сената ассесора Гончарова Малоярославецкого уезда полотняной и бумажной фабрик мастеровыя люди допрашиваны, а в допросех сказали.

1) Назар Васильев сын Коретников: послан де он, Коретников, с означенной Гончарова фабрики с протчими ево товарыщи 4-мя человеки, той же Гончарова фабрики работными людьми, Андреем Мешковым, Иваном Никифоровым, Иваном Стоговым, Иваном Соловьевым, для прошения на оного Гончарова в Правительствующий Сенат, с согласия всех имеющихся на той фабрике и оных товарыщей своих работных людей. И, пришед в Москву, по общей их прозьбе, черную челобитную писал дому генерала-поручика и ковалера принца Голштейн-Бека дворовой ево человек Андрей Григорьев, и по написании той челобитной пошел он с товарыщи своими из Москвы в Санкт-Петербург, и с той фабрики шел он, Коретников, || без пашпорта. И по прибытии в Санкт-Петербург по прозьбе ж их для переписания оной челобитной набело отвел их товарыща ево, Ивана Соловьева, свойственник, дворцовой лакей, а как ево зовут и где жительство имеет, не знает, к бывшему Главного Магистрата подканцеляристу Николаю Вировскому, которую челобитную оной подканцелярист набело и переписал; и, взяв, он, Коретников, с товарыщи своими пошли из квартиры оного подканцеляриста для подачи в Правительствующий Сенат к рекетмейстерским делам, которую сего июня 5 числа и подали.[1] И, кроме объявленных, товарыщей ево с ним в Санкт-Петербурге нет, и не видал. А показанной подканцелярист Вировской жительство имеет в Дворцовой слободе, а в чьем доме, не знает. А по приходе де их в Санкт-Петербург, то-есть сего июня 4 дня, начевал он, Коретников, и с товарыщами своими в Московской Ямской слободе 2 ночи у ямщиков, а как их зовут, не знает, да 2 ж ночи еще || начевали у харчевника, а чей он крестьянин и как ево зовут, не знает же, а харчевню он имеет близ Морского

[1] *См. № 28.*

рынка в Чернышевом переулке. В сем же допросе сказал, что он, Коретников, грамоте и писать не умеет.

2) Андрей Филипов сын Мешков: послан де он, Мешков, с означенной Гончарова фабрики с протчими ево товарыщи 4-мя человеки, той же ево Гончарова фабрики работными людьми московским купцом Назаром Коретниковым, Иваном Стоговым, Иваном Соловьевым, Иваном Никифоровым для прошения на Ганчарова в Правительствующий Сенат с согласия всех имеющихся на той фабрике и оных товарыщей своих работных людей. И, пришед в Москву, по общей их прозьбе, черную челобитную писал дому генерала порутчика и ковалера принца Голштейн-Бека стряпчей Анъдрей Григорьев. И по написании || той челобитной пошел он с товарыщами своими из Москвы в Санкт-Петербург, и с той фабрики шел он, Мешков, без пашпорта. И по приходе в Санкт-Петербург встретился ему и товарыщам ево незнаемой им какой человек, а сказался, что бывшей Главного Магистрата подканцелярист Николай Вировский и, спрашивая их, что за люди, и куда идут и зачем, на что он, Мешков, и товарыщи ево оному подканцеляристу объявили, что они пришли в Санкт-Петербург с черною челобитною для прошения о своей нужде в Правительствующем Сенате, на что им тот подканцелярист сказал, что он им ту челобитную набело перепишет, которую от них и взял в квартиру свою и набело и переписал. И по написании пришел он, Мешков, с товарыщи своими ко оному подканцеляристу, взяв оную челобитную, пошли из квартиры ево для подачи в Правительствующий Сенат к рекетмейстерским делам, которую сего июня 5 числа и подали. И кроме объявленных товарыщей || ево с ним в Санкт-Петербурге нет и не видал. А показанной подканцелярист Вировской жительство имеет в Дворцовой слободе, а в чьем доме, не знает. А в Санкт-Петербург пришел он, Мешков, с товарыщами своими, сего июня 4 дня, и до подачи челобитной пристанище имели и начевали они вместе в Московской Ямской слободе у ямщика, а как ево зовут, не знает, да у свойственника своего лейб-гварди Измайловского полку у салдата Бориса Наседкина, а по подаче челобитной у харчевника Семена, а чей сын и прозвания, не знает, токмо харчевню имеет в Чернышевом переулке. При сем же допросе сказал, что он, Мешков, грамоте и писать не умеет.

3) Иван Петров сын Соловьев: послан де он, Соловьев, с означенной Гончарова фабрики с протчими ево товарыщи 4-мя человеки той же Гончарова фабрики работными людьми Назаром Коретниковым, Андреем Мешковым, Иваном Никифоровым, Иваном Стоговым || для прошения на Гончарова в Санкт-Петербург в Правительствующий Сенат с согласия всех имеющихся на той фабрике мастеровых и работных людей и оных своих товарыщей. И, пришед в Москву, по общей их прозьбе черную челобитную писал дому генерала-порутчика и ковалера принца Голштейн-Бека стряпчей Андрей Григорьев. И по написании той челобитной пошел он, Соловьев, с товарыщи своими из Москвы в Санкт-Петербург, и с той

фабрики шел он, Соловьев, без пашпорта и на заставах об них не спрашивали. И по приходе в Санкт-Петербург на прошедшей неделе во вторник то-есть сего июня 2 числа, стал он с товарыщами своими на квартиру господина генерала-лейтенанта и генерала-полицемейстера и ковалера Татищева у крестьянина, которой содержит харчевню за Аничковыми вороты, а как ево зовут, не знает, ис которой квартиры пошел он, Соловьев, к зятю своему санкт-петербурскому купцу Ивану Филатьеву сыну Холщевникову, которой жительство имеет в Дворцовой слободе в доме дворцового водошника || , а как ево зовут, не знает же, и по прозьбе ево, Соловьева, оной зять ево, объявленной купец Холщевников, для переписания оной челобитной набело отвел ево, Соловьева, и сь ево объявленными товарыщами к бывшему Главного Магистрата подканцеляристу Николаю Вировскому на квартиру, которую челобитную он, Вировской, взяв от него, Соловьева, сказал, чтоб он пришел в квартиру ево на другой день, почему он с товарыщами своими и пришел, токмо оной подканцелярист объявил, что еще не дописал и приказал товарыщу ево, Соловьева, Ивану Никифорову, чтоб он шел за ним, которого привел к Главной Полицемейстерской Канцелярии, объявляя, что он ту челобитную допишет, токмо ее не дописал же, а приказал быть в квартиру свою, в которую он, Соловьев, обще с товарыщем же своим Никифоровым и пришли и, взяв у него, Вировского, челобитную сего июня 5 числа в Правительствующий Сенат к рекетмейстерским делам и подали товарыщи ево || Назар Коретников да Иван Никифоров. И кроме объявленных товарыщей ево других той же фабрики мастеровых и работных людей в Санкт-Петербурге нет, и никого, он, Соловьев, не видал. А показанной подканцелярист Вировской жительство имеет в Дворцовой слободе, а в чьем доме, не знает. Во оном же допросе сказал, что он, Соловьев, грамоте и писать не умеет.

4) Иван Павлов сын Стогов: послан де он был с той же Гончарова фабрики в Москву с товарыщами своими с 3-мя человеки, Иваном Даниловым, Егором Андреяновым, Иваном Старожковым, для подачи на Гончарова в Сенатской Канторе челобитной, из которых ево товарыщей Данилов да Андреянов пошли попрежнему на ту ж фабрику, а Старожков на имеющуюся в Москве в Преображенском казенную парусную фабрику ж, на которой || и отец ево, Сторожкова, Григорей Сторожков жительство имел, а он, Стогов, остался в Москве один. А после оных бывших ево товарыщей, пришли к нему в Москву той же фабрики 4 человека, работныя ж люди, Назар Коретников, Иван Соловьев, Андрей Мешков, Иван Никифоров для подачи на оного Гончарова в Сенатской Канторе челобитной, токмо оной не подавали, которую челобитную начерно писал дому Головиных стряпчей Андрей Григорьев. И пошел он, Стогов, со оными товарыщами своими в Санкт-Петербурх для подачи челобитной в Правительствующий Сенат с согласия всех имеющихся на той фабрике работных людей и оных товарыщей своих. И как из Москвы пошли, не имея ни от кого пашпортов, сказывалися, идучи по дороге, что с челобитною идут,

а на заставах нигде их не спрашивали и не одерживали. И по приходе в Санкт-Петербурх сего июня 4 числа стали на квартиру у харчевника Семена, а отечества и прозвания ево не знает, которой || харчевню имеет в Чернышевом переулке у Морского рынка, и ис той квартиры повел товарыщей ево, Назара Коретникова, Андрея Мешкова, Ивана Никифорова товарыщ же их, Иван Соловьев, к зятю своему санкт-петербургскому купцу (которой торгует в серебреном ряду), Ивану Филатьеву, а как прозвание, того не знает, а квартиру он, Филатьев, имеет в Дворцовой слободе, а в чьем доме, не знает же. А он, Стогов, остался в квартире своей. И по приходе означенных товарыщей ево в квартиру объявили ему, Стогову, что черную челобитную отдали по указыванию показанного купца набело переписать бывшему Главного Магистрата подканцеляристу Николаю Вировскому, которую челобитную он и написал, и оную взяли товарыщи ево, которую они сего июня 5 числа в Правительствующий Сенат к рекетмейстерским делам и подали. И кроме объявленных товарыщей ево с ним в Санкт-Петербурге || той же фабрики работных людей нет, и никого не видал. А показанной подканцелярист Вировской жительство имеет в Дворцовой слободе, а в чьем доме, не знает. В сем же допросе сказал, что он, Стогов, грамоте и писать не умеет.

5) Иван Никифоров сын Никифоров: послан де он, Никифоров, с означенной Гончарова фабрики с протчими ево товарыщи 4-мя человеки, той же Гончарова фабрики работными людьми, Назаром Коретниковым, Андреем Мешковым, Иваном Стоговым, Иваном Соловьевым для прошения на Гончарова в Правительствующий Сенат, с согласия всех имеющихся на той фабрике работных людей и оных товарыщей своих, прямо с той фабрики в Санкт-Петербург с черною челобитной, которая прислана была из Москвы от товарыщей их, той же Гончарова фабрики работных людей, кои содержатся в Манифактур-Колегии. || А оную челобитную писал дому Головиных дворовой человек Андрей Григорьев. И шел он, Никифоров, без пашпорта и сказывался он, Никифоров, и товарыщи ево по дороге, что с челобитною идут, а на заставах об них не спрашивали. И по приходе в Санкт-Петербург встретился ему и товарыщам ево незнаемой какой человек, а сказался, что бывшей Главного Магистрата подканцелярист Николай Вировской и спрашивая их, что за люди, и куда идут, и зачем, на что он, Никифоров, с товарыщи оному подканцеляристу объявили, что они фабричные и пришли в Санкт-Петербурх с черною челобитною для прошения о своей нужде в Правительствующем Сенате, на что им тот подканцелярист сказал, что он им челобитную высмотрит и, что неисправно, может, поправя, и набело переписать, которую от них и взял, и велел им на другой день на то ж место, где им встретился, приходить. По которым ево || словам он с товарыщами своими и пришел, и дождався оного подканцеляриста, которой к ним пришел же и сказал, что еще челобитная недокончана, и велел ему, Никифорову, итьтить за собою и привел ево к Главной Полицемейстерской Канцелярии, и пошел он в Полицию

и оттуда, немного мешкав, вышел на улицу и отдал ему переписанную набело челобитную, которую от нево взяв и приложа он, Никифоров, к ней руку, послал он для подачи той челобитной в Правительствующий Сенат из вышеобъявленных же товарыщей своих Назара Коретникова, Андрея Мешкова, которую они сего июня 5 числа и подали.[1] И кроме объявленных товарыщей ево с ним, Никифоровым, других той же фабрики работных людей в Санкт-Петербурге нет, и не видал. А показанной подканцелярист Вировской жительство имеет в Дворцовой слободе, а в чьем доме, не знает. А в Санкт-Петербург пришел он, Никифоров, || с товарыщами своими сего июня 4 дня и до подачи челобитной пристанище имели и начевали Московской Ямской слободы у ямщика, а как ево зовут, не знает, да и у свойственника товарыща ево Назара Коретникова лейбгварди Измайловского полку у салдата Бориса Насеткина, а по подаче челобитной у харчевника, а чей он крестьянин, и как ево зовут, не знает, токмо харчевню имеет в Чернышевом переулке.

К сему допросу Иван Никифаров руку приложил.

II.—1752-го года июня 11-го дня в канцелярии Правительствующаго Сената бывшей Главного Магистрата подканцелярист Николай Васильев сын Вировской допрашиван, а в допросе сказал.

Находился де он при делах в Москве в Главном Магистрате с 1746 году по 1751 год, а в том году по прошению ево, за непроизвождением жалованья, из оного Магистрата уволен з данным ему атестатом для определения к другим делам. И, по увольнении, по нынешней 1752 год жительство имел в Москве, обще с матерью своею, от которой и пропитание получал. А минувшаго генваря 8 дня сего 1752 году из Москвы приехал в Санкт-Петербург и ныне квартиру имеет у тестя своего, дворцового лакея Терентья Третьякова. И с отлучки ево из Главного Магистрата, для определения к другим делам нигде по нынешнее время не явился, за очною ево болезнию. А сего июня 2 и 3 чисел принесенную ассесора Гончарова от фабричных работных людей Ивана Петрова да Ивана Никифорова, а как им прозвание, того не знает, в квартиру санкт-петербурского купца Ивана Филатьева сына Холщевникова, || в которую он, Вировской, призван был оным Холщевниковым, черную челобитную для переписки набело, по прозьбе того Холщевникова и оных мастеровых людей, взял и пошел в квартиру свою. Причем показанной Петров ему, Вировскому, сказал, что тот купец Холщевников ему, Петрову, зять. И по взятии оной челобитной объявил им, чтоб они пришли в ту ж, означенного купца Холщевникова, квартиру, где и он, Вировской, будет. Почему оные Иван Петров и Иван Никифоров сего ж июня 3 числа и пришли, которым, пришедши он, Вировской, в квартиру того ж купца Холщевникова объявил, что той

[1] *В показании рабочего И. Н. Никифорова от 15 июня (то же дело л. 513 об.) дополнительно*: Черную челобитную, которую набело переписывал подканцелярист Вировской, взял он, Никифоров, обще с товарыщем своим Андреем Мешковым и, шедши дорогою, перервав бросили в грязь, а при том посторонних людей никого не было.

челобитной еще не дописал, и чтоб они ис той квартиры шли за ним в Полицию, ис которых один Иван Никифоров с ним, Вировским, и пошел, и, пришед он в Полицию, ту челобитную дописав и, вышед на улицу, отдал показанному Никифорову. А где он, Никифоров, к той челобитной руку приложил, того не знает. А за написание той челобитной за работу с них взял 20 коп. И притом || те мастеровые люди объявили ему, что они пошли для подачи той челобитной в Правительствующий Сенат. А показанной купец Холщевников живет в Дворовой слободе в доме дворцового водошного мастера, а как ево зовут, не знает, и с объявленными мастеровыми людьми Иваном Петровым и Иваном Никифоровым и с пришедшими с ними товарыщами прежде сего в Москве и в Санкт-Петербурге и нигде знакомства и никакого согласия не имел и их до нынешняго времяни не знал. А в сем допросе сказал сущую правду. А ежели сказал неправду, и за то учинено б было с ним по указом.

К сему допросу подканцелярист Николай Вировский руку приложил.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 504—512.

34. *1752 г. июня 11. — Определение Сената о наказании кнутом рабочих, подавших прошение, и об оставлении жалоб рабочих на А. А. Гончарова без последствий.*

Копия.

1752 года июня 10 и 11 чисел в собрании Правительствующий Сенат, по челобитной города Малого Ярославца полотняной и бумажной фабрик содержателя колежского ассесора Афанасья Аврамова сына Гончарова мастеровых и работных людей — московского купца Назара Васильева сына Коретникова, купца же колмогорского Андрея Филипова сына Мешкова, якобы во учиненных от ассесора Гончарова и от его прикащиков притеснениях, побоях и взятья штрафов и протчаго, о чем де они просили ж в Манифактур-Колегии, токмо производства не учинено, но больше он, Гончаров, им чинит обиды и притеснение. А ис той Колегии прислан секретарь и ярославецкой воевода и с приписью подьячей с служительми и с полачем, да Рижского драгунского полку команда, кои стреляли по них из ружья и имели Гончарова 5 пушек зареженных, и в то время он, Гончаров, оставя те пушки и кинув 1 писталет, 1 палаш, да из драгунской партии одно ружье со штыком, да полаш же, которыя имеютца под охранением оставших фабричных людей, а из содержащихся мастеровых людей 10 человек биты кнутом, и чтоб о том разсмотрение и решение учинить... *Далее следует краткое изложение допросов рабочих, см. № 33, и определения Сената, см. № 21...* Приказали: понеже вышеписанные Гончарова фабрик мастеровыя и работные люди Назар Коретников, Андрей Мешков, Иван Соловьев, Иван Стогов, Иван Никифоров, отбывая от показанного в своих противностях следствия и истязания, бежав, пришли в Санкт-Питербурх и подали челобитную, якобы от Гончарова и ево прикащиков в притеснении и на Манифактур-Колегию

в похлебстве, умалчивая происходимые от них противности, того ради за те показанные их [противности] и побег, что они, как ниже сего следует, в том челобитье писали ложно, || учинить ныне им наказание, высечь их кнутом нещадно, и для того наказания отослать их в здешнюю Губернскую Канцелярию. А по учинении им того наказания в той же Губернской Канцелярии на щет помянутого Гончарова, заковав их в твердыя железа, прислать при репорте в Сенат немедленно, которых вышеобъявленной содержателю фабрик ассесору Гончарову противности и непослушания, и во учиненной определенным для усмирения их от противностей и непослушания команде, противности ж и в бое драгун, и в отнятии ружья, и в протчей их продерзости, послать к следствию к брегадиру Хомякову с товарыщи при указе, под караулом сенатской роты с капралом и з 10-ю человеки салдат, и велеть о том, что оным челобитчиком 5-ти человекам за побег и за ложное их челобитье и показанные противности вышеобъявленное кнутом наказание учинено, той фабрики всем мастеровым и работным людем объявить, и в около лежащих местах о том наказании публиковать, а о изследовании во всем учинить по прежде посланным указом. И для того их отвозу о даче ямских подвод от Санкт-Питербурха до Калуги, под тех колодников и под канвой, по 9-ти, а обратно до Санкт-Питербурха капрал[у] и салдатом по шти, от Ямской Канцелярии дать подорожную, а на те подводы || прогонные деньги, сколько по указу надлежит, на щет ево ж, Гончарова, выдать из Штатс-Канторы, которыя, тако ж и издержанныя в здешней Губернской Канцелярии на железа деньги Манифактур-Колегии в казну возвратить с означенного ассесора Гончарова, и отослать прогонные в Штатс-Кантору, а за железа в здешнюю Губернскую Канцелярию. Что же они, Коретников с товарыщи, во оной челобитной писали, якобы по инструкции о ревизии 1743 году декабря 16 дня велено на фабриках мастеровых и работных людей и детей их переписать и написать, с протчими наряду, при тех фабриках для того, что содержатели получают себе прибыль, да по указу де ея и. в., состоявшемуся в Правительствующем Сенате 1745 году генваря... дня, велено подушные деньги и протчие по указом поборы за приписных к фабрикам и заводам платить им, фабриканом, самим из своих собственных капитальных денег, понеже они от тех фабрик получают прибыль, а помянутой де Гончаров, как подушные, так и за рекрут, збирает с них, мастеровых и работных людей, в противность тем указом, || о чем де они били челом и в Манифактур-Колегии, и оное они писали ложно, ибо по состоявшемуся в 747-м году маия 15 дня указу на всех казенных и партикулярных заводах, фабриках и манифактурах, мастеровых и работных людей, данных им по указом и купленных, которые по прежним указам в подушном окладе не состояли, а по апробованной за подписанием собственныя ея и. в. руки о ревизии инструкции 1743 году декабря 16 дня по 5-му пункту написаны, счислять всех в одном семигривенном окладе, и для того тот оклад они, мастеровые и работные люди ис получаемого жалования

и задельных денег платить и всегда при работах находиться безотлучно должны, в силу которого указу и в Манифактур-Колегии, как ведением из Сенатской Канторы, полученным сего году апреля 13 дня объявлено, о том их, мастеровых и работных людей, челобитье отставлено правильно. Да что они ж, Коретников с товарыщи, в челобитье писали ж, якобы они мастеровые и работные люди на той ево Гончарова фабрике находятся дворцовых волостей, синодальных и монастырских вотчин и разных городов ямщицкие и посадские и салдатские и матросские и других званей люди по силе указов и по нынешней ревизии инструкции на старые жилища не вывезены и без желательных || их челобитен, и то писали ж весьма ложно, и Правительствующий Сенат тем утруждали не дельно, понеже по имянному, состоявшемуся в 736-м году генваря 7 дня, указу велено всем мастеровым и работным людем, которые по тогдашнее время при фабриках обретались и обучились какому-нибудь мастерству, принадлежащему к тем фабрикам и манифактурам, а не в простых работах обретались, тем быть вечно при фабриках, как о том в том указе имянно написано. А что в том же челобитье написали, якобы с них со всех, написанных по ревизии, збирается подушных денег по рублю, а в рекрутскую складку по рублю по 70 коп. з души, да за зделанные де ими разных рук полотен куски, в которых основы бывало по 20-ти по 5-ти фунтов и ниже, и выдавалось по 80 и по 70 коп. за кусок, а ниже той дачи не производилось, а ныне в немалую им тягость основы выдается по 20-ти по 9-ти фунтов, а платежа денег производит по 60 и по 50 коп. за кусок, також пряжу от всех фабричных жен принимают настоящую, за которую прежде давалось по 9-ти коп. за тюк, а ныне производят по 6-ти и по 3 коп., а протчую безденежно берут. Но из вышеобъявленного ж из Сенатской Канторы ведения видимо по поданному || в Манифактур-Коллегии от них челобитью той же фабрики работные люди Павел Ухабин,[a] Данила Шарыгин допросами показали, а имянно: Павел Ухабин,[a] что он на той фабрике парусным ткачем лет з 20 и за ткание полотна получает платы по 70 коп. за кусок, а протчие работники получают и по 80 коп. и больше, а жена де ево получает за пряжу по 9-ти коп. с тюка, и он де, Павел, с себя и с сына своего, которому от роду 6 лет, платит подушных денег в год 1 руб. да рекрутских в 2 набора заплатил рубль 70 коп. Данила Шарыгин: на той де фабрике он находитца 34 года парусного полотна ткачем и за ткание оного получал с куска по 70 коп., а протчие работники получали и по 80 коп., а подушных денег платил он с себя и з 2-х сынов и з дву внуков 2 руб. в год, а о непослушании Гончарова якобы за збор з души по рублю и в рекрутские складки по рублю по 70 коп. о челобитье имели умысел еще на прошедшей сырной неделе, в чем учинили подписку и присягу, чтоб друг за друга умирать и наказывать никово не давать. И ис того видимое их в нынешном челобитье,

[a] *В подлиннике ошибочно*: Убахин.

якобы о зборе, как подушных, так и в рекрутскую складку, со излишеством, а в даче заработных денег со уменьшением, показание неправильное или и весьма ложное, для одного || закрывательства учиненных ими противностей и непослушания и протчих в противность указам продерзостей, ибо, ежели бы как то, так и протчее, объявленное от них в челобитье неудовольствие им от Гончарова и от прикащиков ево происходило, и о том, не чиня ему, Гончарову, никаких противностей в Манифактур-Колегии бить челом, а...[a] де бы ис той Колегии по правильному их показанию были в чем не удовольствованы, то по тому ж, не чиня ему, Гончарову, никаких же противностей, в Правительствующем Сенате бить челом следовало. А что же они показывают в том челобитье, якобы берут с них штрафы и излишния поборы и протчия отягощении чинят, о том разсмотреть Манифактур-Колегии и учинить по указом тогда, когда те мастеровыя и работныя люди все упокоены и ему, Гончарову, в послушание приведены будут. А понеже вышеписанные Коретников с товарыщи 2-мя человеки допросами показали, что черную челобитную по прозьбе их в Москве писал дому генерал-порутчика и кавалера принца Голштейн-Бека дворовой ево человек Андрей Григорьев, а 2 человека показали ж, что оной Григорьев дому Головина, а в Санкт-Питербурхе набело переписывал бывшей Главного Магистрата подканцелярист Николай Вировской, в чем Вировской и в допросе своем не запирался, которой челобитной || таковым своевольникам и противникам фальшивой и ложной сочинять и писать весьма не надлежало, того ради оному подканцеляристу Вировскому за таковое ево дерзновение в страх другим учинить наказание плетьми здесь при Сенате, и, ежели он от Главного Магистрата так, как допросом показал, подлинно уволен, чтоб праздно не шатался, для определения к делам отдать ево в Герольдмейстерскую Кантору, а означенного писца черной челобитной Андрея Григорьева в Москве Сенатской Канторе сыскав, спросить, буде он подлинно ту черную челобитную им писал, то по тому ж учинить наказание плетьми ж, дабы они и другия таковых ложных челобитен сочинять и писать впредь не дерзали. И о том о всем в Сенатскую Кантору сообщить ведение и, куда надлежит, послать указы, а к экзекуторским делам и в Герольдмейстерскую Кантору дать известии.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Регистратор Иван Волков.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 515—520.

35. *1752 г. июня 11.— Ведение Сенатской Конторы в Сенат о принятии мер к предупреждению поджога восставшими рабочими принадлежавших Гончарову строений мануфактур и рабочих слобод.*

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

[a] *Одно слово не разобрано.*

По указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора по репорту Военной Канторы, при котором сообщена с присланного в ту Кантору от Рижского драгунского полку, с поданного обретающемуся для усмирения колежского ассесора Гончарова на бумажной и полотняной фабриках фабричных людей капитану Самойлову от прикащика реченного Гончарова Семена Санина доношения, копия, в которой показано: сего де 1752 году, маия 19 дня при присудствии оного капитана Самойлова, пришед к нему, прикащику Санину, полотняной бумажной фабрик, которой при оных фабриках содержит харчевой промысл, Трофим Марков, объявил: по притчине де той, что имеет дом свой в слободах тех, где противныя в силу указов партии фабричных находятся, слышать ему от них случилося, а имянно: от Полуехта Иванова, Петра Кобанова, Козьмы Исаева, Афанасья Скамароха, Бариса || Малатарева, Ивана Андреянова, Федота Шункина, Федора Бекетова, Назара Немакахина, Власа Слона с товарыщи, чтоб он, Марков, имеющияся в доме своем пожитки заблаговремянно вывез, а то де уже, конечно, тем слободам гореть, понеже де видят, что с ними поступатся будет по прибытии господина их Афанасья Гончарова военною рукою, а которая команда здесь состоит, от нея началу никакова нет, так принуждены они ее задирать, чтоб вскоре конец был, о котором злодейственном де их намерении оного капитана просил, куда надлежит, представить, приказали: Военной Канторе к брегадиру Хомякову, чтоб от него к защищению реченных фабрик, дабы упомянутыя противники по злости, от чего боже сохрани, оным фабрикам огненнаго запаления или находящейся на тех фабриках команде какого вреда учинить не отважились, в силу посланных к нему указов учинен был надлежащей распорядок и указное следствие, а в случае нужды в добавок к находящейся на тех фабриках команде и еще военной команды прибавлено было бес продолжения времяни наикрепчайше подтвердить. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен, а в Военную Кантору указ послан.

Июня 11-го дня 1752 года.

Секретарь Степан Алексеев. Канцелярист Иван Копнин.

№ 1792.

Пометы: № 195. 1752 году июня 17 дня. Слушано 18 того ж июня.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 605—605 об.

36. *1752 г. июня 14.— Рапорт бригадира Ф. Т. Хомякова в Сенатскую Контору о невозможности за недостатком военной силы послать на мануфактуры Гончарова воинскую команду.*

Копия.

Правительствующаго Сената в Кантору от брегадира Хомекова покорнейши репорт.

Ея и. в. указ из оной Правительствующаго Сената Канторы сего июня от 9-го под № 30 о наиприлежнейшем чрез имеющуюся здесь воинскую команду смотрени и предсторожности, дабы как статского советника Демидова Ромодановской волости крестьяне, так и фабричные ассесора Ганчерова работные люди, будучи в возмущени и противностях, не могли куда разбежатца и не пристали б к воровским партиям и о протчем, сего ж июня 11 чисел мною в Калуге получен. И в силу оного указа чтоб оные, как Рамодановской волости крестьяне, так и Гончарова фабричные, не могли разбежатца в пристойных местах караулы и фарпосты по реке Оке учреждены. А на фабрику Гончарова за малоимением ныне людей от дву полков командировать не можно, а когда протчие полки в Калугу прибудут, то на оную фабрику пристойная команда отправлена быть имеет.[1]

Июня 14 дня 1752 году.

Подлинной подписан тако: брегадир Федор Хомяков.

С подлинным читал регистратор Алексей Данской.

Помета: Докладывано того ж июня 17-го дня.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, л. 628.

37. *1752 г. июня 18. — Определение Сената о предании бригадира Ф. Т. Хомякова военному суду в случае неприменения им решительных и беспощадных мер к усмирению рабочих.*

Секретно. Копия.

1752-го июня 18-го дня в собрании Правительствующий Сенат, слушав ведениев Сенатской Канторы ... *Далее следует краткое изложение ведений Сенатской Конторы, см. №№ 32, 35 и ведения, излагающего рапорт Ф. Т. Хомякова о мероприятиях по усмирению крестьян Н. Н. Демидова...* Приказали: к брегадиру || Хомякову послать указ с предосуждением, что ему к тем противникам таковых от себя объявленей, чтоб они к доказательству у него, без всякого опасения, к следствию явились, посылать и на оное вместо должного ко усмирению их во учиненных ими, как помещиком, так и противу посыланных с указами команд, противностях и возмущениях, по данным указом исполнения от тех противников объявленей же и прошеней на них, якобы во утеснениях и неудовольствиях, принимать весьма не надлежало, понеже какое по подаваемым от тех противников, как Демидовых крестьян, так и его, Гончарова, фабричников, здесь челобитным решение и с теми присылан-

[1] *Сенатская Контора ведением от 18 июня в Сенат (то же дело, л. 622) сообщает, что* понеже Нарвской драгунской полк, которой в поход к Калуге выступил сего июня 7-го числа, уповательно, в Калугу прибыть на сих днях может, или оной уже и не прибыл ли, и для того ему, брегадиру, ту предосторожность, по силе прежде посланного из Сенатской Канторы сего июня 9-го дня указа, по прибытии того Нарвского полка, учинить, не упуская времени, дабы оныя фабричники, будучи в таких противностях, до усмирения их разбежатца и к воровским партиям пристать не могли.

ными челобитчиками учинено, о том к нему, брегадиру, указами сообщено. Каким же образом со всеми теми противниками ему, брегадиру с товарыщи, поступать, о том, как имянной ея и. в., так ис Правительствующаго Сената и из Военной Колегии с полным наставлением указы он имеет, о чем наикрепчайше и сего июня от 11-го и 13-го чисел с нарочными к нему подтверждено. И того ради ему, брегадиру с товарыщи, не принимая || от тех противников таковых не дельных прошеней, всевозможно стараться определенною командою всех тех противников окружить и, не упуская ни единого, ловить и под крепкой караул розбирать, буде же противны будут, то и военною рукою действовать. И во усмирении их от учиненных ими злоумышленных противностей, и в произвождении следствей и розысков и сыску пущих заводчиков и их сообщников и согласников поступать по преждепосланным к нему указам, не чиня ни малейшаго послабления и продолжения. Ибо хотя присланным от него, брегадира Хомякова, от 7 сего июня репортом объявлено: военной де диспозиции над оными к поиску для того не употребляет, чтоб, за малоимением в команде ево людей, оных противников не привести в страх и не подвигнуть в побег, ибо де оные имеют жительство в 28-ми селах и деревнях, а разстоянием будет верстах на 30-ти и более, и все те их пути пресечь и окружить малою командою, за неприбытием полков, не можно; но понеже, как от него ж, брегадира, репортовано, что Киевской драгунской полк в команду ево прибыл 7 июня, а сверх того и от Нарвского драгунского полку, которой в Переславле Резанском состоял, от 5 июня репортом объявлено, что выступить имеет, которой поблизости, тако ж и другие, уповательно, поныне к нему прибыли ж. Что же он, || брегадир, пишет, что де оные Демидова крестьяня, тако ж и Гончарова возмутившейся народ, ко усмирению и с повинною челобитною еще не являются, однако ж де противности никакой, якобы, не кажут; но как ис присланных при репорте ево ж, брегадира, приложеней видно, что уже, и на посланные от него, брегадира, к ним объявлении как Демидова крестьяне умножением у них к супротивлению посторонняго народа и впредь противу присыланных команд противности чинить письменно уграживают, так и Гончарова фабричники, как выше показано, не только на объявление к нему, брегадиру, не пошли, но еще и в заклад афицера требуют, и ис того их не токмо помещикам непослушание, но и указом ея и. в. явная злоумышленная противность оказывается; чего ради ему, брегадиру, по данным указом в прямое к их усмирению и пресечению такого злаго от плутов предприятия, как преждепосланным указом точно подтверждено, и не зжидая всех полков, немедленно должно вступить и стараться таковых злоумышленных противников никого не упустить, под опасением, буде еще так слабо поступать и, имея точныя указы, представлять будет, неотменно воинского суда. Что же о намерении Гончарова фабричников || слободы жечь и команду задирать от Рижского полку в Военную Кантору репорт прислан, а к нему, брегадиру, тогда ж о том сообщено ль, не показано, то ему, брегадиру, в предо-

сторожность от такова их злодейственного намерения, ежели поныне ничего не учинено, без умедления туда, прибавя несколько команды по разсмотрению своему, 2 пушки отправить. И по тому ж не допуская их до такого злодейства, в поимке их и в следствии и розысках, во всем поступать по прежде посланным же указом, без отлагательства и без упущения времени. А о возвращении от противников Демидова крестьян отбитаго у Рижского полку ружья и протчаго, хотя от него, брегадира, репорт и прислан, но в том же ево репорте от них, противников, того ружья и протчей аммуниции показано многое число не в отдаче, а патронов и ничего не отдано, а возвращено несколько лядунок бес патронов, а для чего оное ими удержано и при отдаче посыланным что объявляли, того не показано. И для того в пополнение прислать о том ему, брегадиру, в Сенат репорт немедленно, о чем и в Военную Коллегию послать указ же. А в Сенатскую Кантору сообщить ведение с присланным из оной нарочным куриером, || с которым и в Калугу к нему, брегадиру, оной указ ис той Канторы немедленно отправить.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената. 18 июня.
По листам: Регистратор Иван Баженов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 605—609 об.

38. *1752 г. июня 20.—Донесение Малоярославецкой Воеводской Канцелярии в Сенат о запрещении властями окрестным жителям продавать восставшим рабочим продовольствие и оружие и о задержании восставшими, в качестве заложника, копииста Жукова, оповещавшего жителей об этом запрещении.*

В Правительствующий Сенат города Ярославца Малого ис Канцелярии Воеводского Правления покорнейшее доношение.

Сего июня 6-го дня 1752-го году присланным от господина брегадира Хомякова вь Ярославецкую Воеводскую Канцелярию Малого ордером объявлено: не безызвестно де ему учинилось, что на фабрики Гончарова к возмутившемуся народу из Малого Ярославца маркитентеры и всякого чина люди приезжают со всяким харчем, яко то с хлебом, калачами и рыбою, и з горячим вином, пивом и медом и продают за деньги и зсужаютца. И от того возмутившейся там народ приходит в пьянство, и посланною команду кругом отоковали, и чинят всякие противности и угражении. Того ради им, господином брегадиром, вь Ярославец Малой к воеводе определено: для пресечения всего вышеписанного предложить, дабы он от получения того ордера на вышеписанные фабрики маркитентером и всякого чина людем для продажи харчевых и питейных припасов ездить из Ярославца запретил, чтоб они, возмутившейся народ, в лутчее могли успокоение притти и всемилостивейшей государыни повинную принести. Да и не только б тем маркитентером туда ездить, но и никто с ними, возмутительми, сообщения не имели, а паче, приходя к противному случаю, || не вспомогали, а фузеи б, пищали, порох, свинец, кремни,

бердаши, копья и рогатины и протчие смертельные снаряды продоваемы отнюдь ни от кого не были, и кузнецам ветхаго у них отнюдь починивать и вновь делать не велеть, и о том х кому надлежит накрепко с подписками объявить. А ежели кто оной снаряд будет продавать, или оным ссужатца, или они, возмутители фабричные, всего вышеписанного спрашивать станут, приходя в город, в продажу, таковых велеть, присматривая, ловить и брать под караул и для учинения с ними по указом присылать к нему. И по тому ордеру из Ярославецкой Воеводской Канцелярии Малого о таковом исполнении того ж города в Ратушу и в Боровеск в Воеводскую Канцелярию и в Магистрат и в протчии ж Канцелярии и сыскные команды промемории посланы. А вь Ярославецкой уезд нарочной по инструкции копист Жуков с салдатом сего ж июня 10-го дня посланы ж, которым и велено быть по 2-й им данной инструкции и у означенного Гончарова для взятья о новоположенных деньгах и о протчем ведомости, и оные у нескольких уездных обывателей с подтверждением и были. А сего ж июня 16-го дня письменно чрез посторонних людей от них, посланных, получено, что оне поиманы на тех заводех означенными возмутительми фабричными людьми и содержатся у них под крепким караулом и объявляют де им, Жукову и салдату: когда де ваш воевода отпустит их таковых же фабричных людей, которые содержатца вь Ярославецкой Воеводской Канцелярии || под караулом по тому и по протчим делам, тогда де они и их отпустят; а ежели де оной воевода будет какие тем содержащимся людем чинить наказании, то де и им чиниться будет от них то же. Да и сверх того чрез многих сторонних людей оные возмутители приносят угражении, что де воеводу ярославецкого и всех той Канцелярии служителей, где не излучат, будут всех бить до смерти, которое их злое дело в бытность на тех заводех воеводы с командою и Манифактур-Коллеги с секретарем, когда были для усмирения их, возмутителей, и причинено было, о чем и Правительствующий Сенат известен. И от того Ярославецкая Воеводская Канцелярия и впредь имеет великое опасение, и на те фабрики, как самому воеводе, так и приказным, но и в ближние к тем фабрикам вотчинам ни по каким делам быть и посылать, тако ж и в самом городе за неименяем салдат и за малолюдством в том городе жителей, опасно, ибо, как видно ис присланного оного Правительствующаго Сената ис Канторы указа, и самым делом оказалось, что в Мосальске воеводскую жену о протчих таковые злодеи разбили и зжгли огнем. Того ради сим во оный Правительствующий Сенат Ярославецкая Воеводская Канцелярия покорнее представляет и требует о вышеписанном милостиваго разсмотрения и определения.

Июня 20-го дня 1752-го году.

Воевода Алексей Хвощинской. С приписью Иван Ржаников.

Пометы: № 209. Получено июня 30 1752, с почты.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 71—72 об.

39. *1752 г. июня 20—29.* — ***Прошение А. А. Гончарова в Мануфактур-Коллегию о посылке команды отставных солдат для постоянной охраны его мануфактур от рабочих.***

Всепресветлейшая, державн[ейшая] великая государыня импера-три[ца] Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьет челом калежской ассесор парусной и бумажной фабрик содержатель Афанасей Аврамов сын Ганчаров, а о чем, тому следуют пункты.

1) Вышеозначенных моих фабрик от мастеровых и работных людей, какие мне, имянованному, и посланной для усмирения их команде учинены воровския противности, о том по челобитью моему в ымеющемся в Государственной Манифактур-Коллегии деле значит имянно. И чтоб те противники, по воровской злости своей, мне, жене, и детям моим, и прикащикам, в случае бытности на тех фабриках, не могли учинить какого воровского нападения или (от чего боже сохрани) смертнаго убийства и оным фабрикам пожегу, необходимо потребно мне, для охранения и караулов в пристойных местах, из отставных салдат 21 человек с ундер-афицером, которым денежная плата, одежда, обувь и протчее от меня имеет производится так, как в бытность их в службе вашего и. в. производилось. ||

2) А понеже Государственной Военной Коллегии Кантора, за неспособностию быть в службе вашего и. в., как драгунских, так и пехотных полков салдат многих определяет в оставку, и дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие мое прошение в Государственной Манифактур-Коллегии принять и, за вышепредписанными резоны, о определении на показанные фабрики означенного числа команды и при них ундер-афицера Государственной Военной Коллегии в Кантору послать указ и требовать, дабы оная Кантора, ежели ныне в отставке есть, то число команды для отсылки на те мои фабрики прислала в непродолъжительном времяни с таким определением, чтоб та команда в бытность при тех фабриках на караулах, или при мне, и в посылках у меня была во всяком послушании, а ежели из них кто явится непослушен, то в таком случае мне им чинить наказание, смотря по состоянию вины. ||

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Июня ... дня 1752 году.

К поданию надлежит в Государственной Манифактур-Коллегии. Прошение писал означенного ассесора Ганчарова прикащик Иван Мальцов.

По листам: К сему прошению Афанасей Ганчаров руку приложил.

Пометы: № 848. Подана июня 2...[a] Доложить. Слушана июля 2 дня 1752 года.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 134—135. В виду того, что край листа истлел и вторая цифра даты подачи прошения утрачена, документ датируется по первой цифре даты.

[a] *Край листа истлел.*

40. *1752 г. июня 25.* — ***Рапорт бригадира Ф. Т. Хомякова в Сенат об усмирении и обезоружении рабочих с помощью артиллерии и об аресте „возмутителей“, с приложением их списка, составленного А. А. Гончаровым.***

I. — В Правительствующий Сенат от брегадира Хомякова покорнейший репорт.

По указом ея и. в. Правительствующаго Сената и Государственной Военной Коллегии я для усмирения возмутившагося ассесора Ганчарова Малоерославецких фабрик фабричного работного народа, с состоящими драгунскими в команде моей 3-ми полками, с Киевским, Рижским и Нарвским, в которых состояло действительно всех чинов, а именно: штап, обер и ундер-афицеров, капралов и редовых к военной атаке 1637 человек, 21-го из Калуги отправился, а 22-го чисел сего июня на показанною фабрику прибыл. И по прибытии моем с полками оная фабрика со всех сторон конными и пешими от полков командами, чтоб из того жилища тех противников не упустить, по военной диспозицыи окружена, и к ним, противникам, по общему согласию штап-афицеров для увещевания, чтоб оные противники усмирилисъ и пришли ея и. в. с повинною, неоднократно были посыланы, при чем и показанной Ганчаров находился. И как оныя возмутители по тому увещеванию издоброволно во усмирение и повиновение не пришли, то для страху их, || противников, по силе ея и. в. имянного изустного указу, чтоб оные к лутчему пришли усмирению и повиновению, принужден по них, противниках, из пушек выстрелить несколько раз, и тою стрельбою убито из них, противников, 4, да ранено 6 человек. И оныя возмутители и противники, как увидя свою гибель и битые от пушечной стрельбы мертвые тела, брося свое оружие вышли и по рукам разобраны, и взято их, противников и возмутителей, 375 человек, а достальные, которые похоронились по своим домам и в слободах и огородах, посланными командами сыскиваютца, в том числе показанных по ведомости ассесора Ганчарова по именам пущих завотчиков, и которыя теми возмутительми и противниками командировали, 21 человек, взяты ж, а кто оныя имяны, при сем для разсмотрения Правительствующему Сенату имянной список, каков от него, Ганчарова, за рукою подан, покорнейше представляю. Да у них же, противников, взято прежде отбитых ими, противниками, у ассесора Ганчарова заряженных пушек 5, барабанов 3, да копья, рогатин и ножей не менее 500. И как оныя противники и возмутители взяты скоро, то того ж часа под караул на объявленной фабрики отданы, и для указного над ними следствия и произведения розысков || в силе Правительствующаго Сената определения, а по указу ея и. в. Государственной Военной Коллегии, писанном сего 752 году майя от 23 дня, от меня подполковник Киевскаго драгунскаго полку Макшеев которому и пред сим, в силе того Государственной Военной Коллеги указа, ко оной фабрике для произведения следствия быть велено, определен. И к тому ж следствию малоерославецкой воевода Хвощинской,

которому ж, в силе указу, велено быть обще с ним, подполковником, с канцелярскими служительми прибыл, и показанные колодники к тому следствию отданы. И команда во 150 человеках редовых, за неимением у них людей, при 3-х обер-афицерах, с принадлежащим числом ундерафицеров и капралов, для карауле оставлена. И что у них по тому следствию произходить будет, о том Правительствующему Сенату доносить будут. А я сего числа, по силе ея и. в. Правительствующаго Сената и Государственной Военной Коллегии указов, имею с Киевским, Рижским и Нарвским драгунскими полками отправитца, для произведения указного следствия над противниками Демидовых крестьян и для имения над показанными полками команды в Калугу.

Брегодир Федор Хомяков.

Июня 25 дня 1752 году. Ганчарова фабрика.

Пометы: № 208. Получено 30 июня 1752 году. Слушано 30-го июня и 1-го числ июля.

II. — Высокородному и высокопочтенному господину брегадиру Федору Тимофеявичу Хомякову от калежскаго ассесора Ганчерова, сколько взято настоящих возмутителей и крестьян моих Малого Ярославца полотняной и бумажной фабрик, именная ведомость.

Семен Сытин, Полуехт Иванов, Назар Неманихин, Кирила Лухавцов, Иван Тихомиров, Федор Сарокин, Алексей Ащевул, Алексей Балашов, Афанася Дрон, Федор Бекетов, Иван Сеченой, Иван Шляхта, Иван Суханов, Иван Белай, Дмитрей Кривашея, Василей Попов, Степан Кобанов, Степан Киселев, Петр Кобанов, Иван Башилов, Влас Чиос, Григорей Шерага. ||

А ис тех завотчиков сколько побитых и раненых.

Убитых: Евтей Самодур, Никита Крылов, Яков Судков, Алексей Литейщиков. Раненых: Трафим Трус, Андрей Шустов, Ефим Голой, Михайла Остахов, Дмитре[й] Рубцов, Иван Шестопалов.

Каллежской асесор Афанасей Ганчаров.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 707—709 об.

СЛЕДСТВИЕ И РАСПРАВА

41. *1752 г. июня 26. — Рапорт бригадира Ф. Т. Хомякова в Сенат о начале следствия над захваченными рабочими и о несправедливости обвинения А. А. Гончаровым самого Хомякова в недостаточно энергичном усмирении волнений.*

В Правительствующий Сенат от брегадира Хомякова покорнейши репорт.

Ея и. в. Правительствующаго Сената указ, писанной от 18-го июня под № 166-м по ведению Правительствующаго Сената ис Канторы, а по

доношению ассесора Гончарова, якобы я о производимой мною в противность указов во усмирении как Демидова Рамадановской волости крестьян, так и ево фабричников, от их противностей понаровки продолжения чиню, а о поступани б мне со оными противниками во усмирении их, не приемля от них никаких объявленей и отговорок, и о протчем, сего ж месяца 26-го чисел чрез нарочного курьера Ерлыгаева мною в Калуге получен. И по оному ея и. в. Правительствующаго Сената указу покорнейше доношу: вышеписанные противники села Рамаданова Демидова крестьяня и ассесора Гончарова фабричной возмутившейся противной народ, как оные издоброволько во усмирение и в повиновение и в послушание своим помещиком не пришли, не приемля от них никаких объявленей и отговорок, в силе имянного ея и. в. и сего июня 17-го дня присланного из Правительствующаго Сената указов, не промедливая || ни дня, ни часа и не ожидая всех полков прибытия, с состоящими в команде моей с Киевским и Рижским полками, а именно: Демидова крестьяне сего июня 19-го по военной диспозиции атакованы и по рукам разобраны, о которых следствие и розыски производятца, а 23-го чисел и ассесора Гончарова возмутившейся противной народ с 3-мя полками, с Киевским, Рижским и Нарвским, атакован же и по рукам разобран. И для произведения над ними, возмутительми, следствия в силе Правительствущаго Сената определения, а по указу ея и. в. Государственной Военной Колегии, писанному сего 1752-го году майя 23-го дня, подполковник Киевского драгунского полку Макшеев, которому и пред сим, по силе того Государственной Военной Колегии указа, на оной фабрике для произведения следствия и розысков быть велено, определен, и к тому ж следствию малоярославецкой воевода Хвощинской, которому ж в силе Правительствующаго Сената указу обще с ним, подполковником, быть велено, с канцелярскими служительми прибыл. И показанные колодники ко оному следствию отданы, и следствие производить и поступать велено по прежде данным им ея и. в. указам во всем непременно, без всякого упущения и послабления, и что у них по тому следствию происходить будет, о том Правительствующему Сенату донесено быть имеет.[1] ||

[1] *В конце июня или в начале июля (точной даты нет) Я. Макшеев и А. Хвощинский рапортовали в Сенатскую Контору (то же дело, лл. 74 об.—75), что* к тому следствию Манифактур-Колегии член еще не прибыл, чего ради по полученному от бригадира Хомякова ордеру они в показанное следствие и бес прибытия из оной Манифактур-Колегии члена по необходимости, дабы вышеозначенные колодники по многолюдству их без допросов и без подлежащих розысков праздно не содержались, вступили, токмо по тому следствию подлежать к роспросам человек более 400, токмо из Ярославецкой Воеводской Канцелярии приказных служителей, за малоимением в той Канцелярии, оным воеводою взято только 2 человека да с приписью подъячей, и то из оных некоторых на малое время, объявляет оной воевода, что имеется при оной Канцелярии малое число, и то де из оных несколько весьма престарелые и у дел быть неспособны, ис которых и отсыланы были за старостию в Губернскую Канцелярию; а которые хотя бы у того следствия быть и способны, да и отлучить никак не возможно, ибо де оные обретаются по оной Канцелярии у приходов

А о всем вышеписанном и от меня, как Правительствующему Сенату, так и Государственной Военной Колегии, 21-го и 25 чисел с нарочными куриерами донесено. О помянутых же ныне, в присланном указе, намерельщиках, Гончарова фабричниках, на той фабрике слободы жечь и стоящую там команду задирать, в присланных ко мне из Государственной Военной Колегии и той Колегии из Канторы сего июня 19-го дня указех показано по именам, а именно: Полуехт Иванов, Петр Кабанов, Федор Бекетов, Назар Неманихин, Влас Сиоса, итого 5 человек, по справке с поданным от ассесора Гончарова реэстром оказалось, что оные при военной атаке забраны. А о протчих их же злоумышленниках 5-ти человеках объявлено, что оные из их собрания, когда начелась по них, возмутителях, пушечная стрельба, то де оные в домех своих по слабодам и во огородах при той фабрике скрылись и, по отъезде моем,[a] сего июня по 25 число от той фабрики не сысканы, и чтоб, в силе оных ея и. в. Государственной Военнои Колегии и той Колегии Канторы указов, в вышепоказанных происходимых от них словах и в протчем во всем накрепко распросить и розыскать, отчего они такие слова разглашали. А о 5-ти человеках всякими мерами, через их же, о сыску и поимке доведыватца обретающемуся при той фабрике показанному подполковнику Макшееву, обще с воеводою Малого Ярославца Хвощинским, у следствия и розысков тех фабричных, подтверждено. Что же вышеписанной || ассесор Гончаров ложным на меня доношением просил и о том Правительствующаго Сената Кантору напрасно утруждал, якобы я в противность ея и. в. данных мне, при усмирении противников и ево фабрики с противническим народом, указов поступал и, не усмиря той волости противников, посылал на фабрики ево, Гончарова, для увещевания противников же с письменным к ним за рукою моею объявлением, чтоб они ко мне являлись з документами, и тем он, Гончаров, обнес и оболгал меня Правительствующаго Сената Канторе напрасно, понеже я противником никогда не бывал и в противность присылаемых ко мне ея и. в. указов так, как он, Гончаров, в доношении своем написал, не поступал и во усмерении, как Демидова крестьян, так и ево, Гончарова, фабричным, никакова послабления не чинил, а поступал по данным мне ея и. в. указом и ныне поступаю по всеподданнической моей и верной должности, с крайним радением и неусыпным трудом. Что же от меня посылан был Рижского драгунского полку порутчик Погорельской к возмутившемуся фабричному народу с таким письменным объявлением, и то для того, чтоб оные противники в силе ея и. в. прежде данных мне ис Правительствующаго Сената указов, по которым велено тех противников и возмутителей без всякого кровопролития и всякими возможностьми уговаривать и при-

и росходов и у исполнения текущих дел и у сочинения прошлых лет и настоящаго году щетов и требуемых от Камор-Колегии самонужнейших ведомостей и репортов, коих де весьма требуется строго, и за тем во всем в следствии оказалось продолжение.

[a] *В подлиннике:* мои.

водить во усмирение и послушание, о чем и имянным || ея и. в. всевысочайшим изустным указом, по докладу его высокопревосходительства господина обер-шталмейстера Государственной Военной Колегии члена и ковалера Петра Спиридоновича Сумарокова, велено поступать с такими противниками, ежели они от того злаго своего начинания по увещанию в ыстинное раскаяние не придут и добровольно сущаго извинения не принесут, тогда яко с сущими злодеями и недоброжелательми всеобщего внутренняго покоя, без всякого послабления, что им от помянутого порутчика было и объявлено, чтоб они, противники и возмутители народа, конечно вину свою признали и ея и. в. с повинною пришли, и были б у своего помещика в послушании, с таким притом обнадеживанием, что ежели из них, возмутителей, до несколька человек с тою повинною или сами пущие завотчики явятца, то военною рукою поступлено не будет, а ежели они, противники и возмутители, того объявления не выслушают и издобровольно ко усмирению в повиновение и послушание не придут, то поступлено будет с ними, в силе означенных ея и. в. указов, без всякия пощады. А письменных от них документов на нево, Гончарова, никаких требовано не было, да и требовать было не для чего, и чтоб он, порутчик, был у них, возмутителей, в закладе, о том от него, как письменно, так и словесно, не репортовано, а в репорте объявлено только об них, противниках, что они итти ко мне опасаются. И о том || Правительствующаго Сената всенижайше прошу на него, Гончарова, что он меня в доношении своем противником и, якобы я непорядочно поступаю, написал, милостивно разсмотря, оборонить и меня удовольствовать сатисфакциею. В пополнение ж оружье и порохе, взятом при сражении от Рижского полку противниками Демидовыми крестьяны, к прежнему репорту покорнейше доношу: оные противники из взятаго ружья, сколько они меж собою собрать могли, отдали, а о достальном ружье и порохе посыланным объявляли, что они сыскать меж себя не могли, однако о том о всем при следствии в розысках сущей от них правды доискиваютца.

Брегодир Федор Хомяков.

Июня 26-го дня 1752-го году. Калуга.

Пометы: Получено 3 июля 1752 году. Слушано 3 июля.[a]

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 739—741 об.

42. *1752 г. июля 1. — Определение Сената о поручении генерал-майору М. Опочинину ликвидировать при помощи военной силы „разбойнические партии“ восставших.*

Секретно. Копия.

1752 года июня 30-го и июля 1-го чисел в собрании Правительствующий Сенат по полученному от брегадира Хомякова от 25-го дня июня репорту, коим объявлено, что по силе указов Гончарова возмутившейся фабричной

[a] *В подлиннике ошибочно:* июня.

народ командою ево окружены и, как чрез посланных по увещаниям во усмирение и повиновение не пришли, ис пушек по них несколько раз выпалено, то они брося свое оружие вышли и по рукам разобраны, и взято их, противников, 375, в том числе заводчиков 21 человек, а достальные сыскиваются, приказали: определенному на место ево, брегадира Хомякова, генералу-маиору Апочинину в произвождении о злоумышленных тех фабричников противностях следствей и розысков поступать по прежде данным указом, а ис команд[и]рованных для усмирения тех противников полков, ис которых Азовской драгунской полк, за дальностию, Военною Коллегиею возвратить и навстречю нарочного послать велено, а Первый Московской и Бутырской полки || в Калугу еще не прибыли ж, того ради Военной Коллегии и из оных Первого Московского и Бутырского полков, которому тою Коллегиею заблагоразсуждено будет, велеть быть для предосторожности от пожаров в Москву, а прежде определенной туда Вятской пехотной полк отпустить на прежние квартиры немедленно, а протчим драгунским 3-м и одному пехотному полкам быть в команде оного генерала-маиора Апачинина и, без указу ис Правительствующаго Сената, Военной коллегии оных оттуда не отлучать, понеже по последним ис Калуги репортом, при самом начале Ромодановской волости противниками следствия, оказались к той противности в умышлении и других волостей люди, и тако число тех возмутителей до окончательного следствия еще неизвестно, каковое зло в силе ея и. в. указу вовсе искоренить и пресечь должно. || Притом же ему, генералу-маиору, велеть, когда в бытность ево в Калуге известие будет он иметь о разбойнических где партиях, то для поиску и поимки оных ис помянутых же полков конных сухим путем, а пехоту водою пристойные команды по разсмотрению ево, генерала-маеора, отправлять, дабы оные злодеи по тому ж в одно время были искоренены и прекращены. И о том в Военную Коллегию и к нему, генералу-маеору, послать указы, а в Сенатскую Кантору сообщить ведение. А ея и. в. ис последних представленей и определеней для известия подать при докладе от Сената краткой экстракт.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

По листам: Регистратор Иван Баженов.

На обороте: По сему журналу указы писаны точно со определения и окончаны тем: „дабы оные злодеи по тому ж в одно время были искорены и прекращены и такому-та месту о том ведать и учинить по сему (титул) указу, а туда-та указ послан и в Сенатскую Кантору ведение сообщено. Июля 1-го дня 1752-году“.

Таково ж ведение в Сенатскую Кантору для ведома; во оном ведении и в указе в Военную Коллегию писано после окончания перед числом тако: „а ея и. в. чрез поданной от Сената доклад во известие донесено быть имеет. Июля 1-го дня 1752-го году“.

Посланы того ж числа за скрепами господ обер-секретаря Невежина, секретаря Ермолаева за справою рег[истратора] Ивана Баженова под номе-

рами: 189-м к генералу-маеору Апачинину, 188-м в Военную Колегию 190-м в Сенатскую Кантору.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 710—711 об.

43. *1752 г. июля 2—4. — Дело о побеге рабочего А. Ф. Мешкова, отправленного под конвоем из Петербурга в Калугу после наказания его кнутом за подачу прошения в Сенат.*

I. Июля 2. — Ведение Сенатской Конторы в Сенат.

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Минувшаго июня 30-го дня Правительствующаго Сената в Кантору сенатской курьер Спиридон Березин репортом объявил: того де июня 19-го дня отправлен он, Березин, из Санкт-Петербурга от Правительствующаго Сената для отвозу колодников 5-ти человек ассесора Гончарова фабрики, и при нем канвой салдат 10 человек, до города Калуги, ис которых колодников один человек, Андрей Мешков, того ж июня 26-го дня, едучи дорогою, не доезжая Торшка за 15 верст, под деревнею Киселенкою, с роспусков бежал в половину дни, не ведомо каким случаем, босиком. А как тот колодник ис телеги выскочил и побежал, и тогда бывшей на часах у других арестантов салдат Яков Кучин усмотрил тот побег, едучи позади, и закричал во весь обос, что де колодник Мешков от телеги бес кандалов в лес бежит. И как они все, увидя того колодника, скоча с телег, вслед за ним в лес побежали, точию оной колодник из глас ушел и в том лесу искали многое время, токмо || сыскать не могли. И доехали до означенной деревни Киселенки, объявя немедленно старосте и, взяв обывателей человек до 20-ти, и пошли в лес и обще искали, точию сыскать не могли ж. А в той телеге у оного колодника были определены для караула салдаты 2 человека: Тихон Хотяев, Василей Рагозин, а на часах со обнаженною шпагою был в то время салдат Хотяев и, незнаемо с какова виду, ево упустил и, упустя, как ему, Березину, так и протчим салдатом не кричал. А салдат Рагозин объявил, якобы в то время спал, тако ж и каким случаем показанной колодник с себя снял кандалы, якобы он, Хотяев, не видал же, а во время каждых наслегов у всех арестантов им, Березиным, кайдалы осматриваны бывали, точию слабых не находилось. И по разсуждению Сенатской Канторы велено: означенных, бывших при оном колоднике Мешкове на карауле салдат Хотяева и Рагозина, чего ради они за оным колодником слабое смотрение имели и не с умыслу ль, или не изо взятков ли каких оного до утечки допустили и чего ради, упустя оного, как курьеру Березину, так и протчим салдатом о поимке ево того мамента || не кричали и, каким случаем ис кайдал ушел, у эксекуторских дел с пристрастием и со обстоятельством допросить, которые салдаты с пристрастием битьем батоги порознь и роспрашиваны. А роспросами они, Хотяев и Рагозин, в одной силе показали: из Санкт-Петер-

бурга де отправлено их 10 человек при арестантах 5-ти человеках под командою курьера Березина на 6-ти ямщичьих телегах, ис коих на 5-ти сидело по одному человеку арестантов, в том числе под их, Хотяева и Рагозина, караулом колодник Андрей Мешков. И того де июня 26-го дня, то-есть в пяток часу во втором на десять по полуночи, не доезжая Торшка за 15 верст, под деревнею Киселенкою, объявленной под их караулом колодник Мешков с роспусков бежал и, хотя де из них Хотяев в то время со обнаженною шпагою быв на часах, не спал и был не пьян, токмо имеющияся на нем, Мешкове, заклепанные ножные кайдалы, каким случаем он скинул и бежал, того он, Хотяев, оплошкою своею не усмотрил, чего де ради || он, Хотяев, как отправленному с ним куриеру Березину, так и протчим бывшим за другими колодниками в канвое салдатом и не кричал, а салдат де Рагозин в то время спал, почему и видеть ему было оного колодничья побегу не возможно. И как де из других у колодников салдат Яков Кучин, усмотря тот побег, едучи позади их, закричал, что де колодник от роспусков без кайдалов в лес бежит, тогда они все, увидя того колодника, скоча с телег, за ним в лес побежали, точию, искав ево многое время, в том лесу не нашли и, доехав до означенной деревни Киселенки, объявя немедленно старосте о побеге оного колодника Мешкова и взяв той деревни крестьян человек до 30-ти, пошли в тот лес и обще оного колодника искали, токмо сыскать нигде не могли ж; а будучи де в пути со оным колодником ко упущению ево они никакого совета не имели и, как от него, Мешкова, так и ис посторонних ни от кого в отпуске ево подкуплены не были и кто б с ним в том какое согласие имел, также и ныне где оной колоднк находится, они не знают. А приметами оной Мешков ||, например, лет 25-ти, росту средняго, лицем смугл, волосы светлорусые кудреватые, глаза серые, брови черные, он же наказанной кнутом.

А по справке в Сенатской Канторе минувшаго июня 26-го дня в сообщенном ис Правительствующаго Сената в Сенатскую Кантору ведении между протчим объявлено... *Далее следует краткое изложение определения Сената, см. № 34...*

И по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали: 1-е, в Московскую, Новгородскую, Санкт-Питербурскую Губернския, в Тверскую Правинциальную, в Новоторжскую и Клинскую Воевоцкие Канцелярии указы послать: велеть означенного беглого фабричного Андрея Мешкова, по показанным приметам, чрез обывателей в тех местах и в уездех, по деревням и лесам, всякими образы, накрепко сыскивать и наведыватца, и, когда сыщется, оного под крепким караулом привесщи в Москву, объявить в Сенатской Канторе, равномерным же образом не кроетца ль оной где в Москве, и для того о сыску и о поимке ево в Москве обывателем чрез полицейские команды объявить и, когда сыщется, онаго по тому ж представить Сенатской Канторе. Также о сыску того ж утеклеца и Калужской Правинциальной и Ярославецкой Воевоцкой Канцеля-

риям прилагать крайнее старание и тамошним полициям и от купечества х командам дать знать || и велеть оного всякими ж всевозможными способы сыскивать, и по сыску отослать к подлежащему о тех противниках следствию, и о том в Московскую Полицемейстерскую, в Калужскую Правинциальную и в Ярославецкую Воевоцкую Канцелярии указы ж послать. 2-е, оставших под смотрением объявленного куриэра Березина колодников 4-х человек велеть ему, Березину, вести в Калугу к порученному брегадиру Хомякову следъствию за канвоем оставших при нем салдат 8-ми человек, со всякою в пути осторожностию, по силе данной ему ис Правительствующаго Сената инструкци, дабы ис тех оставших колодников (как и объявленной колодник Мешков побег учинил) каким случаем утечки учинить не могли. И для того ему, Березину, имеющияся на тех колодниках железа, все ль оныя в целости, ныне осмотрить и, будучи в пути, почасту осматривать же, а караульным над ними салдатом, чтоб оныя их, колодников, || хранили и к утечке отнюдь не допускали, почасту подтверждать. И по отвозе оных колодников по приезде в Москву явитца ему, Березину, в Сенатской Канторе и о том о всем ему, Березину, от Сенатской Канторы объявить, и объявлено. 3-е, понеже ис показанного ведения значит, что означенному куриеру Березину даны ис казны от Санкт-Петеръбурга до Калуги на 9, а обратно до Санкт-Петеръбурга на 6 ямских подвод прогонные деньги, но точию ныне за побегом одного колодника виновных салдат оставлено в Москве 2 человека, и тако из посланного из Санкт-Петербурга людей числа до Калуги в тягости выбудет 3 человека, чего для во оном определенном оному куриеру числе ямских подвод имеет быть излишество. Того ради оному куриеру Березину велеть, ныне под показанных колодников и под канвой против данной ему из Ямской Канцелярии подорожной брать от Москвы до Калуги токмо по 7-ми, а обратно от Калуги до Москвы, под канвой, по 4 ямские подводы, затем надлежащие в остаток от Москвы до Калуги со обратом до Москвы прогонные деньги, кои было надлежало на означенные убавочные подводы в росход употребить, у него, Березина, отобрав, отослать в Штатс-Кантору при указе. 4-е, Правительствующему Сенату ведение сообщить и при том объявить: ежели объявленной колодник Мешков сыскан не будет, то в таком случае с показанными салдатами || Хотяевым и Рагозиным, которые того Мешкова слабостию своею из-за караула своего упустили, что повелено будет чинить, требовать их Правительствующаго Сената определения и, для того, до воспоследования на оное от Правительствующаго Сената повеления означенных салдат Хотяева и Рагозина содержать скованых при Сенатской Канторе под арестом. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен и учинить по ея и. в. указу. А в вышеписанные места указы посланы.

Июля 2-го дня 1752-го году.

Подканцелярист Иван Копнин.

По листам: Секретарь Степан Алексеев.

№ 2016.

Пометы: Получено июля 8-го дня 1752 году. Слушано в 13 день того ж июля.

II. Июля 4.—Рапорт следственной комиссии в Сенат.

В Правительствующий Сенат от учрежденного по указу оного Правительствующаго Сената при фабриках калежскаго ассесора Гончарова о возмутившихся работных ево людех следствия покорнейший репорт.

Сего июля 4-го дня ко упоминаемому следствию явился собою оного ассесора Гончарова полотняной, парусной и бумажной ево фабрик фабричной ученик Андрей Филипов сын Мешков и роспрашиван, а в роспросе сказал: послан он был от всего возмутившагося миру со учениками Иваном Моисеевым, Иваном Стоговым, Иваном Соловъевым, Назаром Коретниковым в Санкт-Питербурх для подачи прошения Правительствующаго Сената к рекетъмейстерским делам в майе месяце, а котораго числа, того сказать не упомнит. И, пришед в Санкт-Питербурх, у оных дел челобитную подали, по которой, по определению Правительствующаго Сената, за ложное их прошение, по наказании кнутом, посланы они, обще с товарищи || ево, в город Калугу на емских подводах за конвоем 10-тью человеки, скованы в кондалы; и, не доезжая города Торшка за 15 верст, на большей дороге в лесу с роспусков, разабувшись, скинув потихоньку кондалы и скоча с телеги, ушел в лес, а чесовой не видал, понеже он сидел к нему спиною со обнаженною шпагою, и лесом бежал верст с 5, и вышел уже в селе Марьине, а чье оное село не знает, которой при следствии и содержитца под караулом. Того ради Правительствующему Сенату вышеупоминаемое следствие о вышепредписанном сим покорнейше репортует, о чем и Правительствующаго Сената в Кантору во известие репорт послан же.

Подполковник Макшеев. Воевода Алексей Хвощинской. С приписью Иван Ржаников.

Июля 4-го дня 1752 году. № 28.

Помета: 1752 июля 16; записав, сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I; I—лл. 543—547 об.; II—лл. 551—551 об.

44. *1752 г. июля 16.—Донесение следственной комиссии в Мануфактур-Коллегию об определении наказания арестованным рабочим, не принадлежавшим к числу зачинщиков и обязавшимся впредь быть в послушании у А. А. Гончарова.*

В Государьственную Манифактур-Коле[гию от находяще]гося в Малоярославецком уезде п[ри фаб]ри[ке]...[a] ассесора Афонасья Гончерова о возмутившихся...[a] мастеровых и работных людех следствия доношение.

[a] *Край листа истлел.*

По указу Правительствующаго Сената повелено: на фабрике ассесора Гончерова мастеровых и работных людей смирить и в послушание привесть, а пущих той противности завотчиков и возмутителей, кои тому притчиною находятца, всемерно сыскать, а сыскав следовать накрепко, и буде по тому следствию кто из них, мастеровых людей, по силе указов дойдет до пытки, и пытать. И из оных усмиривших и содержащих под караулом 382 человека сего июля 14-го дня во учрежденную при фабрике ассесора Гончерова комисию подали челобитную, в которой написали: сего де 1752-го году прошедшаго февраля... дня Иван Мосеев, Иван Соловьев, Анисифор Хряпкин ходили в город Боровеск собою, с своего умыслу, а не с мирскаго совету, для прииску указа о неплатеже фабричным подушных денег; из Боровской Воеводской Канцелярии происком их от подъячего Ефима Евдокимова сына Скрыпова получили выписку, которою называли указом, а им объявили, что подлинной указ. А ныне подлинно они признали, что не указ — выписка, но и то фальшивая, а где он, Скрыпов, взял и с чево выписал, того они не знали, и им вышеписанныя Мосеев, Соловьев и Хряпкин не объявили, по которой выписке в недознании с простоты их поверили, и впали в сумнение, и стали своему господину || [Гончаров]у непослушны. А по присланному из Манифа[ктур]-Колегии указу, чтоб выдать первых возмутителей и ослушников к наказанию, и они с превеликим криком говорили, что они люди вольныя не купленыя и ему, господину Гончерову, не крепки, подушных денег и всяких государьственных поборов платить не станут, и таких возмутителей и ослушников к наказанию не дадут. И по челобитью их в Манифактур-Коллегии на господина Гончерова в том, что господин с них брал не по силе указу подушныя деньги, и то явилось по челобитью их ложно. По котораи их челобитной прислан из Манифактур-Коллегии с указом секретарь, а из Военной Коллегии определенной Рижскаго драгунскаго полку обер-афицер и с ним команды 100 человек драгун, и Правительствующаго Сената Канторы Ярославца Малаго к воеводе для усмирения указ, которой пред ними читан. И они, выслушав указ, таким же образом кричали, что оне люди вольныя из разных чинов салдатския, матрозския, поповския, посадския и служек монастырских, польской нации, на что де у протчих имеютца указы, а к нему, Гончерову, не пойдем; ежели господин Гончеров выдаст им за 6 лет подушные, рекрутские и впредь за них платить станет, то будут ему, Гончерову, послушны и в работу свою вступят. И все то чинили, надеясь на данную им от оного подъячего Ефима Скрыпова ложную выписку, по которой и против ея и. в. военных людей и оружия нападение чинили, и на господина Гончерова камением бросали, и при том отбили 5 чугунных пушечек, 1 ружье, 1 писталет и шпагу. А по присланному || имянному ея и. [в.] указу и определеннаго брегадира [Х]омек[ова с 3-]мя полками, которой их многократно увещ[евал] же и говорил им, чтоб быть им во всяком по[слуша]нии господину своему, и оному они чинились прот[ивны] и ослушны, которой и почел по

них пали[ть] ис пушек, и в то число убито из них до смерти 4 человека, раненых 7 человек и при том взято под караул 382 человека, а другия разбежались, ис которых пущия возмутители розыскиваны. И при том же розыске вышеозначенной Скрыпов розыскиван, и с розыску показал, что он, Скрыпов, выдал вышеписанную выписку ложную, а не с подленного указу, и такое возмущение учинил для одного своего лакомства; а они в то впали с простоты своей, а ныне признали что оне с 736 году по указу крепостныя, как и крестьяне, и господину Гончерову крепки, подушныя деньги и всякия государьственныя поборы платить повинны, и ему, господину Гончерову, желают во всем быть послушны, и просили ея и. в. в своих противностях высочайшей милости. И по определению у следствия комисии содержащихся ево, Гончерова, под караулом мастеровых и работных людей, дабы фабрика в государьстве (не без знатия), которая и поныне несколько месяцов за возмущением их стояла праздна без работы, и зделании, в силу присланного в Манифактур-Колегию марта 11-го дня из Кабинета ея и. в. сообщению, для делания к печатанию александриской бумаги и вящшее в остановку прийттить бы не могла, а он, ассесор Гончеров, от того не впал бы в крайней убыток и разорение, всех тех содержащихся, || [хотя и из]винились, токмо уже от команды, а не [по увещанию] и не сами собою, и из них кои в слу[жбу не г]одны, по силе присланного Правительствующаго Сената ис Канторы 1752-го года апреля 11-го дня, в страх другим, в силу 736-го году указу, кроме настоящих завотчиков, бить кнутом, а протчих — плетьми, нещадно, и ис под караула свободить и в работу определить. Что ж они за свое злодейство и противности, и в слушании возмутителей, да и сами до команды в возмущении находились, по мнению комисии подлежат по силе Уложенья 22 главы 13 пункта, в котором напечатано: которые воры чинят в людях смуту и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнить смертию; токмо то предать на высокое рассуждение Правительствующаго Сената. А о пущих завотчиках и возмутителях, кои сысканы и розыскиваны, сочиняетца экстракт. Того ради Государьственной Манифактур-Коллегии вышеупоминаемое следствие о вышеписанном сим представляет во известие, о чем Правительствующаго Сената в Кантору доношением представлено.

Подполковник Яков Макшеев. Иван Баранов. Алексей Хвощинской. С приписью Иван Ржаников.

Июля 16-го дня 1752-го году. № 53.

Пометы: № 1098. Подано ...[a] Слушано июля 21-го 1752 года... [слу]шании от Коллегии определено отдать к делу.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446, лл. 151—152 об.

[a] *Край листа истлел.*

45. *1752 г. июля 21.—Ведение Сенатской Конторы в Сенат о возвращении на мануфактуры Гончарова рабочих, разбежавшихся при усмирении, и о об ускорении следствия.*

По секретной экспедиции.

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Присланным Правительствующаго Сената в Кантору из определенного при фабриках колежского ассесора Гончарова о возмутившихся ево фабричниках следствия репортом объявлено: прошедшаго де июня 27-го дня Правительствующаго Сената в Кантору от упоминаемого следствия, что по силе Правительствующаго Сената и того Сената Канторы указом брегадиром Хомяковым с командою 3-мя полками возмутившияся противники ассесора Гончарова фабричные люди по атаке минувшаго июня 23-го дня розобраны и под караул забраны, которых и содержитца при той фабрике 480 человек, а протчия таковыя ж противники, объявленные в поданном от ассесора Гончарова доношении, 366 человек разбежались и определенной от Военной Колегии Киевского драгунского полку подполковник и малоярославецкой воевода в то следстве вступили, репортовано. А потом уже сего июля 4-го числа и Манифактур-Колегии член к тому следствию вступил же, и по силе вышепомянутых указов при тех фабриках следствие производитца с крайним старанием. И ис тех ево, ассесора Гончарова, пущие завотчики сысканы, и оным противником || и пущим завотчиком и протчим по силе указов розыски произведены, а о достальных следствие ко окончанию приходит. А сего июля 14-го дня доношением к следствию означенной ассесор Гончаров объявил: из возмутившихся ево мастеровых и работных людей многия к нему на фабрику явились собою, а затем в бегах находитца только 25 человек. И об оных неявшихся ево, ассесора Гончарова, работных людях, по определению у следствия, во около близ лежащих кь ево, ассесора Гончарова, фабрикам уездах, селах и деревнях, где пристойно, чтоб и те ушедшия явились чрез неделю, публиковано. Того ради по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали: в Правительствующий Сенат сообщить ведение, а во оное, учрежденное о Гончарова фабричниках, следствие указ послать, в котором написать: понеже сего июля 9-го дня в сообщенных ис Правительствующаго Сената в Сенатскую Кантору ведениях, между протчаго, объявлено: в 1-м, что в Военной Колегии, по силе посланного ис Правительствующаго Сената указу, определено быть в Калуге, на место брегадира Хомякова, артилерии господину генералу-маэору Апачинину, и по определению Правительствующаго Сената велено ему, генералу-маэору, у брегадира Хомякова все о том дела и данныя указы и команду принять, и, во-первых, учиня о сыску и о поимке разбежавшихся противников и пущих к тому завотчиков все возможные по разсмотрению || своему предосторожности, зачатое оным Хомяковым следствие разсмотреть, и ежели, по разсмотрению ево, явитца не в силу данных указов, то оное оставя и ис тех противников как прежде

взятыми и отосланными из Сената, так и после сысканными, о их злом возмущении и противностях надлежащее следствие и розыски в самой скорости производить во всем по прежде посланным указом; во 2-м, определенному на место брегадира Хомякова вышеписанному генерал-маэору Апачинину в произвождении злоумышленных ассесора Гончарова фабричников противностях следствей и розысков поступать по прежде данным указом, о чем ис Правительствующаго Сената ему, генералу маэору, указы даны, и он, генерал-маэор, в Калугу, как ис полученного репорта явствует, уже прибыл. Того ради велеть оному следствию о всех тех порученных делах отныне репортовать и о чем надлежит указу требовать от онаго господина генерала-маэора Апачинина. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен. А к генерал-маэору Апачинину и к показанному следствию указы посланы.

Июля 21-го дня 1752-го году.

Секретарь Козьма Васьков. Регистратор Алексей Данской.

№ 176.

Пометы: 1752 июля 27; записав, сообщить к делу. Слушано 27 того ж июля.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 889—890.

46. *1752 г. июля 23.—Ведение Сенатской Конторы в Сенат о наказании А. Григорьева, дворового человека принца Голштейн-Бека, составившего по просьбе рабочих прошение, поданное ими в Мануфактур-Коллегию и в Сенат.*

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Июня 26 дня сего 1752 года в сообщенном из Правительствующаго Сената в Сенатскую Кантору ведении между протчим объявлено... *Далее следует краткое изложение определения Сената, см. № 34*... И в силу того ведения, а по учиненному того ж числа в Сенатской Канторе определению, показанной дворовой человек Андрей Григорьев от дому генерал-порутчика и ковалера принца Голштейн-Бека от эксекуторских дел в Сенатскую Кантору сего июля 1 сыскан, и 2 || чисел допросом показал: сего де 1752 году в феврале месяце, а которого числа, он, Григорьев, не упомнит привел в дом геодезии порутчика Ивана Васильева сына Фонвисина, в котором он, Григорьев, жительство имеет, казенной парусной фабрики, которая имеетца в Преображенском, матроз Филип Васильев сын Тихомиров, колежскаго ассесора полотняной и бумажной фабрик содержателя Афонасья Гончарова фабричных людей, человек с 6, в том числе Михаилу Чалого, Ивана Наседкина да Офанасья Головина, а протчих как зовут и прозванием он, Григорьев, не знает; которыя с подаваемого ими, с протчими тех фабрик фабричными, оному ассесору Гончарову о причиняемых им прикащиками ево, Гончарова, напрасных вычетах и о

излишно иманных подушных и рекрутских деньгах, и о протчем, прошения, по коему оным Гончаровым тем прикащикам ничего не учинено, просили ево, Григорьева, чтоб он для подачи в Манифактур-Колегию написал черную челобитную. По которой их, фабричных, прозьбе он, Григорьев, ту вчерне челобитную написав, им и отдал, а за написание де той челобитной дали они ему, Григорьеву, денег 50 || коп. Того ради, по указу ея и. в., Правительствующаго Сената Кантора приказали: оному дворовому человеку Андрею Григорьеву в силу вышепоказанного Правительствующаго Сената определения за написание вышеписанным своевольникам и противникам предъявленной фальшивой и ложной челобитной, коей было ему сочинять и писать весьма не надлежало, за такое ево дерзновение в страх другим, дабы он и другия таковых ложных челобитен сочинять и писать впредь отнюдь не дерзали, учинить наказание плетьми, при Сенатской Канторе от эксекуторских дел, и свободить на росписку. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен. А означенному дворовому человеку Григоръеву наказание учинено, и на росписку свобожден. Тако ж артилерии генерал-маэору Апочинину и в Манифактур-Колегию для ведома указы посланы.

Июля 23 дня 1752 году.

Канцелярист Иван Копнин.

По листам: Секретарь Степан Алексеев.

№ 2284.

Пометы: 1752 году июля 29 дня. Записав, сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 554—556.

47. *1752 г. августа 3.—Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат с изложением данного им следственной комиссии предписания о скорейшем окончании следствия и о применении пытки для выяснения всех обстоятельств дела.*

В Правительствующий Сенат артилери от генерал-майора Опочинина репорт.

Минувшаго июля 28-го дня при доношении прислан ко мне от обретающегося при фабриках ассесора Ганчарова о возмутившихъся противо оружия ея и. в. и протчаго его, Гончарова, мастеровых и работных людех следствия о содержащихся колодниках статейной список, которой мною и разсматриван. И по указу ея и. в. и по определению моему в разсуждении, хотя и надлежало от помянутого следствия подълинные дела к разсмотрению забрать ко мне, но за дальностию той, ассесора Гончарова, фабрики, где то следствие производится, кое от Калуги ростоянием состоит в 25-ти верстах, и дабы за тем в течени дела и к скорому окончанию остановки последовать не могло, посланным от меня к реченному следъствию того ж июля от 30 числа указом велено: теми колодниками,

кого в чем надлежит о их злоумышлении и противностях производить крепкие розыски, под битием плетьми или кошками и, кои ис тех колодников, по важности дела дойдут до пытки, таковых накрепко пытать, выпрашивая у них истинно правды, от кого они, фабричники, подлинно огненное и другое оружие, какого б оное звания ни было, брали, и не было ль при них пушек || сь их снарядом, и от ково имянно они порох, пули и дробь или на оное свинец получали, и кто их воинской экзерциции обучал и тому всему наставлял, и во всем таком их злоумышлении и оказавшимся самым делом противностях и их тому сообщниках и согласниках при розысках ноикрепчайше спрашивать и следовать. И ежели, паче чаяния, до сего о том следовано не было, то доследовать вновь, и во всем то следствие, на основани указов и государственных вь их предступлении против оружия ея и. в. и протчаго прав, ко окончанию приводить, как возможно ноискорея. И по окончании, ис тех следствиев учиня обстоятельной экстракт, со внесением приличных прав и указов и с приложением при том следствии от камисии основательного, кто чему из тех злопротивников надлежать будет, к наказанию или смертной казни, и, показав имянно и мнения, к разсмотрению их и канфермации прислать ко мне в самой скорости. И для того оному присудствию в скорейшем и неусыпном произведении всего того на основании, как выше показано, с крайним успехом поступать и наипрележнейшим образом, не пропущая к тому времяни ни дня ни часа, без наималейшаго продолжения и упущения времяни следовать, и, что происходить будет, обо всем обстоятельно почасту ко мне репортовать. А каторые люди по оговорам еще не сысканы, || тех, также и беглых фабричников, на основании прежде данных указов сыскивать с крайним прилежанием, а по сыске по тому ж с ними поступать неослабно и о сыску и о поимке их, куда надлежит, представлять без всякого ж упущения времяни. Описи ж делам, за руками присудствующих учиня, прислать ко мне неотменно августа ко 2-му числу, чрез нарочного; а в какой силе оным противникам и к такому злу пущим завотчиком при том следствии чинены были в начале и потом, при пытке, роспросы, для усмотрения из них обстоятельства с одного роспроса и пыточных речей списав точные копии, и тотчас прислать ко мне с пошлющимся отсель туда нарочным. Так же по силе посланных Правительствующего Сената ис Канторы указов маиору Боранову, воеводе Хвощенскому о неисполнении ими по данным от меня указом и ослушностях, и чего ж ради по посланному из Сенатской Канторы указу присылкою, в том ответа доныне они не исполнели, подполковнику Макшееву взять обстоятельной ответ и оного ему, подполковнику, взыскивать с них без всякого послабления и продолжения времяни и, покуда они тот ответ учинят и пошлют, держать их при том следъствии без выпуску. И о том к следствию и к реченному подполковнику Макшееву указы посланы. И об оном Правительствующему Сенату сим во известие покорнейше репортую.

Михайло Опачинин. Протоколист Ефим Павлов.

Августа 3-го дня 1752-го году. № 171.

Помета: Слушано 10 ж августа; определено взять за известие к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 58—59.

48. *1752 г. августа 30.—Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о постановлении следственной комиссии отослать арестованных рабочих, после их наказания, на мануфактуры Гончарова „в работу“.*

О секретном деле.

В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-майора Опачинина репорт.

Сего августа 12-го дня учрежденное при фабриках ассесора Гончарова о возмутившихся ево мастеровых и работных людех следствие, присланным ко мне доношением представляя, что к тому следствию поданным сего ж августа 11-го ассесор Гончаров доношением объявил: то де следствие о мастеровых ево людех ко окончанию приведено, и пущия завотчики и возмутители оказались, и оговорные, которые к тому возмущению копья ковали, ружья, порох и всякую ссуду давали, пристанище чинили и кормили, пожитки принимали, сысканы, и как де ево фабричные, так и оговорные распрашиваны и некоторые ж при нем и розыскиваны, и он де тем следствием весьма доволен. А по указу Правительствующаго Сената предписанному следствию повелено, сыскав пущих завотчиков и возмутителей, следовать накрепко и в послушание ему привесть (то де разумеется), разсмотря, отдать ему, Гончарову, в работу по силе имянного 736-го году указа. И требовал он, Гончаров, чтоб завотчиков, зачинщиков и возмутителей Ивана Моисеева с товарыщи (о которых в том доношени по имяном показано), по силе имянного 736-го и Правительствующаго || Сената 751-го годов указов, в страх другим наказав кнутом, сослать вечно в сылку в Рогервик, а протчим, учиня по воле ево наказание, отдать в работу, ибо фабрика ево стоит за возмущением их без работы с марта месяца и поныне праздно, отчего он, Гончаров, крайне разоряется. А от Кабинета ея и. в. повелено ему зделать александриской бумаги для печатания некоторых книг с 400 стоп, оставя другие работы, как возможно наискоряе, что на нем и взыскивается. Из оных же де содержащихся колодников от жаров и от духоты, и кои розыскиваны, весьма умножилось и умножается больных, и от того б мереть не стали, и ему б пуще не разориться.[1] А люди издавна им обу-

[1] *Еще в июле подполковник Я. Макшеев сообщал следственной комиссии (то же дело, л. 52), что* содержитца де в тюрьмах колодников с лишком 300 человек, кроме малолетных, ис которых больных с 58 человек, и из них некоторые и пытаны, и ис тех больных многие тяжко больны, и оное следствие как на оное, також и на преждепосланное

ченые разным мастерствам, и то обучение стало ему в немалую сумму да и государственной де от того немалой интерес зависит, а тех оговорных, на которых показали означенныя возмутители: пристанище, ссуду и помощь чинили, со оными оговорными учинить бы по силе Правительствующаго Сената указов, о которых от него, Гончарова, в означенное следствие особо доношение подано, и помянутое следствие требовало о том указа. А сего ж августа 17 дня помянутой ассесор Гончаров, поданным в Калуге мне доношением объявя против вышеписанного ж в людех надобность, а содержащихся де под караулом, кроме зачинщиков и завотчиков, состоит числом 281 человек, коим имянной список за своею рукою сообщил || при том доношении, и просил, чтоб, по силе присланного ис Правительствующаго Сената указа, означенных мастеровых и работных людей отдать ему, Гончарову, для определения на фабрики в работу с роспискою. А по справке в секретной следственной комисии сего ж августа 24-го дня, по присланному ея и. в. ис Правительствующаго Сената ко мне указу, велено: содержащимся в Калуге Ромодановской волости крестьяном (кроме главных к злоумышленной противности завотчиков и зачинщиков), до которых ис производимого об них следствия такой дальной важности и винности не усмотритца, при выпуске их ис под караула со обязательством поставкою, когда потребны будут, чинить наказание в силе уложенных пунктов и имянных указов — негодных в службу кнутом, а годных плетьми. Того ради по указу ея и. в. в следственной секретной комиси мною с протчими присутствующими определено: с поданного при доношени помянутого ассесора Гончарова фабричником имянного списка списав точную копию, послать к реченному следствию при указе и велеть тому следствию, разсмотря, и из содержащихся противных ассесора Гончарова фабричных (кроме оказавшихся в злоумышленной противности, кои не главные зачинщики и завотчики, но по принуждению главных их бунтовщиков находились и дальной важности в них не усмотритца), по силе вышеприсанного полученного ея и. в. ис Правительствующаго Сената сего августа 24 дня указу, учиня наказание — годным в службу плетьми, а негодным кнутом, || ис под караула свободить и отдать в работы реченному ассесору Гончарову с роспискою. И кто по имяном ис таковых фабричников каким наказанием будут наказаны и на фабрики ево в работы отданы, в комисию прислать именной список, и ежели впредь ис тех свободившихся кто к следствию потребен будет, тех ему, Гончарову, поставить без отрицания и в том ево, Гончарова, обязать подпискою. А главных зачинщиков и завотчиков содержать при следствии под крепким караулом впредь до указу. И об оном к реченному следствию указ сего ж августа 25 числа послан. А Правительствующему Сенату сим покорнейше репортую во известие, и по получении от оного следствия о действительном исполнении о выше-

июля 16-го числа доношении требует указа, дабы ис тех колодников от болезней за невыпуском мереть не стали.

писанном наказании, какое кому учинено будет, репорта, впредь донести не преминую.

Михаило Опачинин. Протоколист Ефим Павлов.

Августа 30-го дня 1752 году. № 353.

Помета: Слушано 28 сентября; определено за известие сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 150—151 об.

49. *1752 г. августа 31. — Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о наказании кнутом, плетьми и „кошками" рабочих, участвовавших в волнениях.*

В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-майора Опачинина репорт.

Сего августа 31-го дня 1752-го году присланными ко мне от находящагося при фабриках ассесора Гончарова о возмутившихся ево фабричниках следствия, да Киевского драгунского полку от подполковника Макшеева репортами объявлено, что по силе присланного ис Калуги из следственной о противниках статского советника Демидова крестьянех и того ассесора Гончарова фабричниках секретной комисии к реченному следствию указа, по учинении публикации, з барабанным боем при собрании народа противным фабричником тем, кои не главные зачинщики и завотчики, но по принуждению главных их бунтовщиков в той противности находились, наказание сего августа 27-го и 28-го чисел учинено — 87-ми человеком кнутом, и дано по 20-ти и по 30-ти ударов, да 154-м человеком плетьми и кошками, || да 37-ми человеком, за тяшкими болезньми, наказания не учинено. И те наказанныя и больныя отданы ему, ассесору Гончарову, со взятьем в них у него, Гончарова, обстоятельной росписки. А зачинщиков и завотчиков, тех же фабричных и протчих, всего 25 человек, велено содержать при том следствии под [к]репким караулом до указу. И для того содержания при тех колодниках караула определен от оного подполковника Макшеева Бутырского полку прапорщик Штакельберг и с ним в команде сержант 1, капрал 1, барабанщик 1, цырюльник 1, редовых 40 человек, которому де о крепком карауле тех колодников подтверждено. А достальную пехотную команду повелено ль будет отпустить в Калугу к баталиону — требовано указа. А ис конной команды для изыскания воров и беглецов отправлено от него, подполковника, в 3 дороги и велено, по пристойным местам разведывая чрез обывателей, сыскивать и, егда оные возвратятца, репортовать будет. И по указу ея и. в., во учрежденной в Калуге следственной секретной комисии, мною с протчими || присудствующими определено: к реченному следствию послать указ, велеть, когда означенные больные фабричники от болезней своих выздоровеют и в настоящую силу придут, то им, по силе ея и. в. Правительствующаго Сената и посланного ис помянутой секретной комисии ко объявленному следствию указа, повеленъное наказание, — годным в службу

плетьми, а негодным — кнутом, публично учинить малоярославецкому воеводе Хвощинскому в разсуждении, что уже то следствие ко окончанию приходит, для того ему оное и учинить определяется, и когда кому какое наказание учинено будет, секретную комисию репортовать. А пехотную команду, оставшую за определением для караула тех колодников ныне, а конную, как скоро возможно, ис посылки собрав, отправить в Калугу к их командам немедленно. Также из разбежавшихся фабричников, в число не явльшихся 19-ти человек, || не было ль в сыску и явльшихся собою; и, ежели есть — кто имяны, и, до получения того указа, сколько ж имянно тех фабричников еще не сыскано и в бегах состоит, репортовать же. И о том к реченному следствию указ сего августа 31-го числа послан. И об оном Правительствующему Сенату сим покорнейше репортую.

Михайло Опачинин. Протоколист Ефим Павлов.

Августа 31-го дня 752-го году. № 370.

Пометы: 1752-го году сентября 13-го дня. Слушано 28 сентября; определено сообщить за известие к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 159—160 об.

50. *1752 г. октября 23—28— Экстракт из следственных материалов о волнениях рабочих А. А. Гончарова и мнение следственных комиссий о наказании, полагающемся участникам волнений.*

I. Октября 23. — Экстракт и мнение комиссии подполковника Я. Макшеева.

Экстракт, учиненной из производившагося в нынешнем 752-м году при фабриках ассесора Афонасья Гончарова о возмутившихся ево фабричниках мастеровых и работных людей следствия. ||

В нынешнем 752-м году маия 19 дня, по присланным ея и. в. указом ис Правительствующаго Сената и оного Сената ис Канторы да из Государьственной Военной Колеги и той Коллеги ис Канторы ж, велено возмутившихся ассесора Гончарова фабричных мастеровых и работных людей усмирить, как возможно, и старатца, чтоб пущих завотчиков той противности и возмутителей, кои тому притчиною находятся, всемерно сыскать, а, сыскав их, о том их возмущении и о чинимых ими, как военной команде, так и ему, Гончарову, противностях и ослушаниях следовать накрепко, и, буде по тому следствию кто из них, мастеровых и работных людей, по силе указов дойдут до пытки, таких и пытать. И для того следствия и розысков определены Киевского драгунского полку подполковник Яков Макшеев, Манифактур-Коллегии член майор Иван Баранов, малоярославецкой воевода Алексей Хвощинской, и в то следствие вступили, — подполковник Макшеев и воевода Хвощинской июня з 25, а Манифактур-Коллеги член июля с 5 чисел.

И того ж июня 24 и 25 чисел данными от господина брегадира Хомякова подполковнику Макшееву и воеводе Хвощинскому ордерами обьявлено: июня де 23 числа фабрики ассесора Гончарова возмутившейся фабричной народ, || по силе имянного ея и. в. всевысочайшаго изоустнаго указу, военною отакою по рукам разобраны, и по разобрани под караул к следствию отдано, и при тех фабриках содержитца мужеска 309, малолетных 74, женска 60, а всего 443 человека.

Июня ж 28 дня прикащик оного Гончарова Семен Санин ведомостью показал: при атаке де не взяты, а имеются в бегах 464 человека фабричников. А июля 24 дня по доношению ассесора Гончарова показано: только де не явилось на фабрики из бегов 19 человек и явльшихся из бегов от него, ассесора Гончарова, к следствию не представлены, да и по справке з делами на оных беглых и, кои из бегов не явились, кроме Шумкина и Коровина от зачинщиков и возмутителей никакова показания не последовало.

И того ж июня 28 дня поданным к помянутому следствию ассесор Гончаров доношением объявил, что пущих возмутителей и указом противников и ослушников 34 человека, а кто оные имяны, о том в том своем поданном доношении написал, и просил он, Гончаров, чтоб оных противников по роспросам розыскать, а написанные в том от него, Гончарова, поданном доношении возмутительми и противниками, || а имянно: Назар Неманихин, Иван Сеченов, Дмитрей Привалов, Петр Кабанов, Григорей Михайлов, Полуехт Иванов, Федор Бекетов, Василей Синюга, Егор Андреянов, Аврам Кинарейкин, Пимен Алферов, Степан Молчанов, Федор Авчинников, Нефед Сапожников, Афонасей Дрон, Степан Родионов, Иван Короткой, Иван Тихамиров, Иван Суханов, Степан Кабанов, Федор Жвака, Емельян Крюков, Павел Литейщиков, Иван Белосредней, Григорей Шерагин, Андрей Бубнов, Антон Евдокимов, Иван Протасов, Исай Потапов, Василей Лопырев, Петр Афонасьев Шпыря, Иван Родионов, Иван Башилов, Антон Потапов.

И у того следствия в присудствии о возмущении и противностях фабричные мастеровые и работные люди, каждой порознь, роспрашиваны, и, с кем надлежало, даваны очные ставки, некоторые ж и розыскиваны, и то следствие ко окончанию приведено, а что по роспросам и розыскам оказалось, о том значит ниже сего. ||

Июня 25-го Семен Сытин роспросом показал до подачи Гончарова доношения.

1) С нынешняго де 752 года он, Семен с протчими своими товарищи, ассесору Гончарову и определенным от него прикащиком в фабричной работе и в платеже за себя подушных денег и протчих государьственных поборов ослушание и противности чинили в том, чтоб не платить им никаких государевых податей, и о том дана им из Боровской Воеводцкой Канцелярии с указу копия за скрепою с приписью подъячего, а как зовут, не знает, на гербовой бумаге, которая де имеетца у фабричного ж Василья Попова. А для взятья де той копии ходили фабричныя Иван Моисеев,

Анисифор Хряпкин, Иван Соловьев, а другие, кто с ними ходили ль, и почему им тот указ дан, не знает. И тому всему противному случаю возмутители первыя означенныя Моисеев, Хряпкин, Соловьев, Захар Кувяткин, Иван Сухан, Федот Шумкин, Иван Коровин, а других сказать не упомнит. [а] А другова, кроме того, чтоб податей никаких не платить и не хотя крепостными у него, ассесора Гончарова, быть, никакого умыслу у него не было, которой де вымысл чинили оныя Иван Моисеев с теми своими товарыщи || в доме Ивана Суханова.[б] А самовольного от тех фабрик бес позволения отлучения он не чинивал, и присланным по силе указа из Манифактур-Коллегии учинялись ослушны все, кто в той противности состояли и для наказания требованных фабричников не дали[в] в том, что, толкуя означенное нехотение в платеже всяких государевых податей и быть крепостными.

2) После того он, Семен, и все противники, выбрались в близ стоящее от них поле Мядынского уезду к сельцу Пошлякову, оставя домы свои з женами и з детьми для того, что прислан был от оного ассесора Гончарова служитель Дмитрей Ситников и сказывал им всем: ежели де кто хочет быть у него, Гончарова, в послушании, тот бы шел к подписке. И не хотя они дать подписок, чтоб быть в послушании, от того и вышли и собрались во едино место в том умысле — ежели им ис тех домов своих не выттить, то де их всех разберут, а то их не возьмут, и хотели итти все для прозьбы в Москву. А военной эксерцици обучал их их же фабричной Иван Мяхкой, и гранадерския шапки носили Петр Усачев, Казьма Кривой, а те шапки деланы были для потех ево, Гончарова, вдавне;[г] и отводные караулы имели на земле ево, Гончарова, а не на пошляковской, а только на пошляковской обучались раза с 3 || военному артикулу собою, а позволения ни от кого не имели. И в ымевшихся при тех фабриках анбарах

[а] *На полях*: Моисеев, Соловьев, Кувяткин и Сухан в лицах и роспрашиваны, о чем значит ниже на страницах 35, 56, 76, 78, а Хряпкин содержитца в Москве в Манифактур-Коллегии, а Шумкин и Коровин в бегах. *(Данный экстракт имеет в оригинале свою нумерацию страниц, ссылки на которую и приводятся в замечаниях на полях.)*

[б] *На полях*: Оной Суханов в лицах и роспрашиван, о чем значит ниже сего, на странице 35.

[в] *На полях:* По указу Манифактур-Коллегии для наказания требовано Ивана Соловьева, Захара Кувяткина с товарыщи.

[г] *На полях*: Фабричники роспросами показали: Иван Мяхкой, что он с протчими фабричники в сообществе и в возмущени были и противности как команде, так и Гончарову, чинил, и военной эксерцици полками тех возмутившихся фабричников он, Мяхкой, обучал, а той эксерцици он, Мяхкой, никем обучаем не был, а видал, как учатся салдаты, и от них оное перенял собою. А Усачев и Кривой в той противности извинились и показали: как де той эксерциции обучались, и они, Кривой и Усачев, гранодерския шапки носили с простоты своей, а деланы те шапки были из лупков и оклеены трепицами и вычернены сажею для потехи господина их, Гончарова, и ныне где оные имеются, за взятьем их под караул, не знают. И оные, Мяхкой, Усачев и Кривой, по силе Правительствующаго Сената и из обретающейся в Калуге секретной комиссии указов, наказаны и в работу ему, Гончарову, отданы.

никакого хлеба запасу и денежной казны и огненного ружья, собрався разбойнически, не грабливали, а кто грабил ли, того он подлинно не знает и ни от кого не слыхал.

3) Прошедшаго маия 2 дня по прибытии команды посланному от капитана вахмистру, которой присылан был к ним для объявления, чтоб шли, оставя ружъе, для выслушания указу, и они ис тех слобод на большую улицу, где стояла команда, не пошли, убоясь страху, чтоб их не переловили и не побили; и что х команде для выслушания того указу не пойдут, кричали всем миром, в том числе и он, Семен. И по прочтении им Манифактур-Коллегии секретарем Правительствующаго Сената ис Канторы указу кричали, что „тот указ слышали, и все помрем, а живы в руки не дадимся и подписыватца не станем". А воеводе и обер-афицеру и секретарю никакой брани не чинили, а только кричали необыкновенно и неучтиво, что они ассесору Гончарову не крепки и люди вольные, думая то, что подлинно ему, Гончарову, не крепки, потому что || на тех фабриках имеетца многое число фабричных людей разночинцов, коих, думали, укрепить никому не возможно. И в то ж число говорили, что у них есть свой данной из Боровской Воевоцкой Канцелярии указ, которой и показывал из рук Ефим Сморчок.[а] И для прочтения того указу не дали они за тем, что ево обратно им не отдадут.

4) А как отступила от них команда и стала располагатца по дворам оного Гончарова, и ту команду ставитца они не допустили и оную, также и поставленной бекет, збили, для того что, ежели их пустить, то б им и проходу нигде не было, и в их бы дворы стали; и тайным образом и с превеликим криком, дубьем и с копьями, а сколько человек, сказать не знает и имянами не упомнит, в том числе и он, Семен, выбежали; и где оной ассесор Гонъчаров в саду находился, решетку кто повалил и из ружъя палил, того он не видал, и огненного ружья тогда ни у кого не было. А те копья деланы в селе Агареве кузнецом, а как ево зовут, не знает, а ходили делать Дмитрей Толмас, Кирила Луховцов, Влас Чиос.[б] А потом и з другой стороны поставленной бекет достальные противники с таким же || оружием, а сколько ж имянно, не упомнит, набежав, разбили и каменьями многими бросали; и притом драгунам одному голову прошибли ль и другому руку зашибли ль, и кто имянно, того он не видал, и ружъе и палаш кто ж вырвал, не знает, а уже оные видел тогда в собрани, как возвратились обратно в ту слободу, и кто ж их принес, не знает же, и имелись по прибытию господина брегадира в собрании их, а как их оный брегадир с командою розобрал, тогда то ружъе и палаш от них взяли. Ассесора ж Гончарова за прикащиком и за людьми ево каменьеми бросали затем, чтоб

[а] *На полях:* Оной Сморчок допросом показал, что оной указ из своих рук показывал, а для показания тот указ дал ему, Сморчку, Семен Сытин; которой по силе Правительствующаго Сената и секретной комиси указов наказан и в работу ему, Гончарову, отдан.

[б] *На полях:* Села Огарева кузнец Ермолай Ефремов о делании копей что роспросом показал, о том значит на странице 17.

от них команда отступила, и притом первые заводчики были Афонасей Крюков, Леон Луковников, Исай Потапов, Антон Потапов, Федор Бекетов, а других сказать не упомнит.[a] || И в спироможении тогда фабриканта Щепочкина и другие чьи сторонние люди были ль, того он не видал.[б] И в сад ево, Гончарова, за воеводою, обер-афицерами, секретарем и драгунами и за ним, ассесором Гончаровым, гнались и, как воеводу с присланными, так и Гончарова, чтоб на копьях посадить, он, Сытин, не крычал, а другие кто кричали ль, того он не слыхал. || А имеющияся в том саду при доме чюгунные малинькие 5 пушечек, прогнав всех, увезли к себе, а вес одну пушку ткачь Игнат Полуторной, а протчие, кто вес, за многолюдством не усмотрел.[в]

[a] *На полях:* Оной Сытин с пытки, чинимой ему июля 14, винился, что ту команду они, противники, каменьем прогнали и Гончарова хотели поймать, чтоб он подписался за них подушные деньги платить. Из них Исай Потапов налицо и роспрос ево значит ниже, на странице 31; а Крюков, Луковников, Антон Потапов роспросами показали: первыми они заводчиками той противности не были. И оным Крюкову, Луковникову, Потапову с Семеном Сытиным дана была очная ставка, с которой оной Сытин показал, что они заводчиками не были, а были только тут же и каменьеми бросали, а в роспросе он на них, якобы они были заводчиками, показал, напрасно, не стерпя побой; чего ради из оных Крюков, Луковников, Потапов, наказаны и в работу ему, Гончарову, отданы. Федор Бекетов роспросом, что он с протчими противности чинил и возмутителем, утверждаясь на данном из Боровска им якобы указе, был, извинился; а не розыскиван за болезнию.

[б] *На полях:* Оной Сытин с той пытки показал: как полки на завод прибыли, и тогда в собрание их пришел содержателя Щепочкина работник Козьма Рябинин и говорил ему, Сытину: надобно ли де вам в подмогу и к ноче на караул людей, человек 30, на что де ему он, Сытин, сказал, что ненадобно, к нам де ночью не пойдут, разве де поутру приходите. А поутру он, Рябинин, пришед, сказал ему, что де все их фабричники струсили и ушли к хозяину Щепочкину на завод и в подмогу ни один не бывал, а в первой раз как команда была, оного Щепочкина фабричныя Никифор Гладилин, Василей Тарарыкин, Данила Татаринов, Козьма Старцов были. Из оных оговорных Рябинин, Гладилин, Тарарыкин и Старцов имеютца в бегах, а Данила Татаринов к следствию представлен и роспрашиван, а роспросом показал: как де ассесора Гончарова фабричныя первую команду прогнали и нападение чинили, он, Татаринов, з Гладилиным, Тарарыкиным и Старцовым в том их собрани не были и никакого вспоможения, сообщения и умышления с ними, возмутившимися, не имели. И с ним, Сытиным, июля 22 оному Татаринову дана очная ставка; и в улику он, Сытин, говорил, что он, Татаринов, с помянутыми Гладилиным, Тарарыкиным и Старцовым, как присылан был к ним, противникам, от команды вахмистр, были и, по прогнани ими, противниками, команды, он, Татаринов, в собрание к ним прибегал и кричал: „братцы, помогите, ловят", и тем их возмутил и они, противники, с копьеми побежали, думали, что их ловят; а вспоможение им чинили ль, того уже он, Сытин, за множеством народа не видал, а Татаринов в том заперса. Того ж июля 31 оной Татаринов розыскиван и с розыску показал, как де стали Тарарыкина ловить, и он, Татаринов, к ним в собрание к ним, противникам, прибежав, кричал, что „ребята, ловят наших", и думал, чтоб помогли, а словами того им, чтоб помогли, не говорил; а в протчем утвердился на роспросных своих речах; которой с протчими отослан в Малоерославецкую Воеводскую Канцелярию к следствию, в похвальных ево о зазжении ево, Щепочкина, фабрики и двора словах.

[в] *На полях:* Оной Полуторной роспросом показал: в том их фабричных возмущении он, Полуторной, был и в поле с ними обще выходил, при прогнани команды он был же, и противность как командам, так и ассесору Гончарову, чинил, из взятых из саду пушек одну

5) В Боровской Воевоцкой Канцелярии подано явочное прошение от Ефима Сморчкова за ево рукою, а от одного ли или от другова ково, не знает. И чтоб ее подать были в согласии с ним же, Сморчковым, Матвей Ситников, Фадей Курбатов, а других не знает, и он, Сытин, в том согласии не был; а кто им ту челобитную составлял и писал, не знает же. И кроме оной челобитной подана еще прежде оной в Манифактур-Коллегии от Ивана Наседкина, Афонасья Головина, Михаилы Чалова на него, Гончарова, в обидах, а он, Сытин, в том согласии не был; для той же прозьбы пошли в Санкт-Питербурх Иван Моисеев, Андрей Мешков, Назар Коретников, Иван Соловьев.[a] ||

6) А июня 23 дня, как брегадир с командою с 3-мя полками пришел в слободы их и окружа, то, во-первых, полковник с афицерами для увещевания приходил к ним и сказывал, чтоб шли к нему, брегадиру, для выслушания указу, и оне слушать к нему не пошли и учинились противны; а как вторично прислан к ним был афицер для увещевания ж, и ко оному Иван Коровин, Иван Литейщиков, Степан Салдатченок, Леон Луковников, Иван Протасов и он, Сытин, да Иван Коровин ходили с фузеями для опасения и обороны и по тому вторичному увещеванию учинились противны ж и в послушание не пошли; а как от них, противников, оной афицер отъехал, то почали от команды по них палить. А сколько их, противников, всех в собрании было, не знает. А намерения у них, чтоб дратца, не было, только чтоб всем стоять заодно на одном месте и помереть. А ружъя у них было огненного только 3 фузеи и 5 пушек, которые пушки взяты у ассесора Гончарова и зарежены были пулями и ядърами и оные

пушку он, Полуторной, с протчими вес, и в лагири привезли собою, по общему их к возмущению согласию; которой по силе указов наказан, и ему, Гончарову, в работу отдан.

[a] *На полях:* Оной Ефим Сморчек прислан из Боровской Воеводской Канцеляри в Ярославецкую Воеводскую Канцелярию маия 13 дня и роспрашиван, а в роспросе показал: маия де 11 дня он, Ефим, в Боровской Канцелярии на ассесора Гончарова явочную челобитную подавал по повелению всех противников, Федота Шункина с товарыщи, и черную челобитную писал в городе Боровске Алексей Яковлев, а какой он человек, не знает, а набело переписывал того ж города церкви Преображения господня дьякон Иван Федоров, и к тому прошению руку приложил он, Сморчок, по прошению Захара Иванова, Матвея Федорова, Луки Потапова; которой по силе указов наказан и ему, Гончарову, в работу отдан. Ситников и Курбатов допросом показали: оную явочную челобитную они с Сморчковым в Боровске подать в согласии были и подать оную велели, и послали их подавать все противники обще, впредь им для оправдания, а Сытин в том согласи был ли, того за множеством народа они не видали. И оные по силе указов наказаны и ему, Гончарову, в работу отданы. Наседкин и Головин показали: в Манифактур-Коллегии они, Наседкин, Головин, и Михаила Чалой, челобитную об обиде их ассесором Гончаровым в недаче им заработных денег и в посылке их без дачи им заработных денег на всякие черные работы, и о неплатеже им за себя подушных денег и протчих поборов, а о платеже за них самим фабрикантом, подавали, за что тою Колегиею и наказаны, и отданы на фабрику обратно. И оные по силе указов наказаны ж и ему, Гончарову, в работу отданы. А Михайла Чалой содержитца под караулом в Манифактур-Колегии. Оные Моисеев с товарыщи к следствию присланы и роспрашиваны, о чем значит ниже сего, на странице 76.

пули и ядра || принес к ним Иван Коровин, фузеи 2, также копья и дубье собственное оных противников, а 3-я драгунская фузея взята у драгуна; порох куплен Трофимом Трусовым, пули свинцовые и дробь лил Иван Литейщиков из своего свинцу, сколька у кого нашлось, барабаны имелись у барабанщика Ивана Каргина, которой от него, Гончарова, определен был в барабаньщики для всяких случаев, и оной Каргин имелся обще с ними в непослушани, а в помощь им сторонних никого не имелось.[а] И бежавшия их согласьники и противники || где обретаются, того не знает, только Федот Шункин, Петр Кирпишников пошли июня 22 дня в Санкт-Питербург для прозьбы. Пропитание имели—он, Семен Сытин, собственное, другие кормились мирским подаянием, ходя по разным селам и деревням, да взяли у своего ж фабричника Никиты Крылова, которой с ними был во общем согласии, муки кулей с 30, а где он, Крылов, ту муку взял, того

[а] *На полях:* Оной Сытин с пытки показал: порох купил Трофим Трус у прикащика, в Никольском, а как ево зовут, не знает, 3 фунта; да он, Сытин, с Петром Кирпишниковым, Ермолаем Крюковым ездили к мурзинскому мельнику, и тот мельник дал им 2 ружъя, да пороху полфунта; а на кование копей и рогатин, где железо брали, он не знает; а советывали, чтоб стоять за указ с ними Щепочкина фабричныя Никифор Гладилин, Козьма Ребинин; приходил же к ним в то возмущение ассесора Артемья Козьмина крестьянин Михаила Аралин; и как пушки взяли, ему, Аралину, о том являли, на что им говорил: я де явки ваши слышу, слава богу, что пушки взяли и кровопролития вам не зделали, вы де по тому правы будите; и прикащику Щепочкину, Якову Федорову, о том же взятье сказывали, и он им на то сказал, что они и сами в Туле также стояли, и пушки отняли, и по тому были правы, и вы де, может быть, будите правы. Из вышеозначенных оговорных прикащик из Никольского сыскан и роспрашиван, а что показал, о том значит под роспросом оного Труса, на странице 53. Мядынского уезда вотчины вдовы Ирины Федоровой дочери Казьминой сельца Мурзина крестьянин Емельян Кудрин роспросом и с очной ставки в даче ружей и пороху чинил запирательство, а с розыску показал, что оным Сытину, Кирпичникову и Крюкову 2 ружъя, в том числе одно без замка и пороху в ледунке, а сколько весом, того не знает, дал; а тот де порох был у него оставшей после господина ево ассесора Козьмина; и что они противны были команде и господину своему, про то он знал, а кроме того других сообщеней он, Кудрин, с теми противники не имел. Фабриканта Щепочкина фабричные Гладилин и Ребинин имеются в бегах. Помянутого ассесора Козьмина крестьянин Михаила Аралин допросом показал, что он им, противником, таких речей о взятии пушек, что явку он слышел и, слава де богу, что пушки взяли и кровопролития им не зделали, вы де по тому правы будите, не говаривал. И оному Аралину с тем Сытиным дана очная ставка, а с очной ставки он, Сытин, то показание с него, Оралина, зговорил, и оное де показывал он на него, Аралина, не стерпя розыску, в беспаметстве напрасно, а только де он, Аралин, говорил о взятых пушках: явки де ваши слышу и не убили ль ково; и они ему сказали, что не убили, на что он им сказал: „слава богу, что никово не убили", а более ничего не говорил, в чем и Аралин извинился. Щепочкина прикащик Яков Федоров сын Мануилов допросом показал, что ему, Сытенку, с протчими таких речей, что де в Туле сами они так же стояли и потому были правы, может де быть и вы будите правы, не говаривал, и в Туле у них никакова возмущения не было, и тех слов говорить было ему не щего, и к возмущению сообщения он, Мануилов, не имел. А с очной ставки он, Сытин, те речи с него, Федорова, зговорил, и то де на него, Федорова, он, Сытин, показывал напрасно в беспаметстве своем. А фабрикант Щепочкин скаскою объявил, что он, Федоров, состояния доброго и в подозрении ни в каком не имеется. И оной Федоров по определению следствия ис под караула свобожен на росписку.

он, Сытин, не знает.[а] И как Алексей Балашев, Афонасей Крюков, Степан Киселев, Алексей Кожевников || были на заводе у Баташева, то по прозьбе их дал им в милостыню денег 8 руб., а заведомо ль, что стоят они, противники, в возмущени, того он, Сытин, не знает, и тех денег в их собрани не объявили.[б]

7) Подьячего Жукова с салдатом Мухиным и с ынструкциями взяв держали под караулом в колотках за то, что чинили в уезде запрещение, чтоб противником никто хлеба не продавал, и не ссужалися; взяли ж ево и привели под караул Полуект Иванов, а с кем, не знает; и приговорили ево взять и содержать он, Сытин, да Василей Попов, Андрей Бурков, Захар Белоусов, Иван Сеченой, Михайла Васильев, Дементей Моисеев, Лука Потапов, Влас Чиос, Назар Ниманихин, || Федор Жвака, инструкцию у них взял Василей Попов, которая и ныне у него. И что де воевода з держащими в Ярославце их фабричными людьми будут чинить, то и оне с ними чинить будут, говорили он, Сытин, да Василей Попов и все, кои написаны в сем пункте выше сего; и чтоб воеводу и подьячих, где ни попадутца, бить смертельно и взять к себе под караул, уграживали; а в Тиханову пустынь для взятья и битья оного воеводы 50 человек итти не збирались, и в том у них умыслу никакого не было.[в]

8) Прежде сего он, Сытин, с товарыщи своими против государства никакого бунту и злаго умыслу не имели, и что за бунт, он, Сытин, не знает; також ассесору Гончарову злаго ж вымыслу, противности и ослушания не было. А ныне к тому злому их противников намерению сам он, Сытин, возмутителем оказался ни по чьему научению, но собою в том, чтоб не платить государевых податей и не быть у Гончарова крепостными. || Против роспросу означенного Семена Сытина, по призыву в присудствии, нижеписанные фабричники роспросами показали ж.

1. Кирила Луховцов. На 1-й, что он, Луховцов, с протчими фабричники вышеписанные противности и ослушании чинил по научению озна-

[а] *На полях*: Оной Крылов при атаке брегадиром Хомяковым убит.

[б] *На полях:* Оной Баташев по посылкам не сыскан. Оные Крюков, Балашев, Киселев и Кожевников показали: в Медынской де уезд на железной завод к содержателю Родиону Иванову сыну Баташеву для прошения милостины ходили, и милостины у него, Баташева, просили, и при том Баташев говорил им: что де вы затеяли, где вам з господином своим тегатца, и спрашивал: где де вы стоите, и много ль вас, то он, Крюков, объявил, что стоят они в поле, и в том собрании их человек с 800; и он, Баташев, приказал им дать прикащику своему денег 8 руб. и говорил он, Баташев, чтоб про те деньги они никому не сказывали, и от приказщика те деньги взял он, Крюков, и, взяв, розделили по себе по 2 руб., а товарыщам никому о том не сказывали.

[в] *На полях*: Оной Сытин с пытки показал, что тое инструкцию послали они в Москву с фабричным их, Сироткою, адмирала Головина к стряпчему Андрею Григорьеву для показания, и чтоб дал совет, чего ради не велят с торгу им продавать хлеба. Оной стряпчей Григорьев в Москве. И по указу Правительствующаго Сената велено ево, Григорьева, сыскав, Сенатской Канторе, и за сообщение с теми противники и написание им вчерне для подания в Правительствующи Сенат челобитной, наказание учинить ему плетьми.

ченных Моисеева и Соловьева. А в протчем по тому 1-му, также и по 2-му пунктам показал против показания Семена Сытина сходственно.

А на 3-й: как де к ним, противником, прислан был вахмистр, чтоб они, противники, оставя свое ружье, вышли для выслушания указа на большую улицу, где стояла команда, то он, Луховцов, с протчими работными людьми из слобот своих, взяв с собою рогатины и дубье, на ту улицу и вышли; с превеликим криком, что х команде для выслушания указу не пойдут, того никто из них не говаривал. А по прочтении Манифактур-Колегии секретарем Правительствующаго Сената Канторы указу кричали ль, что „тот указ слышали“, того он, Лухавцов, не слыхал; а что „все помрем || а живы в руки не дадимся и подписыватца не станем“, говорили. И как воеводу, так и обер-афицеров и секретаря он, Луховцов, не бранил, а кто бранил, и бутто ассесору Гончарову не крепки, того не говаривал и от других не слыхал, и кто говорил, что есть свой указ, того не знает же.

На 4-й: по отступлении де от них команды, как росполагалась по квартирам, то оной фабрики учиники Федот Шункин, Федор Сорокин, пришед в лагари, сказывали ему, Луховцову, что команды для стояния на квартиры не пустили и из улиц выбили, а поставленной с конца тех квартир бекет збили ль; и тайным образом чинили ль ссору с превеликим криком, с ружьем и с копьеми, человек до 300, были ль или нет, про то он не знает а из ружья никто не палил. И как они ис переулка в сад Гончарова з дубьем, с рогатины бежали и каменьем бросали, бекету еще не было, а у драгун ружье и палаш они вырвали и Гончарова прикащика и людей каменьеми били для того, что ево, Гончарова, крестьяня, а кто имянно не знает, выпалили из ружья.

На 5-й против показания Сытина показал сходственно. ||

На 6-й: господин брегадир с командою с 3-мя полками, пришед в слободы и окружа их, то полковник с афицерами для увещания их, противников, ходил ли или нет, он, Луховцов, не видал и фабричныя ему полковнику противны чинились ли и в послушание не пошли, того не слыхал, А как прислан был для увещевания их обер-афицер, тогда к нему, афицеру. пошли Семен Сытин да Иван Коровин с фузеями, а зарежены ль были, того не знает. И оной де Сытин и Коровин во все вышеписанное озарничество были главными. А пушки у них в лагирях были зарежены ль или нет, пули, дропь и порох было ль и где взято и у кого имянно, он не знает; а аржаной муки взяли онаго Гончарова у фабричного Никиты Крылова 40 кулей в цену по рублю за куль, и за оную денег не отдавали, а у посторонних хлеба и сьясных припасов не бирали.

На 7-й: подьячего Жукова с салдатом Мухиным фабричныя поймали и привели к ним, противником, в лагири, а кто поймал, того он, Луховцов, не знает; а что де воевода з держащими вь Ярославце Малом фабричными будет чинить, то и им, Жукову и Мухину, будет, говорил ли кто или нет; и как воеводу, так и подьячих, где ни попадутца, бить смертельно и взять к себе под караул уграживали ль, и в Тихонову пустыню для взятья

и битья воеводу 50 человек собирались ли, он, Луховцов, не знает и в том согласии не был.[а] ||

На 8-й оной Луховцов показал против показания Сытина сходственно.

2. Дмитрей Толмас.[б] На 1-й: что он, Толмас, с прот[чи]ми своими товарыщи ассесору Гончерову и определенным от него прикащиком в фабричной работе и в неплатеже за себя подушных денег и протчих государственных поборов ослушание и противности имели по повелению Семена Сытина, да Ивана и Дементья Моисеевых, Ивана Соловьева, Клима Крылова, Ивана Тихомирова, Михайлы Васильева, Федота Шункина, Ивана Коровина, Андрея Мешкова, и о той противности подписку чинили они того Гончарова в светлицах, а, по силе Манифактур-Колегии указа, посланным учинились ослушны и к наказанию требованных фабричных не дали, а для чего, того он не знает.[в] ||

[а] *На полях:* Он, Луховцов, пытан июля 13-го дня и с пытки утвердился на роспросных своих речах. Да сверх роспросу с пытки показал: копья де они ковали в селе Огарев у кузнеца, а как ево зовут, не знает, и наковали 25 копей и дали за работу 70 коп., а тот кузнец ковал з батраком своим, а чей он и как зовут, не знает; и сказывали тому кузнецу что им, противником, те рогатины надобны для драки оного Гончарова с крестьянами, и чтоб команда их не взела, и им ими оборонятца, на что оной кузнец им сказал: я де и ворам ковал. А кузнец Ермолай Ефремов роспросом с очной ставки и с пытки показал, что де оной Луховцов с товарыщи по разбитии команды и по взятье пушек к нему, Ефремову, в кузницу приходили и ис приносного ими железа 25 рогатин и копей он, Ефремов, им скавав и отдав им, за работу с них взял 70 коп., и с ним те рогатины ковал помещика ево, Агарева, вотчины Танбовского уезду деревни Симонова Угла с крестьянином Трофимом Карповым; да сверх того он же, Ефремов, сковав, и принес на фабрику Гончарова, продал фабричником Тихону Куликову, да Емельяну Барютину 2 копья и взял за них денег 6 коп; а кроме того никому оных не кавывал и не продавал, и на воров и разбойников рогатин и копей он, Ефремов, не делывал и таких слов, что ворам и разбойником он ковал, не говаривал; и что те противники находятца ассесору Гончерову и ево прикащиком не в послушании, о том ему Ефремову, || он, Луховцов, с товарищами сказывали, и что они противятца господину их и команде и состоят в возмущении, про то он знал; а кроме тово других сообщеней он, Ефремов, с теми противниками и никакого умыслу не имел, и кто с ними другие сообщение имели ль, копья и рогатины ковали ль, того он не знает. И противные фабричники, Луховцов с товарыщи, с очной ставки те речи, якобы он, Ефремов, сказывал им, что и на разбойников рогатины ковал, зговорили, и то показали на него напрасно, и с пытки он, Ефремов, в том не винился. А подполковник Агарев работника означеннаго крестьянина Карпова к роспросу не поставил, и сам он, Огарев, ис той своей вотчины сьехал, и где ныне обретается, неизвестно.

[б] *На полях:* Оной Толмас пытан не был для того, что он, Толмас, был болен и, по роспросе, в нужнейших к противности речах не заперся.

[в] *На полях:* Из них Коровин и Шункин в бегах, а протчие налицо. И оному Толмасу с показанным Семеном Сытиным дана была очная ставка, с которой говорили: Семен Сытин — главным де нарядчиком он по выбору всего их противнаго собрания был и тем их собранием управлял и нарежал, а противности и ослушание чинить им он не веливал. Дмитрей Толмас — ослушание и противности имел он с протчими, по прочтении им всенародно взятого из Боровска указу Иваном Моисеевым с товарыщи, а Семен Сытин был у них главным нарядчиком и управлял всем их противным собранием, а повеления от него, Сытина, Дементья Моисеева, Ивана Соловьева, Клима Крылова, Ивана Тихомирова, Михаила

На 2-й и 3-й показал против Сытина показания сходственно и, сверх того, в 3-м пункте против показания Сытина говорил: такие де речи, что они ассесору Гончарову не крепки, кто имянно говорил, он, Толмас, не знает, а даннаго де из Боровской Воеводской Канцелярии указу они секретарю не дали для того, что они у оного секретаря просили с присланного из Сенатской Канторы указу точной себе копии, которой им не дал.

На 4-й: поставленной в той улице с конца тех квартир бекет он, Толмас, с протчими фабричными збили по повелению Федота Шункина, Ивана Коровина и детей ево, и, где ассесор Гончаров в саду находился, решетку повалил Исай Потапов, а с кем имянно, не знает.[а] ||

На 5-й: в Боровскую Воеводскую Канцелярию фабричной Ефим Смарчков да Федор Курбатов для подачи явочного прошения посыланы были от них от всех, и он, Толмас, в том согласии имелся, а кто оную челобитную составлял и писал, того он не знает; и к подлинной челобитной для прикладывания он, Толмас, и протчия фабричныя ему, Смарчкову, руки давали; а кроме оной других челобитен нигде не подавали.[б]

На 6-й: по 1-й и 2-й присылкам для увещевания их, противников, учинились они противны и к выслушанию указу к ним не пошли и учинились ослушны для того, якобы им указу никакова объявлено не было; и к тому, вторично присланному, афицеру кто с фузеею к нему подходили ль, того он за многолюдством не видал. А в том собрании имелось их, противников, с 800 человек, у которых были рогатины, бердуши, багры, копья, дубье, каменья. А копья и рогатины ковать ходил он, Толмас, с товарыщи своими, Кирилою Луховцовым, Власом Чиосом, в село Огарево, и того села кузнец[в] наковал им 25 копей и рогатин, которые они принесли в собрание их и отдали фабричному своему Василью Синюге. || А порох приносил им Василей Сулейка, а где он купил, о том не знает; и, быв на улице с мирскими людьми, он, Сулейка, говорил, что за поро[хо]м не станет, хотя 5 фунтов готово; а пули покупали или где они имянно брали, того сказать не знает.[г] И в том де их собрании согласие

Васильева, Федота Шункина, Ивана Коровина, Андрея Мешкова, чтоб противности и ослушание чинить, не было. А в роспросе своем он, Толмас, на них показал, что противности чинил напрасно, убоясь побой.

[а] *На полях*: Оные Шункин и Коровин в бегах и, по справке при фабриках, у Ивана Коровина детей не имеетца, чего ради оной Толмас вторично в присудствии спрашиван и показал: такие речи он в роспросе, якобы с конца квартир бекет он, Толмас, с протчими збили по повелению Федота Шункина, Ивана Коровина и детей ево, показал ошибкою с страсти, а были тогда вь их собрании Федота Шункина дети Степан да Яков, а не Ивана Коровина, и оные Шункина дети во оном спрашиваны ж и в том извинились. А Исая Потапова роспрос значит ниже на странице 31.

[б] *На полях*: Показании об оном Сморчка, также и Курбатова, и кто оную челобитную писал и составлял, о том значит выше, на странице 10.

[в] *На полях:* Оной кузнец села Огарева сыскан и роспрос ево значит выше, на странице 17.

[г] *На полях:* Василей Сулейка роспросом показал: порох де з горсть в рожечке он, Сулейка, в то противное собрание принес и нашел он ево у озера, называемого Кривова,

с ними имели все фабричные содержателя Григорья Щепочкина, чтоб им друг за друга стоять, и давали им в подмогу деньгами, || всякой по силе своей, и з данного из Боровской Воеводцкой Канцелярии указу дали они, противники, тем Щепочкина фабричником, копию.[a]

На 7-й и 8-й пункты против ответствия Сытина показал он, Толмас, сходственно.

...*Далее следуют показания рабочего И. Сечина, повторяющие показания прочих допрашиваемых рабочих*...

4. Назар Ниманихин. На 1-й: он, Неманихин, с протчими товарыщи ассесору Гончарову и прикащиком ево в фабричной работе и в платеже подушных денег и государьственных поборов ослушание и противности чинил для того, что фабричныя ученики Иван Моисеев, Иван Соловьев, Анисифор Хряпкин на сырной недели ездили в Боровеск и, оттуда пришед на оную фабрику в великой пост на первой неделе в воскресенья, и у церкви при собрании всех фабричных людей объявил указ, что фабричным людем самим за себя подушных денег и протчих государственных поборов не платить, а платить самим фабрикантом из своего || капиталу; а за чьими руками оной указ, того он, Неманихин, не знает; и к непослушанию и противности научали означенныя Моисеев, Соловьев и Хряпкин. И по силе из Манифактур-Колегии указу присланныя от оной были ль, и фабричныя ученики им ослушны чинились ли, он, Неманихин, не знает.

на лугу; а таких речей, что якобы за порохом не станет, хотя б 5 фунтов готово, никогда он не говаривал, и кто говорил или нет, того не знает и ни от кого не слыхал. А Толмас с очной ставки показал: такие де речи, что за порохом не станет, хотя 5 фунтов готово, он, Сулейка, говорил или нет, того он, Толмас, сказать не упомнит, и прежде в роспросе своем на него, Сулею, в тех речах показал в беспаметстве своем с страху.

[a] *На полях:* Содержателя Щепочкина фабричники 21 человек против показания оного Толмаса каждой порознь роспрашиваны, а роспросами в сообщении и в согласии с ними, противниками, и в даче им денег и в протчем во всем заперлись, чего ради оной Толмас в присудствии вторично роспрашиван под пристрастием битьем кошками нещадно, подлинно ль в согласии с ними ево, Щепочкина, все фабричныя были, и кто имянно в подмогу деньги давали, на что он, Толмас, показал: в том де их собрании согласие с ними якобы имели все ево, Щепочкина, фабричные, чтоб им друг за друга стоять и в подмогу якобы давали деньги всякой по силе своей, в первом роспросе показал он в беспаметстве своем с страху, а только видел, что приходил к ним в собрание пред прибытием господина брегадира с полками кузнец ево, Щепочкина, Леон, которой был весьма пьян и дал денег Ивану Коровину 7 коп. Кузнец Леон Рыбин под пристранным же роспросом битьем кошками показал: как де он ходил в село Кондырево, и шед оттуда мимо их противнического собрания пьяной, и Коровину денег 7 коп. в пьянстве дал, а за что, того за пьянством своим не помнит, а сообщения и согласия с теми противниками он не имел, и в том утвердился. А более того на него ни от кого показания не имеетца, а Коровин в бегах. И за тем он, Рыбин, ис под караула свобожден за болезнию, а когда выздоровеет, определено учинить наказание плетьми нещадно воеводе малоярославецкому, и о том к нему указ послан. А вышеписанного Щепочкина фабричные 21 человек отосланы в Малоярославецкую Воеводцкую Канцелярию к следствию в произносимых о сожжении ево, Щепочкина, двора и фабрики словах.

На 2-й пункт показал против показания Ивана Сечина сходственно.

На 3-й пункт против ответствия Сытина он, Неманихин, во всем запирался и показал, что ничего, изображенного в том пункте, не знает, не видал и ни от кого не слыхал.

На 4-й: по отступлении де от них команды, как оная располагалась по квартерам, то они, противники, собравшись сот до 5-ти || з дубьем и с рогатинами пришли и ту команду с квартир збили, а бекету с конца тех квартир не збивали и тайным образом к тому бекету с великим криком, с ружьем и с копьеми человек до 300 не приходили, и, где ассесор Гончеров в саду находился, решетку никто не ломал и из ружья от них никто не палил, а в сад ис переулка з дубьем, с рогатины и с каменьеми бежали и каменьями бросали, бекету еще тогда не было. И драгуном одному голову прошибли ль, а другому руку зашибли ль, того за множеством народу он, Неманихин, не видал. Ружье и палаш || вырвали и прикащиков и людей Гончарова каменьеми били за то, что ис крестьян ево, Гончарова, а кто, не знает, выпалил по них из ружья.

На 5-й на 6-й и на 7-й пункты против ответствия Сечина, а на 8-й пункты против Сытина показал он, Неманихин, сходственно.[а]

5. Василе[й] Попов, он же Синюга.[б] На 1-й пункт: что он, Синюга, всему тому противному случаю || с протчими товарыщи возмутителем был, и данная де из Боровской Воеводцкой Канцелярии им, притивником, с указу копия имелась у него, Синюги, в доме ево, и та копия от него взята к следствию.

А в протчем по тому 1-му, 2-му, 3-му, 4-му, 5-му и 6-му пунктом показал он, Синюгин, против показания Семена Сытина сходственно.[в]

[а] *На полях:* Оной Неманихин пытан июля 3-го и с пытки утвердился на прежних своих роспросных речах, да сверх того показал: Мядынского уезду вотчины брегадира Петра Ульфа сельца Устья крестьянин мельник Ф[illegible] Кандратьев дал им, противником, муки 50 четвертей заведомо, что они возмутились и стояли, собравшись с рогатины и с протчим ружьем для того, чтоб дратца и противитьца против команды и крестьян ево, Гончарова; а как секретарем указ читан, что „тот указ слышали", кричал Шункин, и „что все помрем, а живы в руки не дадимся", кричали всем миром, и что они ему, ассесору Гончерову, не крепки, говорили ж. А означенной мельник Кондратьев допросом показал: муки де он 50 четвертей ни в которое время, за деньги и без денег, им, противником (кроме что их же фабричнику Кувяткину в марте месяце дал 7 четвертей), никому не давывал, а что они в возмущени в то время были, он, Кондратьев, знал, а согласия с ними о возмущении их у него никакого не было. А с очной ставки он, Неманихин, говорил: у того де мельника Кондратьева муки 50 четьвертей никогда не брали, и кто и когда брали ль, он, Неманихин, не знает, а взяли они все противники муки 50 четвертей у своего фабричного Никиты Крылова, а не у него, мельника, а с розыску он, Неманихин, показал на него, мельника, о взятии той муки ошибкою, с страсти. А ис показанных оной Крылов убит командою, а Шункин в бегах.

[б] *На полях:* Оной Синюга июля 3-го пытан и с пытки утвердился на роспросных своих речах.

[в] *На полях:* Да на оной же 6-ой пункт оной Синюга в пополнение показал: имелось де у него пушечных картечных маленьких дробовых ядер 5, а принесли оныя ядра к нему, Синюге, Иван Коровин 3, да Иван Литейщиков 2, а более никто к нему, Синюге, не при-

На 7-й он, Синюгин, говорил против показания оного Сытина и сверх того пополнил: инструкцию де у подъячего Жукова взяли они, противники, обще и, списав с ней копию, подлинную отослали в Москву с фабричным Андреем Сироткиным к стряпчему Андрею Григорьеву, которую он, Григорьев, отослал в Санкт-Петербург к челобитчиком их фабричным, к Ондрею Мешкову с товарыщи.[a]

На 8-й против ответствия Сытина показал он, Синюга, сходственно. ||

Далее следуют показания рабочих И. Потапова и Д. Привалова, повторяющие показания прочих допрашиваемых рабочих...

8. Иван Сухан. На 1-й: что он, Суханов, с товарищи те ж противности и ослушании чинил, а по силе присланного из Манифактур-Коллегии указа присланным ослушны не чинились. А в протчем по тому 1-му пункту показал он, Суханов, против роспросу Назара Ниманихина сходственно, а по 2-му против показания Сечина сходственно ж.

На 3-й: для слушания вышепомянутого указа он, Суханов, с протчими противники, а сколько их было, того он, Суханов, сказать не знает, ходили, а дубья и протчаго дреколия при них не было; и с превеликим криком того, что х команде они, противники, для выслушания того указа не пойдут и ассесору Гончарову они не крепки, никто не говаривал; и по прочтении того || указа, что „тот указ слышали“, кричали ль, того он, Суханов, не слыхал и он, Суханов, не говаривал; и что „помрем все, а живы в руки не дадимся“, того никто не говаривал же; а что „подписаватца не станем“, то все они, противники, говорили.

На 4-й: помянутую команду по квартерам противные фабричники растонавливатца не пустили и из улиц команду выбили, а он, Суханов, в том их озарничестве не был, а имелся он в другом зборище; и поставленой бекет збивали ль или нет, и тайным образом чинили ль ссору с превеликим криком, с ружьем и копьеми человек до 300 были ль или нет, того он, Суханов, не знает. А из них, артели, из ружей не палили; а в сад ево, Гончарова, за воеводою, обер-афицерами и секретарем и за ним, Гончаровым, гнались для того, чтоб отнять пушки, кои они, противники, и отнели и отвезли в лагаря свои.

На 5-й показал то ж, что Иван Сечинов, да сверх того пополнил, что противники в подмогу збирали в первой раз по 10-ти, в другой по 5-ти, в 3-й по 3, в 4-й по 2, в 5-й [по] 20-ти коп. з души, и те деньги всяк

носил, и у него кроме тех 5-ти ядер к варяду в пушки не имелось, а где они, Коровин и Литейщиков, те ядра взяли, он, Синюга, не знает, и они ему не сказывали. Иван Коровин в бегах. А Литейщиков показал: 2 ядра он, Литейщиков, ему, Синюге, принес и отдал, а те ядра дали ему, Литейщикову, Иван Коровин, одно, да Иван Салдатченок одно, а сказывал Иван Коровин, что то ядро поднял, как пушки они взяли из саду, подле тех пушек, а Иван Салдатченок где то ядро взял, он, Литейщиков, не знает, и он, Салдатченок, ему не сказывал. Оной Салдатченок в бегах.

[a] *На полях:* О сем показано выше сего, на странице 14.

за себя отдавал Захару Кувяткину,[a] а в приход записывал Дементей Моисеев.

На 6-й показал протий показания Сечина сходственно. ||

А на 7-й пополнил: подъячего де Якова Жукова с салдатом держали в ызбе у Федора Жваки, и хотели держать пока приидет из Санкт-Питербурха ведомость; а в протчем против показания ж онаго ж Сечина сходственно.

На 8-й показал против показания Исая Потапова сходственно ж.[б]

9. Григорей Михайлов. Роспросом на все пункты показал против показания Семена Сытина сходственно.[в]

Далее следуют показания рабочего С. Кабанова, повторяющие показания прочих допрашиваемых рабочих...

10. Полуехт Иванов. На 1-й: что он, Иванов, с товарищи вышеписанные противности и ослушании чинили. А в протчем показал против Семена Сытина, токмо по силе Манифактур-Коллегии указа, как присланным чинились ослушны и требуемых мастеровых || и работных людей к наказанию и к отсылке в тое Коллегию не дали, того он не знает, для того, что он в ту пору был с протчими фабричными 60 человеки в Москве для подачи в Манифактур-Коллегии на ассесора Гончарова челобитной.

На 2-й он, Иванов, показал против показания Семена Сытина сходственно.

А на 3-й: по прочтении означенного, присланного из Сенатской Канторы, указа, кто имянно из них, противников, что „тот указ слышил“ и „все помрем, а живы в руки не дадимся“, кричал, и как воеводу, так и обер-афицером и секретарю многую брань с превеликим криком кто ж произносил, и при том, что они ассесору Гончарову не крепки, и с какого умыслу говорили ль или нет, того он, Иванов, не знает; и кто, вынув ис кармана, говорил, что есть указ, данной из Боровской Воеводской Канцелярии, того сказать не упомнит. А в протчем по тому, также на 4-й и 5-й, показал против Семена Сытина сходственно.

На 6-й: как де брегадир посылал к ним незнаемо каких чинов людей для увещевания, то де они, противники, все не пошли, а посылали от себя

[a] *На полях:* Оного Кувяткина роспрос значится ниже, на странице 56.

[б] *На полях:* Оной Суханов пытан июля 7-го и с пытки утвердился на роспросных своих речах и сверх того показал, что первой умысел к противности имели они в фабричных светлицах и вь ево, Суханове, дворе; а ружье у них одно было у Ивана Коровина, а копья где брали, он не знает, и было у них копей 70 или больше; и что они к выслушанию указа не пойдут и помрут и „живы в руки не дадимся“, он, Суханов, кричал; и как к ним для увещания полковник с афицерами присылан был, он, Суханов, в то время не был; да Иван Вора говорил, что доитить де до приказу, то ево, Гончарова, фабрику отпишут на государя. Оной Вора в бегах.

[в] *На полях:* Оной Михайлов июля 4-го пытан и с пытки утвердился на роспросных своих речах и сверх того показал, что де для думы о той их противности приходили к ним фабриканта Шепочкина фабричныя, Никифор Гладилин да Козьма Ребинин, и о той противности думали. Оныя Гладилин и Ребинин в бегах.

Семена Сытина, Ивана Коровина, Ивана Протасова. И тому Сытину говорили они, противники, чтоб он взял хлеб да соль и тот их указ объявил оному брегадиру, токмо он, Сытин, того не взял, а взял ружье и пошли к тем || присланным людем, и что они с теми людьми разговаривали, он, Иванов, неизвестен. И как оной Сытин от них пошел, то и стали по них палить ис пушек и, по выстреле, взяли они хлеб да соль и пошли ко оному брегадиру с повинною. И пороха, пуль и дроби он, Иванов, не покупал, а кто покупал, не знает; и в том их собрании сторонних никого не было.

На 7-й и 8-й пункты показал, что и Семен Сытин в сходственность.[a]

Далее следуют показания рабочего Н. Сапожникова, повторяющие показания прочих допрашиваемых рабочих...

12. Василей Лопырев. На 1-й пункт показал, что он, Лопырев, с товарищи вышеписанные противности и ослушании чинили. А в протчем по тому и на 2-й пункт показал против показания Семена Сытина сходственно.

На 3-й показал сходственность против показания Кирила Луховцова. ||

На 4-й показал сходственно ж, что Семен Сытин. И сверх того пополнил: копья де где товарищи ево делали, он, Лопырев, не знает, а у него Лопырева была палка, в которую вбито 2 гвоздя.

И на 5-й показал сходно ж, что Семен Сытин.

А на 6-й против Сытина показания сказал разнь, кто пули и ядра принес, также копья и рогатины, и фузеи 2 чьи были, он, Лопырев, не знает; порох, пули свинцовые, где взяли, и кто приносил, не знает же.

На 7-й и на 8-й показал против Сытина сходственно ж.

13. Иван Литейщиков.[б] На 1-й пункт показал, что он, Литейщиков, с товарищи вышеписанные ж противности и ослушании чинили; и по прочтении де взятого из Боровска указа Иван || Моисеев сказал всем им, противником, что де вы подушных денег не давайте и стойте де за оной указ; и подписки чинили, в том числе и он, Литейщиков, подписался,

[a] *На полях:* Оной Иванов июля 7-го дня пытан и сверх роспросных своих речей показал: копья приносили Тихон Куликов да Кирила Луховцов, а где те копья они взяли или ковали, он не знает; пушки зарежал и пули лил Иван Литейщиков; и по прочтении указу он, Иванов, и всем миром, что „все помрем, а живы в руки не дадимся", кричали; а как взяли они пушки, никто из них не стрелял, а хотели они ис пушек стрелять по крестьяном ево, Гончарова, и по команде; да Иван Коровин одно ружье отнел у крестьянина господина их ассесора Гончарова Максима Мугреевскаго. А в протчем утвердился на роспросных своих речах. Тихон Куликов роспросом показал: копья и рогатины они ковали с Дмитреем Толмасом, Кирилою Луховцовым, Алексеем Болашевым в селе Огареве, и ковал им того села кузнец Ермолай Ефремов, и наковали в 1-й раз 21, в другой раз 2, и те рогатины и копья принесли в собрание к ним, противником; а за работу тому кузнецу что дали, он, Куликов, не знает, а знают оные Толмас и Луховцов. А Луховцова и Толмаса роспросы значатся на странице 16 и 19. И оной Куликов по силе Правительствующаго Сената и секретной комиси указов наказан и в работу ему, Гончерову, отдан.

[б] *На полях:* Оной Литейщиков не пытан для того, [что] оной Литейщиков был болен и по роспросех в нужнейших к противности речах против роспросу не заперса.

чтоб в силе того указа стоять; и требованных от помянутой Коллегии фабричников Шункина и Бекетова для наказания не дали и присланным сказали, якобы их в домах не имеетца, а имеются в отлучках. Да сказывали ему, Литейщикову, и всем противником Иван Коровин:[а] „ежели бы где попался ассесор Гончаров, то б ево заколол прежде всех, так бы де скорее и дело было, а у него де, Литейщикова, того умыслу не было.

На 2-й на 3-й показал против показания Семена Сытина сходственно.

На 4-й: как команде велено распологатца по квартирам, кроме их, противнических, в другие ево, Гончарова, дворы, и по приходе той команды в улицы и быв против двора прикащика Алексея Ефимова, то фабричныя ученики || Семен Сытин, Иван Коровин и с ними человек ста з 2, собравшись з дубьем и с рогатины, пошли в ту улицу и пришли к реке и стали мостить мост, которой был разорен, и от той команды прислан был салдат, а как ево зовут, не знает, говорил: на что де вы мостите мост? то оные Сытин и Коровин тому салдату сказали, чтоб команда из улицы вышла, вот де сроку на 3 часа, а ежли не сойдете, то всех они, противники, побьют до смерти. И намостя мост, пошли те противники в лагари свои, а команда, устрашась такого их уграження, пошла внутрь завода и тайным образом учинили олярм с превеликим криком, з дубьем и с копьеми, человек 300 без ружья, а кто имяны, не знает; и, где означенной ассесор Гончаров находился, решетку повалил содержателя Щепочкина фабричные люди Михаила Васильев с товарищи.[б] А потом и з другой стороны против поставленного у разобраного забору бекету ис переулка достальныя противники с таким же оружием бежали и бекет разбили и каменьеми бросали и 2-м драгунам одному голову прошибли, а другому руку зашибли, а кто зашиб, того он за многолюдством не видал, и ружье с штыком да палаш принесли в артель, а отнели ль или поднели где, он, Литейщиков, не знает. В прикащика и в людей каменьеми бросали за то, что ево, ассесора Гончарова, ис крестьян палили по них из ружья, а кто, не знает. И тому злу возмутители были Семен Сытин, Василей Синюга, Иван Коровин, Петр Кирпишников, Федот Шункин, Захар Кувяткин и при вспоможении содержателя Григорья Щепочькина фабричныя Козьма Рябинин, Никифор Гладила да еще человек з 20

[а] *На полях:* Оной Иван Коровин в бегах.

[б] *На полях:* Оной Васильев допросом и со очной ставки во всем заперса и показал, что он, Васильев, согласия с ними, противниками, никакого не имел, и к ним в собрание никогда не прихаживал и, где находился в саду ассесор Гончаров, решетки не поваливал, и с протчими на углу у двора Ивана Артемьева тогда не был, а был он тогда в лесу. А Литейщиков на очной ставке говорил, что оной Васильев, где решетку повалили, на углу у двора Ивана Артемьева с протчими стоял, он, Литейщиков, ево видел, а решетку он ли повалил, того он не видал, и в сообщении он с ними не был. И оной Васильев отослан в Малоярославецкую Воеводскую Канцелярию, в похвальных им о сожжени ево, Щепочкина, фабрики и двора словах, к следствию.

и больше были,[а] а как их звать, не знает, з дубьем же и каменьеми, бросали ж и, вбежав в тот сад, за воеводой, обер-афицерами, секретарем и за драгунами и за ним, Гончаровым, гнали и, гнався, что, как воеводу, так и ево, Гончарова, посадить на копья кто говорил ли или нет, он, Литейщиков, не слыхал. А имеющияся || в находящемся саду при доме ево, Гончарова, маленькие чюгунные 5 пушек отбили и увезли они, противники, в лагири свои, а кто вес, того он, Литейщиков, не видал. И по увезени оных из одной пушки выпалил он, Литейщиков. А потом оные пушки Семен Сытин незнаемо с кем ночным временем зарыл в землю для того, чтоб не всяк оные видел, и лежали они в земле недели з 2, и как вынули из земли, то их Семен Сытин, Василей Синюга велели разредить и поставить на станки, и по тому приказу он, Литейщиков, и разредил, кои были зарежены только одними пыжами и, разредя, стояли просты. А как они, противники, о следовании к ним помянутого брегадира с командою проведали, а от кого, он, Литейщиков, не знает, и тогда оные Сытин, Синюга, Коровин и Кувяткин велели те пушки заредить для того: ежели де команда придет и станет их, противников, силою брать, то они, противники, || станут по той команде палить, а в руки живы не дадутца. И он, Литейщиков, по их велению те пушки заредил и положил в каждую пушку пороху по горсти и по 15-ти пуль да по ядру; и ядры, также и олово, свинец малинькими кусками брал он, Литейщиков, у Синюги, а ему, Синюге, олово и свинец сносили те ль противники, или где он, Синюга, взял, того он, Литейщиков, не знает; и одно ядро принес Иван Коровин; порох брал у него ж, Синюги, по приказу Семена Сытина, которой ему говорил, что де пороху много куплено, зарежай, не бойся; а где он купил, того ему не сказал.[б] А пули лил он, Литейщиков, изо

[а] *На полях:* Роспросы Сытина значат выше, а Кувяткина ниже, на страницах 7, 29, 53. Шункин и Коровин в бегах. А Кирпичников показал: первым он к злому намерению противности возмутителем не был, и в противном их собрании был и противности чинил, смотря на других; Иван Литейщиков с очной ставки с него, Кирпишникова, зговорил и показал, что он первым возмутителем не был, а был в том же их собрании с протчими, а в роспросе своем он, Литейщиков, на него, Кирпишникова, показал, что он первым возмутителем был напрасно в безпамятстве своем с страсти. А Гладилин и Рябинин в бегах.

[б] *На полях:* Семен Сытин: пушек он, Сытин, ночным временем в землю ни с кем не зарывал, а зарывал ли или нет Федот Шункин да Иван Коровин с протчими, а с кем имянно, не знает; и, вынув из земли, то он, Сытин с Васильем Синюгиным и все противники обще, разредить и поставить на станки велели; а уведали они, все противники, что следует к ним брегадир с командою от проезжих ис Калуги, а те пушки они, Сытин, Синюга и всем противным собранием, ему, Литейщикову, заредить велели еще прежде слыху того, что команда будет для того, что к ним ночью подходили ево ж, Гончарова, коновалов сын Иван Михеев с протчими, а с кем и для чего, не знает, чтоб их ночью не переловили; и как станут ловить, то б им по них палить, а не для того, что ежели де команда придет и станет их, противников, силою брать, то они, противники, станут по той команде палить, а в руки живы не дадутца; и таких речей он, Сытин, не говаривал, а кто говорили ль или нет, не знает и не слыхал; а порох взять он у Синюги велел,

всякого свинцу и олова, и тот свинец и олово сносили протчия противники, у кого что имелось; и налил оных десятков с 7. А рогатины и копья ковать ходили Влас Чиос да Афонасей Маларев, Дмитрей Толмасов, а куда, не знает, до приступу еще той команды; и сколько они принесли, про то он не знает, только видел, что раздавал Синюга, кому было надобно, || и брал за них от противников по 3 коп. и больши, по разсмотрению рагатин, а у него, Литейщикова, рагатина была своя.[а]

На 5-й показал против показания Сытина сходственно.

На 6-й: как от брегадира для увещевания их, противников, прислан был полковник, и они противны и ослушны чинились ли или нет, он, Литейщиков, не знает; а потом прислан был афицер с полковым попом для увещевания ж, и к тому афицеру пошли Семен Сытин,[б] Иван Коровин, взяв с собою фузеи, Сытин отбитую драгунскую с штыком, а Коровин отнятую им до ссоры у крестьянина оного Гончарова, а как оного зовут, не знает, и те фузеи были зарежены пулями и дробью. И от того афицера пришли они в лагири свои и сказывали, что тому афицеру они сказали: ассесору де Гончарову не дадимся; и тот афицер дал им сроку на полчаса; и всем миром хотели итьти, и приготовлено было хлеб да соль; и из них Сытин с тем итьти не велел и приказывал, ежели де станут ис команды палить, то де вы противу команды палите; и были приготовлены фитили, токмо еще не зажжены. И как стали ис команды палить, то от той польбы противники устрашились, все разбежались. А при оном собрании сторонних никого не было. Муки ж аржаной 42 куля из них, противников, некоторыя взяли у фабричника Никиты Крылова в цену по рублю за куль, а денег ему не давали, а только давали одни росписки, а он, Литейщиков, не брал.[в] ||

которой куплен был Трусом, и зарежать велел. Василей Синюга и Захар Кувяткин показали то ж, что и Сытин, да сверх того Синюга о копьях показал, что он вместе с ним копья раздавал, и по 3 коп. за копье он по повеленью всех противников збирал, а с ыных и не брал. И оным Сытину, Синюге и Кувяткину с Иваном Литейщиковым дана была очная ставка, с которой Литейщиков говорил: пушки зарывал он ли, Семен, с кем, того он подлинно не знает, а в роспросе он на него показал для того, что он был в том их собрании по выбору их главным и думал, что он и зарывал; а вырыв из земли принесли к нему, Литейщикову, человек с 40, в том числе и они, Сытин, Синюга были, и все обще разредить и поставить на станки велели; а зарежать оные пушки велели всем же собранием, в том числе и они, Сытин, Синюга и Кувяткин, были для того, [что] еще прежде слыху того, что команда будет, подходили к ним ночью ево ж, Гончарова, иконописец коновалов сын Иван Михеев с протчими, а с кем и для чего, не знает, чтоб их ночью не переловили, и как станут их ловить, то б им по них палить; а что он в роспросе своем показал на них, Сытина, Синюгу и Кувяткина, что якобы они для того велели пушки зарежать, как команда придет и станет их, противников, силою брать, то чтоб по той команде палить, а в руки живы не дадутца, напрасно в безпаметстве своем, не стерпя побои.

[а] *На полях:* Об оных копьях показание значит на странице 17. А Федот Шункин и Иван Коровин в бегах.

[б] *На полях:* Семена Сытина роспрос значит на странице 11.

[в] *На полях:* Оной Крылов при отаке убит.

На 7-й и на 8-й показал против показания Семена Сытина сходственно.

Далее следуют показания рабочего В. Чиоса, повторяющие показания прочих допрашиваемых рабочих...

15. Трофим Трус.[а] На 1-й пункт показал, что он, Трус, с товарищи вышеписанные противности и ослушани чинили с повеления оных же Моисеева и Соловьева, а, во-первых, к тому непослушанию и противности сообщники и начальники были: Семен Сытин, Иван Коровин, Василей Попов, он же Синюга.[б] А в протчем по тому, также на 2-й и 3-й пункты, показал он в сходственность против ответствиев Сытина.

На 4-й показал против ответствия Сытина в первых речах сходственно. А к афицеру де ходили Сытин и Коровин с фузеями для опасения и обороны, и тому вторичному увещеванию учинились противны и в послушание не пошли. А порох купил по прозьбе оного ж Сытина племянник, ево, Трусова, села || Пятницкого, Кондырево тож, дьячек Яков Антонов вотчины вдовы Хованской села Троицкаго у прикащика ее, Михайлы Алексеева, фунта с 3, за которой дал денег 75 коп. и для взятья того пороха по посылке ево, Сытина, ходил он, Трусов, и тот порох, у оного племянника ево взяв, принес на фабрику и отдал Василью Попову, а пули, дропь, также и ружье где оной Сытин и Попов брали, не знает.[в]

[а] *На полях:* Оной Трус пытан не был за болезнею, да и по роспросу в нужнейших к тому возмущению речах не заперса.

[б] *На полях:* Оного Сытина и Синюги распросы значатся выше, на страницах 19 и 29. А Иван Коровин в бегах.

[в] *На полях:* Оговорные Мядынскаго уезду вотчины князь Дмитрея Волхонскаго села Кондырева прикащик Михайла Алексеев сыскан, а того ж села церкви Прасковеи, нарицаемой Пятницы, дьячка Якова Антонова не сыскано, а взят отец ево той же церкви поп Антон Иванов и допросами показали. Поп Иванов: помянутой де фабричной Трус в дом оного попа и к сыну ево, дьячку Якову Антонову, по свойству приходил, ибо ему, попу, оной Трус родной свояк; и июля 13 числа тот ево сын Яков из дому поехал для найма покосу, а куда, не знает; и по приходе ево, Труса, тот ево сын Яков у означенного прикащика Алексеева пороху сколько фунтов купил ли и, купя, оному Трусу отдал ли и за тот порох реченному прикащику оной сын ево Яков что денег дал ли, того он, поп, не знает; и что тот ево свояк, Трус, и фабричные ассесору Гончарову и прикащиком ево в непослушании, чтоб им не платить подушных денег и протчих государевых поборов, он ведал и от посторонних многих людей слышал, а от него де, Трусова, о том возмущении не слыхал. Прикащик Алексеев: пороху он никому не продавывал и взаймы не давывал, а приносил де к нему означенной дьячек Антонов 3 фунта для продажи и сказывал ему, Алексееву, он, Антонов, что тот порох дал ему брат ево родной, а как ево зовут, не знает; и того пороху он, Алексеев, у него, Антонова, не купил, и понес он, Антонов, от него, Алексеева, обратно; и кому он, Антонов, порох продал или взаймы отдал, не знает. И по 3-м посылкам оной дьячек не сыскан. А взята была еще невеска ево, Антонова, и у следствия допросом показала: показанной де ее деверь, дьячек, по взяти командою отца ево, попа, того ж дня ввечеру с сенокосу пришел дамой и говорил, что пойдет он в ригу к брату своему родному, Муромскаго пехотнаго полку адъютанту Авраму Антонову; и начевав, из дому дни часа за 2 пошел, а куда, о том ей и домашним никому не сказал и ныне где и у кого живет, она не знает. И по определению следствия оная женка августа 2 дня ссво-

На 5-й показал против показания Сытина сходственно. ||

16. Захар Кувяткин.[а] На 1-й пункт; что он, Кувяткин, с товарищи вышеписанные противности и ослушании чинил и возмутителем он стал быть, утверждаясь на взятой из Боровска || с указа копии, и в том противном их собрании был зборщиком, и в подмогу содержащимся в Москве их противником для корму и на протчее деньги он собирал, а сколько он собрал, того за прошедшим временем сказать не упомнит. И на тот же, также и на 3-й и 4-й пункты, показал против ответствиев Назара Неманихина.

И в пополнение на 4-й пункт показал, что он, Кувяткин, по мирскому приговору взял Медынскаго уезду вотчины брегадира Петра Гаврилова сына Ульфа деревни Устья у крестьянина мельника Филипа Кондратьева без денег под росписку муки ржаной 7 четвертей, и ту муку раздавал содержащимся в Москве в приказех женам их, фабричных.[б]

А на 2-й пункт в сходственность показал против роспроса Семена Сытина. ||

...*Далее следуют показания рабочих П. Афанасьева и П. Алферова, повторяющие показания прочих допрашиваемых рабочих*...

19. Иван Тихомиров, он же и Орляга.[в] На 1-й пункт: что он, Тихомиров с протчими своими товарищи, ассесору Гончарову и определенным от него прикащиком вышеписанные ослушание и противности чинили, утверждаясь на взятом из Боровской Воеводской Канцелярии указе Иваном

божена на росписку впредь с поставкою для того, что держитца отец ево, а ее свекор, реченной поп. А в полковую канцелярию Муромскаго пехотнаго полку о сыску оного, ежели оной дьячек имеется у брата, и о высылке в Малоярославецкую Канцелярию к следствию промемория послана, и в том уезде окольным помещиком о сыску оного с подпискою объявлено.

[а] *На полях:* Оной Кувяткин пытан июня 26 дня и с пытки утвердился на роспросных своих речах.

[б] *На полях:* Оной оговорной мельник Кондратьев сыскан и допросом показал: марта 1 дня, в бытность ево на оной фабрике в торговой воскресной день, был он, Кондратьев, для продажи муки; и в то число пришел к нему оной Кувяткин и взаймы до взятья ими, фабричными, пред святою неделею задельных денег муки 7-ми четвертей просил; и по той ево прозьбе велел он, Кондратьев, ему, Кувяткину, приходить к нему на мельницу; и на другой день он, Кувяткин, з домашними своими женска полу и пришел, и он, Кондратьев, отпустил ему муки 3 четверти; да в разныя времена в торговыя дни дал ему, Кувяткину, 4 четверти; а то ль число, как ему, Кувяткину, так и протчим, и кому имянно, муки давал, о том подлинно сказать он не упомнит, а денег де еще не брал, а взял только росписки, которые при том и объявил; а в то де время он, Кондратьев, что они фабричные ослушание и противности и возмущение чинить почали, того он не знал и ни от кого не слыхал, а как услышал, тогда уже и горсти не давал. А по тем роспискам значит: во взятье муки, по 1-й, у мельника Ивана Кондратьева фабричными Казьмою Родионовым, Иваном Сорокиным, Ефимом Демидовым, марта 1 дня муки 5 кулей по 1-му руб. за куль. Во 2-й: марта 5 у него, Филипа Кондратьева, муки 5 четвертей да апреля 19 чисел 3 четверти 4 четверика.

[в] *На полях:* Оной Орляга пытан июня 26 дня и с розыску утвердился на роспросных своих речах.

Моисеевым, Анисифором Хряпкиным, Иваном Соловьевым Большим.[а] И он, Орляга, тот из Боровска указ читал и думал, что подлинной такой указ есть, по которому те противности с протчими он и чинил. А в протчем показал против показания Сытина сходственно.

На 2 -й: в состоящее от них поля Мядынскаго уезду к сельцу Пошлякову он, Орляга, с протчими, оставя домы свои, з женами и з детьми выбрались для того, что поймал господин из них одного || фабричного Изота Панкова и, убоясь того, чтоб и всех не переловил. А в протчем показал против показания Сытина сходственно.

На 3-й: по прибыти команды посланному от капитана вахмистру, которой присылан был к ним для объявления, чтоб шли, оставя ружье, для выслушания указу ис тех слобод на большую улицу, где стояла команда, и оне не пошли для того, что звали их на двор господина их и, ежели б они пошли господина их на двор, чтоб не причли в разбои; и всем миром, что „на двор господина своего слушать указу не пойдем“ кричали. А в протчем на тот пункт показал против показания Сытина сходственно.

На 4-й показал против показания Ивана Литейщикова сходственно.

На 5-й против показания Сытина показал сходственно ж.

На 6-й: от брегадира для увещевания полковник с афицерами присылан был ли и товарищи ево ослушны учинились ли, того он не слыхал; а потом для увещевания ж прислан был афицер, и к тому афицеру пошли для ответу Семен Сытин, Иван Коровин; и что с тем афицером говорили, того не слыхал же; и, пришед, означенныя Сытин и Коровин сказывали им, что де дали сроку нам только на полчаса, чтоб || шли господину Гончарову в послушание, и потом стали по них палить. А в споможении сторонних никто не был. А пропитание имели — ходили по миру, а протчия кормились из своих достатков. И тому всему злому намерению возмутители были первые: Федот Шумкин, Иван Коровин, Иван Сечин, Семен Сытин, да зборщиками были Захар Кувяткин, Василей Попов, он же и Синюга, и збирали деньги со всех возмутителей на всякия росходы.[б]

На 7-й и 8-й пункты показал против показания Сытина.

...Далее следуют показания рабочих Е. Андреянова, И. Протасова и Ф. Овчинникова, повторяющие показания прочих допрашиваемых рабочих...

Фабричныя ж по тому производимому делу роспрашиваны, и некоторые пытаны были, и по тем их роспросам явилось, что они в том возмутительном собрании и противности были и те противности чинили, утверждаясь на фальшивой выписке с повеления своих зачинщиков, а главъными зачинщиками они не были, а имянно: Емельян Крюков, Алексей Балашев, Федор Жвака, Петр Кабанов, Григорей Шарагин, Василей Сулейка, Афо-

[а] *На полях:* Моисеева роспрос значит на странице 76. А Хряпкин и Соловьев содержатца в Манифактур-Коллегии.

[б] *На полях:* Шумкин и Коровин в бегах. А Сытина, Кувяткина и Синюги роспросы значат на страницах 11, 29, 56.

насей Крюков, Алексей Кажевников, Петр Новиков, Иван Белосредней, Андрей Бубнов, Аврам Кинарейкин, Иван Башилов, Иван Лепешкин Степан Родионов, Антон Занега, Антон Чертенской, Степан Молчанов, Павел Литейщиков.[a]

Да по присланным при ордере от брегадира Хомякова июня 28-го || с полученных к нему из Государственной Военной Колегии и той Колегии ис Канторы июня 19-го и 20-го чисел с указов копиям вышеозначенныя роспрашиванныя противъники 43 человека в нижеписанных пунктах роспрашиваны ж, а имянно: оного ж господина Гончарова бумажной и полотняной фабрик к харчевнику Трофиму Маркову возмутители фабричъныя: Полуехт Иванов, Петр Кабанов, Козьма Исаев, Афонасей Скаморох, Борис Малатарев, Иван Андреянов, Федот Шункин, Федор Бекетов, Назар Нимафифин, Влас Чиос, Василей Синюга, чтоб оной харчевник Марков, имеющияся в доме своем пожитки заблаговременно вывес, а то де уже конечно слободам гореть, понеже видят, что с ними поступатца будет по прибытии господина их военною рукою, а которая команда где стоит, от нея началу нет, так принуждены они ее задирать, чтоб вскоре конец был, такия слова говорили ль, для чего и с какого вымыслу, или от кого имянно слышали? маия 21-го дня сего 752-го году вышеписанного господина Гончарова фабрик возмутившияся фабричные люди, и кто имяны в Таруском || уезде в сельце Похвистневе морскаго флота лейтнанта Аврама Афонасьева сына Хомякова в ночи дом ево разбивали ль, и пожитки и деньги пограбили ль, и ево, Хомякова, били ль, и рогатинами и ножами резали ль и кололи ль, и огнем жгли ль, и в то время ево, Хомякова, умертвили ль? прежде сего за сколько времени отныне тому назад ассесору Гончарову оной злой вымысел, противность и ослушание думать начали, и с чего то возмущение восприяли, или кто вас научал, и с начала вашего злаго намерения не были ль кто из вас на воровствах и на разбоях, и где кто имянно? [б]

[a] *На полях*: Минувшаго августа 26-го дня, по присланному из учрежденной в Калуге секретной комисии к следствию указу, велено: по силе Правительствующаго Сената указу, разсмотря из содержащихся оных фабричников, кои не главные зачинщики и заводчики, но по принуждению главных их бунтовщиков находились и дальной важности в них не усъмотритца, учиня наказание — годным в службу плетьми, а негодным кнутом, ис под караула свободить и отдать ассесору Гончарову в работу. И оным наказание учинено и в работу ему, Гончарову, отданы.

[б] *На полях:* Вышеозначенные противники 43 человека на показанные пункты в ответах все единогласно сказали: к харчевнику Трофиму Маркову они, возмутившияся, не ходили, и ему, Маркову, чтоб пожитки вывозил от пожарного случая, якобы слободам гореть, как поступатца будут военною рукою, не говаривали; и мая 21-го дня в Таруской уезду в сельцо Похвиснево не ходили ж, и морскаго флота лейтнанта Аврама Афонасьева сына Хомякова ночным временем дом ево не разбивали, и пожитки и деньги не грабили, и ево, Хомякова, не били, и рогатинами не кололи и ножами не резали, и огнем не жгли, и ево не умертвляли, и кто ево умертвил, не знают; и ассесору Гончарову прежде сего зла никакова и чинить противности не мыслили, а стали зло мыслить, ослушание и противность чинить со взятья из Боровской Канцелярии указу Иваном Моисеевым с товарыщи; и с начала их возмущения и злаго их намерения на воровствах и на разбоях не бывали, и с воровскими людьми не знались.

А июня 25-го дня поданным ко учрежденному к следствию караульной капитан Бабкин репортом объявил: || того ж июня 25-го числа, стоящей на чесах у арестантов Рижского драгунского полку драгун Семен Милитиев поймал крестьянскую женку Афимью Михайлову, которая несла 2 калача для подаяния арестанту, а в тех калачах найдено 2 цыдульки, кои де не безсумнительны, не о злом ли каком либо умысле состоят, и те цыдульки сообщил при том репорте. А в тех цыдульках написано: в 1-й— „Симион, стойте, в чем стояли, в том и помрем, и мы так"; во 2-й — „милостивые товарыщи, Симион, Василей, чем вы стоите в своей правде, в том и все мы единокупно".

И того ж июня 25-го числа по определению оного следствия велено, приводную женку и приложенные при том цыдульки приняв, и кто ей оные колачи с цыдульками дал именно, и с какова она согласия || оные калачи с цыдульками и заведомо ль принела, роспросить.

И того ж июня 25-го дня означенная представленная ассесора Гончарова работного человека Григорья Михайлова жена ево Афимья Никитина дочь роспросом показала: как де того числа она, Афимья, носила к тому своему мужу Григорью (которой при следствии содержитца в противности под караулом), и того ж числа ис караульни в окно подал ей те 2 калача содержащейся ж под караулом работной человек Захар Кувяткин да и оной муж ее Григорей, и велели подать работному ж человеку Семену Евдокимову сыну Сытенку, которой содержитца в другой караульне, и те калачи хотела она подать ему, Сытенку; а кто в них цыдульки вложил и писал и о чем имянно, того она не знает; и подать ей тех калачей не допустил караульной драгун, а взял оные у нее и объявил присудствующим. ||

И того ж числа Захар Кувяткин роспросом показал: оная де женка, Афимья Никитина дочь, пришла к ним к тюрьме, к мужу своему оному Михайлову и подавала хлеб; и он, Кувяткин, в то время сидел у окна и подали ему, Кувяткину, фабричныя, а кто имяны, того он не признал, калачь, чтоб он, Кувяткин, отдал той женке для относу Семену Сытенку; а в том калаче цыдулька положена была ль, того он, Кувяткин, не видал, и оной бабе о той цыдульки не сказывал. А как стали к следствию брать мужа ее, оного Михайлова, то всем миром сказали ему, в том числе фабричной Тихомиров, он же и Орляга, что тое цыдульку писал он, Орлага, ото всего миру, в том числе и от него, Кувяткина, „и затем тебя и берут", и велели ему сказать, что ту цыдульку писал он, Орляга. А другой калачь подал он же, Кувяткин, для относу Синюге; и в том калаче цыдулька была ль же или нет, он, Кувяткин, не видал и ей, Афимьи, не сказывал и согласия с нею никакова не имел. И тое цыдульку кто писал, он не знает, только сь их же мирскаго совету, в том числе и сь ево, Кувяткина, и в тех цыдульках, чтоб „в чем стояли, в том и стоять || и помереть", писать велели всем миром, в том числе и он, Кувяткин. В том и ныне стоять все за указ, данной им из Боровской Канцелярии, чтоб ассесору Гончарову платить за них подушныя деньги из своего капиталу, которой указ ныне

имеется у Ивана Моисеева да у Коретникова и у протчих 6 человек, кои де пошли для прозьбы в Санкт-Питербурх.

Иван Тихомиров, он же и Орляга, роспросом показал: цыдульку он, что в „чем стояли, в том стоять и умереть", он, Тихомиров, по мирскому прошению, кои содержатца в тюрьме, писал, и, написав тое цыдульку, отдал Захару Кувяткину; и он, Кувяткин, тое цыдульку положил в калачь и отдал оной женке Афимье для относу к Семену Сытину. 2-ю цыдульку писал по мирскому ж прошению Дементей Моисеев, а кому он тое цыдульку отдал, и кто в калачь положил, он, Орляга, не знает; и тот другой калачь отдал оной же Кувяткин той бабе для отдачи Василью Синюге. И те калачи отдали ей незаведомо, что в тех калачах есть цыдульки, и о том они ей не сказывали; а в тех цыдульках писал он, чтоб в чем стояли, в том стоять и помереть за вышеписанной же указ. ||

Дементей Моисеев роспросом показал: цыдульку он, Моисеев, к нему, Сытину, чтоб „в чем стояли, в том стоять и умереть" по мирскому прошению кои содержатца в тюрьме, писал, и, написав тое цыдульку, отдал Захару Кувяткину; а он, Кувяткин, взяв тое цыдульку, положил в калачь и отдал тот калачь реченной женке для относу к Семену Сытину; и другую цыдульку писал Иван Орляга по мирскому ж прошению и отдал ему, Кувяткину; а тот Кувяткин оную цыдульку положил в калачь и подал той же бабе для отдачи ему ж, Семену Сытину; а согласие какое с тою женкою было ль, и она про те цыдульки знала ль, о том он, Моисеев, не ведает. В тех цыдульках чтоб „в чем стояли, в том и стоять и помереть", писать велели всем миром; в том ныне стоят за вышеписанной же указ.

И того ж июня 26-го дня означенным Кувяткину и Орляге и Моисееву даны были очные ставки. А с очных ставок Кувяткин во взятье цыдулок и в клаже их в калачь заперса. Орляга и Моисеев говорили, что те цыдульки подлинно он, Кувяткин, взял и, в калачь положа, означенной женке для отдачи Сытину и Синюге отдал. || А Кувяткин противу тех их речей никакого оправдания не принес.

И того ж числа по определению у следствия велено в подтверждение тех их роспросов и очных ставок из ыстинной правды произвесть розыски. И того ж числа помянутые Кувяткин и Орляга и Моисеев подыманы на дыбу и розыскиваны, а с розысков сверх роспросных речей своих показали: Кувяткин — цыдульки де от оных Орляги и Моисеева он, Кувяткин, взял и в калачи положил и той женке отдал незаведома, и она про цыдульки подлинно не ведала, а писать велели в цыдульках, что „стойте, в чем стояли и в том умрем", про указ о платеже за них Гончерову подушных денег; а окроме того никакого злаго умыслу о утечке и о разъбитии учрежденных караулов не было. Орляга утвердился на роспросных своих речах и злаго умыслу, кроме того, что о указе, никакого не имеет. Моисеев утвердился ж на роспросных же речах и злаго умыслу, кроме того, что о указе, никакого не имеет же.

И из оных возмутителей вышеозначенной Василей Синюга при роспросе своем объявил, якобы данной из Боровской Воевоцкой Канцелярии о неплатеже им подушных денег указ, в котором объявлено: в состоявшемся указе Правительствующаго Сената, каков состоялся в прошлом 1743-м году генваря 6-го дня в 5-м пункте напечатано: на всех казенных и партикуляръных заводах и фабриках и манифактурах мастеровых и работных людей переписать, и которыя явятся данныя им по указом и купленые, оных, хотя по прежним указом в подушной оклад писать было и не велено, но понеже содержатели тех заводов, фабрик и манифактур получают от того себе прибыль, того ради по нынешней ревизии всех и детей их, какого б они всякого чину не были, написать в подушном окладе с протчими наряду при тех заводах, фабриках и манифактурах; и когда те всякого звания люди, как отпущенныя от помещиков и вотчиников с уволительными отпускными люди боярские, також разночинцы и недействительные служащих протопопския и поповския и дьячковския дети, и излишния причетники и их дети, которыя в подушной оклад не положены, тех, допрося, кто куда желает — в посад и в ремесленые люди, и на фабрики и заводы или куда на государевы, синодальныя и монастырския и другие вотчиниковы земли, таковых по их воли и определять, и в нынешнею перепись писать; и в тех местах и кои разных чинов люди приписаны будут к фабрикам и заводам, по желанием их, и по желательному ж тех фабрик фабрикантов, а заводов заводчиков, за тех приписных к ним людей подушныя деньги, и протчия по указом поборы, платить им, фабрикантом, самим из своих || собственных капитальных денег для того, что оные люди приписаны к фабрикам и заводам их по желанием, равным же образом и за крепостных людей платить повелено, понеже они от тех фабрик и манифактур получают те фабриканты прибыль; а которыя явятся беглые чьи люди и крестьяне, таких высылать на прежния жилища и велеть тем заводчикам, фабриканом и манифактурщикам отвесть их на своих подводах и отдать с росписками, и в тех местах, куда вышлютца, в нынешнею перепись не писать; а тем держателем сказать указы с подписками, чтоб они впредь беглых людей и крестьян на те свои заводы, фабрики и манифактуры отнюдь не принимали, не токмо под платежем пожилых денег, но и под потерянием всех своих заводов и манифактур и фабрик.

А по справке с состоявшеюся в 743-м году декабря 16-го, а печатанною 744-го генваря 6-го чисел, о ревизии инструкциею в 5-м пункте, упомянённых в вышепредписанном объявленном от оного Синюги вышеписанном и указу речей не напечатано, и написаны лишния, а имянно: и когда те всякого звания люди, как отпущенныя от помещиков и от вотчинников с уволительными и отпусъкными люди боярские, також разночинцы и недействительныя служащих протопопския и поповския и дьячковския дети и излишния причетники || и их дети, которыя в подушной оклад не положены, тех допрося, кто куда желает — в посад и в ремесленыя люди, на фабрики и на заводы или куда на государевы, синодальныя и монастырския и дру-

гия вотчинниковы земли, таковых по их воли и определять и в нынешнею перепись писать в тех местах; и кои разных чинов люди приписаны будут к фабрикам и заводам по желанием их и по желательному тех фабрик фабрикантов и заводов заводчиков, за тех приписных к ним людей подушныя деньги и протчия по указом поборы платить им, фабрикантом, самим из своих собственных капитальных денег для того, что оныя люди приписаны к фабрикам и заводам их пожеланием, равным же образом и за крепостных людей платить повелено, понеже оне от тех фабрик и манифактур получают те фабриканты прибыль. Да в том же указе не написано, как публикованным сего 743-го году февраля 5 числа указом повелено, а из состоявшагося в 747-м году марта 5-го дня Правительствующаго Сената указу, чтоб мастеровым фабричным работным людем тот семигривенной оклад ис полученного с жалованья из задельных денег платить и всегда при работах находиться безотлучно должны, того он, Скрыпов, не написал. ||

А июля 5-го дня при указе ис Калуги, из следственной о противных комисии, присланные в тое комисию ис Правительствующаго Сената беглые ассесора Гончарова мастеровые люди, которые в Правительствующем Сенате на оного Гончарова подавали ложно челобитную, за что в Санкт-Питербурхе наказаны кнутом, роспросами показали: Иван Моисеев, что ему, Моисееву, сказывал ткачь Миняй Андреянов, что в Москве, на Тамесовой фабрике и на других, подушных денег и протчих государственных зборов фабричныя от себя не платят, а платят за них фабриканты. И потому он, Моисеев, с товарыщи своими Иваном Соловьевым, да з братом Дементьем Моисеевым ходил в Боровской уезд, в вотчину Александр Иванова сына Болтина в сельцо Никоново к прикащику, а ево, Моисееву, шурину Ивану Аврамову, и спросил, кто де по Боровску у ревизии ис подьячих имелся? И оной шурин ему, Моисееву, сказал: был де подьячей Ефим Скрыпов. И пришед к нему, Скрыпову, он, Моисеев, спрашивал, что де есть ли о неплатеже фабричным людем подушных денег указ? И он, Скрыпов, объявил, что фабричным людем подушных денег не платить, такой указ имеетца, и ему, Моисееву с товарыщи — с Хряпкиным, Чернышевым, Иваном Сухановым, списав, якобы с указу, на простой бумаге вчерне и отдал им, а за работу дали ему 1 руб. 50 коп. И они, Моисеев с товарыщи, ему, Скрыпову, говорили: надлежит де написать на гербовой бумаге. И того города у казака Ерофея Логинова он, Моисеев с товарыщи, || где и стояли, взял подписной гербовой лист, и оной отдали по приказу Ефима Скрыпова переписать дяде ево родному, Алексею Скрыпову, которой, переписав, отдал им, а за работу ему дали 25 коп. И, приехав на фабрику, оной указ отдавали в воскресной день в церкви прочесть попу, токмо поп того указа не взял и не читал, то он, Моисеев, вышедши из церкви, всем фабричным прочел, и при том говорил всенародно, что господина своего им ни в чем не слушать и подушных денег и протчих зборов не платить. И он, Моисеев, с товарыщи пошли в Малоярославецкую Воеводцкую Кан-

целярию и подали явочную челобитную; и в той Канцелярии, по принятии челобитной, задержаны под караулом; а он, Моисеев, ис под караула ушел, а протчих воевода за ослушание и самовольную от фабрики отлучку высек кнутом. А он, Моисеев, побыв на фабрике, пошел в Москву к стряпчему покойного адмирала Николая Федоровича Головина, Андрею Григорьеву, котораго просили, чтоб он им на ассесора Гончарова, якобы во обидах, написал челобитную вчерне. И оной им написал, с которой и пошли в Санкт-Питербурх, а в Санкт-Питербурхе, переписав набело, подали у генерал-рекетмейстерских дел, по которой и задержаны под караулом, а потом и высечены кнутом, присланы на фабрику к следствию при указе.

Того ж июля 6-го дня означенной Иван Моисеев розыскиван, а с розыску показал, что он, Моисеев, с товарыщи своими умышления никакого, кроме того, что писал к ним, чтоб им в подписку не ити, а стоять в том, и что он в Сенате челобитную подал и их не задержали; а дратца не велел, и как Гончарова так и прикащиков ево || убить до смерти не хотели и умышления никакова о убитии не имел, только слышал он в Москве, что говорили Иван Коровин да Иван Соловьев: напрасно де тогда, как команду прогнали и пушки взяли, оного Гончарова не убили до смерти, а как бы убили, то б и дело решено было. А посторонние в том возмущении были ль или нет, он не знает, токмо о том возмущении устинской мельник ведал и оделял их мукою, а сколько именно кто взял, не знает, а он, Иван, у него не брал.[a] А в протчем утвердился на роспросных своих речах.

Того ж июля 6-го дня Иван Соловьев роспрашиван, а в роспросе показал то ж, что Иван Моисеев, и против показания Ивана Моисеева о убитии Гончарова до смерти, как идучи дорогою и будучи в Москве Иван Коровин говорил: напрасно де тогда, как команду прогнали и пушки взяли, ево, Гончарова, не убили до смерти, а как бы де убили, то б и дело решено было, такие ж речи и он, Соловьев, говорил. И того ж числа он, Соловьев, розыскиван и с розыску утвердился на показанных же речах.

Того ж июля 9-го из Боровской Канцелярии помянутой подьячей Ефим Скрыпов з дядею своим Алексеем Скрыповым к следствию присланы и при следствии в присудствии он, Ефим Скрыпов, роспрашиван, и роспросом показывал: якобы с указу о неплатеже им, фабричником, подушных денег списка и, что тот список списывал, якобы как означенные фабричники, Моисеев и Соловьев, к нему, Скрыпову, в дом приходили и спрашивали ево, есть ли де указ, кому платить за них, фабричных и приписных ис церковников, подушные деньги, а не о записных при тех фабриках в 736-м году мастеровых и работных людех, и оной Скрыпов сказал им, кто есть указ || 746-го году, по которому де велено подушные деньги пла-

[a] *На полях*: Оной мельник сыскан и роспрашиван, и показал: возмущения он их тогда, как давал муку Захару Кувяткину 7 четвертей, не знал, а узнал после и уже никому не давал. И на очной ставке оной Моисеев с него зговорил.

тить самим фабрикантом; и просили ево, чтоб им с того указа дать копию, которою он, Скрыпов, списав, и дал им на простой бумаге; а на гербовой списывал дядя ево, Алексей Скрыпов, по отдаче ему теми фабричными, а он, Ефим Скрыпов, списывать оной копии тому дяде своему не давал и с теми пришедшими фабричными не по какой притчине знаемости и никакого умыслу он, Скрыпов, не имел и вышеписанные посторонние речи в то выписывание внес с помянутого указа собою, а те пришедшие фабричники о том ево не просили; и что они в непослушание и противность пришли и ассесора Гончарова убить вознамерились, о том он, Скрыпов, якобы подлинно ни о чем не знал, а дал тое копию незнанием с простоты своей; а за работу дали они ему, Скрыпову, денег 1 руб.

Того ж июля 9-го числа подьячей Алексей Скрыпов роспросом показал, что он, Алексей, тое выписку писал по повелению реченъного племянника своего, Ефима Скрыпова, и по прошению фабричных, а как их зовут, он, Скрыпов, не знает, с руки того племянника своего, писанной им, Ефимом, вчерне; а чего он, Ефим, тое черную выписывал, он, Алексей, не знает и о том ево не спрашивал; и для чего они, фабричные, тое копию списывать просили, и он, Ефим, списывал и ему, Алексею, списывать давал, и с какого умыслу, не знает; и, списав тое копию, отдал им, фабричным, и за то дали они ему денег 25 коп. И они ему говорили только, что есть нужда в том || на фабрике господину их, а никакого их злаго намерения к возмущению он, Алексей, не знал и ни от кого не слыхал и сам к возмущению их никакого наставления не давал.

И того ж июля 10-го дня в присудствие означенные фабричник Иван Моисеев и подьячей Ефим Скрыпов были призываны, и дана очная ставка, а на той ставке Моисеев ему, Скрыпову, в улику говорил, что он, Моисеев, как в Боровск к нему, Скрыпову, пришел и спросил, есть ли де указ такой, чтоб фабричным подушных денег не платить, а платить за них самим фабрикантом, объявя ему, что де у нас на фабрике в том зделалась смута, и он, Скрыпов, ему сказал, что есть указ; и по прозьбе ево, Моисеева, им он де, Скрыпов, списав копию, и дал, а с чего он списал, не знает; и за то ему, Скрыпову, дал рубль 50 коп. Напротив чего оной Скрыпов говорил, что де по прозьбе оных Моисеева и Соловьева он, Скрыпов, в Боровскую Канцелярию , приискав решеное дело 746-го года фабриканта Захара Елизарова о приписке к нему ис церковников в подушной оклад, выписав ис того дела из указов изо определения на простой бумаге, и тем фабричным отдал и по прозьбе ж тех фабричных для списывания на гербовой лист он, Ефим, дяде своему Алексею Скрыпову отдал, а у кого оной лист взяли и подписной ли был Орловской Правинциальной Канцелярии секретарем, того он, Скрыпов, не видал; и за работу 1 руб. 50 коп. с них взял; и те посторонние речи в той выписке внес с того дела из учиненной выписки и определения; а к непослушанию и возмущению он их не приводил и злаго намерения, что они в непослушание и противность пришли и ассесора Гончарова || убить вознамерились и командам противились,

о том он, Скрыпов, подлинно ни о чем не знал; а дал тое копию незнанием с простоты своей.

И по определению следствия июля 11-го дня означенной Скрыпов розыскиван, а с розыску показал: к нему, Ефиму, приходили с казаком Ерофеем Логиновым фабричные и просили, чтоб дать им с указу о платеже самим фабрикантом за них подушных денег копию, и он, Ефим, что такой есть указ им сказал; и, выписав он из ынструкции ис 5-го, 12-го и 16 пунктов да из указу 747-го года марта 5-го дня, тот список им, фабричником, отдал; и тех речей, что в указе 747-го года марта 5-го дня написано: мастеровые люди семигривенной оклад ис полученного жалованья и из задельных денег платить и всегда при работах находитца безотлучно должны, он, Ефим, им не выписал и им не сказал, а написал что за них, фабричных, подушныя деньги велено платить самим фабриканом из своих капитальных денег, для своего лакомства, чтоб взять с них за то за работу; и взял с них денег $1^1/_2$ руб., а кроме того никакого у него вымыслу не имелось. Дядя ево Алексей Скрыпов выписок его переписывал по ево велению и по их, фабричников Моисеева и Соловьева, прошению; а того, что он из указу предписанных речей в свой черной не подписал, и якобы то в 5-м пункте о ревизи инструкци, а в той инструкции того не напечатано, подлинно не знал и ему не сказывал. Боровской старых служеб казачей сын Ерофей Логинов [a] к нему тех фабричников привел и просил ево, Ефима, чтоб он им дал список об оном неплатеже из указу, а ево, Логинова, плутовства и умыслу не знал. На гербовом листу, дяде своему подписном рукою Орловской правинци секретарем Долгинцовым переписать велел простотою своею, а тот лист взят у означенного Логинова, а где тот лист он, Логинов, взял, || не знает. И сообщников в том никого с ним, Ефимом, не было, и никто об том, также и что те фабричныя возмутились, прежде того к нему их, фабричных, приходу не знал.

А сего июля 14-го дня во обретающееся при фабрике ассесора Гончарова следъствие содержащияся под караулом 382 человека, в том числе и вышеозначенные роспрашиванные, подали челобитную, в которой, все свои прописав противности, во всем виновными себя признали и в по[с]лушании быть у ассесора Гончарова желают, и просили ея и. в. в своих противностях высочайшей милости.

А того ж июля 16-го числа, по определению у следствия, послан был караульной офицер порутчик Борисов к содержащимся колодником с реэстром, и велено ему по тому реэстру во всех тюрьмах и каждого, кроме зачинщиков, спрашивать, подлинно ль они в показанных своих противностях винными себя признавают, и в ту свою противность впали от зачинщиков, и от кого имяны, и в том подтверждение взять за руками их скаску и при репорте подать к следствию. || И оной порутчик то[го] ж числа репортом показал: фабричники де содержащияся, кроме зачинщиков, все

[a] *На полях:* Оной Логинов по посылкам не сыскан.

спрашиваны и показали, что они подали в следственную комисию челобитную — во учинении противности виновны, и в ту де погрешность впали подлинно от зачинщиков Ивана Моисеева с товарыщи, и во утверждение дали скаску, х которой ис тех же фабричников содержащияся под караулом 4 человека вместо себя и всех содержащихся, по прошению их, и руки приложили. || Из оных, подавших повинную челобитную 382 человек, роспрашивано до подачи той повинной челобитной 55, которых роспросы значат выше в сем экстракте. ||

Сего октября 10-го дня по присланному из учрежденной в Калуге секретной камисии, ко имеющимся при следствии о возмутившихся ассесора Гончарова фабричников присудствующим, указу, велено ис Калуги следовать попрежнему на фабрики ассесора Гончарова и, по приезде, означенных явльшихся из бегов и тех, кои повинную челобитную принесли, а не роспрашиваны, потребуя оных от ассесора Гончарова и по присылке не оставливая ни единого каждого в злоумышленностях и противностях, на основании объявленных данных ис Правительствующаго Сената и из Государьственной Военной Калегии генерал-майору и посланных ко оному следствию указов, под пристрастием, кого надлежит, роспросить, и о всем изследовать, как о том предписанныя указы повелевают, непременно в самокрайней скорости, не продолжая напрасно ни в чем, ни дня ни чеса, но с крайним успехом оное производить и во окончание привесть, и в том наиприлежнее поступить. И ежели кто из них по важности дела дойдет до пытки, таковых и пытками розыскивать. И по изследовании тех явшихся из бегов фабричников, исключа тех, кому уже наказание учинено (кроме оказавшихся в злоумышленной противности зачинщиков и заводчиков) единых только тех, кои в той противности не главные зачинщики и заводчики, но по принуждению главных их бунтовщиков находились и, дальной важности в них не усмотритца, || по силе полученного ея и. в. ис Правительствующаго Сената августа 24-го дня сего году указу, учиня наказание — годным в службу плетьми, а негодным кнутом, отдать в работы реченному ассесору Гончарову с роспискою. И всемерно надлежит наблюдать, чтоб ни один человек без надлежащаго изследования остатца не мог, и такое зло искоренено и во всем прекращено быть могло. А потом и оное следствие надлежащим порядком внести в показанной экстракт. И для того, окончав, чтоб их, противников, дело какое от кого происходило и в том их вины окуратно видимы и единственное о том разсмотрение и определение к представлению к вышней конфермации возможно было, учинить и сюда привести.

И по силе вышепрописанного той секретной камиси указу, по приезде на фабрики к следствию, от означенного Гончарова явшихся к нему из бегов фабричных, кои не взяты отакою господина брегадира с полками, также и тех, кои подали повинную челобитную к представлению к следствию для подлежащих роспросов требовано, о которых сего октября 13-го дня означенной Гончаров объявил, что де прикащик Санин к следствию

ведомостью показал: в возмущени де имелось 846 человек; и то де он показал против переписи, сколько за ним состоит в подушном окладе, а имянно 1047 душ, а обстоятельно де тогда познать было ему не можно; а по справке де ис того числа явилось: до возмущения умерших, и в бегах и поныне, 212 человек, да в послушании находились 284 человека, да из возмутившихся не явилось и поныне из бегов 19 человек, в Москве в Манифактур- || Калегии содержатца 5 человек. И при том доношении тех, подавших повинную челобитную 382 человека и явшияся из бегов 24 человека, при доношении представил. И при том тем явшимся из бегов и реэстр подал. Да в бегах же де числилось малолетных от 5 до 8-ми и до 10-ти лет 121 человек, а знатно де малолетныя с матерьми тогда при отаке скрылись, а после отаки, как команда с полками с фабрики следовала х Калуге, явились на фабрику; и против де переписи и ево, Санина, репорту, что за ним в подушном окладе положено то число и сходственно быть имеет. И означенныя представленныя, подавшия повинную челобитную и явшияся из бегов 24 человека, при том следстви с пристрастием в присудствии спрашиваны, кроме малолетных, и показали. Подавшия повинную челобитную означенной фабрики фабричники, всего 251[a] человек, распросами показали: в той противности и супротивлении были по принуждению означенных первых возмутителей Ивана Моисеева, Ивана Соловьева, Анисифора Хряпкина, которыя до того возмущения ездили в город Боровеск к подьячему Ефиму Скрыпову, от которого привезли якобы указ, которой оной Моисеев в воскресной день на торговой площади читал в народ, чтоб им подушных денег и протчих поборов не платить, а платить бы помещику их Афонасью Гончарову. И по прочтении того указу оне, фабричники, стали быть ослушны, и со оными возмутители в то время согласовались их же фабрики фабричныя: Захар Кувяткин, Иван Суханов, Федот Шумкин, Иван Коровин, Семен Сытин, чтоб на оного помещика их написать челобитную, которую и написали. И с тою челобитною ис первовозмутителей Моисеев, Со[ло]вьев и Хряпкин в Москву и пошли. А в какой силе || та челобитная написана была, и кто им ту челобитную писал и состовлял, того они не знают, и с теми возмутители в согласи не были, и никаких советов не имели. И после того означенныя возмутители: Иван Коровин, Семен Сытин с товарыщи, их всех, противников, выслали из домов в поля Мядынского уезду к сельцу Пошлякову. И в том собрании имелось их, з женами и детьми, сот до 7, з дубьем, с рогатины и с каменьем, ис которых 139 человек по принуждению означенных возмутителей, Коровина и Сытина, при пустом струбе, на подобие присяги, крест и образ целовали в таком намерении, чтоб помещика их не слушать, и подушных денег и протчих поборов не платить, надеясь на имеющейся у означенных возмутителей, данной из Боровска от подьячего Скрыпова,

[a] *На полях:* По доношению ассесора Гончарова освобожено с наказанием малолетных, о чем значит ниже, 74 да умерших 2 человека, итого 131 человек; затем подавших повинную челобитную осталось 251 человек.

якобы указ. А посторонних с ними к тому супротивлению никого не имелось. А 82 человека у присяги не были, токмо с вышеозначенными 139-ю человеки, во время увещания их малоярославецким воеводою и Манифактур-Калегии секретарем, супротивление чинили по принуждению означенных же возмутителей, и присланную команду в квартиры свои не допустили, и поставленные бекеты збили, и оную команду от себя прогнали, и каменьем за ними бросали. А ружья, порог и пули в то время у них было ль, того они не усмотрели. Драгунам одному голову проломили, а другому руку перешибли ль, и у оных драгун ружье и палаш кто || отнял, и имевшия в господском саду 5 пушек кто увес, и за означенным ассесором Гончаровым кто гонялся, того они за множеством народа не усмотрели, 9 человек у присяги были, [а] на драке за отлучками не были; 21 человек у присяги и на драке за болезньми не были. А во время прибытия брегадира Хомякова с командою для усмирения их, противников, в то время, во-первых, супротивление чинили по принуждению означенных возмутителей, Коровина с товарыщи, и по выстреле от той команды по них, противников, ис пушки, убоясь страху, пришли с повинною ко оному брегадиру Хомякову, которым и забраны под караул. Объявленныя при доношении от ассесора Гончарова, явшияся к нему из бегов 24 человека, в роспросах показали то ж, что и вы[ше] упомянутыя, подавшия повинную челобитную. Да сверх того, показали 5 человек, что у присяги были и супротивление против первой команды чинили, а 4 человека супротивлении чини[ли] ж, а у присяги не были за отлучками своими и за болезньми; 13 человек на супротивлении против команды и у присяги не были за болезньми и за отлучками своими от фабрик и бытием в домех своих; 2 человека у при[ся]ги были, против команды не противились за отлучкою их от фабрик. А в бегах некоторыя до прибытия, а протчия о время прибытия господина брегадира с полками на фабрику показали всего 24 человека, что были месяца по 3, недель по 6-ти, по 4, по 3 и по 2, и по неделе а иные по нескольку дней, убоясь того прибытия полков с страху и, пришед из бегов, явились господину своему. ||

И октября 17 дня, по определению следствия, означенным явшимся из бегов возмутившимся фабричником 22-м человеком, по силе Правительствующаго Сената указу, годным в службу — плетьми, а не годным — кнутом, наказание учинено, и ассесору Гончарову в работу с росཔискою отданы. Да больных явилось 2 человека, которыя для наказания, как от болезни выздоровеют, к малоярославецкому воеводе при указе отосланы. А на оных, содержащихся под караулом фабричников, кои подали повинную челобитную, кроме первых заводчиков и возмутителей, при следствии, чтоб они были первыми заводчиками и возмутигельми, по делам не оказались, и от возмутителей ни от кого не показано. По доношениям ассесора Гончарова и по определениям следствия из содержащихся под караулом, взятых отакою, возмутившихся фабричников жен и девок, и малолетных детей их мужеска полу, да отставных салдат, с наказанием за

противности и за ношение каменьев бабам и девкам, салдатом — плетьми, а малолетным по разсмотрению их лет, июня 17-го дня ис под караула свобожено, а имянно: баб и девок 60, малолетных 74, отставных салдат 2 человека, итого мужеска 76, женска 60 человек.

Августа 11-го дня к следствию поданным ассесор Ганчаров доношением объявил: ...*Далее следует изложение донесения А. А. Гончарова и определения следственной комиссии, приведенных в рапорте М. Опочинина*; *см. № 48*...

И по силе оного ея и. в. указа, по определению следствия, означенным содержащимся противным (кроме оказавшихся в злоумышленной противности, кои не главные зачинщики и заводчики, но по принуждению главных их бунтовщиков находились) при публикаци з боробанным боем в собрани народа наказание учинено: 91-му человеку кнутом, и дано им по 25 и по 30 ударов, 179 человеком плетьми и кошками, а всего наказано 270 человек, в том числе присланных из Санкт-Питербурха 3 человека, да больных без наказания оставлено 14 человек, которые за тяшкою их болезнию не наказаны, и оные, наказанные и больные, отданы ассесору Гончарову со обязательною роспискою, впредь с поставкою. Оным больным по указу от секретной камиси велено, когда от болезни свободитца, учинить наказание в силу Правительствующаго Сената указа, воеводе малоярославецкому, о чем к нему от следствия и указ послан, || точию еще от болезни не свободились. А зачинщики и заводчики фабричные следующие: Иван Моисеев, Захар Кувяткин, Иван Меньшой Соловьев,[а] Иван Сухан, Анисифор Хряпкин, Иван Коровин, Иван Большой Соловьев, Федот Шумкин,[б] подьячей Ефим Скрыпов. Да по вышеписанному доношению ассесора Гончарова представлены к сылке: Степан Кабанов, Петр Афонасьев, Федор Авчинников, Иван Протасов, Егор Андреянов, Григорей Михайлов; содержащияся в Манифактур-Калегии — Мина Андреянов, вь Ярославецкой Канцеляри — Иван Парфенов.

А в Уложенье в нижеписанных главах и пунктах напечатано: ...*Далее следуют выписки из Уложения: гл. 2, пп. 18, 19, 20, 21; гл. 4, пп. 1, 2, 3, 4; гл. 22, пп. 8, 13; из указа 1719 г. 24 декабря (П. С. З. т. V. № 3477, п. 4); из Генерального Регламента 1720 г. 28 февраля (П. С. З. т. VI, № 3534, гл. 50, пп. 3, 5); из указа 1724 г. 5 февраля (П. С. З. т. VII, № 4460)*...

Да в указе ж Правительствующаго Сената, состоявшемся в 751-м году и азгуста 6 дня, напечатано: Правительствующий Сенат, по поданным и присланным доношениям и выпискам, о осужденных к смертной казни и политической смерти и к вечной ссылке на каторгу колодниках, что оных поныне умножилось, имея разсуждение, приказали: до будущаго, о таковых осужденных к смертной казни и политической смерти и вечной ссылке на каторгу, колодниках разсмотрения (кроме Сибирской, Оренбур-

[а] *На полях:* Оные Моисеев и Соловьев к следствию присланы из Санкт-Питербурха, содержатца в Манифактур-Коллегии.

[б] *На полях:* И оные Коровин и Шумкин в бегах.

ской и Остраханской губерней) и во всех местах, где таковыя осужденныя к смертной казни и политической смерти и к вечной ссылке на каторгу, колодники содержатца, и им ту смертную казнь и политическую смерть и вечную ссылку на каторгу, по конфермациям от Военной и протчих Калегей и Губернских Канцелярей, учинить присуждено, оных всех отправить в Рогервик и, для того оных колодников отводу, отсылать Московской губернии из Правинциальных и Городовых Канцелярей в Москву, в Сыскной Приказ, а протчих губерней и канцелярей же, и городов тех губерней, в Губернския Канцелярии за безопасным канвоем, где есть гарнизоны, тут з горнизоными, а где горнизонов нет, то потребовав от военных каманд. ||

А по мнению находившихся при фабриках ассесора Гончарова о возмутившихся ево фабричных мастеровых и работных людех следствия присудствующих надлежит учинить тем противникам следующее. 1) Первым заводчикам и возмутителем Ивану Моисееву, что он к вышеписанному возмущению умышленно оказался первым заводчиком и фальшивую выписку под образом указа, якобы о неплатеже им подушных денег, исходатойствовав от подьячего Скрыпова и своим фабричником во всем противническом собрании умышленно, ведая ту фальш, сам он, Моисеев, читал, и тем их, фабричников, в возмущение и в противность против оружия ея и. в. посланных команд в непослушание господину их Гончарову привел; товарыщу ево Ивану Меньшому Соловьеву, которой умышленно в той же противности и, ведая о той фальшивой выписке, был и такие ж противности чинил, и, сверх того, и господина своего, Гончарова, убить до смерти умысел || имел; Захару Кувяткину, которой такие ж противности умышленно ж чинил, и в той противности раздачю им, противником, муки ржаной и, по показанию Суханова, деньгам зборщиком был он же, и, сидя уже под караулом, по разобрании господином брегадиром с командою, в калачи во утверждение протчих противников и цыдульки клал, в которых писал, чтоб они в той же их противности стояли, и те цыдульки в калачах пересылать отважился; Ивану Сухану, которой такие ж противности чинил и первой умысел к той их противности с протчими фабричниками в своем дворе имел и, умышленно в той противности имеющияся у оного Гончарова 5 пушечек с товарыщи своими отнял, как значит по их роспросам и розыскам, надлежит по силе Уложенья 2 главы 21-го пункта и 22-й главы 8-го и 13-го пунктов и по инструкци, данной сыщиком, по 4-му пункту всех их казнить смертью — повесить за ребра. 2) Подьячего Ефима Скрыпова, за написание и отдачю фабричником фальшивой выписки, чтоб фабричником не платить подушных || денег, яко первого к возмущению и всем противностям фабричным к оному злому их намерению предводителя, по силе Уложенья 4-й главы 1-го и 2-го пунктов и состоявшагося блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго 724-го году февраля 5-го дня указу, и по инструкции, данной сыщиком, по 4-му пункту следует же казнить смертию — калесовать и тело его

положить на колесо. 3) Фабричником Семену Сытину, Василью Синюге, Трофиму Трусу, Ивану Литейщикову, Кириле Луховцову, Дмитрию Толмасу, Ивану Сечину, Ивану Тихомирову, Василью Лапыреву, Нефеду Сапожникову, Федору Бекетову, Петру Афонасьеву, Егору Андреянову, которыя по возмущении и обольщении их Иваном Моисеевым с товарыщи в противном и беззаконном собрании были, как до оружия ея и. в., так и против оружия, прежде присланным и господина брегадира с полками командам противились, и были Сытин, Синюга нарядчиками, яко начальники и повелители, наряжали и приказывали вышеписанных товарыщей своих оружие собрать, копья и рогатины ковать и порох покупать, и пули лить и пушки || заряжать и тем беззаконным собранием управляли, по обольщению и обнадеживанию первого возмутителя и начального к тому возмущению предводителя, оного Ивана Моисеева с товарыщи, которой, взявши от Боровского подьячего Скрыпова якобы с указу копию, и чтением своим весь народ фабричников прельстил и утвердил, что тот указ гласит — подушных денег фабричником не платить, а платить де должно за них ассесору Гончарову, от чего то зло и родилось и во всех их вкоренилось, и всем тем собранием оружием, первой присланной команде при воеводе и секретаре, так же и по прибытии господина брегадира с полками, вреда и смертного убивства от них, противников, не последовало, кроме что при первой команде каменьем драгуну руку зашибли и голову прошибли, а вышеписанные в сем 3-м пункте Сытин с товарыщи, хотя первыми заводчиками и возмутителями и не оказались, а в противном собрании были и протчими повелевали, и стояли против команд и в покорность сами сперва не обратились, а обратились уже тогда, как стрелять ис пушек стали, следовали ж смертной казни — отсечь головы; токмо указом Правительствующаго Сената 752-м году маия 19-го [и] августа 24-го гласит: о первых зачинщиках || и возмутителях; и по мнению, у следствия, в силу тех указов предписанного Сытина с товарыщи 13 человек, которыя при розысках во всех противностях не запирались, а утверж[д]ались на возмутителях, ныне учинить им ноижесточайшее наказание кнутом, и отдать ассесору Гончарову в работу. По тому ж подполковника Огарева и кузнецу Ермолаю Ефремову, за кование им, противником, копей и рогатин, зная их возмущение, и вдовы ассесорши Кузьминой мельнику Емельяну Кудрину, за дачю им, противником, дву ружей и пороху с четверть фунта, зная ж их возмущение, кои и при розысках в том винились, учиня ж наижесточайшее наказание кнутом, отдать их помещиком с роспискою, со обязательством, дабы впредь того чинить не дерзали, а помещики б того сами над теми наблюдали и от того отвращали, а паче о том о всем предать в вышнее разсуждение. 4) По доношению ассесора Гончарова, ис показанных вь екстракте фабричников требует по силе 736-го году указу сослать в сылку в Рогервик, объявя заводчиками и зачинщиками, а имянно: Степана Кобанова, Петра Афонасьева, Федора Авчинникова, Ивана Протасова, Егора Андреянова, Григорья Михайлова, Ивана Парфенова, Мину Андреянова.

А по справке из оных Мина Андреянов содержитца в Манифактур-Калеги, Иван Парфенов содержитца в Малоярославецкой Воеводской Канцелярии, а Степан Кобанов во оной противности, за болезнию ево, не был, точию по объявлении ему от Ивана Моисеева взятой из Боровска фальшивой выписке он, Кабанов, подписался по повелению ево, Моисеева, и дал в подмогу 15 коп.; Петр Афонасьев в противности был не собою, но по повелению Ивана Моисеева с товарыщи; Федор Авчиников, Иван Протасов, Егор Андреянов, Григорей Михайлов вышеписанную противность чинили, утверждаясь на оной фальшивой выписке, поверя оным возмутителям (товарыщам своим), которыя грамоте умеют, Ивана Моисеева с товарыщи, а зачинщиков той противности показали оного Моисеева с товарыщи, а не себя и, по мнению следствия, предписанныя 6 человек подлежат наказанию: негодныя в службу — кнутом, а годныя в службу — плетьми, а по силе 736-го году, как по желанию содержателей в сылку посылать тем указом повелено; и более в том предается на вышнее рассмотрение. 5) Анисифор Хряпкин, Иван Большой Соловьев, по роспросам возмутителей оказались обще с Ываном Моисеевым возмутительми и ходили с ним, Моисеевым, в Боровеск за тою фальшивою выпискою; Федот Шумкин, Иван Коровин по распросам и по оговорам протчих ево, Гончарова, противников оказались же главными ж той их противности с Ываном Моисеевым возмутительми, || точию из оных Анисифор Хряпкин, Иван Большой Соловьев содержатца в Манифактур-Калеги, а Шумкин и Коровин в бегах. 6) Дьячек Яков Онтонов, на которого показано от фабричного Трафима Труса в покупке им вдовы Хаванской у прикащика Михаила Алексеева пороху 3-х фунтов и в продаже им, противником, подлежал было к следствию, токмо по многим посылкам не сыскан; а прикащик Алексеев в той ему продаже пороха заперся, чего для сыску оного дьячка обывателем того приходу, дабы они где об оном уведают всякими способы сыскав, в секретную в Калуге камисию или в Малоярославецкую Воеводскую Канцелярию предъявили б к следствию, объявлено с подпискою, а Муромского полку в Полковую Канцелярию о сыску ж оного дьячка Антонова, буде он у брата имеется или впредь явится, о присылке под караулом промемория послана, токмо еще ответа не получено; и как сыскан и во оные места, в которые прислан будет, тогда об оном изследовать подлежит. Мельника сельца Устья крестьянина Филипа Кандратьева, которой мукою ссужал противников, впредь з заплатою денег, и во взятой у него муке от противников и росписки предъявлены, а чтоб оной мельник с ними, противниками, в возмущении согласником и сообщником был, от фабричников и ни от кого показания не последовало, а что ж ассесор Гончаров в доношении хотя и писал, чтоб ево розыскивать, || токмо по мнению розыскивать не подлежит, а подлежит только за то, что ассесора Гончарова фабричныя явились в возмущении и от фабрик отлучились, а он, мельник, допустил у себя в сельце Устье избу мшить, как он и в роспросе показал, учинить ему наказа-

ние — высечь вместо кнута плетьми, дабы впредь так чинить ему и протчим было неповадно. И оное все предать на высокое разсуждение.

Подполковник Яков Макшеев. Маиор Иван Баранов. Воевода Алексей Хвощинской.

Подписано октября 23-го дня 1752-го года.

По листам: С приписью Иван Ржаников.

II. Октября 23. — Мнение комиссии М. Опочинина.

А по мнению присутствующих во учрежденной в Калуге о противных статского советника Демидова Ромодановской волости крестьянех и ассесора Гончарова фабричниках следственной секретной камисии артилерии генерала-маиора Опачинина с товарыщи надлежит учинить следующее. 1) Первые завотчики и возмутители Иван Моисеев, Иван Меньшей Соловьев, Захар Кувяткин, Иван Суханов, за их, оказавшияся по следствию и розыскам, злоумышленности и возмущение протчих фабричников и чинимыя ими против ея и. в. оружия присланных команд, тако ж помещику их, ассесору Гончарову, противности и протчие тещайшие вины, как о том по экстракту и во мнении реченного подполковника Макшеева с товарыщи следствия || имянно значит, приговоренной мнением того следствия смертной казни, так же и подьячей Ефим Скрыпов за написание, изо взятка, под оброзом указа, фальшивой выписки, якобы фабричником плагить подушных денег не велено, чрез что к тому возмущению и всем противностям фабричных привел, приговоренной смертной же казни, достойны; и с тем, учрежденного следствия подполковника Макшеева с товарыщи присудствующих, мнением в следственной секретной комисии артилерии генерал-маиор Опачинин с товарыщи согласны. 2) Фабричником же Семену Сытину, Василью Синюге, Трофиму Трусу, Ивану Литейщикову, Кириле Луховцову, Дмитрею Толмосу, Ивану Сечину, Ивану Тихомирову, Василью Лопыреву, Нефеду Сапожникову, || Федору Бекетову, Петру Афонасьеву, Егору Андреянову, о которых во мнении того следствия показано, что де оныя фабричники, Сытин с товарыщи, хотя завотчиками и возмутительми первыми и не оказались, а подвергли себя в то по обольщению означенных первовозмутившихся Ивана Моисеева с товарыщи и в противном и беззаконном собрании были, как до оружия ея и. в., так и противу оружия присланных полков, и командам противились, и из них Сытин и Синюга нарятчиками и повелительми были, и нарежали вышеписанных товарыщей своих ружъе собирать, копья и рогатины ковать, порох покупать, пули лить, и пушки зарежать, и тем собранием употребляли, и сами все они добровольно в покорность не обратились, а пришли || уже тогда, когда ис пушек стрелять стали; и мнением реченного следствия присудствующих объявлено, что онй следовали ж смертной казни — отсечь головы, токъмо де указом Правительствующаго Сената маия 19 и августа 24 чисел сего 752 году гласит — о первых зачинщиках и возмутителях — и теми присудствующими присуждено, в силу тех указов,

оных Сытина с товарыщи 13 человек, кои де при розысках во всех противностях не запирались и утверждались на возмутителей, ныне учинить им наижесточайшее наказание кнутом и отдать ассесору Гончарову в работу. А понеже по присланным ея и. в. ис Правительствующаго Сената к генерал-маиору Опачинину минувших июля 29, августа 7 и 24 чисел, указом повелено: таким противником, || кои в той противности не главные зачинщики и заводчики, но по принуждению главных их бунтовщиков находились, и дальной важности в них не усмотритца, чинить наказание — негодным в службу кнутом, а годным — плетьми, а из них показанные Сытин и Синюга были в том возмущении повелительми и нарятчиками к собранию оружия и протчего, и тому противническому собранию управительми, и в том их важнейшия вины оказались; и, по разсуждению в следственной секретной камисии присудствующих артилерии генерала маиора Опачинина с товарыщи, помянутых Сытина и Синюгу надлежит повесить, а показанных Трофима Труса с товарыщи 11-ти человеком, кои оружие и протчее собирали по повелению главных возмутителей и оных Сытина и Синюгина и за то, и за вышеписанные их вины, бить кнутом нещадно, протчим в страх, дать || каждому по 50 ударов, и отдать помянутому ассесору Гончарову по прежнему в работу, с роспискою. 3) Вотчины подполковника Гаврилы Акимова сына Огарева Медынского уезду села Огарева крестьянину кузнецу Ермолаю Ефремову, за кование им, противником, копей и рогатин, зная их, фабричников, возмущение, учинить ему смертная казнь — повесить. Да вотчины умершаго ассесора Артемъя Козьмина жены ево, вдовы Ирины Федоровой дочери, того ж Медынского уезду сельца Мурзина мельнику Емельяну Кудрину, за дачу им же, противником, дву ружей и пороху с четверть фунта, ведая ж то их противническое возмущение, и в том они и с розысков винились, учинить жестокое наказание — бить кнутом нещадно и послать в Оренбурх. 4) Степану Кобанову, хотя он за болезнию || в показанной противности и не был, но за то, что он по объявлению ему от первовозмутителя Ивана Моисеева под означенною фальшивою выпискою подписался, и в подмогу 15 коп. дал, почему к той противности явно себя сообщником оказал; Петру Афонасьеву, Федору Овчинникову, Ивану Протасову, Егору Анъдреянову, Григорью Михайлову, за то, что они те противности, якобы утвердясь на ту фальшивую выписку, поверя оным первовозмутителям, Моисееву с товарыщи, чинили, чему им верить и таковых противностей чинить отнюд не надлежало — учинить наказание кнутом и, по силе 736 году указу, по желанию реченного ассесора Гонъчарова, послать в сылку в Рогорвик. || А паче о всем вышеписанном предаем на высочайшее разсмотрение и вышнею конфермацию Правительствующему Сенату и просим на сие высочайшего ея и. в. указа.

Михайло Опачинин. Василий Ушаков. Василей Казначеев.

Октября 28 дня 1752 году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II; I—лл. 856—906 об; II—лл. 907—910 об.

51. *1753 г. апреля 29.—Дело о выдаче кормовых денег рабочим, приговоренным к ссылке в Рогервик, но не отосланным туда и содержащимся под арестом в Сыскном Приказе с 1752 года.*

I. Апреля не позднее 29.—Прошение рабочего И. Соловьева в Мануфактур-Коллегию.

В Государственную Манифакт[ур]-Колегию доношение.

Доносит парусной и бумажной фабрик содержателя, господина коллежскаго асесора, Афонасья Аврамова сына Ганчарова ученик Иван Соловьев с товарыщи, а о чем мое доношение тому следуют пункты.

1) Государственной Манифактур-Колегии по силе учиненнаго определения велено всем фабриканам содержащихся колодников кормить и присылать на прокорм человеку в день по 2 коп., для чего оныя фабриканы и подписками обязаны.

2) А прошлаго 752 году декабря 23 дня, по делу означеннаго хозяина моего из Государственной Манифактур-Колегии, по наказании нас пятерых человек на Красном Лугу кнутом, отосланы мы в Сыскной Приказ для содержания, где содержимся и поныне, а на прокорм нам от хозяина нашего присылается только по 3 полушки человеку на день, да и то получаем не от самого присланнаго к нам, но чрез того Сыскнаго Приказа подканцеляриста Ивана Палякова. А ныне от минувшаго марта 28 числа и того в присылке не имеетца, и за неприсылкою оных кормовых денег терпим крайнею нужду, ибо нам, за неимением родственников в Москве, от кого б получать пищи, кроме полученной нами для всерадостнаго праздника святыя пасхи всематерней ея и. в. милостыни, не знаем. ||

Того ради Государственную Манифактур-Коллегию всепокорно просим сие наше доношение принять, а о кормовых, в силу определения, нам деньгах по 2 коп. присылкою предъявленнаго хозяина нашего, или служителей ево, хто за делы ходит, как за прошлыя, с показаннаго декабря 23 дня, числа принудить, и в том повелено б было обязать подпискою, дабы нам, будучи в заключении, не помереть бы гладом, и о сем нашем доношении милостивое решение учинить.

Апреля ... дня 1753 году.

По листам: К сему доношению Вотчинной Коллегии капеист Андрей Михайлов вместо Ивана Соловьева с товарыщи, по их прошению, руку приложил.

Пометы: № 565 Подано 2... Доложить. Слушано апреля 29 дня 1753 году.

II. Апреля 29.—Определение Мануфактур-Коллегии.

1753 году апреля 29 дня Государьствен[ной Мани]фактур-Коллегии в журнале записано: по доношению парусной и бумажной фабрик

* *Край листа истлел.*

содерж[ателя] Афонасья Гончарова учеников Ивана Соловьева с товарыщи, всего 5-ти человек, которые содержатца в Сыскном Приказе, коим просят о взыскании со оного Гончарова минувшаго декабря з 23-го дня кормовых денег, и о принуждении ево в даче им впредь кормовых денег по 2 коп. на день, приказали: ассесора Афонасья Гончарова в Коллегию призвав, объявить, дабы он помянутым фабричным кормовыя деньги давал без задержания, по силе указу, и для отдачи им тех денег посылал с людьми своими, дабы оныя к ним подлинно доходили, чтоб впредь от них в том жалобы и в Колеги челобитья не было.

Подлинной за подписанием Колегии.

Докладывал секретарь Сергей Неронов.

С подлинным читал подканцелярист Андрей Леонтьев.

ЛОЦИА. Фонд Мануф.-Колл., св. 293, № 9446; I—лл. 173—173 об.; II—л. 174. Копия.

52. *1753 года июня 1.—Определение Сената о наказании зачинщиков и лиц, оказывавших помощь участникам волнений.*

Копия.

1753-го года в 1 день в собрании Правительствующий Сенат, слушав присланного ис Калуги при доношении от генерал-майора Опачинина ис производившихся тамо следствей экстракта со мнениями о противностях Ярославецкого уезду Малого полотняной и бумажной ассесора Афонасья Гончарова фабрик, фабричников и протчих, приличившихся с ними в сообществе и других продерзостных поступках, посторонних разного звания людях... *Далее следует краткое изложение хода восстания, подробно изложенного в экстракте, и мнений следственных комиссий Я. Макшеева и М. Опочинина, см. № 50*... Приказали учинить нижеследующее: 1-е, вышеозначенных ассесора Гончарова Малоярословецкого уезду полотняной и бумажной ево фабрик оказавшихся к злоумышленной противности первоначинателями и возмутительми фабричников Ивана Моисеева, Ивана Меньшаго Соловьева, Захара Кувяткина, Ивана Сухана, за те их злоумышленные противности и возмущение, ис которых оной Моисеев, как по следствию и розыскам оказался к тому возмущению первым заводчиком, и фальшивую выписку под образом указа,||якобы о неплатеже им подушных денег, исходатайствовал от подьячего Скрыпова, и своим фабричником во всем противническом собрании сам он, Моисеев, читал и тем их, фабричников, в возмущение и противность против оружия ея и. в. посланных команд и в непослушание помещику их, Гончарову, привел; а вышепомянутые товарыщи ево, Иван Меньшой Соловьв, умышленно в той же противности был и такия ж противности чинил, и сверх того и господина своего, Гончарова, убить до смерти умысел имел; Захар Кувяткин такия ж противности умышленно ж чинил, и в той противности роздачю им, противником, в той их противности муки ржаной имел и по показанию Суханова деньгам зборщиком был он же, и, сидя уже под караулом, во

утверждение протчих противников, в калачи цыдульки клал, в которых писал, чтоб они в той же их противности стояли, и те цыдульки в калачах пересылать отважился; Иван Сухан такия ж противности чинил и первой умысел к той их противности с протчими фабричниками в своем дворе имел, и умышленно ж в той противности имеющияся у Гончарова 5 пушек || с товарыщи своими отнял; фабричником же Семену Сытину и Василью Синюхе, кои в том их возмущении были повелительми и нарядчиками и противническому их собранию управительми, приказывали и повелевали товарыщам своим оружие собирать, копья и рогатины ковать и порох покупать и пули лить и пушки заряжать, в чем их важные вины оказались, итого 6-ти человеком, кои по государственным правам, предписанным в означенных мнениях, уложенным пунктом и указом смертной казни присуждены, дабы те фабричники ис подушного положенного за ним, Гончаровым, оклада и других указных поборов не выбыли, и платежа с них податей с пуста быть не могло, особливо ж, чтоб по таковым их, фабричников, ко отбывательству от него, Гончарова, предприятым намерениям и производимым противностям, чрез посылку их, зачинщиков, и первовозмутителей в тяжкую работу на ево ж, Гончарова, железныя заводы, видя оное все те фабричники, впредь от таковых ко отбывательству намерений и противностей наилутче воздержаться могли, равно против того ж, как и о противниках же Ромодановской волости || крестьянех определено, от Малоярославецкой Воеводской Канцелярии учинить им жесточайшее кнутом наказание и, заковав их в твердые кайдалы, за надлежащим канвоем отправить ис той Воеводской Канцеляри на имеющияся в Брянском уезде ево ж, Гончарова, железныя заводы, на которых до указу велеть ему, Гончарову, их за караулом своим без выпуску содержать и в тяжкия заводския работы употреблять, чего ради, по привозе их на те заводы, отдать тамо прикащиком ево, Гончарова, с роспискою; 2-е, Боровской Воеводской Канцеляри подьячего Скрыпова за написание и отдачю им, фабричником, под образом указа фальшивой выписки, чтоб фабричником подушных денег за себя не платить, чего в указех и не бывало, и то приписал от себя изо взятков, чрез что к тому их противническому возмущению начало произошло, учиня жестокое наказание кнутом и вырезав ноздри и поставя знаки на лбу „В“, а на щеках на одной „О“, на другой „Р“ и, заковав в кандалы, послать в вечную работу в Рогорвик; 3-е, кузнеца подполковника Агарева крестьянина Ермолая Ефремова || за кование им, противником копей и рогатин, зная их возмущение, також вотчины ассесорши вдовы Артемьевой жены Козьминой, Ирины Федоровой дочери, Медынского уезду села Мурзина мельника Емельяна Кудрина, за дачю им, Кудриным, тем противником 2-х ружей и пороху с четверть фунта, знав же то их противническое возмущение, кои в том и с розысков винились, учиня ж им жестокое наказание кнутом и заковав в кандалы, послать в вечную работу в Рогорвик; 4-е, Гончарова ж фабричников, а имянно: Степана Кабанова за то, что он, по объявлению ему от первовозмутителя Ивана Моисеева, под означенною фальшивою

выпискою подписался и в подмогу 15 коп. дал, почему в той противности явно сообщником себя оказал; Петра Афонасьева, Федора Овчинникова, Ивана Протасова, Егора Андреянова, Григорья Михайлова за то, что они те противности, якобы утвердясь на ту фальшивую выписку, поверя оным первовозмутителям, Моисееву с товарыщи, учинили, учиня ж им наказание кнутом, послать за караулом на помянутые ж ево, Гончарова, железные заводы для употребления их в тяжкия работы, и отдать прикащиком ево с роспискою; || 5-е, фабричником же Семену Трусу, Ивану Литейщикову, Кириле Луховцову, Дмитрию Толмасу, Ивану Сечину, Ивану Тихомирову, Василью Лопыреву, Нефеду Сапожникову, Федору Бекетову, Петру Афонасьеву, Егору Андреянову, итого 11-ти человеком, кои оружие и протчее собирали, по повелению главных возмутителей и вышепоказанных Ситина и Синюхи, бив их, негодных в службу — кнутом, а годных — плетьми, отдать Гончарову по прежнему с роспискою ж; 6-е, о содержащихся ис тех же Гончарова фабричников в Манифактур-Коллеги Анисифоре Хряпкине, Иване Большом Соловьеве и Мине Андреянове, о которых по роспросам возмутителей оказалось, что и они в том возмущении и противности главными с Ываном Моисеевым возмутительми были, по представлению ево ж, генерал-майора Апачинина, иследовать Манифактур-Коллеги и, кои в чем виновны явятся, с теми учинить против вышеписанного ж; 7-е, о Иване Парфенове, которой содержится ж в Малоярославецкой Воеводской Канцелярии и о находящихся в бегах фабричниках же Федоте Шумкине и Иване Коровине, || когда оные где пойманы будут или сами на фабрику Гончарова явятся, и о таковом же их возмущении и противностях по тому ж иследовать Малоярославецкой Воеводской Канцеляри и, чему они за вины свои подлежать будут, о том той Канцелярии для указного решения представить во оную ж Манифактур-Коллегию; 8-е, оказавшихся ж с теми противниками Гончарова фабричники в сообществе и протчих продерзостях разного звания людей, кои к следствию не сысканы и находятся в бегах, а имянно: вышепомянутого ж подполковника Агарева Танбовского уезду, деревни Симонова Угла, крестьянина Трофима Карпова, на которого от кузнеца ево, Агарева, Ермолая Ефремова показано, что он, обще с ним, Карповым, вышеписанным противникам копья и рогатины ковали, да вотчины князь Дмитрия Волконского села Кондырева дьячка Якова Антонова, по показанию ж на него от фабричника Труса в покупке им, Антоновым, вдовы Хованской села Троицкого у прикащика Михайлы Алексеева пороху 3-х фунтов и в продаже оного им, противникам, також и протчих, бывших с теми Гончарова фабричники || в сообществе, в их противническом собрании, фабриканта Щепочкина фабричниках же, коих не сыскано ж, по определению ево, генерал-майора Апачинина, от Малоярославецкой Воеводской Канцелярии сыскивать и о том сыску, куда надлежит, сообщать; и когда сысканы будут, тогда по вышеописанным на них показаниям оной Канцелярии иследовать же, и, по иследовании, для указного решения представить о ком куда надлежит, без упущения; 9-е, вотчины брегадира

Петра Вульфа крестьянину, мельнику Филипу Кондратьеву за ссуду тех фабричников мукою з заплатою впредь за оную денег, в чем от противников и росписки брал, и за допущение им ис тех фабричников, как оные уже в возмущении были и с фабрик отлучились, у себя в том сельце Устье избу мшить, хотя он, Кондратьев, с теми противниками в возмущени согласником и сообщником по следствию и не оказался и от противников к согласию ни в чем оговоров не явилось, но ему такой ссуды и, особливо ведая их возмущение и от фабрик отлучку, в работу принимать не подлежало, по мнению ж генерал-майора || Опачинина и подполковника Макшеева с товарыщи учинить ему наказание, — бить плетьми нещадно и ис под караула свободить и отдать помещику ево; 10-е, оказавшихся в продаже им, фабричником, вина калуженина Андрея Леонтьева да Мещовского уезду церкви Рождества Христова, что на берегу реки Угры, дьячка Аврама Никитина, на которого показано в неоднократном привозе к ним, фабричникам, во время возмущения их вина ж, по сыску их со обстоятельным об них ис помянутых дел показанием Калужскому Магистрату и Мещовской Воеводской Канцеляри, отослать к следствию в Корчемную Канцелярию, которой по изследовании учинить с ними по указом; 11-е, следственныя о тех Гончарова противных фабричниках дела отослать для хранения в Малоярославецкую Воеводскую Канцелярию и о том в Берг и Манифактур-Коллеги, в Калужскую Правинциальную и Малоярославецкую Воеводскую Канцелерии и для ведома к генералу-майору Апачинину послать указы и о вышеписанном же во всем государстве печатными указами от Сената публиковать.

И для того, как о тех Гончарова фабричниках, так и о противных же Демидова крестьянех, || учиня публичному указу формуляр, предложить к подписанию Правительствующему Сенату.

А взятые ис Канцеляри Конфискации жалованные князьям Ромодановским на Ромодановскую волость и протчие деревни 2 грамоты отослать для хранения попрежнему в ту ж Канцелярию Конфискации, поданной же от вышепомянутого генерал-маиора Опачинина репорт о учиненной, по силе указу, ис Правительствующаго Сената Ромодановской Демидова волости противным крестьяном и протчим эксекуции сообщить к отпуску того посланного указу, а приложенные при том репорте отобранные у бывшаго калужского воеводы Шагарова патенты отдать для хранения ж в сенатской архив.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Регистратор Василей Флееров.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

Помета: В повытье отдано в 7 день сентября.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 911—924 об.

53. *1753 г. ноября 30.— Донесение Малоярославецкой Воеводской Канцелярии в Сенат о приведении в исполнение приговора относительно некоторых осужденных и о просьбе А. А. Гончарова сослать в Рогервик зачинщиков восстания, осужденных к работе на его Брянских железных заводах, во избежание возмущения ими рабочих этих заводов.*

В Правительствующий Сенат Малоярославецкой Воевоцкой Канцелярии покорнейшее доношение.

Сего ноября 13 дня по присланному ея и. в. из онаго Правительствующаго Сената в Малоярославецкую Воевоцкую Канцелярию указу велено содержащихся в Калуге Малоярославецкаго уезду полотняной и бумажной калежского ассесора Афанасья Ганчарова фабрик фабричником и протчим разных чинов людей за их оказанные, как против оружия ея и. в., так и ему, ассесору Ганчарову, продерзостныя противности и за протчие тяжчайшия вины от Малоярославецкой Воевоцкой Канцелярии учинить наказание и в силе того указа исполнение. И по силе онаго ея и. в. из Правительствующаго Сената указу из Калужской Правинцыальной Канцелярии реченные содержащияся противники сего ноября по 17 число присланы не были, чего ради от оной Калужской Правинцыальной Канцелярии о присылке оных за канвоем требовано промемориею. И для того требования оных противников и учинения с ними по силе онаго Правительствующаго Сената указу исполнения послан был нарочной, которой, возвратясь, объявил, что от означенной Калужской Правинцыальной Канцелярии оные колодники ему отданы; и для препровождения оных определен находящейся при содержании оных противников на карауле Рижского || драгунскаго полку порутчик Хардин с командою 50-ти человеки, о чем в Малоярославецкую Воевоцкую Канцелярию от той Калужской Правинцыальной Канцелярии и промемория, а к означенному порутчику Хардину указ прислан, на которой от него, порутчика Хардина, означенному нарочно посланному объявлено, что он для препровождения оных и с командою без представления к его превосходительству генерал-лейтнанту и ковалеру господину Девицу следовать не будет; чего ради по требованию ж, за неимением при Ярославецкой Воевоцкой Канцелярии для препровождения оных колодников салдат, от Калужской Правинцыальной Канцелярии за конвоем сержанта и 15-ти человек салдат были по тракту по близости к той фабрике; и за неимением в Ярославце Малом для содержания оных крепко тюремной особой избы и острогу, также и обывательских для того способных дворов, да и наказания без споможения команды и за малоимением в том городе жителей и за отлучками, а достальные за невведомством Военной Канцелярии, того с ними учинить чаятельно было невозможно (о чем и в находящуюся тогда в Калуге секретную камисию было представлено, и за тем оных противников в Калуге от его превосходительства генерал-маиора господина Опачинина содержать и определено), для чего на те ево, ассесора

Ганчарова, фабрики сего ж ноября 25-го числа и приведены, и посажены в крепкую полату с караулом от Малоярославецкой Воевоцкой Канцелярии и отобранным, к твердости, ис фабричников, которые ему были в послушании. А 26-го числа ноября вышеупомянутой ея и. в. полученной из Правительствующаго Сената указ || им прочтен, и по прочтении того ея и. в. указа те противники учинили алярм, с превеликим криком кричали ея и. в. „слово и дело", но точию теми нарочно-определенными фабричниками ж той же минуты и розобраны в полаты. И из оных, по силе вышепредписаннаго ея и. в. из Правительствующаго Сената указа, для наказания браны по одному, и наказание им учинено. И по учинении наказания, в кричании ими ея и. в. „слова и дела" секретно спрашиваны, ис которых 25 человек показали, что они того ея и. в. „слова и дела" не кричали, и того ея и. в. „слова и дела" ни по которому пункту, как за собою, так и ни за кем не знают. А 6 человек, а имянно: Иван Моисеев, Захар Кувяткин, Иван Сухан, Иван Протасов, Иван Сечин, Нефед Сапожников показали, что то ея и. в. „слово и дело" кричали с страху, избывая наказания, а ни за кем того ея и. в. „слова и дела" ни по которому пункту не знают; за что оным по силе указов наказание учинить и следовало, но точию за вышеписанным учиненным ими алярмом и противностию не доложась о том Правительствующему Сенату Малоярославецкая Воевоцкая Канцелярия онаго учинить не могла. А подлежащие ко отдаче ему, ассесору Ганчарову, за выключением 2-х человек, которые ея и. в. „слово и дело" кричали, достальные 9 человек на фабрику ему || с распискою отданы. Так же подьячей Ефим Скрыпов по наказании с вынятием ноздрей и с поставлением знаков, кузнец, Ермолай Ефремов и мельник Емельян Кудрин по наказании ж для отсылки в Рогорвик в вечную работу чрез Сыскной Приказ взяты в Малоярославецкую Воевоцкую Канцелярию и в скорости высланы быть имеют. Из находящихся в бегах фабричников Федот Шумкин да Иван Коровин на фабрику сысканы и в Малоярославецкой Воевоцкой Канцелярии содержатца под караулом, и об оном, также и о Иване Парфенове, следствие и розыски производятся; и что по следствию явитца, о том для указнаго решения в Манифактур-Коллегию представлено быть имеет. А для сыску и о присылке в Малоярославецкую Воевоцкую Канцелярию к следствию оказавшихся с теми противниками в сообществе и протчих продерзостях разнаго звания людей, кои к следствию не сысканы, подполковника Агарева крестьянина Трафима Карпова, также и князь Дмитрея Волконскаго села Кондырева дьячка Якова Антонова и протчих от Малоярославецкой Воевоцкой Канцелярии в надлежащие места сообщено, и когда кто из оных сысканы будут, следствие произведено быть имеет. Вотчины брегадира Петра Вульфа крестьянину мельнику Филипу Кондратьеву за ссуду тех фабричников мукою и за допущение их ко мшению избы плетьми наказание учинено, и сельца Устья старосте с роспискою отдан, и следственные о тех ассесора Ганчарова противных фабричниках дела в хранение в Малоярославецкую

Воевоцкую Канцелярию приняты. А из вышеписанных кричавших ея и. в. „слово и дело“ 6-ти человек подлежали, по силе || вышепрописаннаго Правительствующаго Сената указа, 4 человека ко отсылке на железныя ево, ассесора Ганчарова, заводы для употребления в тяжкие работы, точию за вышеписанным их кричанием до воспоследования от Правительствующаго Сената указу, за малоимением при оной Канцелярии салдат и разсыльщиков и за неимением же тюремной особой избы и острогу, чтоб не могли учинить утечки, оставлены при тех фабриках в крепкой полате за караулом от Малоярославецкой Воевоцкой Канцелярии, а в прибавок и ево, ассесора Ганчарова, караулом же. А протчие оставшие, подлежащие ко отсылке на железные заводы, 8 человек на оные ево, Ганчарова, железные заводы за караулом же послать было и определено. А сего ноября 27-го дня означенной ассесор Ганчаров доношением объявил: сего де ноября... дня по присланному ис Правительствующаго Сената в Ярославецкую Воевоцкую Канцелярию указу, которым велено оказавшихся к злоумышленной противности первоначинателями и возмутительми фабричных ево учеников, а именно: Ивана Моисеева, Ивана Меньшова Соловьева, Захара Кувяткина, Ивана Сухана, Семена Сытина, Василья Синюгу, Степана Кабанова, Петра Афонасьева, Федора Авчинникова, Ивана Протасова, Егора Андреянова, Григорья Михайлова, итого 12-ти человеком, дабы те фабричные ис подушнаго положеннаго за них, Ганчаровым оклада и других указных поборов не выбыли и платежа с них податей с пуста быть не могло, особливо ж чтоб по таковом их, фабричников, ко отбывательству от него, Ганчарова, предприятым намерениям и производимым противностям чрез посылки их, зачинщиков первовозмутителей, в тяжкую работу на ево железные заводы, видя оное, все те фабричные || впредь от таковых ко отбывательству намерений и противностей наилучше воздержатца могли, равно тако ж, как и о противниках же Ромодановской волости крестьянех определено от Малоярославецкой Воевоцкой Канцелярии, учинить им жесточайшее кнутом наказание и, заковав их в твердые кандалы, за надлежащим канвоем отправлять ис той Воевоцкой Канцелярии на имеющияся в Брянском уезде ево железные заводы, на которых до указу велеть ему, Ганчарову, их за караулом своим содержать без выпуску и в тяжкие завоцкие работы употреблять, чего ради, по привозе их на те ево заводы, отдать тамо прикащиком ево с роспискою. И по тому указу, как означенным фабричным 12-ти человеком, так и протчим, Ярославецкою Воевоцкою Канцеляриею в силу онаго указу наказание учинено, что он высочайшею ея и. в. милостию и Правительствующаго Сената резолюциею много пожалован. А при том наказании означенные противники, не чувствуя высочайшей ея и. в. милости, что подлежали смертной казни, при чтении высочайшаго ея и. в. указу учинили олярм с превеликим криком, давая прежния к возмущению знаки. А понеже оной ево Брянской железной завод имеется малолюден, также и от Польского рубежа состоит в недальном разстоянии, и частые в тех местах чинятся разбои, от чего

опасно, чтоб оные фабричные не могли учинить утечки, да и брянской ево вотчины не возмутили бы крестьян, а о противности ево брянских крестьян довольно Правительствующему Сенату известно, и требовал, чтоб означенных фабричных за вышеписанными резоны, да сверх того фабричных же 3-х человек, а именно: Ивана Сеченова, Дмитрия Привалова, Полуекта Иванова, кои ему явились пущие противники, на Брянской ево железной завод ссылать не велеть, а повелено б было оных || сослать в Рогорвик в вечную работу; а чтоб с пуста подушных денег платить не велеть, пожаловать ему зачесть в рекруты или ис подушнаго окладу оных выключить, и об оном в Правительствующий Сенат повелено б было представить. Того ради Правительствующему Сенату Малоярославецкая Воевоцкая Канцелярия о вышеписанном сим всепокорнейше в высокое разсмотрение доносит и требует высокоповелительнаго указа.

Воевода Алексей Хвощинской. С приписью Иван Ржаников.

Ноября 30-го дня 1753-го года. № 290.

Пометы: № 384. 1753-го года декабря 9-го дня, записав, доложить. Слушено февраля 25 дня 1754 году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т, II, лл. 944—947.

54. *1754 г. февраля 25. — Определение Сената о ссылке зачинщиков волнений в Рогервик.*

Копия.

1754-го году февраля 25 дня в собрании Правительствующий Сенат по доношению Малоярославецкой Воеводской Канцелярии, коим, на посланной ис Правительствующаго Сената о учинении от той Канцелярии содержащимся в Калуге полотняной и бумажной колежского ассесора Ганчарова малоярославецких ево фабрик фабричником, за их оказанные противности и тяжчайшия вины, наказания и из них присужденных к смертной казни (дабы оные ис положенного за ним, Ганчаровым, платежа подушных денег и протчих податей не выбыли) о посылке на ево ж, Гончарова, Брянские железные заводы для употребления их в тяжкия работы и о протчем, указ, между иным, доносит: ...*Далее следует изложение донесения Малоярославецкой Воеводской Канцелярии, см. № 53*... Приказали: с вышеписанными противниками ассесора Гончарова малоярославецких ево фабрик фабричники учинить следующее, а имянно: Иван Моисеева, Иван Меньшаго Соловьева, Захара Кувяткина, Ивана Сухана, Семена Сытина и Василья Синюгу, которые за их противности, и возмущение, и бытие в том их возмущении повелительми и нарятчиками, и противническому их собранию управительми, по мнению следственной в Калуге комисии по определению Правительствующаго Сената июня 1 дня 1753 году, || в силе уложенных пунктов и указов, к смертной казни присуждены, а дабы оные ис подушного положенного за ним, Гончаровым, оклада и других указных поборов не выбыли, и платежа с них податей с пуста быть не могло, особливо ж чтоб чрез посылку их в тяжкую работу на

ево ж, Гончарова, железныя заводы, видя оное все те фабричники впредь от таковых ко отбывательству намереней и противностей наилутче возъдержаться могли, равно против того ж, как и о противниках же Ромодановской волости определено от Малоярославецкой Воеводкой Канцелярии, || учиня им жесточайшее кнутом наказание и заковав в твердыя кайдалы, отправить на имеющияся в Брянском уезде ево, Гончарова, железныя заводы, на которых до указу ему, Гончарову, за караулом своим без выпуску содержать и в тяжкия заводския работы употреблять, но они, как выше показано, при объявълении им того указа и еще алярм чинить и „слово и дело" ложно кричать отважились, того ради, в силе высочайшей ея и. в. марта 29 дня 1753 году о таковых осужденных конфирмации, учиня им жестокое наказание кнутом и вырезав ноздри, поставить || на лбу „В", а на щеках на одной „О", а на другой „Р", и, заклепав в ножные кайдалы, отправить их в Рогорвик в вечную тяжелую работу. Да фабричников же Степана Кобанова, Петра Афонасьева, Федора Овчинникова, Ивана Протасова, Егора Андреянова, Григорья Михайлова, которые за показанные ж их противности по состоянию вин их следственною в Калуге комисиею присуждены к наказанию кнутом и к сылке в Рогорвик, а для показанных же обстоятельств определено было, наказав их кнутом, послать на те ж ево, Гончарова, || заводы для употребления их в тяжкия работы, да сверх оных фабричников же Ивана Сеченова, Дмитрия Привалова и Полуекта Иванова, о которых он, Гончаров, объявляет, что они явились пущие ему противники и просит по силе ж состоявшагося в 736-м году имянного указа о ссылке их в Рогорвик же в вечную работу, учиня наказание кнутом сослать в Рогорвик же в вечную работу за безопасным же канвоем.

И о том в Сыскной Приказ, и в Малоярославецкую Воеводскую Канцелярию, и, для ведома, в Берг и Манифактур-Колегии послать указ. А что он, Гончаров, просит о зачете в рекруты, о том, особо выписав, доложить.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 948—951.

55. *1754 г. февраля 28. — Донесение Мануфактур-Коллегии в Сенат о прекращении следствия над рабочим И. П. Соловьевым, А. Я. Максимовым (Хряпкиным) и другими, находившимися под арестом в распоряжении Мануфактур-Коллегии с 1752 года, и об отсылке их на мануфактуры Гончарова в „работы".*

В Правительствующий Сенат от Манифактур-Колегии доношение.

По присланному во оную Колегию ис Правительствующаго Сената указу велено о небывших при следствии при учрежденной комисии о противностях Ярославецкого уезду Малого полотняной и бумажной фабрик

содержателя ассесора Афонасья Гончарова фабричниках, кои содержатца в Манифактур-Колегии: Анисифоре Хряпкине, Иване Большом Соловьеве, Мине Андреянове, о коих по роспросам в той комисии возмутителей оказалось, что и они в непослушании против помещика своего Гончарова в возмущении и противности главными той же фабрики с фабричным Иваном Моисеевым были, по представлению генерал-майора Апачинина, изследовать Манифактур-Колегии и, кои в чем виновны явятца, с теми учинить то ж, что таковым от Правительствующаго Сената учинить велено. А в присланном в Манифактур-Колегию ис показанной комисии экстракте объявлено, что по роспросам и пыткам на объявленных фабричных показано: от оказавшагося по следствию главного, возмутителя Ивана Моисеева на Мину Андреянова в том, [что] он, Мина, сказал ему что в Москве на Томесовой фабрике и на других подушных денег и протчих государьственных зборов фабричные от себя не платят, а платят за них фабриканты; на Анисифора Хряпкина, что он с ним, Моисеевым, ходил в Боровеск и подьячего спрашивал || про указ и копию с него взяли; от Семена Сытина и от Назара Ниманихина, что всему противному случаю возмутители первыя и к непослушанию и противностям научали их с показанным Моисеевым Анисифор Хряпкин и Иван Соловьев. А по справке в Манифактур-Колегии, вышеозначенные фабричные в Манифактур-Колегию присланы из Московской Полицымейстерской Канцелярии, о коих ис той Канцелярии объявлено, что они в ту Канцелярию взяты в Москве по кричанию оного Гончарова людей караула, которые там под битьем кошками в допросех показали. ...*Далее следует краткое изложение показаний рабочих о событиях, изложенных в показаниях И. О. Коровина, см. № 3*... Да окроме вышеписанных объявленных в указе Правительствующаго Сената фабричных, по тому ж делу содержатца в Колегии тех же, Гончарова, фабрик фабричные Михайла Чалой, Степан Чернышев, на которых от комисии ничего не показано, а в Колегии они остались в задержании: Чалой при подаче от него на Гончарова от всех фабричных в Колегии челобитья, в коем и он был написан, а Чернышев обще с вышеписанными ж прислан ис Полиции, в коей и допросом показал, что и он о неплатеже подушных денег, и о взятье из Боровска с указу копии, и о челобитье в том на Гончарова согласен с протчими товарыщи был. А по подаче от них на ассесора Гончарова челобитья и по присылке оных в Колегию ис Полиции, ассесор Гончаров в Манифактур-Колегии скаскою обьявил, что оные Минай Андреянов, Анисифор Хряпкин, Иван Соловьев, Степан Чернышев, Михайло Чалой к непослушанию ево зачинщики, и просил наказать их кнутом и сослать на каторгу. И по тому ево, Гончарова, прошению за самовольную их от фабрики отлучку и что они посланному от Манифактур-Колегии канцеляристу на тех фабриках объявили с превеликим криком, что они в послушании у него, ассесора Гончарова, быть не хотят и подушных денег за себя платить не будут, ибо де они вольныя и ему, Гончарову, не крепки, и во исполнении посланного по определению Мани-

фактур-Колегии к ним указа не подписались, || в страх другим, по силе имянного 736-го года генваря 7-го дня указу, наказание кнутом и учинено и в сылку в Рогервик к посылке назначены, токмо за неокончанием наченшагося об них при той фабрике по особливой комисии следствия, не посланы. А в 753 году июня 25-го дня в присланном ис Правительствующаго Сената в Манифактур-Коллегию указе обьявлено, что поданное оного ж Гончарова фабричных Назара Коретникова с товарыщи челобитье, кои, с тех фабрик бежав, пришли в Санкт-Питербург и тем челобитьем просили, якобы от Гончарова и ево прикащиков в притеснении и на Манифактур-Колегию в похлебстве, умалчивая происходимыя от них противности, отставлено и Правительствующий Сенат за показанные их противности и побег, и что они в том челобитье писали ложно, приказал учинить им наказание, высечь их кнутом нещадно (которое им и учинено), и по учинении оного посланы к следствию к брегадиру Хомякову. А что они в том челобитье показывали, яко бы берут с них штрафы, излишния поборы и протчия отягощени чинят, о том разсмотреть Манифактур-Колегии и учинить по указом тогда, когда те все мастеровые и работные люди успокоены и ему, Гончарову, в послушании приведены будут. И сего февраля 22-го дня в Манифактур-Колегии по слушании в силу присланного ис Правительствующаго Сената указу о содержащихся в Колегии оного ассесора Гончарова фабричных имеющагося дела определено: сверх находящагося в том деле обстоятельства более следствия не чинить, потому что оные фабричные по учиненным им допросам в непослушании против помещика своего, Гончарова, и в неплатеже за себя подушных денег с протчими своими товарыщи от согласия не отпирались, за которые их противности || определением Манифактур-Колегии и наказание им кнутом учинено. Что же оным определением велено оных фабричных по желанию содержателя их, ассесора Гончарова, послать в сылку в Рогервик, оное ныне отменить для того, что таковые ж тех фабрик фабричные по определению Правительствующаго Сената, кои сверх непослушания оному Гончарову противность против оружия ея и. в. посланных команд имели, от такой ссылки свобожены, а велено от Малоярославецкой Воеводской Канцелярии учинить им жесточайшее кнутом наказание и, заковав их в твердые кандалы, отправить на имеющияся в Брянском уезде ево ж, Гончарова, железные заводы, на которых до указу ему, Гончарову, за караулом своим без выпуску содержать и в тяшкие заводские работы употреблять, дабы те фабричники ис подушного положенного за ним, Гончаровым, оклада и других указных поборов не выбывали, и платежа с них податей с пуста быть не могло, асобливо ж, чтоб по таковым их фабричников ко отбывательству от него, Гончарова, предприятым намерением и производимым противностям чрез посылку зачинщиков и первовозмутителей в тяшкую работу на ево ж, Гончарова, железные заводы, видя оное все те фабричники впредь от таковых ко отбывательству намерений и противностей наилутчее воздержатца могли; чего ради и оных,

содержащихся в Колегии, в сылку в Рогервик не ссылать, а вместо того за означенными в указе Правительствующаго Сената резонами, вменя чиненныя им в Полицемейстерской Канцелярии при допросех кошками и от Манифактур-Колегии || кнутом наказании, уменьша им против протчих их товарыщей (кои на железные заводы посланы), ту вину, что они против оружия ея и. в. посланных команд в сопротивлении не были, отослать их на означенные парусную и бумажные ассесора Гончарова фабрики за караулом без наказания, коих велеть ему против вышеписанного ж Правительствующаго Сената определения содержать на тех фабриках без выпуску и в фабричные работы употреблять. Что же вышеписанным Правительствующаго Сената указом по успокоении и по приведении их, фабричных, ему, Гончарову, в послушание, повелено (по показани о оных фабричных во взятье с них штрафов и излишних поборов и протчих отягощеней разсмотреть Манифактур-Колегии), того ради Правительствующему Сенату Манифактур-Колегия представляет, не соизволит ли Правительствующий Сенат в силу генерального регламента оное следствие отменить, ибо имеющияся на тех фабриках фабричные остались от бывшей на тех фабриках следственной о противностях коммисии вь их противностях пытанные и многия наказанные кнутом, а иные вместо кнута плетьми, каковых по означенному генеральному регламенту ни в какое дело, ниже свидетельство, || принимать не велено, а по мнению Манифактур-Колегии в силу оного регламента то следствие отменить надлежит. Более ж Манифактур-Колегия предает в высокое разсуждение Правительствующему Сенату.

Николай Сильвестров. Кондрат Генингер. Иван Баранов.

По листам: Секретарь Сергей Неронов. Актуариус Гаврил Лабков. Февраля 28 дня 1754 года. № 24.

Пометы: № 446. Взнесено и слушано 8-го марта 1754-го году.

ЛОЦИА. Фонд. Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 956—959.

56. *1754 г. марта 8. — Определение Сената о прекращении следствия над рабочими, находившимися под арестом в распоряжении Мануфактур-Коллегии.*

Копия.

1754 году марта 8 дня в собрании Правительствующий Сенат, по доношению Манифактур-Колегии, коим на посланной из Сената о изследовании о содержащихся в той Колегии ассесора Гончарова малоярославецких ево фабрик фабричниках, которыя при следствии о противностях их в комисиии не были, а имянно: о Анисфоре Хряпкине, Иване Большом Соловьеве и Мине Андреянове, о коих в той комисии при роспросах возмутителей оказалось ...*Далее следует изложение донесения Мануфактур-Коллегии, см. № 55*... Приказали: об отсылке означенных содержащихся в Манифактур-Колегии ассесора Гончарова противных фабричников, коим за те противности и наказание кнутом уже учинено,

на ево, Гончарова, фабрики, и об отставке по их прошению, якобы во взятье с них штрафов и излишних поборов и протчих отягощениях, яко они уже шельмованныя, следствия учинить по означенному той Колегии определению и мнению. И о том в ту Колегию послать указ.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Коллегии юнкер Егор Свечяков.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 960—964 об.

57. *1754 г. мая 24.* — *Рапорт Малоярославецкой Воеводской Канцелярии в Сенат о наказании кнутом, клеймении и ссылке в Рогервик зачинщиков волнений.*

В Правительствующий Сенат из Малоярославецкой Воеводской Канцелярии репорт.

Ея и. в. из оного Правительствующаго Сената о наказании калежскаго ассесора Афонасья Аврамова сына Гончарова полотняной парусной и бумажной фабрик возмутившихся фабричных людей Ивана Моисеева, Ивана Меньшаго Соловьева, Захара Кувяткина, Ивана Сухана, Семена Сытина, Василия Синюгу, кнутом и вынятия ноздрей и поставить на лбу „В", а на щеках на одной „О", а на другой „Р"; да фабричников же Степана Кабанова, Петра Афонасьева, Федора Авчинникова, Ивана Протасова, Егора Андреянова, Григорья Михайлова, Ивана Сечина, Дмитрия Привалова, Полуехта Иванова — кнутом же, и сослать в сылку в вечную работу в Рогервик, указ, писанной прошедшаго апреля 26-го дня сего 754-го году под № 3676-м вь Ярославецкой Воеводской Канцелярии сего маия 6-го числа получен. И по силе оного ея и. в. указу показанным фабричным 6-ти человеком кнутом с вынятием ноздрей и с поставлением литер, а 8-ми человеком кнутом же наказание учинено. А из оных же один Иван Сечинов в содержании под караулом, до получения означенного Правительствующаго Сената указу, умре. И оные фабричьные по наказании для отсылки в Рогервик в Сыскной Приказ посланы, с принадлежащим канвоем и указными деньгами. И о том Правительствующий Сенат благоволит быть известен.

Маия 24-го дня 1754-го году.

Воевода Алексей Хвощинской. Капист Петр Сьянов.

№ 148.

Помета: Получен июня 10 дня 1754 года. Записав, сообщить к отпуску.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, л. 952.

II. ВОССТАНИЕ КРЕСТЬЯН РОМОДАНОВСКОЙ ВОЛОСТИ Н. Н. ДЕМИДОВА

ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО ВОССТАНИЯ

58. *1752 г. не ранее апреля 2. — Прошение крестьян Ромодановской волости императрице Елизавете Петровне о защите их от тяжких притеснений и жестокой эксплоатации, которым они подвергались на железных заводах владельца этой волости Н. Н. Демидова.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьют челом Калуского уезду бывшей дворцовой Ромодановской волости села Рамоданова с селы и з деревнями волосной староста Андрей Степанов, выборной Иван Андреев и все тоя волости крестьяне, о чем наша прошения, тому следует пункты.

1) Нопредь сего 741-м году били мы челом ея и. в. именным челобитьем. Бывшего вашаго прородителя блаженъной и вечной достойной памети, благочесливого государя царя Алексия Михайловича всея России, дворцовой ево государевой Алексинского уезду Пасанкава стану вотчины, Рамодановской волости, жалованного была от него, за верною услугу, князь Григорья Григорьевича Рамодановскую тою вотчиною с селы и з деревнями, которые те князья и сын ево, Михайла Григорьевич, и князь Иван Федорович и зять ево, граф Михайла Галовкин, оноя вотчина пожалованная была за ними во влодении лет 70, но и болея, но токмо по жалованной грамоте им, князьям, нописана была именно благочесливаго царя Алексия Михайловича за ево ручкою, оною вотчину Ромодановскую пожалованную, когда из роду от них кнезей детей их и внучат и правнучатов выдет, то быть опять возъвратно за благочестивыми царями и ея и. в. во дворец. А во означенных тех князей пожалованной грамоте подписано именно ж, за ручкою благочесливаго царя, чтоб оною вотчину не продать ея им, ни золожить, ни в приданыя отдать, быть бы ей попрежнему за государем.

2) А оной граф Михайла Головкин оною вашу государеву жалованною дворцовою вотчину продал без вашева указу ея и. в. в 739-м году статскому советнику Никите Никитичю Демидову; ценою взял за нея денег 33 000 руб. Показанной тот Демидов, || купя ту вотчину, стал в той волости строить железной завод, и как строили, тою волостию крестьян

мужеск пол и женск, лето и зиму, без упакою на работе мучел; от той ево тяжкой работе сколько народу померзло. А в которых в женском полу при шалошах грудныя младенцы, выползовая без матерей из лагирей, днем и нощию, и пережглися, которые от той болезни многия и померли, но оныя женъки и повыкинули младенцав, и о которых было нопредь сего тем крестьяном именно в челобитье.

3) С вышеозначенъного нашего всемернаго мирскаго прошение и с согласия посылали многих той Рамодановской волости крестьян просителей до ея и. в. до главнаго Кобинета, с челобитными, которых тех просителей означенъной Демидов, не допустя несколько людей чрез свою великою дачю, по заставам командующим перехвотя, и поковал и сважевал в Дугненской завод в поддомну, на руки и на ноги понобив тяжкия железы, мучал немилостиво так, как не по силе ея и. в. правами и судом, как указы государственные повелевают; а протчих, заклав к плотине, деревни Игумновой Петра Симонова уморил до смерти, деревни Квани Ивана Федорова, положа но железе, жег немилостивно при Брынском заводе.

4) Оной же Демидов, незнаемо каким указом, поднимал каманды со Ржатской пристали Степана Иванова Шульцава, а послан был по деревням нощним временям деревни Игумновой крестьяном, к Володимеру Степанову, той же деревни к Осипу Кандратьеву, той же деревни Гарасиму Фатеву сыну Паноморову, поимав сына ево Осипа Гарасимова, и бил смертно и полил из ружей, и потом также и протчих той деревни крестьян били ж салдаты те каманда; и возвротился тот Шульцав обратно в село Рамоданова с командою. А означенных тех убойцав той деревни для объявления привезли к нему, Шульцаву, и тот Шульцав осматревать не стал, видя свою вину, что зазвав ево Демидов и сказал ему, что во означенъной деревни имеютца ди воры и разбойники, а в той деревни варов и разбойников отнюдь не бывала. И потом повезли тех битых крестьян Осипа Гарасимова брат ево родной Иван Гарасимов в город Калугу Правинцеальную Канцелярию к записки, || и от той записки показанного Ивана Гарасимова прикащик того Демидова, Иван Иванов Красноглазов, посадил в астрог.

5) Да была ж поднята команда Смоленская без указу ж, человек до 200, показанною Рамодановскою волость, в село Рамоданова. И в том селе, в Рамоданове, перехвотя многих крестьян, человек до 200, и посажал в тюрьмы и пошли розорять в селы и в деревны, безвременъно грабили крестьянския пажитки. А как пограбив и разоря всех без остатку, а посаженых крестьян водил в город Колугу на плосшет, без вашего ея и. в. указу, и бил кнутом человек до 50 и по 100, и клал в ноги привеликия бревны, и, бивши, посылал из внутрь царства несколько душ во Сибирския и разныя заводы, человек до 927-ми, без вашего указу. А в 743 году октября 3 дня повесел 2-х человек, не по силе указа, деревни Игумновой Ивана Герасимова, деревни Подъелок Лариона Карпова, от Колуской Правинцеальной Канцелярии.

6) А когда всемилостивейшея и державнейшея наша государыня императрица изволила возсприять всероссийский престол, тогда милостивыми ея теплым сердцем презрению ко приятию к вышнему всещедрому богу обещанию, токмо которые, забыв страх божий, явятся по уложению указом ея смертной убиственной вине, и тех, место смерти, доровала живатом к сылки.

/ 7) Оной Демидов, не взирая и преслушая ея и. в. указу, повесил прошением [а] означенъных 2-х человек, из которых же один отрывался дважди, которых тех велено ж прежними указами даровать живатом вместо ж смерти, ссылать в ссылку но вечную работу, а оной Демидов || приказал, зляся на них, стасшили веревкою и повесел.

8) Означенъной тот Демидов, отобрав у них собранных денег, 10.000 руб., у Петра Пименова деревни Могильнику, у Валфима Федорова, от них крестьян данныя были от колуских купцов по векселем, а оставших тех крестьян разсылает безвременъно по заводам и в рудную работу, и тех мучит. И от того ево мучительства, как ими при заводах самими гасподами и прикащиками забита сколька человек кнутьеми и от того бою помирают, а другия несколько человек от бою ево переудавилися и пропало безвесно человек до сороку и больши; о том прикажите в той волости освидетельствовать.

9) А землю и луга с тех крестьян, удобные места, отобрал на себе и заставил пахать оставших в домех стариков, а у кого нет бабы и девки на нево пашут, на себе нам похать давать во время пашни никогда не довает, и сена косить, скоту приготовить, во время пары, не допущает с работ. И от того мы пришли в краткая[б] разорение, государева дворцовая волость оставшими крестьяны малыми за вывезенъных всех плотетца подушных денег в год по $1^1/_2$ тысещи руб., и на душу приходет плотежем удвое; и за тем в Калуской Правинциальной Канцелярии состоит доимку несколько сот.

10) Которой имеющейся был у нас пожиток, движимое — лошеди, скот роговой и мелкой, весь изжит без остатку; не так чтобы были мужики в работе, но и бабы и девки все высланы бывают под струмент и под железа не во время, в полою воду, на лошедях, и оттуда наз[р]я едут и, разметав лошедей и пешия со Ржатской пристали, но которое свидетели многия колуския купцы видели; и от того пришли во всеконечное вечное разорение и в нищету. ||

В том будь воля всепресветлейшей и державнейшей нашей государыни матушки, что мы ради все ей итить поголовно в солдаты в службу годные, а негодные [во] всякую работу. А пожалуит ево всемилостивейшея государыня, означенъного Демидова, именным указам, за собственною своею рукою подписанием, во влодение вечно означенною государевою жалованною вотчиною, как прежним князем пожалована была за верною

[а] *Так в подлиннике.*

[б] *В подлиннике было написано*: во всеконечное, *затем зачеркнуто и вверху надписано*: в краткая.

их грудную услугу, то мы ему не противны будем. А ежели какия будут от него, Демидова, подняты команды, бес [с]обственныя ея и. в. руки, в том буть воля божия, а ему в руки и его команде не предадимся. Что у нас нопред сего были просители, так и ныне послана несколько человек ко всемилостивейшей и державнейшей государыни с челобитьем, что она нам соблаговолите милостивым своим указом.

К сему челабитнай села Рамоданова поп Семион Мокариев вместо объявленых старасты Андрея Степанова и вместо выбарн[о]ва Ивана Анд[р]еева, по их прошению, руку приложил. К сему прошению церкви Покрова богородицы поп Никифор Авксентиев вместо вышеписанных старосты и выборного и редовых крестьян, по их прошению, руку приложил. К сему прошению села Рамоданова церкви Рожества Богородицы поп Иван Григорьев вместо вышеписанных старосты и выборного и редовых крестьян, по их прошению, руку приложил.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 137—139. Документ датирован на основании показаний челобитчиков, см. № 68.

59. *1752 г. апреля 3—28. — Прошение Е. Н. Демидова в Сенат с просьбой о принятии мер к прекращению „своевольств" крестьян его отца, приостановивших работы на Выровском, Брынском и Дугненском железных заводах.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьет челом дворянин Евдоким Никитин сын Демидов, а о чем, тому следуют пункты.

1) В Калужской правинции купленая отцом моим статским советником Никитою Никитичем Демидовым у Михайлы Головкина к железным нашим заводам волость Рамодановская, ис которых треть обученых мастерству всегда находились в той правинции на наших заводех, другая треть в Сибирских заводех, а достальные на пашне. А в 741-м году оная волость откладывалась от нас и многия противности показывала, прикащика нашего до смерти убили. И для усмирения определена была каманда и учинено тогда с ними было по указом, о чем обстоятельно в Правительствующем Сенате явствует в деле.

2) А в нынешнем апреле месяце с 3-го числа помянутая же наша Рамодановская волость самовольно от нас отложилась и слушать ни в чем не стала и противныя поступки показывает: при имеющемся нашем в самой той волости железном водяном заводе воду из заводского пруда всю выпустили, в огне держащия угольныя дровяныя кучи оставили, и все люди сошли, и совсем ныне тот завод работою весь остановили, и в те деревни посланных от нас не впускают, грозят убить, и многия другия раззорении чинят; и ныне живут по самовластву своему. ||

3) Из других наших в той же Калужской и Тульской правинциях находящихся Брынских и Дугненских заводов, имеющияся на оных

ис той же волости обученныя в разных мастерствах крестьяна, уведав об оной той волости самовольстве, по тому ж многия, оставя заводския работы, в ту волость сошли. И от того ныне при тех заводех многия работы без действа стоят.

4) Не меньше же опасно, чтоб оныя не дали знать и в Сибирския наши водяныя заводы, к переведенным ис той же волости крестьяном, дабы и оные по тому ж все тако заводские работы не остановили и какой бы противности не учинили. И от такова оной волости отложения и своевольства воспоследует всем тем, в пользу государьственную распространенным, заводам опустошение и раззорение.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было о прекращении таковых оной волости своевольств, дабы чрез то оныя наши заводы во всеконечное раззорение не пришли, милостивое разсмотрение и определение учинить.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

Апреля... дня 1752-го году.

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат. Челобитную писал статского советника Демидова служитель Иван Широков.

По листам: К сему прошению дворянин Евдоким Демидов руку приложил.

Пометы: № 841. Слушано апреля 28 дня 1752 году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 1—1 об.

60. *1752 г. апреля не позднее 28. — Прошение Н. Н. Демидова в Сенатскую Контору о принятии мер к прекращению восстания его крестьян и об использовании с этою целью Рижского драгунского полка, стоявшего в Калуге.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьет челом статской советник Никита Никитин сын Демидов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты.

1) Имеетца у меня, именованного, купленая и крепостная моя в прошлых годех бывшаго тогда графа Михаила Гаврилова сына Головкина у жены ево Настасьи Ивановой дочери, в Колуском уезде прозываемая волость Рамодановская, село Рамоданово с селы и з деревнями, в которой и по прежней ревизии находилось мужеска полу более 2000 душ, и за мною справлена и отказана. И по покупке, быв за мною во владении з год, учинились мне противны и непослушны и многия притом тогда затейныя на меня, именованного, и на детей моих дела вымышляли и хотели побить нас до смерти, а одного прикащика моего Терентья Карнеева, который был тогда с сыном моим, взяв, нагло убили до смерти и над мертвым ево телом многия чинили наругании, и протчия неописанныя своею наглостию причинили мне разорении и убытки, о чем имянно значит в том деле, которое и ныне

имеется в Калуской Правинциальной Канцелярии и в Правительствующем Сенате. И за то оныя плуты и противники || вашего и. в. указом, по челобитью моему, по указу ис Правительствующаго Сената и усмирены тогда были и наказаны многия, на страх другим, публично кнутьеми и плетьми, а затейщиков, дву человек крестьян, велено казнить смертию — повесить, которые и повешены. И для лутчаго усмирения, по указу ж Правительствующаго Сената, определен был целой баталион салдат с ружьями и с пушками, и в противном случае велено с ними поступать военною рукою, яко с противниками указов; и таким страхом приведены были в послушание мне и в чювство, как и доныне находились у меня в послушании. А после того из них мужеска полу, сот до 7-ми душ и более, из оной волости вывезены мною, именованным, до нынешней ревизии на мои разныя Сибирския и Брынския, Дугненския и Выровския железныя заводы, которые находятся в Сибирской и Московской губерниях, в Тульской и Калуской правинциях, которыя при оных заводех в нынешнею ревизию и в подушной оклад положены и разным заводским всем мастерствам и работам обучились. Да и достальныя во оной Рамодановской волости крестьяне все обучены заводским же мастерствам и работам и находились времянем в работах при оных заводах, бес которых оным моим железным заводам пробыть неможно, и содержать и исправлять заводы и работы при тех заводах бес крестьян той волости никак невозможно.

2) А в нынешнем 1752-м году в апреле месяце означенной же волости крестьяня мои и паки вымышленно согласились воровски меня, имянованного, и детей моих и посланных от меня не слушать, и выбрали себе самовольно сами выборных || той волости ис крестьян, Ивана Чупруна, Михайлу Рыбку, Ивана Рыка с такими ж плуты товарыщи и, собрався со крестьяны в селе Ромоданове многолюдством, сот до 5-ти человек и болея, стоят, приуготовясь умышленно к драке, з дубьем, с кольями, вилами и с протчим орудием, и грозят меня и детей моих побить до смерти так, как и прежде убили до смерти вышепомянутого прикащика моего и многое причинили мне раззорение, а имянно: при вышеписанном моем Выровском железном заводе имеющейся разной хлеб весь пограбили и между собою разделили, которого имелось четвертей тысяч до 3-х, да конной лошадиной и скотъной заводы весь по себе разбирают и продают, которой завод коштует мне более 5 000 рублев, да из заводскова железнова заводу пруда воду, ругаяся, выпустили и весь оной завод в остановку и подрыв и раззорение крайне привели, и никакого на оном железном заводе действия ныне нет, а оной завод стал мне во многия тысячи рублев, с которого заводу происходимой в казну вашего и. в. десятинной и пошлинной немалой збор остался ныне втуне, понеже и все обученные из оных крестьян при всех вышепоказанных моих при Брынских и Дугненских железных заводах мастеровые и работные люди разбежались к ним же, возмутителям, в Рамодановскую волость, и только упражняются в своих зловымышлен-

ных затейных возмущениях и отважных непослушаниях. И чаятельно, что переведенныя из оной же волости и в Сибирь на Сибирския мои железные 3 завода, при которых оные все обучены всяким заводским || мастерствам и работам, где уже и в подушной оклад положены, по их воровскому возмущению пришли в такой же азарт и непослушание; и так, чаятельно, они, плуты и возмутители, конечно во оныя Сибирския мои заводы от себя для такого ж возмущения отправить хотят нарочных или уже и не отправили ль.

3) А оные мои все заводы, построенныя и размноженныя мною из древних лет, в которыя употребил я, именованный, весь свой капитал для интересу государственного и славы вашего и. в. Всероссийской империи и всенародной пользы, не требуя ис казны денег, и от оных заводов уже многия годы в казну вашего и. в. происходит немалой интерес и с немалым приращением размножался и впредь, от времяни до времяни, в состояние приходил. Я ж, именованный, по присяжной моей должности и ревности, какой имел от того собственной свой прибыток, оной для распространения, не желея, весь в те произвожденныя мною заводы употребил, и для совершенного размножения ко оным же всегдашним возмутителям, в прибавок и ко облехчению происходимых работ, еще сыскивал купить немалое число людей, уповая притом лутче прежней государственную и всенародную прибыль учинить без всякого всем подданным вашего и. в. убытку и отягощения, что многими вседражайших вашего и. в. государей родителей блаженныя и вечной славы || достойныя памяти указами всемилостивейше с высочайшим обнадеживанием подтверждено и всячески вспомогать в таком нужном интересе повелено. А я, именованный, и з бедными детьми моими ныне от вышеупомянутых злодейских вымышленных крепостных моих крестьян крайне разоряюсь и прихожу в невозвратной, со всеми означенными толь многими и давными труды и немалою суммою чрез высочайшее ж вашего и. в. указоми повеления с размноженными заводами, в крайней убыток, а те заводы приходят в подрыв. И могут оные возмутители привести скоро помянутыя заводы в крайнюю остановку и разорение и в вечное запустение, ибо без мастеровых и работных людей такия богатыя и старинныя заводы содержать нечим, и от того уже и пришли в крайний конфуз.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие мое нижайшее прошение Правительствующаго Сената в Канторе принять и для усмирения показанных крепосных моих крестьян, и чтоб крайне всего разорить не могли, а паче от большаго беспокойства и убивств удержаны были, и для того, в забрании вышеозначенных выборных с товарыщи и протчих пущих заводчиков, Государственной Военной Колегии Канторе отправить стоящей в городе Калуге весь Рижской драгунской полк, которому б повелено было, забрав оных, отдать, для надлежащаго следствия и учинения по силе Уложенья и указов вашего и. в. наказания кнутом, а протчим в страх другим || плетьми, в Калужскую Правинциальную Кан-

целярию. И тому всему полку велеть быть в той волости, расположась по квартирам или стать в лагирь под тем селом Ромодановым, понеже для расположения оного места удобныя есть, доколе оныя зловымышленные плуты все достойное наказание получат и в послушание прийдут и действительно в работы вступят. А буде оные воры и возмутители и отправленной команде будут чинить непослушание, то б повелено было за то с ними поступить военною рукою, как с неприятелями и противники узаконенного указного повеления вашего и. в., и чтоб они более до основания всех заводов разорить и всех крестьян в такой же злой беспорядок привести не могли, а я б з детьми моими не лишился вечно, так зело немалого и чрез долголетния труды собранного, моего иждивения, от чего последовать может, как выше донесено, многой государственной убыток. Объявленной же Рижской полк имеется в городе Калуге и в ближних местах оного города, а и та моя противная волость близ самой же Калуги растоянием в полуверсте, только чрез одну Оку реку. И о том, куда надлежит, послать вашего и. в. указы не в продолжительном времяни.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем || прошении решение учинить.

Апреля... дня 1752-го года.

К поданию надлежит Правительствующаго Сената в Канторе. Прошение писал мещовской купец Михайла Васильев сын Паншин.

К подлинной челобитной рука приложена по пунктам тако: к сему прошению статской советник Никита Демидов руку приложил. Слушано майя 1 1752 года.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т I, лл. 96—99. Копия. Документ датирован на основании прошения поданного Н. Н. Демидовым в Берг-Коллегию (то же дело, лл. 100—103).

61. *1752 г. апреля 28. — Определение Сената о посылке Военной Коллегией карательной команды для усмирения крестьян Ромодановской волости.*

Копия.

1752-го года апреля 28-го дня, в собрании, Правительствующий Сенат, по челобитной дворянина Евдокима Никитина сына Демидова, коею объявляет... *Далее следует изложение прошения Е. Н. Демидова, см. № 59...* А по справке в Сенате в 1741-м году дворянин Никита Демидов бил челом покупной ево у Михаила Головкина в Калужском уезде вотчины, села Рамоданова с селы и з деревнями, на крестьян о не послушании ему, || и о учиненном ими, как ему, так племяннику и прикащику ево, бою и грабеже и о протчих многих противностях. И того ж 1741-го году августа 5 дня, по определению Правительствующаго Сената велено, для усмирения оных ево, Демидова, крестьян и для учинения им за непослушание ево, Демидова, и за противности наказания, отправить Военной Колегии надлежащую каманду. А Военная Колегия доносила, что для усмирения тех крестьян послан был обретающейся на Гжацкой пристани у сыску

воров и разбойников порутчик Шульц да салдат 25 человек, которой де доносил же, что оные крестьяня посланным от нево салдатом учинились противны и собрався многолюдством, оных салдаты и ево, Демидова, прикащика и людей били смертно и у салдат ружье отбили, а прикащик от тех побой умре. И того ж году октября 9-го дня, по определению ж Правительствующаго Сената, || велено Военной Колегии в ту вотчину отправить штап-афицера з довольною камандою из имеющихся поблизости полков, которому, обще с калужским воеводою и со оным порутчиком Шульцом, по прибыти в ту вотчину и по усмирени крестьян, ис показанных в доношении порутчика Шульца ослушников и противъников и первых к противности и к бою заводчиков и начинщиков, забрав под караул, о всем изследовать накрепко и, ежели по следствию кто из них дойдут до пытки, тех и пытать; о чем и изследовано. А по тому следствию в 1742-м году, по определению Правительствующаго Сената, велено: той ево, Демидова, вотчины ис крестьян, первых заводчиков драки и убиц прикащика до смерти и в бою салдат, дву человек, в силу уложенных пунктов, казнить смертию, повесить, а 3-х человек, бив кнутом, послать вечно в сылку в Сибирь, на казенные || заводы; а которые при той же драке были и от того бою не отнимали и чинились указу противны, учинить наказание кнутом; протчим же всем крестьяном, которые означенному Демидову были непослушны ж, и от нево, помещика своего, откладывались, учинить наказание от 10-ти одному з жеребья, которые в службе быть не годны, кнутами же, а которые из них впредь в службе быть годны, тем вместо кнута плетьми нещадно, дабы на то смотря впредь другим так чинить было неповадно. Приказали: по вышеобъявленному дворянина Демидова челобитью калужской их вотчины сел Ромоданова, с селы и з деревнями, для усмирения от своевольств и непослушания крестьян, в ту вотчину Военной Колегии отправить из стоящих поблизости к оной вотчине полков штап-офицера, || по разсмотрению той Военной Колегии, с надлежащею командою, и по усмирении объявить им указ, чтоб они впредь того отнюдь чинить не дерзали под страхом ноижесточайшаго за то наказания. А пущих из них заводчиков и ослушников, забрав под караул, и для учинения им за то помещику их непослушание в силу Уложенья и указов наказания, дабы им впредь того чинить было неповадно, отослать в Калужскую Правинциальную Канцелярию, а той Канцелярии, по учинению им того наказания, отдать оному Демидову в деревни ево попрежнему. И о том в Военную Колегию, и в Калужскую Правинциальную Канцелярию и в Московскую губернию послать указы, а в Сенатскую Кантору сообщить ведение. А Военной Колегии тому отправленному штап-афицеру в ынструкции написать, чтоб он прежде, по прибытии к той вотчине, старостам и выборным и крестьяном объявил указ, дабы они никаких противностей ему, штап-афицеру, не чинили; а буде учинятца в чем противны, то поступлено || будет с ними военною рукою, и потом за противности учинено им будет по указом наижесточайшее

наказание; и при том подтвердить, дабы тем крестьянам от подчиненной ему команды никакого грабежа и разорения чинено не было.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Протоколист Михайла Кудрявцев.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 2—5 об.

62. *1752 г. апреля 28.—Донесение Калужской Провинциальной Канцелярии в Сенат о ходе восстания крестьян, о мерах, принятых к его подавлению, и о необходимости усиления этих мер присылкой дополнительной военной команды Рижского драгунского полка.*[1]

В Правительствующий Сенат Калуской Правинциальной Канцелярии всепокорнейшее доношение.

Сего 1752-го году апреля 10-го и 16-го чисел, в поданных во оную Калускую Правинциальную Канцелярию статского советника Никиты Никитина сына Демидова прикащика Ивана Красноглазова, а потом от сына ево Демидова, дворянина Ивана Никитина сына Демидова ж прошениях написано. В 1-м, от прикащика Красноглазова: по поверенному де от реченного статского советника Демидова письму у означенного господина ево имеется в Калуском уезде Ромадановская волость, в которой и железной господина ево Выровской завод. А в прошлых де годех, тому лет 10 и больше, хотя той господина ево Ромадановской волости крестьяня, умысля воровски господину ево, стали было чинить всякие противности и вотчинные раззорени и смертное убивство, однако, по указу ея и. в. в том ими производилось следствие, а напоследок по резолюцы Правительствующаго Сената определено винным учинить жестокое наказание, а двоих на страх другим казнить смертию, повесить, которое де следствие и ныне имеется в Калуской Правинциальной Канцелярии; и затем означенные господина ево крестьяня у господина ево в послушани и были. А ныне де показанные Ромадановской волости крестьяня, невзирая на вышеписанной страх, учинились господину ево противны и слушатца ево не хотят, и многие господину ево причиняют раззорении, на объявленном Выровском заводе делают великия наглости, с конского господина ево заводу жеребцов и кобылиц самовластно и быков черкаских и протчей скот берут и продают, и на помянутом Выровском заводе ис пруда воду выпустили и вешнековые запоры роспускали, и угольное зжение остановили, и незнаемо с какого злаго умышления помянутой железной завод || привели в крайнюю остоновку и опустошение, которой де и ныне состоит без действия, и видно, что помянутой завод хотят вовсе подорвать, и протчия великия наглости чинят, и у росходчика при том заводе деньги господина ево немалое число отобрали, которой де росходчик с ними

[1] *Для пополнения сведений о некоторых моментах восстания этот документ снабжается выдержками из экстракта, составленного на основании следственных материалов о восстании (то же дело, т. II, лл. 422 об. — 423 об., 425 об.).*

в согласи ж, тако ж калуской помещика ево вотчины старосту Александра Вавилова да подъячего, не знаемо для какого умыслу, у себя держат скованых под караулом. И сего де апреля 4 дня послан з Дугненского господина жь ево заводу росходчик Ефрем Семенов в помянутую Ромадановскую волость для объявления означенным крестьяном, чтоб они от того их озорничества и противности отстали, точию де и показанной расходчик обратно не возвратился и, повидимому, что не хотя он в порученных ему прежде деньгах, коих в приходе и росходе у него имелось до 20.000 руб., дать надлежащаго отчету, имеется с теми жь крестьянами в согласии. И просил, чтоб показанных крестьян и их затейщиков сыскать и о вышеписанном о всем изследовать и учинить им наказание по указом, и о том во известие в Правительствующи Сенат и оного Правительствующаго Сената в Кантору и в Берг-Колегию представить доношениями. В 2-м, вышереченного статского советника Демидова от сына ево дворянина Ивана Демидова: Калуской де их Ромадановской волости крестьяне, не знаемо какого ради злаго умыслу, не страшась ея и. в. прав и указов, и за их прежде чинимое озорничество и отложность казни и наказания, ныне паки от них намерены отложитца и, собрався вместе партиею, а к ним знатно по их же подговору бежав мастера и подмастерья з других их железных заводов, имеющейся в той их Ромадановской волости Выровской железной завод раззорили, а с конного заводу лошадей и всякой скот, хлеб и протчае продают, и чтоб де их ни было похищают, и того железного заводу ис пруда воду выпустили, и тем тот завод вовсе опустошили. И которые ис той Ромадановской волости переведены Мещовского уезду на Брынской [и] Алексинского уезду на Дугненской || железные заводы и обучены к деланию железа всякому мастерству и по нынешней ревизи для того исправления написаны в подушной оклад, оные услыша вышеупоминаемых крестьян в селе Ромаданове непослушани и самовольство, оставя все мастерство и работу, и с тех заводов разбежались, и пришли во оное ж село Ромоданово к тем же ослушникам в согласие, от чего и те их заводы пришли в крайнюю остановку и раззорение. А ныне де уведомился он, что помянутыя их крестьяня, будучи в наглом их собрани, злое свое намерение имеют и похваляютца их, Демидовых с прикащиками, убить до смерти. И, сообща при том челобитье, что в помянутой вотчине имелось помещикова скота, лошадей, хлеба и протчаго реэстр, просил, чтоб для осмотру оного послать кого надлежит, и, буде что явитца в остатке, оное арестовать и приставить караул. А означенным крестьяном такое им, Демидовым, а особливо железным заводам, от которых в казну ея и. в. немалой интерес происходит, раззорение чинить запретить. А в пресечени оного их озорничества и злого намерения, по поданному от прикащика Красноглазова и по тому ево челобитьям, учинить наказание в городе, а протчим на страх другим в вотчине их. По которым их прошениям по определению Калуской Правинцыальной Канцелярии во означенную статского советника Деми-

дова Ромадановскую волость послан был канцелярист Иван Пафнутьев с надлежащим числом салдат по инструкцы, и велено ему при понятых сторонних людех оного Демидова Выровской железной завод, что на оном ис пруда вода выпущена ль, а хлеб, скот и протчае против означенного сообщенного реэстра все ль состоит в целости, или что за расхищением ево, Демидова, крестьянами в остатке, осмотреть и описать; и буде что имеется в остатке, о крепком оного хранени и о нечинени впредь никакого озорничества старосту и крестьян ево, Демидова, обязать подпискою с крепким подтверждением. Точию оной канцелярист Пафнутьев как поданным в Калускую Правинцыальную Канцелярию доношением обявляет, что ево не точию бы в силу данной ему инструкцы помянутого статского советника Демидова в Ромадановскую волость для осмотру и описи и протчаго исполнения те крестьяня допустили, но, еще не допуская до имеющаго || в селе Ромаданове помещикова двора, у крестьянских оного села дворов встретя, вышло к нему, Пафнутьеву, з дубьем и с рогатины человек до 50 и, выслушав ту инструкцыю, объявили ему, чтоб он, Пафнутьев, в село Ромаданово и никуда ни для какого осмотру не ездил, понеже де они помещику их в послушани быть не желают, а кто де впредь еще прислан будет, то де побьют до смерти, и притом чинили тому посланному непристойные и угрозительные слова и послали их с нечестию обратно; а у помещикова де двора всей той волости крестьяня в собрани имеются и при них ружья, рогатины и протчае всякое дреколие, да насыпано несколько в кучах камней. А из вышепомянутых Ромадановской волости крестьян пойманные в Калуге в Правинцыальной Канцелярии[1] во объявленных учиненном ими своевластном собрани и противностях к непослушанию помещика и о протчем Лукьян Иванов сын Щепкин с товарыщи, 23 человека, порознь допросами показали: в нынешнем 1752-м году в неделе святыя пасхи всей той Ромадановской волости крестьяня зговорились, чтоб у господина их статского советника Никиты Демидова и у детей ево не быть в послушани и их в ту

[1] *В экстракте дополнительно:* Того ж апреля 17-го поданною во оноюПравинцыальную Канцелярию статского советника Демидова прикащик ево Иван Копылов челобитьем объявил: уведомился де он, что означенных господ ево вотчины крестьян человек 20, не знаемо для чего, имеются в Калужской Правинцыальной Канцелярии, и просил, чтоб оных крестьян в вышеписанном во всем против поданных прошеней господина ево и прикащика Красноглазова обстоятельно роспросить, а особливо спрашивать, кто к такому их злому намерению во-первых зачинатели, по чему и тех зачинщиков и протчих сыскивать и учинить по прошениям господина ево и по поверенному от него письму прикащика Красноглазова, а между тем о том, куда надлежит, во известие представить. И на той челобитной по подписанной резолюции (которою подписал всевода Шегаров) велено, которые означенного господина Демидова крестьяне в Калужской Канцелярии имеютца, оных всех взяв под караул и, в чем надлежит, в силу указов обстоятельно допросить и, выписав из указов, доложить. И того ж апреля 17-го кто в той Канцелярии имелись пришедшия ис той Ромодановской волости крестьяне, приказано осмотрить караульному каптенармусу Федору Орлову которой их к присудствию и представил всего 23 человека, в том числе деревни Воровой Лукьян Иванов сын Щепкин, деревни Шопиной Федор Меркулов; и все те крестьяне для сдержания отданы под караул реченному каптенармусу Орлову.

вотчину не впущать, и для драки в село Ромаданово собрали ружья, рогатины, оглобли и протчае дреколие и навезено каменье. А во-первых де к тому согласию зачинатели были и ныне помещика слушать запрещают и чинят смуту той же волости староста Алексей Бурлаков, крестьяня Иван Чюпрунов, Андрей Рыжников, Андрей Еловской, да Дугненского оного ж их помещика заводу расходчик Ефрем Семенов. А в росхищени помещикова скота, лошадей, хлеба и протчаго, и в выпуске на Выровском железном заводе ис пруда воды, и в похвальных, чтоб означенного Демидова и прикащиков убить до смерти, словах чинили запирательство, точию из них крестьянин Медведев показал, что из вышеписанных крестьян же Кондратей Нефедов на показанном заводе у пруда выломил доску и несколько воды выпустил, да с того заводу взяв, привел в село Ромаданово помещиковых 2 лошади, на которых всегда при караулах их самовластных || и разъезд имеют. А в Калуской Правинцыальной Канцелярии по справке в прошлом 1741-м году августа 18 дня по присланному ис Правительствующаго Сената указу, при котором приложена поданная от объявленного Демидова во оном Правительствующем Сенате о чинимых означенной ево Ромадановской волости крестьянами оному помещику Демидову противностах и о бою прикащиков ево и о других непослушаниях и о протчем челобитная, велено нарочными произвесть и произведено [над] теми крестьянами следствие, по которому оныя во всем том виновными и оказались, за что по указу Правительствующаго Сената чрез нарочно посланных и наказаны. И сего апреля 23-го дня по определению Калуской Правинцыальной Канцелярии вышеозначенным, содержащимся во оной Правинцыальной Канцелярии, Ромадановской волости крестьяном Лукьяну Щепкину с товарыщи за объявленные их помещику противности и непослушание и чинимой от них самовластной збор, в чем они и сами в допросех извинение принесли, и протчие похвальные о убивстве оного Демидова и детей и прикащиков и протчих, как выше сего обстоятельно значит, слова, по скаске и по воли означенного дворянина Демидова, в силу указов, в страх другим, учинено наказание — годным в службу плетьми, а негодным кнутом,[1] дабы, на то смотря, другим такового помещиком своим непослушания и противностей и своевластного собрания впредь чинить было неповадно. И по учинени того им наказания отданы они объявленному Демидову с роспискою. А для взятья и поимки показанных по вышеписанным допросным речам зачинщиков, старосту и протчих той волости крестьян, ис Калуской Правинцыальной Канцелярии посланы нарочныя по инструкцы, точию при Калуской Правинцыальной Канцелярии салдат имеется не весьма довольное число. А как выше сего объявлено, что имевшияся в селе Ромаданове протчия крестьяня, которых по нынешней ревизи в той Ромадановской волости за ним, Демидовым,

[1] *В экстракте дополнительно*: По силе состоявшегося маия 14-го дня 1736-го году указа по скаске и по воле означенного дворенина Демидова, в страх другим, учинено публичное наказание — годным в службу 9 плетьми, а негодным 14 человеком кнутом.

написано 2268 душ, обстоят во многом собрани, к тому ж с ружьи, с рогатины, з дубьем и протчим дреколием и каменьем, а посланным ис Калуской Правинцыальной Канцелярии чинятся противны и не точию взять себя допускают, но и угражени им чинят, || чего ради оных по такому их многолюдству имевшимися при Калуской Правинцыальной Канцелярии наличными салдаты к надлежащему следствию забрать и от такого их своевластного собрания и о нечинени помещику противностей к сокращению привесть вскоре не уповательно. Того ради Правительствующему Сенату Калуская Правинцыальная Канцелярия о вышеписанном во известие всепокорнейше представляет, и к скорейшему объявленных крестьян сокращению о присылке во оную Правинцыальную Канцелярию, для вспоможения, из состоящаго в Калуской Правинции винтер-квартирою Рижского драгунского полку пристойной команды требует повелительного указу.

Федор Шагаров. Дементий Рыбников.

Апреля 28-го дня 1752-го году.

По листам: Калуской провинции в должности секретаря регистратор Иван Щепетов.

Пометы: Печатных 1 руб. 1 коп. взято и в приход записаны. № 1063. Маия 7-го записав, написать в реестр к докладу. Слушено маия 11 дня того ж году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 104—106 об.

63. *1752 г. мая 4.— Ведение Сенатской Конторы в Сенат о мерах, принятых к подавлению восстания крестьян Демидова.*

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

По указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора, по доношениям Берг-колегии и Калужской Правинциальной Канцелярии и по челобитью статского советника Никиты Никитина сына Демидова, коими показывали:... *Далее следует изложение донесения Калужской Провинциальной Канцелярии и прошения Н. Н. Демидова, см. №№ 62 и 60...* Приказали: со оных Берг-Колегии, Калужской Правинциальной Канцелярии доношеней и с челобитья статского советника Демидова в Правительствующий Сенат при ведении копии сообщить (кои при сем и сообщаются), и что в таком яко важнейшем по заводам деле со оными противниками повелено будет чинить, требовать из Правительствующаго Сената непродолжительного определения, ибо Сенатской Канторе по тем доношениям и челобитью за означенными посланными в Правительствующий Сенат от Берг-Колегии и от Калужской Правинциальной Канцелярии о том же доношениями точной резолюции дать невозможно, а между тем до воспоследования на оное от Правительствующаго Сената указного повеления, || дабы те противники состоящему во оных статского советника Демидова вотчинах Выровскому заводу (с коего происходит в казну ея и. в. десятинной и

пошлинной немалой збор), вящшего опустошения не учинили, послать из Сенатской Канторы к находящемуся в Калуге Рижского драгунского полку полковому камандиру да в Колужскую Правинциальную Канцелярию указы с нарочным сенатским куриэром, дав ему надлежащую инструкцию, а из Ямской Канторы с возвратом почтовых 2 подводы; и велеть оному командующему в тое Рамодановскую волость на обер-афицеров отправить надежную персону с пристойною командою, а ис Калужской Правинциальной Канцелярии послать воеводского товарыща с секретарем и одним канцеляристом, которым велеть, прибыв в тое Рамодановскую волость, с селы и деревнями, при собрании крестьян, и тех вотчин при священниках и при понятых сторонних людех объявить указ и совершенно увещевать, чтоб они, крестьяне, объявленному Демидову были, как и прежде, во всяком послушании и никаких противностей и ему, Демидову, непослушаний отнюдь чинить не дерзали, и порученное им от оного Демидова на железном Выровском заводе дело попрежняму исполняли; || буде же они, крестьяне, чинить будут паки противности и непослушании, то с ними поступлено будет военною рукою, и за те их противности и непослушании сверх прежних им наказаней еще наижесточайшее наказание по указом учинено им имеет же быть, и для того не желающия быть в том противлении пущих к тому возмутителей и завотчиков оному обер-афицеру выдали; и буде по объявлении ими, посланными, указу той волости крестьяне от тех их противностей и непослушания удержатца и никаких противностей им не окажут и оных пущих завотчиков и возмутителей оному обер-афицеру отдадут или того обер-афицера командою сысканы имеют быть, то, как тех пущих завотчиков и возмутителей, так и показанных в доношениях Берг-Колегии и Калужской Правинциальной Канцелярии выбраных ныне ими крестьяны старост и выборных крестьян, забрав, отдать в Калужскую Правинциальную Канцелярию, где оными в том их возмущении и, от чего оное произошло, накрепко изследовать и содержать под караулом, а наказания никакова им до воспоследования от Правительствующаго Сената повеления не чинить; а ко имеющемуся оного Демидова железному заводу, дабы оной показанными противниками в конечное опустошение был не приведен, || также чтоб оного Демидова хлеб не растощен, а конской и скотской заводы не раззорены были б, и оной бы Демидов в таком случае в силу указов и Берг-Колегии регламента защищен был, оному обер-афицеру приставить надлежащей караул и хранить то все до указу ис Правительствующаго Сената в совершенной целости, а протчим крестьяном велеть исправлять прежде порученную им от оного Демидова работу; буде же они, крестьяне, за тем объявлением и увещанием в послушание не придут и чинить будут беспорятки, то им, посланным, ни в какие ссоры и драки с ними отнюдь не вступать, но пристойным образом от них отойтить, токмо к вышеписанным ево заводам и протчему приставить удобной караул. И что ими, посланными, учинено будет, о том им в Сенатскую Кантору с тем же куриэром, за своими руками, прислать репорт немед-

ленно, а в Военную Кантору о том для ведома и подтверждения во оной Рижский полк и главному камандиру указ же послать, также и той волости х крестьяном со объявлением таким, чтоб они от показанных своих продерзостей и непослушания конечно отстали и сами б себя до наивящаго истязания и разорения не приводили, и как статскому|| советнику Демидову, яко своему помещику во всем, також и оным посланным во взятье пущих завотчиков и возмутителей и протчих были послушны; а буде они от той противности отстать и ныне не похотят, и в отдаче показанных завотчиков и возмутителей и протчих явятца непослушны, и за то с ними имеет быть поступлено яко з злодеями военною рукою. Неотменно указом же подтвердить, которой отдать им, крестьяном, при собрании их и при приходцких священниках с роспискою, дабы они, крестьяне, впредь во время присланной к ним за те их противности военной команды неведением отговорки иметь не могли. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен и учинить по ея и. в. указу. А в вышеписанныя места и, куда надлежало, указы посланы.

Маия 4 дня 1752-го году.

Секретарь Степан Алексеев. Канцелярист Иван Копнин.

У сего ведения ея и. в. печать. № 1326.

Пометы: Печатных $75^1/_2$ коп. взято. № 1061. Получено маия 10 дня 1752 году. Записав, написать в реестр к докладу. Докладывано того ж маия 11 дня.

Печать черная сургучная.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 84—86 об.

64. *1752 г. мая 12.— Указ Сената в Военную Коллегию о высылке команды Рижского драгунского полка для подавления восстания крестьян и о производстве следствия над арестованными участниками восстания.*

Указ ея и. в. самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената Военной Колегии.

В Правительствующий Сенат ведением Сенатская Кантора и доношениями из Берг-Колегии и ис Калужской Провинциальной Канцелярии представляла:... *Далее следует изложение ведения Сенатской Конторы, см. № 63*... А понеже по челобитью дворянина || Авдокима Демидова по определению Правительствующаго Сената и по посланному в Военную Колегию минувшаго апреля 30 дня по указу велено... *Далее следует изложение указа Сената в Военную Коллегию, составленного на основании определения Сената, см. № 61*... И по указу ея и. в. Правительствующий Сенат приказали: понеже из вышеписанных доношеней оказалось, что статского советника Никиты Демидова Калужской вотчины Рамодановской волости крестьяня, чиня ему, Демидову, противности, в собрани бывают человек сот до 5-ти и более, приготовляясь к драке с ружьями и з дубьем и с каменьем, и хвалятца присланных бить до смерти, того ради Военной

Колегии по силе прежде посланного из Сената указу, для усмирения той вотчины крестьян и противников, збрав по своему разсмотрению, отправить из штап-афицеров человека к тому достойного и при том знатную каманду рядовых с надлежащим числом обер и ундер-афицеров поблизости из стоящаго в Калуге Рижского полку, и тому штап-афицеру с командою велеть, остановясь близ той вотчины, крестьяном, кои вышеписанные противности || чинили, объявить указ и всякими возможными способы увещевать, чтоб они как при вступлении ево, штап-афицера с командою, в ту волость, так и помещику своему, Демидову, никаких противностей чинить не дерзали, и оному помещику своему были послушны, с таким при том подтверждением, что ежели они будут чинить еще противности, то с ними поступлено будет, яко с злодеями, военною рукою. И буде они по тому объявлению и увещанию придут в послушание, тогда ему, штап-афицеру, изыскав пущих к той противности заводчиков, взяв под караул, отослать в Калужскую Провинциальную Канцелярию, а той Калужской Правинциальной Канцелярии за противности помещику их учинить с ними по указом, чему будут достойны. Буде же и за вышеозначенным от него, штап-афицера, тем крестьяном объявлением и увещанием от противности не удержатца, и в послушание ему, Демидову, не придут, и при вступлении ево, штап-афицера с командою, в ту вотчину будут чинить противности ж, в таком случае для страху тому штап- || [офицеру] с командою своею выпалить по них из ружья заряженными пыжами. А ежели и за тем не усмирятца и в послушание не придут и будут стрелять из ружья ж или другие какие нападении на ту команду чинить, то по такому необходимому случаю велеть и всему Рижскому полку в ту вотчину вступить и с теми противниками поступать, как з злодеями военною рукою; однако ж того полку штап-афицером накрепко предостерегать, дабы бес крайней нужды ни до какого кровопролития не допустить, а их, противников, усмирить и, как возможно старатца, чтоб пущих к оной противности заводчиков и возмутителей, кои тому притчиною находятца, всемерно сыскать; а сыскав, их, того полку штап-афицером, обще Калужской правинции с воеводою с товарыщем, о той их противности следовать накрепко. И, буде по тому следствию кто из них, противников, по силе указов дойдет до пытки, тех и пытать, и для того к тому следствию определить приказных служителей ис Калужской правинции. И что по тому || следствию явитца и кто из оных противников сему подлежать будут, о том, учиня экстракт со мнением, отослать в Берг-Колегию, а той Колегии разсмотря представить в Сенат со мнением же, а колодников, которыя по тому следствию явятца виновны, содержать в Калужской Правинциальной Канцелярии под крепким караулом. И пока те противники все усмирены и в послушание ему, Демидову, приведены будут, по то время оному Рижскому полку иметь квартиры в той ево, Демидова, вотчине, или под оною волостью стать в лагере, как Военная Колегия заблагоразсудит. И о том в Военную и Берг-Колегии в Московскую Губернскую и в Калужскую Провинциальную Канцелярии послать

указы, а в Сенатскую Кантору сообщить ведение. И Военной Колегии учинить о том по сему ея и. в. указу. А с полученных || из Сенатской Канторы ведения и Берг-Колегии и Калужской Провинциальной Канцелярии доношениев сообщены при сем копии и, куды надлежит, указы, и в Сенатскую Кантору ведение о том посланы.

Маия 12-го дня 1752-го году.

Помета: Таковых ж в Сенатскую Кантору ведение, в Московскую Губернскую Канцелярию, в Калужскую Провинциальную Канцелярию, в Берг-Колегию посланы майя 13 дня 1752 году, за закрепами обер-секретаря господина Невежина, секретаря Григория Васильева.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 111—114 об. Отпуск.

65. *1752 г. мая 12.* — ***Ведение Сенатской Конторы в Сенат о нападении крестьян Демидова на его „работников", о действиях вооруженных отрядов крестьян около Калуги и о необходимости ускорения присылки войск для подавления восстания.***[1]

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Правительствующаго Сената Канторе Калужская Правинциальная Канцелярия доношением между протчим по поданному в ту Канцелярию статского советника Никиты Никитина сына Демидова прикащика Ивана Копылова прошению объявляла: калужской де оного помещика ево Демидова вотчины Ромадановской волости крестьяне (которые ему, Демидову, учинились непослушны и чинят разные своевольства и противности) минувшаго апреля 30-го дня на посланных з Дугненского того помещика ево заводу в Калугу работников Александр Вавилова с товарыщи, всего на 24-х человек, при которых имелось лошадей 12 пар, четверы роспуски, колесы кованы железом, 8 телег, 12 ружей с медными оправами и с письмами, да денег рублевой манеты, посланных на Брынской оного ж помещика ево Демидова железной завод, 1400 руб. ночным времянем в дороге, не доезжая города Калуги, близ Мансуровой рощи, немалою разбойническою партиею человек до 50-ти и больше со всяким разбойническим оружием напав злодейски, тех работников били смертно и показанныя письма и деньги без остатку взяли, || а имеющееся на них платье грабили, и тех работников со всем вышеписанным, положа замертво в роспуски, увезли с собою в Ромадановскую волость; и оные де работники, будучи в руках их в живых ли находятся или умерщвлены, о том де не известно. Да те же де Ромадановской волости крестьяне, сверх чинимых от них, крестьян, противностей, посыланных из Калужской Правинциальной Канцелярии по инструкции для снятия и изломания в той Ромадановской волости на заводе казанов ко оному заводу не допустили, почему видимо де, что оные

[1] *Для пополнения сведений о некоторых моментах восстания настоящий документ снабжается выдержками из экстракта, составленного на основании следственных материалов о восстании (то же дело, т. II, лл. 431 об., 427—427 об.)*

помещика ево, Демидова, крестьяня на показанном заводе вино употребляют себе и, напився пьяные, вышеозначенное озорничество и разбои чинят; и ежели де оной завод во искоренение не привесть, то де и впредь от них то ж последовать может. Да сего ж де маия 6-го дня для объявления вышеозначенным крестьяном при собрании всех их и при приходских священниках и увещания, чтоб они от их озарничества и противностей отстали и были попрежнему у него, Демидова, в работе и послушании, и для взятья той Ромадановской волости старосту Алексея Бурлакова, крестьян Ивана Чюпрунова, Андрея Рыженкова, Андрея Еловского, Ефрема Семенова и протчих, кои к тому имелись зачинателями, ис Калужской Правинциальной Канцелярии посылан был канцелярист Петр Коноплев по инструкции, которой возвратясь, поданным во оной Канцелярии доношением объявил, что де как он, переехав чрез перевоз, то де еще на Оке реке, под городом || Калугою, той Ромадановской волости крестьяне ему, Коноплеву, не точию понятых взять и приходских священников собрать, но и к селу Ромаданову ехать не допустили. А вышеписанной де староста Бурлаков со крестьяны, человек с 40, ис того села вышед с пол-версты, и говорили: хотя б де 100 указов было прислано и ис Правительствующаго Сената, не токмо ис Калужской Правинциальной Канцелярии, то де они Демидову в послушании и в работе быть не желают.[1] А между объявленного по тому делу произведения Калужской Правинциальной Канцелярии небезизвестно, что вышеозначенныя Ромадановской волости крестьяне не токмо посланных ис Калужской Правинциальной Канцелярии, но и проезжающих команд остановливают и причиняют немалые обиды и угражении, о чем и от стоящаго в Калужской правинции Рижского Драгунского полку промемориею сообщено.[2] Да и кроме того означенные крестьяня, не видя себе никакого сокращения, собрався партиею человек по 40 и по 50, из Ромадановской волости на перевозе и в лодках, переплыв Оку реку, ходят по Калуге и по следующим из разных мест х Калуге дорогам з дубьем, с рогатины и с ружьями, а к поимке оных, как выше значит, за малолюдством при Калужской Правинциальной Канцелярии салдат послать некого. Да не токмо, чтоб их забрать посылки чинить, но и все состоящия || при Калужской Правинциальной Канцелярии салдаты определены на караул х Канцелярии и денежной казне, а паче к острогу, где содержутся многия

[1] *В экстракте дополнительно*: Разве де прислан будет за подписанием ея и. в. собственные руки указ, когда они ему, Демидову, в послушании и в работе будут.

[2] *В экстракте дополнительно*: Маия 1 дня в Правинцыальную Канцелярию от Рижского полку промемориею объявлено: того де полку пребывающия от рот в штап-квартиру разныя команды приносят немалыя жалобы, что при следовании их в город Калугу по ту сторону Оки реки выходя из села Ромодановского крестьяне, человека по 3 и по 4, з дреколиями, останавливают и спрашивают, куда они идут, и что за люди, и зачем имянно, а чего ради, неизвестно. Да посыланной для осматривания под лагерь места прапорщик Некрасов, которой апреля 27-го числа для того осмотру на ту сторону Оки и переехал, точию оного прапорщика Некрасова, вышедши из оного ж села многолюдством крестьяня з дреколием, остановя и обступивши вокруг, стали у него спрашивать: что де ты за человек

разбойники и смертноубицы. И дабы оныя крестьяне, отважась, хотя содержащихся ныне в том остроге из их же Ромадановской волости по тому делу крестьян сообщников ис-под караула свободить и тех злодеев не могли б, разбив острог, выпустить, и между того бы утечкою не воспоследовало б караульным и обывателем смертного убивства и проезжающим по дорогам разбоев и протчих происходящих от них разных злодейств, и хотя о поимке и о обявлении калужским обывателем, чтоб и от них в поимке помянутых крестьян чинено было всякое вспоможение, в калужскую полицию и Рижского драгунского полку к полковым делам с требованием о присылке по вышеписанной опасности ко охранению имеющагося в Калужской Правинциальной Канцелярии высокого ея и. в. интереса до получения резолюции надлежащей команды требовано промемориями, но по тем требованиям и поныне команды в Правинциальную Канцелярию ко учинению вспоможения и не отколь не прислано. А по справке в Сенатской Канторе сего маия 11-го дня по сообщенному из Правительствующаго Сената || в Сенатскую Кантору ведению велено... *Далее следует изложение определения Сената, см. № 61...* Того ради по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали Военной Канторе, чтоб в силу означенного прежде посланного указу в показанную вотчину, для усмирения крестьян от своевольств и непослушаней, из стоящих поблизости к той вотчине полков штап-афицер с надлежащею командою отправлен был в самой крайней скорости, дабы от тех крестьян, как Калужская Правинциальная Канцелярия представляет, наивящшего злодейства причинитца не могло, еще наикрепчайше указом подтвердить и велеть тому штап-афицеру || по усмирении оных ис тех крестьян, которые на посланных з Дугненского реченного Демидова заводу в Калугу работников напав разбойнически били смертно и посланные с ними письма и деньги взяли, и тех же работников ограбя увезли с собою в Ромадановскую волость, также и к выломке на заводе реченного Демидова казанов посланных от Калужской Правинциальной Канцелярии не допустили, оных всех, забрав под караул, отослать в Калужскую Правинциальную Канцелярию. А той Канцелярии в том их разбое и в протчих их противностях и своевольствах, также и показанные увезенные ими крестьянами оного Демидова работники 24 человека ныне где и в живых ли находятся, изсле-

и куда едиш, на что он им объявил: я де полку Рижского прапорщик, а еду по показанию от Калужской Правинцыальной Канцелярии для осматривания к стоянию полку лагирем места; почему оныя крестьяне до смотрения того показанного места ево, прапорщика, не допустили и притом стали ему с великим азартом, крича, говорить: изволь де, господин прапорщик, пока жив, ехать по прежнему в свое место, и хотя де Правинцыальная Канцелярия под лагирь здесь место и отводит, только вам к стоянию лагирем здесь места нету; что видя помянутой прапорщик такое их злое к смертному убивству намерение едва мог на лошади от них уехать и, прибыв к полковым делам, о происходимых их непристойных и указам противных поступках объявил. И от того полку требовано, чтоб с вышеписанными крестьянами, чего ради они такия непристойныя и указом противныя поступки чинят, учинить о том, как указы и гражданския регулы повелевают.

довав, учинить с ними по указом ея и. в. без упущения, о чем в тое Калужскую Правинциальную Канцелярию указ же послать, а Правительствующему Сенату с приложением с показанного Калужской Правинциальной Канцелярии доношения копии во известие ведение сообщить. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен. А с означенного доношения копия сообщается при сем, також в Военную Кантору и в Калужскую Правинциальную Канцелярию указы посланы.

Майя 12 дня 1752-го году.

Секретарь Степан Алексеев. Канцелярист Иван Копнин.

У сего ведения ея и. в. печать. № 1384.

Пометы: Пошлины взяты с указу в Военную Кантору. № 1270. Получено маия 17 дня 1752 году. Записав, сообщить к делу.

Печать черная сургучная.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 121—127.

66. *1752 г. мая 12.* — ***Допросы крестьян Ромодановской волости Ф. К. Горелого и Т. Л. Воробьева в Главной Полицеймейстерской Канцелярии, произведенные в связи с попыткой крестьян той же волости подать через них прошение с жалобой на Н. Н. Демидова.***

1752-го году маия 12-го дня, в Главной Полицымейстерской Канцелярии представленные от дежурного капитана Молчанова при репорте крестьяне допрашиваны, а в допросех сказали.

1. Федором ево зовут, Клеменьев сын, по прозванью Горелой, от роду ему 60 лет, напред сего крепостной он крестьянин был кесаря князя Ивана Федоровича Ромодановского, Калужского уезду Пасынкова стану волости Ромодановской деревни Палкиной. А по смерти оного Ромодановского вся волость была во владении жены ево, Ромодановъкого, вдовы княгини Настасьи Федоровны, а от нее та волость с принадлежащими к ней деревнями отдана в приданстве за неимением наследников мужеска пола за дочерью ее княжною, а имени не упомнит, графу Михайле Гавриловичу Головкину, от которого тому лет з 12 проданы дворянину Никите Никитину сыну Демидову, у которого, также и у детей ево, владении и находятся. Он, Горелой, сего 1752 году, в неделю святой пасхи и до окончания фоминой, имелся для работы || в Олексинском уезде на Дуганском заводе для засыпки уголья. И в бытность ево, также и до того времени, от прикащика имеющагося на тех заводах Ивана Красноглазого были неоднократные посылки, чтоб Ромодановской волости разных деревень крестьяне пришли на те заводы для работы, за которыми ходил каменщик Пракофей Трофимов. И по той посылке те крестьяне учинились, невем для каких случаев, противны, после чего он, Горелой, послан с письмом помещика ево от сына Ивана Никитина сына Демидова в волость Ромодановскую, чтоб крестьяне шли на показанной на Дуганской завод для работы, с коим письмом в ту волость и пришел. И по

приходе в селе Ромодановском то письмо отдал выборному старосте Андрею Степанову при собрании того села всех крестьян, которой староста со общаго мирского согласия сказал ему, Горелому, что они итти не хотят на показанной завод, для того, что заработных денег им не платят, от чего они к платежу подушных денег не в состоянии. И потом, дабы и он, Горелой, к их согласию был сообщник, раздев ево, устрашивали бить батожьем, однако, не били, а точию, надев на него большую чеп, посадили под караул в канюшню, || где содержан 3 дни. И по прошествии оных, собравъшись на помещиков двор, как села Ромодановского, так и протчих деревень крестьяне все без остатку объявляли ему, чтоб он был согласен к мирскому совету в непослушании помещика за многопоказанные обиды, и сочиненную ими без него, Горелова, челобитную, которую сочиняли той же волости Выраџкого заводу писарь Моисей Прокофьев да села Ромоданова крестьянской сын Иван Петров, подал бы в Санкт-Питербурхе обще с товарищем своим крестьянином Тимофеем Лазаревым персонально ея и. в., а ежели где дорогою кем нибудь будут одержаны, то б кричали, что имеют дело государево, почему де отведут в Кабинет ея и. в., где ту челобитную и подать можете. При том же объявлении сказывали ему и утверждали присягою к образу спасителеву, чтоб он во всем их согласии был им надежен и в том бы не учинил какой измены, почему он поцеловав образ в том во всем и обязался. И вышеозначенной староста Степанов дал им, за рукою села Ромоданова священника Семена Макарова, порознь с товарищем ево пашпорты, и товарищу ево сочиненную челобитную, а в какой именно силе точности || не знает, ибо ему та челобитная не читана, да еще верющее письмо отдал; а таковы ж челобитные и верющия письма, порознь написав и дав особые ж пашпорты крестьянину деревни Верхова Семену Алфимову, той же волости церкви Покрова богородицы дьячку Василью Петрову, велел он, староста, ехать им в Санкт-Питербург разными дорогами, а товарищу ево и ему, Горелому, пешком итти двум особо ж. Почему они с челобитною и с верющим письмом в Санкт-Петербург сего маия 11-го числа в обеднея время и пришли, а по приходе пристанище имели и обедали в Вологодской ямской слободе, у ямщика Семена, а имени и прозванья не знают, по такому случаю, что при отправлении их от старосты и от мирских людей приказано искать оного ямщика; и оной ямщик объявлял им, что показанной Алфимов один у него квартиру имеет, а куда де пошел з дворцовым крестьянином Ермолаем Кондратьевым, которой у оного ж ямщика квартиру имел, того не ведает. И оного своего товарища Алфимова ждали они даже до вечера, точию не дождались, а пришедшей крестьянин Кондратьев объявил об нем, что оной Алфимов, будучи в Санкт-Питербурхе, от него невем где отстал; показанной же ямщик с Кондратьевым велел им итти для начлегу к племяннику ево садовнику Алексею Павлову, ибо де у него начевать за постоем негде; у которого и начевали. А сего маия 12 дня пришедшею командою взяты в Главную

Полицию под караул как он, так садовник и протчие, всего 5 человек. Он, Горелов, и товарищ ево как дорогою, так и здесь, нигде помещика ево крестьян с таковыми ж челобитьями не видали, а за ними еще кто посланы ль, того не знает и не слыхал. Напред сего в приводах и наказаниях не был. И в сем допросе сказал сущую правду. Грамоте и писать не умеет.

Допрашивал канцелярист Никита Дубов. ||

2. Тимофеем ево зовут, Лазырев сын, по прозванью Воробьев, от роду ему 40 лет, напред сего крепостной он крестьянин был кесаря князь Ивана Федоровича Ромодановского, Калужского уезду Пасынкова стану волости Ромодановской села Никольского. А по смерти оного Ромодановского вся волость была во владении жены ево, Ромодановского, вдовы княгини Настасьи Федоровны, а от нее та волость с принадлежащими к ней деревнями отдана в приданстве за неимением наследников мужеска пола за дочерью ее княжною, а имени не упомнит, графу Михайле Гавриловичу Головкину, от которого тому лет з 12 проданы дворянину Никите Никитину сыну Демидову, у которого во владении и находились. А сего 1752-го году в неделю святой пасхи на Дуганского заводу прикащик Иван Красноглазой присылал за ними в село Ромодановское к старосте Ивану Алексееву и к выборному Ивану Андрееву каменщика Пракофъя Трофимова крестьянина Степана Михайлова, чтоб того села и ис протчих сел и деревень все крестьяне для работы приходили на тот завод, почему у них была сходка со всей волости в село Ромодановское, на которой все крестьяне единогласно сказали, что ни на какую господскую работу не пойдут. И после того прислан был помещика их от сына Ивана Никитина сына Демидова с письмом крестьянин Федор Клементьев, по коему письму велено итти на работу ж, точию оне все крестьяне, по прежнему ж согласию, учинились ослушны, потому что напред того в разные работы употреблены были, а заработных денег не получали, от чего пришли в скудость и подушных денег к платежу не в состояние. И для того с общаго согласия по прозьбе их сочинена челобитная (о не бытии во владении показанного помещика их) той же волости писарем Иваном Петровым да помещика их человеком Моисеем, а отечества и прозванья не знает, и по сочинении той челобитной утвердили оне между собой присягу, чтоб против того челобитья всем быть единогласным, в чем целовали образ спасителя. А крестьянина Клементьева, роздев, устрашивали бить ботожьем и держали в конюшне на чепи 3 || дни за то, что он во время ево должности, когда приказано ему от помещика было иметь смотрение над хлебом, которой отдан им на всех крестьян, то оной погноил, а не за то, чтоб он был с принуждения к их сообществу согласен, ибо он коль скоро пришел, то видя их в том согласие, без всякого принуждения, сообщником собою учинился. А сочиненная челобитная читана неоднократно пред всеми крестьяны, и одна челобитная с верющим письмом от старосты Андрея Степанова, да 2 пашпорты, первой на имя ево, а другой

вышеписанному крестьянину Федору Клементьеву, отданы, из них ему, Воробьеву. И приказано им от старосты Андреева и от мирских людей 2-м итти в Санкт-Питербург и подать ту челобитную персонально ея и. в., а чтоб ежели где дорогою кем нибудь будут одержаны, то б кричать им дело государево и потому возьмут их в Кабинет, в коем ту челобитную к поданию ея и. в. время улучить можно. От старосты и от миру наставление дано не было. А таковы ж челобитные и верющия письма написаны и особые пашпорты даны крестьянину Семену Алфимову той же волости, церкви Покрова богородицы дьячку Василью Петрову и велено им итти разными дорогами. Да и еще староста Андреев и мирския люди хотели за ними особо ж с таковыми челобитными послать 4-х человек, а кого именно, не сказывали, и притом объявляли: буде оне посланныя будут где, паче чаяния, одержаны, то и всею вотчиною, кроме жен их, все крестьяне пойдут в Санкт-Питербург. Он, Воробьев, с товарищем своим Клементьевым к Санкт-Питербургу в Вологодскую ямскую [слободу] пришли сего маия 11 дня в полдни и имели пристанище у ямщика Семена (Иванова) Лукьянова по такому случаю, что при отправлении их от старосты и от мирских людей велено искать оного ямщика, а по какому знакомству, того не знает. И оной ямщик объявил им, что имеет у него квартиру товарищ их Семен Алфимов да дворцовой крестьянин Ермолай Кондратьев, которыя де поутру пошли в Санкт-Питербург, и велел оного ждать, почему они || часа з 2 и ждали, токмо не дождались. А потом пришел ко двору оного ямщика помещика их прикащик Козьма Спиридонов с товарищем и спрашивал у окош а, не имеетца ль кого пришедших из Колужского уезду крестьян, напротив чего стоящей в том дворе драгун, а имени и прозванья не знает, сказал, что были и невем куда отлучились, а оне в то время стояли в сенях. И он, Воробьев, признав того Спиридонова по голосу, коль скоро он от окошка отошел, того ж мамента с товарищем своим Клементьевым со двора и пошли. А при том ямщик Лукьянов объявил, чтоб они для наслегу шли к племяннику ево, садовнику Алексею Павлову. И как оне сошли со двора, то у самых ворот стретился им вышеозначенной дворцовой крестьянин Кондратьев, у которого они спросили, не он ли сь их товарищем Алфимовым ходил и где ево оставил, на что он сказал, что отлучился от него в Санкт-Питербурхе, а куда, не сказывал. И потом он, Воробьев, объявил ему, Кондратьеву, что они опасаютца, дабы от помещика их поиманы не были и идут для наслегу, почему и он с ними пошел к реченному садовнику Павлову, где и начевали без всякого до того времени знакомства, точию по словам дяди ево, ямщика Лукьянова, откуда командою поутру взяты под караул в Главную Полицию. Идущия дорогою и в Санкт Питербурхе как показанных Алфимова и дьячка Петрова, так и других помещика ево с челобитными крестьян нигде не видали и пристанища их не знает. И напред сего в приводах и наказаниях не был. И в сем допросе сказал сущую правду. Грамоте и писать не умеет.

Допрашивал канцелярист Никита Дубов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 140—143.

67. *1752 г. мая 14. — Определение Сената о допросе крестьянина С. Алфимова, приехавшего в Петербург для подачи прошения с жалобами на своего владельца Н. Н. Демидова и задержанного на дворе у генерал-прокурора Н. Ю. Трубецкого.*

Копия.

1752-го года майя 14-го дня в собрании Правительствующаго Сената господин генерал-прокурор и кавалер словесно предлагал, что вчерашняго числа усмотрен на дворе ево крестьянин, которой по спросе о себе объявил, что он крестьянин Калужского уезду вотчины статского советника Никиты Демидова Ромодановской волости, и в Санкт-Питербург приехал для прошения на оного своего помещика Демидова во учиненных им от него разорениях. А по осмотру у него нашлись: пашпорт от старосты, да поверенное от нево ж, старосты, той волости со крестьяны письмо, кой при том и предложил. А оной де крестьянин отдан при Сенате под караул. Приказали: того крестьянина обстоятельно допросить и доложить.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Протоколист Михайла Кудрявцев.

С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, л. 144.

68. *1752 г. мая 14. — Допрос арестованного в Петербурге крестьянина С. Алфимова в канцелярии Сената по делу о попытке крестьян Н. Н. Демидова подать прошение с жалобами на своего владельца.*

1752-го году маия 14 дня, в канцелярии Правительствующаго Сената крестьянин допрашиван, а в допросе сказал.

Семеном ево зовут, Алфимов сын, от роду ему лет с 60, крестьянин он статского советника Никиты Никитина сына Демидова Калужского уезду Рамодановской волости приходу села Рамоданова деревни Верхозой, жительство имеет в той деревне своим двором. И с протчими той волости крестьяны он, Алфимов, у нево, помещика их, были всегда в работе на железных ево заводах, не давая им для их крестьянских работ никакого время. И от той несносной работы, також и от отобрания им, помещиком их, на себя всяких их крестьянских земляных угодей и сенных покосов, також и за заводские их работы от самой малой платы, пришли они, все той волости крестьяня, во всеконечное разорение и в последнюю нищету, так что жены и дети питаютца мирским подаянием и подушные за себя деньги платят с великою трудностию и нуждою. И он, Алфимов, был на Угре для дровяной работы; а на фоминой неделе из села Рамаданова от старосты Андрея Степанова и выбор-

ного Ивана Андреева и от крестьян прислан был к нему, Алфимову, нарочной, чтоб он шел в то село Ромоданово для нужды, по чему он в то село и пришел, где ему от помянутых старосты и выборного и от крестьян объявлено, что они все согласились. И был у них в неделю святыя пасхи в четверток по наряду всем той вотчины 27-ми сел и деревень крестьяном сход во оное село Рамоданово, и все де единогласно за вышепоказанные им от помещика их заводскими работами отягощение и разорение положили, чтоб, выбрав, послать от миру челобитчиков в Санкт-Питербурх просить и подать челобитную в Правительствующем Сенате, и чтоб и он, Алфимов, был с ними согласен. А у них де о том, чтоб в челобитье всем быть в согласии за одно, и ни одному от того не отставать, изо всех их сел во оное село Ромоданово, от церквей священники с причетники с образами были собраны и по отслужении молебна крест целовали, на что он, Алфимов, || тогда с ними и согласился ж. А чтоб помещика их не слушать, того он, Алфимов, от них ни от кого не слыхал, да и никакого непослушания тогда не видал. И для того челобитья они, староста и выборной со крестьяны, выбрали его, Семена Алфимова, да других крестьян: деревни Палкиной Федора Клементьева сына, по прозванию Горелого, села Никольского Тимофея Лазарева, по прозванию Воробьева, с такою прозьбою, чтоб им учинить между ими в помещиковой работе разпорядок, как и у протчих смежных около их помещиков крестьяня господские работы исправляют, или приписать их к вотчинам ея и. в. так, как от Репниных проданная ему ж, Демидову, Оболенская вотчина приписана, для того, что та Рамодановская волость прежде была дворцовая, и князь Михаилу княж Григорьеву сыну Рамодановскому пожалована и была вь их роде, Рамодановских, с таким пожалованием, пока Рамодановских род продлитца, а не продать и не заложить, а по прекращении Рамодановских роду попрежнему приписать ко дворцу; токмо де по смерти князь Ивана Федоровича Рамодановского была во владении дочери его, Екатерины Михайловой, жены Головкина, а от нее в продаже оному помещику их Демидову. И дабы они, Алфимов с товарыщи, в той прозьбе во всем с ними были согласны и ни в чем их не выдали. Из оных Горелого и Воробьева прежде, а ево, Алфимова, чрез 3 дни водили в церковь, и привели к присяге к святому евангелию и животворящему кресту, в чем той вотчины и священники с причетники были согласны ж. И по окончании им той присяги дав им ему, Семену Алфимову, особой пашпорт и выбор, а Горелову и Воробьеву пашпорты разные, да один выбор и для подачи челобитную, которую по прозьбе старосты и выборного кто и где писал, не знает, всех обще, дав же собранных с миру денег 50 руб., тому ныне 4-ая неделя, отпустили, что они приняв, и все трое из домов своих пошли обще на Малой Ярославец. А в Ярославце Малом он, Семен, наняв вышеозначенной бывшей Репнинской вотчины деревни Лопатина крестьянина Петра Андреева, на паре лошадей поехал чрез Москву || до Санкт-Питербурха большою дорогою, а товарыщи ево 2 человека, у которых и челобитная осталась,

пошли особо чрез Гжацкую пристань и другие места.) И минувшей недели во вторник он, Алфимов, приехав, въъехали в Ямской Вологоцкой слободе на двор к ямщику Семену Иванову и, дожидаясь оных своих товарыщей, начевал у него 2 ночи, а потом их же искать ходил и Санкт-Питербурх, а для начевания уже приходил по знакомству х Калужским купцам, кои здесь с пригонною скотиною, токмо их, товарыщей ево, нигде не видал. А вчерашнего числа, то-есть сего маия 13-го, на дворе его сиятельства господина генерала-прокурора и кавалера князь Никиты Юрьевича Трубецкого, он, Алфимов, взят и приведен под караул, причем и имеющияся у нево пашпорт и выбор взяты ж. А как вышеобъявленной во время недели святыя пасхи их мирской сход был, тогда на том сходе у всех выборных и крестьян о том, чтоб помещика их, Демидова, не слушать и ему ни в чем не повиноватца, согласие было ль, он не ведает, потому что тогда ево не было, и ни от кого ему о том не объявлено, а заводу разорения и скоту и хлебу и ничему грабительства при нем не было ж; а что от протчих крестьян учинено после их отлучки, о том он, Алфимов, не знает, токмо до отлучки ж ево, Алфимова, ис той вотчины, как он был в доме своем и слышел от других той же вотчины крестьян, что когда приезжал ис Калужской Правинциальной Канцелярии канцелярист в село Ромоданово, тогда староста с товарыщи оного канцеляриста на завод не пустили, а объявили ему, чтоб помещик их, которой тогда был в Калуге, приезжал сам; а другие какие еще противности чинены ль, того он, Алфимов, ничего не знает и сам помещику их и никому никаких противностей не чинивал; а в данном ему выборе, хотя для челобитья дьячек Василей Петров и написан, токмо не послан затем, что он церковник, а не крестьянин, и бить челом де ему о крестьянском деле неприлично. И в сем допросе сказал сущую правду. А ежели сказал неправду, а после в чем изобличен будет, и за то учинено б было с ним по указом.

К сему допросу вместо означенного крестьянина Алфимова, по ево прошению, салдатской сын Василей Голубев руку приложил.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 145—146.

69. *1752 г. мая 15. — Рапорт Калужской Провинциальной Канцелярии в Сенатскую Контору о невозможности выполнить сенатский указ об „усовещевании“ крестьян Ромодановской волости.*[1]

Копия.

Правительствующаго Сената в Канътору ис Калужской Правинциальной Канцелярии репорт, зачем по присланному указу исполнения учинить невозможно.

Сего маия 6 дня по присланному ея и. в. Правительствующаго Сената ис Канторы в Калужскую Правинциальную Канцелярию указу велено...

[1] *Для пополнения сведений о некоторых моментах восстания настоящий документ снабжается выдержками из экстракта, составленного на основании следственных материалов о восстании (то же дело, т. II, л. 434 об.).*

Далее следует изложение указа Сената и ведения Сенатской Конторы, см. №№ 61 и 65... А сего ж маия 15 дня, как от полку Рижского оберафицер с пристойною командою в означенную Ромодановскую волость для вышеписанного увещания отправлен, которой с тою командою от Калуги, переплыв Оку реку, стали было на земле помянутой Ромодановской волости, а к той команде по предложенным в полку от командующаго в состоящия за Окою рекою в других Калужской правинции городовых уездех роты ордерам велено следовать тем ротам, то вышеозначенныя Ромодановской волости крестьяне, выбежав из села Ромоданова, человек до 500, каждой с превеликою рогатиною, приступя к той команде с немалым криком и ту команду збили и отослали обратно в Калугу, а которыя роты следовали к той || команде, то и оных остановили и следовать не допустили. А сверх означенных крестьян в том селе Ромоданове имелось в собрании, также с рогатины и с ружьем, человек до 1000[1] и между ими, как от показанных крестьян, которыя помянутую команду збили, а протчия роты остановили к имеющейся в селе Ромоданове партии, так и от той к показанным крестьяном на лошадях верхом имели непрестанныя разъезды, но понеже поблизости оной Ромодановской волости х Калуге, а только чрез одну Оку реку всего от города Калуской Правинциальной Канцелярии присудствующим и Рижского драгунского полку штап и оберафицерам видеть было можно, чего ради воеводскому товарищу и в должности секретарю в ту Ромодановскую волость, не имея при себе никакой команды, ехать было опасно, и для того с вышеозначенным, присланным Правительствующаго Сената ис Канторы к помянутым крестьяном указом к ним, крестьяном, посылан был ис Калужской Правинциальной Канцелярии канцелярист Петр Коноплев, которой, возвратясь, объявил, что он означенной указ имеющимся в Рамодановской волости близ перевоза старосте Алексею Бурлакову подал. А при нем || имеется земской Иван Петров сын Блинов, да крестьян с рогатинами и з дубьем множественное число, которыя, приняв тот указ, сказали, что хотя не точию ис Правительствующаго Сената, но и из Кабинета ея и. в., а за неподписанием ея и. в. собственныя руки указ, то слушать не будут, и ему более в Рамодановскую волость ездить запретили с таким объявлением, что, ежели впредь зачем приедет, убить до смерти. А особливо тому посланному выговаривали: ежели б де к ним приехали полковник и воевода и с собою привезли

[1] *В экстракте дополнительно*: Воевода Шегаров ответом показал: о числе де тех противных крестьян в посланном в Сенатскую Кантору репорте объявлено, потому, когда те противники Рамодановской волости крестьяне против той первой каманды вышед и оную збили, а протчие были в селе Рамоданове в собрании, тогда все оное с калуской, горной стороны ему, Шегарову, было видимо, что у тех противников у каждого, как рогатины, так и протчее студеное ружье имелось, ис чего видом признавалось оных быть вышедших против той команды до 500, а кроме оных еще в селе Рамоданове в собрании до 1000 человек. А подлинно ль толикое число тогда их находилось, того ему, Шегарову, достоверно, по неближнему растоянию чрез Оку реку, и усмотреть обстоятельно было не возможно.

дворянина Ивана Демидова, то бы де мы с ними знали, что делать. Того ради в Калужской Правинциальной Канцелярии определено, что по силе означенного Правительствующаго Сената из Канторы указу за вышеписанными противностями и особливым собранным озорничеством исполнения учинить никак невозможно, во оную Кантору представить доношением. О чем сим покорнейше и представляется.

Маия 15 дня 1752 году.

У подлинного подписано тако: Федор Шагаров. Канцелярист Иван Дьяконов. Слушано маия 18 дня 1752 году. № 149.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 263—266.

РАЗГРОМ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ВОССТАВШИМИ КРЕСТЬЯНАМИ

70. *1752 г. мая 18.— Рапорт Военной Конторы в Сенатскую Контору о безуспешности попытки усмирения крестьян силами 4 рот Рижского драгунского полка, отступивших затем к Калуге.*

Копия.

Правительствующаго Сената в Кантору от Военной Канторы репорт.

Сего маия 17-го дня от Рижского драгунского полку доношением Военной Канторе объявлено, что по присланному в полк Рижской Правительствующаго Сената из Канторы ея и. в. указу велено для усмирения статского советника Демидова Ромадановской волости крестьян от полку Рижского командировать пристойную команду. И во исполнение де оного указу, по усмотрению оных противников в собрании многолюдства, к ним для усмирения и увещавания, чтоб таковых противностей чинить перестали, и посланы были 4 роты; а потом, видя их наивящия злопротивности, велено и всему полку маршировать х Калуге и расположитца, в силе камандующаго генералитета повеления и Военной Канторы указу и по отводу Калужской Правинциальной Канцелярии места, лагирем, почему сего маия 15-го дня означенные 4 роты и начали было в показанной им лагерь вступать. Однако предписанные злоумышленники не точию чтоб в силе указу иметь ко утишению склонность, но выше ж к имеющемуся при Калуге перевозу упомянутых противников множественное число, || например сот до 8-ми и больше, и весьма пьяни, с копьями, дрекольями и с вывезенными накладенными на возы каменьями, и тех марширующих гранодерскую роту чрез перевоз не пустили, приступая ко оной всеусильно и толкая с лошадьми в реку, а протчим, марширующим х Калуге ротам, также вышед в собрании многолюдством встречу, чрез реки не пустили, и на дороге останавливали, что видя, того Рижского полку полковник господин Олиц таковые не точию полку противности, но по таковым их злоумышлением и государьству вредительные поступки, тем ротом, а особливо наблюдая, дабы оным не последовало напрасно убивства, ибо те противники состоят все в безопасности, а команде в силе означенного указа ни в какие против

их ссоры и драки вступатца не велено, принужден приказать отступить назад. И тем доношением представляя, что со оными противниками чинить повелено будет, требуетца резолюция потому, что оныя и на объявленной присланной к ним из Сенатской Канторы указ объявили, что не токмо оной, но и самого Правительствующаго Сената и высочайшаго Кабинета указа слушать не хотим, разве де за собственною ея и. в. рукою получат, которые де все их противности и злое умышление и протчие с превеликою бранью, || ругая всех, а особливо Демидова, которого угражали убить до смерти; и склонность к драке видел присланной Правительствующаго Сената ис Канторы куриэр. И Военной Канторе определено с прописанием вышеписанного Правительствующаго Сената Канторе отрепортовать. И Правительствующаго Сената Канторе Военная Кантора сим репортует

Мая 18-го дня 1752-го году.

На подлинном подписано тако: князь Василей Оболенской. Капитан Иван Пеунов. Канцелярист Михайло Горохов. Слушано мая 18-го дня 1752-го году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 267—268.

71. *1752 г. мая не позднее 19. — Прошение Е. Н. Демидова в Сенат с просьбой предписать Екатеринбургской Главной Канцелярии Сибирских и Казанских заводов выслать военную команду на уральские заводы Н. Н. и Е. Н. Демидовых в виду известия о посылке восставшими крестьянами к своим землякам на этих заводах призыва к неповиновению Демидовым.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьет челом дворянин Евдаким Никитин сын Демидов, а о чем, тому следуют пункты.

1) Уведомился я, именованный, что имеющияся на сибирских наших заводах из Рамодановской нашей волости переведенныя крестьяне из гамаюнов в разных заводских работах немалое число, до 700 человек, х которым ис показанных Рамодановской нашей волости крестьяня послали известие, чтоб и они были к злому их в противном случае намерению в непослушании нам быть им во всем их противном намерении сообщниками.

2) И ежели, паче чаяния, те имеющияся на сибирских наших заводах гамаюны уведают о том их злом и непотребном таком деле, то упователно, что и они будут в том им во всем непотребном случае сообщники, и не учинили бы они таковым же образом, последуя им, злого своего намерения быть нам в непослушании, и не разорили б все заводы до основания.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом ис Правительствующаго Сената повелено было для вышепоказанных резонов послать в Екатеринбургскую Главную Сибирских и Казанских заводов Канцелярию нароч-

ного курьэра с указом на нашем коште, когда оныя гамаюны намерены имеют быть || нам в непослушании и оставят заводския работы и учинятца во всем ослушны, и дабы оная Канцелярия учинила с ними в силу Правительствующаго Сената указа, определила б послать имеющуюся всю тамошную свою каманду, которой имеется одна рота, для усмирения их, и не допущено б было их к такому злому намерению, от чего может воспоследовать заводам нашим крайнея остановка, а нам наивящее раззорение. Также повелено б было из реченной Екатеринбургской Канцелярии учинить наикрепчайшее на тамошних заставах присмотрение, дабы посланных из Рамодановской нашей волости на сибирские заводы гамаюнов, идущих к ним с письмами или с каким уведомлением, переловить, и в той Канцелярии оных зачинщиков следовать и по следствию учинить с ними по указом.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

Маия ... дня 1752-го году.

К поданию надлежит в Правительствующий Сенат. Челобитную писал статского советника Демидова служитель Иван Широков.

По листам: К сему прошению дворянин Евдаким Демидов руку приложил.

Пометы: № 1239. Слушено маия 19 дня 1752 году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 201—201 об.

72. *1752 г. мая 19.— Определение Сената о наказании крестьян Ф. К. Горелого, Т. Л. Воробьева и С. Алфимова, об отсылке их для дальнейшего следствия в Калужскую Провинциальную Канцелярию и о привлечении к ответственности местных священников и причетников за участие в составлении прошения с жалобой на Н. Н. Демидова.*

Копия.

1752-го года маия 14-го да 19-го чисел, в собрании, Правительствующий Сенат, слушав доношения из Главной Полицымейстерской Канцелярии, коим объявляет: сего де маия 11 дня по поданной от дворянина Евдокима Демидова челобитной сысканы полицейскою камандою беглыя отца ево Никиты Демидова, калужской их вотчины Ромодановской волости, крестьяня Федор Горелой, Тимофей Воробьев, которые допросами своими показали... *Далее следует изложение допросов Ф. К. Горелого и Т. Л. Воробьева, см. № 66...* Приказали: вышеобъявленным статского советника Демидова крестьяном Федору Горелову, Тимофею Воробьеву и Семену Алфимову, за их на помещика своего челобитье, и что намерены были ту челобитную подать самой ея и. в., каковых самой ея и. в. подавать наикрепчайше указами запрещено под штрафами, и помещику своему учинились ослушны, они ж о том как допросами показали в противность указов и присягою утвердили, учинить им ныне наказание — высеч кнутом

нещадно, и для того наказания отослать их в здешнюю Губернскую Канцелярию. А по учинении им того наказания в вышеобъявленной помещику их противности и непослушаний для следствия как тех крестьян, заковав в твердыя железа, так внесенные || из Главной Полицемейстерской Канцелярии взятые у тех крестьян челобитную, пашпорты и выборы и произведенные им допросы отослать в Калужскую Правинциальную Канцелярию ко определенному от Военной Колегии штап-афицеру при указе и под караулом сенатской роты с капралом и с 6-ю человеки салдат. И велеть о том, что оным крестьяном 3-м человеком вышеобъявленное наказание кнутом учинено, той вотчины всем крестьяном объявить, и во около лежащих местах о том наказании публиковать. А о изследовании во всем учинить по прежде посланному из Сената сего маия 13-го дня указу. И для того их отвозу, о даче ямских подвод от Санкт-Петербурга до Калуги под тех крестьян и под салдат по шти, а от Калуги до Санкт-Петербурха под солдат по 4 подводы, от Ямской Канцелярии дать подорожную. А на те подводы прогонные деньги, сколько по указу надлежит, выдать из Штатс-Канторы, || которые Калужской Правинциальной Канцелярии в казну возвратить с означенного Демидова, и о том куды надлежит послать указы. А ис той же Главной Полиции объявленного крестьянина Ермолая Кондратьева и взятой у него пашъпорт и произведенной ему в Полиции допрос отослать в собственную ея и. в. Вотчинную Канцелярию при указе ж, ибо как в допросе ево, Кондратьева, так и в пашпорте об нем написано, что он собственных ея и. в. Оболенских вотчин крестьянин и послан в ту Канцелярию для прозьбы их об оброке, а взят под караул с вышеобъявленными Демидова крестьяны с одной квартиры, о чем для ведома и в Главную Полицемейстерскую Канцелярию послать указ же. А понеже в допросе крестьянина Алфимова показано: означенной де Демидова вотчины о челобитье на помещика их дабы всем быть в согласии за одно и ни одному от того не отставать иза всех их сел || в одном селе Ромоданове от церквей священники с причетники с образами были и по отслужении молебна крест целовали, и при посылке ево, Алфимова, с товарыщи для челобитья, дабы они с ними, крестьяны, были согласны и ни в чем их не выдали, в церкве приведены к присяге, в чем евангелие и крест целовали ж, и той де вотчины священники с причетники в том были согласны ж, ис чего оказалось тех священников и церковных причетников явной повод к возмущению, что до разсмотрения Тайной Канцелярии принадлежит, того ради тех священников и причетников, кои то возмущение чинили, по близости той волости от Москвы, отослать в Кантору Тайных Розыскных Дел. А когда они либо от Тайной Канторы будут свободны, а подлежат о противности крестьян к допросам, тогда их отослать в Калужскую Правинциальную Канцелярию в немедленном времени. И о том в Святейший Синод сообщить ведение, и в Тайную || Канцелярию и куда надлежит послать указы.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Протоколист Михайла Кудрявцев.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 147—150.

73. *1752 г. мая 21.— Указ Сената в Петербургскую Губернскую Канцелярию о наказании кнутом крестьян Ф. К. Горелова, Т. Л. Воробьева и С. Алфимова и об отсылке их в Калужскую Провинциальную Канцелярию.*

Указ ея и. в. самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената Санкт-Питербургской Губернской Канцелярии.

По указу ея и. в. Правительствующий Сенат приказали: вотчины статского советника Никиты Демидова Калужского уезду Ромодановской волости крестьяном Федору Горелову, Тимофею Воробьеву и Семену Алфимову за их на помещика своего челобитье, и что намерены были ту челобитную подать самой ея и. в., каковых самой ея и. в. подавать наикрепчайше указами запрещено под штрафами, и что они, учинясь помещику своему ослушны, о том в противность указов и присягою утвердили, Санкт-Питербургской Губернской Канцелярии учинить им ныне наказание — высечь кнутом нещадно. А по учинении им того наказания для отсылки в Калужскую Правинциальную Канцелярию прислать в Правительствующий Сенат попрежнему. И Санкт-Питербургской Губернской Канцелярии учинить о том по сему ея и. в. указу.

Маия 21 дня 1752 году.

А вышеписанные крестьяня посланы при сем указе.

Подлинный подписан тако: обер-секретарь Дмитрей Невежин. Секретарь Григорей Васильев.

Канцелярист Василей Ширяев.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, л. 186. Копия.

74. *1752 г. мая 22.— Ведение Сенатской Конторы в Сенат об отстранении от производства следствия по делу о восстании крестьян Демидова калужского воеводы Ф. Шагарова, оказывавшего „послабление“ восставшим.*[1]

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Сего маия 20-го дня Правительствующаго Сената Канторе статской советник Никита Демидов челобитьем объявлял: по посланным де ис Правительствующаго Сената и из Сенатской Канторы указом в Калужскую Правинциальную Канцелярию, а из Военной Канторы Рижского драгунского полку к полковнику Олицу, велено ему, полковнику, с обер и ундер-афицеры и с командою драгун, 500-ми человек, а в противном

[1] *Для пополнения сведений о некоторых моментах восстания настоящий документ снабжается выдержками из экстракта, составленного на основании следственных материалов о восстании (то же дело, т. II, лл. 447 об.— 448).*

случае и всему полку, для усмирения Калужской ево вотчины сел Рамоданова с селы и з деревнями, собравшихся разбойнически в помещичьем ево дворе, многолюдных крестьян от своевольств и непослушания и пресечения злоумышленных их противностей, следовать в ту вотчину. И каким образом в том с теми противниками поступать, о том ему, полковнику, из Военной Канторы и инструкция, при указе Военной Канторы, отправлена, по которой велено: в силе объявленных Правительствующаго Сената, тако ж и Военной Колегии, указов, оных противников тою командою усмирить и, по усмирении, объявить им указ, чтоб они впредь того чинить отнюдь не дерзали под страхом наижесточайшаго за то наказания. А пущих из них завотчиков и ослушников велено, забрав под караул, и для учинения им || за то непослушание, в силу указов, наказания, дабы им впредь того чинить было не повадно, отослать в Калужскую Правинциальную Канцелярию, а той Канцелярии по учинении им того наказания отдать ему, Демидову, в деревни ево попрежнему. И что происходить будет, о том Калужской Правинциальной Канцелярии велено репортовать Правительствующаго Сената в Кантору. Токмо де оной Калужской воевода Федор Шагаров не токмо чтоб исполнения по указу Правительствующаго Сената учинил, но и о получении того Правительствующаго Сената указу в Сенатскую Кантору не репортовал, как и ныне в присланном ево в Сенатскую Кантору репорте значит, которой указ оной воевода давно получил, и не точию репортовать и по нем исполнить, но еще им же крестьяном ево, Демидова, всякое послабление и потачку и понаровку чинит, что уже и видно оказалось: сего маия 7-го дня, то есть в четверток, означенной воевода имелся быть в Калуге у Лаврентьева монастыря в ымеющейся при том монастыре в саду гульбищшной бесетке, в том числе был и посланной Сенатской Канторы куриэр Яков Дьяков; и в то время из означенных ево, Демидова, противной Ромодановской волости крестьян подходили к нему, воеводе, человек з 10, не знаемо для какого прошения или с ним согласия; и как оной воевода, увидев их, что они к нему подходят блиско, то он, воевода, || не допустя к себе оных крестьян, чтоб им при посторонних людех, будущих при том тогда в той бесетке, о чем просить или с ним согласиться, дал им знак, махал к ним своею рукою под видом тем, чтоб они к нему блиско не подошли, и возвратились назад; а для какого приходили прошения или согласия, о том знать между ими не можно. Того де ради оные крестьяне, видя то, что он, воевода, дал им такой знак и махал рукою, блиско к нему и не подошли и возвратились назад, токмо при том посланного Сенатской Канторы куриэра Якова Дьякова бранили и неподобными словами поносили, зачем де он ездит с указами, о чем он, Дьяков, подлинно сам показать может. И в другия времяна неоднократно и в дом к нему, воеводе, означенные противники крестьяне человек по 10-ти и более прихаживали, а зачем, не знает, которым де он у себя в доме и напитки поднашивал, которых крестьян надлежало было ему, воеводе, в силе присланных к нему вышеписанных указов, взяв, в то

время и отослать в Канцелярию, и за учиненные ими противности и непослушании наказывать и, по наказании, отдавать ему, Демидову, попрежнему. И по сему видная ево, воеводы, потачка и понаровка и вспоможение им, || противником, явно оказалось. И по признанию оное чинит не изо взятков ли и из бездельной своей проклятой и богоненавистной корысти, что видя оные крестьяне ево, воеводы, такую к ним понаровку и явное, послабление вознамерились неописанныя противности и воровския разбойническия дела болея умышлять и чинить и между собою стоят при том селе Рамоданове собранием многолюдным человек до 1000 и больше со всяким их орудием и с ружьем приготовяся к драке, и обучаютца подобно как военной эксерциции и военным артикулам, и из ружей стреляют, которыя от них происходящия опасныя следствии и ис Калуги видно. И оные поступки видел и посланной Правительствующаго Сената ис Канторы означенной курьер Дьяков, о которых он, Дьяков, и показать может. Токмо он, воевода, прикрывая их, крестьян, обозначенных происходимых от них опасных следствиях и поступках, в присланном в Сенатскую Кантору от себя репорте о том ничего не показал и умалчал, и ни о чем об оном в Сенатскую Кантору не упоминает. Тако ж и по указу Сенатской Канторы в посылку для объявления тем противником указу при команде велено отправить ему, воеводе, своего товарыща и секретаря, и что ими, посланными, учинено будет, о том им в Сенатскую Кантору с посланным из оной Канторы курьером, за своими руками, прислать репорт немедленно. Токмо оной репорт хотя и прислан, да за одною воеводскою рукою, а воеводского товарыща и секретаря в том репорте и подписки || нет. И оное учинено не в силу Правительствующаго Сената Канторы указу. И для чего оные воеводской товарыщ и секретарь от своего имяни с приложением своих рук репорту не прислали, в том весьма сумнительно, может статься, что они к тому были от него, воеводы, и не призываны. И тем челобитьем он, Демидов, просил, чтоб о вышеписанных, чинимых означенным воеводою Шегаровым, противных указом непорядочных поступках повелено бы было спросить означенного куриера Якова Дьякова и с него, воеводы, взять наикрепчайшей ответ. И за показанным на него, воеводу, от него, Демидова, подозрением от оного следствия ево, воеводу, отрешить, а вместо ево ко оному следствию определить Калужской или Тульской правинцей ис приписных городов воеводу жь поблизости х Калуге, кого Правительствующаго Сената Кантора соизволит. И при оном определенном воеводе при следстви быть Калужского воеводы товарыщу да правящему секретарскую должность. И наикрепчайше определенному воеводе подтвердить указом при том следствии и розысках спрашивать, не давали ль означенные противные крестьяне калужскому воеводе каких взятков или впредь не обещали ль дать, и он, воевода, означенным || противникам не чинил ли какого наставления и возмущения, ибо он, Демидов, по вышеписанным резонам на него, калужского воеводу, стал быть сумнителен. И ежели в том он приличится, то учинить

с ним по указом без упущения. А чего ради воеводской товарыщ и правящей секретарскую должность в присланном репорте не подписались, о том взять с них наикрепчайшей ответ. И того ж числа, по силе определения Сенатской Канторы, объявленной куриер Яков Дьяков допросом показал: в бытность де ево, Дьякова, по силе определения Сенатской Канъторы, в Калуге сего маия 7 дня, то есть в четверток, коего числа ис тамошнего собору в ымеющейся в городе Калуге Лаврентьев манастырь было крестное хождение, Калужской правинцы воевода Федор Шегарев оного Лаврентьева манастыря у архимандрита обедал, и после обеда сидели в ымеющейся у того манастыря рощи в бесетке, а он де, Дьяков, тогда случился быть для гуляния во означенной роще близ оной бесетки; и в то время к той бесетке из-за монастыря от речки Яченки шло крестьян человек до 10-ти, пьяные; и как те крестьяне будут от оной бесетки саженях во шти, тогда оной воевода Шегаров, не допустя их до той бесетки в близозть, им, крестяном, махнул рукою, и то он, Дьяков, видел; и крестьяня увидев, что воевода им машет, от той бесетки возвратясь, пошли мимо ево, Дьякова, обратно, по тому ж тракту за манастырь под гору, и во время того проходу ево, Дьякова, бранили всякими скверными словами. А чьи те крестьяне были, о том он, Дьяков, тогда не знал, || и для чего ко оной беседке подходили, не знает, токмо де как он, Дьяков, от того манастыря в город пришел, тогда томошние жители, разных чинов люди, бывшие с ним для гуляния во оной роще, а кто имяны, не знает, в осторожность ему, Дьякову, объявили, чтоб он опасался, ибо де показанные крестьяне ко объявленной бесетке подходили Калужской статского советника Никиты Демидова вотчины Ромодановской волости; а той же де волости крестьяне от Калуги на другой стороне Оки реки стоят при селе Ромоданове лагирем в шалашах, собранием многолюдным до 1000 и больше человек, со всяким их оружием, и обучаются военной эксерциции и из ружей стреляют, которые их, крестьян, многолюдные собрании и пальба и ис Калуги видно. А по справке в Сенатской Канторе сего маия 1-го дня доношениями Берх-Колегия и Калужская Правинциальная Канцелярия да челобитьем статской советник Никита Демидов по протчем объявляли... *Далее следует изложение событий, происшедших в Ромодановской волости, о которых см. №№ 60 и 62*... Того ради, по указу ея и. в., Правительствующаго Сената Кантора приказали: хотя означенное показуемое статским советником Демидовым Калужской Правинциальной Канцелярии на воеводу Шагарова подозрение, якобы он, Шагаров, тем противникам чинит всякое послабление, потачку и понаровку, и неоднократно де их в доме своем || человек по 10-ти и более подчивал вином, без надлежащего следствия и подлинного свидетельства в силе указов, за законное признать и не следует, но точию как объявленой сенатской курьер Яков Дьяков допросом показал, что он, воевода Шагаров, бывши калужского Лаврентьева монастыря в бесетке приходящим к нему из-за монастыря от речки Яченки крестьяном (которых было человек до 10-ти,

о коих он, Дьяков, после того уведомился, что оные ис предъявленных противников Ромадановской волости крестьяна), не допустя их к себе, махнул рукою, кои де, увидев то, от той бесетки назад возвратились, а ему, воеводе, тех противников подлежало было приказать тогда ж под караул взять, но того им, воеводою, не учинено, также, и что те противники обучаются военной эксерциции и из ружей стреляют и имеют многолюдные собрании, о том ни о чем во оном за рукою ево репорте не показано, да и тот репорт токмо за одною ево, воеводы Шагарова, рукою, а товарыщем ево и правящим секретарскую должность не подписан, а для чего, в том репорте не объявлено, того ради ему, воеводе, по показанному во усмирении предъявленных крестьян следственному делу, при том || следствии, для предписанных сумнительств, присудствия не иметь. А вместо ево, воеводы Шагарова, при том следственном деле, обще со определенными от Военной Колегии штап-афицерами да Калужской Правинциальной Канцелярии с воеводским товарыщем Рыбниковым, быть поблизости к Калуге города Алексина воеводе, коему во отсутствие свое порученное ему воеводское правление до возвращения ево поручить из находящихся в ведомстве Алексинской Воеводской Канцелярии из отставных обер-афицеров или из дворян достойному и надежному человеку. И велеть оным штап-афицером, алексинскому воеводе и Калужской правинции воеводскому товарыщу и правящему секретарскую должность, когда ис тех противников по усмирении их пущие к той противности заводчики и возмутители и протчие, кои к тому притчиною находятся, сысканы и в Калужскую Правинциальную Канцелярию присланы будут, то о той их противности, и не имели ль оные к тому из посторонних от кого какого наставления, накрепко изследовать. И в том следствии и в протчем поступать как означенным Правительствующаго Сената маия 18-го дня ведением || и посланными из Правительствующаго Сената указами повелено во всем непременно. И что чинитца будет, в Сенатскую Кантору репортовать. А для чего объявленной посланной ис Калужской Правинциальной Канцелярии сего маия от 15-го дня репорт той Калужской правинции воеводским товарыщем и правящим секретарскую должность не подписан, а прислан токмо за одною воеводскою скрепою, о том тому воеводскому товарыщу и правящему секретарскую должность прислать в Сенатскую Кантору ответы по получении указа с первою почтою неотменно.[1] А чтоб как алексинским воеводою, також и в Калужской Правин-

[1] *В экстракте дополнительно*: А присланным в Сенатскую Кантору ис Калужской Правинциальной Канцелярии за рукою оного Щепеткова репортом июня от 21-го объявлено: во оной де Правинциальной Канцелярии по справке с журналом воевода Шагаров и товарыщь Рыбников того 15 числа маия в Канцелярии не присудствовали; а зачем, тако ж из оных воеводской товарыщь Рыбников того числа в Калуге ль находился или в отлучке, о том за необъявлением от него, Рыбникова, в той Канцелярии известия не имеется. А за отрешением от дел воеводы Шагарова о посылке требуемого от него ответа ему, воеводе Шагарову, от Калужской Канцелярии было объявлено, которой ответ от него, Шагарова,

циальной Канцелярии и в силу тех указов немедленное было исполнение учинено, с посылаемыми указами послать нарочного сенатского курьэра, дав ему, от Москвы до Алексина и до Калуги, с возвратом, на 2 почтовые подводы, за указные одинакие собственные оного Демидова прогоны, от Ямской Канторы подорожную. || И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен. А куда надлежало указы посланы.

Маия 22-го дня 1752-го году.

По листам: Секретарь Степан Алексеев. Канцелярист Иван Копнин.

У сего ведения ея и. в. печать. № 1512.

Пометы: Пошлины взяты с указу в Калугу. № 152. Слушано в 29 день того ж маия.

Печать черная сургучная.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 282—305.

75. *1752 г. мая 24.— Донесение капитана Рижского драгунского полка А. Долгово-Сабурова в Контору Военной Коллегии о разгроме крестьянами Демидова карательного отряда и о взятии в плен командира отряда полковника П. Олица; с приложением реестра захваченной крестьянами аммуниции и оружия.*[1]

Копия с копии.

I.— Государьственной Военной Коллегии в Кантору от Рижского драгунского полку доношение.

Ея и. в. Государьственной Военной Коллегии ис Канторы указ на имя господина полковника Олица писанной от 19-го сего маия, а получен чрез

в силу того указу взят и при том репорте представлен. А доношением воевода Шагаров от 21-го того ж июня ответствовал: в силе де вышеписанных, присланных из оной Правительствующаго Сената Канторы, указов, чтоб товарыщь Рыбников, тако ж регистратор Щепетков во оную Ромодановскую волость в силу полученных указов ко усмирению ево, Демидова, крестьян следовали, и возмутители той волости крестьяне взяли указ в присудствии им, Шегаровым, объявлен, и на оной полученной указ определение подписано, и в какой силе будучи им в той волости при увещании и при взятье той волости зловозмутителей крестьян поступать инструкция маия 7-го дня дана. А вышеписанной посланной от него маия от 15-го дня во оную Кантору репорт по подписани ево руки для подписания оному Рыбникову отдан помянутому Щепеткову. А чего для им, Щепетковым, оному Рыбникову для подписания не отдан, и им, Рыбниковым, не подписан, того он, Шагаров, не знает. А в следственной секретной комиси сего октября 10-го числа воеводской товарыщь Рыбников ответом показал, что он того маия 15-го в Правинциальной Канцелярии присудствия не имел за тогдашнею ево болезнию и был во весь тот день вквартире своей. А ис Калуге никуда отлучки не имел и при том сообщил за своею рукою с ответа, каков от него того ж маия 27 числа послан был Правительствующаго Сената в Кантору копию, в которой написано: вышеписанной де репорт за одною ли воеводскою рукою отправлен и в какой силе, также которого месяца и числа, о том он неизвестен и ни от кого не слыхал; в протчем же, что по вышеписанному Правительствующаго Сената Канторы указу касается до исполнения, по оному он учинить по присяжной должности должен.

[1] *Для пополнения сведений о некоторых моментах восстания настоящий документ снабжается выдержками из экстракта, составленного на основании следственных материалов о восстании (то же дело, т. II, лл. 439—440 об.).*

курьера вахмистра Дурова оного ж месяца 20-го числа, в котором означено повеление указа Правительствующаго Сената, что де вотчины стацкого советника Никиты Демидова Колужского уезду Ромодановской волости о учиненных от крестьян ему, Демидову, непослушаниях и противностей, и собраниях в селе Ромоданове многолюдством человек до 1000 с ружьями и з дубьем, с рогатины и з другим дреколием, и о раззорении и приводе железного заводу в остоновку, и о разграблении помещичьева хлеба, конского заводу и протчаго, по которому повелению Государьственной Военной Коллегии ис Канторы определено для усмирения той вотчины ис крестьян противников, выбрав, отправить из штап-|| афицеров человека к тому достойного з знатною командою, состоящею в 500-х человеках, поблизости х Калуге Рижского полку, и тому штап-афицеру с командою велеть, остановясь близ той вотчины, крестьяном, кои вышеписанныя противности чинили, объявить указ и всякими возможными способы увещевать, чтоб они, как ему, штап-афицеру, при вступлении с камандою в ту волость, так и помещику своему Демидову, отнюдь никаких противностей чинить не дерзали и оному помещику своему Демидову были послушны, а ежели будут противны, то с ними будет поступлено, яко з злодеями, военною рукою. А буде они придут в послушание, тогда ему, штап-афицеру, изъискав пущих к той противности завотчиков, и отослать для учинения по указом в Калужскую Правинциальную Канцелярию. Буде же и за оным от штап-афицера объявлением и увещеванием от противностей не удержатца и в послушание ему, Демидову, не придут и при вступлении тому штап-афицеру явятца противны, в таковом случае для страху выпалить по них из ружья зарежеными пыжами, а ежели и затем не усмирятца и в послушание не придут и будут стрелять из ружья ж или другия какия нападении на ту команду чинить, то велеть всему Рижскому полку в ту вотчину вступить и с теми противниками поступать, как з злодеями, военною рукою, однако того крепко предостерегать, дабы без крайней нужды кровопролития не учинить. А что происходить будет, о том Военной Коллегии в Кантору репортовать.[1] И в силе оного ея и. в. указу для усмирения означенных против-

[1] *В экстракте дополнительно*: И того ж маия 21-го числа Калужскою Правинцыальною Канцелярию определено: присланной ея и. в. о вышеписанном же ис Правительствующаго Сената указ для объявления предписанной статского советника Демидова Ромодановской волости крестьяном, чтоб они, как полковнику Олицу, при вступлении с командою в ту волость, так и помещику своему Демидову никаких противностей чинить не дерзали и были послушны, в ту Ромодановскую волость послать; и послан с канцеляристом Иваном Казариновым. И что при том учинено будет, о том ему, Козаранову, в Калужской Правинцыальной Канцелярии велеть подать репорт, при котором и посланной с ним Правительствующаго Сената указ объявить попрежнему. А маия 22-го числа во определении Калужской Канцелярии написано: как де полковник Олиц с командою следовал в ту Ромданову волость и по выстреле из ружей на ту команду от оных крестьян учинилось нападение, и та де команда чинила военною рукою отпор, которыми де означенных крестьян побито и ранено, а сколько, в Правинцыальной Канцелярии неизвестно. И по тому

ников за многим полку раскамандированием в дальния и ближния команды и за полковыми при лагаре и в табунах караулы и со всеми наличными при полку обер и ундер-афицерами 500 человек едва набратца || могло, при которой каманде присудствие имел господин полковник Олиц и подполковник фон-Рен, ис которой каманды состояло пеших 330 да конницею 142 человека, и, как скоро чрез Аку реку переправились, то в означенном селе Рамадоновском и в протчих той волости селах били в набат, и подъезжало ис тех противников х команде человека по 2 и по 3, браня всех, уграживая, что ежели не возвратятся обратно в лагирь и будут к селу приближаться, то у парома канат обрубитца и всю каманду, до смерти побив, в реку побрасаем. И того ради для защищения чрез Оку реку перевозу к лагарю против села Рамодановского конных и пеших при афицерах 80 человек оставлено, а настоящая команда конницею и пехотой маршировала другой стараной прямо к селу Рамодановскому, где было мужиков великое собрание, по примеру человек тысечи до полторы и более, имея в руках всякое холодное оружие, яко то: жердье, колья, дубье, цепы, копья и насаженныя на деревья косы, а некоторыя и ружье имели, и великие кучи каменьев накладено было. И, не дошед до означенного мужицкого собрания саженях в 200, остановлена каманда, и послан к ним был афицер со объявлением, чтоб выслушали ея и. в. указ. А когда ис тех противников до 10-ти человек || из старших мужиков выступило и читанв сем вслух означенной указ, и по прочтени разными способами уговариваны, чтоб оне против каманды, також и помещику своему Демидову, отнюдь никаких противностей чинить не дерзали, и оному Демидову были послушны, и настоящих в том противностей завотчиков и возмутителей выдали со обнадеживанием, что протчим вины отпустятца, причем того увещевания означенныя противники и слышать не хотели и, будучи в великом сердце, с немалым поношением указа, все многолюдное собрание кричали, что де мы сенацих и никаких указов не слушаем и зачинщиков не отдадим, а мы де и все зачинщики, и чтоб каманда, буде хочет жива быть, немедля от села изь их дачь отступила и следовала за реку Оку; потом чрез несколько

определению велено в ту волость послать нарочного по инструкции и, сколько означенных кресьян побито и ранено, осмотря объявить. И того ж маия 23-го в Калужскую Канцелярию поданными репортами объявили: 1-м — канцелярист Иван Казаринов, что он, Казаринов, в Ромодановскую волость ходил и, где имелся полковник Олиц с командою, напротив чего вышли означенной волости крестьяня з дубьем и с рогатины многолюдно, и тем крестьяном он, Казаринов, посланной указ читал двоекратно, кои выслушав оной объявили: ежели де прислан будет за подписанием собственныя ея и. в. руки указ, то они в послушании у показанного Демидова будут. И по прочтении тот указ взял у него для прочтения, показанным ли крестьяном или нет, объявленной полковник Олиц и по взятии оного ему не отдал, а известно, что де тот полковник находится у тех крестьян в содержании под караулом. 2-м — канцелярист Петр Коноплев, что де он по силе данной инструкции во означенное село ездил и в том селе мертвые тела осматривал, а сколько оных, тако ж и раненых, учиненной осмотр сообщил при том репорте. А в осмотре показано убитых крестьян до смерти 59, раненых 42 человека.

время двоекратно означенныя противники всеми меры уговариваны, но никаким способом к послушанию склонить не могли и только все кричали, что намерения своего не оставят и всех прибьют до смерти, а им смерть не страшна. И в таковом случае в силе оного ея и. в. указу приказано всей каманде зарядить ружье пыжами бес пуль. И послан был к тем противникам афицер с последним объявлением, чтоб склонились и в силе означенного указу каманде не противились, а буде учинятца противны, то поступлено с ними будет, как з злодеями и противниками указов, военною рукою стрелянием из ружей пулями. Тогда оныя противники опять, с великим серцем кричав, говорили: „мы в том стоим, хоша всем помереть, а покаритца не может || и противитца не престанем и буде каманда скоро не отойдет, то побиты будут все до смерти". И окончав крик, незнаемо по какому обычью, сели всем собранием на землю и, мало посидев, встав все вдруг, оборотясь к селу, глядя на церковь, крестились; потом, взяв свое разного звания оружие, и каменья наклав в пазухи и полы, тронулись с места. А сколь скоро, то усмотря, господин полковник камандовал драгунам сесть на колени, то те противники каманду с 3-х сторон атаковали, и как в силе указу для страху учиня выстрел пыжами, тогда оные противники, не дав каманде нимало исправитца, в самой тот мамент, брося бесчисленное множество камней и деревянных заостреных с обеих сторон палок, на которых и железныя копья были, и с великим озартом напав всем многолюдным сабранием на каманду, калоли копьями и били дреколием и всяким холодным вышеписанным оружием, чрез что вся каманда в великую конфузию пришла и не токмо дратца, ниже отпору от себя дать была не в состояни, и гнаты были с великим боем означенным оружием, и многих офицеров и драгун, по рукам разобрав, немилосердно били и ружье отбивали, причем и господин полковник взят теми противниками и отведен в село, которой и даднесь вь их руках находитца, что видя, конныя и пешия драгуны всей каманды неблагополучие, избавляясь от смерти, принуждены себя защищать || военною рукою, стрелянием пулями и дракою штыками. Что видя противники с своей стороны урон и мертвыя тела, начали отступать всем собранием в означенное село Рамадановское. Когда же вся каманда собралась близ реки у перевозу, битые и раненыя афицеры и драгуны с поля собраны в одно место, тогда из здоровых конной афицер послан был к означенным противником и требован от них господин полковник, причем они, кричав тому афицеру, говорили: когда им отдан будет в руки Демидов, тогда и полковника отдадут; и при том крике говорили, чтоб каманда немедленно переправлялась за Оку реку, а ежели перебиратца скоро не будет или подхадить будет паки под означенное село, тогда они полковника изрубят в мелкие части и на кольях разставят, а сами де, учиня на каманду нападение, не страшась никаких смертей, стоять и умирать будут готовы. И в самые те разговоры вынесли письмо руки господина полковника, которое писано к афицером, оставшим при каманде, дабы нимало медля вся каманда перебралась за реку и вступила

в лагирь, почему оная команда, дабы дальнего кровопролития не последовало, и полковник умерщвлен не был, принуждена, переправясь Аку реку, вступить в лагарь, куда прибыв справливалось о битых и раненых и отбитых ружьях и о протчих вещах, при чем явилось раненых копьями тяжелыми и смертными ранами, и головы пробиты до мозгу каменьем, а имянно: подполковник фон-Рен, капитан 1, || порутчиков 2, прапорщик 1, вахмистр 1, квартермистр 1, редовых 25, которыя и жизни безнадежны; да битых каменьем и дубьем и лехкими ранами которыя кроме афицеров отправлены для пользования в полковой лазарет: капитанов 3, порутчиков 3, прапорщиков 3, ундер-афицеров, капралов, редовых и протчих чинов 188 человек, которые в прежнее здоровье вскоре приттить не в состояни, а иныя от увечья и к службе не годятца. Да при том же нападении означенными противниками отбито ружей 210, писталет 10 пар, шпаг 180, а сколько протчих мундирных и аммуничных вещей, тому при сем регистер приобщаетца.

У подлинного подписано тако: капитан Алексей Долгово-Сабуров.

Маия 24-го дня 1752-го года. Калуга.

II. — Реестр, коликое число, при нападени вотчины Демидова противниками Ромодановской волости крестьяны, отбито ружей и протчих казенных вещей, о том значит ниже сего. Маия 24-го дня 1752-го года.

Шляп з галуны 131; кафтан васильковой 1; фузей: отбито 209; попорченых 18; шпаг с медными ефесы и ножны 183; сум гранодерских с прибором 6; перчаток пар 121; крючков з гербы 6; партупей с прибором 71; штыков железных 219; трубок гранодерских медных 7; ледунок с патроны ундер-афицерская 1; драгунских 142; барабанов медных 4; начник капральской медной 1; пистолет пар: попорчено 3; отбито 10; чюшек пистолетных пар 2; шонпулов фузейных 4; нагалищ фузейных 12.

У подлинного подписано тако: капитан Алексей Долгово-Сабуров.

По листам: Секретарь Степан Алексеев. С копиею читал канцелярист Иван Копнин.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 358—362. В подлиннике реестр передан в виде таблицы, составленной из 2-х рубрик: „звание вещей" и „число оных".

76. *1752 г. мая 25.—Определение Сената об отправке пономаря Д. Т. Переплетчикова для следствия в Калужскую Провинциальную Канцелярию.*

Копия.

1752-го года маия 25-го дня, в собрании, Правительствующий Сенат по доношению Главной Полицымейстерской Канцелярии, коим объявляет: по сего де майя 11-го дня, по поданной от дворянина Евдокима Демидова челобитной, сысканы были беглые отца ево, Никиты Демидова, Калужской правинции волости Ромадановской крестьяня Федор Горелой, Тимофей Воробьев, которыя сего майя 13-го числа представлены Правительствующему Сенату, а сего де майя 14-го дня сыскан сообщник их города Калуги церкви Ионна Предтеча беспашпортной пономарь Дорофей Трофимов сын

Переплетчиков и при нем 3 партикулярных письма, которыя письма при том доношении приложены, и оной пономарь Переплетчиков предъставлен. А допросом оной пономарь показал, что якобы отпущен он для прокормления работою з данным духовного правления Лаврентьева манастыря от архимандрита Иосафа пашпортом и с тем пашпортом ис Калуги он пошел, тому недели с 3, и пришед в Санкт-Петербург с протчими города ж Калуги ис купцов работными ж людьми, нанялись в работу у купцов же, для трепания и вязания пеньки и другой крючной работы, а пашпорт у тех ли ево товарыщей, которыя ныне при вязании пеньки в анбарах и на барках, или как он обронил, того ныне сказать не знает. || И как де он, Дорофей, збирался итти ис Калуги, тогда пришед к нему статского советника Никиты Демидова калужской ево вотчины крестьянин Иван Петров, которой в той вотчине живет на винокуренном заводе, и дал ему для отдачи в Санкт-Петербург на дворе ево, Демидова, отцу ево Иванову, ево ж, Демидова, вотчины крестьянину, Петру Пиминову, которой прежде в той вотчине был управителем, а потом жил в том ево санкт-петербурском доме, 3 письма. И по приходе в Санкт-Петербург он, Дорофей, те письма для отдачи ко оному Петру Пиминову на двор помянутого Демидова, что у Крюкова канала, носил дважды и ево, Петра, спрашивал, токмо в том дворе один крестьянин да девка, а как зовут, не знает, сказали ему, что ево, Петра, в том доме ныне нет, а от господина де их послан он в Москву з господскою коляскою, и затем оные письма у нево и остались. А что в тех письмах писано, того не знает, ибо были запечатаны. И от помянутого крестьянина Ивана Петрова ему ничего не сказывано, а ево ж, Демидова, крестьян Федора Горелого, Тимофея Воробьева он не знает, и зачем они были в Санкт-Петербурге, не ведает, и с ними никогда не видался и никакого согласия с ними не имел. А справкою в Сенат от определенных к браку пеньки и льна браковщиков показано, что || вышеозначенный понамарь Дорофей Трофимов в ведомство их к вяске пеньки с протчими калужскими купцами работными людьми в работу принят никогда не был, и пашпорта ево, Трофимова, как от него самого, також и от других, ни от кого взято не было ж. А понеже вышеобъявленные статского советника Никиты Демидова крестьяня Федор Горелой, Тимофей Воробьев, Семен Алфимов по определению Правительствующаго Сената, за объявленные их в том определении вины, по учинении им наказания кнутом помещику их в противности и непослушании для следствия майя 22-го дня отосланы в Калужскую Правинциальную Канцелярию и ко определенным от Военной Колегии Рижского драгунского полку штапафицером под караулом, при указе приказали: вышеобъявленные взятые у пономаря Трофимова 3 письма, а ево, пономаря Трофимова, сковав в железа, под караулом сенатской роты с салдаты двемя человеки отослать в Калужскую Правинциальную Канцелярию при указе к тому ж следствию, не явитца ль о тех Демидова крестьянских противностях и он, Трофимов, с теми крестьяны сообщником, ибо хотя он, Трофимов, в до-

просе и показал, что якобы он ис Калуги отпущен с пашпортом, токмо оного не явилось; а о письмах, взятых у нево, хотя же || и объявил, что якобы при отходе ево ис Калуги даны ему оного Демидова крестья[ни]ном Иваном Петровым для отдачи в Санкт-Петербурге отцу ево, Иванову, Петру Пиминову, а что де в тех письмах писано, о том бутто ему, Трофимову, от нево, Ивана, не сказывано, но и в вышеписанных письмах в одном объявлено, что он, Трофимов, с теми письмами послан, а более де он речью скажет, также в тех письмах, и о тех ево, Демидова, крестьянских противностях писано же, ис чего явно в допросе ево, Трофимова, показание признавается ложное. И что по следствию об нем, Трофимове, явитца, о том Калужской Правинциальной Канцелярии обще со определенными от Военной Колегии Рижского драгунского полку штап-афицеры учинить по указом. И для того ево, Трофимова, отвозу о даче ямских подвод от Санкт-Петербурга до Калуги под нево, Трофимова, и под салдат по 2, а от Калуги до Санкт-Петербурга под салдат по одной подводе || от Ямской Канцелярии дать подорожную. А на те подводы прогонныя деньги, сколько по указу надлежит, взять у дворянина Евдокима Демидова. И о том в Ямскую и для ведома в Главную Полицымейстерскую Канцелярию послать указы.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 228–230.

77. *1752 г. мая 25. — Показания служившего у Демидова приказчиком тульского купца И. Т. Копылова в Сенатской Конторе о нападении крестьян Демидова на карательный отряд полковника П. Олица.*

1752-го года маия 25-го дня, по силе учиненного в Сенатской Канторе сего числа определения, статского советника Никиты Демидова прикащик, города Тулы купец, Иван Трафимов сын Копылов допрашиван, а в допросе сказал.

Сего маия 22 дня, то-есть в пяток, в силу присланных ея и. в. указов, Рижского драгунского полку полковник Олиц да подполковник Иван Иванов, а как по фамили не знает, с командою, со обер-афицеры да во шти ротах драгун, в том числе конных и пеших по 3 роты, ко усмирению и ко увещанию, к приведению в прежнее послушание калужской хозяина ево, статского советника Никиты Демидова, вотчины Рамодановской волости с селы и з деревнями крестьян, пополуночи часу в первом, к той вотчине маршировали, и с ними ис Калужской Правинцыальной Канцелярии отправлен был канцелярист Иван Иванов сын Казаринов. А в том числе при полковнике Олице пешие роты из города Калуги переправились чрез Оку реку, а конные в дву партиях находились около той Рамадановской волости во околичных местах в других помещиковых вотчинах, а кто оными командировал, о том он не известен, и соединились оные все 6 рот между собою неподалеку, примером саженях в 40, вместе,

причем обще с тоя командою чрез Оку реку и калужской || воевода с товарыщем и правищей секретарскую должность переправились же. А он, Копылов, в то время стоя с протчими многим числом калужскими жителями, был под городом Калугою на брегу Оки реки, откуда показанные полковник и протчие к Рамодановской волости переправлялись, почему все те военной команды поведении всем стоящим с ним, Копыловым, видимы были. И по переправе оной та военная команда пополуночи в 9-м или 10-м часу разделилась на 3 части, калужской воевода и правящей секретарскую должность возвратились паки чрез реку в Калугу, а воеводской товарыщ при той ли команде остался или назад в город возвратился, того он, Копылов, не усмотрил. И ис той военной команды маршировали: одна часть пешие с предъявленным полковником и подполковником чрез лесок, на гору к селу Рамоданову, вторая низом горы на лошадях под командою капитана, а как ему имя и по фамилии, не знает, а достальная часть стояла на том же месте, где собрались. И как из оных партей первая приближилась к тому селу Рамаданову, спереди от города, а вторая конная пришла позади того села, то того ж мамента между означенных крестьян учинился немалой штурм или немалой крик, точию того || ему, Копылову, и протчим, стоящим с ним людям не видно было. Потом показанные ж противные крестьяне в множественном числе, не приняв от показанного полковника ко усмирению себя никакого послушания, учали, как по показанной пешей, так что позади села конной команде, из ружья стрелять и каменьями брасать, против чего от показанных обоих военных партей выполено было залпом одними пыжами. И противные крестьяне, увидя, что им от того никакого упатку не учинено, ноивящше озлобились и усилясь ис показанных конную команду гнали от села Ромаданова с полверсты к городу Калуге, брасая каменьями и паля па них из ружья, и били всяким дреколием, и рогатиными констали, крича между собою все единогласно: „стой за одно и бей до смерти“; а протчие таковое ж сражение имели с пешею командою, в кой час к той пешей совокупилась и показанная последняя, оставшая на горе, конная команда. Но как означенная первая гонимая конная команда, остановясь близ реки Оки, почала со оными противниками поступать || военною рукою и по них палить из ружья, то те противники побежали назад, а между тем от показанной второй пешей команды командующаго полковника захватили к себе и отвезли в село Рамодановское. И как он, Копылов, известен, что ево, полковника Олица, так и подполковника, реченные противники били смертно, почему оного подполковника весьма больного команды ево драгуны привезли в город Калугу. А показанные роты, совокупясь вместе под командою оного капитана, стали было со оными противниками дратца и приступать к тому селу Рамадановскому, то те противники паки дрались же усильно и кричали, чтоб к селу не подходили, а буде де будут подходить, то де они взятого ими полковника Олица убьют до смерти. И в тот час те противные крестьяне, состоящие близ того села Рамоданова, кирпишные

сараи зажгли, от чего тем сараям учинилось великое огненное заполение. А потом к тем ротам, как он, Капылов, чрез разные объявлении известился, что от реченного полковника Олица прислан был нарочной, а кто, неизвестен, с словесным приказом, чтоб та военная команда с теми крестьяны вящше в кровопролитную драку не вступали. А подлинно ль таковой приказ от него, Олица, был, о том он, Капылов, заподлинно неизвестен, ибо он, Копылов, как выше показано, от того стоял в немалом разстоянии около версты, токмо после того вскоре та вся военная команда назад отступила и переправилась || чрез реку Оку пополудни часу во 2-м паки в город Калугу. И во время тех всех штурмов или драк реченной Ромодановской волости из противных крестьян до смерти побито 59 да ранено 42 человека, а из военной команды от тех противников, что до смерти побито ль, о том он, Копылов, неизвестен, точию разно объявляют, что состоит из военной команды раненых до 50 или до 70 человек, да у оной военной команды теми крестьянами отбито один, а протчие объявляют 2 барабана, ружей до 80. И как та команда совсем перебралась, то он, Копылов, стался быть в великом апасени, потому он, когда, Копылов, стоя на показанном берегу Оки реки, смотрел на ту драку, то с ним, Копыловым, стояли оного Демидова прикащик, правящей писарскую должность мещовской купец Федосей Васильев сын Паншин, да Калужской Правинцыальной Канцелярии правящей секретарскую должность регистратор Иван Дементьев сын Щепетков, да Калужского Магистрата бургомистр Иван Кирилов сын Коншин, то он, Копылов, по разговорам между собою, сожелея, что тех противников до смерти побито, коих и тела ввиду их лежат на поле, молвил вслух, что те противныя крестьяня, виде себе таковое кровопролитие, || а в немалом упорстве и в непослушани состоят, о чем всем должно плакать, что выслушав объявленной состоящей при нем бургомистр Коншин, незнаемо с чего, приступя к нему, Копылову, в немалом сердце бранил, неведома за что, всякими бранными словами и называя ево, Копылова, плутом и протчими поносными речьми, говорил ему, Копылову: хощеш ли де, я теперь с тобою зделаюсь, точию де оного бургомистра Коншина до вящшей ево, Копылова, брани регистратор Щепетков не допустил и ево удержал; а что он, Копылов, увидя оного Коншина к себе напрасное нападение от него, отошед и пришед в квартиру свою, состоящую в Калуге, и в тое квартиру того ж дни часа за 2 до вечера пришел к нему, Копылову, присланной из Военной Канторы с указами куриер Василей Александров сын Дуров и взял у него, Копылова, помещика ево верховую с седлом лошадь, объявляя, что ему, Дурову, Рижского драгунского полку з двумя обер-афицерами должно ехать в тою Рамодановскую волость к противным крестьяном для осведомления о полковнике Олице, в каком он состоянии находится, которой по взяти от него лошади часа чрез 2, возвратясь к нему, Копылову, в квартиру, и при отдаче оной лошади по вспросу ево || объявил, что полковника Олица крестьяне х команде не отпускают, а требуют, чтоб какое побоище было,

калужское купечество подписалось, и при том требуют, чтоб привести помещи[ка] их сына дворенина Ивана Демидова или б ево, Копылова, к ним, крестьяном, а бес тово де ево, Олица, не отпустят, точию де оной Дуров у тех крестьян не был, а допущен к ним был изь ехавших со оным Дуровым один обер-афицер, а протчих подалеку того села не допустили; а кто обер-афицер к полковнику Олицу допущен был, также и для чего оного дворенина Демидова или ево, Копылова, требуют, о том он, Дуров, ему, Копылову, не объявил; и с тем от него, Копылова, оной куриер Дуров и отошел, что видя он, Копылов, и опасаясь, чтоб те противные крестьяне каким либо случаем ево, Копылова, к себе захватя, не убили, ибо де оные всегда и до того времяни всеусильной поиск чинили, чтоб ис хозяев ево Демидовых или ево, Копылова, кто попадется, поймав убить до смерти, что уже и по делам в Калужской Правинцыальной Канцелярии значит, что протчих оного Демидова работников те крестьяне 23 человека к себе и захватили, и ныне живы ль, не известно, принужден он, Копылов, укрыватца. И для того он, Копылов, || с вышеписанным товарыщем своим Федосеем Паншиным да з данным ему от Калужской Правинцыальной Канцелярии для охранения крестьян салдатом Семеном, а по отечеству и прозванию не знает, с означенной прежней ево квартиры пошли того ж числа в вечерное время перед захождением солнца в другую квартиру, и, как будут они близ Калужской Правинцыальной Канцелярии, тогда означенного полковника Олица человек ухвати ево, Копылова, крыча караул и браня ево, Копылова, говорил, чтоб он, Копылов, от крестьян выручал помянутого помещика ево полковника Олица, точию как он, Копылов, так и объявленной товарыщ ево, Паншин, от того человека сильно вырвавшись, ушли, и потаенным оброзом, как на 23-е число в ночь, так и оного 23 числа во весь день скрывались, и оного числа в вечеру он, Паншин, потаенным же образом уехал в Москву. А показанной полковник Олиц при отъезде ево ис Калуги имелся в захвачении у означенных крестьян, а ныне от них свободился ли, о том он, Копылов, неизвестен. И в сем допросе сказал он, Копылов, сущую правду по присяжной должности.

По листам: К сему допросу порутчик Алексей Елагин вместо означенного Копылова, по ево прошению, руку приложил.

А что в сем допросе 2-го пункта на обороте в 11-й и 12-й и 13-й страках, по чищиному написано: „и в тот час те их противныя крестьяня, состаящия близ таго села“, о том означеной Иван Копылов не спорит.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 310—313 об.

78. *1752* г. *мая 29. — Определение Сената о высылке подкреплений против восставшей Ромодановской волости для беспощадной расправы с крестьянами и об отстранении и взятии под следствие калужского воеводы Ф. Шагарова.*

О секретном деле. Копия.

1752-го году маия 29 дня, в собрании, Правительствующий Сенат, слушав ведениев Сенатской Канторы, приказали: понеже статского совет-

ника Демидова Калужской вотчины волости Ромодановой крестьяня отправленной военной команде учинились противны и вступили в бой и стреляли, и много ис той воинской команды драгун поранили и Рижского полку полковника Олица, отхватя, держат под караулом, и для того весьма нужно тех противников, как скоро возможно, усмирить и оных вдруг сильною командою окружить, того ради Военной Колегии велеть тотчас командировать Киевской драгунской, да ис команды генерала маиора Юрлова драгунских 2 да пехотных, стоящих в Углицкой правинции, 2 ж полка, коим следовать со всяким поспешением в Калугу. И как им, так и Рижскому драгунскому полку быть в команде брегадира Хомякова, и для того ему, Хомякову, ехать в Калугу ж в самой скорости. Да из Осташкова Вяцкому пехотному полку следовать же в Москву. И о том к нему, Хомякову, и о маршировании полков указы, х кому надлежит, отправить с нарочными куриеры (чего ради призываны были Военной Колегии присудствующие господа генерал и ковалер Апраксин, обершталмейстер и ковалер Сумороков, генерал-маиор князь Мещерской, и о том им приказано). А по прибытии в Калугу ему, брегадиру Хомякову, с теми противниками поступать военною рукою так, как с неприятелями надлежит, без всякой пощады. И как он, брегадир, с командою || их, противников, преодолеет, тогда тотчас вступить в следствие и, как возможно, стараться изыскать пущих к тому их злому умышлению заводчиков, и в том их злом умышлении и противностях ему, брегадиру Хомякову, с штапафицеры производить розыски и, кто дойдет до пытки, тех не описываясь пытать. А при том следствии и произведении пыток быть же Юстиц-Колегии советнику Ивану Юшкову, которого Сенатской Канторе и с ним секретаря и подъячих, сколько надлежит, отправить в Калугу на почтовых подводах. И для того присланные к полковнику Олицу и в Калужскую правинцию о противностях того Демидова Ромодановской волости крестьян указы и, что по оным происходило, и все о том дела отдать ему, брегадиру Хомякову, с товарыщи в самом скором времени. И ежели от них, возмутителей, будет показываться в том их злоумышлении в сообществе или в согласии на другие волости и деревни или на кого посторонних, кроме той Ромодановской волости противников, тех тотчас брать под караул и следовать же и, буде кто дойдет до пытки ж, таких и пытать. И крайне ему, брегадиру Хомякову, стараться, чтобы такие злодеи конечно искоренены были, а при том накрепко доискиваться того, от чего то их злое к тому возмущению начало произошло. Также и о показанных || из Сенатской Канторы Калужской правинции воеводы Шагарова и протчих непорядочных поступках ему ж, брегадиру Хомякову, с товарыщи изследовать в немедленном времени. И для того тотчас ево, Шагарова, от правления той Калужской провинции дел отрешить и быть ему под тем следствием безотлучно. Також, буде кто и другие по тому следствию явятся подозрительны, то и тех ему, брегадиру Хомякову, с товарыщи от порученных дел отрешать же, и о том отрешении в Сенат и в Сенатскую

Кантору репортовать. А ими следовать и накрепко розыскивать, и буде кто дойдет до пытки, тех и пытать; и что при всем том следствии у него, брегадира Хомякова, происходить будет, о том ему в Сенат со обстоятельством репортовать же с нарочными куриеры почасту. И для того почтовые подводы и прогонные деньги тем куриером по требованию ево, також бумагу, свечи, чернила давать ис Калужской Правинциальной Канцелярии, чего ради с присланных из Сенатской Канторы ведениев и з допросу, при указе, отослать в Военную Колегию точные копии, ис которой и к нему, брегадиру Хомякову, при указе ж сообщить. Что же Сенатская Кантора определила о захвачении полковника Олеца, и что того полку оставшия командиры, не учиня исполнения, возвратились, и оного полковника || взять допустили, следовать, и то следствие, пока те противники усмирены будут, удержать. А на место вышеобъявленного калужского воеводы Шагарова для определения в ту правинцию в воеводы представить от Герольдии кандидатов немедленно. И о вышеписанном для исполнения как к брегадиру Хомякову, так и в Калужскую Правинциальную Канцелярию написав, за подозрением и отрешением оного воеводы Шагарова, на имя воеводского товарыща указы, а в Сенатскую Кантору ведение послать из Сената с нарочным куриером, которому о даче почтовых 2-х подвод и прогонных денег, вь Ямскую Канцелярию и в Статс-Кантору послать указы.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 315—316 об.

ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ВОЙСКАМИ

79. *1752 г. не позднее июня 3.— Объявление крестьян Ромодановской волости бригадиру Ф. Т. Хомякову о причинах своего нежелания быть во владении Демидовых.*

Вашему високому превосходительству десвительному гасподину брегодеру Федору Тимофевичю.

От вашего високого превосходительства объявление от Калужской Правинцыальной Канцелярии чрез воеводского товарища Дементья Рыбникова получили, в котором набражено, что от чего мы, Рамодановской волости крестьяне, господину Демидову в послушании быть не хотим. И на то вашему високому превосходительству объявляем: мы господину Демидову прежде сего во все годы во всем были послушны и ево работу исполняли, токмо ныне нам нестерпимо стала от него, Демидова, от великого тиранского мучение и непорядачного ево разорение. Не токмо таковым, что от него, Демидова, преисходило в нашем государстве, но иных землях того не преисходет, аки нехрещеных в церковь божию не допущает, и причастиев не принимаем и торжественных и государственных, когда случатца вехтелярные дни, себе мы не имеем, все на ево тяшкой работе с женами и з детьми работаем на железных ево заводах. По сему многому нашему челобитью с ыменным прошением от нас происходило

в 1741-м и 742-м годов в Сенатъской Канторе, токмо мы на то никакой резолюцыи по бедности своей не получали. И в нынешнем 752-м году посланы прежде бывшей государевой дворцовой Рамодановской волости ото всех крестьян за подписанием ... *Далее следует изложение истории пожалования названной волости кн. Г. Г. Ромодановскому и продажи ее Н. Н. Демидову, см. № 58...* Толька он, Демидов, купя нас, той жалованной Рамодановской волости описную книгу || насильством отнел и сослал со многими крестьяноми той волости без указу вашего и. в. в Сибирь, на что указом повелено о таковых государевых волостях даносить да высачайшего вашего и. в. соизволения. А последних нас стал разорять, бить и мучить, не проча, а котором нашем разорении явствует в нашем прошении ниже сего. Напредь сего была Рамодановская волость за прежнеми владельцами, состояла во благополучии, в самого апоследнего крестьянина лошедей бывало по 10-ти и больши, також и мелкого скота и протчего пожитку давольное число, а ныне за оным Демидовым не осталося в Рамодановских крестьян от разорение ево и тяшкой работы в настоящего той волости крестьянина адьной лошеди. Да видет той волости во благополучии крестьян, тот Демидов зверским своим намерением вывес ис той волости крестьян, незнаемо куда, про которы мы не извесны, коих с женами и з детьми, а протчих отлучал от жен 900 душ, а остальных развес по ближним своим железным заводом с женами и з детьми, иных от жен отлучал, которые там в нево работают, аки на каторги, скованые в цепях и при великих тяшких кандолах, которые в тех канъдолах закованные многое число и помирают, а оставшей той Рамодановской волости крестьяне принуждены платить за вывезенные души подушные деньги и всякия государевы поборы, коих числом плотица на год по полторы тысячи рублев, астальными крестьянами плотем, и от того той Рамодановской волости крестьяне пришли в самое крайнея разорение; також землю и луга все удобные места немалое число десятин отнел на себе, а сеял оною землю нашим крестьянским хлебам несколько сот четвертей безденежно насильством. Ежели б та Рамодановская волость не поблизности состояла города Калуги, которые той волости крестьяне за высочайшея имя христова от народнего подание пропитание || имеют от того города. Ежели чем хто на ево работу малейшем чем умедлеет, то тот Демидов прикащикам своим повелевают немилостива бить тех крестьян, растенув на сани кнутьем; от тех ево побоев многое число помирают до смерти. От которой Рамодановской волости крестьяне в разныя годы работали по ево железным заводам не малое сот человек от великова и да малова, то от той ево, Демидова, тяшкой работы никакова себе пропитание не имеем. Ежели б не поблизности тех заводов состояли селы и деревни, то б все мы, крестьяне, с женами и з детьми, от той тяшкой ево работы могли получить голодную смерть. Також на рудной ево работе работали несколько сот человек, от той работы у возначенной ево рудной кобке не малое число человек от той работе от тягости

померло. А ныне оставшие той волости принуждены в по бедности своей житие объявить вашему и. в. От оной Рамодановской волости подавали мы в по бедности своей в Калуской Правинцыальной Канцелярии явочное прошение в неплотеже подушных денег, которое прошение от нас принето и в книгу записано, которой господин воевода Федор Шегаров с товарищи обещал в Рамодановскую волость послать канцеляриста, в разорение того Демидова освидетельствовать, от чего та Рамодановская волость разорена, и хотел оной Шегаров представить, куда надлежит, в главною каманду, а ныне отчего тот господин воевода Шегаров умалчал, о том мы неизвестны. Да умыслами своими тот Демидов чрез великою дачю, которые от Рамодановской волости явочное прошение подовал сотской Лукьян Иванов сын Шепкин с товарищи, то реченного сотского Шепкина с товарищи, всего 23 человека, и приняты явочного прошения, того сотьского с товарищи приказал посодить под караул, а потом и определение учинил — наказать их кнутом, которой им учинено публично, по тому наказание отдал ему, Демидову, с распискою, в которых он, Демидов, и расписался своею рукою; токмо и ныне те крестьяне содержуца в калуском остроге под крепким караулом. Хто прислан будут команды, мы не на кого || озлобление чинить не будем. А посланные по ево, Демидову, челобитью, мы извесны, в даездах своих объявляют, якобы мы их, ево Демидова и детей и прикащиков, хатим убить до смерти, и то все от тех посланных происходила видно чрез дачю, великою от него Демидова, на Выровском же ево железном заводе от нас никакова разорение во всем ничего нету. А что он, Демидов, в своем челобитие подавал напрасно, которой завод прикажите освидетельствовать, что на оном заводе разорение и пустоты. Тоть же Демидов происками своимизлыми на Дугненском заводе самовластию своею той Рамодановской волости крестьян под домную мучит в превеликих канъдолах, незнаемо за что, також и по протчим ево заводам такое ж мучение происходит от него, Демидова, которых крестьян прикажите ему, Демидову, представить, которые засоженыя крестьяне может все явственно не нево доказать во всем. А сверх ево, Демидова, разорение и тиранского мучение, яко от ночало владение ево, писать никак невозможно. Також о розорении ево и мучении пошли от той волости просители к семилостивейшей государыни с четыремы челобитными, на которое ожидаем соизволение от всемилостивейшей государыни милостиваго указу, женами и з детьми, означенному Демидову в послушание быть не хочем. Хотя в той Рамодановской волости от Рыского драгунского полку побито до смерти 59 человек да раненых 42 человека, которым неуповательно живым быть от многих ран, хотя еще какия присланные будут каманды, и учинитца утрата, токмо мы Демидову в послушании быть не хотим, воли в том всемилостивейшей государыни над нами сиратами и разоренными людьми годные готовы мы все, рамодановския крестьяне в службу, а негодных в крайнею работу апределить, а не ему, Демидову, без указу ея и. в. в послушании быть.

К сему объявлению церкви Покрова богородицы, что в приселке села Ромоданова, диякон Димитрий Алексеев, вместо старост Андрея Степанова, Алексея Иванова и выборных Ивана Андреева, Филипа Алфимова и всех той волости крестьян вышеозначенных, руку приложил.

Помета: Подано 3 июня.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 582—584.

80. *1752 г. июня 3. — Ведение Сенатской Конторы в Сенат о различных „послаблениях" восставшим крестьянам со стороны Калужского воеводы Ф. Шагарова и воеводского товарища Д. Рыбникова, о поездках калужских купцов в Ромодановскую волость и о помощи, оказываемой ими восставшим.*[1]

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Понеже прошедшаго маия 1-го и 11-го чисел сего 1752-го году в Сенатскую Кантору Берх-Колегия и Калуская Правинциальная Канцелярия доношениями с поданных в те места от статского советника Никиты Никитина и от сына ево дворянина Ивана Демидовых, и от прикащика ево Ивана Красноглазова, прошениев, также и оной статской советник Демидов в Сенатскую ж Кантору челобитьем представляли... *Далее следует изложение обстоятельств восстания крестьян Ромодановской волости, о чем см. предыдущие документы...* А сего июня 1-го дня, поданным в Сенатскую Кантору статской советник Никита Демидов челобитьем объявлял: по указом де ис Правительствующаго Сената и его Канторы Калужской Правинцыальной Канцелярии воевода Федор Шагаров да воеводской товарыщь Дементей Рыбников исполнения не чинят, ибо противной ево Демидова, Рамодановской волости крестьян, не токмо чтоб в силу тех посланных указов изыскивать, и в Калужской Правинциальной Канцелярии задерживать, || и в разорении и опустошении заводов и протчем следовать, но еще оных крестьян допускают таскаться по городу Калуге не малым собранием, которые ходят вдруг человек по 10-ти и по 20-ти, но и не токмо по городу Калуге, но и в Калужскую Правинциальную Канцелярию ис помянутых противников приходил один человек, якобы для покупки бумаги, а подлинно зачем и кто таков оной крестьянин имянно, о том ему, Демидову, знать невозможно, для того, что от сильных угроз оных крестьян, что хотят ево, Демидова, и посланных ево бить до смерти, и от послабления калужского воеводы и ево товарыща, ему, Демидову, и прикащиком ево в Калуге быть никак невозможно, и за тем кто крестьянин приходил знать ему, Демидову, нельзя. А от Калужской Правинциальной Канцелярии ему, Демидову, и посланным от него в том от противных крестьян ево никакой обороны нет, которых, в силе означенных указов,

[1] *Для пополнения сведений о некоторых моментах восстания этот документ снабжается выдержками из экстракта, составленного на основании следственных материалов о восстании (то же дело, т. II, л. 452 об.).*

Калужской Правинциальной Канцелярии должно б в приходящаго в Канцелярию и ходящих по городу Калуге помянутых противников задерживать и отдавать под караул. А помянутой воеводской товарыщь Рыбников в означенную противную Рамодановскую волость и сам ездит, незнаемо для чего,[1] которое видел, посланной из Сенатской Канторы с указом, курьер Яков Тихменев. И для вышеописанных резонов он, Демидов, как на оного воеводу и на воеводского товарыща, также и на приказных той Калужской Правинциальной Канцелярии служителей, кроме правящаго секретарскую должность регистратора Щепеткова, стал быть сумнителен, ибо как || и ис присланных репортов видно, которые они о противностях крестьянских, что видели, о том не репортовали и о многом умолчали; а воеводской товарыщ Рыбников, в силу посланных из Сенатской Канторы дву указов, по которым велено ему за ево рукою о противностях показанных крестьян прислать ответ, токмо оного ответа и поныне от него не признано. И для де того оному воеводе и воеводскому товарыщу и приказным той Калужской Правинциальной Канцелярии служителем, при том следствии быть не должно. Ему ж, Демидову, довольно известно, что, как оные ево крестьяне против ево, Демидова, вооружились и к непослушанию согласились, то с самого того времяни в ту ево, Демидова, Рамодановскую волость х крестьяном ис калужского купечества многия со всякими сьесными припасами ездят, и оных крестьян довольствуют и в свои домы впущают, а другия в ту противную волость без сьесных припасов ходят, а зачем, того он, Демидов, не знает, которое видел помянутой курьер Яков Тихменев. Также какия противности и впредь помянутыя противныя крестьяня дракою своею и боем учинили определенному Рижскому драгунскому полку полковым камандирам и рядовым, о том Сенатской Канторе известно, которое и по делу значит. И для того и оным полковым камандиром своей команде ходящих по Калуге означенных противных крестьян, а ныне определенному к помянутому усмирению оных противников господину брегадиру Хомякову, надлежит приказать ловить же и отдавать в Калужскую Правинциальную Канцелярию. И просил, чтоб за вышеписанным на Калужскую Правинциальную Канцелярию подозрением, как по оному следственному делу, так и ни по каким делам, оных ево крестьян не присудствовать, а с воеводы и воеводского товарыща в вышеписанном взять ответ. А для ясного доказательства и изобличения Калужской Правин-

[1] *В экстракте дополнительно*: Сего октября 10-го числа в следственной секретной комиси оной Рыбников ответом показал: как де оной полковник Олиц захвачен и содержан был в селе Рамоданове, и для выручки оного полковника з злодейских рук, и по прозьбе жены и тещи ево Олица, ходил он 26-го с секретарем Алексеем Колошиным, а в другоредь, то-есть 27-го чисел маия, ходил же он с полицемейстером Шепелевым да секретарем Андреяном Позняковым и с купцами калускими Акимом Торубаевым, Иваном Коншиным и с протчими купцами, которых было человек з 12-ю или 15-ю, а кто имяны, и сколько всех подлинно было, он сказать не упомнит; а повеления о том он ни от кого не имел, и для выручки того полковника ходил по вышеозначенной прозьбе собою; токмо тогда реченного полковника Олица от них, противников, отпуском не испросили и выручить не могли.

циальной Канцелярии присудствующих означенного курьера Якова Тихменева, против вышеписанного, во всем допросить. А в Калужской Магистрат о неимении сообщества со оными противниками ево, Демидова, крестьянами и о запрещении привозу сьесных припасов и о нехождении в противную волость послать запретительной, а о ловлении противников к брегадиру Хомякову и, куда надлежит, указы. А означенному регистратору Щепеткову в произвождении того следственного дела повелено б было быть. || И того ж числа против того челобитья, по силе определения Сенатской Канторы, объявленной куриэр Яков Тихменев допросом показал: в бытность де ево, Тихменева, в Калуге, по посылке Правительствующаго Сената ис Канторы с указами, Калужской правинции воеводской товарыщь титулярной советник Дементей Рыбников в вотчину статского советника Никиты Демидова в село Ромоданово прошедшаго маия 26 дня ездил, а зачем, того он, Тихменев, не знает; а 27 числа собравшись, он, Рыбников, с калужскими купцами, человек до 20-ти, ездил же во означенное село Ромоданово, якобы для прошения той волости у крестьян Рижского драгунского полку полковника Олица. И о том ево, Рыбникова, в село Ромоданово отезде и о недаче им, Рыбниковым, на посланной с ним, Тихменевым, указ ответу показано от него, Тихменева, и в поданном Правительствующаго Сената в Кантору, по возъвращении ево, Тихменева, ис Калуги, репорте имянно. А во оную ево, Тихменева, в Калуге бытность калужския многия купцы в помянутое село Ромоданово х крестьяном, для продажи, носили в кузовах хлеб и калачи, также де и другия купцы в то село Ромоданово и без съесных припасов хаживали ж, а зачем, не знает, и то он, Тихменев, видел. А в домы де свои те купцы оных крестьян впущают ли, о том он, Тихменев, неизвестен. Того ради по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали: Правительствующему Сенату ведение сообщить, в котором объявить: хотя оная Калужская Правинциальная Канцелярия присланным в Сенатскую Кантору маия от 9 дня доношением с поданного в тое Правинциальную Канцелярию от дворянина Ивана Демидова и от прикащика || ево Ивана Красноглазова челобитья между протчим и представляла, что де и той Канцелярии не безызвестно, что реченные Рамодановской волости крестьяне не токмо посланных ис Калужской Правинциальной Канцелярии, но и проезжающих команд останавливают и причиняют немалые обиды и угражении, о чем и от состоящего в Калужской правинции Рижского драгунского полку в тое Канцелярию промемориею сообщено, да и окроме де того означенныя крестьяня, не видя себе никакого сокращения, собрався партиею человек по 40 и по 50 из Ромадановской волости, на перевозе и в лотках, переплыв Оку реку, ходят по Калуге и по следующим из разных мест х Калуге дорогами з дубьем, с рогатины и с ружьями, но чтоб от той Правинциальной Канцелярии к переловлению оных противников всевозможной способ учинить и тех противников всякими образы сыскивать, то пренебрежено, от чего вящшия от тех крестьян последовали разныя

своевольства, а напоследок и супротивлении и смертныя убивства, и потому весьма сумнительно, что вышепоказанные противности последовали не от их ли, воеводы с товарыщи, послабления, как о том статской советник Демидов объявленными прошениями представлял, и посланные из Сенатской Канторы курьеры допросами подтверждали. И за тем сумниельством для сыскания истинны, от чего те от крестьян противности последовали и за нескорое по указом исполнение, по разсуждению Сенатской Канторы, означенных воеводу Шагарова и его товарыща и правящего секретарскую должность не токмо от тех о непослушании крестьянских следствей, || но и от правления Калужской правинции дел и от должности отрешить и подвергнуть под то следствие, а на их места определить других, кого Правительствующий Сенат заблагоразсудить соизволит. А для показанного о противностях крестьянских, яко наиважнейшаго, дела в Калуге учредить особую комисию под дирекциею отправленного ко усмирению тех крестьян брегадира Хомякова, дав секретаря и приказных служителей, кроме той Калужской Правинциальной Канцелярии, ис протчих приписных городов или из Московской Губернской Канцелярии, и о том требовать их Правительствующаго Сената непродолжительного определения. Что же ис показанного статского советника Демидова челобитья и из допросу куриера Тихменева значит, что калужския купцы, видя чинимыя от объявленных Ромодановской волости крестьян противности, а паче учиненные при усмирении и с Рижским полком супротивлении и взятье ими того полку полковника Олица в их руки, к тем противникам в Ромодановскую волость ездили и всякими съесными припасами довольствовали и в свои домы допускали, а Калужской Магистрат от того тем купцам воспрещения никакого не учинил, о том тому Калужскому Магистрату в Сенатскую Кантору прислать ответ немедленно. И впредь калужскому купечеству таковых сообщеней со оными противниками чинить накрепко запретить. А дабы по тому Сенатской Канторы определению в Калужском Магистрате как наискоряе настоящим делом исполнено и впредь исполняемо || было, о том в тот Калужской от Главного Магистрата наикрепчайше подтвердить. Также, чтоб оные калужские купцы отныне с показанными противниками сообщеней никаких отнюдь не имели, того над ними велеть надсматривать и имеющейся ныне в Калуге при усмирении оных противников военной команде, о чем ко обретающемуся тамо над тою командою брегадиру Хомякову Военной Канторе подтвердить же. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен и учинить по указу ея и. в. А в Военную Кантору, в Главный и Калужский Магистраты указы посланы.

Июня 3 дня 1752 году.

По листам: Секретарь Степан Алексеев. Канцелярист Иван Копнин.

У сего ведения ея и. в. печать. № 1655.

Пометы: Печатных $75^1/_2$ коп. взято. № 167. Слушано июня в 10 день.

Следы черной сургучной печати.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 442—451 об.

81. *1752 г. июня 4.—Ведение Сенатской Конторы в Сенат об отстранении по просьбе Н. Н. Демидова регистратора Юстиц-Коллегии А. Протопопова от следствия над крестьянами Ромодановской волости.*

По секретному делу.

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Сего июня 4-го дня Правительствующаго Сената Канторе отправляющейся из Москвы в Калугу, для следствия и розыску о противностях вотчины статского советника Никиты Демидова Ромодановской волости крестьян, Юстиц-Колегии советник Иван Юшков словесно представлял, что по данному ему, Юшкову, Правительствующаго Сената ис Канторы сего июня 3-го числа указу, велено ему, Юшкову, к произведению оного следствия секретаря или ис правящих секретарскую должность достойного ис тех, кои по той Колегии текущие дела исправляют, выбрать по разсмотрению своему. И хотя он, Юшков, во оной Колегии к таким делам способного и выбрал, правящаго в той Колегии секретарскую должность регистратора Алексея Протопопова, токмо ему, Юшкову, сего числа от того статского советника Демидова словесно представлено, что он, Демидов, предписанным регистратором Протопоповым недоволен, ибо он || калуской уроженец, он же в том уезде и деревни свои имеет и с калужскими купцами (на которых Правительствующаго Сената в Кантору от него, Демидова, в том, что они той Ромодановской волости с крестьяны часто знаютца, прошении поданы) дружбу имеет да и ис тех крестьян, как слышно, некоторые у него, Протопопова, пред сим времянем в доме бывали; и за теми подозрениями, чтоб ево, Протопопова, ко оному следствию не определять, а выбрать бы кроме ево другова секретаря. А понеже де в Юстиц-Колеги у дел секретарей имеетца двое, и из них один Богданов стар, и для того к тем делам способного секретаря в той Колеги выбрать некого, и представлял он, Юшков, не соизволено ль будет к тому делу из Москвы отправить с ним из Сыскного Приказа секретаря Ивана Богомолова. Того ради по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали: в Калуге у произвождения предписанного следствия быть означенному секретарю Ивану Богомолову. И для того ево, Богомолова, сыскав, в Сенатскую Кантору объявить, которому и объявлено, и отослать к нему, || советнику Юшкову, при указе. А в том указе ему, Юшкову, накрепко потвердить, дабы он с командированными при нем приказными служительми из Москвы в Калугу ехал сего числа неотменно. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен. А к показанному советнику Юшкову указ и при нем секретарь Богомолов, также и в Сыскной Приказ указ из Сенатской Канторы посланы.

Июня 4-го дня 1752-го года.

Секретарь Козьма Васьков. Регистратор Алексей Данской.

№ 15.

Помета: № 166. 1752 июня 10. Записав, сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 323—324.

82. *1752 г. июня 5.—Рапорт полковника П. Олица бригадиру Ф. Т. Хомякову о своем пребывании в плену среди восставших крестьян Демидова.*

Его высокородию Хамякову, высокопочтенному господину брегадиру репорт.

В силе ордеру вашего высокородия велено мне репортовать, каким образом в бытность мою в Рамадановской волости от крестьян со мною поступлено было и о протчем, на которой сим доношу: во-первых, когда оныя крестьяня по нападении Рижскаго полку на бывшую со мною каманду, и как оная вошла в конфузию, и я камнем збит с ног и от каманды оставлен, оными крестьянями немилосердо бит дубьем, приговаривая, якобы я, не имев указу, по найму от Демидова пришол, и потом взяв встащили на двор ево, Демидова, и бросили незнаемо х каким находящимся у них колодникам, где находился несколько часов заперт. А потом пришед, отторя оную тюрьму, взяли и вывели на площать, имеющую в том селе Рамаданове, где и все оные злоумышленные крестьяне находились, и с превеликим криком и скверною бранью, приступая ко мне, называя наемщиком Демидовым: а указ де, которой ты || нам объявлял, составлен тобою обще с калуским воеводою. И хотя я их крестьян довольно уверял, чтоб оне совершенно б верили, что указ Провительствующаго Сената, только оне ничего в разсуждение не принимали, но единственно крик и брань употребляли. И как я им говорил, чтоб оне меня, ни мало држав, отпустили, но оне единогласно кричали, что „ты то нам и надабен, мы долго примечали, чтоб тебя нам признать“. И потом, взяв, отвели на двор и привели в хоромы в горницу, приставя несколько человек караулу, и чрез весь тот день, по переменкам входя, бранили и называя наемщиком. А потом и ночью некоторыя входили и бранили и на приставленных караульщиков кричали, для чего без ружья надо мною стоят, и внесли ружье с штыком, приказывая, чтоб стояли надо мною. А на другой день поутру рано, пришед, взяли и повели перед ворота, показывая мертвыя тела, которые побиты при их нападении, и много крича и браня, не принимая от меня ничего в склонение их, и отвели опять || в ту же горницу, в которую я, пришед, призвал к себе старосту и ему сказовал, чтоб он свой народ от таких непорядков унимал, и опомнились бы, что оне не токмо противу своево помещика, но с своими поступками и всем тем, что оне учинили, указу ея величества противны, от чего оне в вящее наказание притить могут, и притом требовал, чтоб меня отпустили, но токмо никакого успеху не последовало, и сами между собою не согласны

были, а потом, хотя несколько раз и намерены были отпустить, но опять объявляли: нам де не велят градския люди отпускать. И несколько раз ходя, приступая с криком, что мы тебя не пустим, а ты де пиши здесь к самой государане, что мы тебя держим, а Сенату де вольно делать, что хочет, мы де сколько челобитен не посылали, то де наших посланных, поимав, секут кнутьями. И так я, видя их безпутъство и нахальство, и что оне, как скотина, не принимая ничево в резон, принужден был молчать. Что ж касается о числе оных крестьян, сколько их в селе, того я свободно не могу видать, потому что никуда выпускаем не был, а когда от них нападение было на каманду, то, по моему мнению, более 2 или же 3 тысячь человек было. А от некоторых их же приходящих мужиков слышал, что де „нас с тысячи з 2 здесь", а некоторые говорили || на мой ответ, что „вас здесь столько быть не может", — „нас де и чужия не оставляют и помочь дают", которое за подлинно ль, за их безпутством неизвестно. А когда будет следствие, то можно в том изыскать, которой мне сказовал крестьянин, оного я гораздо присмотрил и помню, чрез которого наружу выйтить может, кто был и чье крестьяне. А сколько я мог присмотреть при моей немощи в окошка, то то же время, как прежде писанная драка окончилась, на дворе, так и на улице, премножество было города Калуги жителей, и после того почти всякой день находилось немалое число. Да и сами оные крестьяне мне проговоривались, упоминая: жаль де, что чужих напрасно побили несколько человек, которыя якобы во время драки шли по дороге; а некоторыя говорили: иной де убит, что де здесь нет ни отца, ни матери, ни жены, и так де и похоронить будет некому. Оружье имеют ли оне и какое, то во время драки ружья несколько у них было, також усмотрено было афицерами тот день, как я с командою ко оному селу приходил, что на горе стояла пушка, да в улице 2 не весьма большие, что их не || казалось, однако ж как я в то время для лутчего свидетельства подъежал к тому месту ближе, то народом своим те места закрывали, в бытность же мою у них не видал и от них в том мне никто не проговорился, да и оне после драки не только ружье, но и рагатины свои скрыли, чтоб от ходящих невидимо было. За несколько дней моего отпуску объявили мне, что де „у нас з заводов ещо человек с полтораста прибыла", которых я и сам усмотрел. Да за несколько ж дней моего отпуску, незнаемо с чего, стали ночью около хором умножать караул и под всеми окошками ставили чесовых; у оных же зломышленников перекличка всякой вечер и утро всем чинитъца. При отпуске моем усмотрено мною. что каменье по всей горе и по улицам раскладено кучами многое число. В мою же бытность у них приходил оного села Рамаданова поп да той же волости дьякон, которым я неоднократно сказовал, чтоб он, как священник, отговаривал народ от такого || непристойного возмущения, но он вместо того и сам на меня нарекал, что так христьяне не делают, как де ты, что побили сколько душ; и видно было, што они помянутой дьякон более мужиков на зло приводили, нежели от того отводить должны были.

Полковник Петр Олиц.
Июня 5 дня 1752 году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 574—576 об.

83. *1752 г. июня 5—6.—Рапорт Конторы Военной Коллегии в Сенатскую Контору о сообщении бригадиру Ф. Т. Хомякову указов Сената относительно усмирения крестьян Демидова и о сделанном ему предписании хранить в тайне увеличение количества карательных войск и не отговариваться от службы болезнью.*

О секретном деле. Копия.

Правительствующаго Сената в Кантору Государьственной Военной Колегии от Канторы репорт.

Сего июня 5-го дня, в присланном ея и. в. Правительствующаго Сената ис Канторы указе объявлено: Правительствующаго де Сената Кантора имели разсуждение по поданному сего июня 4-го числа из Военной Канторы репорту, коим между протчаго объявлено: в тое де Кантору брегадир Хамяков сего июня от 1-го числа репортует, что он в силу Сенатской Канторы определения для усмирения вотчины статского советника Демидова крестьян и ассесора Гончарова фабрик фабричных людей и протчаго в Калугу маия 31-го числа прибыл, и что от него, Хамякова, о скорейшем прибытии к нему для оной надобности с Киевским драгунским полком полковнику князю Волконскому маия 26-го и 30-го чисел, чрез нарочных, ордерами предложено, а оной де полк, где ныне обретаетца и выступил ли в поход, о том известия не имеет, а от полку Рижского по прибытии ево в Калугу репортом объявлено, что полковник Олиц от 24-го числа маия, как взят и ныне содержитца в селе Ромоданове у крестьян Демидовых, а те крестьяня ко усмирению с повинною, как полку Рижскому, так и Калужской Правинциальной || Канцелярии, не прихаживали и о полку Рижском, в каком он состоянии людьми и лошадьми находитца, когда по исправлении от полковых дел подачею к нему репорт в получении будет, а битых и раненых пересмотря репортовать будет; при том же он, Хамяков, объявляет, что он, Хамяков, как от него и прежде репортом с лекарским о болезни ево атестатом было представлено, слаб и болен ногами, ломом, и в пояснице. И тем репортом Военная Кантора представляла, что оной о болезни ево репорт отослан к нему, Хомякову, обратно затем, что оным репортовано уже тогда ему, Хамякову, командирование было учинено, и хотя сего ж июня 4-го дня по определению Сенатской Канторы с того Военной Канторы репорта для скорости Правительствующему Сенату при ведении во известие копия и сообщена, а понеже де по определению Правительствующаго Сената в Военную Колегию и ко оному брегадиру Хамякову и Калужской правинции к воеводскому товарыщу маия от 29-го числа секретными указами подтверждено... *Далее следует изложение определения Сената, см. № 78...* И о том о всем Военную Кантору, к брегадиру Хамякову и к нему советнику Юшкову, из Сенатской Канторы указами

подтверждено. И по определению Сенатской Канторы велено Военной Канторе ко оному брегадиру Хамякову послать в подтверждение во всякой скорости с нарочным указ, велеть ему, брегадиру Хамякову, о усмирении Ромодановской волости противников крестьян и по преодолении о произведении о таком их злом умышлении следствия и розысков и о протчем поступать в силу тех посланных ис Правительствующаго Сената указов во всем непременно, не имея никаких отговорок. А что по тому Правительствующаго Сената определению, для усмирения их, противников, повелено в Калугу камандировать означенную сильную каманду, то ныне содержать в глубочайшем секрете, дабы они, противники, между тем, убоясь того, не могли ис той волости куда разбежатца, чего ради и ныне ему, брегадиру, велеть чрез имеющуюся у него наличную каманду того всемерно наблюдать и до такого побегу отнюдь их не допущать. А по справке в Военной Канторе по силе полученного из Государственной Военной Колегии указу о бытии при оном усмирении полкам драгунским Рижскому, Киевскому, Нарвскому, ис команды генерала-маиора Юрлова одному, итого 4-м, к нему, брегадиру, и, куда надлежит, во все места из Военной Канторы указы посланы с нарочными, а пехотным первому Московскому и Бутырскому из Военной Колегии прямо с нарочными курьерами предложено. И в Военной Канторе определено: к господину брегадиру Хамякову послать указ с прописанием вышеписанного Правительствующаго Сената ис Канторы указа, и велеть оной указ содержать в глубочайшем секрете. А при том наиприлежнейше рекомендовать, что он, господин брегадир, яко поверенная от ея и. в. особа и уже во многих воинских обращениях против неприятелей находились и все расположении и диспозиции к приращению || пользы, а ко отвращению государственного вреда, давольно знать может, и чтоб при ныне порученной ему камисии приложил особливой труд и все возможныя и удобъвымышленныя способы на основании вышеписанного Правительствующаго Сената Канторы и всех прежних, сообщенных ему из Военной Канторы сенатских ея Канторы и Военной Колегии указов, крайне старался не токмо б непременное исполнение учинить, но и чтоб те противники куда не разбежались, имея о том довольное разсуждение, хотя в таком опасном и важном случае и, одним словом, что ко исполнению заключаетца. Однако все то полагаетца на особливое ево заботливое попечение, дабы сила тех указов з добрым и прилежным предусмотрением, сколько возможно, ко исполнению успех имела; а при том ничем бы он, брегадир, не отговаривался, но поступал бы так, как воинские регулы и указы повелевают, как надлежит верному ея и. в. рабу и поверенному при толикой знатной воинской каманде командиру. А что доныне по прежде посланным указом учинено, и какия происхождения ево, брегадира, распоряжением последовали, чрез посланного нарочного кургера в Военную Кантору репортовать. И того ради послать нарочного кургером Глуховского || 1-го баталиона сержанта Василья Рыбникова. О чем Правительствующаго Сената Канторе

Военная Кантора сим репортует. А к брегадиру Хамяковус вышеписанным кургером указ послан.

У подлинно[го] пишет тако: князь Василей Оболенской. Капитан Иван Пеунов. Канцелярист Федот Баранов.

Июня 6-го[a] дня 1752-го года № 79.

По листам: С подлинным читал регистратор Алексей Данской.

Помета: Докладывано июня 5[a] дня 1752 года.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 339—341 об.

84. *1752 г. июня не ранее 5.— Объявления крестьян Ромодановской волости бригадиру Ф. Т. Хомякову о своем нежелании быть во владении Демидовых с требованием расследования о причиненных им от Н. Н. Демидова „разорениях".*

I. — По силе присланного ея и. в. ис Правительствующего Сената, за писанием обер-секретера Дмитрея Невежина, указа Рыскаго драгунского полку гасподин полковник Петр Алец с петисотною камандою к нам нижеподъписавшимъся Ка[л]уского уезду вотчены статъского советника Демидова села Рамоданова, с селы и з деревнями, крестьяном приходил и оной указ объявлен. И в силе того указу угаваревал, чтоб быть нам в послушании объявленному Демидову, но токмо мы по общему нашему согласию в послушании ему, Демидову, быть не хочем и ныне не желаем, за многими показанными от него, Демидова, нам великим обидам, разорением и мучительств, о чем уже от нас и челобитные были посыланы са многими челобитчиками, до высочайшего соизволение ея и. в. он, Демидов, чрез свое великое богатъство не допускает. И до получении оного ея и. в. соизволение, как выше объявленно, ему, Демидову, в послушании быть не хочим, хотя с превеликою от присланных команд народу той волости утратою астанемся, как то и ныне от присланной с паменутым гасподинам полковником камандою крестьян той волости побито до смерти 59 человек, раненых 42 человека, которые неуповательно им быть живым, аб оном воспоследует высочайшая ея и. в. соизволение аб оном иследовать и куда нас апределить, кроме ево, Демидова, то та ж самая время исполнить должны, чем согласно всей той волости крестьяне и подписуемся. Того села Рамоданова || волостъной староста Андрей Степанов, втаричной Алексей Иванов, а при тех выборные Иван Андреев, Филип Альфимов и все той волости редовые крестьяне, от большова и до малова, за подписанием разных наших приходских церквей священников, с приложением завместо нас рук.

К сему прошению села Рамоданова поп Семион Мокариев вместо стараст Андрея Степанова, Алексея Иванова и выбарных Ивана Андреева, Филипа Алхимова и редовых крестьян, по их прошению, руку приложил.

[a] *Так в подлиннике.*

К сему прошению церкви Покрова богородицы поп Никифор Авксентиев, вместо старост Андрея Степанова, Алексея Иванова и выборных Ивана Андреева, Филипа Алфимова и редовых крестьян, по их прошению, руку приложил. К сему прошен[и]ю церкви Рожества христова диякон Герасим Михаилов, вместо старост Андрея Степанова, Алексея Иванова и выборных Ивана Андреева, Филипа Алфимова и редовых крестьян, по их прошению, руку прилажил. К сему прошению села Рамоданова поп Иван Григорьев, вместо старосты Андрея Степанова, Алексея Иванова и выборных Ивана Анъдреева, Филипа Ефимова и редовых крестьян, по их прошению, руку приложил. К сему прошению села Николаевского поп Алексей Петров вместо старосты Андрея Степанова, Алексея Иванова и выборных Ивана Андреева, Филипа Алфимова и редовых крестьян, по их прошению, руку приложил.

II. — По получении от армии сего июня 5 дня 1752-го году ея и. в. действительного господина благодира Хомякова, в котором вашем приказе прислано со отютантом Сибилевым, чтоб сотъцкого Никиты Демидова сказать старостам и выборным сотцким и десятцким и лутчим крестьяном ото всех деревень, соглася человек по 5-ти лутчих, а у нашей волости лутчия все побиты, и уверя всех крестьян, чтоб единогласно прийти были ко мне с повинною челобитною, вступя к нему, Демидову, в работу, и ко мне без всякого опасение, а протчих крестьян и ево, Демидова, и разных гаспод, которые имеютца сами себе, объявляли для изнайму содержутца под кораулом, и тех извольте прислать кого от Воеводской Канцелярии по них расписатца и по расписке их отпустели. Мы на оное вам того господина Демидова Рамодановской волости старосты и выборные и все редовые, от велика и до мала, объявляем, что доселе были ему во всех работах послушны, и ныне нам неутерпимо быть от ево тягостных работ и от голодной смерти, быть ему послушны не хочем, и полковнику Олец с командыми объявляли при сем письменным заручением от своих приходов за поповыми руками, и миравой ему челобитной Демидову отто всего миру не приносим, прежде, когда присланного соизволение той государевой жалованной Рамодановской волости вотчины нам от него разорение явственно иследовать прежде и описать и, куда надлежит, свидетелями представить, но которое от нас вам точное челобитье и представляем, посланное от всего миру от нас до ея и. в. Ожидаем милостиваго указу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 580—581 об.

85. *1752 г. июня 7—8. — Донесение Н. Н. Демидова в Сенатскую Контору о „послаблениях", допущенных бригадиром Ф. Т. Хомяковым при усмирении крестьян.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилости-

вейшая. Доносит статской саветник Никита Демидов, а в чем мое доношение, тому следуют пункты.

1) Сего июня 7-го дня уведомился я, именованный, что посланныя для усмирения и следствия противной моей Рамодановской волости крестьян брегадир Федар Хомяков, не в силу посланных вашого и. в. ис Правительствующаго Сената и Военной Калегии указов, будучи в Калуге, от оных моих противных крестьян принел на меня, именованного, незнаема в чем, затейную лжесоставную вымышленную челобитную, которой ему никогда принимать от них, бунтовшиков, не должно, что и указом и всем правам вашего и. в. в противность, и допускает оных моих противников крестьян до себя незнаемо для чего, а под караул не берет, в противность же Правительствующаго Сената и Военной Колегии указов, и отпускает обратно в ту мою противную воласть, в домы их, которых ему по означенным указам должно брать и под караул сажать, и по усмирении накрепко следовать, и розыскивать. И то, чаятельно, он, брегадир, чинить ис какого либо похлебства и лакомства, а меня тем хочит привесть в крайнее разорение, а заводы и фабрики мои в вечной подрыв и опустошение, от чего и государьственному интересу последует ущерб немалой. А о приходе к нему, брегадиру, помянутых моих противных крестьян, и об отпуске обратно в домы их известен и слышел посланной ис Правительствующаго Сената к нему, Хомекову, с указом куриер Григорей Цвиленев. ||

2) Да известен же я, что при означенном куриере Григорье Цвиленеве посланной от Берг-Калегии депутат берг-гершворен Григорей Клеопин ему, брегодиру Хомекову, представлял словесно, чтоб он противников моих крестьян камандою своею для лутчаго распорятку окружил, дабы не разбежались, токмо он того не учинил, и сказал ему в ответ, что усмирять и военною рукою поступать до прибытия каких та полков не будет, а окружать их, противников крестьян, за неимением якобы каманды, неким. И в том он, брегодир Хомеков, отговорку чинить напрасно, понеже имеющуюся ныне при нем 2-мя полками камандою их, противников, он окружить и по дарогам заставы поставить и по рукам их разобрать лехко может; что уже видя оные мои противныя крестьяне от оного брегадира Хомекова такое им послабление начали и бежать, в том числе первой зачинщик и бунтовщик, земской писарь Иван Блинов, и бежал. И от того я опасен, чтоб от его слабости и крайне им противником потачки, а на меня по посегательству, и все б оныя мои противники крестьяне не разбежались, и к разбойническим партиям не пристали, и великого б вреда обшеству своим воровством не причинили, ибо ныне умножились не малыя разбойническия партии. Да и потаму б их, противников крестьян, ноиболея усмирить и по рукам разобрать можно, что оные противники, как я известен, взятого ими полковника Олица, по ево брегодирскому требованию, и с отбитым ружьем ему, брегадиру, уже отдали, о чем довольно известен и означенной куриер Григорей Цвиленев, ибо он в Калуге им, брегодиром, удержан был 4 дни.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие мое доношение Правительствующаго Сената в Канторе принять и против всего вышеписанного куриера Цвиленева допросить; и сверх того он куриер в бытность свою, живучи 4 дни в Калуге, не слыхал ли чего и кроме || показанного в прошении моем, допросить же. А показанному брегодиру Хомекову, не в силу вашего и. в. указов челобитныя, от противных моих крестьян принимать впредь запретить, а приходящих к нему, брегодиру, противников и ходящих по Калуге и везде крестьян моих ловить, и сожать под караул. И о всем усмирении той противной воласти к нему, брегодиру, подтвердить, как вашего и. в. посланными к нему, Хомякову, указами повелено. Так же, чтоб те противную мою воласть окружить командою он, брегодир, приказал немедленно, и по дорогам заставы разставил, дабы оныя противники не разбежались, и к разбойническим партиям не пристали, и обшева вреда воровством своим не причинили. А для чего он, брегадир Хомеков, в противность вашего и. в. указов от означенных бунтовщиков крестьян челобитную затейною на меня принел, и приходящих противников крестьян под караул не брал и отпускал обратно в домы, и какого ради дела оных бунтовщиков неоднократно до себя допускал, повелено б со оного брегодира взять ответ. А разбегшихся противных крестьян, от его, брегодира, слабости и непорятков, повелено б было чрез ево каманду сыскать и взять под караул. И о том куда надлежит послать вашего и. в. указы.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем доношении решение учинить.

Июня   дня 1752-го году.

К поданию надлежит Правительствующаго Сената в Канторе. Доношение писал мещовской купец Михайла Паншин.

По листам: К сему донашению статской советник Никита Демидов руку приложил.

Помета: Докладывано июня 8-го дня 1752-го году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 568—569.

86. *1752 г. июня 8. — Рапорт Военной Коллегии в Сенат о разгроме команды полковника П. Олица крестьянами и о необходимости применения к восставшим самых беспощадных мер, вплоть до артиллерийского огня и уничтожения их жилищ.*

О секретном деле.

Правительствующему Сенату от Военной Коллегии репорт.

Понеже при репорте Военной Канторы от 26-го маиа получена з доношения от Рижского драгунского полку копия, в котором показано... *Далее следует изложение обстоятельств разгрома крестьянами Ромодановской волости отряда полковника Олица, см. № 75...* О чем о всем чрез обер-шталмейстера, кавалера и Военной Коллегии члена Петра Спи-

ридоновича Сумарокова всеподданнейше ея и. в. докладывано и вышеобъявленной репорт пред ея и. в. весь чтен, что соизволила всемилостивейше выслушать и указать: ко определенным для усмирения тех крестьян командиром о скорейшем тех противников от таких их злоумышленных поступков отвращении и о приведении в повиновение от Военной Коллегии наикрепчайше подтвердить. Ежели ж они от того злаго своего начинания еще по увещанию в ыстинное раскаяние не придут и добровольно сущаго извинения не принесут, то велеть жилища их жечь и, не допуская к сражению, палить по них ис пушек и, всею командою наступя, бить и разбирать по рукам всех без остатку, чтоб то их зло, как наискоряе, искоренить и вовсе пресечь, и во всем с ними, яко с сущими || государственными злодеями и противниками и недоброжелательми всеобщаго внутренняго покоя, поступать без всякого послабления, с такою предосторожностию, чтоб будущим при том воинским людям повреждения и упадку приключитца не могло. И во исполнение онаго ея и. в. всевысочайшаго повеления в Военной Коллегии определено: к брегадиру Хомякову послать указ, велеть ему по прибытии в Калугу с вышеобъявленными противниками поступать во всем, как вышеобъявленной ея и. в. всевысочайшей имянной изустной указ повелевает непременно, и для того определенныя в команду ево в прибавок к Рижскому, також и х Киевскому, которой ко усмирению таковых же противников ассесора Гончарова Малоярославецкой фабрики крестьян пред сим командировать велено, ежели в нем тем нужды не усмотритца, как и посланными из Военной Коллегии маия 30-го, июня 1-го чисел || указами уже определено, також Нарвской и еще ис команды генералмаеора Юрлова драгунской же и пехотныя Бутырской и Первой Московской полки, как наискоряе собрать. И ежели те противники от тако[го] злаго своего умысла в раскаяние не придут и с ыстинным повиновением и покорностию в послушание сами добровольно не отдадутца, то против их поступить с наисильнейшею строгостию, и домы их жечь и, не допущая до команды, стрелять по них ис пушек и протчим воинским оружием и силою действовать и поступить, яко с сущими противниками и недоброжелательми всеобщей внутренней тишины и покоя, без всякого милосердия, как воинския регулы повелевают; токмо, как возможно, всеми мерами доискиватца и разведывать пущих того зла начинщиков и их на то сообщников и предводителей, чтоб живых поймать и чрез их могла б та их злоумышленная противность явно открытца. И ежели хотя кто и из посторонних соседей или другия, чьи б ни были, найдутца, оных, не допуская с теми противниками в сообщение, накрепко сыскивать и всех забрать для повеленнаго следствия и содержать под крепким караулом, чтоб из них ни один человек || ни скрытца, ни уйти не мог. И в протчем во всем поступать, как всевысочайшей ея и. в. имянной и прежде посланныя ис Правительствующаго Сената и из Военной Коллегии указы повелевают, и всекрайне старание приложить оных злодеев от таковых противностей сократить и вовсе успокоить и во всесовершенное послушание привесть.

Но при том поступать ему с крепкою предосторожностию и благоискусным распоряжением, как воинския регулы и строгость онаго порядка требует, чтоб от тех противников воинским служителем ни малейшаго ни в чем повреждения и безславия приключено не было, что единственно на известные ево, брегадира, заслуженыя и добропорядочныя поступки, а при том и на ответ ево ж полагаетца. И какой в том усмирении их успех происходить будет, о том, також и сколько действительно ис команды Рижского драгунского полку штап, обер и ундер-офицеров, рядовых и других чинов тяжелыми смертными и лехкими ранами переранено, и все ль из них находятца в живых или от ран сколько уже померло, також против онаго и о тех противниках с тем же куриером и впредь о нужнейшем происхождении в Военную Коллегию с нарочными репортовать. А понеже выше сего в доношении || от Рижского драгунского полку явствует, что того полку полковник Олиц объявленными противниками по разбитии команды взят и отведен в село, которой и поныне находитца там, а подполковник, також обер и ундер-офицеров, рядовых и других чинов ранено и ружей, и протчих аммуничных вещей отбито и поломано немалое число и, когда та Рижского драгунского полку команда в защищение военною рукою стрелянием пулями и штыками оборонятца стала, то, видя оныя противники с своей стороны урон, начали отступать даже и до самого села своего, при котором случае, видя их такой сущей страх и побег, ежели б в полку не слабо было поступлено, то б не только полковник вь их руках остался, или б дать время ружья и протчее забирать, но и из самих из них некоторых перерубить и многих переловить было можно. Того ради ему, брегадиру, при том же старатца помянутого полковника Олица из их противничьих рук как наискоряе достать. И по исправлении всего вышепредписанного порученного дела, каким порядком в приводе того полку и во отступлении поступлено, того полку от всех бывших при том штап и обер-офицеров взять ответы и изследовать, в силе ль воинских регулов || поступлено было, и от кого наиболее, как выше явствует, такой слабой и торопливой поступок оказался, чрез что мужиками и невеликим числом полковник, яко глава полку, взят, а подполковник и многое число обер и ундер-офицеров и рядовых ранено, також ружья и аммуничных вещей отбито и поломано, что признавается к великой неосторожности, так что и за воинских людей уже почти почесть не можно, ибо оставшим офицером против их, а особливо видя то, что уже и сами те противники, устрашась, отступать стали, в таковом было их видя сметении, и надлежало с наиприлежнейшею ревностию, не отступая прочь, авантаж свой сыскивать, а не отступом избавлятца. И то следствие со мнением своим для разсмотрения прислать в Военную Коллегию немедленно. И для того к помянутому брегадиру с вышеобъявленным указом послан нарочной куриер. А о том же о всем о скорейшем помянутому брегадиру исполнении в силе онаго Военной Коллегии определения и от Военной Канторы подтвердить указом, о чем и во оную Кантору указ послан сего июня 4-го дня.

Степан Апраксин. Петр Сумороков. Обер-секретарь Сергей Попов. Июня 8 дня 1752 года.

По листам: Секретарь Стефан Тарасов.

Пометы: № 162. Слушан 8 день июня.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 428—433.

87. *1752 г. июня 8.—Ведение Сенатской Конторы в Сенат об освобождении полковника П. Олица восставшими крестьянами, о предложенных бригадиром Ф. Т. Хомяковым мерах к скорейшему подавлению восстания крестьян Демидова и рабочих Гончарова и о приказании Ф. Т. Хомякову не допускать никаких послаблений при их усмирении.*

О секретном деле.

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Сего июня 8-го дня присланными Правительствующаго Сената в Кантору ис Калуги чрез сенатского куриэра Цвиленева от брегадира Хомякова и от советника Юшкова репортами объявлено: 1-м — брегадир Хомяков, что де на основании преждеприсланных к нему с указом Правительствующаго Сената и Военной Колегии копей при указех Канторы Военной Коллегии, по определениям Правительствующаго Сената Канторы ж, по прибытии ево в Калугу всякими мерами старался, чтоб о противниках вотчины статского советника Демидова крестьянех, в чем их сила к неприятельскому намерению и действию состоит, разведать, а при нападении на Рижской драгунской полк отхваченного ими, противниками, полковника Олица из их злодейских рук освободить, а отбитое ружье и порох взять, дабы оные противники во время над ними военною рукою поиска и атаки вреду не только могли людем учинить и оному полковнику злой смерти, а отбитым ружьем и порохом в противном же случае обороны иметь, посылая || к ним от себя чрез нарочных с калуским Правинциальной Канцелярии воеводским товарыщем Рыбниковым да Рижского драгунского полку адъютантом Сибилевым писменные объявлении, дабы оные противники усмирились и противностей никаких отнюдь не делали. А о своем бы злом приступлении старосты и выборные, кои над народом команду имеют, тож и лутчия крестьяня, без всякого опасения для указного следствия, от чего такие противности произошли, явились у него, Хомякова, и принесли ея и. в. с повинною челобитную, при чем бы и полковника и отбитое ружье отдали с таким обнадеживанием, что с ними, противниками, военного действа произведено не будет. И сего июня 3 дня противу данного от него, брегадира Хомякова, объявления означенной Калуской Правинциальной Канцелярии воеводской товарыщ Рыбников к нему, Хомякову, репортом объявил, что он, по приходе к ним, противникам, посланное от него, брегадира, объявление при всенародном их противническом собрании в селе Ромоданове читал, и от них, противников, полковник требован; токмо де из оных противников человек до 200 вышед объявили, что они

полковника не отпустят затем де, что он к ним приходил и не по силе указу поступал, и намерены де к нему, брегадиру, от миру отправить 2-х или 3-х крестьян с письменным объявлением, с которым у него 2 человека того ж числа и явились и объявили, что они присланы от всего мира объявить, что полковника || отдать намерены, а в послушании своему помещику Демидову быть не хотят, а за какими резонами, о том подали к нему обявление. А по вторичному обявлению ж, посланному от него с адъютантом Сибилевым 4 числа июня, полковника те противники отпустили, а отбитое ружье и порох объявили ему, что отдать намерены. А пущее к тому их злому умышлению заводчики, которые оными людьми команду имеют, не приходят и повинной челобитной о своих противностях еще не подают. А прислали к нему, Хомякову, из своего противнического собрания 3-х человек с прежним же объявлением, что они противиться противу присланных военных команд не будут, а помещику своему Демидову в послушание быть не хотят, и притом, какие им от Демидова налоги происходили, подали ж на всевысочайшее ея и. в. имя челобитную на простой бумаге. По прибытии ж полковник Олиц на посланное от него к нему ордер, которым велено ему было репорт во время ево у противников содержания, какое их злодейское намерение и в каком многолюдственном собрании и с каким оружием имеются, и не было ль ему, полковнику, каких беспорятков и противностей, подал к нему, Хомякову, репорт; а в какой силе оной, тако ж и поданныя к нему от противников обявление и челобитная на простой бумаге, для разсмотрения, взнесены в Правительствующий Сенат орегинальные. А из оного от полковника Олица репорта усмотрено, что у вышеписанных противников, когда с Рижским полком сражение было, имелись у них ружье и малыя пушки, а из других сел и деревень приходящаго для вспомоществования к их противному сражению множества народа. || Вследствие чего, по мнению ево, брегадира, для пресечения такого их противников усильного сражения и безпокойства и, чтоб лутче во усмирение притти могли, взял следующия меры употребить: 1-е—дабы с ними, противниками, поблизости Ромодановских сел и деревень других помещиков крестьяне никакого сообщества и согласия и в противном случае вспомогательства не имели; 2-е — огненного ж ружья фузей, пищалей, пороха, свинца, тож и протчаго смертельного снаряду копей, бердышев, кос сеноносных, харчеваго и питейного припасов отнюдь не продавали и ни для какой надобности на ссуду не давали и вновь не делали; 3-е — и тех противников, как в город, тако и в блись их в живущия соседственные села и деревни не впущали и укрываться в своих домех не допускали; а кто и когда ис тех крестьян придет, для покупки хлеба и оруженного снаряду или взаймы и на ссуду х кому просить, таковых бы брать под караул и присылать к нему, Хомякову; 4-е — кто ж им из соседей других вотчин помещиков или и здешних посадских мужиков учинит похлебство, яко то продавать будет вышеписанныя вещи и хлеб, или на ссуду даст, и найдется по следствию явно, то и с теми пре-

ступительми указов и бунтовщиками причесца могут и таковаго штрафа и розысков, как и Демидовы крестьяне избегнуть не могут, в Калускую Правинциальную Канцелярию и в Магистрат с крепким запрещением писано от него, Хомякова. Что же касается о усмирении ассесора Гончарова фабричного ево возмутившагося народа, о том от него, Хомякова, и на оную || фабрику, от кого у них фабричных такое возмущение и беспокойство, которое ему, брегодиру, со обстоятельством велено изследовать, учинилось, чтоб оные возмутители народа без всякого опасения явились, у него объявления чрез нарочного Рижского драгунского полку поруччика Погорельского послано, которой еще назад не возвратился и, что там происходит, не репортовал. А когда от него репорт получит и во усмирении всех вышеписанных противников, по прибытии в команду ево полков, что происходить будет, о том Правительствующаго Сената Канторе репортовать должен. А когда вышеписанные противники Демидовы крестьяне, тако и возмутившейся ассесора Гончарова фабричной народ, усмиряется без воинной деспозиции, и ея и. в. всемилостивейшей государыне с повинною челобитною придут, то что со оными Правительствующий Сенат соизволит повелеть, требует резолюции. А ныне за неимением в команде ево людей и за неприбытием полков военною диспозициею учинить и отаковать не отважится, понеже оные противники имеют у себя ружья и пушки, тако ж и отбитых от Рижского драгунского полку фузей 209, пистолет || пар 10, шпаг 188, пороху патронов с пули 2707, а в Правительствующий Сенат о том же репорт взнесен. 2-м — советник Юшков: по силе де данных Правительствующаго Сената ис Канторы сего июия 3 и 4 чисел ему указов, в город Калугу он прибыл сего июня 6 дня и при том Правительствующаго Сената Канторе доносит, что брегадир Хомяков ему объявил, что захваченной противниками статского советника Демидова, калужской вотчины волости Ромодановой крестьянами, Рижского полку полковник Олиц из рук их, противников, сего июня 4 дня, чрез ево, Хомякова, старание, отпущен, которого полковника Олица и сам он, Юшков, персонально видел, также из взятого у команды оного полковника ружья и амуниция к нему, брегадиру Хомякову, сего числа уже в бытность ево в Калуге, по ево ж, брегадира, к ним противником увещанию, возвращено, а что чего именно, о том представлено быть имеет от него, брегадира Хомякова. А посланныя с ним, Юшковым, из оной Правительствующаго Сената Канторы указы брегадиру Хомякову и калужскому воеводскому товарыщу Рыбникову им, Юшковым, отданы. А к алексинскому воеводе Хрущеву, понеже ево в Калуге не обретается, послан будет в немедленном времянии [указ]. А впредь что чинится будет, о том Правительствующаго Сената Канторе покорнейше репортовать будет. || И того ж числа Правительствующаго Сената Кантора имея разсуждение, что в силу сообщенного ис Правительствующаго Сената в Сенатскую Кантору ведения с секретными указами к брегадиру Хомякову посылан был сенатской куриэр Григорей Цвиленев, которой оттуда с посланными от оного брегадира Хомя-

кова и Юстиц-Колегии советника Юшкова репортами возвратился в Москву приказано: в бытность оного Цвиленева в Калуге не происходило ль между реченными противными крестьяны, сверх прежних, каких непорядочных поступок, и какое во усмирении их от брегадира Хомякова в силу посланных указов, исполнение чинено, пред собранием спросить, которой впущен был пред собрание. И по вспросом словесно доносил: что он, Цвиленев, из Москвы в Калугу прибыл сего июня 3 дня, а Киевского драгунского полку под командою подполковника Макшеева пятисотная команда до приезду ево, Цвиленева, в Калугу прибыла и имеется в лагире, а о достальной того ж полку при полковнике команда сего июня 6 дня пред отъездом ево, Цвиленева, в Москву о прибытии оной в Калугу и о даче полковнику квартиры при нем, Цвиленеве, того полку полковой квартермейстер реченного брегадира словесно репортовал. Да в тое ево, Цвиленева, в Калуге бытность, сего июня 4 числа в квартиру оного брегадира приходили из противной Ромодановской волости крестьяне 3 человека со объявлением, чтоб от них полковника Олица взять, против чего с ними ж, крестьяны, послан был || Рижского полку адъютант Сибилев, которым оной полковник Олиц в Калугу и привезен. А на другой день, то есть 5 числа сего июня, объявленной брегадир Хомяков показанным приходящим крестьяном приказывал, чтоб из них всех противных сел и деревень крестьяня, собравшись, лутчих крестьян с каждого села и деревни человек по 5-ти, приходили к нему, брегадиру, для увещания, почему того числа приходили, токмо 3 человека, коих он, чтоб пришли во усмирение, при многих афицерах и при подполковнике Макшееве, увещевал. А 6 числа паки к нему, Хомякову, приходили ж из тех же крестьян 2 человека, а с каким намерением и для чего, о том он, Цвиленев, не знает. И те все в бытность ево, Цвиленева, приходящие крестьяне отпущены в домы их попрежнему. Да того ж числа при отъезде ево, Цвиленева, ис Калуги ввечеру, о чем уже от брегадира Хомякова подлежащие репорты ему были отданы, из показанного села Ромоданова чрез посланных от оного брегадира забрано отнятое Рижского драгунского полку у военных служителей ружье, лядунки и протчая аммуниция, и привезена в Калугу при нем, Цвиленеве, о чем реченной брегадир, что все ль забрано, приказал выправиться и обещал репортовать особо. Да при том же ево, Цвиленева, отъезде он, Цвиленев, между разговоров от полковника Олица и протчих слышал, что того села Ромоданова земской писарь, а как ему имя и прозвание, не вслушался, из того села незнаемо куда якобы бежал. || Того ради по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали: в Калугу к брегадиру Хамякову с товарыщи послать из Сенатской Канторы с нарочным кургером указ, в котором написать: понеже об оных статского советника Демидова Ромодановской волости крестьянех по преждепосланным ис Правительствующаго Сената указом велено... *Далее следует изложение указа Сената, см. № 64*... А как уже они, противники крестьяня, отправленной, военной каманде учинились противны и вступили в бой и стреляли и много ис

той воинской команды драгун поранили, и Рижского полку полковника Олица отхватя держали под караулом, то ис Правительствующаго Сената посланными жь указами велено: Военной Колегии оных противников, для усмирения и вдруг сильною командою окружения, в Калугу камандировать 5 полков, и следовать со всяким поспешением, и быть им в каманде у него, брегадира Хамякова. А ему, брегадиру, с ними, противниками, поступать военною ж рукою так, как с неприятелями надлежит, без всякой пощады. И как он их, противников, преодолеет, тогда тотчас вступить в следствие, и как возможно старатца изыскать пущих к тому их злому умышлению завотчиков. И в том их злом умышлении и противностях ему, брегадиру, с штап-афицеры производить розыски и, кто дойдет до пытки, тех, не описываясь, пытать. А при том следствии и произведении пыток быть же Юстиц-Колегии советнику Ивану Юшкову, которого из Москвы Сенатской Канторе с секретарем и с подьячими отправить в Калугу; и отправлен. А ныне, как ис предписанного ево, брегадира Хамякова, репорта усмотрено, что от всех тех противников дважды к нему ж, брегадиру, присылаемы были, якобы с повинною, || крестьяня, но те посланные им, брегадиром, не токмо арестованы, но по принятии от них челобитной обратно в село Ромодановское отпущены, и то им, брегадиром, учинено весьма слабо, ибо надлежало ему, брегадиру, оных крестьян тогда ж арестовать в силу Правительствующаго Сената определения, о пущих к тому их злому умышлению завотчиков следовать и розыскивать. Того ради ему, брегадиру с товарищи, о таком их, противников, злом умышлении в следствиях и розысках и в протчем во всем поступать в силу того посланного маия от 20-го числа ис Правительствующаго Сената указу непременно, и не чиня в том им, противником, ни малейшаго послабления, понеже от такого послабления из оной Рамадановской волости ис тех пущих завотчиков, как из вышеписанного кургера Цвиленева показания явствует, уже писарь земской, признав свою вину, бежал, почему Сенатская Кантора имеет сумнение, чтоб той волости крестьяня и другие потому ж не разбежались. А дабы ему, брегадиру, того всемерно наблюдать и до такого побегу отнюдь их не допущать, о том уже к нему, брегадиру, в силу Сенатской Канторы определения, из Военной Канторы чрез нарочного сего июня 6-го дня кургера указом подтверждено. Чего ради и ныне ему, брегадиру, велеть до прибытия других полков имеющеюся в Калуге военною камандою, а имянно чрез Киевской драгунской полк, ис которого полку как ныне ис присланного в Военную Кантору того полку от подполковника Макшеева репорта, с которого из оной Канторы при репорте приложена в Сенатскую Кантору копия, значитца, что оной Макшеев к брегадиру Хамякову в числе драгун || 500 человек прибыл, також того ж полку и достальные военнослужители, как о том ис показания кургерского видно, в Калугу прибыли жь. И чрез Рижской полк, дабы они, противники, не могли ис той волости куда разбежатца, того велеть всемерно наблюдать, и до такого побегу отнюдь их не допущать. А которые, паче чаяния, из тех

противников ушли, или вновь бежать будут, тех ловить и оными, також и теми, кои разъездами поиманы будут, не упущая времяни, в скорости розыскивать и спрашивать их о состоянии и о таком злом намерении накрепко, почему с тех розысков может он, брегадир с товарыщи, о пресечении их таковаго злаго умыслу свои мнении взять. Да из содержащихся ис тех же крестьян отнюдь из-за караула не свобожать, а кем надлежит по тому ж следствии и розыски производить, в силу означенного ж Правительствующаго Сената определения, без малейшаго упущения. А ежели в том следствии и розысках будет какое послабление, також ежели из оной волости противники крестьяня от слабого смотрения куда разбегутца, и за тем в помянутых следствиях и розысках учинитца остановка, в том пред Правительствующим Сенатом не иной кто, но он, брегадир, должен в силу указов ответствовать. А дабы о том к нему, брегадиру, и из Военной Канторы было указом || подтверждено, об оном во оную Кантору указ послать же. А Правительствующему Сенату ведение сообщить, в котором объявить, что Сенатская Кантора, за посланным ныне в Правительствующий Сенат от брегадира Хамякова доношением, более ему, Хамякову, указного подтверждения учинить не может, того ради, чтоб Правительствующий Сенат благоволил по тому ево, Хамякова, доношению немедленное разсмотрение учинить, и какая на то последует резолюция, о том бы и в Сенатскую Кантору сообщить. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен и учинить по ея и. в. указу. А в Военную Кантору и к брегадиру Хамякову из Сенатской Канторы о том же указы посланы.

Июня 8-го дня 1752-го года.

Секретарь Козьма Васьков.

По листам: Регистратор Алексей Данской.

№ 27.

Пометы: № 173. Слушано во 12 день того ж июня.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 557—563.

88. *1752 г. после июня 11. — Прошение крестьян Ромодановской волости императрице Елизавете Петровне о производстве расследования относительно жестоких мучений, причиненных им в разное время Н. Н. Демидовым.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня, императрица Елисовет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьют челом Калужского уезду бывшей дворцовой Рамодановской волости села Рамоданова, с селы и з деревнями, волостъной староста Андрей Степанов, прежде бывшей Алексей Иванов, выборной Иван Анъдреев и все тоя волости крестьяне, а о чем наше прошение, таму следуют пункты.

...Далее следует изложение пунктов 1 и 2 прошения крестьян Ромодановской волости, см. № 58.

3) И как он, Демидов, оною волость у реченного графа Головкина купил, то с нами, нижеименованными, ночал делать всякия немилости и крайния стал чинить разорение: во-первых — в Сибирь и на протчия свои заводы, яко то на Брынской и на Дугненской и на Выровской, вывез из той Рамодановской волости, лишась своих дамов, мужеска полу более 900 человек, а оставшия за них подушной оклад разположил плотить нам, именованным, той Рамодановской волости крестьяном. И не удавольствуяся тем, всех нас оставших же в той волости мужеска и женска пол людей до сущего младенца, определил выше писанныя разныя свои заводы в работы, при которых многих крестьян бил и мучил и, забыв бога и высочайшея вашего и. в. указы, производил прежестокия и мучителенския пытки, подымая на стряски, вкладывая в ноги великии и притежелыя бревны, а петли ж руки и ноги; також женскому полу делал нестерпимое мучении и такия тяшкия работы накладовал, что от оных ево несносных мучений и горькой работы || более 50 жен принуждены были от той мучителенской муки неволею извер[г]нуть из чрев своих младенцов. Оной же Демидов мучителенским своим мучении запытал до смерти оной Рамодановской волости 20 человек крестьян, сверх же того от страха его, немилосердого мучителя, и горькой работы; наложныя на нас, в разныя времяна удовилось и безвесно пропало реченной волости крестьян 12 человек. Да на мразах без одежд и о[т] прегорькой работы и з голоду измерзло и померло оной же волости крестьян мужеска и женска полу более 200 человек, да повесил дву человек, деревни Игумнова Ивана Герасимова да деревни Подъелок Лариона Карпова, в 743-м году октебря 2 числа, без вашего соизволения и. в. указу.

4) Хотя ж мы, именованные, несколько лет быв в таком злом мучении и во всеконечном разорении, и уповали, что оной немилосердой мучитель Демидов чрез многие лет, виде наше мучении и всеконечное разорение, придет в чювствия и хотя от таких мучителенских побоев и мучений и от горькой работы нам хотя малую даст ослабу, однако оной, не взирая не на что, от времяни до времяни то свое немилосердия, забыв страх божий, мучительство преумножает: при оных своих завотских работах, хотя за малое какое в деле неизсправление, от крайней нашей такой муки и слабости, бьет немилосердно кнутом и по тем ранам солит солию и кладет на розженое железа спинами и сожает мижду домен, в зделанною там им, Демидовым, тюрьму, которое выкапана в земли и выкладена камнем в вышину более 6-ти сажен, и, накладывая на руки и на ноги, також и на шею более 8-ми || пудов цепь, и так в той приисподней морит безвинно, от которых ево мучений и от мучительских побоев и печение на железе во многих спинах и поныне еще многия раны имеютца.

5) Оной же Демидов, забыв бога и презре вашего и. в. высочайшей указ и милосердия к своему народу, оной Рамодановской вотчины крестьян мужеск пол и женской до сущего младенца, чрез все свое тою волостию владение, за несносною своею и некогда неотпускную работаю, отлучил

от церкви божии и лишил нас, именованных, православного християнского исповедание и причастия пречистыя и животворящих таин. И не единого дни от той ево горькей работы свободы ни имеем, что и светлое христова воскресение, в ражества христова, також и в дванадесятыя праздники высокоторжественныя и вектелярныя дни, в которых сосланныя за важныя вины и за душагубства от вашего и. в. матерьнего милосердия свободу имеют, мы же, нижайшия, и в те все дни находимся всегда в его, немилосердого мучителя, в горькой и мучителенской работе неотступно.

6) Хотя же мы, именованныя, о вышеписанных ево, Демидова, на нас бедных и неоткуду, кроме вашего и. в. помощи, имеющи мучителенских поступках прошениеми, как в Сенатскую Кантору, так и в Правительствующи Сенат, чрез нарочно посланных от той Рамодановской волости крестьян с прошениеми и неоднократно посылали, истребуя только, чтоб || в тех ево немилосердных и мучителенских поступках и во всеконечном нашем разорении от вашего и. в. повелено было иследовать, и с нами бедными учинить вашего и. в. высокоматерную, как и с protчими, милость, однако ни единое наше челобитье, как в Правительствующий Сенат, так и в Сенатскую Кантору чрез происки ево, Демидова, и великия дачи и ловля оных наших посланных, как в Москву, так и в Питербурх в те места, где к подаче подлежат оныя прошении, исправно не доходили. А посланных от той Рамодановской волости, поймав, он, немилосердны мучитель, наказывает кнутом без милосердия, да и некуды, не для каких потреб отлучитца невозможно, потому что которыя и для испрошение милостины, только в горад покажутца, то для удавольствия ему, Демидову, по ево проискам изловлены бывают, как то и ныне ис таких в городе просящих милостины 23 человека в Калуге переловя, некоторые сечены кнутом на площеди, а протчия несчадно плетьми, и по показании и поныне содержетца в остроге, яко злодеи.

7) Оной же мучитель Демидов в нынешнем 752-м году в ложном своем прошении в Правительствующий Сенат написал и просил, якобы мы Выровской ево завод, разрыв плотину и спустя воду, разорили без остатку и о протчих, якобы учиненых от нас ему, Демидову, разорение, закрывая показанные от него, Демидова, к нам мучителенския и во всеконечно розоренные поступки, толькя вымышляя своим ложным и богопротивным челобитьем Правительствующий Сенат озлобить и на нас навести вящую || пагубу, что ныне на нас неоткуду помощу не имеющих; и последовала в силе присланного ис Правительствующего Сената в полк Рыской, которой лагорем стоит под городам Калугаю по указу камандою того полку побито и ранено народу немалое число, а именно: пострелено и порублено многами ранами мучительски 59 человек да раненых 42 человека, ис которых 5 человек еще умерло, и тем неуповательно живым быть.

8) А которые от нас посланы были прошедшего апреля 18-го дня отто всей Рамодановской волости крестьяне до вашего и. в. с ыменным

прошением деревни Палкиной Федор Клеменов, деревни Верхавой Семен Алъфимов, села Николаевского Тимофей Лазорев, и тех он, Демидов, перехвотав в Питербурхе и вывезши зат Питербурха бил кнутом и, сковав, прислал, наголо шпаги, в горад Калугу, посадил в астрог. И по прозьбе оного ж Демидова происками ево, чрез свое великое богатства, выправил указ на бригадера Федора Тимофеева сына Хамекова. И приехав он, Хамеков, состоит в том городе Калуге да притом же Киевской драгунской полк, и грозит всех той Рамодановской волости крестьян порубить да сущего младенца и выжечь селы и деревни, якобы с поизволение вашего и. в., как выше означенным реченным рыском полковником Петром Ивановым Олец чинено было кровопролитие, и не дапускают народ в город для всякой християнской нужды, пропитание хлеба и соли; и берут с купечества Палицеместерская Кантора скаски, чтоб отнюдь означенной Рамодановской волости, как мужеска так и женска до сущего младенца, || хлеба и соли не продовали, и чрез ту Аку реку до горада не допущают; и пребываем ныне в осаде как от неприятелей и помираем неповинною голодною смертию. Да сего ж июня 11-го дня происками своими он, Демидов, поднятыми полками драгунскими как Рыжском, также и Киевским, побил ис пушек, из мелкова ружья, той Рамодановской волости крестьян 6 человек да смерти да раненых 26 человек, и тем неуповательно живым быть.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие наше прошение принять и в вышепоказанных ево, Демидова, на нас бедных и неоткуду, кроме вашего и. в. высокоматерней милость и помощи имеющих, в немилостивых и мучителенских, тако ж и всеконечном нашам разорении, поступках приказать, кому от вашего и. в. будет поручена, иследовать. Ежели же по оному следствию евитца что от нас показано ложно, то подвергаем себе под высочайшея вашего и. в. наказание.

Всемилостивейшая государыня, просим вашего и. в. о сем нашем прошении милостивое решение учинить.

Июня... дня 1752 году.

Челобитною писал господина статского советника Никиты Никитича Демидова Выровского ево железного заводу канторшик Мысей Прокофьев. К поданию надлежит к всемилостивейшей государыни.

По листам: К сему прошению той Рамодановской волости церкви Покрова богородицы диякон Димитрей Алексеев, вместо вышепоказанных старост Андрея Степанова и Алексея Иванова и выборных Ивана Андреева и всех тоя волости редовых крестьян, по их прошению, руку приложил. К сему ж прошению тоя ж вотчины церкви Рожества Христова диякон Герасим Михайлов заместо вышеозначенных старост, по их прошению, руку приложил.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 847—850.

89. *1752 г. июня 15.—Рапорт бригадира Ф. Т. Хомякова в Сенат о необходимости скорейшей присылки подкреплений для подавления восстания крестьян, о безуспешной попытке карательных войск переправиться через Оку в село Ромоданово и о переговорах Хомякова с восставшими крестьянами.*

О секретном деле.

В Правительствующий Сенат от брегадира Хомякова покорнейший репорт.

По присланному ко мне ея и. в. ис Правительствующаго Сената указу велено статского советника Демидова противников, калужской вотчины волости Рамодановой крестьян ево, за вступление в бой противу отправленной военной команды и за протчие противности и непослушание их, как скоро возможно, усмирить и оных сильною камандою окружить. И ради того усмирения о камандировании Государственной Военной Коллегии в каманду мою в прибавок к Рижскому 3-х драгунских и 2-х пехотных полков, о чем ко оным ис той Государственной Военной Коллегии, чрез нарочных куриеров, и указы посланы, ис которых кроме Киевского ни один не прибыл, а от Перваго Московского и Бутырского полков сего числа присланными ко мне репортами объявляет, что оные ис Кашина и из Бежецка сего июня 13-го числа х Калуге выступить имеют, а как скоро прибыть могут, о том еще неизвестно. И велено мне с теми противниками так, как с неприятельми надлежит, без всякой пощады военною рукою, поступать. И какие до сего || с вышеписанными противниками во усмирении и к приведению их в повиновение и послушание происходили обстоятельствы и в каком обращении с ними военного действия было не учинено, о том уже от меня Правительствующему Сенату и Государственной Военной Коллегии сего июня 6-го дня покорнейшими репортами донесено. А сего июня 9-го дня, по прибытии в Калугу Киевского полку, в силе вышеобъявленного ея и. в. Правительствующаго Сената указу по военному уставу 10 главы собранным воинским консилиум, Киевского и Рижского драгунских полков штап-афицеров общим согласием разсуждено, что за неприбытием в команду мою нареженных от Государственной Военной Коллегии полков, кроме Киевского и состоящаго здесь Рижского, в коих по репортам счисляетца налицо и к действительному военному действию могут быть употреблены, а имянно: в Киевском и Рижском всего всех чинов 1362 человека, военною атакою и поиском обождать. А о крепкой тех противников предосторожности и скорого усмирения и пресечения всех их путей от побегов, по опасным местам, по обе стороны Оки реки, поставить на фарпосты от обоих полков рядовых 500 человек, для содержания полковых тягостей и знамен в лагирях 200 человек. || Да когда к отаке подлежит быть конницею и пехотою, то употребить должно в табуны с прибавкою из нестроевых до 30-ти человек мушкатеров с ружьями. И за исключением всех вышеписанных росходов ко отаке останется от обоих полков рядовых гранодер и драгун 493, зачем показанными

людьми для опасности многолюднова противников собрания ныне отаковать и усмирить никак не возможно потому, что военнослужителям, за раскамандированием, в противном бы сражении не последовало вреда. И для того Киевской и Рижской полки, состоящие лагирем в разных местах, для лутчего б способу соединя, в пристойном месте лагирем поставить, перешедши на ту сторону Оки реки к селу Рамаданову к тем местам и жилищу, где оного Демидова деревни, к лутчему усмирению и послушанию в силу указов. А сего ж июня 10-го дня получил я чрез нарочного куриера из Государственной Военной Коллегии ея и. в. указ с прописанием объявленного имянного ея и. в. всевысочайшаго изустнаго указу по докладу его высокопревосходительства господина обер-шталмейстера, ковалера Государственной Военной Коллегии члена Петра Спиридоновича Сумарокова, || которым ея и. в. всемилостивейше указать соизволила: ко определенным для усмирения тех крестьян камандиром о скорейшем тех противников от таких их злоумышленных поступок отвращении и о приведении в повиновение от Военной Коллегии наикрепчайше подтвердить. Ежели же они от того злаго своего начинания еще по увещанию в ыстинное раскаяние не придут и добровольно сущаго извинения не принесут, то велеть жилище их жечь и, не допуская к сражению их, палить по них ис пушек и всею камандою бить и разбирать по рукам, всех без остатку, чтоб то их зло, как наискоряе искоренить и вовсе пресечь, и во всем с ними, яко с сущими государственными злодеями и противниками и недоброжелателями всеобщего внутреннего покоя, поступать без всякого послабления с такою предосторожностию, чтоб будущим при том воинским людем повреждения и упатку приключитца не могло. Того ради сего июня 11-го дня, для вышепоказанной надобности и к расположению лагирем, Киевскому и Рижскому полкам велено прибыть поутру рано к перевозу, которые и прибыли в 6-м часу пополуночи к самой переправе Оки реки, при чем и сам я находился. И как скоро оные ж полки к перевозу приближились, то, до прибытия оных, вышепоказанные противники || из села Рамаданова марширующей из лагиря на сей стороне Оки реки Рижской полк увидели тотчас с своей стороны берега человек з 200 пеших, и в том числе несколько было и на лошадях, бежали и у имеющаго на пароме каната с ножами и с топорами стали, а как те 2 полка к тому перевозу приближились, тогда от тех злоумышленников и противников в том селе Рамаданове и той волости в селех били в колокола в набат, по которому стоящие у того села многолюдственное тех противников собрание с великим успехом прибежали. А из оных противников некоторые верхами были, и к тому перевозу приехали, и как оные, так и преждебывшие к перевозу противники имели в руках копья, цепы, дубины и протчее оружие, а с ними везены были во многих телегах каменья и несены были 3 иконы, и теми противниками на берегу противу самого парома поставлены. И в том приношении многими голосами кричали, что „мы ея и. в. не противнимся, да смерть себе от Демидова видим, а к нему,

Демидову, в руки не идем", и притом говорили, чтоб полки отступили назад и, ежели будут на паромах к ним переезжать, то во-первых отрубить паромной канат, а когда на шестах пойдут и будут приплывать к берегу, то, не щадя и себя, всех будут бить до смерти. А как в то ж самое время || на паром Киевского и Рижского полков гранодерские роты стаил, и при том поставлены были пушки на берегу для отбитья их, противников, ис которых пушек по стоящих у того каната и пристани противниках стреляли, дабы их от того отбить, чтоб они того каната обрубить не могли, токмо оныя, не смотря на ту стрельбу и что из них некоторыя от той стрельбы и побиты, у того каната стояли. И как лишь только те гранодерские роты от берегу на пароме отчалились, то оные тот канат обрубили; однако ж те гранодерские роты на шестах к той стороне в близости к берегу и к пристани дошли, а другой паром з 2-мя шквандронами снесло ниже на мель, не доехав до другова берега сажен за 30, где оной и остановился. А с первого парома от гранодерских рот по шеренгам производилась по них стельба, от которой оных битых и раненых видимо было не малое число, однако оные, не страшась той пальбы, так нагло поступали, что не мало с того берегу прочь не шли. А выгрузитца на берег оным гранодерским ротам не приказал, дабы во время выходу их на берег, егда те противники, отважась, как люди отчаянные, не бросились бы вдруг и не могли зделать канфузии, а тем бы гранодерским ротам не учинилось великого || упатка, понеже за неимением паромов сикурсировать тех гранодерских рот чрез реку было невозможно. А между тем ко оным противникам посылан был от меня Рижского полку капитан Абалмасов с таким приказанием, чтоб оному, по приезде на ту сторону Оки реки, тому их противническому и злоумышленному собранию объявить, чего ради они, противники, так дерзновенно противу ныне присланных полков с таким оружием выходить, и оное б конечно безо всего бросили, и в силе ея и. в. имянного всевысочайшаго указу, оставя противность свою и возмущении, принесли ея и. в. повинную со обнадеживанием, что с ними, противниками, военного действа произведено не будет, причем бы и пущих к тому злу возмутителей и завотчиков уверили, чтоб и оныя с тою повинною пришли без всякого опасения собою. А ежели они, противники, с тою повинною не придут и злаго своего намерения не отставят и с военными людьми чинить будут отпор, то с ними поступлено будет, яко злодеями и преступниками, военною рукою, как то уже с ними и происходило, от чего и упадок в людех у них учинился так, как указами ея и. в. повелено. Которой капитан, быв у них и возвратясь объявил, || что по приходе ево они, противники, во многом своем собрании кричали и объявили ему: мы де все присягою себя утвердили, от усмирителей хотя всем помереть, а за Демидовым не быть и кричали: „ежели полки к нам переходить будут, то всех будут бить до смерти", а сами де в руки живы не отдадутца. Почему, видя я такое их противническое и злоумышленное собрание, того капитана паки послал с прежним приказанием и с требо-

ванием, дабы от них присланы были лутчие люди, для лутчаго им ко смирению и к повиновению растолкования силу указа, чтоб они, противники, конечно вину свою признали и ея и. в. с повинною пришли, и от злаго намерения и беспокойства без кровопролития отстали, и присланным военным камандам противитца не дерзали. И с ним, капитаном, изь их противнического собрания в разныя пересылки присылано было крестьян до 8 человек, которые по приходе объявили, что мы ея и. в. ничем не противимся, и, ежели де на ея и. в. будут взяты или кому соизволит пожаловать, а за Демидова не отдадут, и когда им о том объявлен будет от всемилистивейшей государыни ея и. в. указ, то противитца не будем. Ис которых противников || я и еще ради такого ж вышеписанного увещания всего их злодейского собрания послал 2-х человек, а протчих 6 человек удержал и отдал под караул, чтоб они с последним от меня к ним, противником, приказанием объявили, дабы они противническую свою вину пред ея и. в. конечно узнали и с повинною пришли. А ежели они не устрашатца и противитца будут, то в силе имянного ея и. в. всевысочайшаго указу поступлено будут с ними неотменно, без всякия пощады. И как оных посланных и других ко мне никого не присылали, а только кричали все единогласно, что они в прежнем своем намерении остаютца, почему за тою их противностию, а паче за неимением к перевозу еще паромов, на чем бы можно было отправленным гранодерским ротам и 2-м шквадронам в противном случае для сикурсу людей переправлять, принужден те гранодерские роты возвратить на здешнею к полкам сторону и полки в прежния лагири ввесть приказал. А для пресечения || всех вышеписанных противностей и непослушания, до прибытия полков, военным действием оставил для того, что по силе всевысочайшаго ея и. в. имянного указу повелено о скорейшем тех противников от таких их злоумышленных поступок отвращении и приведении в повиновение и о увещании, а ежели они от того злаго своего начинания еще по увещанию в ыстинное раскаяние не придут и довольно сущего извинения не принесут, то жилище их жечь и, не допуская к сражению их, палить по них ис пушек и, всею камандою наступя, бить и разбирать по рукам всех без остатку, чтоб то их зло, как ноискорея, и скоренить и вовсе пресечь. И егда достальныя полки в каманду мою прибудут, то в силе вышеписанного всевысочайшаго ея и. в. имянного указу о усмирении их, противников, дабы всею || камандою наступя, не допуская их к сражению, разобрать всех по рукам, непременное исполнение по всеподданнической моей и верной должности чинить буду. А о скорейшем тех полков прибытии х Калуге от меня сего числа нарочные курьеры с ордерами отправлены.

Брегодир Федор Хомяков.

Июня 15-го 1752-го году. Калуга.

Пометы: № 199. Получено 22 июня 1752 года. Слушан июня ж 23 дня.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 613—618.

***90.** 1752 г. июня 20:—Рапорт бригадира Ф. Т. Хомякова в Сенат о выполнении предписаний Сената относительно ареста калужского воеводы Ф. Шагарова и воеводского товарища Д. Рыбникова и окружения села Ромоданова во избежачие возможности бегства участников восстания и для пресечения связей восставших с жителями Калуги.*

О секретном деле.

В Правительствующи Сенат от брегадира Хомякова покорнейши репорт.

Ея и. в. Правительствующаго Сената указ, писанной сего июня от 11 под № 152-м, об отрешени Калужской правинцы воеводу Шагарова с товарищим Рыбниковым, за окозавшимся до них от Демидовых крестьян подозрениях, и содеръжани до обстоятельного изследования оных при том следстви под караулом, и о ловлени всех ходящих противников в Калуге х купечеству, и в разные места и вблизи по дорогам, где ни окажутца, и о забирани ко оному следствию под караул, и кои в согласи тому возмущению явятца, с теми без всякого упущения о поступани, по прежде посланным указам, и о старани определенным к тому камандиром, чтоб по усмирени тех противников о всем подлежащее следствие произведено было, как высочайшим ея и. в. имянным указом и посланными ис Правительствующаго Сената и от Военной Колеги указами повелено, без всякого продолжения и упущения времени, и, ни промедливая ни дня ни часа, под опасением тяшкаго ответа и военного суда, и хотя б один полк из ближних мест туда прибыл, то со оным и с Рижским полком и, не ожидая прибытия полков, оных противников о окружени и о старани никого не упустить, дабы в таком ожидани разбежатъца не могли, и во усмирени их и в протчем о поступани, по прежде данным указом, без наималейшаго умедления,' || а к протчим полкам о скорейшем следовани, мне, чрез нарочных, о потвержденн и о протчем, сего ж июня 17 чисел в Калуге с нарочным куриером Кученевым получен. И по оному ея и. в. Правительствующаго Сената указу покорнейше доношу следующее: 1) Калужской правинцы воевода Шегаров и воевоцкой товарищ Рыбников, по упомяненному об них, в вышеписанном ея и.в. указе, подозрению, по получени указа, с того ж дни под караулом содержутца. А воевода Шегаров и до получения сего, по силе прежнего указа, от дел уже отрешен сего июня 8, и о том Правительствующему Сенату 9-го чисел репортом донесено. 2) О ловлени и о приводе к следствию объявленных стацкого советника Демидова противников крестьян ево Рамодановой волости, которыя, хотя тайно или явно будут приходить и по деревням пристань иметь и в домех укрыватца или, шетаясь, милостыню просить, а паче, чтоб с ними, как здешния посацкия, також и уездные люди сообщения никакова не имели и на помощь к ним не приходили, да и для лутчей предосторожности, чтоб фузей, пищалей, пороху, свинцу, кремней, бердышей, копей и рогатин и протъчего смертельного снаряду продоваемо не было,

и кузнецам бы не только вновь делать, || но и ветъхаго починивать бы крепко было с подписками запрещено, о чем по получения указа Правительствующаго Сената, как в Калужскую Правинцыальную Канцелярию, так и в Могистрат, 4-го июня от меня писано, и о том, как Правительствующему Сенату, так и Государственной Военной Колеги, 6-го чисел донесено. А чтоб и здесь, в городе Калуге, не будут ли оные гомоюны, приходя тайно, с калужскими купцами иметь сообщение и в домех укрыватца, стоящим в городе при бекетах караулам присматривать и проведывать тайным и явным образом. И о приводе ж оных к следствию и в полки каманды моей крепкими ордерами и приказами подтверждено. И для удержания ж их, противников, от побегов и к пресечению всех тех путей к предосторожности в нужных местах конные отводные пекеты и пешие караулы от Киевского и Рижского полков учреждены. А сего июня 16 дня по учиненному воинскому кансилиуму положено, чтоб, для лутъчего от побегу возмутителей удержания и окружения, приказать следующему в близости Нарвскому драгунскому полку, как наискоряя, прибыть в силе же полученного ея и. в. ис Правительствующаго Сената указу, которым повелено, чтоб, хотя и не дожидая других полков, с Киевским и Рижским драгунскими полками их, противников, окружить и в послушание привесть, мною определено. || В силе ея и. в. Правительствующаго Сената указу по получени оного, на другой день, то-есть июня 19 дня, не промедливая ни дня ни часа, для отаки вышеписанных противников с полками Киевским и Рижским и, переправяся Аку реку, в силе именного ея и. в. всевысочайшего указу, по близости села Рамоданова, чтоб тем противникам был видим страх и приходили б во усмирение, некоторые деревни зазжены, а к селу Рамоданову для отаки приступить велено. И тако оные противники, видев свою гибель, ис того села вышли и по рукам разобраны и взято их, противников, под каразул более 200 человек; в том числе взято пущих завотчиков и возмутителей, которые теми противниками камандировали: старосты Андрей Степанов, Алексей Иванов сын Бурлаков, да выборной Иван Андреев сын Рыков, да сочинитель всяким письменным у них, противников, делам писарь Мосей Пракофьев. А о протчих они, противники, распросами в камиси показали, что в собрани их того дни было под селом Рамодановым до 700 человек, и, как скоро увидели переправление полков, то от страха || якобы розбежались по буеракам и по лесам, для того что около оного села Рамоданова леса и буераки пришли великие. Однакож для сыску и поимки оных розбежавъшихся противников по лесам и по буеракам во все дороги и деревни, також по рекам и по перевозам, многия парти резосланы и караулы разставлены. А что оными камандами тех противниаов будет переловлено или сыскано, о том в Правительствующий Сенкт впредь с покорностию моею репортовать буду. Да и о ловлени оных праотивнико и о присылке в камисию секретных дел, для произведения над ними указного следствия, в правинцы в Калужскую, Тульскую и Арловскую

Канцеляри и в протчия города, с крепким подтверждением указы, с нарочными, посланы ж. А между тем в ближних селах и деревнях о поимке оных подътверждено. А оные противники, как скоро в камисию взяты, то того ж часа, обще с штап-афицерами и Юстиц-Колеги с советъником Юшковым, в следствие вступил и допросы производятца и, кем надлежит, розыскиваны быть имеют сего числа, и во всем без всякого упущения, в силу ея и. в. указов, чинить должны и, что по оным следьственным делам происходить будет, || о том Правительствующему Сенату, чрез нарочных, доносить должен. А завтрешнего числа, в силе сего и прежде данных мне ея и. в. ис Правительствующаго Сената и Государственной Военной Колеги указов, ни промедливая ни малого времени, для усмирения возмутившегося Ганчаровой фабрики фабричного народу с ымеющимися в каманде моей полками отправитца имею, и что происходить будет, о том Правителствующему Сенату покорнейше онесть не примину. Что же принадлежит о скорейшем в каманду мою следовани нареженных от Государственной Военной Колеги полков, чрез нарочных куриеров, сего июня 4-го и 15-го чисел предложено, ис которых Наровской драгунской 19 числа прибыл. Да того ж числа получил я от господина генерал-маиора Юрълова ордер, которым предлогает, что камандировал в каманду мою Азовской драгунской полк, следующей по указу Государственной Военной Колеги к расположению кампаментом в Воронежской губерни, из Пензенской, правинцы; и по присланному де к нему, господину генералу, от того полку репортом объявлено, что оной сего июня 3 дня находился в марше Пензенского уезду при деревне Свинухе; а ныне, где находитца, известия не имею, да и, чтоб оной в скорости || прибыть мог, неуповательно. А от пехотных Бытырского и Перваго Московского полков репортами от 4-го и 5-го обявлено, что оные имеют выступить сего же июня 13-го, о чем в Правительствующи Сенат и прежде моим репортом 15-го чисел донесено.

Брегодир Федор Хомяков.

Июня 20 дня 1752 году. Тула.

Пометы: Получено 23 июня 1752 году. Слушано июня же 30-го.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, т. I, лл. 679—682.

91. *1752 г. июня 25.—Указ Сената в Военную Коллегию об отстранении и отдаче под суд бригадира Ф. Т. Хомякова за допущенные им „оплошности, упущения и непорядочные поступки“ при подавлении восстания крестьян.*

Указ ея и. в. самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената Военной Колеги.

По указу ея и. в. Правительствующий Сенат, по полученным ис Калуги от брегадира Хомякова репортам от 15-го и из Сенатской Канторы ведениям от 18-го, да поданному из Военной Коллегии репорту 19-го чисел сего июня, приказали: к нему, брегадиру Хомякову, послать указ, в котором написать:

что из означенного ево репорта, во исполнении данных ему о усмирении Демидова Ромодановской волости оказавшихся в злоумышленной противности крестьян указов, усматривается оплошность со многим упущением и послаблением, во-первых, как и Сенатская Кантора на таков же репорт в посланном к нему указе справедливо написала, что, когда со учиненного им консилиума положено, за неприбытием к нему протчих полков, над теми противниками военною атакою и поиском обождать, то обоих имеющихся у него || Рижского и Киевского полков лагиря на другую сторону Оки реки к селу Ромоданову к самым тех противников жилищам переводить, и оную так слабым поступком заранее не усмотря и не приготовя к переправе вдруг всей команды чрез реку паромов, больших и малых судов и лодок и плотов, видя их, противников, собрание, чрез одни перевозные паромы ис той команды малым числом, чрез ту реку переправлять весьма не надлежало, ибо когда б к атаке тех противников итти, то б лагерю за наиспособнейше быть следовало на калужской стороне, откуда б до 1200 человек, для окружения и усмирения тех противников, вдруг чрез ту реку на всяких судах, паромах и плотах, приготовя оные заранее, переправить было должно, чрез какой ево, брегадира, непорядочной поступок те противники у порома, на котором одни гранодеры переправливаны были, невзирая на производившуюся по них стрельбу, канат обрубили и дерзновенно кричать отважились, что не щадя себя всех будут бить до смерти; || хотя же в самое то время от него, брегадира, к тем противникам и посылан был капитан со объявлением, дабы они, оставя противность свою и возмущении, принесли повинную со обнадеживанием, что с ними и военного действа произведено не будет, причем и пущих к тому злу возмутителей и заводчиков уверял, чтоб и оные с тою повинною пришли, без всякого опасения, какова обнадеживания и послабления ему, брегадиру, видя и ныне производимую ими злую противность, чинить не надлежало; однакож и тому посланному от него капитану они, противники, во многом своем собрании кричали ж и объявили, что они все присягою себя утвердили, от усмирителей хотя всем помереть, а за Демидовым не быть, и кричали ж: ежели полки к ним переходить будут, то всех будут бить до смерти ж. || Точию он, брегадир, и за тем вторично к ним оного капитана с тем же приказанием посылал, а напоследок и посланные к нему, брегадиру, из их противнического собрания 8 человек якобы брегадиру персонально объявили ж: де они ея и. в. не противятся, и ежели ж на ея и. в. будут взяты или кому соизволит пожаловать, а за Демидова не отдадут, и когда им о том объявлен будет указ, то противитца не будут. И тако ис того их объявления наиважная злоумышленная противность видится, ибо так дерзновенно объявляют, что когда они по своевольству своему желания их от ея и. в. не получат и от помещика не отбудут, то в противность быть точно угроживают. Но он, брегадир, и ис тех пришедших к нему противников 2-х человек возвратно отпустил, якобы для увещания ж их злодейского собрания, || чего ему, брегадиру, чинить и такого им послабления делать весьма не надлежало ж. Ис тех же противников, как прежде взятых, так и 11-го июня

к нему пришедших 6 человек, он, брегадир, у себя имея, а по данным ему указом оными розыск о том их злом возмущении начался ль, и пришедшие к пытке пытаны ль, и от кого их к тому злому возмущению начало произошло, — доискалось ли, о том он, бригадир, ни о чем и не репортует. Каковы ево, брегадира, непорядочные поступки, совокупя с тем как и в прежде посланном к нему от 19-го сего июня указе писано, что он вместо должного ко усмирению их по данным указом исполнения в принятие от тех противников челобитен, противно указом, вступил || и в том одни промедлении чинит к немалому предосуждению и тем противникам к послаблению следует. И того ради ему, брегадиру, наикрепчайше подтвердить и велеть по прежде данным ему указом в прямое к их усмирению и пресечению такого злаго от плутов предприятия действо немедленно вступить, не чиня ни малейшаго им послабления и упущения, и старатца таковых злоумышленных противников никого не упустить, под опасением за таковые слабые поступки неотменно воинского суда. || А в Военную Колегию послать указ, в котором написать: понеже как в прежде посланном из Сената в ту Коллегию от 18 сего июня указе о непорядочных и слабых ево, брегадира Хомякова, поступках писано, что он к тем противникам от себя ненадлежащия объявлении, чтоб они к доказательству у него без всякого опасения явились, посылал, на оное вместо должного ко усмирению их по указом исполнения в принятие от тех противников объявление и на помещиков ж их челобитен вступил, коих ему принимать весьма не надлежало, понеже какое по подаваемым от тех противников, как Демидовых крестьян, так и Гончарова фабричников, здесь таковым же челобитным решение и с теми присыланными челобитчиками [что] учинено, о том тогда ж в Провинциальную К[анцелярию], а потом и к нему, брегадиру, указами сообщено, за которыми ему от них || таковых же челобитен принимать и, чрез то, им послабление и продолжение чинить ни мало не следовало. Так и из нынешнего ево от 15 сего июня репорта, как выше показано, непорядочные и слабые его поступки и упущении оказались же. Хотя же Военная Колегия на посланной из Сената сего июня 11 дня указ о определени на место ево, брегадира, за оказанным от него представляемыми болезньми в том порученном ему важном деле нерадением из обретающагося в Москве генералитета другова к тому способного, а ево, брегадира, по освидетельствовании, чрез посланного от медиции доктора болезни, о суде военным судом поданным ныне в Сенат репортом и объявляет, что де из ево репортов усмотренно, яко он в то порученное ему дело вступил з добрым основанием, и чрез увещании от показанных противников полковник отпущен, и отбитое ружье и порох и протчее отдано, и при том объявили, что они против присланных воинских команд противиться не будут, в чем де уже ко извинению видная их склонность оказывается, почему, ево, брегадира, от того порученного дела отрешать и под воинской суд хотя б и не получа нынешних ево репортов, но без взятия || ответа, подвергать не следует. Но понеже оная Колегия прописывает репорты ево, Хомякова, от 6 и 7 чисел сего июня, каковы точные и в Сенат от него

присланы ж, и ис тех ево собственных репортов непорядки явны, ибо во оных точно от себя приписывает: в 1-м, от 6 июня, что де те противники прислали к нему 3-х человек со объявлением, что де противитца противу присланных команд не будут, а помещику своему Демидову в послушании быть не хотят и подали челобитную; во 2-м, от 7 числа, что де как Демидовы крестьяня, так и возмутившейся Гончарова фабричной народ, с повинною не являютца, однако ж де противности бутто никакой не кажут; а в приложенном при том же ево, Хомякова, от 6 июня репорте письменном от самих тех противников объявлении и челобитной ни мало тому ево, Хомякова, репорту написано не сходное, а пишут точно: хотя де в их волости побито до смерти 59, а ранено 42, и хотя ж еще какие присланные будут команды и учинитца утрата, токмо они Демидову в послушании быть не хотят, воля в том всемилостивейше государыни, хотя всех в службу, а негодных в работу определит. || Также и в копи с репорта полковника Олица показано, у тех противников посторонних множества народа и ему объявляли, что присланной команды столько быть не может и чужия де их не оставляют и помочь дают что и самим им усмотрено. И тако ему, брегадиру, видя из письменного от них самих объявления, також и из репорта полковника Олица, упорное намерение противу команд, прописав во оном своем репорте, якобы они никакой противности не кажут, от себя приписывать весьма не должно, которое ево подозрение и в Военной Коллеги ис тех ево собственных репортов и приложеней явно. Что ж Военная Коллегия во оном репорте объявляет, якобы чрез увещание ево, Хомякова, теми противниками отбитое ружье и порох и протчее отдано, и то с ево, Хомякова, репортом точно не сходно ж, ибо от того ж, 7 числа || и в Сенат от него репортом объявлено, что то ружье и протчие вещи они отдали, а что чего отдано и затем не отдано, о том де ведомость в Военную Коллегию послана, какова и в Военную Кантору от него прислана ж, а от оной в Сенатскую Кантору сообщено, которою показано ими, противниками, не в отдаче ружей 65, пистолет 10 пар, сум гранодерских с прибором 121, також и других вещей не малого числа; а лядунок, хотя несколько и отдано, точию все бес патронов. А как от него, Хомякова, в репорте от 6 числа июня точно написано, что ими, противниками, отбито и у себя имеют пороху патронов с пули 2707, и тако того пороху от них, противников, ничего не отдано. Сверхь же того и сама Военная Коллегия непорядок ево, Хомякова, приписывает, что пришедшие ис тех противников к нему с челобитною в силе указов не удержаны, || коих тот же час надлежало было ему всех забрать под крепкой караул, в чем и ответ взять от него определила. Но в репортах за ево, Хомякова, рукою и без ответу в том ево непорядочные поступки видны. И того ради по всем вышепредписанным ево, Хомякова, подозрениям и непорядочным поступкам на место ево Военной Коллегии для вышеписанного дела определили из генералитета другова, откуда способно, по рассмотрению своему, немедленно и отправить в Калугу на почтовых подво-

дах в самой скорости. А ево, Хомякова, отреша ис Калуги, возвратить, и по усмирени вышеобъявленных противников и по окончани следствия, во всех вышеобъявленных ево непорядках и слабых поступках, судить || военным судом, без всякого упущения, о чем и ея и. в. во известие, чрез поданной от Сената доклад, всеподданнейше донесено. И Военной Колеги о том ведать и учинить по сему ея. и. в. указу. А к брегадиру Хомякову указ и в Сенатскую Кантору ведение посланы с нарочным от Сената куриером.

Июня 25 дня 1752-го году. 172.

Таково ж ведение в Сенатскую Кантору. № 173.

Подлинные за закрепами господ обер-секретаря Невежина, секретаря Ермолаева за справою...[a]

На обороте: Указ к Хомякову и в Сенатскую Кантору ведение принял Григорей Молодовской июня 25.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 666—672 об. Черновик.

92. *1752 г. июня 28.— Рапорт Военной Коллегии в Сенат об отрешении бригадира Ф. Т. Хомякова от руководства подавлением восстания крестьян Демидова и рабочих Гончарова и о назначении на его место генерал-майора М. Опочинина.*

О се́кретном деле.

Правительствующему Сенату от Военной Коллегии репорт.

Сего июня 26-го дня, по полученному ея и. в. ис Правительствующаго Сената в Военную Коллегию указу велено ... *Далее следует краткое изложение указа Сената в Военную Коллегию, см. № 91...* И в Военной Коллегии определено: для самоскорейшаго усмирения вышеобъявленных ста ского советника Демидова Рамадановской волости крестьян, також и ассесора Гончарова фабричников, от их противностей и непослушаниев, и к пресечению всех оказуемых от них зловымышленных предприятей, за показанными во оном ис Правительствующаго Сената указе, находящагося ныне в Калуге для усмирения оных противников брегадира Хомякова, подозрениями и непорядочными и слабыми поступками на место ево, по способности, определить находящагося здесь в присудствии, в Канцелярии Главной Артилерии и Фортификации, генерал-маеора Михайлу Апочинина, ибо при Канцелярии той и без него довольно членов останетца, х которому о скорейшем туда следовании послать указ из Военной Коллегии сего числа, и велеть по получении онаго ехать ему прямо в Калугу на почтовых подводах в самосущей скорости, не упуская и не медля нигде, || ни единаго дня. И по прибытии туда все порученные брегадиру Хомякову в команду полки и полученные как ис Правительствующаго Сената, так и из Военной Коллегии и из Сенатской и из Военной Кантор, указы и протчия деля, и содержащихся по тем делам колодников принять, и о наискорейшем вышепоказанных противников усми-

[a] *Фамилия не разобрана.*

рении и от всех зловымышленных их намерениев пресечении и о производении о том над ними и их сообщниками повеленного следствия и принадлежащих розысков и в протчем во всем поступать по силе вышеобъявленных указов, без всякого промедления и упущения времяни, не промедливая ни дня, ни часа, и не оказывая ни в чем никакого послабления, опасаясь того ж, что и с помянутым брегадиром Хомяковым, по вышепоказанным подозрениям, за непорядочныя и слабыя поступки учинить велено. Сверх того особливо и Военной Канторе, по известным о всем обстоятельствам онаго генерала-маеора потребными наставлениями, на основании сего и прежде посланных указов, снабдить бе наималейшаго времяни упущения, дабы иногда чрез переписки сюда в чем времяни не упустить и тем противникам еще к послаблению || поводу не подать, о чем и к полкам тем из Военной Канторы указами подтвердить. А брегадира Хомякова, по силе вышеобъявленного ж ис Правительствующаго Сената указа, отреша от того порученного ему дела и, по здаче всего вышеписанного, ис Калуги возвратить в Москву и велеть явитца в Военной Канторе, и по усмирении означенных противников и по окончании следствия, во всех ево непорядках и слабых поступках, при оной Канторе учредить над ним особливой воинской суд, к чему определить прейзусом из находящихся в Москве генерал-маеоров одного, да к нему в помощь в ассесоры указное число по разсмотрению Военной Канторы и генерала-лейтнанта Девица, кого за способных к тому изобрать могут. И велеть тот суд произвесть без упущения и, что потребно к производению оного и к разобранию оказавшихся ево, Хомякова, подозреней непорядков и слабых поступков и протчаго, о том о всем той Военной Канторе сообщить в тот учреждаемой суд, чего ради и от команды ево, брегадира Хомякова, отрешить же и, по окончании того над ним военного суда, чему он подлежать будет, заключа сентенцию с подписанием мнения, для разсмотрения и конфирмации прислать в Военную Коллегию. || Хотя же по определению оной Коллегии минувшаго маия 29-го дня и велено для усмирения показанных противников и самоскорейшаго от их намерения отвращения ко обретающемуся там Рижскому и х Киевскому полкам в прибавок командировать поблизости драгунския ж Нарвской да четвертой ис команды генерала-маеора Юрлова, которой поблизости х Калуге стоит, да пехотныя Бутырской и Первой Московской, а ежели такая же нужда востребует, то и отправленной в Москву Вяцкой пехотной полк, Военной Канторе, не описываясь, отправить. Но как ныне ис полученного от оного генерала-маеора Юрлова, писанного из марша из Саранского уезда от 12 сего июня репорта, Военною Коллегиею усмотрено, что для показанного усмирения тех крестьян, по способности, х Калуге командирован следующей чрез Пензенской, Шацкой и Танбовской уезды Азовской драгунской полк, точию по усмотрению Коллегии оному Азовскому полку, хотя он ис команды ево и ближе других находился, но за дальностию, а паче в нынешния летния жаркия

дни поспешить и х Калуге вскорости прибыть неуповательно, того ради оной Азовской полк от марша того в Калугу удержать, и велеть следовать || в прежде повеленное место, ибо в Калуге и кроме того Азовского, по прибытии, протчими вышеобъявленными полками весьма довольно исправитца можно, без излишняго затруднения. И о том в Военную Кантору и к помянутому генералу-маеору Юрлову, також и к брегадиру Хомякову, послать указы, особливо ж к генералу-маеору Юрлову. И к Азовскому полку, на встречю, которым трактом оной полк марширует, послать указы из Военной Канторы с нарочными куриерами, по получении указа того ж числа, и по отправлении в Коллегию с первою почтою репортовать. А о даче помянутому генералу-маеору Апочинину по рангу ево до Калуги почтовых подвод в Ямскую Канцелярию послать промеморию, на которыя для скорости прогонныя деньги, что надлежит, выдать ис канцелярской Военной Коллегии суммы, записав в расход с роспискою. || Того ради Правительствующему Сенату Военная Коллегия сим репортует, а к генералу-маеору Апочинину, також и в вышеписанныя места, указы и промемория посланы сего июня 27-го дня.

Степан Апраксин. Петр Сумороков.

Июня 28-го дня 1752 года.

По листам: Секретарь Стефан Тарасов.

Пометы: № 207. 1752 июня 29. Слушано в 30 день того ж июня.

ЛЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 690—693.

93. *1752 г. июня 30.— Определение Сената о принятии мер к поимке бежавших крестьян Демидова и рабочих Гончарова и об ускорении вновь назначенным генерал-майором М. Опочининым следствия о восстании.*

Копия.

1752-го июня 30-го дня, в собрании Правительствующий Сенат, слушав полученных ис Калуги от брегадира Хомякова репортов от 20-го и Сенатской Канторы ведениев от 22-го и 23-го и поданного от Военной Колегии от 28-го чисел сего июня репорта ж, коим обявлено, что на место вышеобъявленного брегадира Хомякова тою Коллегиею определено быть генералу-маеору Михайле Апачинину, приказали: 1-е, в Смоленскую Губернскую Канцелярию, смоленской шляхты к генералу-маиору Лярскому, також в Медынскую, Масальскую, Серпейскую, Мещовскую, Брянскую в Ярославецкую и в Рословльскую Воеводские Канцелярии подтвердить из Сената наикрепчайшими указами, велеть по посланным во оные из Сенатской Канторы указом бежавших ис Калуского уезду, Ромодановской Демидова волости крестьян и Гончарова фабричных людей, чрез тамошние команды и градских и уездных обывателей, где ни явятца, ловить, и, брав под крепкой караул, отсылать в Калугу || ко учрежденному тамо о их злоумышленных противностях и возмущениях следствию. А особливо при границах по всем фарпостам и трактам

командующим, где сколько возможно прибавя караулов, велеть наикрепчайшее и строгое смотрение иметь, дабы те противники к Польскому рубежу пробратца и за границу уйти не могли. И по тому ж бы, где они окажутца, их ловили и за крепким караулом к помянутому следствию в Калугу отсылали, чего ради оным Губернской и Воеводским Канцеляриям для той же предосторожности, где в близости имеются воинские и у сыску воров и разбойников команды, сообщать, також и из Военной Коллегии к лежащим близ границы воинским командам и к сыщикам, о том же наикрепчайшими указами подтвердить. И хотя по посланным ис той Коллегии указом определено находящагося в Серпейском, Мосальском и в Брянском уездех у сыску воров и разбойников Новотроицкого драгунского полку капитана Тиряна с командою, за неимением о ворах и разбойниках слуха, по сношению со оными Воеводскими Канцеляриями взять к полку, но для показанного от Серпейской Воеводской Канцелярии обстоятельства, что ныне тамо великие разбойнические партии || с огненным и протчим оружием умножились, и многие разбои и грабежи и убивства производят, оную команду оттуда высылать не велеть. И как ко оному, так и к протчим сыщиком, о искоренении тех разбойнических партей и притом, где явятся, о поимке означенных противников и об отсылке к следствию в Калугу ж строгими указами ис той Коллегии подтвердить же. 2-е, генералу-маеору Апочинину дать ис Правительствующаго Сената указ, в котором написать: понеже ис прежних репортов видимо есть во оной Ромодановской волости те противники во многом собрании с приумножением ис посторонних людей в той противности были, как напоследок и сам он, брегадир, в репорте своем сего ж июня от 7-го дня объявлял, что оных не менее 3000 человек с пушками и з довольным числом огненного оружья находилось, а нынешним ево, Хомякова, репорте объявлено, что 19-го сего июня для отаки тех противников с Киевским и Рижским полками, переправяся Оку реку, по близости села Ромоданова некоторые деревни зазжены и, как приступить к селу велено, то оных противников вышло и по рукам разобрано только з 200 человек, а достальные от страха разбежались || по буеракам и по лесам, ис чего усматриваются ево, брегадира, слабые поступки и непорядок, ибо по силе данных ему указов командою окружены они не были и никакой предосторожности ко удержанию их от побегу было не учинено, и токмо чрез такой зазжением деревень данной им страх к разбежанию в разные места тем противником время и способ причинен. Какие же во всем том деле ево, брегадира Хомякова, слабые поступки и непорядки происходили, о том в прежних Правительствующаго Сената определениях и посланных указех пространно изображено. И того ради ему, генералу-маиору, при нынешнем ево отправлении, выписав в Сенате изо всего оного обстоятельно, при том указе сообщить, и велеть, по прибытии в Калугу, у оного брегадира Хомякова все о том дела и данные указы и команду ему, генералу-маиору, принять. И во-первых, учиня

о сыску и поимке разбежавшихся ис тех противников и пущих к тому заводчиков всевозможные по разсмотрению ево, генерала-маиора, предосторожности, зачатое им, брегадиром Хомяковым, следствие разсмотреть. || И ежели оное, по разсмотрению ево, генерала-маиора, явится произвожено не в силе ж данных ему указов, то, оное отставя, ему, генералу-маиору, ис тех противников, как прежде взятыми и отосланными из Сената, так и после сысканными, о их злом возмущении и противностях надлежащее следствие и розыски в самой скорости производить во всем по прежде данным о том указом без всякого упущения и без наималейшаго продолжения. И буде они, противники, при том следствии, в закрытие того своего злоумышления, в чем дабы за одно стоять во многолюдном собрании и присягу чинили, будут показывать на помещиков своих тягости и изнурении, так, как и поданными здесь и в Калуге оному брегадиру челобитными показывали, оного от них в силе Уложенья 2 главы 13-го пункта не принимать, ибо де оное и бес того их в том следствии показания ис тех челобитен уже видно и прежними Правительствующаго Сената определениями отрешены и те челобитчики наказаны. Но чрез наикрепчайшие следствии и розыски содержав их каждого, а особливо пущих || заводчиков, порознь, дабы с согласия скрыть не могли, токмо того доискиватца, чрез кого их к тому возмущению и противности начало произошло и с кем во-первых они советовали, как тутошними, так и посторонними, и с каким намерением ко учинению присяги полагали, и каким образом к тому изо всех той волости сел и деревень, коих 28 находится, склоняли и приводили, и какую надежду имели высочейшим ея и. в. указом противиться, и противу не малой с полковником Олицом команды в бой вступать, и продолжаясь в той злости и при нем, брегадире, противу ж целых 2-х полков супротивление оказывать отваживались, наблюдая и наикрепчайше при розысках доискиваясь же особливо того, с кем у них других волостей о том советы произвожены были и о том их злом умышлении ведали, а не доносили и согласовались. Чего ему, генералу-маиору, наиважнейше доискиваться надлежит, для того, дабы бывшие вь их таком злом умышлении какие другие волости и посторонние люди || не были скрыты, и во оных такое ж зло, как уже в столь многом народе, по самовольству своему о произвождении такого зла присягу чинить отваживались, вкоренено не осталось, и впредь чрез таковых плутов дальнего вреда и беспокойства не последовало, как точно о искоренении и пресечении вовсе такого зла и имянным ея и. в. высочайшим указом наикрепчайше подтверждено. К тому ж следствию, яко оное касается во учиненном теми противниками разорении помещику их Демидову и железным заводам, кои в ведомстве Берг-Колегии состоят, по прежнему Сенатской Канторы определению определить и от Берг-Колегии депутата. 3-е, понеже посланным маия 22-го дня в Калужскую Правинциальную Канцелярию указом велено Ромодановской волости священников с причетники, кои, из всех сел с образами собрався, о той

злоумышленной противности к присяге их приводили и тому согласны были, || что до Тайной Канцелярии принадлежит, отослать в Тайную Кантору по тогдашнему ж обстоятельству, что оными противниками и не малые команды в ту волость впускаемы не были, зачем и взять их было не можно, в святейший Правительствующий Синод сообщено, дабы соблаговолено было их во оную Кантору отослать, а отосланны ль, неизвестно. А понеже оной волости противники ныне уже определенными полками взяты, того ради велеть ему, генералу-маиору, ежели оные не отосланы, то в силе прежняго указу немедленно, взяв оных, отослать во оную Тайную Кантору за надлежащим канвоем. 4-е, сколько же ему, генералу-маиру, в прибавок для того следствия канцелярских служителей будет потребно, оных по требованию ево, генерала-маиора, в Москве Сенатской Канторе определить и туда отправить немедленно, о чем и в Военную Коллегию || послать указ же, а в Сенатскую Кантору сообщить ведение.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 694—698.

94. *1752 г. июля 1. — Рапорт бригадира Ф. Т. Хомякова в Сенат с объяснениями по поводу обвинений его „в оплошности“ при подавлении восстания крестьян.*

В Правительствующий Сенат от брегадира Хомякова покорнейшей репорт.

Ея и. в. указ из оного Правительствующаго Сената от 25 сего июня под № 171-м на полученной от меня репорт от 15 и сообщенное Правительствующаго Сената ис Канторы ведение от 18 числа, якобы о опълошъности моей во исполнении данных о усмирени Демидова Рамодановской волости оказавшихся в злоумышленной противности крестьян указов, и о протчем сего ж июня 30-го чисел мною в Калуге получен, на каторой Правительствующему Сенату сим покорнейше репортую, что сего июня 19-го дня, в силе высочайшего ея и. в. именнаго и присланных ис Правительствующаго Сената и онаго ис Канторы и из Государственной Военной Коллеги указов, объявленные противники Демидова крестьяне по созжени некоторых их жилищ Киевским и Рижским команды моей полками отакованы и по рукам разобраны, о чем о въсем и что о том никакой опълошъности и послабления им от меня не происходило, а поступано точно по силе вышеобъявленнаго именнаго ея и. в. и присланных ис Правительствующего Сената указов, от меня са обстоятельством в Правительствующий Сенат репортовано. А что в той их, противников, атаке и в разбирании по рукам некатороя медленность происходила, и в том я виною не состаю, ибо как по именному ея и. в. высочайшему указу, так и в поттверждение онаго присланным ис Правительствующего Сената и из Государственной Военной Коллегии указом, || велено в том их, противников, усмирени поступать с такою предосторожностию, чтоб будущим при том воинским людем

повреждения и упадку приключитца не могло, чего для па определению Государственной Военной Коллеги в каманду мою в прибавок к Рижскаму, также и х Киевскаму; Нарвськой и еще ис каманды генерал-маеора Юрлова драгунской же и пехотные Бутырской и Первой Московской полки собрать велено. И тако я уже за тем Государьственной Военной Коллеги определением, не дождав объявленных, определенных в каманду мою для таго противников усмирения, полков, в ту их, противников, атаку и в розбирание по рукам въступить не смел, дабы в случае, от чего боже сохрани, какого военным людем упадку под възысканием яко противнику указа не остатца. А как уже по присланному ис Правительствующаго Сената сего июня 17-го дня указу велено в том скорейшее исполнение чинить, не промедливая ни дня ни чеса, хотя с одним прибылым да с Рижским полком, не ожидая прибытия протчих полков, то по силе таго указу без наималейшего продалжения, по учинени военнаго консилиума, оные противники, как выше значить, Киевским и Рижским каманды моей полками отакованы и по рукам разобраны. Что же как прежде взетым, так и 11-го июня из оных противников 6-ти человекам розыскав не было, а производились им распросы, для таго, что они в тех распросах показывали пущих к тому заводчиков протчих той волости старост и выборных, каторые еще тогда отакованы и по рукам разобраны не были, чего для, не възяв оных заводчиков, оным възетым розысками обождано. А как они противники, как выше || значить, 19-го числа сего июня атакованы и по рукам разобраны, то объявленным в распросех прежде възетых противников заводчикам 3-м человекам распросы таго ж числа, а розыски на другой день произведены.[1] Да и по присланным ко мне ис Правительствующаго Сената и из Государственной Военной Коллеги указом велено, как оные противники мною с камандаю преодалены будуть, тогда тотчас в следствие и розыски въступить, чего ради, да и для вышепоказанных резонав, да настоящего всех их, противников, усмирения и розыскав, оным прежде възетым производжено не было, дабы ноивящщей им, противъникам, к их злоумышленной противности грубости не придать, как о том о всем от меня в Правительствующий Сенат в прежних репортах представлено. А более тем противникам еще пыток не происходило за тем, что я, по силе объявъленных же присланных ко мне указов, с показанными полками, каторых штапы в том следстви присудствие имеють, сего июня 22-го дня отправился для усмирения таковых же противников ассесора Ганчерова фабричников, за которым моим со объявъленными штапоми отбытием, оное следствие состояло в одной персоне советника Юшькова. И в то время чинены были им, противникам, распросы, которые не малого ж обстоятельства и труда требуют, ибо поныне оным противникам до 60 роспросов произведено. А как я по усмирени объявленных ассесора Ганчерова фабричников со объявленными полками в Калугу сего ж июня 25-го

[1] *В „ответе“ бригадира Ф. Т. Хомякова от 1 июля, посланном в Военную Коллегию (то же дело, л. 791), дополнительно сообщено, что* более 100 человек распрашиваны, а 20-ти и розыски произведены.

дня возвратился, о чем от меня чрез нарочно посланнаго || Рижского полку капрала сего ж июня 23-го дня в Правительствующи Сенат репортовано ж, то паки немедленно по распросам, до каго следовало, оным розыски произведены, и еще каторые к розыскам следают, тем произвожены быть имеют. И что впредь будет по таму следствию происходить, о том в Правительствующи Сенат репортовать не примину.

Брегодир Федор Хомяков.

Июля 1-го дня 1752-го году. Калуга.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 677—678 об.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ВОССТАНИЯ

95. *1752 г. июля не позднее 2. — Донесение Н. Н. Демидова в Сенатскую Контору с просьбой об оставлении под следствием лишь главных зачинщиков восстания крестьян, об отдаче под суд также калужских купцов, канцеляриста А. Матвеева и бургомистра И. Коншина, и о „крепком розыске" по поводу „злоумышленного оклеветания" Демидовых в „тиранских муках" над крестьянами.*

Копия.

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Доносит статского советника Никиты Никитича Демидова сын ево дворянин Никита Демидов, а в чем мое доношение, тому следуют пункты.

1) Писал ко мне, именованному, ис Калуги означенной отец мой, статской советник Никита Никитичь Демидов, что противной нашей Ромодановской волости крестьян при комисии следственных дел содержитца под караулом около 270 человек, о которых отец мой камисию следственных дел словесно просил, чтоб из них, содержащихся, ис под караула некоторых освободить, а оставить только из означенного числа до 50 человек главных злоумышленных зачинщиков, на которых показать можем и ими накрепко следовать, и кто из них дойдет до пытки, тех и пытать, и указныя безо всякого послабления производить розыски и доискиватца накрепко, кем они к злоумышленному бунту подбиты и научены, и кто с ними в том были советники и наставники, чрез которых 50 человек главных || бунтовщиков, о том злопроизшедшем умышлении комисия следственных дел о сообщниках их и научителях и наставниках бунту довольно может разведать и изыскать самую истинну. А протчия содержащияся под караулом не главныя зачинщики, а были болея в послушани главных своих бунтовщиков, да к тому жь от выпуску из оных содержащихся и разбежавшиися из оной волости более 1000 человек крестьяня, о которых ушедших и комисия следственных дел известна, ибо их, противников, в собрании бывало с лишком по 2000 человек, прослыша оных свободу, могут безбоязненно возвратитца в означенную волость в домы

свои, ибо оне, разбегшия, слыша содержание всех под караулом, находятца в великом страхе и боязни и, за тою боязнию, и в домы свои не возвращаютца, а укрываютца близ оной противной Ромодановской нашей волости по чюжим деревням и лесам, и опасно, от чего боже сохрани, чтоб они, разбегшия от страху, не могли уйти в дальния места и сообщитца к воровским и разбойническим партиям, от чего может произойти всеобществу не малой вред. А ежели из оных освободивших[ся] ис под караула крестьян кто будет || за чем либо потребен в камисию следственных дел, тогда можно и обратно из домов их в означенную комисию брать.

2) Оговорных означенными противниками нашими крестьянами калужских купцов и канцеляриста Алексея Матвеева, также и ходящих ис Калуги калуских же купцов во оную противную волость, и главного за них, злоумышленников, стряпчева, яко одваката приходящаго за них, противников, с прозьбою бургомистра Ивана Коншина, которой и прикащика нашева бранил и хотел бить, и протчих оговорных и поныне в камисию следственных дел не берут и ими не следуют, которых надлежало немедленно, забирая, накрепко по высочайшим вашего и. в. указом следовать, дабы из них, видя слабое следствие, прослыша и признав свои вины, не могли куда укрытца и разбежатца так, как и ромодановския наши вышеписанныя злоумышленные крестьяня от продолжительного взятья разбежались. А означенной канцелярист Матвеев, хотя и давно взят под караул, токмо не распрашиван же, || которой ис под караула, чтоб утечки не учинил так, как и плут понамарь Переплетчиков, от чего б не учинилось в следственном деле какого помешательства и остановки, чрез которых утечку и всеумышление к бунту может закрытца, и самой истинны изыскать будет не можно.

3) А что помянутые противные наши крестьяня, незнаемо по чьему научению и наставлению, богомерска зловымышленно нас своими челобитными затейно клеветали, якобы мы производим, яко незнающия бога, несъносное тиранство, о котором невероятном и затейном тиранстве в тех лжесоставных их челобитных значит, и тем оныя бунтовшики клеветали нас злоумышленно и весьма затейно, отбывая от крестьянства ложно, которых тиранских мучениев и самой злодей и варвар не отважитца учинить. И для того затейного на нас лжесоставного напрасного порицания оных противных крестьян, главных бунтовщиков, о которых о содержании выше писано, по тем челобитным ис подлинника в той камисии особливо распросить и накрепко розыскать в самую истинну. ||

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие мое доношение Правительствующаго Сената в Канторе принять, а из вышеозначенных содержащихся, кроме 50 человек главных бунтовщиков крестьян, протчих для вышепрописанных резонов ис той следственной камисии освободить. А оставшими бунтовщиками 50 человеками крестьянами, также бургомистром Коншиным и другими, и протчими калужскими купцами

и канцеляристом Матвеевым и протчими, без упущения времени, спрашивать и следовать и накрепко розыскивать. Так же и в злоумышленном оклеветании о тиранских муках по затейным на нас челобитным в той следственной камиси, особливо ис подлинника, роспросить и накрепко безо всякого послабления в самую истинну розыскать, кем они, бунтовщики, наставлены и научены нас так злоумышленно клеветать и лжесоставно ругать, чтоб мы могли ложно оклеветанныя и ни мало по тому неповинныя перед чесным светом ис поношения и умышленного затейного порицания вытти. И о том послать вашего и. в. куда надлежит указы. ||

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем доношении решение учинить.

Июля... дня 1752 году.

К поданию надлежит Правительствующаго Сената в Канторе. Доношение писал мещовской купец Михаила Паншин.

К подлинному доношению дворенин Никита Демидов руку приложил.

По листам: С подлинным читал регистратор Алексей Данской.

Помета: Докладывано июля 2-го дня 1752-го году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т, I, лл. 760—762 об.

96. *1752 г. июля не позднее 3.— Донесение Е. Н. Демидова в Сенат с просьбой о поимке и присылке в Калугу крестьян Ромодановской волости, убегающих в разные города и особенно на Украину.*

В Правительствующий Сенат покорнейшее доношение.

Уведомился я, нижеименованный, что по прибытии своем с командою господин брегадир Федор Хомяков в Калужскую отца моего статского советника Никиты Никитича Демидова в вотчину в Рамодановскую волость, для усмирения той волости в противных случаях крестьян, и ис тех злых противников взял несколько человек, а протчия многия якобы бегут по разным городам, а наиболея что в малороссиския городы. Того ради Правительствующаго Сената всепокорнейше прошу, дабы повелено было ея и. в. указом в Малороссию послать, чтоб в тамошних городах оных злых противников повелено было ловить и присылать в Калугу в следственную канцелярию к господину генерал-маэору Апачинину для следствия под караулом.

Июля... дня 1752-го году.

К сему даношению дворянин Евдаким Демидов руку приложил.

Помета: Слушано 3 июля.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, л. 755.

97. *1752 г. июля 3.— Определение Сената о посылке в Коллегию Иностранных Дел указа о сыске и возвращении в Калугу крестьян Ромодановской волости, бежавших на Украину.*

Копия.

1752-го года июля 3-го дня в собрании Правительствующий Сенат по доношению дворянина Евдокима Демидова приказали: в Коллегию

Иностранных Дел послать указ, велеть из оной наикрепчайшими указами подтвердить, чтоб бежавших в Малороссию Калужского уезду Ромодановской статского советника Никиты Демидова волости крестьян, в тамошних малороссийских городах и протчих местах, где ни явятца, ловили и ко учрежденному в Калуге о их злоумышленных гротивностях следствию за караулом отсылали без умедления. А наипаче велеть при границах наикрепчайшее смотрение иметь, дабы оные за границы пробратца не могли, || чего ради о наикрепчайшем того на фарпостах смотрении и в Киевскую Губернскую Канцелярию послать из Сената указ же. И о том для ведома к генералу-маэору Апачинину послать указ же.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената в 4 день июля ж.

Регистратор Иван Баженов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 756—756 об.

98. *1752 г. июля 3. — Определение Сената о необходимости посылки в распоряжение генерал-майора М. Опочинина драгунского и пехотного полков в виду как присоединения к восстанию в Ромодановской волости крестьян других волостей, так и увеличения количества „разбойнических партий“.*

Копия.

1752-го года июля 3-го дня в собрании Правительствующий Сенат по репорту Военной Коллегии приказали: хотя оная Коллегия на посланной из Сената указ, о бытии в Калуге для усмирения противников в команде генерала-маэора Апачинина драгунским 3-м и 1-му пехотному полкам, и представляет, что якобы за усмирением тех противников во оных та Коллегия нужды не предусматривает и определила быть одному Рижскому драгунскому полку да пехотным 2 баталионам, но понеже как в преждепосланном от Сената в ту Коллегию указе объявлено, что в умышлении к той противности других волостей люди оказались, которых и число неизвестно, из оных же противников поимано весьма мало, а большее число разбежались, також и разбойнические великие партии с огненным оружием умножились, чего ради объявленное о тех полках и определение Правительствующим Сенатом учинено, и о том определении и ея и. в., чрез поданной от Сената доклад, всеподданнейше донесено. И того ради оной Коллегии велеть о тех полках исполнение учинить во всем по преждепосланному || ис Правительствующаго Сената сего июля 1-го дня указу, без всякого отменения, ибо оной Коллегии за тем посланным ис Правительствующаго Сената указом и за поданным и том ея и. в. докладом, в отмену оного, определять и объявленного репорту в Сенат подавать весьма не надлежало. И о том в Военную Колегию послать указ.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената в 4 день июля ж.

Помета: Указ в Военную Коллегию писан точно и послан того ж 4 числа.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 723—723 об.

99. *1752 г. июля 9.—Рапорт Военной Коллегии в Сенат о принятых мерах к сыску крестьян Демидова и рабочих Гончарова среди „воровских и разбойнических партий" в Медынском, Мосальском, Серпейском, Мещовском и Брянском уездах.*

Правительствующему Сенату [от] Военной Коллегии репорт.

Минувшаго июня 11-го дня, по присланному ея и. в. из Правительствующаго Сената в Военную Коллегию указу, между протчим, велено из оной Коллегии к сыщикам о поимке и пресечени происходимых в Медынском, Мосальском, Серпейском, Мещовском и в Брянском уездах воровских и разбойнических партей подтвердить с тем, чтоб у которых сыщиков в тех воровских и разбойнических партиях в поимке явятся беглые статского советника Демидова Калужского уезду из села Рамоданова ис крестьян, и ассесора Гончарова с Малоярославецкой фабрики ис фабричников злоумышленные противники и возмутители, о тех бы с нарочными к имеющемуся об них в Калуге следствию сообщали и потребных к тому следствию под крепким караулом немедленно самих их отсылали, а сверх того Сенатской Канторе в воеводския канцелярии и, куда надлежит, в сыску ж и поимке как тех воровских и разбойнических партей, так и оных Демидова противных крестьян и Гончарова фабричников, и о предосторожности, дабы оные по фальшивым пашпортам не токмо нигде не приниманы, но по тому ж ловлены и в надлежащия места || отдаваны и отсыланы были, ис той Сенатской Канторы почасту указами подтверждать. И о том де в Сенатскую Кантору ведение сообщено. А того ж июня 15 дня присланным в Военную Коллегию Военная Кантора репортом объявила, что в той Канторе в силе полученного Правительствующаго Сената ис Канторы указа определено: ко всем сыскным командам послать, и посланы, наикрепчайшия указы, чтоб они, особливо находящияся близь помянутых Медынского, Мосальского, Серпейского, Мещовского и Брянского уездов наипрележнейшее в силе имеющихся инструкцей и указов тем появившимся злодеем поиск чинили и, как возможно, старались искоренить и совсем истребить, а в протчих, хотя и отдаленных, сыскных командах по тому ж всемерно того наблюдать, и ко искоренению вышеписанных злодеев, кои иногда своими партиями от тех мест, где ныне оказались, и в других отдаленных местах будут появляться, таковых и других воров и разбойников всемерно ко искоренению приложить всекрайнейшее старание. Буде же при тех сыскных командах, когда при том их поиске, людей воинских будет недостаточно, то требовать вспоможения от случившихся поблизости тех мест полков, о чем к воинским командам, состоящим внутрь России, кроме остзейских команд, а в драгунския Тобольской и Новотроицкой и другия, кои обстоят

в Смоленске и по фарпостам во отдалени от генералитета, тем особливо указы посланы ж и велено, чтоб не толико сыскным командам по требованиям чинили от полков людьми вспоможение, но и сами б накрепко от тех полков надсматривали и всякими образы проведывали в правинциальных и воеводских || канцеляриях и во всех селех и деревнях чрез обывателей и, где б только послышать могли об таких злодеях, то б, не описываясь, ко искоренению их команды посылали и, сколько возможно, истребляли и, что где чинитца будет, тотчас из всех мест велено репортовать Военной Канторе, о чем и в протчия места, куда надлежало, указы посланы ж, а Правительствующаго Сената в Кантору репорт подан. И по определению Военной Коллегии о поимке и пресечении происходимых в Медынском, Мосальском, Серпейском, Мещовском и Брянском уездах воровских и разбойнических партей, к находящимся поблизости тех мест, також и ко всем сыщиковым командам подтверждено, а из Военной Коллегии наистрожайшими ея и. в. указами и притом велено, у которых сыщиков в тех воровских и разбойнических партиях в поимке явятся беглыя статского советника Демидова Калужского уезду села Рамоданова ис крестьян, и ассесора Гончарова Малоярославецкой фабрики ис фабришников, злоумышленныя противники и возмутители, о тех с нарочными к имеющемуся об них в Калуге следствию сообщать и потребных к тому следствию под крепким карaулом немедленно самих их отсылать; сверх же того, как в сыску, в поимке, так и во искоренении вышеобъявленных появившихся в тех уездах воровских и разбойнических партей всякими всевозможными способы, как собою, так чрез уездных соцких и десятских выборных и протчих обывателей, прилагать крайнее и неусыпное старание, чтоб всемерно те злодейские партии были искоренены и истреблены, и те злодеи переловлены и со оными поступлено было по указом; и для того, как скоро || где уведают о таких их воровских собраниях, в то ж время самим тем сыщиком в те места переезжать, не пребывая в одном месте, и в сыску и искоренении их во всем том поступать, как данныя инструкци и прежде посланныя указы повелевают. Ежели ж и за сим подтверждением оными сыщицкими командами в сыску и поимке объявленных злодеев слабо и нерадетельно поступлено будет, за то оныя, не приемля никаких их оправданей, штрафованы будут без всякого упущения, и, что происходить будет, в Военную Коллегию репортовать. О чем Правительствующему Сенату Военная Коллегия сим репортует во известие.

Степан Апраксин. Петр Сумороков. Иосеф Гампф. Князь Федор Мещерской. Обер-секретарь Сергей Попов. Секретарь Алексей Урываев.

Июля 9-го дня 1752 году.

Во известие, что о сыску появившихся в Медынском и протчих уездах и во всех местах воров и беглых Демидова крестьян и Гончарова фабричников к сыскным командам указами подтверждено. № 471.

Помета: 1752 июля 10. Записав, сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 479—480 об.

100. *1752 г. июля 10. — Определение Сената об освобождении из заключения крестьян Ромодановской волости, не являвшихся главными „зачинщиками и заводчиками“.*

Копия.

1752 июля 10 дня в собрании Правительствующий Сенат, по ведению Сенатской Канторы от 3 сего июля, приказали: из пойманных и содержавшихся Рамодановской волости крестьян, кроме оказавшихся к злоумышленной противности зачинщиков и заводчиков, по изследованию и разсмотрению генерала-маиора Апочинина, которые в той противности не главные зачинщики и заводчики, но по принуждению главных их бунтовщиков находились и дальной важности в них не усмотритца, таковых, дабы в нынешнее рабочее время праздно не находились, и чтоб другия, смотря на них, из бегов являлись, свобожать, в их домы отпускать со обязательством и подпискою помещика или поверенных прикащиков их, чтоб, когда к следствию потребны будут, то б без умедления поставлены были. И о том к генералу-маэору Апочинину послать указ, а в Сенатскую Кантору сообщить ведение.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Регистратор Иван Баженов.

Пометы: С сего определения писано и послано точно: № 213 указ к Апачинину, 214 Сенатскую Кантору учинить для ведома. Послано 15 июля за закрепами обер-секретаря Невежина, секретаря Ермолаева.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, л. 763.

101. *1752 г. июля 18. — Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о принятых им мерах к сыску и присылке в Калугу разбежавшихся крестьян Демидова и рабочих Гончарова, с приложением ведомости о числе задержанных и находящихся под следствием.*

О секретном деле.

I. — В Правительствующи Сенат артилери от генерал-маиора Апачинина репорт.

По данным мне ис Правительствующаго Сената указом, между протчим, велено: по 1-му, июня от 30-го, о сыску и поимке злоумышленников и пущих к тому завотчиков, разбежавшихся ис Калужскаго уезду, штатского советника Демидова Рамадановской волости крестьян, и ассесора Гончарова фабричников, всевозможные способы и предосторожности учинить; по 2-му, сего июля от 1-го, егда известно будет о разбойнических где партиях, то для поиску и поимки оных посылать из определенных в каманду мою полков, конных сухим путем, а пехоту водою, пристойные команды, дабы и оныя злодеи по тому ж в одно время были искоренены и прекращены. А по справке по поданной сего июля 15-го дня от Рижского драгунского полку табели показано в посылке ис Калуги от того полку, для || сыску советника Демидова разбежавъшихся противников, капитан 1, вахмистр 1, капралов 2, барабанщиков 1, драгун 40, да на

фабрике Гончарова при следстви на разъезде для поимки фабричников всех чинов 244 человека, а сколько особливо в разъездах числом людей состоит, того в табели не показано. И ис тех Рамодановской волости противников, с прибытия моего в Калугу, посланною от Рижского полку камандою в разных местах 51 человек поимано и в Калугу прислано, 55 человек явились у меня собою. А не явилось ли из оных противников коликого числа у советника Демидова, неизвестно. А о разбойнических же партиях, где б оныя были, доднесь не слышно и не отколь представлений в получени нет. И во исполнение оных ея и. в. указов мною определено учинить следующее: 1) к находящемуся при фабрике Ганчарова драгунских || Киевского, к подполковнику Макшееву, а Рижского полков, х капитану Дмитрию Коротневу, подтвердить наикрепъчайше, велеть помянутых советника Демидова крестьян и Гончарова фабричников искать с крайним прилежанием и крепким смотрением, а особливо разведывая чрез гратских и уездных обывателей, и где таковыя, также разбойники и воры, ни попадутся, ловить и, брав под караул, присылать в Калугу в секретную коммисию, за надлежащим канвоем. И егда о разбойнических партиях в протчих местах где и от кого проведано будет, о том того ж самого времени репортовать неотменно. И буде в команде подполковника Макшеева для того сыску людей недостаточно, то сколько потребно в прибавок присылкою требовать ис Калуги. А х капитану Коротневу, ко имеющейся у него команде || в прибавок, пристойное число людей, с одним афицером и урядники, наредить и отправить от Рижского полку. И о таковом же предписанных противников, также воров и разбойников, сыску, и о поимке, в Калужскую, в Тульскую Правинцыальныя Канцеляри, и в пъротчие места, куда по способности надлежит, послать указы, велеть, в силе означенных Правительствующаго Сената указов, тем Канцеляриям от себя в сыску и в поимке оных ноиприлежнейшее старание приложить, и в announcedписныя к тем правинциям городы и к сыщиком о искоренени тех разбойничьих партей, и притом где явятца, о поимке оных и означенных противников, и о присылке к следствию, во учрежденную в Калуге при мне коммисию, строгими ис тех Канцелярей указами подтвердить, и о получении пошлющихся по сему указов, того ж числа, а потом и о исполнени, какое происходить будет, || в реченную коммисию репортовать почасту. 2) Статскому советнику Демидову подать репорт, из упоминаемых беглых противников не явились ли у него, статского советника Демидова, и ежели явились, то сколько, когда числом людей, и собою ль, и всех доныне собралось числом, и коликое число ис тех беглых в сыску еще нет, которых о сыску имеет быть наикрепчайше подтверждено. И о том, куда надлежало, указы посланы. А сколько ныне при коммиси содержится прежних колодников, и сего июля с 13-го числа вновь поимано, и откуда прислано, и собою явшихся, при сем сообщается краткая ведомость.

Михайло Опачинин.

Июля 18-го дня 1752-го году. Калуга. № 20.

Пометы: 1752 июля 26. Записав, доложить. Слушан 27 того ж июля.

II. — Ведомость, коликое число при учрежденной в Калуге комиси противников статского советника Демидова крестьян содержится и сего июля от 13-го числа, то-есть с прибытия в Калугу артилерии господина генерала-маиэора Опачинина, вновь поймано и прислано и собою явилось, значит ниже сего.

Прежних колодников, вступивших в камисию до прибытия реченного господина генерала-маиэора в Калугу: противников 274 человека, канцелярист 1, салдат 1, дворцовой Оболенской волости крестьянин 1, разных помещиков крестьян 6, купцов 3, купецких жен в поставке мужей 4, итого 290. В том числе ис противников малоумных и глухих 4, малолетных и в несовершенных летех 29, итого 33. || Вновь вступивших по приезде в Калугу оного господина генерала-маиэора поиманных отправленными для сыску оных камандами и присланных в Калугу, а имянно:

июля	15	26 чел.
	16 чисел	21 »
	17	4
		итого 51.

Явшихся собою у оного господина генерала-маиэора Опачинина помянутого штатского советника Демидова крестьян

июля	16	26
	17 чисел	13
	18	16
		итого 55.

Всего вновь вступивших 106, а с прежними колодники 396.

Да по поданной ведомости ис прежней камиси показано, из оных прежних колодников, до прибытия в Калугу реченного господина генерала-маиэора Опочинина, прежним присудствием пытано 25, распрашивано 200. А из оного числа распросов переписано набело 134, переписывать следует 66. || Токмо по данному определению ис комиси дел с описьми еще не отдано. А по приеме из следственной камиси дел, в силе данных указов, все производимые тою каммисиею следстви имеют быть разсматриваны и по разсмотрении, что окажется, о том Правительствующему Сенату и, куда надлежит, репортовано будет неукоснительно.

По листам: Протоколист Ефим Павлов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 876—880.

102. *1752 г. июля 23. — Определение Сената о задержании и допросе крестьян Т. Л. Воробьева и О. Кириллова и их показания об обстоятельствах составления и подачи прошения с жалобами на Н. Н. Демидова.*

Копия.

I. — 1752-го году июля 23-го дня, в собрании, Правительствующий Сенат, по имянному ея и. в. указу, обявленному ея и. в. от дежурного генерала-адьютанта сенатора генерала-аншефа лейб-гвардии подполковника, действительного камергера и кавалера, Александр Борисовича Бутурлина, коим обявлено, что ея и. в. всемилостивейшая государыня повелела указать: поданную челобитную от волости Ромоданова крестьян, от старосты Андрея Степанова с товарыщи, отослать в Правительствующий Сенат и их, подателев, самих под караулом, с таким императорским соизволением, дабы по той челобитной мужиков роспросить и держать под караулом, а не пытать и не наказывать. А как комисия над крестьянами кончится, то по данной челобитной в раззорении и в мучительстве и запытании и в повешении крестьян Демидовым, о том о всем в Правительствующем Сенате изследовать и ея и. в. что окажется, доложить. При чем оная челобитная, також и податели, 2 человека оной волости крестьяня Тимофей Лазарев сын Воробьев, Осип Кирилов, за караулом присланы. Приказали: оных крестьян 2-х человек, в сенатскую канцелярию приняв, содержать под крепким караулом, каждого порознь, и никого к ним не допускать, и о том к эксекуторским делам дать известие. А оных крестьян в Сенате роспросить в следующем: || 1) в согласии и в противности с протчими Ромодановской волости крестьяны они были ль, и во учрежденную для следствия в Калуге комисию они взяты ль или собою явились ли, и каким образом и когда они оттуда отбыли, и от кого отпущены, и кем провожены, и кто про то ведал? 2) поданную ими челобитную кто, где и когда сочинял и слагал, и с чьего совету, и кто про то ведал же, и что в той челобитной они пишут в 7-м пункте, что Демидов в поданной в Сенат в нынешнем 1752-м году челобитной писал, и на то ис Правительствующаго Сената указ последовал, оное кто им сообщал и где, и от кого они о том ведают? 3) по прибытии сюда, где и у кого и под чьим укрывательством находились? И по допросе доложить.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената того ж числа.

II. — 1752-го году июля 23-го дня пред собранием Правительствующаго Сената Ромодановской волости крестьянин Тимофей Лазарев сын Воробев роспрашиван, а в роспросе сказал.

1) В согласии и в противности с протчими Ромодановской волости крестьяны он, Тимофей, был, а во учрежденную для следствия в Калуге комисию он взят не был. Точию, когда брегадир Хомяков присылал в ту волость для увещания, и чтоб они к нему для следствия пришли, тогда он, Тимофей, от всего миру послан был к нему, брегадиру,

в 3-х человеках, а имянно: Степан Кондратьев, Илья Брысин и он, Тимофей, третей, и показывали ему, брегадиру, о своих нуждах и подали о том письмянно, а под караул они им, брегадиром, взяты не были и отпущены обратно. И 16-го июня со общаго приговору той волости всего миру послан он, Тимофей, с крестьянином же Осипом Кириловым, для подачи челобитной в Санкт-Петербург, и пошли они одни собою, а никем не провожены, и о том ведали все той волости крестьяня, а посторонние никто про то не ведал. В то ж де время таковых челобитен в одной силе написано з 20 и посланы с крестьянами той же волости в Санкт-Петербург разными дорогами, а имянно: || деревни Нечаевой Илья Андреев, деревни Животинкиной Афонасей Барабардин. А других имян никого и, где оные ныне имеютца, того он не знает, и поныне их нигде не видал. 2) Поданную ими ныне челобитную в то ж время сочинял и слагал и, как начерно, так и набело, писал канторщик Моисей Прокофьев с совету мирского, а особливо старосты Андрея Степанова и выборного Ивана Андреева и других, и про то ведали все той волости крестьяня, а посторонние никто не ведали. А что в той их челобитной писано в 7-м пункте, что Демидов в поданной в Сенат в нынешнем 1752-м году челобитной писал и на то ис Правительствующаго Сената указ последовал, оное кто им сообщал и где и от кого они, староста, выборные и протчие той волости крестьяня, ведают, и с чего написали, того он, Тимофей, не знает, и он той челобитной, в какой силе написана, не слыхал, и ему была никем не читана. А сам он грамоте не знает. А отдали ему совсем написанную для отвозу и подачи. 3) Шли они сюда бес пашпорту, проходя мимо застав лесами и другими местами, и пришли сюды пред днем праздника казанския богородицы, || прямо в Царское Село, и, пришед к бурлакам, находящихся в работе, по их желанию принял их в коменную работу подрятчик, монастырской крестьянин Иван Афонасьев, ис платы с складки кирпича по 1 руб. по 40-ку коп. с тысячи. А при том они тому подрядчику ложно сказывали, якобы у них пашпорт есть, которого он них не требовал и принял бес пашпорту. А что они имели к подаче ея и. в. челобитную, того они никому не объявляли и никто про то не ведал. В сем роспросе сказал он самую истинную правду. А ежели сказал, что ложно, а после в чем изобличен будет, за то предает он себя к надлежащему по указом изтязанию, без упущения.

Сей допрос означенному Тимофею Лазареву 24 того ж июля пред собранием Правительствующаго Сената читан, и о всем утвердился на означенном показании. А руки за неумением грамоты не приложил, что и в журнале Правительствующаго Сената написано.

III.—1752-го году июля 23-го дня пред собранием Правительствующаго Сената Ромодановской волости деревни Игумнова крестьянин Осип Кирилов роспрашиван, а в роспросе сказал.

1) В согласии и в противностях с протчими Ромодановской волости крестьяны он, Осип, не был затем, что до святой недели за 3 недели

отправлен он был на Гжацкую пристань, а оттуда на судах помещика своего Демидова в Санкт-Петербург, а ис Питербурга после троицына дни, спустя дни ж с 3, от помещика ж своего он с протчими той же волости крестьяны, человек з 20, отпущены в дом свой, и пришли в ту волость до петрова дни, недели за 2. А в комисию он не биран и собою не являлся, а о противностях их он, по прибытии в ту волость, от других своих крестьян известен был. Точию вскоре, чрез одну неделю, выбрали ево всем той волости миром для посылки в Санкт-Петербург с челобитною, и послали ево з другим крестьянином Тимофеем Лазаревым, с которым и пошли они одни, а никем провожены не были и посторонние никто о том не ведали. 2) Поданную ими челобитную сочинял и слагал и, как начерно, так и набело, писал писарь Моисей, а чей сын, не помнит, с совету всего миру, а особливо старосты Андрея Степанова, || выборных Алексея Иванова, Ивана Андреева, Филипа Алфимова и других, и про то ведали все той волости крестьяня, а посторонние кто ведали ль, того он не знает. А с чего в той их челобитной о поданной от помещика их Демидова челобитной, и о последованном на то ис Правительствующаго Сената указе написано, и кто им и где оное сообщал, и от кого они о том ведают, о том он не знает же. И та челобитная ему никем нигде не читана, а он грамоте не знает. 3) Шли они сюда без пашпорту, проходя мимо застав лесами и глухими местами, и пришли сюда тому недели з 2, прямо в Царское Село, и, побыв в харчевне, прихаживали в Санкт-Петербург и были по одному дню, точию не начевали, также и в Петергоф, где одну ночь начевали в харчевне. А в Сарском нанимались в работу каменную по найму подрятчика Ивана Афонасьева бес пашпорту. А о том, что у них была к подаче челобитная, того никто не ведали. || В сем роспросе сказал он самую истинную правду и ничего не утаил под опасением, ежели в чем сказал что ложно, а после изобличен будет, истязания по указам, без упущения.

Сей допрос означенному Осипу Кирилову 24 того ж июля, пред собранием Правительствующаго Сената читан, и о всем утвердился на означенном показании. А руки за неумением грамоте не приложил, что и в журнале Правительствующаго Сената записано.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 853—858.

103. *1752 г. июля 28. — Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о произведенном наказании „крестьянских жонок и девок" Демидова за непослушание их своему владельцу и бегство из волости.*

По секрету.

В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-маиора Апочинина репорт.

Сего июля 22-го дня поданным ко мне статского советника Никиты Демидова поверенной прикащик Федосей Паншин доношением объявил, что де объявленного господина ево калужской вотчины Ромодановской

волости крестьянские женки и девки оному господину ево, Демидову, оказываютца ослушными и, отбывая господина своего крестьянства, чинят бегствы и противности, и просил, чтоб оным за те их ослушании и противности и бегства, на страх другим, учинить наказание — женкам кнутом, девкам плетьми, дабы им впредь того чинить было неповадно. А понеже, в силе высочайшего ея и. в. имянного указу, объявленного статского советника Никиты Демидова противных крестьян от злоумышленных их поступок о отвращении и о приведении в повиновение, ис Правительствующщаго Сената и из Государственной Военной Коллегии в порученную мне комисию указами подвержено, того ради в комиссии по учиненной выписке из указов определено: по объявленному ево, статского советника Демидова, повереннного Федосея Паншина доношению вышеписанной ево, Демидова, калужской вотчины Ромодановской волости крестьянским женкам, також девкам, за их ослушание, чинимое помещику их, и за бегства, по силе уложенных пунктов 2-й, 13-го, 21-й, 48-го, 22-й глав 8-го пунктов, || и имянного блаженныя и вечно достойныя памяти великия государыни императрицы Анны Иоанновны 736-го году маия 14-го числа указу, и вышеобъявленного имянного ея и. в. высочайшаго указу ж, по которому вышеписанных статского советника Демидова противных крестьян в повиновение о приведении накрепко подтверждено, учинить вышеписанное жесточайшее наказание: крестьянских женок, коих он, статской советник Демидов, пожелает, бить кнутом, а протчих, по желанию ж ево, Демидова, також и девок срослых — плетьми, дабы оне, крестьянские женки и девки, вышеписанному статскому советнику Демидову были в повиновении послушны, а ослушания и бегства, паче же противности, какия от них от всей той ево, Демидова, волости происходили, о чем при камисии явствует, не чинили; которое наказание положить на волю ево, статского советника Демидова, понеже он, Демидов, ныне сам здесь обретается. И по вышеозначенному имянному 736-го году указу таковым беглым наказание чинить велено кнутом или кошками, плетьми и батогами, помещиковым по воле помещиков их, кто каким наказанием наказать пожелает. И буде он, Демидов, пожелает тех женок несколько на страх другим вышеписанным наказанием наказать в Калуге, то оным ево, Демидова, женкам, по такой ево, Демидова, желаемости, то наказание, протчим в страх, здесь в городе Калуге и учинить на торговой площеди с надлежащею о том публикациею указом в народ во известие, дабы, на то смотря, другие таких продерзостей чинить не отваживались. || А протчих ево, Демидова, женок, девок срослых, в вотчине ево, Демидова, в показанной волости Ромодановской по воле ево ж, Демидова, наказать, при собрании всех, в той волости вышеписанным же наказанием, кого каким наказанием он, Демидов, сам наказать пожелает. И для того к нему, Демидову, послать в ту вотчину нарочного секретаря, Василья Разнотовского с указом, и велеть ему, секретарю Разнотовскому, по учинении оного для ведома о том, что оным, Демидова, крестьянским женкам и девкам, за показанные их ослушании и бегства, то наказание

учинено там и во около лежащих пристойных местах публиковать указами, дабы было известно и, на то смотря, другия таких продерзостей чинить отнюдь не дерзали. И по тому определению вышеписанной секретарь Разнатовской для вышеписанного наказания посылан. А сего июля 24-го числа оной секретарь Разнотовской поданным ко мне репортом объявил, что по вышеписанному определению, по желаемости статского советника Демидова, чрез показанного поверенного ево представленным, ево, Демидова, крестьянским женкам в городе Калуге, на торговой площади, 20-ти, на публичном при большой Московской дороге месте, против самых тех казарм, где показанные ево, Демидова, противныя крестьяне, разобранные при усмирении их, содержатся, 20-ти ж, да в показанной ево вотчине в Ромодановской волости при самом помещиковом дворе, на площадке, где, по объявлению показанного Демидова поверенного, было тех ево, Демидова, противных крестьян собрание, 80, всего 120-ти женкам кнутом, || женкам же 130-ти, девкам срослым 12-ти, итого 142-м человекам плетьми наказание, при публикациях в народ указами, учинено, о чем Правительствующему Сенату во известие репортую.

Михайло Опачинин. Протоколист Ефим Павлов.

Июля 28 дня 1752 года.

Пометы: 1752 августа 5. Записав, сообщить с присланным о том же из Сенатской Канторы ведением. 10 августа слушано; определено взять за известие и сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 49—50 об.

104. *1752 г. июля 28. — Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о произведенном им отстранении от дел следственной комиссии над крестьянами Демидова членов этой комиссии: полковника П. Олица, подполковника Рение и коллежского советника И. Юшкова.*

По секрету.

В Правительствующий Сенат артилерии от генерала-маиора Опачинина репорт.

В нынешнем 1752-м году июня от 27-го да от 30-го чисел данными мне ея и. в., указами из Правительствующаго Сената и из Государьственной Военной Калегии велено... *Далее следует сжатое изложение указов Сената и Военной Коллегии, см. № 93, и о мерах принятых генералмайором М. Опочининым по их исполнению...* Да сего июля 18-го поданным ко мне статской советник Никита Демидов доношением объявляя, || яко он, статской советник, уведомился, что присудствующей у следствия о противностях Рамодановской ево волости крестьян коммисии член колежской советник Иван Юшков имеет с калужскими купцами приятное обхождение, х которому оные калужъские купцы завсегда на квартиру ходят, таким же образом и он, Юшков, к ним, купцам, в компании ездит, а из вышеписанных купцов некоторыя уже по оговорам

к следствию приличны, и уповательно, что многие потребны будут, просил, чтоб оного советника Юшкова, за теми резоны, от присудствия, в силу имянного 724-го года указу, отрешить, дабы не причинилось от него, Юшкова, калужским купцам какой понаровки. И о том от меня представлено было Правительствующаго Сената Канторе. И на то представление, по присланному сего июля 24 дня из оной Правительствующаго Сената Канторы указу, велено мне о показанном в доношении статскаго советника Демидова на означенного советника Юшкова подозрении, в силу имянного блаженные и вечно достойные памяти государя императора Петра Великого, || состоявшагося в 724-м году, разсматрить о всем, как оного указа 4-й пункт повелевает. И буде он, советник Юшков, явится тому подозрителен, то ему, Юшкову, по тем следствиям и розыскам присудствовать не велеть. А в означенном имянном блаженные и вечной славы достойные памяти государя императора Петра Великого ноября 27 дня 1724 году [указе] между протчим напечатано: в 4-м, ежели на которого судью ясно показано будет и сыщется, что он с ответчика посулы брал, или во оных договаривался взять чрез кого, или инако интересован сь ясным доводом, в 7-м — или будет он часто в одной компании тайно с ответчиком или исцом обхождение иметь, или со оным на ухо шепчющаго видел многожды и протчие притчины. А по вышеозначенным данным мне ис Правительствующаго Сената и Государьственной Военной Калегии, июня 27-го да от 30-го чисел, ея и. в. указом повелено мне зачатое реченным бригадиром Хомяковым следствие, при котором || в присудствии, как выше сего значит, был упоминаемой советник Юшков, с протчими штап-афицерами разсмотрить, и, ежели оное, по разсмотрении моем, явится произвожено не в силе данных указов, то оное оставя и о тех противниках, как прежде взятыми и отосланными из Сената, так и после сысканными и их сообщниками, о их злом возмущении и противностях надлежащее следствие и розыски производить мне, дабы бывшие вь их таком злом умышлении другие волости и посторонние люди не были скрыты. А ис поданного ис камисси статейного списка усмотрено, что по оговорам тех противников следуют к роспросам сысканы быть некоторые ис калужских купцов, ис которых о сыску Никифора Машошина, Лариона Понамарева, Ивана Юдина да Ивана Луковникова от той камиси единственныя указы посланы. А о сыску ж Ивана Бовыкина, Ивана Решетникова да Федора Крюкова и произведения не было. Да по взятому ис камиси делу о калужских купцах в приезде ими || помянутой Рамодановской волости к противникам, якобы для испрошения свободы полковнику Олицу, не все показаные, по допросам купцы и протчие сысканы и допрашиваны были. И что по сыску тех калужен, какое было произведение по делу, не значится. Ныне ж в прибытие мое от явльшихся противников по одним еще производимым роспросам оказываются на некоторых ис тех же калужских купцов оговоры, в немалой важности состоящие. А как выше сего значит, статской советник Демидов на колежского советника Юшкова в прият-

ном обхождении ево, Юшкова, с теми калужскими купцами, и что они к нему, Юшкову, завсегда на квартиру ходят, и он, Юшков, к тем купцам в компании ездит, подал подозрение, к чему из вышепредписанных обстоятельств к склонности и оказывает, ибо многие калужские купцы, как по оговорам, так и по протчим делам, явились приличны, а некоторые доднесь не токмо роспрашиваны, но еще и не сысканы. А то следственное дело креминальное и весьма важное и с таковыми, приличившимися, || никакой знаемости иметь не должно. Да и означенным данным мне указом велено оное все следствие разсмотрить, и буде явитца не так, то, оное оставя, надлежащее следствие и розыски производить вновь. И хотя о производстве тех следствей, в силе ль оные данных той каммисии указов происходили, и нет ли в чем какого упущения и неисправности, того еще по кратности времянии усмотрить не можно, ибо те дела от камиси приняты сего июля 26 числа. А по разсмотрении предписанных следствиев, ежели сверх вышеписанного иногда какие явятся неисправности и упущении, или до каких ответствей принадлежать будет, тогда о том донести и надлежащаго требования учинить не приминуется. Штаб же афицеры Рижского драгунского полку определением Государьственной Военной Калегии, сверх реченных обстоятельств, сами под следствие подвержены. Того ради по указу ея и. в. и по определению моему учинено следующее: 1 — в той камиси прежним присудствующим, яко то Рижского полку || полковнику Олицу и подполковнику Рение присудствие за предписанным обстоятельством не иметь, а быть им при полку своем; 2 — советнику Ивану Юшкову по показанному в доношении от статского советника Демидова на нево подозрению и по предписанным резонам, в силу означенного имянного блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя императора Петра Великого, состоявшагося в 724 году указа, по тем следствиям и розыскам присудствия ж не иметь. И для того ему, Юшкову, ехать в Москву и велено явитца в Сенатской Канторе. А вместо ево, Юшкова, при мне, в силе присланного Правительствующаго Сената ис Канторы указу, быть Калужской Правинцыальной Канцелярии воеводе Ушакову, и о том к ним указы посланы. Того ради Правительствующему Сенату сим покорнейше репортую, и при том || доношу, егда по разсмотрени предписанных начатых прежними присудствующими, в том числе и оным советником Юшъковым, дел, что касаться будет, о том со изъяснением донести впредь не приминую.

Михайло Опачинин.

Июля 28 дня 1752 года. № 103.

По листам: Протоколист Ефим Павлов.
Помета: Слушано августа 10 1752 году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената. № 1562, т. II, лл. 10—15.

105. *1752 г. августа 2.—Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат об освобождении из под ареста и наказании плетьми малолетних крестьянских детей Ромодановской волости.*

По секрету.

В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-маэора Апачинина репорт.

Минувшаго июля 29 дня по присланному ко мне ис Правительствующаго Сената указу велено, ис пойманных и содержащихся Рамодановской статского советника Демидова волости, кроме оказавшихся к злоумышленной противности зачинщиков и завотчиков, по изследованию и разсмотрению моему, которые в той противности не главные зачинщики и завотчики, но по принуждению главных их бунтовщиков находились и дальной важности в них не усмотрится, таковых, дабы в нынешнее рабочее время праздно не находились, и чтоб другие, на то смотря на них, из бегов являлись, свобождать и в домы их отпустить, со обязательством и подпискою помещика их или поверенных прикащиков их, чтоб, когда к следствию потребны будут, то б без замедления поставлены были. А понеже, по прибытии моем в Калугу, означенного стацкого советника Демидова ис противных крестьян, розбежавшихся при усмирении оных брегадиром Хомяковым, в камиси явилось крестьянских малолетных детей Петр Алексеев, Семен Авилов, Кирила Евдокимов, Никита Егоров, Степан Иванов, о которых июля 30 дня поданным ко мне объявленного стацкого советника Демидова поверенной || прикащик Паншин доношением просил, чтоб оных содержащихся господина ево крестьянских детей свободить, с наказанием плетьми, и отдать в вотчину господина ево попрежнему. И по тому доношению, по учиненной в порученной мне о возмутившихся оного Демидова крестьянех и ассесора Гончарова фабричников комисии справке на оных малолетных крестьянских детей от содержащихся колодников, оного Демидова крестьян, как от главных возмутителей, так и не от кого, оговору никакого не имеется, того ради в комиси мною определено: объявленных стацкого советника Демидова малолетных крестьянских детей, в силу вышеозначенного Правительствующаго Сената указу, свободить и отдать показанному стацкому советнику Демидову или поверенному прикащику ево, Паншину, с роспискою. А тем крестьянским детем по показанному ево, статского советника Демидова, поверенного Паншина доношению при свободе, по силе имянного блаженныя и вечно достойныя памяти великой государыни императрицы Анны Иоанновны 736 году маия 14 дня указу, по желанию оного Демидова, учинить наказание плетьми, которое им и учинено. И те крестьянские дети оному помещику их, Демидову, с роспискою показанного поверенного отданы, о чем Правительствующему Сенату репортую.

Михайло Опачинин. Секретарь Василей Рознотовской.

Августа 2-го дня 1752 году. № 147.

Помета: Слушано 10 августа; определено взять к делу за известие.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 54—54 об.

106. *1752 г. августа 4. — Ведение Сенатской Конторы в Сенат о посылке Н. Н. Демидову указа с требованием от него денег или хлеба для содержавшихся под арестом его крестьян, „дабы они от голоду не пришли в слабость“.*

По секретной экспедиции.

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Минувшаго июля 17 дня, по определению Сенатской Канторы, артилери к генерал-маиору Апочинину послан указ, велено ему о произведени кормовых денег содержащимся в Калуге статского советника Демидова крестьяном, которые, как от обретающагося в Калуге следствия в доношени объявлено, за неимением пропитания пришли в слабость и опасно, дабы от того, по произведени им пыток, не померли, разсмотрение и определение учинить, по указом ея и. в., без продолжения времени, о чем во известие и в Правительствующий Сенат ведение сообщено. А ныне в Сенатскую Кантору оной генерал-маиор Апочинин репортом объявляет, что того ж июля 24-го дня поданными к нему, капитан Александр Кареев да порутчик фон-Лоренц, репортами показали, что содержащияся в ведомстве их колодники оного статского советника Демидова крестьяня некоторыя пропитания не имеют, а особливо фон-Лоренц || представлял, что те колодники ныне третий день хлеба ни откуда не получают, и з голоду претерпевают нужду. И по разсуждению ево, генерал-маиора, что те колодники реченного статского советника Демидова собственные крестьяне, и чтоб им з голоду не помереть, надлежит на корм дачю производить реченному статскому советнику Демидову, чего ради послан указ, чтоб он, Демидов, приказал от себя на корм тем колодником давать деньгами или хлебом, по разсмотрению своему, дабы они от голоду не пришли в слабость. И егда которые дойдут до розыску, тех бы в розысках от безсилия их опасности не было. И по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали о том в Правительствующи Сенат во известие ведение сообщить. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен.

Августа 4-го дня 1752-го года.

Секретарь Козьма Васьков. Регистратор Алексей Данской.

№ 220.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 82—82 об.

107. *1752 г. августа не позднее 10. — Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат об аресте и привлечении к следствию бургомистра Калужского Магистрата И. Коншина, старосты И. Полуектова и купцов Т. Лихвинцева, А. Тарубаева и др.*

По секрету.

В Правительствующий Сенат артиллерии от генерал-майора Опочинина репорт.

По силе учиненнаго мною минувшаго июля 27-го числа сего 1752-го года определения Калужского Магистрата бургомистр Иван Коншин с товарыщи к следствию, по касающимся до них по врученной мне секретной следственной коммисии делам (о чем Правительствующий Сенат соизволит усмотрить ис посланного от меня по тому определению доношения), сысканы и при той коммисии под караулом содержатца, а именно: того ж июля 27-го означенной бургомистр Коншин, староста Иван Полуектов, купцы Тимофей Лихвинцов, Аким Тарубаев, Иван Черной, Иван Ланин, Гаврила Зайцов, Петр Волчков, Петр Фалеев, Тимофей Шемякин; июля 30-го Андрей Черной, Аврам Тарубаев, Сафрон Лобов, Лаврентей Ланин; сего августа 1-го Матвей Гордеев, Леонтей Исакин. Да за несыском настоящих хозяев || взяты из домов их, Семена Киселева, работник Иван Макаров, Тихона Щукина, сын ево Радион Щукин, Ивана Деева, сын же его Алексей Деев, Федора Крючкова, невеска Василиса Андреева дочь, о которых Калужской Магистрат, со объявления тех взятых, показал, что ис Калуги отлучились: Киселев и Деев в Москву, для подряду вина на Каменномоской питейной двор, Крючков к соляному подряду в Нижней, а Щукин на полотняную фабрику коллежского асъсесора Афонасья Гончарова, которых о сыску и о присылке в Калугу к следствию под караулом, куда следует, писано от меня будет. И что впредь по распросам оных купцов окажетца, Правительствующему Сенату покорнейше донести не приминую.

Михайло Опачинин.

Протоколист Ефим Павлов.

Августа ... дня 1752-го году. 154.

Помета: Слушан 10 августа.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 31 об.

108. *1752 г. августа 10. — Определение Сената о производстве скорейшего следствия над калужскими купцами, подозреваемыми в „сообществе и согласии“ с крестьянами Демидова.*

Копия с реляции.

1752-го августа 10 дня в собрании Правительствующий Сенат, по слушании вышеозначенных генерала-маеора Апочинина доношения от 27 июля и репорта от числа сего августа, приказали: об оговорных калужских купцах ему, генералу-маеору, во-первых, самоскорейшее следствие производить, которые из оных ко умышлению тех противников

были в сообществе и в согласии, и к той их противности вспомогательстве, и в том по следствию подлинно изобличены будут, с такими ему, генералу-маеору, поступать по прежде данным указом без всякого упущения, однакож, при том всем накрепко наблюдать, чтоб поступано было по всякой справедливости. Которые ж точию в езде их к тем противникам в село Ромоданово для разных нужд сумнительными оказываютца, а умышления и согласия и вспомогательства их к той противности на них не показано, о таких, как скоро возможно, следствии оканчивать; и буде они в вышеписанном виновны не окажутца, то, не держав ни малого времяни, свобожать, дабы в купечестве и в торгах их помешательства и остановки произойти не могло. И у таковых, на которых вышеобъявленной важности не окажется, хотя они и в отлучке находятца, дворов и заводов и пожитков их не отписывать, а отписывать, || пока явятца, токмо у таких, на которых действительно противности в умышлении и согласии и вспомогательстве показано, и оные без пашпортов и без ведома магистратского, отлучась, укрыватца будут. И при том ему, генералу-маеору, всекрайнейшее старание иметь, все то следствие, как скоро возможно, совсем во окончание привесть, без наималейшаго продолжения времяни, а особливо б ис купечества и других по одним сумнительствам, без иследования, долговремянно напрасно держаны не были и от того в комерции помешательства не последовало, в чем за продолжение он, генерал-маеор, ответствовать может. И что происходить будет, о том в Сенат репортовать, показав, сколько ис тех противников к следствию поныне сыскано, и против показаниев их, да сколько ж человек в сыску еще быть надлежит, и впредь в посылаемых в Правительствующий Сенат репортах, о том кратко обявлять же. И о том к нему, генералу-маеору || Опочинину, послать указ, а в Сенатскую Кантору для ведома сообщить ведение.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

По листам: Регистратор Иван Баженов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 32—33.

109. *1752 г. августа 18. — Донесение Главного Магистрата в Сенат о „всекрайней остановке“ дел в Калужском Магистрате из за ареста бургомистра и местных купцов, подозреваемых в соучастии с крестьянами Ромодановской волости.*

В Правительствующи Сенат от Главного Магистрата доношение.

Сего августа 11-го дня в Главной Магистрат поданным калужского купечества, от старшин Козьмы Сокачева с товарыщи, поверенного их калужского ж купца Фомы Ланеева, доношении объявлено: июля де 27-го дня сего 1752-го году имеющейся в Калуге учрежденной Правительствующим Сенатом, к произведению секретной о крестьянех статского советника господина Демидова и ассесора Гончарова фабричниках, комиси артилери господ[ин] генерал-маэор и Канцелярии Главной Артилери и Фортификаци член Михайла Апочинин, призвав к себе, чрез присланного от

себя правящаго при нем одьютанскую должность Рижского драгунского полку капитана Никонора Васильева сына Амфимова, в Калуге в квартиру свою Калужского Магистрата присудствующих бургомистров Акима Торубаева, Ивана Коншина, ратмона Тимофея Ливенцова, городоваго старосту Ивана Вереитинова, да калужских же купцов, первостатейных же, Тимофея Шемякина, Ивана Ланина, Ивана Черного, Петра Фалеева, Гаврилу Понамарева, Петра Жданова, Петра Коробова, Федора Петелина, Михайлу и Акима Мешковых, Емельяна Сисоева, Илью Ланеева и при том де, как им, бургомистром, и ратману и городовому старосте и протчим вышеупоминаемым купцам, стал всем говорить, чтоб находящимся ныне в Калуге в команде ево всем полкам, якобы для печения хлебов, також и для варения каш, дать готовых надлежащее число дров, а ежели де, паче чаяния, оных дров дано не будет, то де оныя все полки для постою по квартирам введены будут в город Калугу. А понеже де оным полкам, для печения тех хлебов, в Калуге надлежащее число обывательских квартир || отведено, а для варения каш оных полков драгуны и салдаты в дачах калужского купечества заказной лес, без требования и без отводу от Калужского Магистрата, собою рубят, и при том же оных драгунских полков лошадьми имеющияся в дачах калужского купечества луга все вытравлены без остатку, о чем ему, господину генерал-маэору Апочинину, от оных бургомистров и от старост с товарыщи донесено было имянно, и при том же, ежели, паче чаяния, вышеписанныя дрова на какия надобности на оныя полки потребны и по указом оныя следуют к отдаче, то б о том прислан был указ, и по тому указу те дрова даваны будут безотговорочно. О том ему, господину генералу-маэору, было донесено ж, точию оной господин генерал-маэор, при том, незнаемо, для чего, приказал забрать вышеписанных Калужского Магистрата присудствующих бургомистров Торубаева, Коншина, ратмона Лихвинцова, городоваго старосту Вереитинова, да купцов Шемякина, Ланина, Черного, Фалеева, Понамарева, Жданова и без всякого объявления и резону, незнаемо за что, приказал оных отдать под крепкой караул, которые де под тем караулом содержатца неповинно и поныне. Да он же де, господин генерал-маэор, июля 31-го числа, требовав от Калужского Магистрата еще ис калужского купечества первостатейных же людей, Андрея Черного, Аврама Торубаева, Софрона Лобова, да Калужской Таможни канцеляриста Лаврентья Ланина, приказал посадить под караул, которыя под тем караулом содержатца без всякого резону и поныне жь. || А ныне де, за възятьем вышепредписанных бургомистров Торубаева, Коншина и ратмона Лихвинцова, а за отпусками по указу Главного Магистрата президента Шемякина, которой де уволен в Санкт-Питербурх, а ратманы Карасев на год, а Щербаков определен в Можайск для следствия депутатом, имеетса при Калужском Магистрате токмо один ратман Пентелей Пестриков, которой, по требованию Калужской Правинциальной Канцеляри, определен в ту Канцелярию депутатом. И за тем безвременным предписанных бургомистров с товарыщи взятьем, по Калуж-

скому Магистрату в делах, а паче в смотрении над имеющимися в Калуге таможенными, кабацкими и протчими зборами, которыя имеются под смотрением Калужского Магистрата, и в высыпках собираемой с тех зборов из ящиков казны, также и в смотрени в зборе подушных денег, учинилась всекрайная остановка. А имеющия де при вышеписанной, находящейся в Калуге, комиси штап, обер, ундер-афицеры, також и редовыя, которыя имеются для посылок в разныя места, к содержанию предписанного господина Демидова крестьян, також и те крестьяне все имеются в содержании по квартирам в Калуге в обывательских купецких домех, которых квартир зането ими многое число, и от того калужское купечество пришло в немалое отягощение. А предписанного господина Демидова показанное село Ромаданово и з другими селы и дервнями имеются близ города Калуги, и квартирами та вотчина и удовольствием, лугами и дровами, имеется довольная, которых военных людей, кроме купецких домов, имеющими означенного Демидова уместитца, также как дровами, || так и содержанием лошадей сеном, лесами и лугами, могут исправиться ево жь, господина Демидова. И просили, чтоб о свободе вышепредписанных, взятых бургомистров и ратмона и старосты с купцами, ис под караула и о выводе из города Калуги предписанной комиси штап и обер, ундер-афицеров и протчих, находящихся в Калуге салдат, в вотчину ево, господина Демидова, в село Ромоданово и в другие селы и деревни ево, куда надлежит, представить, дабы за безвременным бургомистров и ратмонов взятьем и за содержанием их, по Калужскому Магистрату в делах, а паче в смотрении над имеющимися по городу Калуги зборами не учинилось ноивящшей остановки и в зборе денежной казны недоборах, а калужскому купечеству не понести б раззорения. А в Главном Магистрате по справке сего августа 10-го, 11-го чисел, по присланным из Сенацкой Канторы указом, велено: по представлению в тое Кантору артилери генерал-маэора Апочинина к присудствию в Калужской Магистрат, где ныне обретается один ратман Пестриков, доколе того Магистрата президент и протчие члены из отлучки в Калугу возвратятся, а содержащияся при той комиси || бургомистр Торубаев с товарыщи, егда себя от оговоров очистят и свободными учинятся, определить других достойных присудствующих, откуда и кого надлежит. И по разсмотрению Главного Магистрата велено, пока призидент с товарыщи из отлучки возвратятся, а другие ис комиси ис под караула свобожены будут, в Калужском Магистрате присудствовать вышепредписанному Калужского Магистрата ратману Пестрикову, да ис Тульского и Ерославского Правинциальных Магистратов по одному человеку, о чем в те Магистраты и указы с первою почтою и отправлены. Того ради Правительствующему Сенату Главны Магистрат о вышеписанном чрез сие доносит, и предает в высокое разсмотрение Правительствующему Сенату.

Стефан Зеновьев. Иван Исаев.

Августа 18-го дня 1752-го году. № 278.

По листам: Секретарь Марко Дерюшкин. Архивариус Иван Лесков. *Пометы:* Августа 28 дня 1752. Слушано 28 сентября 1752 году.

ЛОЦИА. Фонд. Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 188—190.

110. *1752 г. августа 30. — Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о наказании плетьми и кнутом крестьян, не являвшихся зачинщиками восстания, и о посылке надворного советника В. Ушакова с военной командой на Брынский и Дугненский заводы для расследования волнений,.*

В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-майора Апачинина репорт.

По силе данного мне ис Правительствующаго Сената июля 30-го дня сего 752-го году и после того, в бытность мою здесь, полученных ис Правительствующаго Сената ис Канторы указов с прибытия моего сюда статского советника Демидова Ромодановской волости противных крестьян, пойманных посыланными командами и явльшихся ко мне собою сего августа по 8 число, роспрашивано, и по роспросам ис под караула свобожено и отдано ему, статскому советнику Демидову, со учиненным наказанием, с надлежащею роспискою и со обязательством в поставке, когда впредь потребуются, 102 человека, о чем в Правительствующий Сенат сего августа 8 числа от меня и репортовано. После ж отправления того репорта из содержащихся в комисии, вступивших до прибытия моего в Калугу и отданных от брегадира Хомякова, разобранных им, брегадиром Хомяковым, и пойманных, посыланными командами тех Демидова противных крестьян, роспрашивано ж сего августа по 14 — 45, с 14 по 24 число — 170, итого 215 человек. А по следствию оказалось, как прежде, так и оныя отданныя, неглавныя в злоумышленной противности зачинщики и заводчики, но при противностях находились по принуждениям главных возмутителей и бунтовщиков. И по силе полученных мною ис Правительствующаго Сената июля 29-го, августа 24 чисел указов оныя 215 человек отданы ему ж, Демидову, с роспискою и со обязательством, по вышеписанному учиня им повеленое наказание — годным в службу плетьми, а негодным кнутом; да малолетных отдано 60 человек. Всего ис тех противников, со вступления моего в порученную мне комисию, свобожено 377 человек. А по поданному от статского советника Демидова ко мне, августа 4-го дня, репорту показано, что ис тех противников крестьян || ево к нему явилось до 300 человек, а в бегах находится до 40 человек. А сего августа 28-го дня означенного статского советника Демидова поверенной, прикащик Федосей Паншин, доношением объявляя, что де ево статского советника Демидова крестьяня Брынских и Дугнинских железных заводов и парусной и полотняной фабрик мастеровые и работные люди, апреля в последних и маия в первых числех сего 752-го году, сведав от возмутителей о противности Ромодановской волости крестьян, с тех заводов, оставя все заводские и фабричные работы, бежали и были в той волости

с противниками в противлении заодно; и как военные команды для взятья оных противников приходили, в то время оные заводские работные люди, устрашась военных команд, от противников ис той волости разбежались и некоторые из них на тех заводах явились, о которых де от него, Демидова, показанной репорт подан; а те де заводы растоянием от Калуги, Брынской в 90, Дугненской в 40 верстах; и просил, чтоб означенных господина ево крестьян, кои находятся при показанных заводах в разных мастерствах, за чинимые от них бегства и противности и непослушании, за дальностию и, чтоб в заводских работах за требованием оных в комисию воспоследовать не могло крайней остановки, при тех заводах, на страх протчим мастеровым и работным людем, дабы как оным, так и другим, впредь чинить того было неповадно, учинить наказание — годным в службу плетьми, а негодным кнутом. Чего ради, по разсуждению моему, для учинения теми явльшимся к нему, Демидову, следствия, повеленного в силе означенных данного и присланных ко мне ис Правительствующаго Сената указов, о всем без упущения, отправлен ис комиси, ис присудствующих, надворной советник Ушаков с надлежащим числом приказных служителей, причем определено быть и определенному по указу Правительствующаго Сената от Берх-Коллегии депутату берхгешворину Клеопину. И как ему в том следствии поступать, о том на основании вышеписанных указов дана инструкция, по которой велено по окончании того следствия, буде ис тех явльшихся к нему, Демидову, противников окажутся главными возмутительми, тех, забрав, представить в комисию. А которые окажутся по тому следствию не главные возмутители и зачинщики, и были при противностех по принуждению главных возмутителей и бунтовщиков, таковых, учиня им, по силе объявленного ис Правительствующаго Сената августа 24-го дня указу, наказание — годным в службу плетьми, а негодным кнутом, || отдать ему, Демидову, или поверенному от него, со обязательством, ежели кто из них впредь потребны будут, то б поставлены были немедленно. А по окончани то следствие при обстоятельном репорте о всем том, что им, надворным советником, учинено будет, объявить в комиси. И для того с ним, надворным советником Ушаковым, отправлена команда Рижского драгунского полку, капитан Харламов с пристойным числом ундер-афицеров, капралов и редовых драгун, до 50 человек. Здесь же в комиси вышеписанными противниками, статского советника Демидова крестьянам, оказавшимися в злоумышленной противности зачинщиками и завотчиками и по оговорам их сысканными, в силе вышеписанных указов, повеленное следствие произвожу с крайним прилежанием и неусыпным попечением; коих же оговорных в лицех здесь не состоит, тех о сыску и о присылке в комисию, как скоро возможно, Правительствующаго Сената в Кантору представлении, а в те места, где те оговорные ведомы, по команде сообщении от меня чинятся непрестанные. И что впредь происходить будет, о том о всем Правительствующему Сенату репортовать не пременую. И коль скоро здесь следствие произве-

дено и окончано, а надворным советником Ушаковым тож произведено и камисии объявлено, и по оному в комисии разсмотрение учинено будет, то из всего следствия надлежащей экстракт сочиня, на разсмотрение Правительствующему Сенату имею отправить без всякого малейшаго продолжения, с нижайшим моим мнением, что вскоре, уповаю, и последует. А из вышеписанных Демидова беглых крестьян 40 человек никого собою не явилось, и от команд и ни откуда поныне не прислано, о чем Правительствующему Сенату репортую.

Михайло Опачинин.

Августа 30-го дня 1752-го году. № 360.

По листам: Секретарь Василей Рознотовской.

Помета: Слушано 28 сентября; определено сообщить за известие к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 154—155.

111. *1752 г. сентября не позднее 9.—Прошение отставного солдата лейб-гвардии Семеновского полка С. Д. Дмитриева в канцелярию этого полка с жалобой на Н. Н. Демидова, незаслуженно уволившего его с работы по охране железных заводов.*

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьет челом бывшей лейб-гвардии Семеновского полку салдат Сидор Дмитриев сын Дмитриев, а о чем мое прошение, тому следуют пункты.

1) Служил я, именованный, сначала в армейских, а потом в реченном лейб-гвардии Семеновском полках с 1703 году салдатом, безо всякого пороку по 742-й год, а в том 742-м году генваря 25-го дня, в силу имянного вашего и. в. указу, по прозьбе дворянина Никиты Демидова, отпущен я был с протчими лейб-гвардии полков салдатами, в числе 12-ти человек, за старостию моею для охранения ево, Демидова, заводов, чтоб быть мне на содержании и довольствии таком же, как и лейб-гвардии в полку Семеновском содержан я был, яко то жалованьем и протчим.

2) Но токмо оной Демидов со дни определения моего к нему, против положеннаго мне окладу, каков лейб-гвардии в Семеновском полку я получал, денежнаго жалованья и протчего мне не производил, а производил только по одному рублю на месяц деньгами, итого в год по 12 руб., чего ради претерпевал || я в пропитании и в содержании одеждою немалую нужду. А в прошлом 751-м году, безо всякаго виду, незнамо с чего, и совсем он, Демидов, меня, именованного, от себя отрешил и притом объявил, что более мне у него жить не за чем, и никакого награждения и пропитания не определил. А понеже я собственнаго пропитания у себя не имею, а нахожусь уже в сущей старости и претерпеваю самую нужду, а паче что не имею никакого себе пристанища, и для того принужден буду скитатца в мире. И дабы высочайшим вашего и. в. указом пове-

лено было сие мое прошение лейб-гвардии Семеновского полку в полковую канцелярию принять, и меня, именнованного, для пропитания при старости моей, куда оная канцелярия заблагорассудит, ко определению отослать, чтоб мне не претерпеть наиболее в пропитании нужды.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем прошении решение учинить.

Сентября... дня 1752-го году.

Прошение писал вышереченного лейб-гвардии Семеновского полку фуриэр Иван Димитриев. К поданию надлежит оного ж полку в полковую канцелярию.

По листам: К сему прошению лейб-гвардии Семеновского полку писарь Василей Избушкин вместо вышеписанного салдата Дмитриева, по ево прошению, руку приложил.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 228—228 об. Документ датирован на основании донесения полковой канцелярии в Сенат (то же дело, л. 227), в котором указано, что прошение подано 9 сентября.

112. *1752 г. сентября 11.— Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о мерах, принятых к розысканию и задержанию священников И. Григорьева, А. Петрова и Н. Аксентьева, дьякона и причетников, бывших „в согласии“ с крестьянами Демидова.*

О секретном деле.

В Правительствующий Сенат артилерии от генерала-майора Опачинина репорт.

Сего сентября 3-го дня по присланному ея и. в. ис Правительствующаго Сената ко мне указу велено: ежели штатского советника Демидова Ромодановской волости разных сел попы (которые той волости противных крестьян в злоумышленной их противности к присяге приводили) в Москву в Тайную Кантору поныне не отосланы, то отослать их в самой скорости. А по справке, до прибытия моего еще в Калугу в секретную следственную о тех противниках комисию, сысканы были реченной волости попы с причетники, кои с образами собрався, и о той злоумышленной противности к присяге тех противников приводили и тому согласны были, а имянно: села Ромоданова поп Семен Макаров, дьякон Григорей Семенов, села Рожествена попы Михайла Иванов, Артемей Никифоров, дьякон Герасим Михайлов, причетники села Покрова || Максим Никифоров, села Рожествена Иван Артемьев. И оные попы с причетники чрез Калужскую Правинцыальную Канцелярию сего года минувшаго июля 3-го в Москву, в Тайную Кантору, отосланы и в тое Кантору приняты того ж месяца 8-го чисел. А протчих, показанных от противников и от оных сысканных попов, а имянно: села Ромоданова попа Ивана Григорьева, села Николаевского Алексея Петрова, села Покрова Никифора Аксентьева, дьякона Дмитрия Алексеева, да причетников, которым имян не показано, еще не сыскано. И по прибытии моем в Калуге того ж июля 18-го дня предста-

влено от меня святейшаго Правительствующаго Синода в Кантору доношением и требовано, чтоб в Московской и в протчих епархиях всем приходским священъником объявить, с наикрепчайшими подписками: ежели где ис тех скрывшихся попов и причетников усмотрятца, оных ловить и, брав, отвозить в городы, а из городов, по силе указа, отправлять за крепкими караулы и надлежащими канвои в Москву в Тайную Кантору. И о таковом же объявлении в Калуге приходским и, находящимся в Калужском уезде, сельским попам с наикрепчайшими ж || подписками, и о поимке оных и о представлении, для такого ж в Москву отправления, в реченную секретную комисию, х Калускому Духовному Правлению, в Калускую и Тульскую Правинцыальные Канцелярии указами от меня предложено, и во известие о том Правительствующаго Сената в Кантору того ж июля от 18-го репорътовано. И августа 19 чисел присланным ея и. в. святейшаго Правительствующаго Синода ис Канторы ко мне указом объявлено, что о роспубликовании ведомства Московской епархии в надлежащих местах, о сыску и о поимке реченных попов с причетники и об отводе оных, где поиманы будут, в городы, а из ородов за крепкими караулы и канвои об отправлении в Тайную антору, в Московскую Духовную Кансисторию указ послан. Токмо ис тех разбежавшихся попов с причетники, где кто был ли поиман, или еще нет, репортов в получении мною не имеется, и ныне от меня в надлежащие места паки о том накрепчайше подтверждено быть имеет. || И что о том воспоследует, Правительствующему Сенату впредь донести не применую.

Михайло Опачинин. Протоколист Ефим Павлов. Канцелярист Кириак Васильев.

Сентября 11 дня 1752 году. 397.

Пометы: 1752, сентября 20; Слушан 28 сентября; определено сообщить за известие к делу.

С А. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 122—123 об.

11 . *1752 г. сентября 24. — Ведение Сенатской Конторы в Сенат о предъявленном ею требовании к Конторе Синода произвести строжайшее расследование роли священнослужителей в восстании крестьян Демидова и о результатах расследования возможно скорее сообщить генерал-майору Опочинину.*

По секретной экспедиции.

Правительствующему Сенату в Санкт-Петербурге из Москвы из Сенатской Канторы ведение.

Сего сентября 22-го дня Правительствующаго Сената в Кантору артилерии генерал-маэор Апочинин доношением объявлял: в нынешнем де 1752-м году в августе месяце, в разных числех, по требованию ево, генерал-маэора, в порученную ему секретную комисию, ис Калужского Духовного Правления присланы города Калуги церквей Казанския и Покрова пресвятые богородицы попы Семен Матвеев, Назар Анисимов,

диаконы Алексей Борисов, Федор Матвеев, причетник Антон Алексеев, по показанию противников статского советника Демидова, Ромадановской волости старосты Алексея Бурлакова с товарыщи, в хождении к оным противникам по злом их возмущении с образами казанские богородицы и Иоанна воиственника для служения молебна, ведая, что они, противники, молебствовали в том намерении, чтоб им от помещика их отбыть. А по присылке ис Калужского Духовного Правления оныя попы и дьяконы в хождении ко оным противникам, для пения молебна, не запирались и кроме дьякона Борисова показали, что они к ним, противником, ходили, не ведая их возмущения. А дьякон показал, что они о том возмущении ведали, || и в том, он, дьякон, оных попов и дьякона допросами и очными ставками уличал, токмо оныя против того показания чинят запирательство и со оным дьяконом показывают многую разнь, о чем пространнее значит в приложенных при том доношении з допросов их и очных ставок копиях. Они ж показывают, что за оными образами было ис Калуги купцов многое число, и дьякон Борисов показал, как они Оку реку переезжали и людей 2 порома были полны, токмо оныя попы и дьяконы, по имяном, показывают малое число, а протчих знатно закрывают. А посланным маия 22-го дня сего 1752-го году ис Правительствующаго Сената в Калужскую Правинциальную Канцелярию указом велено означенной Ромадановской волости попов с причетники, кои изо всех сел с образами собрався, о той злоумышленной противности к присяге их приводили, и тому согласны были, отослать в Тайную Кантору, ис которых Ромадановской волости попов с причетники, кто во оную комисию сысканы для отсылки в Тайную Кантору, из оной комисии отосланы в Калужскую Правинциальную Канцелярию, а из оной в Тайную Кантору июля 3-го дня. И тем доношением Правительствующаго Сената Канторе он, генерал-маэор, представлял, || хотя реченныя Ромадановской волости попы, диаконы и причетники и отосланы в Тайную Канторы, токмо вышеписанныя города Калуги попы и дьяконы, по мнению ево, генерал-маэора с товарыщи, к отсылке во оную Кантору не следуют для того, что они противников к присяге не приводили, только ходили ко оным противником для пения молебна, ведая их возмущение, и что они, противники, молебствовали в том намерении, чтоб им от помещика их отбыть, и чтоб Кантора Правительствующаго Сената соизволила оных попов и дьяконов для следствия отослать в Московскую Духовную Кансисторию, или куда заблагоразсудить соизволит, и подтвердить наикрепчайшим указом, чтоб теми попами и дьяконами, в разноречиях их и в непоказании ими, кто по имяном за образами с ними к противником из города Калуги купецкие люди и протчие ходили, изследовано было накрепко, как духовныя правы повелевают, чтоб оное их разноречие приведено было в согласность, и изыскана была самая истинна, ибо ежели какие разноречи последуют между светскими, то оныя спрашиваны быть имеют || под истязанием пыткою или плетьми, смотря по делу, ис чего скоряе истинная сыскаться может, а оных попов и дьяконов, в силе указов, не сняв с них

сана, под истязанием в светском суде спрашивать не должно; и что между оными попами и дьяконами по следствию окажется, о том бы в самой скорости сообщено было в секретную комисию. И означенныя попы Матвеев, Анисимов, диаконы Борисов, Матвеев присланы, и з допросов и с очных их ставок копии приложены при том доношении, а о дьяконе ж Матвее Афанасьеве ис Калужского Духовного Правления ответствовано, что за укрывательством не сыскано. А до сообщения ис комисии оныя б посланныя попы и дьяконы содержаны были в Консистори под крепким караулам, без выпуску. И по указу ея и. в. Правительствующаго Сената Кантора приказали: означенные приложенные з допросов и с очных ставок копии, також и их самих священнослужителей, по вышеписанному генерал-маэора представлению и мнению, отослать святейшаго Правительствующаго Синода в Кантору при ведении (кои и посланы), и притом требовать, || чтоб благоволила оная Кантора, по вышеписанному генерал-маэора представлению, о всем приказать, где надлежит, как оными священнослужители, так и будучим ныне в укрывательстве дьяконом Матвеевым Афонасьевым, сыскав ево, наикрепчайше изследовать, как духовные правы повелевают, дабы означенное их разноречие приведено было в согласность, и изыскана была самая истинна. И что между оными священнослужители по следствию окажется, о том приказать, без малейшаго продолжения, сообщить в тое учрежденную в Калуге секретную комисию. А отсылаемых ныне священнослужителей, до сообщения об них из оной комисии, определить содержать, где надлежит, под караулом безысходно. И какое о вышеписанном о всем святейшаго Правительствующаго Синода в Канторе определение учинено будет, о том соблаговолено б было в Сенатскую Кантору сообщить. И Правительствующий Сенат да благоволит о том быть известен. А к генерал-маэору Апочинину указ для ведома послан.

Сентября 24-го дня 1752-го года.

По листам: Секретарь Козьма Васьков. Регистратор Алексей Данской.

№ 361.

Пометы: 1752 сентября 30. Записав, сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 127—129.

114. *1752 г. октября 31. — Рапорт Сибирской Губернской Канцелярии в Сенат о мерах предосторожности, принятых на случай волнений среди крестьян уральских железных заводов Демидова.*

В Правительствующий Сенат из Сибирской Губернской Канцелярии репорт о действительном исполнении по присланному указу.

В указе ея и. в. из Правительствующаго Сената маия от 21, а в Сибирской Губернской Канцелярии, полученном июня 10 чисел сего 1752 году, написано: о посылке из онаго Правительствующаго Сената, на поданное в тот Правительствующий Сенат от дворянина Евдокима Никитина сына

Демидова о чинимых ему, Демидову, и определенным от него, переведенными на сибирския ево заводы из гомаюнов, крестьянами в заводских работах противностях и о протчем доношение в Екатеринбург, в Главную Сибирских и Казанских Заводов Канцелярию, указа с нарочным куриером об отправлении, ежели, когда те, имеющияся на сибирских статского советника Никиты Демидова заводах переведенныя крестьяна из гомаюнов, будут чинить ему, Демидову, или определенным тамо от него людем, непослушания и противности, и не будут отправлять заводских работ, или чинить станут тем заводам какое раззорение, то Сибирских и Казанских Заводов Канцелярии на те ево, Демидова, заводы, на которых от тех крестьян противность учинена будет, из обретающейся тамо команды оберафицера и с ним довольного числа рядовых, с надлежащим числом ундерафицеров, и велеть тех противников усмирить и ему, Демидову, в послушание привесть, а пущих к той противности завотчиков, взяв под караул, привесть в ту Заводскую Канцелярию, а в той || Канцелярии по изследовании за те их противности о учинении по указом, чему будут достойны; а ежели на те ево, Демидова, заводы, для усмирения тех противников, и приведения их ему, Демидову, в послушание к посылке команды будет недостаточно, то о командировании Военной Коллегии по требованию реченной Главного Заводов Правления Канцелярии штап, обер и ундер-афицеров и рядовых, сколько будет потребно, от генерал-маэора и ковалера Киндермана из ымеющихся в команде ево полков, кои поблизости к тем ево, Демидова, заводам и ко оной Заводской Канцелярии состоят, во всякой скорости; и кто штап-афицер с командою командирован будет, оного об отправлении ис той Заводской Канцелярии, для того усмирения от противности крестьян, как наискоряе возможно, которому, вступя на те ево, Демидова, заводы, остановясь, крестьяном ево, Демидова, от коих противность и непослушание показывано будет, объявить указ и увещевать, чтоб они от той противности воздержались, а ему, Демидову, и определенным людем были во всем послушны, с таким при том подтверждением, что, ежели они будут чинить еще какие противности, то с ними поступлено будет, яко з злодеями, военною рукою, и сверх того учинено им будет по указом наижесточайшее истязание, без всякого упущения; и буде те крестьяне, по тому увещанию, в послушание придут, тогда ему, штап-афицеру, изыскав к той противности пущих завотчиков, об отсылке под караулами в Канцелярию Главного Заводов Правления, а той Канцелярии учинении с ними, как выше показано; буде же, паче чаяния, и за тем от него, штап-афицера, оным крестьянам объявлением и увещанием || от противностей и непослушания удерживаться не станут, и в послушание ему, Демидову, попрежнему не придут и, собрався, ему, штап-афицеру, с командою будут чинить противности, то для страху о выпалении по них из ружья заряжеными пыжами; а ежели от них напротиву на военную команду будут какия нападении и стреляние из ружья ж, то о поступании военною рукою, как з злодеями, однако ж с таким наблюдением, дабы без крайней нужды

ни до какого кровопролития не допустить, а их, противников, усмирить и, как возможно, пущих возмутителей сыскать, и о той их противности для изследования об отсылке в Заводскую Канцелярию. А той Канцелярии по произведении следствия, кто, сверхь противников, подлежать будет тяжчайшему истязанию и вечной ссылки, тех за безопасным канвоем отослать в Рогервик в работу. А по имеющимся ко оным ево, Демидова, сибирским заводам трактом о постановлении от Заводской Канцелярии застав и, ежели кто из ево, Демидова, калужской вотчины Ромодановской волости посланные от крестьян на те заводы явятся, тех до оных ево заводов не пропущать, а, взяв под крепкой караул, объявлять в той Заводской Канцелярии; а той Канцелярии, обобрав у них письма, роспрося, чинить с ними по указом. Буде же от статского советника Демидова о тех пойманных на заставах будет требование, чтоб отсылать в Калугу к следствию, тогда оных в Калужскую Правинцыальную Канцелярию об отсылке заковав под крепким караулом на ево, Демидова, коште; а что о вышеписанных ево, Демидова, крестьянских противностях и ему, Демидову, непослушаниях || велено изследовать, и по изследовании за те их противности и непослушания учинить с ними по указом; також и крестьяном же 3-м человеком, которые по учинении оному Демидову непослушания бежали и сысканы в Санкт-Петербурге, и намерены были подать самой ея и. в. челобитну, чего чинить указами накрепко запрещено, велено учинить наказание кнутом; о том для ведома при сибирских ево, Демидова, заводах от той Главного Правления Сибирских и Казанских заводов Канцелярии о публиковании указами. И по силе оного ея и. в. указу в городе Тобольску во всенародное известие для ведома, что о вышеписанных чинимых из гомаюнов крестьянами вышепоказанному дворянину Демидову в завотских работах противностях и непослушаниях изследовать и по изследовании с винными учинить по указом, також что ис тех же гамаюнов крестьяном 3-м человеком за побег з заводу и за имение намерения подать самой ея и. в. челобитны, чего чинить указами накрепко запрещено, определено учинить наказание кнутом, публиковано ея и. в. указом троекратно. А о таковой же публикацыи Сибирской губернии, в городы и дистрикты, в воеводские, и управительские, и в Енисейскую || Правинцыальную Канцелярии, с прописанием оного Правительствующаго Сената указу, посланы ея и. в. указы ж. Велено: ежели из вышеобъявленных противников и непокоривцов гамаюнов, паче чаяния, с тех ево, Демидова, заводов кто збегут и в каком либо городе и того города в уезде, появитца, то оных сыскивать накрепко, и кто в сыску и поимке являться будут, то оных, заковав в ножные и ручные крепкие кандалы, за принадлежащим и безопасным канвоем, для изследования и учинения с ними по указом, отсылать в Канцелярию Главного Правления Сибирских и Казанских заводов, при сношениях, о чем от тех Канцелярей во все ведомства и места подтвердить указами ж. А к колежскому советнику и Сибирского Приказа члену Сушкову послана промемория

и требована, чтоб в силу вышеписанного Правительствующаго Сената указу о таковом же публиковании и исполнении в ымеющияся в ведомстве ево таможни и заставы послать указы. В походную же брегадира Крофта канцелярию, с прописанием оного ж указу, послана промемория ж и требовано: ежели имеется во оной походной канцелярии присланной из Государственной Военной Коллегии к покойному генерал-маэору и ковалеру Киндерману, о посылке для усмирения вышепоказанных противников гамаюнов в вышепоказанные статского советника Никиты Демидова заводы военной команды, сколько потребно будет, указ, и когда требование от Канцелярии Главного Правления Сибирских и Казанских || заводов присылкою той команды будет, то в силу того указу командировать, сколько той Канцелярии вознадобитца, из состоящих поблизости к тем заводам военных команд непродолжительно. И о том в Канцелярию Главного Правления Сибирских и Казанских заводов за известие послана промемория.

Степан Угримов. Яков Долбилов. Канцелярист Федор Нерлов.

Октября 31-го дня 1752-го году. № 1231.

По листам: Секретарь Степан Скатинин.

Помета: 1752-го году декабря 13-го дня; записав, сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 218—220 об.

СЛЕДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДЕЛУ О ВОССТАНИИ

115. *1752 г. не позднее октября 20.— Экстракт из следственных материалов о восстании крестьян Демидова.*

Экстракт.

В нынешнем 1752-м году в Калужскую Правинциальную Канцелярию поданными челобитными апреля 10-го статского советника Никиты Демидова прикащик поверенной Иван Иванов сын Красноглазов да того ж апреля 16-го чисел оного статского советника сын ево дворенин Иван Демидов объявляли:... *Далее следует изложение прошений И. И. Красноглазова и И. Н. Демидова, приведенных в донесении Калужской Провинциальной Канцелярии, см. № 62*... А в приложенном при том челобитье, что оными крестьяны пограблено, реэстре написано, а имянно: ржи 1000 четвертей, овса 1500 четвертей, пшеницы 60 четвертей, гречи 40 четвертей, ячменю 60 четвертей, маку 5 четвертей, да не молоченого всякого хлеба 5 скирдов; скота: 15 черкаских волов, коров и протчего мелкого и рогатого до 50 овец до 80; лошадей: 60 кобылиц, 6 жеребцов, жеребят молодых до 100; железа от отпуску гжацкого каравана до 500 пудов, да мелкого всякого || железного инструмента до 150 пудов, чугуна до 5000 пудов... *Далее следует изложение общего хода событий в селе Ромоданове*...

А по камисии реченных противных крестьян в приводе имелось: при присудъствии брегадира Хомякова: присланных к нему, брегадиру,

в ыюне месяце сего году от противнического их собрания 11, присланной ис Калужской Полицымейстерской Канторы, поиманной в Калуге, также и ис протчих мест 7, взятых того ж июня 19-го, имеющимися при нем, брегадире, командами, отакою 214 человек, поиманных в разныя числа командами 74, предъставлено от поверенного оного статского советника Демидова прикащика Паншина 2; итого 308; в том числе малолетных 50 человек; при присудъствии генерал-маиора господина Апачинина: явльшихъся собою 49, || присланных от команд 53, предъставлено от означенного прикащика Паншина 7, явшихъся на Выровском, Брынском и Дугненском оного Демидова заводех 257; итого 366 человек; в том числе малолетных 8. Всего 674 человека.

Августа 4 дня доношением от означенного статского советника Демидова объявлено, что тех противных крестьян в бегах находитца до 40 человек. И после того доношения вступило 5, затем ныне тех противников не сыскано 35 человек.

А по следъствию оказалось к злоумышленной их, противников, противности первоначинателями и завотчиками той Рамодановской волости разных деревень крестьяня: староста деревни Подьелок Алексей Иванов сын Бурлаков; || целовальники: села Рожествена Андрей Степанов сын Рыжинков, деревни Еловки Андрей Семенов; выборные: села Николаевского Иван Андреев сын Рык, деревни Гришиной Иван Михайлов сын Чюпрунов, деревни Животинкиной Филип Алфимов сын Волков; редовые: деревни Игумновой Михайла Микулин сын Рыбка, Василей Меркалов сын Горох. || Ис которых староста Бурлаков, целовальник Андрей Степанов, (которой от них, противников, в сочиняемых на помещика их челобитных, писан первым волостным старостою), выборной Иван Рык, Михайла Рыбка, Василей Горох, при присудъствии брегадира Хомякова с товарыщи роспрашиваны, и в той их злоумышленной противности пытаны; Андрей Семенов, Иван Чепрунов, Филип Волков, при присудъствии артилерии генерал-маиора, роспрашиваны ж, и против показания их и реченныя Бурлаков с товарыщи перепрашиваны, и по запирательству их спрашиваны под плетьми, и потом из ыстинной, во утверждение, как оныя Бурлаков, Степанов, Рык, Рыбка, Горох, так Семенов, Чюпрунов и Волков пытаны и показали. ||

Староста Алексей Бурлаков показал: сего 752-го году з генваря месяца во оной Рамодановской волости над всеми селы и деревнями от помещика их статского советника Демидова смотрение велено иметь ему, Бурлакову, с показанными целовальники Андреем Степановым, Андреем Семеновым. О непослушании и противности и возмущении оному помещику их намерение принели они, противники, с святой сего 752 году недели, и во-первых из них, крестьян, Василей Горох, Михайла Рыбка да Иван Петров (которой убит до смерти) советавали о том в той деревне Игумновой. И в среду той недели поутру, как он, Бурлаков, пришел во оную деревню Игумнову для присмотру той деревни, потому что он был

старостою, и зашел к означенному Василью Гороху в дом, у которого имелись показанныя Рыбка и Петров: и говорил он, Бурлаков, оным Гороху, Рыпке и Петрову: как де быть, велено всех той волости крестьян выслать на Дугненской || помещика их завод, ибо де прислан был для той высылки со оного заводу крестьянин Прокофей Оборот; и оныя Горох, Рыбка и Петров говарили ему, Бурлакову, чтоб им на помещика их Демидова просить, как бы от него, Демидова, отойти и быть дворцовыми, как и бывшей князя Репнина Оболенской волости крестьяня от оного помещика их отошли, и, что они уже о вышеписанных противностях согласились, ему сказали, чрез что и ево, Бурлакова, к тому возмущению склоняли. И под видом склонности с ними он, Бурлаков, советовал же; токмо он, Бурлаков, в то время к возмущению точного намерения своего не имел. И ис той деревни пришли они четверо в село Рамоданово и согласясь в том селе, объявя о том вышеписанным целовальником Андрею Степанову, Андрею Семенову, а потом и лутчим крестьяном реченъным Ивану Чупрунову, Филипу Волку, Ивану Рыку и о том советовали ж, которыя к тому склонялись же. А он, Бурлаков, от того ж злаго || начатия стал было отрекатца, то ево означенныя Горох с товарыщи принуждая склоняли; и тот Горох за то несклонение бил ево, Бурлакова, по щекам и он, Бурлаков, с ними в ту противность сообщился ж. И тогда оныя Горох, Рыбка и целовальники розослали по всем деревням нарочных крестьян, а кого по имяном, не упомнит, чтоб были в село Рамоданово, якобы для дележа господского хлеба. И как крестьяня собрались, то на сходке вопервых он, Бурлаков, объявил, что де всех той волости крестьян велено выслать в работу на Дугненъской завод. И оныя Горох, Рыбка и Петров, и по них он, Бурлаков, и протчия крестьяня, а кто по имяном, не упомнит, объявили, что они помещика своего Демидова слушать не будут и на работу не пойдут. И тогда согласились, чтоб на оного помещика их просить, чтоб от него отъбыть, а быть бы дворцовыми. И пока они приписаны будут ко дворцу, то б до того || времяни, ежели для взятья их присланы будут команды, то б тем командам не доватца и в том себя утвердить присягою, и выбрали еще выборными оных Чюпрунова, Волка и Рыка. А постаронними они ни с кем о том возмущении в то время не советовали. Ко учинению присяги учинили они збор таким образом: в фомино воскресенье показанные Горох, Рыбка, Петров и он, Бурлаков, и выборные Иван Рык, Андрей Степанов, Андрей Семенов, Филип Волков, Иван Чупрун с протчими тогда бывшими с ними крестьяны, а кто по имяном, не упомнить, чрез нарочно посланных от себя, собрав изо всех той волости сел и деревень (коих 28 находилось) крестьян и положа намерение, чтоб они в том непослушании находились и заодно друг за друга стояли и посланным командам не давались и чинились противны, и тогда с общаго совету тех собравшихся крестьян послали они, Бурлаков с товарыщи, в ымеющеюся в селе Рамоданове церковь Рожества пресвятыя богородицы, для || моления к обедни, которую служили той церкви попы Семен

да Иван. И по отходе обедни показанной Рык, утверждая в той их противности всех крестьян, и во оной церкви кричал им, крестьяном, чтоб учинить присягу и приложитца ко кресту в том, чтоб помещика их не слушать, и, ежели по челобитью того помещика их из города для взятья их, противников, прислана будет команда или полки, то б, пока по челобитью их указ о приписке ко дворцу воспоследует, не даватца и друг за друга стоять. И тогда ж по посылке от них собрались всей той волости попы и дьяконы, а имянно села Покрова Никифор, села Рожествена Михайла, села Николаевского Алексей и с ними дьякон села Покрова Дмитрей Алексеев, дьячек Василей Петров,[а] а протчих дьяконов с причетники по имяном сказать не упомнит, причем были объявленые села Рамоданова попы Семен да Иван, и по их прозьбе их оныя попы пели молебен, и по отъпении малебна со означенным || их намерением прикладывались они, Бурлаков с товарыщи, и, по принуждению их, всей той волости бывшия в то время крестьяня ко кресту, которой святой крест держал того села Рамоданова поп Семен. По том их возмущени и по учинении присяги на фоминой неделе, по совету оных Гороха, Рыбки, Петрова и ево, Бурлакова, и выборных и целовальников, ездил помянутой Горох, обще той же волости з дьячком Васильем Петровым,[б] которой был в том же их возмущении с ними в согласии, да с крестьянином Тимофеем Лосевым, во означенную бывшую князя Репнина вотчину х крестьянину Петру Черкасову для проведывания, как та Оболенская волость от помещика их, Демидова, отошла, и совету, где им просить, как бы и им от Демидова отъбыть, а быть бы дворцовыми. Да еще с ними к тому их возмущению советывали той Рамодановской волости дьякон Дмитрей Алексеев, калуской дьячек Дарофей Переплетчиков,[в] а окроме того он, Бурлаков, || других волостей с крестьяны и протчими постаронними людьми не советывал. А другия той их волости крестьяня, также и показанной Горох с товарыщи, во время езды в показанную Репнискую волость, с кем еще советовали ль он, Бурлаков, не знает.

[а] *На полях*: Из оных сысканы были села Рамоданова поп Семен Макаров, дьякон Григорей Семенов; села Рождествена попы Михайла Иванов, Артемей Никифоров, дьякон Герасим Михайлов, дьячек Иван Артемьев; села Покрова дьячек же Максим Никифоров. И для отсылки в Тайную Кантору отосланы в Калускую Правинцыальную Канцелярию минувшаго июля 3 числа. А протчих не сыскано и о сыску их в Калускую Правинцыальную Канцелярию и той правинцы в городы посланы указы августа 1 дня. И указом святейшаго Правительствующаго Синода ис Канъторы объявлено, что о сыску их в Московской епархи в Московскую Духовную Консисторию указ послан.

[б] *На полях*: Оного Петрова не сыскано и о сыску ево с протчими той Рамодановской волости попами и причетниками, как выше сего значит, писано в разныя места, також о сыску ево, Петрова, и в Московскую Полицымейстерскую Канцелярию послан указ июля 11 дня сего году, а в Сенатскую Кантору предъставлено доношением того ж июля 18.

[в] *На полях*: Оной Переплетчиков, как послан был из Санкт-Питербурха для следствия в Калугу, и з дароги из за караула бежал, и о сыску ево ис Калуской Правинцыальной Канцелярии и сообщено в Калускую полицыю и Магистрат. А той правинцы в городы посланы указы июня 15 дня сего году, токмо оной не сыскан. И о сыску ж ево и в Москве чрез полицейския команды и на заставах публиковано.

и о том ни от кого не слыхал. И после того дней чрез 5, а подлинно не упомнит, из оных Горох, пришед к ним обратно в село Рамоданово, сказывал ему, Бурлакову, и протчим возмутителем, что он показанного Черкасова спрашивал, каким они образом отошли от помещика их, Демидова, чтоб и им таким же образом где просить и кому на того помещика их челобитную подать показал бы след. И оной де Черкасов о показанном отбытии от Демидова сказывал им и по прозьбе де, ево, Гороха, обещался весь путь, как они просили, показать и челобитчиков свесть в Питербурх, за что де он, Горох, обещал ево, Черкасова, не оставить токмо они противники в то время с показанным Оболенской волости крестьянином Черкасовым в Питербурх не ездили. И на другой день, а подлинно сказать не упомнит, для показанного совету, по согласию их, противников, в тое Оболенскую волость || ездил показанной же их Рамодановской волости крестьянин Герасим Григорьев, и, возвратясь, объявил им, противником, что де он об оном же советовал той волости с крестьянином Ермолаем Кондратьевым, которой им на помещика просить и челобитную подать и весь путь, как от помещика отъбыть, показать обещалъся, также как и вышеобъявленной Черкасов, и притом же де он, Герасим, звал ево, Ермолая, к ним в село Рамоданово, по которой прозьбе он, Ермолай, по пасхе на 4-й неделе к ним противникам и приходил один, и о вышеписанном с ними советывал же высочайшим ея и. в. указом противитца, и противу немалой с полковником Олицом команды в бой вступить. И продолжаясь в той злости и при брегадире Хомякове противу целых дву полков супротивление оказывать он, Бурлаков, с показанными Рыбкою, Горохом и Петровым и выборными и, по возбуждению их, всей той Рамодановской волости крестьяня отваживались по одному тому упованию, что они по посланным своим челобитным от помещика || их, Демидова, отойдут, как и Оболенская волость от него, Демидова, отошла и приписаны будут ко дворцу. И по уверении реченных Черкасова и по приезде к ним в село Рамоданово ис той же Оболенъской волости крестьянина Ермолая Кондратьева, что оные обещали им, как и они просили, весь путь показать. А оные де Черкасов и Кондратьев никаких противностей чинить их, Бурлакова с товарыщи, не научали, и к тому злому умышлению из города Калуги и из других волостей сел и деревень завотъчиков и сообщников и согласников с ними никого не было. И сперва вышеписанные Выровского помещика их заводу росходчики Ефрем Семенов,[a] Кондратей Нефедов с ними не соглашались, а согласились по принуждению их, противников. И тогда их, Семенова и Нефедова, чтоб они не ушли, держали под караулом, а сколько времени, того он, Бурлаков, не упомнит. И намерение такое с протчими возмутителями имели, что ежели кто из их противнического собрания || уйдет, тех бить дубинами и сечь ботажьем

[a] *На полях*: Показанной в допросех содержащихъся в Калуской Правинцыальной Канцелярии противных крестьян, якобы он, Ефрем, был зачинателем.

и домы их разорять, а действом того чинено ими не было. Тако ж и земской писарь Иван Блинов сначала с ними, противниками, не соглашался ж, и ево, Блинова, за несоглашение с ними, противниками, чтоб он Блинов от них не ушел, отдав оные Рыбка и Горох под караул, держали в чепи скована, а сколько времяни, он, Бурлаков, не упомнит же. При тех супротивлениях пушек и другова огнестрельного оружия и снарядов у них, противников, не было, а чинили против присланных команд супротивление одними дубинами, рогатины и каменьями. А фузей во всем их противническом собрании имелось только 12, в том числе имевших в селе Рамоданове 4, да взятых господина их з Дугненского заводу у работников Александр Вавилова с товарыщи 8, а более того числа || ружей у них, противников, не было. И те ружья имелись у них не зареженые в селе Рамоданове, и ис тех ружей, во время их противностей, стрельбы они не производили, а пороха к ним, противником, по возмущении принесено их волости крестьянином Герасимом Семеновым,[а] 3 фунта, да церкви Иоанна предътечи, что в Калуге, дьячком Дарофеем Переплетчиковым[б] 2 фунта. А где они тот порох покупали, или у кого что брали безденежно, и когда именно, и те люди кто что давал, сведомы были ль, или не ведали, он, Бурлаков, не знает. Да сверх того взято им, Бурлаковым, у дугненских работников пороху и дроби, по примеру, фунта по 3, а подлинно сколько было весом, сказать не знаеть. И в возмущение их писарь Блинов, крестьяне Ефрем Семенов и Андрей Семенов по дням и по начам езживали по полям для своей охоты и стреливали из ружей холостыми заряды. А во время супротивления с командами никакой стрельбы, как выше сего значит, || произвожено не было. И те ружья имелись в селе Рамоданове не зареженые, военной эксерцыции ружьями никто их них не обучались, а обучал той их волости всех крестьян имевшейся вь их волости салдат Сидор Дмитриев,[в] как им, противъником, стоять противу команд з дубинами шеренгами, и наперед велел противиться бросанием каменьями, а потом дубинами и протчим дреколием. И оной де салдат Дмитриев имеетца в бегах и где ныне обретаетца он, Бурлаков, не знает. Посланных от помещика их, Демидова, з Дугненского ево заводу в Калугу работников Александр Вавилова с товарыщи, 22 человека, собравшись он, Бурлаков с протчими противники, а сколько человек, не упомнит, на дароге, близь Манкровой рощи, взяли и привезли в село || Ромаданово, для того что подъезжали к городу Калуге и хотели из острога увести

[а] *На полях*: Оной прозванием Лосев и от выборного Степанова показано, что при сражени убит до смерти, о чем значит ниже сего.

[б] *На полях*: Оной Переплетчиков, как послан из Санкт-Питербурха для следъствия в Калугу, из-за караула бежал, о чем значит выше сего.

[в] *На полях*: Оного Дмитриева не сыскано, и о сыску ево в Калускую Правинцыальную и в Московъскую Полицымейстерскую Канцелярии и в Калускую ж Полицымейстерскую Кантору указы посланы августа 18 числа.

содержащихъся той Ромадановской волости крестьян[а] на тот завод, и содержали в том селе на господском дворе; и при них же взято 8 ружей, пороху 5 фунтов, дроби 7 фунтов, 15 колодок ножных, 22 лошади, 11 роспусков, а денег у оных работников 1400 руб. не бирывали, а взяли только 3 руб., а более того ничего не бирывали, и кто сверх того брал, он, Бурлаков, не видал. И о тех едущих с того заводу в Калугу работниках ему, Бурлакову, и всем противъным крестьяном сказывали Залотерева фабрики 2 человека фабричников, а как их завут и прозвищев не знает и в лице признать не может, понеже они приходили к ним ночным временем, а знакомы они той их волости крестьянину Нефеду Леонову, которой ныне в бегах.[б] И потом ездил на Выровской завод из них, возмутителей, Андрей Степанов, а с кем, не знает. И того заводу у росходчика Кондратья Нефедова взяли 70 руб. в помощь, для челобитья на помещика их, а он, Бурлаков, || при том не был. И имеющейся при той вотчине хлеб разного звания розделили те крестьяне весь по себе, а ему, Бурлакову, ничего не досталось. А сколько всего того хлеба разобрано, он не знает. Тако ж из них противных крестьян проезжающих команд не остоновливали, и обид и угражениев не чинивали, и, собираясь партиею человек по 40 и по 50, из Рамодановской волости переплывая в лотках Оку реку, по городу Калуге и по следующим из разных мест х Калуге дорогам, з дубьем, с рогатинами и с ружьями никто не хаживал, и грабежей и озарничеств никто не чинивал. Посланных ис Калуской Правинцыальной Канцелярии для снятия и изломания той волости на заводе козанов они, противники, ко оному не допускали, для того, что де тот завод согласника их, противников, той же волости крестьянина Ивана Блинова.[в] И имеющагося на том заводе вина взяли себе 2 бочки, которые де уже и выпили, || а продажи ис того вина никому от них, противников, не было. Также посланного от оной же Канцелярии со объявлением к ним, противником, чтоб они от азарничества и противностей отстали, и для взятья ево, Бурлакова, и крестьян, кои к тому имели зачинание, канцеляриста Коноплева, они, противники, в село Рамоданово не допускали, и такие речи, что хотя не точию ис Правительствующаго Сената, но ис Кобинета ея и. в. указ пришлют, а не за подъписанием ея и. в. собственныя руки, то слушать не будут, он, Бурлаков, и по нем протчия кричали, с неразсуждения своего, не хотя быть за помещиком их.[г] А земской Блинов кричал ли, також еще

[а] *На полях*: А по справке, как выше сего значит, содержащихся в Калуской Правинцыальной Канцелярии оной Рамодановской волости крестьян за противности по наказании велено отдать помещику их Демидову.

[б] *На полях*: Об оном Леонове и поверенной прикащик Демидова объявил, что имеетца в бегах.

[в] *На полях*: Оной Блинов имеетца в бегах.

[г] *На полях*: Ис противников же Ефрем Семенов показал, что о том о всем возмутители и по них протчия крестьяня, в том числе и он, Ефрем, гаворили спроста, с неразсуждения для отбывательства от помещика, а более оное кричал деревни Палкиной крестьянин

кто другия имянно кричали, во множестве народу усмотреть не можно. И ему, Каноплеву, более в Рамодановскую волость ездить запрещали, и ежели впредь приедет, будут бить до смерти, говарили для того, чтоб к ним команды не приходили; а хотя б к ним приехали полковник и воевода, || и с собою привезли дворенина Ивана Демидова, то бы де мы с ними знали что делать, он, Бурлаков, не говоривал, а кричали протчия, а кто ж имянно, во множестве народа усмотреть не можно. И намерения к убивъству их он, Бурлаков, не имел и от других ни от кого о том не слыхал. И минувшаго маия 15 дня, как от полку Рижского обер-афицер с командою для увещевания их, противников, был прислан, и противу той команды из села Рамоданова выходили, чтоб до села Рамоданова не допустить, крестьяня без дреколия, а сколько подлинно крестьян числом было, не упомнить, и того афицера с командою к селу Рамоданову они не допустили и с лугу согнали, а верхами тогда в разъезде никого не было. Да в селе Рамоданове сверх того имелось в собрании человек з 200 и больше, а сколько подлинно, сказать не упомнит. И имели при себе для предосторожности дубины и рогатины, а в селе Рамоданове и около оного на лошедях, человека по 2 и по 3, розъезды чинили для того, чтоб из собранных крестьян кто куды отлучки не чинил, пред походом к ним, противником. Маия 24 дня Рижского драгунского || полку, дни за 3, ночным времянем, пришед к ним, противником, драгун, а сказывался что Рижъскаго драгунскаго полку, а о имени своем не объявил, и сказывал ему, Бурлакову, и выборному Степанову, что де для забрания их будет полк, только де они не опасались, для того, что де от того полку будут по них палить пыжами, а не пулями; которому он, Бурлаков, за то дал 10 коп. А более о том он, Бурлаков, ни от кого не слыхал, и того драгуна признать не может, ибо он приходил в ночное время. И о том он, Бурлаков, и в противническом их собрании объявил и тех противников утверждал, чтоб они команд не боялись. И как тот Рижской полк следовал к ним, противником, в село Рамоданово, и в то де время при них были только цепы, рагатины и дубины, а числом де их, противников, в те поры было до 700 человек,[a] а подлинно сказать не упомнит. || А при том собрании у них противъников, чтоб оную команду колоть и бить до смерти, заговору не было. А положено де только, чтоб в руки команде не доватца и стоять всему народу заодно, и при том на команду ими противниками нападении, посторонних людей никого не было. А как оной полковник Олиц ими, противниками, взят был, присланному к ним афицеру, для требования полковника Олица, такие речи, когда им отдан будет Демидов, тогда и полковника отдадут, кто говорил ли, он,

Нефед Леонов и притом же крестьяня, а кто имяны, во многолюдстве не присмотрел, кричали, что, ежели де воевода и Демидов приедет, то б их убить, а до смерти ль, или не до смерти, не знает.

[a] *На полях*: А протчие показали, что было сот до 8-ми, а подлинно ж не упомнят.

Бурлаков, не слыхал,[a] токмо оного полковника Олица он, Бурлаков, из господских покоев, где он содержалься, выводил на двор неоднократно, чтоб от них, противников, мог он, полковник, уехать, только протчие противники до того ево, полковника, не допущали, и ему, Бурлакову, в том отпуске воспрещали. А чтоб команда неотменно переправливалась || за Оку реку и ежели перебиратца скоро не будет или подходить будет под село Ромоданово, тогда полковника изрубят в мелкия части и на колья розставят, он, Бурлаков, не говаривал, и кто говорил, не слыхал. А на команду нападение, не страшась никаких смертей, чинить и стоять и умирать будут говорили ль, того он, Бурлаков, не слыхал, ибо он был в то время на господском дворе. Как означенной полковник Олиц у них, противников, содержался, в то время того села Ромоданова поп и дьякон к тому полковнику приходили ль, и какие у них разговоры были ль, того он, Бурлаков, не знает и ни от кого не слыхал. А был де он в то время в ымеющей в том селе господина ево канцеляри. А из отбитого де у полковника Олица ружья и амуницыи за отдачей от них, противников, || ничего не осталось, и что у них отбитого имелось, и оное от них все отдано присланному от брегадира Хомякова афицеру. А только де после найдены во ржи 2 полаша, которые имеютца в том селе Ромоданове в показанной канцелярии. А отбитые де у салдат патроны с порохом разделили они, противники, по себе, а кто имянно, он, Бурлаков, не знает, и сам их не бирал. Июня 11-го дня, как брегадир Хомяков з 2-мя полками к переправе Оки реки приближились, и напротиву их они, противники, с своей стороны сот до 6-ти человек, а сколько подлинно не знает, выслали з дубинами, с рогатины, и для того ж противства имелось у них приготовленного кучами каменья, с таким намерением, чтоб оных полков на их сторону Оки || реки не допустить, и тогда ж в селе Ромоданове били в набат, а кто бил и для чего, он, Бурлаков, не знает. А у перевозу Оки реки поромной канат кто перерубил же, не видал. А присланному от означенного брегадира капитану Абалмасову многим собранием, что де мы

[a] *На полях*: Ис противников реченной Ефрем Семенов показал: как де полковник Олиц ими, противниками, взят был, посланному конному офицеру, для требования полковника Олица, такие речи: когда де им отдан будет в руки Демидова прикащик (а не сам он, Демидов, или дети ево), тогда де и полковника отдадут, и чтоб команда неотменно переправлялась за Оку реку, а ежели перебираться скоро не будет, или подходить будет паки под село Рамоданово, тогда полковъника убьют до смерти и сами на команду нападение, не страшась никаких смертей, стоять и умирать будут, их волости крестьяне, а кто имяны, не упомнит, говорили для того, чтоб оная команда паки к ним не пришла и от таковаго б их, противъников, объявления могла устрашитца. И притом же он, Ефрем, по захвачении показанного полковника вел х той команде под руку и просил, чтоб приказал он той команде отступить, где ево, полковника, и означенных имевшихся крестьян, а кто имяны, не упомнит, бранили всякою матерною бранью и притом кричали, что ежели он, полковник, команде отступить не велит, то ево убьют до смерти. И по прозьбе ево, Ефрема, оной полковник тому Рижскаму полку отступить и приказал. А такие речи, что оного полковъника, в мелкие части изрубят и на колья разставят, кто говорил ли, не слыхал.

себя присягою утвердили, хотя всем помереть, а за Демидовым не быть и живы в руки не дадимся, а ежели де паки к нам приходить будут, тех бить до смерти всем собранием говорили для того, чтоб команда устрашилась и от них, противников, скоряе прочь отошла. А умыслу тово, чтоб бить до смерти не имели. А притом верхами на лошадях разъезжали, затем, чтоб кто из них, противников, не розбежались. Июня 12-го дня к брегадиру || Хомякову их волости от крестьян письмо, якобы он, брегадир, все противу их противников чинил с повеления сенаторов по проискам оного помещика их Демидова, писал той Ромодановской волости села Покрова дьякон Дмитрей Алексеев, для того одного, чтоб он, брегадир, не брал их, противников, которое письмо писано тем дьяконом, по совету означенных первовозмутившихся, при чем и он, Бурлаков, был. И то письмо писано по злобе на помещика их Демидова. Июня 20-го дня противу последней отаки их, противников, в зборе числом было со 130 человек или более, а сколько числом, подлинно не упомнит, без всякого дреколия, где и в покорность пришли. Да имевшейся у них || в Ромодановской волости отставной салдат, по прозванию Рыцарев, он же и Рябиков, а как ево зовут, не знает, для челобитья на помещика их Демидова, по захвачении полковника Олица, перед приходом брегадира, от них, противников, посылан был с челобитною в Правительствующий Сенат, и для того челобитья на росход ему денег дано 31 руб. 50 коп., токмо тот салдат Рыцарев к ним, противником, не возвращался, и ныне, где он, Рыцарев, обретаетца, того он, Бурлаков, не знает и ни от кого не слыхал. По возмущении их, противников, деревни Колюпановой крестьянин Петр Васильев || с Ываном Петровым в Белев, со общего совета их, противников, для подачи на помещика их, якобы в раззорениях, явочной челобитной ездили и по приезде в село Ромоданово объявили, что де тсй челобитной у них в Белеве не принели. По возмущению их, противников, при имевшем помещика их Демидова железном Выровском водяном заводе воды ис пруда не выпускали и других разореней никаких не чинили, и имеющихся здесь и в Сибире оного Демидова заводов раззорить, и оного Демидова и детей ево до смерти убить, не похвалялись, и намерения к тому убивству он, Бурлаков, не имел. А кто из них, противников, || другия имели ль, не знает, и о том ни от кого не слыхал. И о том возмущении в сибирские оного Демидова заводы к переведенным ис той волости крестьяном знать никогда, ни чрез кого, не давали. Он же, Бурлаков, показал: к супротивлениям противу полков он, Бурлаков, и первыя заводчики высылали, как всех крестьян, также и крестьянских жен и девок, наредя в мужское платье, со всяким снарядом, то-есть с рогатинами, с копьями и з дубинами, а на помочи посторонних никого не было.

При доношении статского советника Демидова прикащика Паншина предъявлено найденое в селе Ромоданове у противных крестьян, заговоръное от ружья, письмо от имени Алексея, а отечества не показано, || о кото-

ром ис противников Ромодановской волости крестьян писарь Алексей Пономарев показал: означенное де письмо писано им, Пономаревым, во время содержания у них, противников, в селе Ромоданове полковника Олица под караулом, в том селе в домовой канторе по приказу старосты Бурлакова, на имя ево, Бурлакова. А писать сказывал ему, Пономареву, приходящей з Гончаровой фабрики фабричник, а как ево зовут, не знает, которой де сам третей с фабричники ж приходили в село Рамоданово ко оному старосте Бурлакову, для списывания с отнятого у оного полковника Олица, как велено было ему во усмирении их, противников, поступать, указу копии, с котораго указу у оного Бурлакова один ис тех фабричников копию списал. И при том же им, Пономаревым, письме оной фабричной в разговорах тому старосте Бурлакову говорил: к оному де письму надобно такое дерево, которое бывает громом разбито; и притом ему, Бурлакову, говорил: ежели де у вас такого дерева || нет, то для оного пришлите к нам. А он де, Пономарев, никакого волшебства не знает и ни у кого не учился.[a]

А староста Бурлаков показал: ис показанных пришедших к нему для списывания со означенного указу копии Гончарова фабрики фабричных один волосом сед, а как ево зовут и прозвание не знает,[б] говорил ему, Бурлакову, что б де к ним, противником, военные команды близко не подъходили, и к тому надобно такое дерево, которое разбито бывает громом, и ежели де тем деревом окластца || вкруг и притом де говорить некоторые волшебные слова, которые де оной фабричной знает, то де уже никакие военные команды не подойдут. И оные де волшебные речи от оного фабричника для памяти объявленному писарю Пономареву велел он, Бурлаков, записать, которой и записал. И ту де записку он, Бурлаков, положил в корабью. А при себе во время приходу для усмирения их, противников, к ним команды не имел и никому оной не отдавал, и волшебства за собою не имеет, и за другими ни за кем не знает. ||

Андрей Степанов сын Рыжинков показал, что помещику их о непослушани и противности и возмущении намерение приняли они подлинно, с святой сего 752-го году недели, от крестьян той волости деревни Игумновой Василья Гороха и Михайлы Рыбки, а с кем они, Горох и Рыбка, еще во-первых о том советовали, не знает, и о том от них не слыхал. Таким оброзом той недели в среду, как он, Степанов, из дому своего из села Рожествена приехал в село Рамоданово, и в то время показанные Горох, Рыбка, с старостою Бурлаковым, с крестьяны ж Иваном Чюпруновым, Иваном Рыком и с протчими крестьяны, а с кем имянно, не упом-

[a] *На полях:* Оному Пономареву за написание того заговорного письма, по силе 731-го году маия 20 дня указу, учинено наказание кнутом.

[б] *На полях*: Ис приходящих для списывания оного указу Гончарова фабрики опознаны оным Бурлаковым 2 человека, токмо не тот, которой сказывал писать оное заговорное письмо. А о том те фабричные показали, что тот Федот Шумкин, которой де имеется в бегах, о чем и справкою от следствия об оных фабричных Гончарова показано.

нит, советовали, чтоб им на помещика их Демидова просить, чтоб от него отойти и быть бы дварцовыми, как и Оболенской волости крестьяне от помещика их отбыли ж, и для того помещика их не слушать. И ежели прислана будет для взятья их каманда, то б тем камандам, пока они ко дворцу приписаны будут, не даватца, к чему и он, Степанов, с ними согласился ж. Для чего они чрез нарочно посланных || от себя во все той волости селы и деревни собрали всех той волости крестьян, якобы для дележа отданного им господином их хлеба. И как все собрались, то на схотке, во-первых староста Бурлаков объявил, что велено всех той волости крестьян выслать в работу на Дугненской завод, ибо на той святой недели, а в каторой имянно день, не упомнит, са оного заводу, для той высылки, прислан был крестьянин Пракофей Оборот. И в то время во-первых Рыбка и Горох да крестьянин же деревни Игумновой Иван Петров,[a] а по них уже и протчия крестьяне объявили, что они помещика своего Демидова слушать не будут и на работу не пойдут. И тогда согласились, чтоб на оного помещика их просить, чтоб от него отбыть, а быть бы дварцовыми, как и бывшия князя Репнина крестьяня от помещика их отошли ж, а пока они приписаны будут ко дварцу, ежели до того времяни для взятья их прислана будет команда, то б тем камандам не доватца. И приказали они всем крестьяном иметь при себе рагатины, дубины, шесты, цепы, и, набрав каменья, и в том себя утвердить присягою. И выбрали еще выборными || оных Чюпруна, Рыка, и во всем бы были все крестьяне послушны им, выборным. Також старосте и им, целовальником, написали выбор. И для того супротивления жили в зделанных в том селе Рамоданове шелашах. А да того времяни и в то время с постаронними ни с кем о том не советовали. И ко учинению де присяги во-первых согласовали Горох, Рыбка с старостою и с ними, выборными, Степановым, Рыком, Чюпруном, Семеновым Волком. И для того собрали тех крестьян изо всех сел и деревень в село Рамоданово, чрез нарочных от себя посланных, и велели всем крестьяном для супротивления команд быть в селе Рамоданове. А высочайшим ея и. в. указом противились и противу немалой с полковником Олицом команды в бои вступили, и при брегадире Хомякове против дву полков супротивление оказывать отважились, в том уповании, что они, по посланным в Санкт-Питербург на помещика своего челобитным, от помещика их отойдут и приписаны будут ко дворцу, а окроме того ни на кого никакой надежды не имели. И к тому злоумышълению из города Калуги и из других волостей, сел и деревень в сообществе || и в согласии, також и на помощи сторонних, никого у них не было. А в протчем он, Степанов, покозал то ж, что и Бурлаков. Токмо в пополнение покозал, как де означенной первовозмутитель Горох из Оболенъской волости приехал, то де слышел он, Степанов, от него, Гороха, что оные Оболенской волости крестьяне обещали при-

[a] *На полях*: Оной Петров, как выше сего значит, убит до смерти.

слать им на помощь крестьян. А да сколько человек и кто́ имянно обещал, того не объявил, токмо оныя в помощи не были. А как они возмущение чинить начали, то слышел он, Степанов, от их, противных крестьян, а от кого имянно, не упомнит де, что вышеписанной земской Иван Блинов писал о том к прикащику господина их Ивану Красноглазову, и за то де он, Блинов, был от них скован и содержан под караулом в чепи, дни с 3, дабы он не бежал к господину своему, а потом, хотя де ево ис под караула и свободили, точию всегда за ним присматривали и не верили, что он действительно с ними в согласии. Сверх же того всем миром и дом ево разорили. При вышеписанном сопротивлении рогатин у них было 50, которыя зделаны были по приказу старосты и выборных, с совету всех крестьян, для означенного супротивления. А делал те рогатины на Выровском || помещика ево заводе кузнец Евсевей Евсевьев (которой при сражении камандою Рижского полку убит до смерти). А из ымеющихся у них ружей, каторых у них было 12, прежде прибытия команд, для страху и знания, что они, противники, ружья имеют, стреляли в селе Рамоданове Дугненского заводу писарь Григорей Сарафанов [a] и другия крестьяне, кто умеет. Порох купил он, Степанов, по возмущении, а в катором месяце и числе, не упомнит, в городе Калуге, 2 фунта, в лавке, ис каторой продажа пороху производится, ценою за 50 коп. А в лицо того купца признать не может и тому купцу, на что он, Степанов, оной порох купил, не сказывал, и что он, Степанов, крестьянин Рамодановской волости, о том тот купец ведал ли, не знает. Да крестьянин же той волости деревни Еловки Герасим Лосев (каторой при сражени камандами убит до смерти) купил 3 фунта, а где, не объявил. И при сражении де супротивническое их собрание утверъждали они, чтоб стояли, а не робели, слыша с старостою от драгуна Рижского полку, что будут палить пыжами, а не пулями. Военной ексерциции || обучал их салдат Сидар Дмитриев не ружьями, только одним разводом крестьян з дубинами шеренгами, как им против команд выходить, при чем и он, Степанов, был и приказывал, чтоб стоять всем заодно. Да в город Калугу, собираясь партиею, хаживал крестьянин Нефед Леонов, каторого в сыску не имеетца, з дубьем для проведывания о содержащихся в Калуском астроге крестьянех той Рамодановской волости как повезут их на Дугненской завод к помещику их Демидову, чтоб их отбить. И едущих для взятья оных крестьян з Дугненского помещика их заводу работников 22-у человек староста Бурлаков, с ымеющимися в том селе Рамоданове з заводов помещика ево работными людьми, всего человек с 40, ездя по дороге, поймали. И по приводе с тех работников платье ограбили и оные з заводов мостеровыя люди разобрали по себе, и из оных работников Александр Вавилова они, выборные, с совету мирских людей, а особливо пущих завотчиков, били ботожьем за то, что оныя, едучи к ним дарогою, по приказу оного Демидова, || сказывались людьми Чебы-

[a] *На полях*: Оной Сарафанов в стрелянии не запирался.

шева. А маия 15-го дня, как от полку Рижского обер-афицер с командою, для увещания их, противников, был послан, против той команды из села Рамоданова с рогатины, а сколько человек выходило ль и противились ли, того он не видал, а был де в то время в отлучке, ездил в Одоевской уезд для сыску разбежавшихся господских лошадей, и что при том происходило, не знает. Калуской Правинцыальной Канцелярии канцеляристу Петру Каноплеву староста Бурълаков, земской Иван Блинов такие речи, что хотя не точию ис Правительствующаго Сената, но ис Кабинета ея и. в., а не за подписанием ея и. в. собственныя руки, то слушать не будуть, говарили ль, и ему более в Рамодановскую волость ездить запрещали ль, и, ежели впредь приедут, до смерти бить, и хотя б де к ним приехали полковник и воевода и с собою привезли дваренина Ивана Демидова, то бы де мы с ними знали что делать, говарили ль, он, Степанов, не знает и при том не был, а был в атлучке ж. А как Рижского полку полковник Олиц следовал к ним, противником, в село Рамоданово и до прибытия к ним того полку, как они || усмотрели, что он к ним перебрался за Оку реку, и в то время они, выборныя, приказали в том селе у церкви бить в набат, и разослали по всем селам и деревням крестьян же, а кого имянно, он не упомнит, ибо все крестьяне были в послушании у них, выборных, чтоб всей той волости крестьяне и работные люди бежали в то село Рамоданово, чтоб им против того полку всем быть з дубинами, с рогатиными и с ружьями в готовности, и брать себя не доватца, которые все к тому против того полку изготовились, и против того полку выступили все фрунтом. А он, Андрей, с товарыщем своим Андреем Семеновым да с работными людьми, выезжали на лошадях верхами, а протчия пешками, и у них, Андрея и у Андрея ж Семенова, было в руках по дубине. И как они к тому полку ис того села Рамоданова выступили, и в то время, по приказу оного полковника Олица, читан им указ, в катором написано, чтоб их усмирить и у Демидова быть им в послушании, и выдали б им настоящих зачинщиков, и они оному полковнику Олицу объявили, что они у Демидова в послушании быть не хотят и указу не слушают. И оным полковником неоднократно были увещеваны, || токмо они в том не послушали и были все согласны. И по них тем полком сперва выстрелено пыжами, а потом как выстрелили пулями, и в то время они, выборныя, закричали, чтоб все стояли твердо и не робели и ту команду били, для того, что во оном указе написано, чтоб кровопролития не чинить. И оные крестьяне по приказу их, выборных, и протчих, розъезжающих с ними пущих согласников, на тот полк и кинулись и стали бить, однако они, выборныя, при том говорили, чтоб до смерти не убили. И потом оного полковника они захватили и привели в село Ромоданово, || и отдали под свой караул, для того, чтоб об них донеслось ея и. в. И по приводе посадили ево к содержащимся у них означенным Демидова работником, которые де имеются в том селе живы. И потом вывели ево и содержали в помещичьих хоромах, а, окроме того, озлобления и ругательств никаких не чинили. Июня 11-го, как брегадир

Хомяков з 2-мя полками к переправе приближились, в то время посланному к ним капитану многим собранием кричали: хотя де всем помереть, а за Демидовым не быть, и ежели де команда перейдет, то побьют до смерти, и живы в руки сами не дадутся; токмо умыслу || они, чтоб тое команду бить до смерти не имели, а кричали для страху той команде, чтоб та команда от них отступила и к ним не переходила; а кто имянно те речи кричали, за многолюдством не упомнит. И канат у перевоза с повеления их, старосты Бурлакова и выборных, и с совету всех крестьян, перерубили. И в то время от означеннаго брегадира, чрез посланного к ним афицера, объявлено было, что их велено взять по имянному ея и. в. указу, но токмо они тому заподлинно || не уверились, и оной команде не давались же. А к тому супротивлению ис церкви святыя образа вынесены были крестьяны для того, чтоб та команда перестала по них палить. А присланное июня 12-го дня к брегадиру Хомякову от них, противников, письмо, якобы он, брегадир, все противу их, противников, чинил с повеления сенаторов ево, Демидова, происками, и о протчем, с совету старосты Бурлакова и ево, Степанова, и протчих выборных, писал диякон Дмитрей Алексеев. ||

Иван Рык показал:... *Далее следуют показания о начале восстания, повторяющие показания прочих допрашиваемых крестьян*... А до святой недели в той Ромодановской волости он, Рык, не был, а имелся для работы на господских рудокопных рвах. Ко учинению присяги учинили они збор таким образом: в фомино воскресенье он, Рык, и показанныя Михайла Рыбка, Василей Горох, Иван Петров, староста Бурлаков, выборные Андрей Степанов, Андрей Семенов, Филип Волк, Иван Чюпрун с протчими тогда бывшими с ними крестьяны, а кто по имяном, не упомнит, чрез нарочно посланных от себя, собрав изо всех той волости сел и деревень (коих 28 находитца) крестьян и положа намерение, чтоб они в том непослушании находились, и заодно друг за друга стояли, и посланным командам не довались и чинились противны, и тогда, со общаго совету тех собравшихся крестьян, послали оне в ымеющуюся в селе Ромоданове церковь Рожества пресвятыя богородицы, для моления к обедни, которую служили той церкви попы Семен да Иван. || А по одходе литургии он, Рык, утверждая в той их противности всех крестьян, во оной церкви кричал им, крестьяном, чтоб учинить присягу и приложиться ко кресту, в том чтоб помещика их не слушать, и ежели, по челобитью того помещика, их из города, для взятья их, противников, прислана будет команда или полки, то б, пока по челобитью их указ о приписке ко дворцу воспоследует, не даватца и друг за друга стоять. И по отпении молебна с означенным их намерением прикладывались они, Рык с товарыщи, и, по принуждению их, все той волости бывшия при том крестьяня ко кресту, и по том же возмущении Василей Горох старосту Бурлакова, чтоб он наиболее к тому их возмущению склонился, принуждая, бил по щекам, по которому ево принуждению оной Бурлаков к тому

ноиболее склонился. А о протчих их противнических собраниях и противностях он, Рык, показал то ж, что и вышеписанной староста Бурлаков показал. Он же, Рык, показал: || маия 15-го дня, как от полку Рижского обер-афицер с командою, для увещания их, противников, был прислан, и противу той команды из села Ромоданова с рогатины до сколько человек выходило ль, и противились ли, того он Рык, не знает, ибо он в то время был ис того села Ромоданова в отлучке, в доме своем. А такие де речи присланному ис Калужской правинции канцеляристу Коноплеву, что хотя не точию ис Правительствующаго Сената, но ис Кабинета ея и. в. указ пришлют, а за неподписанием ея и. в. собственныя руки, то слушать не будут, кто говорили ль и ему, Коноплеву, более в Ромодановскую волость ездить запрещали ль, и, ежели впредь приедут, до смерти бить и, хотя б к ним приехали полковник и воевода и с собою привезли дворянина Ивана Демидова, то бы де с ними знали что делать, говорили ль и кто имянно, того он, Рык, не знает. А он, Рык, показанных речей не говаривал, и ни от кого о том не слыхал. А ис пограбленного де ими, противниками, господскаго хлеба || дасталось ему, Рыку, осьмина ржи да овса сноповаго 2 копны. А протчим крестьяном, что кому досталось, также и того хлеба сколько какого пограблено, он, Рык, не знает.

Андрей Семенов показал: помещику ево о непослушании и противности и возмущении намерение приняли подлинно с святой сего 752-го году недели, и во-первых на той недели, во вторник, в деревни Игумновой советовали той деревни крестьяня Василей Горох, Михайла Рыбка да Иван Петъров и староста Бурлаков, а он, Семенов, в той деревни не был, а был в доме своем, в деревне Еловке. А главное возмущение произошло на другой, то-есть в среду на святой неделе, потому что в тот день, как пришли они Горох с товарыщи в село Ромоданово, тогда и ево, Семенова, чрез нарочно присланного к нему крестьянина призывали в то ж село Ромоданово... *Далее следуют показания о начале восстания, повторяющие показания прочих допрашиваемых крестьян...* А ис пограбленного ими, противниками, помещичья хлеба досталось ему, Семенову, по розделу ржи 2 да овса 4 копны. А сколько всего хлеба ими, противниками, было пограблено, не знает. Июня 11-го дня как брегадир Хомяков з 2-мя полками переправлялись, и притом разъезжали веръхами их волости крестьяне 3 человека, в том числе и он, Семенов, для того, чтоб ис тех собранных крестьян кто куда не разбежались. А присланному от означенного брегадира капитану Абалмасову многим собранием, что де мы себя присягою утвердили, хотя всем померeть, а за Демидовым не быть, и, ежели де паки к ним приходить будут, бить до смерти, а сами де в руки живы не дадутся, говорили ль, не знает, для того, что он при том не был, а стоял на горе, близ села Ромоданова. А о протчем он, Семенов, показал то ж, что и реченной староста Бурлаков показал.[a]

[a] *На полях*: И во время задержания при камисии оной Семенов, вышибя окно и выскоча, намерен было бежать, токмо караульными поиман, в чем он, Семенов, и винился.

Иван Чюпрунов показал: помещику ево, статскому советнику Демидову, о непослушании и противности и возмущении || намерение приняли с святой сего 752-го году недели, и во-первых на той неделе, во вторник, в деревни Игумновой, советовали той деревни крестьяня Василей Горох, Михайла Рыбка, Иван Петров (которой от команды убит до смерти). А он, Чюпрунов, в той деревне тогда не был, а был в доме своем в деревне Гришиной. А главное возъмущение произошло на другой день, то есть в среду, на святой же недели, потому что в тот день, как пришли они, Горох с товарыщи, в село Ромоданово, тогда и ево, Чюпруна, чрез нарочно присланного к нему крестьянина Максима Злоказова (которой командою убит же) призвали в то ж село Ромоданово, и согласясь в том селе Ромоданове о том с старостою Бурлаковым и с целовальниками Андреем Степановым, Андреем Семеновым да с лутчими крестьяны Филипом Волком, Иваном Рыком и с ним, Чюпруном, разослали по всем деревням нарочных крестьян, а кого по имяном, не упомнит... *Далее следуют показания о начале возмущения, повторяющие показания прочих допрашиваемых крестьян...* А до той святой недели в той Ромодановской волости он, Чюпрун, не был, а имелся на Гжацкой пристани. А пришел в дом свой на страстной неделе в среду. И во время всего того происходящаго возмущения находился он, Чупрунов, в повелениях у вышеписанных первых возмутителей.[a] И ко учинению присяги учинили они збор таким образом... *Далее следуют показания о присяге, повторяющие показания прочих допрашиваемых крестьян...* А ис пограбленного де хлеба, по розделу, досталось ему, Чюпруну, ржи 3 хресца, овса 15 хресцов. А сколько всего хлеба ими, противниками, было пограблено, того он, Чюпрунов, не знает. А присланному от брегадира Хомякова капитану Абалмасову многим собранием, что де мы себя присягою утъвердили, хотя всем помереть, а за Демидовым не быть || и ежели де паки к ним переходить будут, то бить до смерти, а сами де в руки живы не дадутся, говорили ль, и у перевозу паромной канат кто перерубил, и с чьего повеления, не знает. Июня 12-го дня к брегадиру Хомякову их волости от крестьян письмо, якобы он, брегадир, все противу их, противников, чинил с повеления сенаторов, по проискам оного помещика их Демидова, и о протчем, кто писал и по чьему велению, и кто ж во-первых к написанию оного, советуя, || и согласились, того он, Чюпрун, не знает. Июня 20-го числа, противу последней отаки, коликое число у них, противников, в зборе в селе Ромоданове людей имелось, и с каким оружием, того он, Чюпрун за тем, что в то время имелся на Выровском заводе, не знает же. И от Гороха де слышел он, что де Оболенской волости крестьяня обещали, что ежели де у них, противников, за посылкою той их челобитной в Питербурх учи-

[a] *На полях*: Ис противников в Калужской Правинцыальной Канцеляри 23, в камиси 1 человек, роспросами показали, что к тому злу начинатели и всем крестьяном господина своего слушать запрещали староста Бурлаков, да означенной Чюпрунов, Андрей Семенов. Да в камиси с пытки, ис противников же, Сергей Яковлев показал: в повиновение де им воспрещали итти оныя Бурлаков с Чюпруновым с товарыщи.

нитца с присылаемыми || командами драка, то де из их волости на драку пришлют крестьян, до 200 человек. А кто обещал, и объявленной крестьянин Горох у кого подлинно в той волости был, также и к ним в Ромодановскую волость ис тех Оболенских крестьян кто приезжал ли, и с кем о чем советовали ль, того он, Чюпрунов, не знает. А в протчем о их противнических собраниях и противностях он, Чюпрунов, показал то ж, что и вышеписанной староста Бурлаков показал. ||

Деревни Животинкиной крестьянин Филип Волков показал: помещику ево о непослушани и противности намерение приняли они с святой сего 752 году недели, токмо с которого имянно дни, не упомнит, по возбуждению реченных крестьян Гороха, Рыбки, старосты Бурлакова. И как он, Волк, пришел в село Ромоданово, то уже несколько человек было в собрании и советовали, чтоб им помещика их не слушать и на него просить, чтоб им от него отойтить, а быть бы дворцовыми, как и бывшие князя Репнина Оболенской волости крестьяня от помещика их отошли ж, к чему и он, Волков, согласился ж. И которых крестьян в собрании не имелось, оных чрез посланных от себя во все той волости селы и деревни собрали ж и, собрав всех, к тому возмущению и противностям склонили и присоветовали, чтоб на оного помещика их, написав челобитные, послать от себя с нарочными в Санкт-Питербург и, пока о приписке их ко дворцу указ воспоследует, то до того || времяни, ежели, для взятья их, присланы будут команды, то б тем командам не даватца и в том себя утвердить присягою. А которые к тому возмущению и противностям склонности не имели, то он, Волк, и показанные Горох и Рыбка, били дубьем и секали батожьем, и грозили домы их разорить. А с посторонними они ни с кем о том возмущении в то время не советовали. И до святой недели в той Рамодановской волости он, Волков, не был, а имелся в доме своем. А до того времени, как он пришел в Рамоданово, у означенных возмутителей, и у кого имянно и когда о том их противном возмущении согласие было ль, не знает и ни от кого не слыхал. А ис пограбленного де ими, противниками, на Выровском заводе господского хлеба досталось ему, Волкову, пшеницы 5 четвериков, ечменю 2 четверика, а протчия крестьяня || по скольку кто и какого хлеба по себе брали, не знает. Да Выровского помещика ево заводу расходчика Кондратья Нефедова они, противники, по всему мирскому приговору секли ж батожьем и спрашивали, нет ли у него еще господских денег. А как де брегадир Хомяков з 2-мя полками переправился и напротиву они, противники, с своей стороны выслали всех господина ево противных крестьян, человек до 700, в том числе были бабы и девки, одевшись в мужеское платье, з дубинами и с рогатинами. А присланному от оного брегадира капитану Обалмасову многим собранием, что де мы себя присягою утвердили, хотя всем помереть, а за Демидовым не быть, и ежели де паки к ним переходить будут, тех бить до смерти, а сами в руки живы не отдадутца, кто говорил, и у перевозу паромной канат кто ж

перерубил, и сь чьего повеления, || того он, Волков, не знает. А июня 20-го дня, против последней отаки, как брегадир с полками приходил, он не был, а дни за 2 или более из села Рамоданова бежал, и жил по лесам недели с 3, потом явился посланным ис Калуги для сыску драгунам, коими и взят. А о присылке к ним, противником, из Оболенской волости на помощь на драку крестьян ни от кого о том не слыхал. А о учинении присяги и о протчих их собраниях и противностях он, Волк, показал то ж, что и вышеписанной староста Бурлаков показал.

Далее следуют показания М. Рыбки, повторяющие показания прочих допрашиваемых крестьян...

Василей Горох показал:.. *Далее следуют показания о начале восстания, повторяющие показания прочих допрашиваемых крестьян...* Он же Горох показал: по том же в возмущении он, Горох, старосту Бурлакова, чтоб он наиболее к тому их возмущению склонился, принуждая, бил по щекам, по которому ево принуждению он, Бурлаков, к тому наиболее склонился. || Вышеозначенные ж первовозмутители Горох с товарыщи роспросами, из битья плетей, показывали между собою не согласно, и на посторонних людей оговор, а потом с некоторых с очных ставок, а с протчих с пытки, то свое показание зговорили, и с той пытки между собою, как выше сего значит, показали согласно.

Да из вышеписанных же Бурлаков, Степанов, Рык, да ис противников же писарь Блинов показали: ложныя де на помещика их челобитные сочиняли им той Рамодановской волости дьякон Дмитрей Алексеев да города Калуги, церкви Смоленския богородицы, дьячек Иван Иванов.[а] И Блинов пополнил, что оному дьячку дали 2 руб. и еще обещали ему, ежели они от помещика отойдут, дать до 50 руб. ||

Да окроме означенных первовозмутителей, при присудствии брегадира Хомякова с товарыщи, ис тех противников пытан конюх Петр Голодной, которой при противлении команд ездил верхом, и со оными первовозмутительми протчим к тем противностям повелевал и противныя речи употреблял.

Да по желанию помещика их статского советника Демидова пытано ж 19 человек,[б] о которых в присудстви он, Демидов, объявлял, что оных признавает он за пущих к тому их злому возмущению противников. И оные роспросами и с пытки, також и протчия, кроме малолетных и малоумных 60-ти человек, всего 610 человек, во оной комисии роспросами ж показали, что к тому их возмущению начало произошло с святой сего 1752 году недели, по возмущению старосты Бурлакова, крестьян Василья Гороха, Михайлы Рыбки и показанных целовальников и выборных, в том намерени, чтоб им от помещика их Демидова отбыть, а быть бы дворцовыми, || которыя де при-

[а] *На полях*: Оных дьякона и дьячка не сыскано, и о дьяконе значит выше сего. А о сыску дьячка в Калужское Духовное Правление послано 4 указа и представлено в Синодскую Кантору 2-мя доношениями.

[б] *На полях*: Ис которых один в задержании в камисии умре.

сылали к ним по деревням, чтоб шли в село Рамоданово, почему и пришли, и на сходе о тех противностях согласились; и ко учинению де присяги, чтоб быть в тех противностях и стоять всем заодно и друг друга не выдавать, склоняли всех оные первовозмутители Горох, Рыбка, староста, и выборныя, и целовальники; а которыя к той противности не шли, тех били дубинами и секали батожьем и уграживали раззорением их домов. А из них же некоторыя показали, что, как учинилось возмущение, при том они не были, а были от той вотчины в отлучке, за разными нуждами. А имеющияся при заводах, в том числе и вышереченной конюх Голодной на тех заводах, и от кого де тому злу начало произошло, и с кем оныя староста Бурлаков с товарыщи советовали и соглашались, не знают; и от означенных де возмутителей на те заводы присланы были нарочные для объявления им, чтоб все шли в то их противническое собрание, для общаго отбывания от помещика их, чтоб вместе стоять || и командам не даватца; и приказом тех возмутителей те посланныя уверяли, что они за помещиком их Демидовым конечно не будут, а будут приписаны ко Дворцу; и прислано ж было от оных возмутителей письмо: ежели в то противническое их собрание не пойдут, то по отбыти от помещика достанут их и из них годных отдадут в салдаты. А протчия показали, что они в то противническое собрание пришли, услыша то возмущение, сами и явились старосте Бурлакову с товарыщи, и по приказу их в той противности и были. Да и из них же некоторыя показали,что де оныя первовозмутители Горох с товарыщи говорили, ежели де, при противности командам, людей у них будет мало, то де из Оболенской волости крестьян в помощь на драку пришлют человек до 200. И из оных же || Рамодановской волости крестьян 27 человек роспросами показали: отчего де то возмущение и противности и от кого тому начало произошло, и с котораго времени, не знают, и при советах де и при противлении командам не были за болезнию.

А вышеписанной конюх Петр Голодной показал: при противлении де командам он, Голодной, был, и по приказу старосты и выборных повелевал. И как брегадир с командою чрез реку к ним, противником, перебирался, то он с протчими, стоя на берегу, тех команд не перепускал и кричал, что они ради помереть, а команде не дадутца и за Демидовым быть не хотят || ... *Далее следуют краткие показания расходчика Дугненского завода Е. Семенова, повторяющие показания прочих допрашиваемых крестьян...*

Из оных же противников Выровского заводу росходчик же Кондратей Нефедов роспросом же и во утверждение оного з битья плетей показал, что он с того заводу противниками взят был сильно и в той || противности находился по принуждению реченных первовозмутителей старосты Бурлакова с товарыщи ибо оныя хотели ево дом разорить и держали под караулом,[a] а на Выровском де помещика их заводе ис пруда воды несколько спустил он, Нефедов, для того, чтоб плотины не розбило.

[a] *На полях*: О чем и реченныя первовозмутители, как выше сего значит, показали ж.

А ис противников же писари Иван Блинов, Моисей Прокофьев (о которых по делу значит, что Моисей Прокофьев от оных противников челобитныя переписывал набело и выборы их противническия со оным Блиновым писали) показали: Моисей Прокофьев, которой себе объявил от роду де 17 лет и показал, что де он имелся на Выровском заводе и противниками взят с того заводу сильно и содержался у них, противников, под караулом, а в противностях с ними не был и те челобитныя и протчее по принуждению оных старосты и выборных || писал ис под неволи, о чем старосты и выборныя показали ж.

...*Далее следуют показания писаря И. Блинова, более подробно приведенные ниже, см. стр. 300, 302, 304*...

У оных же противников посланным Киевского драгунского полку полковником князем Волконским взяты с протчими письмами писанныя от оных противников || на помещика их статского советника Демидова, якобы в раззорени их и тиранствах, черныя и переписанныя набело челобитныя: первая к подаче в Правительствующий Сенат от имени той волости волостного старосты Андрея Степанова, выборного Ивана Андреева; вторая к поданию ея и. в. от имени ж оных Степанова, Андреева да старосты ж Алексея Бурлакова.

И против оных челобитен в силе вышеозначенного присланного Правительствующаго Сената из Канторы июля 9 дня указу содержащияся противники приводныя в комиси при присудстви генерал-майора Опачинина с товарыщи, а имеющияся на заводах оного Демидова при присудстви посланного для следствия и распросов их присудствующаго в той комиси надворного советника Ушакова роспрашиваны, по которому следствию оказалось ...*Далее следует изложение прошений крестьян с жалобами на Н. Н. Демидова и показания допрашиваемых крестьян по каждому пункту жалоб; краткое изложение результатов следствия см. в № 116*...

Поданным же оного статского советника Демидова прикащик Паншин доношением объявил: означенныя де известныя противники господина ево крестьяня во лжесоставном своем челобитье писали, отбывая от господина своего и закрывая свое озорничество и учиненной бунт, разные клеветы напрасно, а понеже на имеющихся господина ево железных заводах и фабриках разные завоцкие работы против других завотчиков мастеровым и работным людем, как вольным, так и крепостным крестьяном, денежная плата выдается со удовольствием, безо всякие обиды, и просил, чтоб упомянутых главных противников в ложном и напрасном оклеветании распросить, по чему оныя крестьяня в бытность свою на заводах и фабриках за разные мастерьства и работы получали денег; а что за какую работу и в чем роспросить, при том доношении приложил реэстр.

И означенныя, как первовозмутители, так и протчие крестьяня, распросами показали: прежде де сего они жили на оброке || и плачивали оброк з земли по теглам, по чему прежним помещикам плачивалось; и то разспо-

ложение чинено было по разсмотрениям господина их всех крестьян общим мирским советом; а сверх определенного прежними помещики никаких накладок от господина их никогда не бывало. И назат тому лет с 5 оной господин их оброк с них сложил и определены были на пашню. И прошлое 750 году лето приуготовленной на господина их хлеб отдан от господина их им всей той волости крестьяном, которой ими всеми и розделен по чему кому причлось, також и посеянная прошедшей осени к нынешнему 752-му году рожь от оного господина их отдана им же, всем крестьяном, а столовых припасов скотом и птицею и ничем так, как то при прежних помещиках с них збирано, брато не бывало. И все ж они крестьяня капывали железную руду на рудниках и протчие все работы отправляли, за которые все работы от того господина их даваны им заработные деньги против посторонних работников сполна.

Ис показанных же противных крестьян имеющияся на заводах оного Демидова мастеровые и работные люди показали, что они || заработные деньги получали каждой на неделю: в молотовой мастерам по 2 руб. по 40 коп. и по 1 руб. по 20 коп., подмастерью по 1 руб. по 20 коп. и по 70 коп., работным по 70 по 80 по 60 и по 56 коп., меховым мастерам по 80 по 70 коп., на фабрике ткачю по 1 руб. по 20 коп. и ниже, смотря по работе, токмо ниже 70 коп. в даче не бывает, а протчим мастеровым и работным людем по 80 по 70 коп. и ниже, смотря ж по работе, только ниже 36 коп. в даче не бывает же, || а за копанье железной руды с четверти по 15 коп.

И вышеписанным противным крестьяном, кроме первовозмутителей Гороха с товарыщи, 8-ми, и, умерших в задержании, 4-х человек, по учиненным в коммисие роспросам и следствиям, а явшимся на Дугненском, Брынском, Выровском оного Демидова заводех, по учинении ж посланным на те заводы, для произведения роспросов и следствии, той комисии присудствующим надворным советником Ушаковым роспросом же и следствием за противности их, в силе данного ис Правительствующаго Сената генералу-маиору Опачинину, августа 24 числа, указу учинено наказание — негодным в службу 308-ми кнутом, а годным в службу 296-ти плетьми, мололетным 8-ми, на страх протчим, кошками. И оныя, також и реченной писарь Прокофьев да малолетных же 50 без наказания ис комисии, в разных месяцах и числах, свобожены и отданы помещика их статского советника Демидова поверенному служителю с роспискою впредь, когда потребны будут с поставкою. ||

Вышеписанной же первовозмутитель Горох показал: по возмущении де их сего 752-го году на фаминой неделе, по совету их первовозмутителей Гороха, Рыбки да Ивана Петрова и показанных старосты, и выборных, и целовальников, ездил он, Горох, обще той же волости з дьячком Васильем Петровым,[a] которой был в том же их возмущении с ними

[a] *На полях*: Оной дьяк, как выше сего значит, в бегах.

в согласи, да с крестьянином Тимофеем Лосевым, в бывшую князя Репнина вотчину, которая ныне приписана к собственным ея и. в. вотчинам, к крестьянину Петру Черкасову, для проведывания, как та Оболенская волость от помещика их Демидова отошла, и совету, где им просить, как бы и им от помещика Демидова отбыть и быть бы дворцовыми. И по приезде в ту Оболенскую волость стали в доме у крестьянина Сергея Панкратова и спрашивали ево, Панкратова, что кто у них были челобитчиками, как они просили об отбытии от помещика их Демидова. И оной Понкратов сказал, что де у них челобитчиками были их волости крестьяне Петр Черкасов || и другия, а как других зовут, не упомнит, почему он, Горох, послал дьячка Василья Петрова, чтоб сыскать и призвать к нему, Гороху, оного крестьянина Черкасова, которой по тому зву в дом объявленного Понкратова и приехал. И он, Горох с товарыщи своими, выведчи ево, Черкасова, на двор, спрашивали, каким случаем они отошли от Демидова, а мы де уже помещика своего Демидова не слушаем и прикащиков ево в тое Рамодановскую волость не пускаем, и хотим на него просить, и живем все той волости в селе Рамоданове в собрании. И просили ево, Черкасова, каким образом они и где о том просили, и им бы показали весь путь, где им на него, Демидова, прасить, и кому челобитную подать, и тем челобитьем они от помещика их Демидова отойдут ли. И оной Черкасов сказал им, Гороху с товарыщи, весь порядок, как и где они просили, и каким случаем от Демидова отошли и ежели де надобно, то де мы вас в Санкт-Питербурх свезем, и весь путь || вам, где и каким случаем просить и челобитную подать, покажем; мы де в своих челобитных писали, что де оной Демидов гразил нам, как оне ему, Демидову, не здовались, чтоб не размучить муками, и тем де мы и отошли от Демидова, и вы де на него пишите, что знаете, авось либо де бог и вас от него отнесет, а мы де за вас постараемся. И он, Горох с товарыщи, сказал ему, что де у них челобитная готова и выбрав от себя челобитчиков с ним, Черкасовым, пошлют, и за то он, Горох с товарыщи, обещали ему дать за труд 20 руб. Токмо они в то время в Питербурх не ездили, а тех советов их помянутой крестьянин Сергей Панкратов не слыхал, и они ему про то не сказывали. И на другой день для показанного ж совету по согласию их, противников, ездил показанной их волости крестьянин Герасим Григорьев[a] и, возвратясь, объявил, что де он об оном же советовал той волости с крестьянином Ермолаем Кандратьевым, которой де им, где на помещика просить и челобитную подать, и весь путь, как от помещика отбыть, показать обещался; и при том же де || оной Герасим звал ево, Ермолая, к ним в село Рамоданово, по которой де прозьбе он, Ермолай, по пасхе на четвертой неделе, к ним, противникам, и приходил один для совету, как бы им лутче ко отбытию от помещика их, Демидова, след

[a] *На полях*: Оной Герасим прозванием Лосев и, как выше сего значит, убит да смерти.

показать в пример того, как и Оболенская волость от владения Демидова отошла, и о вышеписанном с ним советовали ж. А оныя де Черкасов и Кондратьев о присылке к ним, противником, на помощь на драку ис той волости крестьян человек до 200 не обещали, токмо сказывал ему бывшей с ним, Горохом, в той Оболенской волости означенной их Рамодановъской волости дьячек Василей Петров,[а] что де показанной Оболенской волости крестьяне обещали к ним прислать на помощь крестьян, а сколько числом и кто ис крестьян им обещал, того он не слыхал, и о том он, Горох, пришед в тое Рамодановскую волость, крестьяном сказывал, а кому имянно, не упомнит.

А вышеписанной Тимофей Лосев при присудствии брегадира Хомякова роспросом и с пытки о езде во оную Рамодановскую волость, для || показанного совету не винился, а потом, с подъему на дыбу и при присудъствии генерал-маиора Опочинина, роспросом винился, и против показания реченного Гороха и показал сходственно.

Ермолай Кондратьев при присудствии брегадира Хомякова распросом показал: на фаминой де недели из оной Ромодановской волости, от миру, приежали ко оному Черкасову той Ромодановской волости дьячек, а как зовут, не знает, сам четверт, с крестьянами той волости, а с кем, имяны, не знает же, и просили оного Черкасова, чтоб он с ними, Ермолаем побывали у них в Ромоданове, чтоб им нанятца свесть их рамодановских крестьян в Санкт-Питербурх, и начевали у него, Черкасова, 2 ночи, и привозили с собою вино и поили оного Черкасова, и присылали по него, Ермолая, токмо ево, Ермолая, в то время в доме не случилось, о чем ему сказывал оной Черкасов, токмо они в то время во оную Рамодановскую волость не ездили. А потом, после святыя пасхи на третьей недели, пришед к оному Черкасову той же Ромодановской волости крестьянин, а как зовут, не знает,[б] которого оной Черкасов привел к нему, Ермолаю, которой просил их, что де || прислан он Рамодановской волости от всего миру, чтоб они, Ермолай и Петр Чаркасов, приехали к ним в Ромодановскую волость и челобитчиков, которых они намерены послать в Питербурх с челобитною на Демидова, чтоб от него, Демидова, им отбыть, нанелись у них свесть, и показали б им след, где им просить, а они де от Демидова уже отложились и ево не слушают. И они де, Ермолай и Черкасов, сперва от него, отговаривались, и оной де крестьянин о том весьма стал их просить, и они де, Ермолай и Черкасов, объявили тому крестьянину, что они к ним будут. И на третий день он, Ермолай со оным Петром Черкасовым, пришли в город Калугу и ко оным Ромодановской волости крестьяном, что они возмутились и были все в селе Ромоданове в собрании, во оную Рамодановскую волость в то время не пошли было и начевали в том городе, на постоялом дворе у купца Афанасья Шершнева. И на другой

[а] *На полях*: О котором, как выше сего значит, в сыску не имеется.

[б] *На полях*: От Гороха, как выше показано, что ездил крестьянин Герасим Григорьев, которой убит до смерти.

день пришед к тому двору той Рамодановской волости крестьянин, а как завут, не знает, и, вызвав || их из двора от хозяина, тайно просил их, чтоб они пришли к ним к порому, х которому они пришли. И оныя крестьяне, переехав на пороме человек с 15, перезвали их в село Рамоданово, х которым они и пришли на господской двор. И в то время в том селе Рамоданове имелось их рамодановских крестьян многое число; и при том собрании староста Алексей Бурлаков, выборныя и протчие крестьяне говорили им, чтоб они посланных от них для прошения на оного Демидова с челобитной, чтоб им от Демидова отбыть, отвезли в Питербурх, и показали им след, где подать челобитную. И они де, Ермолай и Петр Черкасов, сказали, что они о том просили в Правительствующем Сенате, и посланных от них челобитчиков в Питербурх они свезут и, как им подать челобитную, след им покажут. И оные староста и выборные за то обещали дать им 20 руб., да за правоз тех челобитчиков договорились дать 15 руб. И, договорясь с теми крестьяны, пошли в домы свои, ибо оные староста || и выборныя объявляли, что у них еще челобитная не готова, а как они изготовят, то тех челобитчиков к ним пришлют. И после того, спустя с неделю, оных челобитчиков 3-х человек привезли к ним той же Рамодановской волости крестьяне, которых они, Ермолай и Черкасов, в Санкт-Питербурх и повезли. И оныя челобитчики дорогою дали им за то, чтоб след им показать 10 руб., а ему Ермолаю 5 руб., а достольныя хотели отдать в Петербурхе, только за взятьем их под караул не отдали. А по приезде в Питербурх той челобитной оныя челобитчики не подавали за тем, что ожидали других от той волости крестьян для того: ежели де им подать, а их задержат, то де некому будет их выручить. И приехав они в Санкт-Питербурх, начевали одну ночь, а на другой день присланы были из Главной Полицы драгуны, которыми оные челобитчики взяты под караул в Главную Полицию, а потом, того ж дни, и он, Ермолай, в Полицыю взят же, а товарыщ ево, Петр Черкасов || при взятье ево, Ермолая, оставя лошедей, бежал незнаемо куда. И в той Полицы допрашиваны, и что они тех челобитчиков договорились довести до Правительствующаго Сената он показывал, и ис Полицы отосланы они в Санкт-Питербурскую Губернскую Канцелярию, и в той Канцелярии оныя челобитчики наказаны кнутом. А он, Ермолай, без наказания отослан был в собсътвенную ея и. в. Вотчинную Канцелярию, а ис той Канцелярии отпущен был в дом ево с пошпортом, с которым и пришел.

А при присудствии генерал-моэора Опачинина оной Кандратьев пополнительным роспросом и в несогласных с Черкасовым речах в очной ставке показал: на фаминой де неделе приезжали к товарыщу ево, означенному Петру Черкасову, дьячек сам третей, да с ним крестьяне Василей Горох, а другова как завут, не знает, токмо ево, Ермолая, при том не было. А на другой де день оной Черкасов сказывал им, что де оныя крестьяне приезжали || к ним и [с]тояли деревни Филиповой у крестьянина Сергея Понкратова и звали их, чтоб они приехали к ним в село Ромоданово

и нанелись от них, крестьян, кого они пошлют, свесть в Питербурх: они де Рамодановские крестьяне едут просить на помещика их Демидова, и для того де они от Демидова отложились и живут все в собрании в селе Рамоданове; и начевали у оного крестьянина и поехали де обратно и звал оной Черкасов ево, Ермолая, к оным противником в то село Рамоданово, токмо в то время они не поехали. И после де того приезду на друго[й] недели приезжал к нему, Ермолаю, ис той Рамодановской волости крестьянин Герасим, а чей сын, не знает, и просил ево, Ермолая, чтоб они приехали к ним в Рамоданово посоветывать, где им просить на Демидова, токмо в то время он, Ермолай, с ними не пошел, а сказал, что он, увидясь с оным товарыщем своим Черкасовым, к ним будут. И после святыя пасхи на четвертой недели, согласясь они с оным Черкасовым, пошли к оным рамодановским крестьяном, и не дошед до Калуги || он, Черкасов, напився на кабаке пьян, от него отстал, а он, Ермолай, пришед в Калугу, сошедшись в кабаке со означенными противниками, которыя ево поили вином и просили, чтоб он показал им след, как им просить на помещика их Демидова, как и они от Демидова отошли. И он де, Ермолай, объявил им, что они просили в Правительствующем Сенате, и где они и какими дорогами просили, им след покажут. И со оными крестьянами пошел он ко оным противником в село Рамоданово, которых в то время имелось в собрании многое число, и в то де время оные крестьяне просили их, чтоб они дали им настовление, как и где им просить на помещика их Демидова, он де делает им раззорении. И он, Ермолай, им объявил: мы де в своих челобитных писали на него, Демидова, что он к ним, как они ему не здовались, писал письма, ежели де они не здадутся, то де великая от него им Оболенской волости крестьяном будет каторга, и тем де от него отошли; и вы де на него|| просите и пишите, что знаете, мы де вас отвезем в Санкт-Петербурх и вам к лутчему след, где просить на него, Демидова, покажем. И оные де крестьяне обещали им за то их старание дать 20 руб., да за провос их договорились дать 15 руб. А Черкасов де с ним, Ермолаем, в то время, как в Калуге, так и у оных противников, не был.

Петр Черкасов роспросом показал: на фаминой де сего году неделе означенныя Рамодановской волости крестьяне, Горох с товарыщи, сам четверт, а с кем имяны, не знает, приезжали в тое их Оболенскую волость, в деревню Филиповку, х крестьянину Сергею Понкратову, которых он да того времени не знал, а спознал уже по приходе в то время ко оному Панкратову, х которому он, Петр, заехал, едучи в село Недельное. И по приходе ево, Черкасова, оные Горох с товарыщи спрашивали оного Сергея Панкратова, кто де у вас были челобитчики, || как вы просили, что от помещика их Демидова отошли. И оной Панкратов про него, Черкасова, и протчих крестьян, которые с ним, Черкасовым, были от той Оболенской волости для оного челобитья, сказал; и оныя де Рамодановской волости крестьяне Горох с товарыщи, выведчи ево, Черкасова, на двор спрашивали ево: каким случаем вы отошли от Демидова, мы де уже помещика своего не слушаем и прикащика

ево в тое вотчину не пускаем, и хотим на него просить и живем все той волости в селе Рамоданове в собрании. И просили ево, Черкасова, в то время как де они и где просили, чтоб они и им показали весь путь, где им просить и кому челобитную подать, и тем челобитьем они от помещик их Демидова отойдут ли. И он, Петр, сказал им весь порядок, как и где они просили, и каким случаем от Демидова отошли, и мы де вас в Питербурх свезем и весь путь вам, где и каким случаем просить и челобитную подать покажем; мы де в своих || челобитных писали, что де оной Демидов гразил нам, как они ему не здовались, чтоб их размучить муками, и тем де мы и отошли от Демидова, и вы де на него пишите, что знаете, авось либо де бог и вас от него отнесет, а мы де за вас постораемся. И оныя де крестьяне, Горох с товарыщи, сказали им, что де у них челобитная готова, и выбрав от себя челобитчиков с ним, Черкасовым, пошлют, и за то оныя крестьяне обещали им дать за труд 20 руб. А при оном де их совете, кроме ево, Черкасова, и показанных Гороха с товарыщи, той их Оболенской волости других крестьян и протчих не было. И после того означенной Ермолай Кандратьев, приехав к нему, Черкасову, сказывал, что де приезжал к нему от оных противников крестьянин и говорил ему, чтоб он был готов с лошедьми, они де к нему, Ермолаю, приедут. И он, Черкасов, на то сказал ему, Ермолаю, что он готов, пускай они приезжают. И оной же Ермолай Кандратьев сказывал ему, что де он у них, противников, был, которыя де велели ему, Черкасову, готовиться с лошедьми. И после де того из оных || противников 4 человека, ис которых одного завут Семеном, приехали ко оному Ермолаю Кондратьеву, х которому и он, Черкасов, приехал на лошадях своих, которыя объявляли им, что челобитная на Демидова при них, токмо де той челобитной ему не читали с которыми они поехали в Питербурх. И при поезде их даны ж им были пошпорты от земскаго Макара Новоженова, с ведома той волости управителя Турлакова, токмо де при отъезде он, Черкасов, им, Торлакову и земскому, и никому той Оболенской волости крестьяном о том не сказывал; и за означенное де их тем противников согласие от оных противников получил он, Черкасов, 20 руб., Ермолай Кандратьев 10 руб., а еще 5 руб. хотели ему отдать в Питербурхе. Да сверх оных за провоз тех противников челобитчиков взял он, Черкасов, 15 руб. || И по приезде в Сант-Питербурх оным противником по челобитью их след, где и каким случаем просить, показывали. И уведав он, Черкасов, что реченных противников Ермолая Кандратьева взяли в Главную Полицию, то он, Черкасов, нанявшись под извоз, приехал в Москву и явился в Москве той Оболенской волости бурмистру Михайле Матвееву да деревни их Черной Грязи старосте Андрею Понкратову, которым он, Черкасов, объявил, что он возил показанных противников, и оных де поимали в Питербурхе, токмо что он их возил для того, чтоб им показать след, не сказывал. И не объявясь оному управителю, приехав в Калугу и нанявшись под извоз, ездил на Украину да разных городов, а из оных приехал в Москву, где и поиман. ||

Вышеписанной крестьянин Ермолай Кандратьев первым роспросом показывал: в нынешънем де 752-м году, в великой пост, приезжал к нему, Ермолаю, и к показанному Черкасову города Калуги от посацкаго человека Микифора Машошина племянник или работник и объявлял, что де означенной Рамодановской волости крестьянин, которой был в той волости управителем, Петр Блинов писал ис Питербурха ко оному Машошину, чтоб, сыскав их, попросить, чтоб они той Рамодановской волости крестьян, которые поедут в Питербург просить, чтоб от Демидова отбыть, отвезли их в Питербурх, и показали им след, где им просить, как и они просили, что отбыли от Демидова, и для того б ехали ко оному Машошину [а], с ним повидались; токмо они то время ко оному Машошину, опасаясь, чтоб в том им не принять каких хлопот, не поехали. И тому присланному || объявили, что они в то вступатца не станут. (А знаком им оной Блинов, [б] потому что, как оная их Оболенская волость у князя Репнина была куплена оным Демидовым, и в то время оной Блинов был в той волости для переписи их крестьян).

А ис пративников крестьянин Григорей Сарафанов роспросом показал: как де он по побеге из Рамодановской волости жил в городе Калуге у дьячъка Дорофея Переплетчикова, и на сырной недели оным дьячком Переплетчиковым посылан был в Оболенскую волость к означенному крестьянину Ермолаю Кандратьеву той Оболенской волости з дьячком Иваном Федоровым; и оной де дьячек Федоров дал ему письмо оного Демидова х крестьянину Петру Блинову, || в котором написано: каким де образом от Демидова та Оболенская волость аташла, и я де того тебе одному дать опасен.

А Ермолай Кандратьев на очной с ним, Сарафановым, ставке показал: оной де Сарафанов к нему, Ермолаю, той их Оболенской волости з дьячком Иваном Федоровым приезжали сего года на сырной ли недели или в великой пост, подлинно не упомнит, и в то время оной Сарафанов сказывался, что он калуженин, купца Никифора Машошина работник. И оной де дьячек объявлял ему, что он прислан со оным работником ево, Машошина, ибо де к нему, Машошину, писал ис Петербурха Рамодановской волости крестьянин Петр Блинов, чтоб оне показали им дело, каким образом от Демидова отбыла Оболенская их волость и приписана ко Дворцу, а для чего они требовали, того ему оной дьячек и Сарафанов || не сказывали. И он, Ермолай, сказал тому дьячку, что им он того дела объявить опасен, я де не знаю, для чего вы требуете, а ежели де им надобно, чтоб к ним приехали в волость на господской двор от миру Рамодановской волости староста и выборные, и привезли к ним за поповскими руками письмо, для чего им надобно, то дело мы де покажем, ибо де то дело имеется у них на господском дворе. И оной дьячек написал письмо, а что в письме писал,

[а] *На полях*: Черкасов показал, что к нему не приезжал от Мошошина.
[б] *На полях*: Оного Петра Блинова в сыску не имеется.

не знает, и отдал Сарафанову. И оные дьячек и Сарафанов от него, Ермолая, пошли, а куда, не знает и после того к нему, Ермолаю, не бывали, и где ныне оной дьячек обретается не знает,[а] и двора своего оной дьячек, в той волости не имеет, и еще в бытность оной волости за князем Репниным во владени тот дьячек || ис той волости за непотребствы ево выслан и отъявлен, и приставал в Калуге у означенного Переплетчикова и у протчих, а у кого именно, не знает, також хаживал в Москву и по разным местам. А об оном де дьячке, что он приходил со означенным Сарафановым, которой сказывался Машошина работником, в роспросех не показывал он простотою своею, для того что оной дьячек шетающейся, и где пристает, также и к Черкасову они приезжали ль, того он подлинно не знает. И как де он, Ермолай, был в селе Рамоданове и на сходе всем крестьяном говорил: ко мне де приезжали от Машошина работник и сказывал, что к Машошину писал Петр Блинов и требовал дела, как они от Демидова отошли и ис тех крестьян многие кричали, что Блинов Машошину || друг, и пожитки де лежать ево, Блинова, у оного Машошина, и дочь ево, Блинова, у него, Машошина, зиму жила.[б]

А Григорей Сарафанов показал: зачем де оной Переплетчиков реченного дьячка Федорова к тому Ермолаю Кандратьеву посылал, того он, Сарафанов, не зънает, и что оному дьячку словами приказывал, того он, Сарафанов, не слыхал, токмо оной Переплетчиков приказывал ему, Сарафанову, сказыватца калуженином, купца Никифора Машошина работником. И по приезде, что оной дьячек написал письмо на имя || Петра Блинова, в котором написано: „Петр Пименович, требуешь ты у меня дела, каким образом отбыла от Демидова наша волость и приписана ко Дворцу, и того я тебе ныне одному дать опасен Демидова, понеже не зънаю для чего оного требуешь, а ежели де тебе надобно подлинно для того, что и вам отстать от Демидова так, как и мы, и ты де дай мне, с согласия старосты и всех той Рамодановской волости крестьян, за поповскими руками, письмо, то де я тебе оное дело пришлю и наставление дать могу, а одному дать опасен." А в том письме, чтоб оное письмо от Ермолая Кандратьева || написано было ль, того он не упомънит, которое письмо и отъдал тому Переплетчикову, а куда он, Переплетъчиков, оное девал, не знает. А з битья пълетей он, Сарафанов, показал, что он в то время сказывался калуского купца Машошина работником подлинно, по приказу дьячка Переплетчикова, а согласия с ним, Машошиным, никакого не имел.[в] ||

[а] *На полях*: О сыску оного Федорова в Московскую Полицеместерскую и в Калускую Правинцыальную Канцелярии и Оболенской волости к управителю посланы указы октября 7 числа; токмо оного дьячка не сыскано.

[б] *На полях*: Староста Бурлаков показал: оных де речей от Кандратьева он не слыхал и ис кресьтьян, кто те речи говорил, не знает и не слыхал же.

[в] *На полях:* А первовозмутители староста Бурлаков с товарыщи с пытки показали, что они к Машошину для совету не хаживали и от других о том не слыхали.

Из вышеписанных же противников писарь Блинов показал: как де у них, противников, с Рижским полком имелось сражение, при котором сражении имелся у них, противников, Оболенской волости деревни Черной Грязи крестьянин Тимофей,[а] и на то сражение смотрел с ымеющагося у них винного заводу, которой пришел к ним, противником, того числа, перед тем с полком сражением, по призуву их, противников, чтоб с ним послать в Питербурх от них, противников, с челобитною, чтоб он тем посыланным весь путь, где им просить, как и они Оболенской волости крестьяне отбыли, показал, которой им о том советовал же и весь тот путь, как и они просили, показать обещал. И по окончани оного || сражения пришел в то село Рамоданово и написав они челобитную с прежней, токмо прибавя к той сколько оным полком побито, таковую ж послали с тем крестьянином Тимофеем крестьянина ж Тихона, от которого он, Тихон, возвратясь, сказал, что де оной Тимофей взял от него 2 руб., а с ним в Питербург не поехал, и за тем де он и возвратился.

А оной Оболенской волости крестьянин Тимофей Епифанов роспросом показал: в нынешнем де 752-м году, после дня царя Констентина на другой день, приехал к нему, Тимофею, в дом от означенных Рамодановской || волости противных крестьян крестьянин же Герасим, а чей сын, не знает, и просил ево, чтоб он приехал к ним, противникам, и показал бы им путь, где они просили, что от помещика их отошли ибо он, Тимофей, от той волости, как они от прежнего помещика их князя Репнина проданы реченному Демидову, был с протчими посылан в Санъкт-Питербург челобитчиком, по которому челобитью та их Оболенская волость к собъственным ея и. в. вотчинам и приписана. И он, Тимофей, по прозьбе оного крестьянина в Калугу приехал и стал было в Калуге у купца Максима Алтынникова, а ко оным противником не поехал для того, что в то время ко оным противником за реку Оку перебрался Рижской драгунской || полк, и в то время оной Герасим ходил в село Рамоданово. И потом в то ж время пришел к нему, Тимофею, еще с крестьянином, а о имени ево не знает, и пришед просили ево, Тимофея, чтоб он пришел к ним, противником, хотя на берег. И он, Тимофей, ко оным противником и переехал, и стоял у мельницы, которая имелась подле виннаго той волости заводу, с крестьянином Герасимом Понамаревым,[б] а в село Рамоданово не ходил для того, что в то время у оных противников со оным Рижским полком имелось сражение, от чего он, Тимофей, переехал от них, противников, в Калугу. И по окончани оного пришел к нему, Тимофею, в дом реченного Максима Алтынникова означенной || крестьянин Герасим и просил ево, Тимофея, чтоб он побывал у них, противников, в Рамоданове, в которое он и пришел. И оные про-

[а] *На полях*: Оной прозвание себе показал Епифанов.

[б] *На полях*: Оного Понамарева в сыску не имеется.

тивники говорили ему, Тимофею, чтоб он отвес посланъных от них челобитчиков в Питербурх и показал им весь путь, где им просить, как и оне просили, что от помещика их отбыли, и за то обещали ему дать 100 руб. И он, Тимофей, сказал им, что де ему без ведома своих камандиров ехать невозможъно, а ево де, Тимофея, от той волости хотят посылать для челобитья о убавке с той волости || оброчных денег, и ежели де ево пошлют, то де он в Питербург посланных от них проводить, и где им просить весь путь, как и они просили, покажет. И оные противники послали с ним реченъного Герасима да Тихона, а чей сын, не знает же, ежели де он поедет, то б с ним поехали, а ежели же де он не поедет, || то де велели других сыскать, с которыми он, Тимофей, даехав той их Оболенской волости да села Авчинина, и сказал им, что он с ними не поедет, опасаясь, чтоб ему, Тимофею, чего не причлось, для того, что у тех крестьян с камандами происъходит противность, которыя || от него ис того села и поехали обратно, а куды, не знает. И о том он, Тимофей, объявил той Оболенской волости всем крестьяном. А денег дву рубли и ничего оныя крестьяне ему не давали. И кроме оного к возмущению и противъностям тем крестьяном никакого совету он, Тимофей, не давал и согъласия с ними о том не имел. ||

Из вышеписанных первовозмутителей староста Бурлаков, целовальник Андрей Степанов с первой пытки, между протчим, показали: на помещика де их Демидова черную челобитную, с согласия их села Рамоданова крестьян, Василей Максимов да Иван Петров (которой убит до смерти) с товарыщи носили Калуской Правинцыальной Канцелярии к подьячему Алексею Матвееву сыну Хромому, чтоб он ту челобитную высмотрил и к лутчему что поправил; и для дачи оному подьячему за то реченным крестьяном дал он, Алексей, денех 5 руб. А те крестьяне к оному подьячему ходили ль, и тое челобитную оной подьячей поправлял ли, и те деньги ему отдали ль, не знает. А набело ту челобитную написал писарь калмык Моисей Прокофьев.[а]

А вышеписанной Василей Глухой распросам показал: после возмущения их выборныя с согласия всего миру посылали ево, Василья, да крестьян же Лукьяна Щепкина, Федора Меркулова, Лариона Ефремова, Ивана Петрова (которой убит до смерти) || города Калуги х купцу Лариону Понамареву, чтоб он написал им на оного Демидова в раззорении их челобитную, х которому они и ходили; и пришед к нему в дом, объявя ему выбор, о написании им той челобитной ево просили, которой им обещался, и требовал с них за труд и хотел ехать за них просить в Санкт-Питербурх. И с написанною челобитною, какова от них, Рамодановской волости крестьян, подана на оного Демидова напредь сего, как ими чинены противности, означенной купец, Ларион Понамарев,[б] отвел их х калускому

[а] *На полях*: Оной писарь, как выше сего значит, в переписке челобитен не запирался.

[б] *На полях*: Оного Понамарева не сыскано, о чем значит в особом о калуских купцах экстракте.

подьячему Алексею Матвееву сыну Хромому. А та старая челобитная, где взята и у кого под охранением была, о том ведает оный купец Понамарев. И означенной де подьячей Хромой с той старой челобитной составить им челобитную и обещался, х которому ходили они со оным Понамаревым дни по 3, и потом оной подьячей заставил у себя в доме имеющагося при нем, не знаемо какова мальчика, с той старой || челобитной списать копию, и, по списании, оную старую челобитную взял к себе оной Понамарев. И потом оной подьячей Матвеев, высмотря, оную челобитную им отдал, за что оному подьячему дали они вина 2 ведра с половиною, которое они брали з господского винного заводу, и от подьячего Матвеева ту челобитную принесли и отдали в селе Рамоданове старосте и выборному. По означенном же их возмущении еще до сочинения реченным подьячим Хромым челобитной, о святой недели, ходил он, Василей, со крестьяны Щепкиным, Харапоновым, х калускому воеводе Федору Шагарову[а] для прозьбы о раззорении помещиком их. И оной воевода велел им в Калускую Правинцыальную Канцелярию о своем их раззорении подать доношение: я де ваше раззорение осматрю и отпишу в Правительствующий Сенат. И для написания того доношения оной воевода послал их к означенному подьячему Храмому, х которому они и ходили. И оной Храмой велел имеющему при нем в доме ево подьячему то доношение написать, которое || и написал. И то доношение они и подали в Правинцыальной Канцелярии воеводе Шагарову. И на другой день, как он, Василей с товарыщи, по приказу оного воеводы пришли в тое Канцелярию, и в то время они по челобитью помещика их сына Ивана Демидова одержаны. А с пытки он Глухой в пополнение показал: по прозьбе де их оной подьячей Алексей Матвеев с принесенной ими к нему старой челобитной написать челобитную обещался, и заставил у себя в доме малого с той старой челобитной списать и, списав, отдал ему, Василью. И как он принес ту челобитную в село Рамоданово и отдал старосте, то де земской Иван Блинов читал ту челобитную, и по прочтени староста Бурлаков сказал, что де тебя обманул подьячей Алексей Матвеев, а списал только с старой челобитной, и притом бранил ево, Василья.[б]

А земской писарь Иван Блинов распросом показал: старую де челобитную (которая подована была на помещика их напредь сего, как той Рамодановской волости крестьяня противство помещику их чинили), которую по означенном их нынешнем возмущении принесли от калуского купца Понамарева, сперва ходили крестьяне Василей Глухой, Лукьян Щепкин х калускому подьячему Алексею Матвееву.[в] И оной подьячей

[а] *На полях*: Об оном воеводе значит во учиненном [о]собом экстракте.

[б] *На полях*: Лукьян Щепкин, которой з Глухим ходили ко оному Матвееву, показал то ж.

[в] *На полях*: Об оном Матвееве на посланной ис комисии указ ис Калуской Правинцыальной Канцелярии репортом показано, что он, Матвеев, в той Канцелярии был в 744-м в 745-м и в 746-м годех надсмотрщиком у продажи гербовой бумаги бывшаго канцеляриста

с той старой челобитной только списал им в поллиста копию, а еще ничего не приписывал, и оному Матвееву за написание того доношения оные Глухой с товарыщи отвезли 2 куля муки да 2 ведра вина.

А подьячей Матвеев при присудствии брегадира Хомякова распросом показал: оныя де Глухой да Иван Петров, а еще кто, не упомнит, приходя к нему и объявили, что они были у калуского воеводы Шагарова и просили ево, что де за употреблением их помещиком их в работы || на заводы и, за недачею заработных денег, платежем подушных денег пришли в несостояние, которой де послал их для написания к подаче в Калускую Правинцыальную Канцелярию к нему, Матвееву, которое им написав и отдал Петрову; и при том приказывал им, чтоб они, собрався с протчими крестьяны человек з 20 или 30, для подания того доношения пришли в Калускую Правинцыальную Канцелярию. А после того в скором времянии пришел к нему реченной купец Понамарев с оными Глухим с товарыщи и объявили ему написанную, якобы в обидах помещиком их, черную челобитную, которую он, посмотря, для одного продолжения, || чтоб о том объявить помещику их или прикащику, взяв, под видом обнадежевания, велел списать; и как уведал он, что оного Демидова прикащики Красноглазов с товарыщи в Калуге, то о том ему объявил, которой просил ево, чтоб оных крестьян от противности их увещевать или подвесть в Калускую Правинцыальную Канцелярию, и написать ему на них челобитную. И он де, Матвеев, помянутого Петрова увещевал, точию явился несклонен, и для того взятую челобитную и с написанную с нее копиею отдал реченному Понамареву, а той челобитной не чернивал и ничего не приписывал, окроме того, что велел написать, || побеляя; а для виду тем крестьяном, дабы от них получить за труд, объявил, что он тое челобитную высмотрил. И за тот и за прежней по вотчине оного Демидова труд те крестьяне привезли ему 2 ведра вина да муки 2 куля. А о том вине показанной Понамарев объявил, что куплено в Калуге, на питейном кружечном дворе. А при отдаче той челобитной он, Матвеев, ему, Петрову, подтверждал же, чтоб они с вышеписанным доношением, для подачи, как выше значит, собравшись, пришли в Калускую Канцелярию, которое объявление Петрову им, Матвеевым, учинено было, как бы их привесть к надобности помещика их для задержания в той Канцелярии, ис которых рамодановских крестьян 23 человека, в том числе и означенной Петров, з доношением в Калуской Канцелярии явились. И он, Матвеев, по прозьбе реченного Демидова прикащика Ивана Копылова

Андрея Володимерова за начот оной и похищенной интерес пожитков. И явилось на нем в начете денежной казны 2804 руб. 28 коп. 3 четверти, которой доношением объевил, что истратил на свои нужды и обязался платить, в которую сумму несколько и уплочено. Да ево, Матвеева, бытности явилось крепость на двор купца Данилы Лобова купцу Акиму Торубаеву, которой в записке в книге не явилось. Он же по секретному делу отослан был в Тайную Кантору и для изследования об оной не явшейся денежной казне прислан в Калугу ж в Правинцыальную Канцелярию, где под оным и ныне находитца.

о задержании под караулом тех крестьян написал черную челобитную, которая по переписке им, Копыловым, и подана. А вышезначенной калужской воевода Шегаров в приказани реченным противником о подаче в Калускую Правинцыальную Канцелярию, зачем они подушныя деньги платить не в состоянии, доношения, не запирался.[a] ||

Из вышеписанных же противников писарь Иван Блинов с очной ставки между протчим показал: по возмущени де их, противников, приезжал к ним, противником, в село Рамоданово боярской человек Иван Башмаков, не знаемо с каким человеком, сам друг, и читал присланной к ним, противником, из Сенатской Канторы указ, чтоб они противностей не чинили. И говорил ему, Блинову, и старосте Бурлакову, что де против того указу ответ написан ли, а ежели не написан, то де он им напишет. И прочтя отдал им обратно и, не сказав ничего, из села Рамоданова поехал.

А оной Башмаков распросом показал: пред взятьем де ими, противниками, полковника Олица, недели за две, дому калежского ассесора князь Якова княж Александрова сына Долгорукова с человеком Павлом Лебедевым, которой жительство имеет || в казельской помещика ево вотчине, ехавши мимо оного села Рамоданова, заехали во оное село Рамоданово посмотреть, как оныя возмутившияся крестьяня имелись в собрании. И приехав он, Башмаков, спрашивал тех возмутившихся крестьян, которыя были на улице, что у них за собрание, и в то время другие крестьяня, пришед к нему, взяли ево, Бошмакова, на крестьянской двор и спрашивали ево, зачем он, Башмаков, к ним приехал. И он, Бошмаков, им объявил, что заехал к ним, едучи мимо. И при том оныя крестьяня объявили ему, что де приходила к ним Рижского драгунского полку каманда, чтоб оной у них расположитца лагерем, и при том де их, чтоб они || помещика своего не ослушались, увещевать: у нас де з господином имеетца ссора, и челобитье на него, для того де, они той команды не допускают. И он де, Башмаков, говорил им, что они это делают худо, оная де к ним каманда не без указу, но по указу к ним прислана. Из них, противников, писарь Блинов читал ему, Башмакову, указ, присланной к ним, противником, в котором написано, чтоб они были у помещика их попрежнему в послушании и команде противны не были, и пущих бы заводчиков выдали, а отчего возмутились, прислали б письменной ответ. И он, Башмаков, сказал им, чтоб они письменной ответ дали, а команде не противились. И оныя || противники говорили: у нас де ответ послан, и притом ему говорили: не с подводом ли де он к ним приехал с староны от Демидова, а ежели де после о том проведают, то де он от них нигде не уйдет; о чем он пред теми крестьяны божился, что он к ним спроста заехал. И притом же ис тех крестьян, а кто имяны, не знает, говорили: как де к ним приехал бы Алексей Матвеев, мы де б с ним знали, что зделать. А таких де речей он, Башмаков: ежели де у них ответ не написан, то де он напишет, не говаривал.

[a] *На полях*: Об оном воеводе значит во учиненном [о]собым экстракте.

А з битья плетьми оной Блинов показал, что де оной Башмаков присланной к ним, противником, указ читал, и прочтя отдал им обратно, не сказав ничего.[а] ||

Из вышеписанных же первовозмутителей Бурлаков, Степанов, да ис противников же земской Иван Блинов, показали: имевшейся де при Калужской Правинцыальной Канцелярии пищик Алексей Котельников, которой приживал у регистратора Щепеткова, приходил к ним, противником, и с представлениев об их противностях в Сенатскую Кантору ис Калужской Правинцыальной Канцелярии и с указов оной Сенатской Канторы копии приносил, и знать, что об них происходило, давал. И за оное он, Бурлаков, дал ему, Котельникову, денег 8 руб. 50 коп.

А оной Алексей Котельников оказался нижегородской купец и роспросом показал, что тому ныне более года, по прозьбе матери ево, Котельникова, жил он в Калуге Калужской Правинцыальной Канцелярии в должности секретаря у регистратора Ивана Щепеткова, по свойству, и имелся для письма ис пропитания в Калужской Правинцыальной Канцелярии. И по возмущении противников статского советника Демидова Ромодановской волости крестьян, по прозьбе калужского купца Захара Воробьева, как он, Котельников, писал об оных противниках ис Калужской Канцелярии о их противностях представление, то, с того представления списав копию, и ту копию отнес в село Ромаданово и отдал старосте Бурлакову, которой за то дал ему 5 руб., и притом просил ево, что и впредь у них в Канцелярии об них происходить будет, то б он о том им давал знать. И после того, как он, Котельников, переписывал инструкцию набело воеводскому товарыщу Рыбникову да означенному Щепеткову, по которой|| им велено оных противников от противностей увещевать, то с той инструкции, списав же копию, и отнес во оную Ромодановскую волость на винной завод и отдал Петра Блинова детям. И в то время и староста Бурлаков на тот завод пришел и дал ему денег 3 руб. А окроме того еще он, Котельников, оным противником ни с чего копей не давывал, и после того к ним, противникам, не хаживал, а оные де копии он, Котельников, списав, тем противникам отдал собою. А воевода и товарыщ и показанной Щепетков, тако ж и приказные, повеления ему не давали, и никто той Канцелярии приказныя служители о том не ведали, а учинил он, Котельников, то собою, от протчих тайно. А оные представление в Сенатскую Кантору и инструкция имелись в повытье канцеляриста Ивана Дьяконова.[б]

[а] *На полях.* Оному Башмакову за то, что ему к противником, ведая возмущение и к противностям собрание, ездить и никаких с ними разговоров употреблять не подлежало, учинено наказание, по 3 дни бить кошками. И свобожен с роспискою. А о учинении ж за то вышеписанному князя Долгорукова человеку Лебедеву наказания кошками ж в Козельскую Воеводцкую Канцелярию послан указ.

[б] *На полях:* А ис противников писарь Иван Блинов, также староста Бурлаков и выборной Андрей Степанов в пополнение показали: оной де Котельников к ним, про-

А купец Воробьев в допросе и в очной с оным Котельниковым ставке, в прозьбе оного Котельникова о показанном, не винился. И оной Котельников из ыстинной спрашиван под плетьми и з битья плетей показал: оной де Воробьев, чтоб о показанном противником дать знать, ево, Котельникова, не прашивал, а просили де ево о том из оных же противников Петра Блинова дети, Иван з братом,[a] а как того брата зовут, не знает, которые случились на берегу Оки реки на сей стороне, где случился быть и он, Котельников. А окроме того, как с указов, так и ни с чего, им противником, копей он не давывал.

А в Уложенье в нижеписанных главах и пунктах напечатано... *Далее следуют выписки: из Уложения гл. 2, пп. 13, 17, 20; гл. 21 пп. 62, 63; гл. 22, пп. 8, 11, 12, 13; из Генерального Регламента 1720 г. 18 февраля (П. С. З. т. VI, № 3534, гл. 25, 50); из указов: 1719 г. 24 декабря (П. С. З. т. V, № 3477, п. 4); 1731 г. 25 мая (П. С. З. т. VIII, № 5761); из Воинского Артикула 1716 г. 30 марта (П. С. З. т. V, № 3006, гл. 17, пп. 133, 135, 136, 137); и мнение следственной комиссии генерал-майора М. Опочинина о наказании, которому подлежат обвиняемые, краткое изложение этого мнения см. в № 116.*

Михайло Опачинин. Василей Ушаков. Василей Казначеев.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев. Канцелярист Иван Голдобин.

Помета: О Демидова крестьянех.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II. лл. 299—406 об. Документ датирован на основании донесения генерал-майора М. Опочинина в Сенат от 20 октября об отправке им в Сенат следственных материалов о восстании (то же дело, лл. 297—298).

116. *1752 г. не позднее октября 20.* — *Экстракт из материалов по расследованию жалоб крестьян на Демидова и из мнения следственной комиссии о наказании, полагающемся участникам волнений.*

В Правительствующий Сенат от генерала-майора Апачинина ис произведенного следствия о противностях Ромодановской волости Демидова крестьян и Гончарова фабричников и протчих присланы экстракты, со мнениями в следующей силе.

1. Экстракт о противностях Ромодановской волости крестьян... *Далее следует изложение общего хода восстания, о чем см. приведенные выше документы...* Всех тех противников Ромадановской волости крестьян сыскано и явилось 674 человека, по следствию оказалось к злоумышленной их противности первоначинателями и заводчиками: староста

тивником, приносил с одного представления в Сенатскую Кантору да с ынструкции, данной воеводскому товарыщу с секретарем. А приходил к ним двоекратно. А более того он, Котельников, к ним не прихаживал и, кроме оного, копей ни с чего не принашивал. А в роспросе де показали они, якобы оной Котельников приносил с указов Сенатской Канторы копии, напрасно.

[a] *На полях*: Оных Блинова детей в сыску не имеетца.

Алексей Иванов сын Бурлаков; целовальники: Андрей Степанов сын Рыжников, Андрей Семенов; выборные: Иван Андреев сын Рык, Иван Михайлов сын Чупрунов, Филип Афимов сын Волков; рядовые: Михаила Микулин сын Рыбка, Василей Меркулов сын Горох; итого 8 человек.

При следствии, с произведенных розысков и пыток и очных ставок, во всех вышеобъявленных противностях винились и показали: ...*Далее следует сжатое изложение показаний крестьян, см. № 115*...

У оных же противников, посланным Киевъского драгунского полку полковником князем Волконъским, взяты, с протчими письмами от оных противников на помещика их Демидова, якобы в раззорени их и тиранствах, черныя и переписанныя набело челобитныя: одна к поданию в Сенат, а другая ея и. в. И против оных челобитен, по силе присланного из Сенатской Канторы июля 9 дня указу, чинены допросы и произвожено следъствие и свидетельство.[а]

В челобитной к поданию в Сенат написано, что государем царем и великим князем Алексеем Михайловичем дворцовая Ромодановская волость пожалована князь Григорью Григорьевичу Ромодановскому и дана жалованная грамота, в которой де написано, чтоб тою волостию ему, Ромодановскому, владеть самому, також жене ево и детям и наследником рода их князей Ромодановских, и продавать и заложить и в приданые отдать запрещено; и буде пресечется род оных Ромодановских, то быть оной волости попрежнему за ним, великим государем.[б]

[а] *На полях:* По справке в Сенате. Данным из Сената генералу-майору Опачинину указом велено: буде они, противники, при том следствии, в закрытие своего злоумышления, в чем, дабы за одно стоять, во многолюдном собрани и присягу чинили, будут показывать на помещиков своих тягости и изнурении так, как и поданными в Санкт-Петербурге и в Калуге челобитными показывали, оного от них, в силе Уложения 2-й главы 13-го пункта, не принимать, ибо оное и бес того их о том следствии показания ис тех челобитен уже видно. И те челобитныя определениями сенатскими отрешены и челобитчики наказаны, а Сенатскою Канторою. по прошению Демидова, определено и против тех их челобитен изследовать. А июля 22 дня 752 года, по имянному ея и. в. указу, объявленному в Сенате чрез сенатора генерала и кавалера Александр Борисовича Бутурлина, поданная от них челобитная и подателей 2 человека под караулом присланы в Сенат с таким ея и. в. соизволением, дабы по той челобитной мужиков роспросить и держать под караулом, а не пытать и не наказывать. А как комиссия над крестьянами кончится, то, по поданной челобитной, в раззорении и в мучительстве и запытании и в повешении крестьян им, Демидовым, о том о всем в Сенате изследовать и ея и. в., что окажется, доложить. По тому указу оные 2 человека в Сенате допрашиваны, и оказалось, что таковых челобитен в одной силе написано з 20, и посланы с крестьянами в Санкт-Петербург разными дорогами. И на оное поданным ея и. в. докладом представлено, что, по предписанным во оном обстоятельствам, на таковых их, противников, ложных челобитных уверится никак не можно, и для того 6 их к тому следствию отослать, ибо, хотя и по Уложению принимать от них не велено, однако ж и сами они, Демидовы, просили, дабы о том их ложном показании особливо изследовать же, что и велено учинить, где вся справедливость и оказаться может.

[б] *На полях:* А по следствию оказалось. При следствии показали, что оное писали с слов бывшаго в возмутительстве крестьянина Понамарева, имевшагося в бегах, которой де объявил, что он ту грамоту бутто знает, почему они во оных челобитных и писали,

По покупке той вотчины, Демидов стал разорение чинить: во-первых, в Сибирь и на протчие свои заводы вывес мужеска полу более 900 душ, а оставшей за них подушной оклад распределил платить той волости крестьяном,[а] всех де мужеска и женска полу до сущаго младенца определил в заводския разныя заводы, при которых многих бил и мучил, производил прежестокия пытки и женъскому полу мучении, и такия накладывал работы, что от оных 50 жен принуждены от муки из чрев своих младенцов извергнуть. Он же, Демидов, запытал 20 человек, от страху удавились и безвестно пропало 12, без одежды от прегорькой работы и з голоду измерло и померло более 200. Он же, Демидов, повесил 2-х человек, деревни Игумновой Ивана || Герасимова да деревни Поселок Лариона Карпова, без указу. Оной же де немилосердной мучитель Демидов, за малое какое в деле неисправление, бьет кнутом и по тем ранам солит солью и кладет на разженое железо спинами, и сажает между домень в зделанную им, Демидовым, там тюрьму, которая де выкапана в землю, выкладена камнем, в вышину более 6-ти сажен, и накладывает на руки, на ноги и на шею более 8 пудов чепь, и так в той преисподней морит безвинно; от которых де ево мучительских побоев и печения на железе и поныне еще многие раны имеются; и неотпускною работою во все праздничныя и викториальныя дни от церкви божиих отлучил и христианского исповедания и причастия лишил.[б]

а не по достоверному знанию. Октября 16 дня по определению сенатскому присланы в Сенат ис Канцелярии Конфискации на ту Ромодановскую волость орегинальные жалованныя грамоты за вислыми печатьми: 1-я, писанная во 186-м году, от великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича дана боярину князь Григорью Юрьевичу Ромодановскому в том, что из дворцовых, оное село Ромодановское з деревням пожаловано ему, князю Григорью, и ево детям, и внучатам, и правнучатам, и в роды их неподвижно, а в той вотчине он и дети ево, и внучата и правнучата вольны продать и заложить и в приданые отдать; а буде у него роду не останется, а та вотчина останется не продана и не заложена и в приданые не отдана, и та вотчина взять на него, великого государя; 2-я, 1714 году, за собственноручным государя императора Петра Великого подписанием, о пожаловании, между протчими, той Ромодановской вотчины князь Федору Юрьевичу Ромодановскому и вечное владение, и по нем жене ево, и детям, и внучатам, и в род, кто по нем останется, неотъемлимо, на память предбудущим роду ево, что он за службы свои милость получил. И вольно ему, и жене ево, и детям, и впредь будущим наследником роду ево теми вотчинами, по той жалованной грамоте, владеть и продать и заложить.

[а] *На полях:* При следствии вывезенные на заводы Брынской, Дугненской и Выровской крестьяня показали, что они подушные деньги за себя платят сами, а оставшия де волости за них не платят. А первовозмутители показали ж, что о том писали ложно для отбывательства от помещика. Да и по справкам оказалось, подушной и протчей доимки нет.

[б] *На полях:* Имеющияся на тех заводах мастеровыя и работныя люди, всего 257 человек, показали, что от него, помещика Демидова, прописаных в челобитных от них, возмутителей, об их раззорениех и вышеписанных тиранств никаких не было. И все то они, возмутители, в тех своих злоумышленных челобитных на оного помещика писали ложно, чего никогда не бывало, к одному отбытию от оного помещика своего крестьянства. И от церкви божией, також и христианского исповедания и причастия, никогда отлучены не были, но еще к тому от помещика и прикащиков принуждаемы были всегда. И в праздничныя и викториальныя дни при заводах и фабриках ни в каких работах они никогда не бывали,

Посланные де от них с нарочными челобитные, чрез происки Демидова и великия дачи в Москву и в Петербург не доходили. || И тех посланъных он, Демидов, наказывает кнутом, как и бывших в Петербурге с челобитною 3-х человек он, Демидов, перехватил, и вывезши ис Петербурха, бил кнутом и, сковав, прислал в Калугу и посадил в острог, також и в Калуге, ис просящих милости 23 человека переловлены и кнутом на площади сечены.[a] ||

Репнинской волости крестьяня, 3 человека, в допросех и очных ставках, против показания оных противъников, винились в том, что означенные, присланные из Ромодановской волости от всего миру, к ним приезжали и о отложени своем от Демидова и о собрани объявляли и просили, чтоб челобитчиков свезли и показали б им след и дали наставление, где и как им просить и кому челобитную подать, как и они, репнинские, от Демидова отошли, почему они челобитчиков свесть и весь путь, где и каким случаем просить, показать обещались, объявляя им: мы де в челобитных писали, якоб он, Демидов, грозил им, как они ему не здавались, то б их размучить, и тем де мы и отошли, и вы де на него пишите, что знаете, и потом челобитчиков свезли, где и пойманы; а в бытии на помощи и в согласи протчих той Репнинской волости крестьян не оказалось, и, во время сражения с Рижским полком, был из них в Ромодановской волости токмо один.

Мнением генерала-маиора Опачинина с товарыщи присуждено: вышеобъявленным той Ромодановской волости первовозмутителям 8-ми челове-

кроме одной домны, при которой определенныя мастеровыя люди работают во всякия дни, с переменою по колошам, ибо при домне работы остановить ни на един час невозможно, как то и при других заводах казенных и партикулярных и при всех домнах бывает бесперерывно. А пытки де з бревнами чинены, и двое из завотчиков повешены по указу, а не им, Демидовым, как и по справке оказалось, что за учиненныя их противности и за смертное убивство, по силе присланного из Сената в 742-м году сентября 24 дня указу, 2 человека повешены, трое с наказанием кнутом посланы вечно в сылку, а протчия 94 человека, в том числе и из означенных первовозмутителей Бурлаков, наказаны кнутом, а 38 человек плетьми. А от посланных на заводы надворного советника Ушакова и от Берг-Колегии депутата осмотром и свидетельством показано, что тюрьмы между домен в земле не имеется, да и такое де место, что от воды в землю и дву аршин выкопать невозможно, кроме 3-х полаток к житью человеческом годных, в кои и живут. В них же и за пьянство и за протчия непорядки сажаются под караул под присмотром тех мастеровых людей, каковые де полатки и при всех домнах, как на казенных, так и на партикулярных, обыкновенно имеются.

[a] *На полях:* По справкам оказалось, оные крестьяня, как бывшие в Петербурге, так и в Калуге пойманы и кнутом наказаны по указом, а не Демидовым. Допросами ж, как первовозмутители, так и протчия крестьяня показали, что, сверх определенного прежними помещиками, никаких накладок от Демидова не бывало, и приготовленной на господина их хлеб им же роздаван был, столовых припасов, скотом и пищею и ничем, как то при прежних помещиках с ним збирано, брато не бывало. За заводские работы даваны им деньги, против посторонних работников сполна, а имянно на каждую неделю: в молотовой мастерам от 1 руб. 20 к. до 2 р. 40 коп.; подмастерью от 56 коп. до 80 коп.; меховым от 70 до 80 коп.; на фабрике ткачам от 70 коп. до 1 руб. 20 коп.; а протчим работным людем от 70 до 80 коп. и ниже смотря по работе; а ниже 36 коп. в даче не бывает.

кам, за все вышеобъявленные, прописанные в том мнении, злоумышленные противности и ложное челобитье, по силе Уложенья, артикулов и указов, учинить смертную казнь: || первых зачинщиков, Гороха и Рыбку, колесовать и тела их живых положить на колесо; Бурлакова, Степанова, Семенова, Рыка, Чюпруна, Волка, повесить, а волшебное письмо зжечь; итого 8. Бывшей репнинской Оболенской волости крестьяном Кондратьеву и Черкасову, в силе уложенных пунктов подлежало учинить то ж, что и означенным возмутителям, токмо они против оружия ея и. в., при супротивлении команды, не были, и для того им учинить жестокое наказание: бить кнутом нещадно, дабы, того смотря, впредь и другия таким противником наставления к возмущению и советов давать не отваживались, и по наказании отдать в ту волость попрежнему. Епифанову, за приход к ним в противническое собрание во время супротивления и сражения с Рижским полком и за обещанье ж все пути показать, хотя он с ними и не поехал, учинить наказание кнутом же и отдать в ту ж волость. Нижегородцу посацкому человеку Алексею Котельникову, бывшему для письма в Правинциальной Канцелярии за списывание, по прозьбе их, противников, во время переписки им набело с представления об них, противниках, и с ынструкций, посланным для увещания, копей, в силе генерального регламента 50-й главы, бить кнутом и послать в сылку в Оренбург. Канцеляристу Матвееву, которой в сочинении им, противником, челобитной|| хотя и не оказался, но по прозьбе их приказал мальчику списать с прежней их челобитной в поллиста, показывая якоб только для продолжения, чтоб о том объявить помещику их или прикащику, а им для виду объявил, что он тое челобитную высмотрил, и за тот и за прежней по вотчине труд 2 ведра вина и 2 куля муки к нему привезли, в силе Генерального Регламента 25-й и 50-й глав, учинить наказание, бить кнутом и отослать х касающемуся об нем в правинции следствию.

Протчим же, кроме первовозмутителей, противным крестьяном, в силе указов, учинено наказание — негодным в службу кнутом, а годных плетьми; и свобожены и отданы Демидова поверенному с роспискою впредь, когда потребны будут с поставкою.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 407—420 об. О датировке см. легенду к № 115.

117. *1752 г. не позднее октября 20.— Экстракт из следственных материалов о калужских купцах, обвинявшихся в поддержке крестьян Демидова во время восстания, и мнение следственной комиссии о полагающемся им наказании.*

Экстракт.

В нынешнем 1752-м году маия от 25-го в присланном ея и. в. укаве Правительствующаго Сената ис Канторы, а в Калужской Правинцыальной Канцеляри полученном того ж маия 30-го чисел, между протчим, написано: . . . *Далее следует изложение донесения Демидова с просьбой допросить его*

приказчика И. Т. Копылова об обстоятельствах, при которых взят был в плен крестьянами полковник Олиц, и показаний Копылова в Сенатской Конторе, см. № 77... И по определению Правительствующего Сената Канторы между протчим велено брегадиру Хомякову[а] при следствии о помянутых противных крестьянех и объявленных в допросе реченного Демидова прикащика Копылова Калужского Магистрата от бургомистра Коншина ему, Копылову, поносительных словах, в каком то от него, Коншина, разуме происходили, также и полковника Олица человек чего ради ево, Копылова, с товарыщем одерживал и кричал караул, разсмотря и в силе указов изъследовав, учинить по указом. || Того ж маия 23-го и 26-го чисел присланными Рижского драгунского полку от полковых дел за рукою капитана Алексея Долгова-Сабурова в Калужской Магистрат промемориями[б] писано: 1-ю 23 [мая], чтоб побитых во время приходу, в силе Правительствующаго Сената указу, оного Рижского полку вотчины статского советника Демидова в село Ромоданово крестьян для осмотру, ково надлежит, из Магистрата послать во оное село или где те побитые тела находятца а захваченного полковника крестьянами того села у них на росписку взять;[в] 2-ю 26-го чисел, по означенной де посланной промемори от Калужского Магистрата исполнения никакова не учинено; а понеже полковые дела не безсумнительны состоят, чтоб оной полковник, будучи у злодеев, которой хужее самаго нерегулярного непрятеля, за неучинением от Калужского Магистрата по первой промемори никакова исполнения, не был умервшлен или куда утрачен, да и по многому словесному || от полку требованию, резолюци поныне не учинено. Ежели ш и за тою сообщенною промемориею оной полковник из злодейских рук взят на росписку магистратскую не будет, и между тем злодеи предадут ево на смерть, о том в силе ея и. в. прав ответ будет дать должен Калужской

[а] *На полях:* Брегадир Хомяков в Калугу прибыл маия 31-го дня.

[б] *На полях:* Июля 27-го дня, по определению господина генерала-майора Апачинина, посланным Рижского драгунского полку в полковую канцелярию указом велено, с чево и о каком подлинно разъсуждении таковые промемори посланы были, подать обстоятельный репорт. Подлинные того полку от полковых дел промемории при репорте от Калужского Магистрата представлены августа 9-го дня.

[в] *На полях:* Августа 6-го дня при репорте полковник Олиц, со взятого им от правящаго тогда полком команду помянутого капитана Долгова-Сабурова репорт, сообщил копию, а в той копии написано: когда де оной полковник Олиц статского советника Демидова Ромодановской волости крестьянами был захвачен и содержался у них, крестьян, в селе Ромоданове под караулом, тогда он, Сабуров, уведомился, что те противные крестьяне намерены были ево, полковника, под росписку калужских старшин и лутчих купцов и присудствующих в Правинцыальной Канцелярии воеводы и товарыща ево выпустить. И в том разсуждении, дабы оные противники хотя уже под росписку оным ево, полковника, выпустили, паче ж дабы иногда, когда на расписку он, полковник, в скором времяни взят не будет, не могли б после по тогдашнему их злоумышлению в такую отвагу притьти, чтоб ево, полковника, и умертвить или иное наругательство учинить, и того ради промемориями от него, яко тогда команду имеющаго, при полку в Магистрат маия 23-го и 25-го чисел было писано, чтоб оной полковъник взят был на расписку.

Магистрат, о чем де вторичную промеморию послать и определено. Что ж учинено будет, о том полковые дела ожидают немедленного известия, почему б возможно было представить, куда указом ея и. в. повелено.

...Далее следует изложение ведения Сенатской Конторы в Сенат и рапорта полковника П. Олица о сношениях калужских купцов с крестьянами Ромодановской волости, см. №№ 80 и 82...

И по резолюции оного следствия определено: помянутым взятым противником учинить (и учинен) имянной список и порознь всех, во-первых старост, выборных и лутчих людей, роспрашивать. И в силе той резолюции выборной || Андрей Степанов, староста Алексей Бурлаков и протчие крестьяны роспросами показывали: как полковник Олиц помещика их в доме содержался, то на том дворе были калужские жители, а сколько их было, не упомнит, для требования у них ис под караула означенного полковника Олица. А окроме тех калужских купцов других посторонних людей на дворе и на улице не было, и с ними к тому противлению сообщества никакова никто не имели. А с пытки оныя Степанов и Бурлаков с товарыщи утверждались на своих роспросах и показывали, что де при противлении их командам, кроме той их волости крестьян, посторонних вотчин крестьян же и калужских купцов в согласи с ними никого не было, и совету и наставления никакова давано не было. ||

А июня от 23-го по присланному ея и. в. Правительствующаго Сената ис Канторы к брегадиру Хомякову с товарыщи 26-го чисел указу велено: в силу указов Правительствующаго Сената кто ис калужских магистратских членов и купечества по подозрениям явитца с теми противниками в согласи, оными, забирая в показательную комисию, следовать, как высочайшим ея и. в. имянным и посланным ис Правительствующаго Сената и от Военной Колегии указами повелено, без всякого продолжения и упущения времяни. А о объявленных в допросе реченнаго Демидова прикащика Копылова, Калужского Магистрата от бургомистра Коншина ему, Копылову, поносительных словах, в каком то от него, Коншина, разуме происходило, и в неоднократной им, Коншиным, к противным крестьяном езде, как об нем, Коншине, так и о протчих города Калуги || купцах, кто ездили и ходили и припасами тех противных крестьян довольствовали и в домы к себе пускали, взяв от показанного, находящагося в городе Калуге, их Демидова прикащика Ивана Копылова и от регистратора Щепеткова об оных же поносительных бургомистра Коншина ему, Копылову, словах обстоятельные известия, и против тех известиев оных бургомистра Коншина и купцов, взяв в тое комисию, и во оной их к противным крестьяном езде и в довольстве припасами и в пускании в домы свои, также и не покажется ль за ними и протчими купцами в согласии с противными крестьяны какого умыслу, наикрепчайше изследовать, как о том посланными ис Правительствующаго Сената указами повелено, во всем непременно.

И того ж июня 26-го числа, по резолюции реченнаго следствия, статского советника Демидова прикащик Копылов о вышеписанном спрашиваны и показали. ||

Прикащик Копылов: означенной де бургомистр Иван Коншин 22-го числа минувшаго маия ево, Копылова, в самое то время, как командам означенные крестьяне противились, не вем за что, с великим азартом и криком бранил, и ежели б де регистратор Иван Щепетков увещанием своим ево не унял, чаятельно, что б он, Коншин, ево, Копылова, и убить мог. А в каком разуме то от него, Коншина, происходило, также и города Калуги купцы кто к тем Ромодановской волости крестьяном ходили и припасами тех противных крестьян довольствовали и в домы к себе пускали, о том он, Копылов, показать не может; но разве не может ли о том знать объявленной бургомистр Коншин.

Регистратор Щепетков: того де маия 22-го числа бургомистр || Иван Коншин показанного прикащика Ивана Копылова с немалым криком бранил, что он, Щепетков, усмотря, а особливо сожелея того Рижского полку разбитие, с крайним ему, Коншину, о том напоминанием увещевал и от той брани унимал, почему он, Коншин, хотя и не в скором времяни, точию от него, Копылова, отстал и более не бранил. А с чего та ссора началась и за что, о том он, Щепетков, не знает.

А бургомистр Коншин допросом показал: оного де числа, как он, Коншин, прилучился быть на сей стороне Оки реки, для смотрения о показанной противности, и в то время Демидова прикащика Ивана Копылова он, Коншин, каналиею и бездельником называл неоднократно за то, что оный Копылов ево, Коншина, прежде, начел бранить всячески. А за что ево, Коншина, оной Копылов бранил, не знает. А Ромодановской волости к противником || он, Коншин, с протчими купцами неоднократно не езживал, и никакими припасами тех противных крестьян не довольствовал, и в дом к себе их, противников, никогда не пущал, и согласия с ними, противниками, никакого не имел; токмо де, как полковник Олиц содержался у них, противников, под караулом, то де оной полковник прислал от себя человека своего, а как ево зовут, не упомнит, и просил ево, Коншина, и протчих купцов, чтоб к нему пришли и ис под караула у тех противников выручили и на росписку взяли. То де он, Коншин, с купцами Аврамом Торубаевым, Андреем да Иваном Черными, Тимофеем Шемякиным, Иваном да Лаврентьем Ланины, Тимофеем Лифинцовым, старостою Иваном Вереитиновым, а иных купцов по имяном сказать не упомнит, ходили до 12 человек, да с ними ходили еще воеводской товарыщ Дементей Рыбников, полицеместер Зиновей Шепелев, канцелярской понуждатель[a] Алексей Воропанов. И пришед к нему, полковнику, то у него тех противников крестьян || состоит многое число. И тех противников они, Коншин с товарыщи просили, дабы оне оного полковника ис под караула свобо-

[a] *Так в подлиннике.*

дили, токмо по прозьбе их того полковника Олица не свободили. И пошли все от них, противников, попрежнему в город Калугу и разошлись по домам своим. А у оного де Коншина напред сего, и как к полковнику Олицу приходили, и потом, с теми противниками согласия никакова не было.

И против показания означенного бургомистра Коншина калужские бургомистр Аким Торубаев и купцы Тимофей Шемякин, староста Иван Вереитинов, Андрей Черной, Софрон Лобов, Иван Черной, Аврам Торубаев, Тимофей Лифинцов, Иван да Лаврентей Ланины к следствию были взяты, и в присудствии брегадира Хомякова с товарыщи, каждой порознь, допрашиваны. А допросами показывали: в то де село Ромоданово ездили они для выручки у противников полковника Олица, по прозьбе жены и родственника ево секретаря Андреяна Познякова, також || и по сообщенным в Калужском Магистрате Рижского полку ис полковой канцелярии дву промемориям с прошением, чтоб оные противники того полку полковника Олица ис под караулу свободили, токмо де оне, противники, по их прошению, ево, полковника, не свободили. А в протчем показали против допроса бургомистра Коншина. Да с ними ж де в показанное село Ромоданово ходили калужские ж купцы Семен Киселев, Гаврило Зайцов, Петр Иконников, Петр Волчков, Петр Федоров сын Фалеев.[а]

Далее следуют показания крестьян В. Глухого, Л. Щепкина и Ф. Меркулова об участии калужского купца Л. Пономарева в составлении прошения крестьян, о чем см. № 115...

А как статского советника Демидова от прикащика ево Федосея Паншина, при доношении июня 22-го дня, представлены найденые в селе Рамоданове у противных крестьян мирские приговоры и протчие письма, в которых вышеписанной староста Бурлаков спрашиван и, между протчим, он, Бурлаков, показал: по возмущении де их, как з Дугненскаго онаго Демидова заводу с подводами ехали для взятья содержащихся в Калужской Правинциальной Канцелярии оной их Рамодановской волости крестьян, которые от той Канцелярии за противности наказаны, и о том они стали быть известны потому, что в село Рамоданово пришли калуской купец Иван Железной, а чей сын, не знает, которой живет в городе Калуге на Жировке, да имеющейся близ города Калуги бумажной фабрики Ивана Евдокимова сына Золотарева фабричных 2 человека, а как их зовут и чьи дети, не знает, || которыя имели той их Ромодановской волости деревни Палкиной с крестьянином Нефедом Леоновым[б] знакомъство (кой к возмущению был с протчими зачинщиками); и, пришед сказали, что де едут от онаго Демидова в Калугу з Дугненскаго заводу работники за их крестьянами, которые держатца в Калуге, брать их на оной завод.

[а] *На полях:* Оные купцы Киселев с товарыщи тогда, при прежнем следствии, и допрашиваны не были, и о сыску оных какое произвождение было ль, по делом того следствия на значится.

[б] *На полях:* Оной Нефед Леонов имеетца в бегах.

И оной Железной наперед того к ним в Рамоданово прихаживал, и чтоб оных крестьян, как к Демидову ис Калуги повезут, чтоб их отбить, им советовал и обещал им о том дать знать. И он, Бурлаков, собрався с пришедшими з заводов работными людьми,[а] всего человек с 70, ночью тех работных людей взяли и, перевязав, привезли в то село Ромоданово.

А купец Иван Железной, он же и Мошошин, роспросом показал: с помянутаго де Дугненского || заводу с подводами для взятья содержащихся в Калужской Правинциальной Канцелярии означенных крестьян посланныя кто ехали ль и по которому тракту, о том он, Железной, не знает, и в село Рамоданово к старосте Бурлакову, с фабричными Ивана Золотарева, з 2-мя человеки,[б] и ни с кем для объявления о вышеписанных едущих не прихаживал, и о том ему не сказывал. И, как повезут тех крестьян к Демидову, чтоб их отбить, ему, старосте, и никому не советывал, и о том дать им знать не обещал. А до того времени, как полковник Олиц ходил с командою к тому селу Рамоданову недели за две он, Иван, в село Рамоданово приходил не к помянутому старосте Бурлакову, но для взятья имеющихся на помянутом крестьянине Нефеде Леонтьеве долговых денег 40 коп., а при нем де, Иване, никого || сторонних и фабричных Золотарева дву человек не было, и из работных де той фабрики людей, знаемых ему, Ивану, никого нет, и никакова к возмущению согласия с показанными Рамодановской волости крестьяны он, Иван, не имел.

А июля 2 дня оному купцу Железному с старостою Бурлаковым дана очная ставка, а на очной ставке Бурлаков показал: оной де Иван Железной в село Рамоданово приходил до тово времени, как взяли они едущих з Дугненскаго заводу Демидова работных людей, по 2 пойма подлинно, по знаемости с означенным крестьянином Леоновым, и о том, как повезут ис Калужскаго || острогу на Дугненской завод Рамодановской волости крестьян, чтоб их отбить, дать знать обещал, и те де речи говорил не тайно, но при выборном Андрее Степанове; а как де приехали з Дугненскаго заводу работныя люди, в то время сказали об них с фабрики Золотарева фабричных 2 человека, а кто по имяном, не знает, а он, Железной, им о том не сказывал, и к супротивлению команде никакого совету и наставления не давал. А купец Железной сказал: с означенным де Нефедом Леоновым знакомство он имел по одному соседству, и по возмущении де оной волости крестьян, как они уже были у Демидова в непослушании, он, Железной, с ним, Леоновым, в тое волость приходил на винной завод для питья вина; и староста де Бурлаков на том заводе || паивал ево не за то, чтоб дать знать о едущих Дугненских работных людех, но по знаемости. А таких речей, как повезут содержащихся в Калуге крестьян на Дугненской завод, и о том он даст им знать, не говаривал.

[а] *На полях:* О взятье означенных работных людей им, Бурлаковым с товарыщи, особливо значит во учиненном о тех противных крестьянех экстракте.

[б] *На полях:* Кто имянами и прозваньями фабричные, по следствию не оказалось.

А выборной Андрей Степанов показал: оной де купец Железной в село Рамоданово к ним приходил и вином ево паивали, токмо таких речей, как повезут означенных крестьян на завод, дать им к отбою их знать, от него, Железного, и он, Степанов, не слыхал; а слышал де от Нефеда Леонова,[а] что обещал он, Железной, о том, как повезут ис Калуги содержащихся крестьян на Дугненской завод, дать знать.

И того июля 7-го дня, по определению секретного следствия, означенные бургомистры Коншин, Тарубаев и калужские купцы, в разсуждении, что || по тем их допросам ничего к подозрению не являлось, от следъствия свобожены; и чтоб они до окончания дела во оном следстви являлись по вся дни и без указу ис Калуги никуда не ехали, того июля 13 дня обязаны подпискою.

А июня от 27 да 30-х чисел, данными ея и. в. ис Правительствующаго Сената и из Государственной Военной Колегии артилерии господину генерал-майору Опачинину указами, между протчим, повелено ему, господину генерал-маиору, зачатое брегадиром Хомяковым следствие разсмотреть, и ежели оное по разсмотрению явитца произвожено не в силе данных указов, то оное оставя, и тех противников и их сообщиков о злом возмущени и противностях надлежащее следствие и розыски в самой скорости производить во всем по прежде данным о том указом, без всякаго упущения и без наималейшаго продолжения; и доискиватца, || чрез кого их к тому возмущению и противности начало произошло, и с кем, во-первых, они советовали как тутошними, так и посторонними, и в помощи к такой злой противности на кого надеялись, и кто именно у них в той противности на помощи посторонния были и о том их злом умышлении ведали, а не доносили и согласовались, чего ему, генерал-маиору, наиважнейше доискиватца для того, дабы бывшие вь их в таком злом умышлении какие другие волости и посторонния люди не могли скрыты, и впредь чрез таковых плутов дальнего вреда и беспокойства не последовало, как точно о искоренении и пресечении такого зла имянным ея и. в. высочайшим указом наикрепчайше подтверждено.

И по силе оных ея и. в. указов, в присудстви ево, господина генерал-маиора Опачинина, ис противников статского советника Демидова, Рамодановской волости крестьян, июля 23-го деревни Животинкиной Филип Алфимов сын Волк, 24-го деревни Гришиной || Иван Михайлов сын Чюпрунов, 26-го чисел деревни Еловки Андрей Семенов,[6] каждой порознь, допрашиваны, а роспросами, между протчим, показали: во время де их чинимаго супротивления, ведая о том их, противников, злоумышленном противстве, езжали из города Калуги гратския люди, как мужеск,

[а] *На полях*: Нефед Леонов, как выше сего значит, в бегах.

[6] *На полях*: Означенные противные крестьяне в следственную секретную камисию представлены при репорте Рижского драгунского полку от капитана Коротнева пойманные в бегах: июля 16-го Филип Волк, 17-го Андрей Семенов, да 24-го чисел при доношении статского советника Демидова от прикащика Паншина Иван Чюпрунов.

так и женск пол, а особливо знатные приезжали в колясках в село господина их Рамоданово, где имеетца церковь Рожества пресвятые богородицы, по воскресным дням к обедни для мольбы, и после моления в те воскресные дни и, кроме воскресных, в буднешные дни гуливали по имеющейся при помещикове дворе площадке; и когда полковник Олиц ими, противниками, взят и содержан был на помещикове дворе, и для выручки того полковника приезжали к ним в то село из города Калуги купцы: бургомистр Иван Коншин, староста Иван Полуехтов, Тимофей Лифинцов, Аврам Торубаев, || Андрей Черной, Семен Киселев, Аким Авилов, Иван Деев, Калужской Таможни канцелярист Ланин, и кто де с ними еще были, о том они сами покажут; и как де те посатские были на дворе помещикове, то ис тех посатских Торубаев или Авилов, а подлинно не знает, да Киселев господина их с старостою Бурлаковым и писарем Иваном Блиновым, отшедши во особливую горницу, говорили; а что оне говорили, того оне не слыхали. И в то время, как те посатские ходили по двору, и з двора ехали, они, посатские, говорили, что де ныне полковник их, посатских, || стал к себе призывать, а указами де прежде на площади з барабанным боем о усмирении тех противников не публиковал и с ними, посатскими, не спрашивался, а как де к ним, противникам, попался в руки, так де и их, посатских, сыскал, а им де, посатским, в нем нужда не велика, лутче де ево, полковъника, им, противникам, держать и не отпускать, скоряе де их делу конец будет. А крестьянин Волков пополнил, что де из них купец Авилов подтверждал и притом говорил, что им, противником, оной попался саловъево гнездышко, и чтоб ево не отпускать, понеже их дело к лутчему будет, что они, противники, услыша, || и того полковника не отпустили и держали, по такому их, калужских купцов, совету. Да предписанные крестьяне, Семенов и Чюпрунов, показали: в то ж де село Рамоданово приходили посатских двое и читали указ, присланной Правительствующаго Сената ис Канторы, о бытии им, противником, в послушании у господина своего и толковали, что де по оному указу кровопролития чинить не велено, а как тех посатских зовут, того они не знают, а знает вышеобъявленной староста Бурлаков да возмутители Волк, Рык и все их согласники; || а до захвачения полковника Олица ис посатских к ним, противникам, в село Рамоданово хаживали ж Федор Крючков, Тихон, а чей сын не знает, и говорили, что б они, противники, молились бы богу, авось либо да за Демидовым не будут, и стояли б друг за друга; и во время пения казанской богоматери молебна означенные Крючков и Тихон были ж; да прежде того молебна приходили ис Калуги дьячек Дорофей Переплетчиков,[a] калуской купец Матвей Гордеев и имели советы с противниками Бурлаковым, с Рыком, Рыбкою,

[a] *На полях*: Оной Дорофей Переплетчиков, как послан был из Санкт-Петербурха для следствия в Калугу, и з дороги из за караула бежал и о сыску ево ис Калужской Правинциальной Канцеляри сообщено в Калужскую Полицию и в Магистрат, а той правинцы в городы посланы указы июня 15-го дня сего года. И о сыску ж ево и в Москве чрез полицейския команды и на заставах публиковано, токмо оной Переплетчиков не сыскан.

Горохом и с Андреем Степановым, а какие советы были, того они || не знают, а покажут оные Бурлаков с товарыщи; из города ж Калуги приезживали к ним, противникам, в село Рамоданово и прихаживали калужские купцы Пахом Щукин з детьми и с работниками и другие калуженя и бабы калуския, которых оне не знают, а показать могут оные Щукин и работники их, кои де прихаживали к ним, противникам, для продажи хлеба, калачей и квасу. А крестьянин Волков, сверх означенных Семенова и Чюпрунова, показывал: во время де той же их противности приезжал к ним в село Рамоданово для продажи всякого харчю и квасу || калужской купец Леонтей Исакин, и для торгу во оном селе имел шелаш, и в том же шалаше для торгу жил помянутой купец Панкрат Щукин[а] с работниками, а как работников зовут, не знает. Да оные ж, Волков и Семенов, показали: после де святой пасхи, на второй или на третей недели, объявленной их волости староста Бурлаков посылал просить в город Калугу церкви Казанские богоматери к попу, а кого, не упомнит, с письмом, чтоб принесли образ оной казанские богоматери в село Рамоданово для отслужения молебна, по которому письму тот святы богоматери образ тоя церкви попом и дьяконом и церковъными || причетники во оное село и принесен, за коим шли города Калуги жители посатские люди, как мужеск, так и женск пол, множественное число; и по приносе того образа показанной поп, по прозьбе онаго старосты и всех крестьян, служил молебен при церкви Рожества пресвятыя богородицы на погосте; а кто те посатские люди были, того они не знают, а знают означенные поп и дьякон и бывшей тогда оной же церкви Казанские богородицы церьковной староста. ||

И того ж июля 27-го дня, по [о]пределению господина генерал-маиора Опачинина, велено оговорных вышеписанными противниками, Волковым с товарыщи, калуских бургомистра Ивана Конъшина, старосту Ивана Вереитинова, Тимофея Лифинцова, Аврама Торубаева, Андрея Чернова, Семена Киселева, Акима Вавилова, Ивана Деева, Калуской Таможни канцеляриста Лаврентья Ланина, Федора Крючкова, Тихона, а чей сын не показано, Матвея Гордеева, Леонтья Исокина, Пахома Щукина, города Калуги церкви Казанские богородицы попа, дьякона с причетники и церковного старосту, и тех калуских купцов, кои обще с ними в предписанное село Ромоданово ездили, и по предъявленному оказавшемуся по оговорам предписанных крестьян подозрению бургомистра Акима Торубаева, Ивана Чернова, || Сафрона Лобова, Ивана Ланина, Гаврилу Зайцова Петра Иконникова, Петра Волчкова, Петра Фалеева, Тимофея Шемякина, взяв от Калуского Магистрата ис членов, которой без подозрения, и обще с ними прапорщику Хомутову в самой скорости сыскивать; и кто сыскан будет, оных представить в комисию немедленно; и кто из них, егда, паче чаяния, в Калуге не сыщется, или кто куда скроется, таковых, взяв жен

[а] *На полях*: Пахома Щукина сын. И о сыску ево, Панкрата Щукина, в Калужской Магистрат послан указ.

или детей и работников и, кто из них в лицах будет, представить в комисию; и оных всех приводных содержать, пока о котором изследовано будет и за истинну очищен от оговору явится, при комисии под крепким караулом; и содержащихся помянутого Демидова противников, старосту Бурлакова, писаря Ивана Блинова, выборного Ивана Рыка, крестьян Михайлу Рыбку, Василия Гороха, Андрея Степанова, взяв в комисию, и против показанных || оговорных речей крестьян Волкова с товарыщи, каждого из них порознь, также и означенных купцов, учиня им из дел в надлежащей силе вопросные пункты, каждого ж порознь роспросить; и ежели кто из оных противников и калуских купцов против означенного оговору в чем будут чинить запирательство, то им с теми крестьянами, Семеновым с товарыщи, чинить очные ставки, и от кого по оговором какие люди к следствию надобны будут, оных сыскивать и потому ж роспрашивать и очные ставки давать. А Рижского полку полковнику Олицу представить обстоятельно: во время ево, полковника Олица, теми противниками в Ромоданове селе содержания, показанные купцы и другие либо кто сторонние к тем противником приходили ль, и зачем имянно, и не было ль || от кого из них, купцов, или иных сторонних людей, кроме предъписанных, каких с кем других разговоров; и когда реченные купцы ис того села Ромоданова возвратились обратно в Калугу, то ему, полковнику Олицу, по выходе их купцов из Ромоданова, от тех противников были ль какие против прежнего, как он взят был противниками, к почтению ево отмены, или от оных противников, по предписанным обстоятельствам, крепчайше ему происходило задержание и вящее огорчение; и против прежнего и не умножено ль было при нем от тех противников караула, и сколько раз в бытность ево, полковника, содержания у противников тех калуских купцов в том селе он видел.[a] У воеводского товарыща Рыбникова и полицемейстера Зиновья Шепелева о вышеписанном взять ответы, а секретарей Колошина и Познякова да генерал-маиора Хитрова управителя Петра || Толмачева, сыскав, допросить. И о том, куда надлежало, указы посланы, и во известие о том в Правительствующий Сенат и в Сенатскую Кантору того ж июля от 27 репортовано.

И по силе вышеозначенного определения нижеписанные калуские купцы сысканы и в следственную секретную комисию представлены

[a] *На полях:* А поданным в следственную секретную комисию августа 6 дня полковник Олиц репортом объявил: что де касается до калуских купцов, то из оных некоторые по требованию ево, полковника, из знатных в то село Ромоданово приходили для взятья ево, полковника, у вышепоказанных противников на роспиську, которые и в хоромех у него, полковника, были, и оных он, полковник, знает. А кроме де тех, как ис купцов, так из других каких сторонних, приходили ль или нет, ему, полковнику, известно не было. Кроме того ис подлых калуского купечества некоторые по известию к тем противником хаживали, а зачем и имели ль оные с теми противниками какие разговоры, о том он не известен, да и тех купецких людей он, полковник, не знает. В бытность же ево, полковника, у противников содержания калуских купцов в селе Ромоданове, он, полковник, видел означенных приходивших для взятья ево, полковника, на росписку один раз.

и отданы под караул, а имянно: того ж июля 27-го, бугромистры Аким Тарубаев, Иван Коншин, ратман Тимофей Лифинцов, староста Иван Полуехтов, купцы Иван Черной, Иван Ланин, Гаврила Зайцов, Петр Волчков, Петр Фалеев, Тимофей Шемякин; июля 30-го: Андрей Черной, Аврам Торубаев, Сафрон Лобов, Лаврентей Ланин; августа 1-го: Матвей Гордеев, Леонтей Исокин, да, за несыском тогда настоящих хозяев, взяты из домов || Семена Киселева работник Иван Макаров, Тихона Щукина сын ево Родион Щукин, Ивана Деева сын ево Алексей Деев, Федора Крючкова невеска Василиса Андреева дочь. И во известие о том в Правительствующий Сенат и в Сенатскую Кантору того ж августа от 3 чисел репортовано.

И во-первых, по силе вышеозначенного ж определения, при присудствии господина генерал-маиора Опачинина с товарыщи, ис противников староста Алексей Бурлаков августа 5, выборной Андрей Степанов—6, Михайла Рыбка, Иван Рык и Василей Горох—8, земской Иван Блинов—17 чисел, каждой порознь, роспрашиваны, а роспросами, между протчим, показали: во время де их возмущения, ведая о том их злоумышленном возмущении и противстве, из города || Калуги посацкие, мужеск и женск пол, в воскресеные дни в село Ромоданово приезжали, к церкви Рождества богородицы к обедне, а кто имянно, не знают, и по площадке против помещикова двора гуливали ль, не видали, и разговоров и советов с ними никаких не имели. А для выручки де полковника Олица означенные бургомистр Иван Коншин, староста Иван Полуехтов (он же и Вереитинов), купцы Тимофей Лифинцов, Аврам Торубаев, Андрей Черной, Семен Киселев, Аким Вавилов (он же и Торубаев), Иван Деев, Калуской Таможни канцелярист Ланин, Лобовых 2 человека, а как де их зовут, не знают, в село Ромоданово приезжали. И в то время ис тех купцов Иван Коншин, Аким Торубаев, отведши ево, Бурлакова, да земского Ивана Блинова в особливую горницу, сперва уговаривали их, чтоб они полковника отпустили, а потом говорили: держите де ево, скоряе де вашему делу конец будет, и что || хотите с ним делайте, как он делал, так и отвечает, он де нам указу не объявлял. И потом, как те посацкие поехали з двора помещика их, и они, противники, тех посацких провожали, которые говорили ж им, что де ныне полковник их стал к себе призывать, а указов де прежде на площеди з барабанным боем о усмирении их, противиков, не публиковал и с ними, посацкими, не спрашивался, а как де к ним попался в руки, то де и их, посацких, сыскал, а им де, посацким, в нем нужда не велика, держите де ево, скоряе делу конец будет. И они, противники, то услыша, оного полковника не отпустили и держали по тому их, калуских купцов, совету. А Аким де Торубаев такие речи, что де полковник им попался соловьево гнездышко, говорил ли, того не слыхали. Из них же земской Блинов показывал, что ис калуских купцов с старостою Бурлаковым и с ним, Блиновым, в особливую горницу выходили || и о неотпуске полковника вышеупоминаемые речи им говорили Сафрон Лобов да Семен Киселев.

И против показания означенных противных крестьян, Бурлакова с товарыщи, помянутые бургомистры Иван Коншин, Аким Торубаев, ратман Тимофей Лифинцов, староста Иван Вереитинов, Семен Киселев, Аврам Торубаев, Иван Ланин, Андрей да Иван Черные, Тимофей Шемякин, Петр Фалеев, Сафрон Лобов, Иван Деев, он же Окулов, Калуской Таможни канцелярист Лаврентей Ланин показали: во время де их, противников, возмущения в село Ромоданово к обедни, и ни для чего, они не хаживали, и по площатке в том селе не гуливали, и советов с ними, противники, никаких не имели. А когда полковник Олиц ими, противниками, взят и содержан был в селе Ромоданове, то для выручки ево, полковника, по прозьбе жены ево, Олица, и по присланным от Рижского полку в Калуской Магистрат промемориям,[a] в село || Ромоданово они ходили обще Калуской правинции с воеводским товарищем Дементьем Рыбниковым, с полицемейстером Шепелевым, с секретарем Андреяном Позняковым, лейб-гварди с капралом Алексеем Воропоновым, с управителем дому генерал-маиора Якова Хитрова Петром Толмачевым. И в тех покоех, где оной полковник содержался, все они были, и тех противников уговаривали чтоб оного полковъника отпустили, токмо де оне их не послушали и того полковника в то время не отпустили. А в особую горницу с старостою Алексеем Бурлаковым и земским Иваном Блиновым никто из них не ходили, и таких речей, чтоб полковника не отпускать, скоряе де их делу конец будет, и что хоти[те] де с ним делайте, как он делал, так и отвечает, он де нам указу не объявлял, не говаривали; также, ходя по двору и пошедши з двора, оным противником таких же речей, что де ныне полковник их стал к себе призывать, а указу де им прежде на площеди з барабанным боем || о усмирении их, противников, не публиковал, и с ними, посацъкими, не спрашивался, а как де к оным противником попался в руки, то де и их, посацких, сыскал, а им де в нем нужда не велика, лутче де ево, полковника, им держать и не отпускать, скоряе де им делу конец будет, не говаривали ж, и пошли з двора обще с реченными Рыбниковым, Шепелевым и протчими. И Аким Торубаев таких речей оным противником, что де полковник попался им соловьино гнездышко, не говаривал, и никто из них таких речей не слыхал и никаких о неотпуске оного полковника речей никто ж тем противником не говаривали ж, кроме того, чтоб полковника Олица отпустили.

И того ж августа 19-го помянутым противником, старосте Бурлакову з земским Иваном Блиновым, в несогласных между ими речах дана очная ставка. || А на очной ставке Алексей Бурлаков показал: как де полковник Олиц у них содержался и купцы де, Коншин с товарыщи, приходили, в то де время он, Бурлаков, з земским Блиновым, с купцами Иваном Коншиным да Акимом Торубаевым в особливую горницу из сеней отходили, и о неотпуске полковника Олица те купцы, показанные в роспросе ево, речи

[a] *На полях*: В какой силе Рижского полку от полковых дел в Калуской Магистрат промемори были о том посыланы, о том значит выше сего на 6 странице.

подлинно им говорили; а Сафрон Лобов и Киселев с ними в тое особливую горницу не отхаживали; а как де бывъшия у них купцы шли з двора, и в то де время показанныя ж в роспросе ево, Бурлакова, речи о неотпуске полковника Олица говорил ис тех купцов Андрей Черной, он же Уткин, которой шел обще з братом своим Иваном Черным, а еще кто с ним обще шел, не упомнит, а протчие шли порознь; а он, Черной, с ним, Бурлаковым, шел обще, и от оного Чернова реченные о неотпуске полковника Олица || речи слышел Андрей Степанов; а протчие, также и Иван Блинов, те речи слышел ли, того он, Бурлаков, не знает. А Иван Блинов на очной с ним, Бурлаковым, ставке показал: в то де время, как реченные купцы приходили полковника выручать, и с ними, Блиновым и Бурлаковым, помянутые купцы, Коншин и Торубаев, в особливую горницу отходили и наодине с ним показанные о неотпуске полковника Олица речи оные Коншин и Торубаев говорили, а Семена де Киселева и Сафрона Лобова при том не было, и в роспросе он, Блинов, о том на них, Лобова и Киселева, показал за беспаметством.

И того ж августа 20-го в присудствии ему ж, Бурлакову, с выборным Андреем Степановым даны очные ставки. А на очной ставке Бурлаков показывал: как де означенных купцов они, противники, со двора провожали, и за воротами ис тех купцов Андрей Черной, шедши з братом своим Иваном, и он, Андрей, при том брате своем Иване ему, Бурлакову, и Андрею Степанову такие речи: ныне де их, купцов, полковник стал к себе призывать, а сперва де с ними не спрашивался, а им де в нем нужда не велика, держите де ево, скоряе делу конец будет, говорил; а показанныя де товарищи ево Филип Волков, Андрей Семенов, Иван Рык, Иван Чюпрун, Василей Горох, Михайла Рыбка шли от них в близости, и те речи в то время от оного Андрея Черного слышали ль, или от других кого, подлинно не знает; а кроме де оного Черного да от купцов Ивана Коншина, Акима Торубаева, которые ему, Бурлакову з Блиновым, в особой горнице те речи наодине говорили, а от других купцов, и ни от кого, о том || не слыхал; а воеводской де товарищ с протчими купъцами шли напереди, врознь; и как де оные воеводской товарищ и протчие к купцам приходили, в то время они оного полковника им на росписку отдавали, и воеводской де товарищ и полицемейстер и протчие росписатца хотели, а купцы не росписались и сказали, что де нам нужда росписыватца, и за тем де они того полковника и не отпустили. Андрей Степанов на очной ставке з Бурлаковым показал то ж, что и реченной Бурлаков, что де о неотпуске полковника Олица речи Андрей Черной говорил, и брат ево слышал, а Андрей Семенов с товарищи те речи от них ли, Андрея Черного, || слышали или от других кого купцов, не знает; а окроме де оного Черного от других купцов он, Степанов, о том не слыхал, и те речи оной Чернов говорил, сошед з двора, за воротами; а в роспросе де он, Степанов, показывал, якобы говорил Коншин, Торубаев и Ланин, и то показал в беспамятстве.

И того ж августа 20-го дня, в присудствии, помянутые крестьяне Филип Волк, Андрей Семенов, Иван Чюпрун, Иван Рык, Василей Горох в пополнение о вышеписанном спрашиваны порознь же и показали. ||

Филип Волк показал: как де калужские купцы и протчия для выручки полковника Олица приходили, и в то время староста Алексей Бурлаков, выборной Андрей Степанов купцу Акиму Торубаеву, а еще кто с ним был, не упомнит (как они от полковника вышли на крыльцо), говорили, чтоб они по полковнике у них росписались, и они де им противником сказали: „что нам нужды по нем росписыватца"; и в то ж время оной Торубаев говорил: теперь де вы поймали соловъево гнездышко, скоряя де вашему делу конец будет; а чтоб ево, полковника, не отпускать, того он, Волк, от него, Торубаева, и от протчих купцов ни от кого не слыхал, и в роспросе о том он, Волк, показывал в беспаметстве и в страстях. И в том оной Волк из ыстинной спрашиван под плетьми, || и з битья плетьми в том утвердился.

А староста Алексей Бурлаков, выборной Андрей Степанов на очной с ним, Волком, ставке показали: оного де Торубаева, чтоб он взял полковника на расписку, просили, и Торубаев: что де нам нужды по нем расписыватца, им, противником, сказал; а таких де речей от него, Торубаева: теперь де мы поймали соловьево гнездышко, не слыхали, ибо в то время было их, противников, многолюдство.

Андрей Семенов показал: означенные де купцы Аким Торубаев, Иван Коншин, отходя с старостою Бурлаковым да с писарям Блиновым в особую горницу,и такие речи: теперь де полковник нас стал призывать, а сперва с нами не спрашивался, || держитя де ево, скоряя делу конец будет, нам де в нем нужда не велика, говорили, и те разговоры он, Семенов, слышел в двери; и как было он, Семенов, вошел к ним в тое горницу, то де они ево выслали вон.

Иван Чюпрунов показал: от калужских де купцов о неотпуске полковника речей он, Чюпрун, не слыхал, а сказывал ему из них, противников, Дугненского заводу росходчик Ефрем Семенов, что де как они тех купцов провожали, и в то де время те купцы, а кто имянно, не сказывал, говорили им: ныне де полковник их, посацких, стал призывать, а сперва с ними не спрашивался, а как де попался к ним в руки, то де и их, посацких, сыскал, нам де в нем нужда не велика, || лутче де ево, полковника, им держать и не отпускать, скоряя де их делу конец будет. А в роспросе де он, Чюпрун, показывал, что о том, якобы он слышел, и то показывал в беспамятстве и [со] страху: а как де те купцы шли з двора, и в то де время был он, Чюпрун, от них отдаль.

Иван Рык показал, что де о неотпуске полковника Олица от приходящих для выручки того полковника калужских купцов ни от кого о том не слыхал, а показывал он о том в роспросе напрасно с страху, в беспамятстве.

Василей Горох показал: как де оныя купцы пошли от полковника, и из них, купцов, Иван Коншин, шед уже из села, как спускатца надобно

под гору, говорил всем бывшим || при них крестьяном, которыя их провожали: сперва де полковник с нами не спрашивался, держитя де, скоряя делу конец будет, а больше того ничего не говаривал; и при том шли в близости Иван Блинов, Иван Рык и еще кроме их, первоначинателей, крестьяня, а кто имянно, не упомнит; и оные от реченного Коншина речи, показанные Блинов и Рык, и еще кто слушел ли, не знает; а от других купцов он, Горох, о неотпуске полковника речи ни от кого не слыхал.

Михайла Рыбка показал: как де тех купцов они провожали, и с Алексеем Бурлаковым они разговаривали, а что, того он, Рыбка, не слыхал, токмо после того слышел он от оного Бурлакова, что де оныя купцы говорили им: ныне де полковъник стал купцов их || призывать, а сперва де с ними не спрашивался, еще де ево подержите, скоряе вашему делу конец будет; а кто купцы говорили, того он, Рыбка, от него, Бурлакова, не слыхал; а в допросе он, Рыбка, показывал, якобы оныя речи купцы говорили, ехавши з двора все обще, и то де показывал он напрасно в беспаметстве и второпях; а Лобовы де при том были ль, не знает. И в тех переменных речах он, Рыбка, спрашиван был под плетьми, и в том утвердился.

Того ж августа 27, в присудъствии, в реченной секретной комисии господина генерал-маиора Опачинина с товарыщи, означенным противником с калужскими купцами в показанных, спорных между ими речах, даны очные ставки. А на очных ставках говорили. || Алексей Бурлаков: со оными де Акимом Торубаевым, Иваном Коншиным он, Рык и Иван Блинов в вышепоказанное время в особливую горницу не отходили и таких речей они, Торубаев и Коншин, им, противником: держитя де полковника, скорея вашему делу конец будет, и что хотите де с ним делайте, как де он делал, так и отвечает, он де нам указу не объявлял, и, особливо ему, Бурлакову, нигде не говаривали; а Блинов де со оным Торубаевым и Коншиным отходил ли, не видал, и о том от Блинова не слыхал; а показывал де он, Бурлаков, о том на них, Торубаева и Коншина, напрасно, с показания о том на него, Бурлакова, от крестьянина Филипа Волка, и убоясь побой; а только де Андрей Черной, шед з братом своим Иваном || з двора, и такие речи: теперь де нас полковник стал призывать, чтоб ево, полковъника, выручить, а он де, полковник, с нами не спрашивался, как хотитя де делайтя с ним, держитя де ево, скоряя об вас представление будет, ему, Бурлакову, подлинно говорил; и те речи и брат оного Андрея Черного Иван слышал же, а от других ни от кого о том он, Бурлаков, не слыхал. А бургомистр Аким Торубаев на очной с ним, Бурлаковым, ставке показал то ж, [что] и в допросе своем показывал: таких де о неотпуске полковника речей никогда он, Торубаев, не говаривал, и от других о том не слыхал. А Иван Блинов на очной ставке с Алексеем Бурлаковым || сказал: со оными де Бурлаковым и с купцами Иваном Коншиным, Акимом Торубаевым он, Блинов, в особливую горницу подлинно не отходил, и те купцы о неотпуске

полковника Олица никаких речей не говаривали; а отходил де он, Блинов, в особливую горницу з братом своим родным купцом Семеном Киселевым; и оной де Киселев ему, Блинову, сперва, чтоб полковника отпустили, а потом: как хотитя де с ним делайте, держите де, скоряя вашему делу конец будет, говорил; и тогда ж с ним был в особливой горнице выборной Андрей Степанов, и те речи оной Киселев говорил им, Блинову и Степанову обще, а на показанных Торубаева и Конъшина показывал он напрасно второпях. И по тому ево, Блинова, показанию реченной Андрей Степанов || взят пред присудствие и показал: в особую де горницу, которая из сеней налево, купец Семен Киселев и они, Блинов и Степанов, отходили, и чтоб они полковника отпустили, он, Киселев, говорил, и потом Киселев: держидя де ево, скоряя вашему делу конец будет, говорил; и как они тех купцов з двора провожали, и в то время купец же Андрей Черной: держитя де полковника, скоряя вашему делу конец будет Алексею Бурлакову при нем, Степанове, говорил, а от других ни от кого, о том он не слыхал. Того ж числа Андрей Семенов на очной с старостою Бурлаковым и с писарем Блиновым ставке показал: Алексей де Бурлаков с Иваном Блиновым || и с ними ис купцов, кто имянно, в особую горницу отходили ль, того он, Семенов, подлинно сказать не упомнит, и чтоб ис купцов кто такие речи: теперь де полковник нас стал призывать, а сперва с ними не спрашивался, держитя де ево, скоряя делу конец будет, говорили ль, того он, Семенов, от купцов ни от кого сам не слыхал; токмо как уже оные купцы от них ушли, и оныя Блинов и Бурлаков, пришед в домовую в том селе избу, где у них вотчинные дела имеются, говорили: купцы де велят полковъника отпустить, а иной говорит, что не отпускать, а кто говорил, чтоб не отпускать, того имянно от них не слыхал; и в распросе показывал он, Семенов, якобы те о неотпуске полковника речи слышал он, Семенов, от купцов Акима Торубаева || и Ивана Коншина, и то показывал напрасно второпях. А Алексей Бурлаков, Иван Блинов на очной с оным Семеновым ставке показали, что оному Семенову показанных речей не говаривали. Василей Горох показал: как де они тех купцов провожали, то Иван Коншин, отстав от протчих, такие речи ему, Гороху, и другим крестьяном вслух, а кому имянно, не упомнит: держите де ево, полковника, скоряя вашему делу конец будет, подлинно говорил, и в то время шли с ним Иван Блинов, Иван Рык, и те речи слышели. А Блинов и Рык на очной с оным Горохом ставке || показали, что они от Коншина о неотпуске полковника Олица речей не слыхали.

И того ж августа 27 числа в присудствие бургомистр Иван Коншин призван был, и против показания реченного Гороха спрашиван и показал: шедъши де из села Ромоданова он, Коншин, о неотпуске полковника Олица не говаривал; и шел де он тем селом обще с товарыщем воевоцким Рыбниковым, с полицемейстером Шепелевым, секретарем Андреяном Позняковым, генерала-маиора господина Хитрова служителем Толмачевым, и с показанъными в допросе ево купцами, и на оных шлется.

И того ж августа 28 дня в присудствии старосте ж || Алексею Бурлакову, купцу Андрею Черному в несогласных между ими речах дана очная ставка. А на очной ставке Алексей Бурлаков показал: оной де Андрей Черной, з братом своим Иваном и протчие купцы им, противником, чтоб они полковника отпустили, говорили; и потом оной Черной, шедши з братом своим Иваном, от них, противников, с помещикова двора за воротами, и ему, Бурлакову, такие речи, что де полковник Олиц стал их к себе призывать, а сперва де с ними не спрашивался, и: как де хотите вы, хотя выпускайте, хотя держите полковника, || нам де нужда в нем не велика" говорил; а таких речей, что скоряя дя их делу конец будет, не говаривал, а в росъпросе показывал он, Бурлаков, напрасно. А Андрей Черной показал, что он о неотпуске полковъника речей ему, Бурълакову, и никому не говаривал, и з братом, обще от оных противников || не шел; а шли де с ним воевоцъкой товарыщ и полицемейстер Шепелев и Хитрова управитель Толмачев, от которых не отъставал. ||

Земской Иван Блинов о нижеписаном из ыстинъной правды спрашиван под плетьми, и показал: означенные де калужские купцы Коншин, Торубаев, Киселев и протчие ево, Блинова, и протчих крестьян уговаривали, чтоб они полковника отпустили, а брат де ево Семен Киселев в особой горнице ему, Блинову: держите де полковника, скоряе делу вашему конец будет подлинно не гаваривал, и тех о неотпуске полковника речей он, Блинов, не слыхал, а показывал он то, как на него, Киселева, так и на протчих купцов, напрасно. ... *Далее следует краткое изложение указа генерал-майору М. Опочинину о скорейшем ведении следствия, составленного на основании определения Сената, см. № 108...*

И того ж августа 26 и 28 да сентября 1-го чисел, по определениям следственной секретной камиси, в силу означенного ея и. в. полученного ис Правительствующаго Сената указа, помянутые бургомистры Торубаев и Коншин, купцы староста Иван Полуехтов, Тимофей Лифинцов, Аврам Торубаев, Тимофей Шемякин, Иван и Лаврентей Ланины, Гаврила Понамарев, Петр Фалеев, Петр Жданов, Анъдрей да Иван Черные, дабы || в камерции помешательства им не последовало, и особливо бургомистры по присудствию их в Магистрате, чтоб в делах остановки быть не могло, ис под караула свобождены и отданы на поруки калужским же купцам с таким обезательством, чтоб они в камиси являлись по вся дни, и без указу ис Калуги никуда не сьезжали.

Вышеупоминаемые ж противники, староста Бурлаков с товарыщи, и земской Блинов в росъпросе показали: в то же де село Рамоданово по возмущении их приходили к ним, противником, калужские посадские Иван Акулов, он же Деев, да Казьма Щербаков,[a] и читали присланный Правительствующаго Сената ис Канторы указ о быти им, противником, в послушании || у господина своего, и толковали они, что де по оному указу кровопролития чинить не велено.

[a] *На полях*: Оные купцы сысканы: Щербаков августа 11, а Акулов — 16.

А купцы роспросами показали. Акулов: после разбития полъковника Олица с командою, на другой или на третей день, ходил он, Иван, обще с помянутым Щербаковым, к писарю Ивану Блинову для свидания по свойству; и тогда де оной Блинов объявил им указ, и тот указ читал помянутой Щербаков и толковал, что де по тому указу кровопролития чинить не велено; а он, Акулов, того указу не читывал, и что того кровопролития чинить не велено не толковал, а только говорил он, Акулов, ему, Блинову, чтоб отпустить оного полковника, || о чем после того толкования и оной Щербаков говорил же; а окроме того к возмущению их неприсътойных советов они не придавали, и кто придавал ли, не знает. А Казьма Щербаков показал: по взятье теми противниками полковника Олица того ж дня ходил он, Щербаков, с помянутым купцом Акуловым в тое Рамодановскую волость к племяннику своему означенному писарю Ивану Блинову по прозьбе сесътры ево, Щербакова, а того Блинова матери, для разъговору, чтоб он, Блинов, ис той Рамадановской волости от противных крестьян бежал, ибо он у тех противников содержан был под караулом; токмо в то время он, Щербаков, с ним, Блиновым, ничего не разговаривал, || опасаясь оных противников, чтоб ево не убили, и в то время, не говоря са оными противниками ничего, от тех противников пошли; да на другой день он, Щербаков, с ним же, Акуловым, в село Ромоданово ходили за тем же, чтоб ему, Блинову, объявить, дабы он, как возможно, от оных противников бежал, токмо ему, Блинову, о том говорить было невозможно, ибо он был у тех противников под караулом же; и в то время оной Блинов и ис тех противников 2 человека, а как их зовут, не знает, объявили им взятой у полковниак Олица ис Правительствующаго Сената о усмирении их, противников, указ, каторой он, Щербаков, и прочел, токмо того, что де по тому указу кровопролитие чинить || не велено, им не говаривал и не толковал, и после того у них, противников, никогда не бывал и согласия с ними никакова не имел.

И против означенного показания оным купцам Щербакову и Акулову с писарем Блиновым с товарыщи даны очные ставки. А на очной ставке говорили. Иван Блинов: оной де Щербаков ему дядя, и во время содержания ими полковника Олица оные Щербаков и Акулов к ним, противником, в село Рамоданово приходили, для свидания с ним, Блиновым, и взятой ими у полковника Олица указ прочел оной Щербаков [и] говорил, что де || по тому указу кровопролития чинить не велено; а более того с ними никакого согласия не имел. Алексей Бурлаков и Василий Горох показали то ж. Иван Акулов показал, что де оной Щербаков прочет оной указ и такие речи, что де по тому указу кровопролития чинить не велено, говорил. А Казьма Щербаков[a] сказал, что де оной указ он, Щербаков, читал, а того, что по тому указу кровопролития чинить не велено, не говаривал.

[a] *На полях*: Сентября 1-го, па определению секретной камиси, оные Акулов и Щербаков ис под короула свобожены на поруки, с вышеписанным же обезательством.

Вышеписанные ж противники, || староста Бурлаков с товарыщи, показали: по возмущении де их, до захвачения полковника Олица, к ним, противником, в село Ромоданово ис посадских Федор Крючков[а] да Тихон Фокин, он же и Кожевников, приходили: Крючков для покупки кож, а Фокин зачем приходил, не показали. А из них де Крючков говорил, чтоб они, противники, молились богу, авось либо де за Демидовым не будут и стояли б друг у друга, а Кожевников то слышел, токмо того не говорил.

А купец Тихон Кажевников[б] показал: сего де 752-м году на фоминой недели, в понедельник или во вторник, а подлинно не упомнит, в тое Рамодановскую волость он, Кожевников, приходил || для того, что он, Фокин, услышел в Калуге той Рамодановской волости от крестьян, а от кого не упомнит, ибо оные в Калугу хаживали, что де той же их волости крестьянин, которой имелся на Дугненском онаго помещика их заводе росходчиком, Ефрем Семенов содержитца у них под короулом, а за что, того ему, Кожевникову, не объявили, которой Семенов был ему, Кожевникову, порукою по отданных им, Кожевниковым, сего 752-го году зимою на оной Дугненской завод галицах. И по тому знакомству он, Кожевников, сожалея онаго Семенова, купя калачей на копейку, пришел было для посещения ево, Семенова; а что они от помещика отложились и имелись в возмущении, о том он, Кожевников, в то время не ведал. И оныя крестьяня ево, Кожевникова, ка оному Семенову не допустили и ево, Кожевникова, ис того села выгнали вон. || И того Семенова он, Кожевников, не видал и таких речей он, Кожевников, в то время и никогда, чтоб они малились богу, авось либо да за Демидова не будут и стояли б они друг за друга, не говаривал, и с посадским Федором Крючковым к тем противникам не хаживал, и показанной Крючков приходил ли и оные речи говорил ли, не знает.

И по тому обстоятельству старосте Бурлакову с купцом Кожевниковым дана очная ставка. А на очной ставке Алексей Бурлаков показал: оной де Кожевников с купцом Крючковым к ним, противником, приходил ли, он, Бурлаков, не видал и таких речей, чтоб они малились богу, авось либо де за Демидовым не будут, и стояли б друг за друга, он, Кожевников, не говаривал, а сперва де показывал напрасно, второпях. || Тихон Кажевников показывал: к оным де противникам приходил он для посещения Ефрема Семенова, не ведая их возмущения, и советов и разговоров с ними никаких не имел.

Андрей Семенов показал: с Федором де Крючковым, чтоб он, Тихон, приходил, не видал, и таких речей от них, Крючкова и Кожевникова, чтоб они молились богу, авось либо де за Демидовым не будут, а стояли б друг за друга, не слыхал, а показывал де о том на него в распросе напрасно, второпях. || А Иван Чюпрунов, Филип Волк, Андрей Степанов, Василей Горох, Михайла Рыбка на очных же ставках показали то ж. Из

[а] *На полях*: Оной Крючков не сыскан и о сыску ево в Калужской Могистрат посланы указы минувшаго августа 25 и 27 чисел.

[б] *На полях*: Оной Кожевников в комисию сыскан августа 1-го.

противников же Андрей Степанов и Михайла Рыбка показали: до захвачения ж оного полковника Олица пришед к ним калуской же купец Петр Григорьев сын Гордеев[а] и сказывал им, что де их помещику Демидову зделалось несчастье, повезли де ево в Петербург скована.

Оныя ж противники, староста Бурлаков с товарыщи, показали: || после де святой пасхи, на другой или на третей недели, из города Калуги, ис церкви Казанския богородицы, с образом оной казанъской богоматери, по письму старосты Бурлакова, в село Рамоданово приходили поп той церкви з дьяконом и с причетъники и староста церковной, а имян их не знает; а за оным образом калужские посадские люди, мужеска и женска полу, приходили в то село множественное число, в том числе реченъные Крючков и Кожевников, а других не упомнит; а знают оные поп и диякон с причетники и староста церковъной и купцы Крючков и Кожевников; и по прозьбе старосты Бурлакова и протчих крестьян реченные попы с причетники в том селе пели молебен в том намерени, || чтоб им отбыть от Демидова, о чем и реченной поп с причетники и купцы ведали. А калужские Казанские церкви поп Семен Матвеев, дьякон Алексей Борисов, причетник Антон Алексеев,[б] в хождени в село Рамоданово с образом казанския богоматери к помянутым противникам по зву старосты Алексея Бурълакова со крестьяны для молебства не запирались. А дьякон Алексей Борисов пополънил, что про возмущение де их было уже изъвестно, ибо де то их многолюдное собрание ис Калуги было видно, и тот де светы образ да ис церкви Покрова богородицы, что в Кожевниках, образ же Ио[а]нна воиственника насили, и в то село с ними ходили калужские купцы || Тихон Кожевников, Григорей Иванов сын Колпеев, Алексей Тиханов сын Войлошников, Михайло Матвеев сын Осьмушкин, Логин Леонов сын Губин, Федор Деев, Тимофей Кирилов сын Грачев, Иван Михеев сын Боков.[в]

И по резолюции следственной секретной комисии ис показанных оговорных купцов сысканные допрашиваны, и в допросех показали. Тихон Кожевников: сего де 752-го году, после фоминой недели, как из города

[а] *На полях*: Оного купца Гордеева не сыскано и о сыску ево в Калужской Магистрат указы посланы августа 25-го, 27-го и октября 1 чисел.

[б] *На полях*: Церкви Казанские и церкви ж Покърова пресвятыя богородицы попы и дьяконы ис Калуги отправлены в Москву Правительствующаго Сената в Кантору сентября 17, и от оной отосланы в Духовную Кансисторию, и требовано, чтоб теми попами и дьяконами в разноречиях их и в непоказании ими, кто по имяном за образами с ними к противником из города Калуги купеческие люди и прочие ходили, изследовано было накрепко, как духовные правы повелевают, и оное б их разноречие приведено было в согласность и изыскана была самая истинна. И о скорейшем о том изследовани Правительствующаго Сената и светейшаго Правительствующаго Синода в Канторы сентября от 29 и сего октября от 14 чисел паки представълено, токмо о том, что учинено, в камисию известия еще не получено.

[в] *На полях*: Оных купцов Калпеева, Губина, Деева, он же и Крючков, Грачева и Бокова не сыскано, и о сыску их в Калужской Магистрат указы посланы августа 25-го, 27-го да октября 1-го чисел.

Калуги Ромодановской волости х крестьяном в село Ромоданово ис церкви Казанския богородицы оной образ носили и пред церковью Рожества пресвятые богородицы на погосте молебен пели, и он, Кожевников, за оным образом был для того, что он, Кожевников, находится при той церкви у присмотру над доходом церковным; а в том ли намерении оныя Ромодановской волости крестьяня, || чтоб им, противником, от помещика их отбыть, пели молебен, не ведает. И за тем святым образом калужские жители были, одной церкви Казанския богородицы поп з дияконом и с причетники да сторож, которой имеется при той церкви ис платы Алексей Тиханов, да церковной староста Григорей Колпеев; окроме того, кто были ль, не упомнит.

А на очной ставке с ним, Кожевниковым, противники показали. Староста Алексей Бурлаков и Андрей Семенов: оного де Кожевникова, как он приходил за образом, оне видели, а никаких разговоров он с ними не имел. А купец Тихон Кожевников[a] показал, что де он к показанным противником приходил за образом, не ведая их возмущения и совета, и разговоров с ними никаких не имел.

А Иван Чупрунов, Филип Волков, Андрей Степанов, Василей Горох Михаил Рыбка на очных ставках с ними показали то ж. ||

Купец Михайла Михеев сын Осьмушкин, он же и Овсяников,[б] в допросе сказал: сего де 1752-го году, после святыя пасхи недель через 5 за образом казанския богородицы он, Овсяников, и калужские купцы Кожевников, Войлошников и Калпеев, а еще кто был ли, не упомнит, в село Ромоданово, близ имеющейся в том селе церкви Рожества пресвятыя богородицы на погосте, молебен пели. А в то время означенной волости крестьяне попам такие речи, что помолитесь де отцы святии, чтоб им за Демидовым не быть, говорили ль, не слыхал, и тот святы образ поп, с причетники в то село Ромоданово по зву ль, или без [з]ву носили также и ведая ль оных Ромодановских крестьян возмущение, того он, Осьмушкин, не знает. А он того их крестьян возмущения не знал и пошел в то село Ромоданово за оным святым образом недознанием, а в том селе многова собрания крестьян || и поделанных шелашей не видал.

Алексей Тихонов сын Войлошников допросом показал, что он при церкви Казанския богородицы имелся церковным старостою ис платы. В нынешнем де 752-м году, после святой недели, токмо в воскресной день, как из оной церкви подымали образ казанския богородицы в село Ромоданово, и в то время он, Алексей, по приказу той церкви попа Семена Матвеева был же, и что оныя крестьяне были в возмущении, о том они были сведомы. Да в то ж время носили ис церкви Покрова богородицы образ Иоанна воиственника, за которым было ис Калуги людей многое число, и как переезжали на поромах, то было 2 порома полны, и ис которых знает Тихона Кожевникова, Федора Крючкова, Логина Губина, церковного ж старосту

[a] *На полях:* А Кожевников ис под караула свобожен на поруки сентября 1-го.
[б] *На полях:* Оной Осьмушкин в камисию сыскан сентября 30-го.

Григорья Калпеева, а другия кто имянно были, не знает, которые де || образа несли оные купцы, а означенных Ромодановъской волости крестьян никого не было. И по переезде за реку Оку то встретили те образа той Ромодановской волости попы и крестьяны многое число, и те образа, взяв у оных купцов, понесли в село Ромоданово те крестьяня, и в том селе все священники обще пели молебен, а начальствовал поп Алексей Семенов. И по отпении малебна оные попы || ходили в том селе на помещиков двор, а он, Алексей, был у того образа безотлучно, и тот образ несли до перевозу реченныя крестьяня, а пришед к порому, взяли оные купцы. А как де они тот образ из села Рамоданова поднели, и в то время какой дьячек означенному священнику Семенову, чтоб он тот образ велел нести купцам, понеже им, крестьяном, || нести в Калугу за реку нельзя, их де ловят, говорил ли, того он не знает, и других никаких разговоров от них, противъников, не слыхал. А ведая возмущение, ходил он ка оным противникам простотою своею, по приказу реченънаго священника, ибо он находился во власти || того священника, а болея того он к тем противникам не хаживал. И оной купец Войлошъников из ыстинной правды спрашиван под плетьми, кто подлинно за оными образами еще знаемых были, и з битья плетьми утьвердился, что кроме означенных в допросе ево никого он не знает. ||

Вышеписанные ж противники Бурлаков, Степанов, Рык и Горох с товарыщи показали: прежде де того, как у них были с образом казанские богоматери для молебства, приходили к ним, противникам, ис Калуги дьячек Дорофей Переплетчиков да калужской купец Матвей Гордеев. И оной Гордеев просил об отдаче имеющейся у них ево животины 4-х быков, которую он, Гордеев, купил в той волости на винном заводе у Петра Блинова, точию оне ему не отдавали. А потом означенного Петра Блинова сын Иван тое животину и сверх того 11 быков и коров, по возъмущени ж их, ему, Гордееву, отдал. А Переплетчиков советовал им, чтоб они не давались командам и стояли б || друг за друга: вы де от Демидова отойдете, как и репнинские отошли, а Гордеев то слышел, только ничего не говорил. Из них же, противников, Иван Блинов показывал, что де оной Гордеев по возмущени ж их приходил и приносил им белую бумагу, ибо оне, противники, в Калугу, чтоб не поймали, ходить опасались, а советов де от него никаких не слыхал.

А купец Матвей Гордеев [a] показал: во время чинимого оными противниками возмущения, после праздника святыя пасхи, а на которой неделе, не упомнит, он, Матвей, в то село Ромаданово приходил для того, что он, Матвей, жил на винном заводе той Ромодановской волости || у крестьянина Петра Блинова в работниках сего 1752 году, с первой недели великого поста, и послан был оного Блинова от сына Ивана Петрова для взятья у старосты Бурлакова жеребца, и в то время той волости крестьяня были в собрании многое число. А окроме означенной прозьбы ни о чем он,

[a] *На полях:* Оной Гордеев в комисию сыскан августа 1-го.

Матвей, с теми противниками розговоров и советов никаких не имел, и с калужским дьячком Переплетчиковым к оным противникам он, Матвей Гордеев, не прихаживал, и таких речей он и при нем дьячек Переплетчиков, что не слушайте де помещика и стойте де друг за друга, вы де от него отойдите так, как и репнинские отошли, не говаривал и согласия с ними никакова не имел. Да в то ж время как он, Гордеев, || у тех противников был, и оные противники, староста Бурлаков с товарыщи, просил ево, Матвея, чтоб он купил им свечь сальных да бумаги, для записки росходу: нам де ныне в город ходить нельзя, воевода де ловит нас; и дали ему на тое покупку денег, которым он, купя свечь и бумаги 2 дести, и отдал на перевозе той же волости крестьянину, а кому имянно, не знает. И жил он, Матвей, на показанном заводе сего году по вознесеньев день, и за показанным оных противников возмущением с того заводу сошел, а более того к ним он, Матвей, не хаживал и никаких советов с ними не имел.

Потом оным противникам с купцом Гордеевым в разноречьях дана очная ставка. А на очной ставке староста Бурлаков показал: || оной де Гордеев з дьячком Переплетчиковым, по возмущении их, к ним, противникам, приходил, и Переплетчиков такие речи: не слушайте де помещика и стойте друг за друга, вы де от него отойдете так, как и репнинские отошли, говорил, а Гордеев то слышел ли, не знает. Василей Горох, Андрей Степанов, Андрей Семенов, Иван Чюпрунов показали то ж. А Гордеев[а] показал: со оным де Переплетчиковым он, Гордеев, приходил ли, не упомнит, и от него, Переплетчикова, означенных речей не слыхал.

Означенные ж противники, староста Бурлаков, выборные Волк, Чюпрун, Семенов с товарыщи, роспросами показали: по возмущени ж де их из города Калуги приходили к ним, противникам, в село Ромаданово калужские купцы, || Пахома Щукина дети, 2 сына да 2 работника, ис которых одного сына зовут Панкратом,[б] а другова, также и работников как зовут, не знает, для продажи им хлеба и калачей, квасу. Да по разбити команды полковника Олица привезли к ним, противникам, от калужского купца Алексея Корасева, работник, а как ево зовут, не знает, 2 воза калачей и хлебов, которые им, противникам, отдал безденежно. А Филип Волков пополнил: во время де их противности приезжал к ним в село Ромаданово, для продажи всякого харчу и квасу, калужской купец Леонтей Исокин, и для торгу во оном селе имел шелаш, и в том же шелаше для того торгу жил помянутой купец Панкрат Щукин[в] с работники, а как работников зовут, не знает. А староста Бурлаков с товарыщи об оном Исокине показали: в село де || Рамоданово он приходил ли, оне не видывали, и шелаша у него не было.

[а] *На полях:* Оной Гордеев ис под караула свобожен на росписку сентября 1-го.

[б] *На полях:* Оного Панкрата Щукина не сыскано и о сыску ево в Калужской Магистрат послан указ августа 18-го.

[в] *На полях:* Панкрат Щукин не сыскан.

И по показанию объявленных противников, по посылкам от комисии и от Калужского Магистрата, сысканы Пахома Щукина сын родной, да работник ево Никита Ситников, Лев Исокин, Алексея Карасева человек Владимер Степанов, и допрашиваны; а в допросе показали.

Родион Щукин:[a] по возмущении де противников, до захвачения ими полковника Олица, в село Ромаданово, где их, противников, собрание было, неоднократно он хаживал для отвозу хлеба, калачей и протчаго харчу содержащимся у тех противников под караулом Дугненского заводу работником 22-м человекам[б] по прозьбе оного Демидова прикащика Ивана Копылова, ибо де оным || работником от противников до прибытия давано не было, и по приказу ево, Щукина, к тем работникам важивали ево, Щукина, работники приводной с ним Никита Иванов и протчие; а тем противникам он, Щукин, хлебов и ничего не продавывал и работником своим продавать не веливал, и после взятья полковника Олица ко оным противникам не хаживал и ничего не продавывал, и работников не посылал, и согласия со оными противники никакого не имел.

Калужского купца и купоросной фабрики содержателя Алексея Афонасьева сына Карасева человек ево Владимер || Степанов сказал: по возмущени де означенных противников, в село Ромаданово дву возов хлебов и калачей никогда не отвозил, а с кем другим реченной хозяин ево к ним, противником, посылал ли, не зънает и ни от кого о том не слыхал; а окроме ево у оного Карасева крепостных людей нет, а имеется наемной в работу крестьянин, а чей, не знает, Пимен Иванов, токмо и от него он о том же не слыхал.

Работник Пахома Щукина калужской же купец Никита Иванов сын Ситников[в] сказал: по возмущени де означенных противников в село Ромаданово ездил он || с хлебами и с протчим харчем, по приказу реченного хозяина ево Пахома Щукина, для отдачи содержащимся у оных противников онаго Демидова работником, и еще до запрещения, что ко оным противникам ходить и продавать ничего не велено; а тем противникам он Ситников, ничего не продавал.

Калужской купец Лев Филипов сын Исокин сказал: по возмущении де их, противъников, он, Исокин, к ним не хаживал, а до взятья ими, противниками, полковника Олица посылал он, Исокин, работника своего || малороссианина Ивана, а чей сын и которого города, не знает, для продажи квасу, еще до запрещения, чтоб к ним, противником, не ходить, и ничего им не продавал и согласия с ними никакого не имел.

[а] *На полях*: Оной Щукин в комисию сыскан августа 2-го, ис под караула свобожен на росписку сентября 1.

[б] *На полях*: Едущих з Дугненского заводу работников 22 человека старостою Бурлаковым с протчими противники взяты 30-го апреля, и в селе Ромаданове теми противниками под караулом держаны были по 19 число июня.

[в] *На полях*: Оной Ситников в комисию сыскан августа 1-го, ис под караула свобожен сентября 1-го.

И по определению комисии реченъным противником, Бурлакову с товарыщи, со объявленным Щукиным и с протчими дана очная ставка. А на очной ставке староста Бурлаков и Иван Блинов, Василей Горох, смотря купца Корасева на работника Владимера Степанова, показали, что де по возъмущени их, || противников, помянутого Корасева работник хлеб и калачи привозил им безденежно не тот Степанов. А Бурлаков показал: тот де работник Карасеву дядя, а зовут ево Тимофей, а чей сын не знает. Староста Бурлаков на очной ставке с Родионом Щукиным показал: по возъмущени де их, противников, еще до захвачения ими, противниками, полковковника Олица, калачи и протчей харчь привозил оного Щукина брат родной Понкрат да работник, а как зовут, не знает, и отдавали для продажи крестьянину их Борисову, которой и продавал, а Радиона Щукина он не видал. || А Радион Щукин показал: для продажи де он с работником своим калачей и протчаго харчю он, Родион, не посылывал, а возил и посылал с работником к содержащимся у них оного Демидова работникам; а брат де ево для продажи привозил ли и с работником посылал ли, не знает.

По вышеписанному показанию от старосты Бурлакова, купца Алексея Корасева дядя Тимофей[а] в комисию сыскан и допрашиван, || а в допросе показал; что он, Карасев, в нынешнем 1752-м году, после святой недели, ис Калуги ездил по разным ярмонкам, в Козельской, в Мещовской и в протчие уезды, для торгового промысла; и после вознесеньева дни приехал в Калугу в дом племянъника своего, калужского ж купца Алексея Карасева, у которого он приживает для услуг ево, за своим неимуществом. И по прозьбе ево, на другой день, оного Корасева жена, Настастья Павлова дочь, послала ево, Тимофея, в Калугу по багадельням и по тюрьмам для роздачи хлеба и калачей, и велела ж ему, Тимофею, отвесть калачей на рубль || да 20 хлебов в село Ромаданово и отдать неимущим крестьяном для поминовения брата оного Алексея Корасева родного Козьмы,[б] которые он и отвес в село Ромаданово на дву подводах. И по приезде в то село Ромаданово имелось в собрании крестьян многое число, которые, встретя ево, Тимофея, спрашивали, что де те хлебы и колачи продажныя ли, и он, Тимофей, сказал, что прислано для поминовения оного Козьмы Карасева, и велено раздать неимущим, которые те крестьяне у него и взъяли. А что оные крестьяне были в возмущени и в собрани до того времяни, он, || Тимофей, не знал и возил им не ведая их возмущения, ибо он, Тимофей, как выше сего значит, был ис Калуги в отлучке. И та племянница ево послала ево, Тимофея, не объявя ему того их противнического возмущения, и оная племянница ево, тому ныне седьмая не-

[а] *На полях*: Оной Тимофей сыскан сентября 30-го.

[б] *На полях*: Справкою из Калужского Правинциального Магистрата октября 15 дня сего года показано: оной де Козьма Карасев, когда умре, в Калужском Магистрате изъвестия не имеется, точию де содержещайся в том Магистрате оных Корасевых брат родной, Иван Карасев, объявил, что де оной брат ево, Козьма, умре прошълого 1751 года июля 3-го числа.

деля, умре.[а] А показанной муж ее, Алексей Карасев, в то время, как жена ево к противникам посылала, в Калуге не был, а поехал ис Калуги после святой пасхи, для торговаго промыслу в Киев и в протчие малороссийские городы.

... Далее следуют показания писаря И. Блинова об участии дьячка И. Иванова в написании прошения крестьян; об этом более подробно см. ниже...

И против показания оного Блинова староста Бурлаков и выборные, в пополнение, роспрашиваны, а в роспросех сказали.

Алексей Бурлаков: ложныя де на помещика их челобитныя, якобы о разорении, чего от господина их никогда им не бывало, сочиняли означенной дьячек Иван Иванов,[б] да той их Ромодановской волости церкви Покрова богородицы дьякон Дмитрей || Алексеев;[в] и с начала их возмущения на святой неделе ходил он, Бурълаков, со оным Иваном Блиновым к помянутому купцу Семену Киселеву в дом и ему, Киселеву, оной Блинов, что они от помещика отложились, сказывал, и просил оной Блинов тово Киселева, чтоб сходил к помянутому дьячку Иванову, и просил ево чтоб он, Иванов, написал им на помещика их, Демидова, как бы им от него отойти, челобитную; и оной де Киселев сходить и попросить ево, Иванова, обещался а ходил ли, не знает; а больше того оной Киселев никаких советов им не давал и кроме того он, Бурлаков, у него, Киселева, не бывал, а Блинов был ли, не знает; и после того, на фоминой неделе, он, Бурлаков, || с ним же Блиновым да с Васильем Горохом ходили к зятю ево, Блинова, калужскому ж купцу Никифору Алферову один раз и ему, Алферову, о том, что они возмутились, сказывали и просили ево, чтоб он к помянутому дьячку Иванову сходил, чтоб он написал им, как бы им от помещика отойти, челобитную; и он де к тому дьячку сходить и о написании той челобитной попросить обещал; а ходил ли или нет, не знает; и более того он, Бурлаков, к нему не хаживал, а ходил после того к нему Блинов с Андреем Степановым; а были ль у него, не знает, и о том ему не сказывали.

Василей Горох показал: по возмущени де их на фоминой неделе он, Горох, с старостою Бурлаковым да с писарем Блиновым к зятю ево, Блинова, к помянутому купцу Алферову один раз ходили и, что они от помещика отложились, сказывали и ево, Алферова, о том, чтоб он сыскал им, кто б написал на помещика их челобитную, чтоб им от него отойти, просили; и он означенного дьячка Иванова о том просить обещался; а ходил ли и ево просил ли, не знает; а более разговоров и советов никаких с ним не имели; и после того у него, Алферова, не бывал, и другия были ль, не знает.

Андрей Степанов показал: по возмущени де их на фоминой неделе || он, Степанов, с показанным Блиновым к помянутому Алферову

[а] *На полях*: А Алексея Карасева жена умре минувшаго августа 20 числа сего году.

[б] *На полях*: Оного дьячка Иванова не сыскано.

[в] *На полях*: Оного дьякона Дмитрия Алексеева не сыскано ж.

один раз ходил, а зачем, того он, Степанов, не знает; а о чем оной Блинов ево, Алферова, просил ли, не слыхал, ибо он стоял на дворе у ворот.

И против вышеозначенного показания помянутыя купцы в допросех показали.

Семен Киселев:[a] на святой де неделе, а в которой день, не упомнит, означенные староста Бурлаков и писарь Блинов, да еще с ними 2 человека, а имян их не знает, в дом ево, Киселева, к стоящему в доме ево полковнику || Олицу приходили, а зачем, того он, Киселев, не знает, а не к нему, Киселеву; и что они от помещика отложились и хотят на него просить, чтоб им как от него отойтить, о том оныя Бурлаков с товарыщи ему, Киселеву, не сказывали, и ево, Киселева, о том, чтоб им сыскать такова человека, кто б им написал челобитную, не прашивали; и он, Семен, по той их прозьбе к означенному дьячку Иванову ни с кем не хаживал, и о том, чтоб оной дьячек написал оным Бурлакову с товарыщи челобитную, не прашивал, и тот дьячек им челобитную писал ли, не знает, и о том ни от кого не слыхал.

Никифор Алферов[б] показал: в то же время означенные Блинов || товарыщи, сам третей, а как тех товарыщев зовут, не знает, к нему, Алферову, в дом приходили по родству и ево, Алферова, о том, нет ли де у него, Алферова, в Петербурхе денег, и не знает ли де, кто б им написал челобитную: говорят де, у вас одегитриевской дьячек Иванов есть, спрашивали; и он, Алферов, сказал им, что у него денег в Петербурге нет, и дьячек челобитную напишет ли, не знает, и чтоб оне впредь к нему, Алферову, за тем не ходили; а на что они, Блинов с товарыщи, у него, Алферова, денег спрашивали и о чем челобитную написать хотели, того ему не объявили; и от него, Алферова, оные Блинов с товарыщи пошли, и после того никогда к нему, ни за чем не прихаживали, также и он, Алферов, к ним || никогда, ни за чем не хаживал же, и после того их никогда не видал; а в то время как оные Блинов с товарыщи к нему приходили, что от помещика своего отложились и хотят на него просить, чтоб де нам как от него отойтить, не объявляли; и по прозьбе их, Блинова с товарыщи, он, Алферов, к дьячку Иванову не хаживал, и о написании той челобитной не прашивал, и кем челобитная была написана, не знает, и согласия с теми Блиновым и с протчими крестьяны ни с кем никакого не имел.

А из вышеписанных противников Иван Блинов показал: к означенным де Алферову 2 раза, а х Киселеву один раз подлинно он, Блинов, ходил: к Алферову в 2 пойма, з Бурлаковым, Горохом || и Андреем Степановым, а х Киселеву в один поем, з Бурлаковым, вскоре после святой недели. И о том их возмущении, что они от помещика своего отложились и хотят на него просить, им сказывали; и просили их, чтоб они сыскали, кто б

[a] *На полях*: Оной Киселев сыскан августа 18-го.
[б] *На полях*: Оной Алферов сыскан августа 18-го.

им написал челобитную; и они де им сказали, что де у них мастер писать означенной дьячек Иванов, мы де ево попросим. И к тому дьячку оне ходили ль и ево просили ль, подлинно он, Блинов, не знает.

И против означенных показаней помянутым противъником Блинову и Бурлакову с купцами Киселевым и Алферовым даны очные ставки, || а на очных ставках показали. Иван Блинов: ко оному Киселеву он, Блинов, приходил с Алексеем Бурлаковым, и что они отложились от помещика, сказывали, и он, Блинов, ево, Киселева, что не знает ли де он, кто б им написал челобитную, чтоб им от помещика отбыть, просил; и оной Киселев сказал: напишет де вам челобитную означенной дьячек, он де писать челобитные мастер, а тех речей: я де к нему схожу и попрошу, не говаривал; и чтоб он, Киселев, к дьячку ходил, того, он, Блинов, не знает.|| А Семен Киселев показал: оной де Блинов ему, Киселеву, брат родной, одной матери, а не одного отца, и по тому родству он, Блинов, сам друг к нему, Киселеву, приходили и объявили ему: наши де крестьяне от помещика отложились и просят де, чтоб кому написать челобитную, чтоб от помещика оттойти, и не напишет ли де им одегитриевской дьячек: и он де, Киселев, сказал им: он де не знает, напишет ли или нет оной дьячек им челобитную; а более того с ними никаких разговоров не имел. Иван же Блинов показал, что де к Никифору Алферову по возмущении их, после праздника святыя пасхи, на другой неделе, приходили обще з Бурлаковым, Горохом и, что оне от помещика отложились, подлинно ему сказывали, и просили ево, чтоб он сходил и попросил оного дьячка Иванова, чтоб написал им челобитную, как бы им от него отойти, которой сказал им: как де я ево увижу, то попрошу, а виделса ль с ним или нет, не знает; и после того с ним, || Алферовым, оне не видались; да после того он, Блинов, приходил к нему, Алферову, и был в хоромах у жены оного Алферова, а у своей сестры, для свидания один, токмо ево, Алферова з в доме не было; а в роспросе де он, Блинов, показывал, якобы оной Алферов ходил к дьячку и о написани челобитной просил, и то показывал напрасно, второпях; а о деньгах ево, Алферова, нет ли у него в Питербурге, не спрашивали и согласия никакова к возмущению и противностям с ними не имел. А Алексей Бурлаков показал: к оному де Алферову з Блиновым и Горохом в один поем подлинно приходили и, что оне от помещика отложились сказывали, и о написани челобитной, чтоб он попросил дьячка, просили, которой сказал: как де я ево увижу, то попрошу, а о деньгах ево не прашивали, и согласия к возмущению и противностям никакова он не имел. || Василей Горох показал то ж. Никифор Алферов на очной с ними ставке показал: оной де Блинов у него, Алферова, был сам третей, а Бурлаков да Горох с ними был ли, не упомнит; а о том, что они от помещика отложились он, Блинов с товарыщи, не сказывали; и дьячка он, Алферов, о написании челобитной попросить не обещался, и более того он, Блинов, и другие той волости крестьяне никогда у него не бывали, и советов никаких с ними он, Алферов, не имел. Он же, Бли-

нов, показывал: до взятья ими, противниками, полковника Олица для лутчего совету, как бы им, противником, от помещика отбыть, ходили деревни Пучковой пятидесятцкой Гаврила Лаврентьев, деревни Нечаевой Илья Брысин х [к]алуским купцам Ивану Коншину, Тимофею Лифинцову, Илье Лебедеву, Авраму Торубаеву, Ивану да Андрею Черным, к Ивану Дееву, к Федору Крючкову, к Максиму || Зюзину, и оные крестьяня, возвратясь, означенным первовозмутителям Гороху с товарыщи и протчим крестьяном, при чем и он, Блинов, был, объявили, что де об оном их возмущении тем купцам они сказывали, и все де те купцы велели им просить и сказали: час де вам доброй, помогай вам бог от помещика отбыть, мы де и от себя будем на помещика вашего в Сенат представлять, он де и нас разоряет; и до захвачения оного полковника Олица, в разные времена, прихаживали к ним, противником, ис калуских купцов оные Илья Лебедев, Максим Зюзин, Федор Крючков,[a] для совету к лутчему, как бы им, от помещика отбыть, а о противностях камандам никакова совету не давали.

И против онаго Блинова показания деревни Нечаевой крестьянин Илья Брысин распрашиван, а в роспросе показал: по возмущени де их до взятья полковника Олица х калуским купцам || Ивану Коншину, Тимофею Лифинцову, Илье Лебедеву, Авраму Торубаеву, Ивану да Анъдрею Черным, Ивану Дееву, Федору Крючкову, он, Илья, да деревни Пучковой с пятисоцким Гаврилою Лаврентьевым || для лутчаго совету, как бы им от помещика отбыть, не хаживал, и оныя де купцы да купец же Максим Зюзин на помещика их просить || не веливали, и таких речей ему, Брысину: час де вам доброй, помогай вам бог от помещика отбыть, мы де и от себя будем на помещика вашего в Сенат представлять, || он де и нас разоряет, не говаривали, и о том, пришед в село Ромоданово, земскому Блинову и никому не сказывал. А по возмущении де их на святой неделе, в суботу, послан был он старостою Алексеем Бурлаковым, выборными Андреем Степановым || с товарыщи и протчими первовозмутители крестьяны Горохом и Рыбкою той же деревни Нечаевой с крестьянином Андреем Федотовым х калужскому купцу Никифору Мошошину, нет ли де к ним той же Рамодановской волости от крестьянина Петра Блинова писем, которой сказал им, что де у него от него, Блинова, писем, нет; и притом говорил им оной Мошошин: слышал де я, что вы возмутились, и вы де, ежели вам есть след, то де вы то делайте, ежели де нет, то де вы не трогайтесь, помещик де вас достанет, как де и прежде вы делали такое ж возмущение. И он де, Илья Брысин, со оным Федотовым пришед, о том сказали реченному старосте Бурлакову с товарыщи. И Федотов де говорил им, чтоб они то возмущение чинить перестали, и за то де оной староста с протчими первовозмутители || того Федотова били батожьем, чтоб он тем

[a] На полях: Оного Федора Крючкова не сыскано и о сыску ево в Калужской Магистрат посъланы указы августа 25 и 27, октября 1-го чисел.

других не мутил. Да того ж числа он, Брысин, от означенного Мошошина с означенным крестьянином Федотовым заходил к лавке калужского купца Максима Зюзина по знакомству, что он напредь сего живал у зятя своего Зюзина Ивана Деева в работниках, и спрашивался ево, Зюзина, что де они от помещика их хотят отложитца, как де им быть. И на то оной Зюзин сказал им: дороги де никакой им нет, как хотите делайте, я де вам совету никакова не даю, что де вы меня спрашиваетесь; а более ничего он, Зюзин, им не говаривал; и от него, Зюзина, они и пошли и после того || к нему не прихаживали. Да как у них, противников, содержался полковник Олиц, и в то время оной же староста с протчими возмутители посылали ево, Брысина, да дьячка села Покрова Василья Петрова х калужским бургомистрам Акиму Торубаеву, Ивану Коншину, х купцам Тимофею Лифинцову, Андрею Чернову, чтоб они к ним пришли в село Рамоданово и взяли на росписку от них полковника, х которым они и ходили и им о том, чтоб они у них полковника на росписку взяли, объявили, которые им объявили, что они, посоветовав между собою, к ним придут, и приходили || к ним после того не третий день.

А калуской купец Максим Зюзин[а] в допросе показал: помянутые де крестьяне Илья Брысин (по знакомству такому, что напредь сего тому лет с 15 живал он, Брысин, у него, Зюзина, в работниках) той же вотчины с крестьянином, а имя ево не знает, сам друг к нему, Зюзину, сего 752 году на святой недели, во вторник или в среду, а подлинно не упомнит, приходили и спрашивали ево, Зюзина, || что де они от помещика их Демидова хотят отложитца и как де им быть. И на то де он, Зюзин, сказал, что де вам от помещика вашего Демидова никак отбыть не возможно, дороги де никакой нет, вы де ему, Демидову, проданы, как хотитя де делайте, я де вам совету никакого не даю, и человек де я не приказной, что де вы меня спрашиваетесь; и от него, Зюзина, пошли, а что оне возъмутились и от помещика своего отложились, ему, Зюзину, не сказывали. И он, Зюзин, оному Брысину и товарыщу ево таких речей: час де вам доброй, помогай вам бог от помещика отбыть, мы де и от себя будем на помещика вашего в Сенат представлять, он де и нас разоряет, не говаривал. И после того он, Зюзин, ни с кем никогда ни за чем к оным Рамодановской волости крестьяном не хаживал и советов никаких, как бы им от помещика их отбыть, не давывал.[б]

[а] *На полях*: Оной Зюзин сыскан августа 29-го.

[б] *На полях*: Он же Зюзин, против показания противника Блинова, показал: по возмущени де оных противников ходил он, Зюзин, в ымеющуюся в селе Ромаданове церковь Рождества пресвятыя богородицы для моления к обедни; и после обедни по зву старосты Бурлакова и оного Блинова заходил он в том селе на господской двор, где по приходе показанные противники поили ево вином, и между разговоров говорили ему, Зюзину, что они помещика слушать не будут и от него отойдут, на что он, Зюзин, им, Бурлакову и Блинову, сказал, что хорошо, как им бог поможет, отойдете, а как де не поможет, то вам худо будет.

Илья Лебедев[a] в роспросе сказал: сего 752 году до захвачения означенными противниками полковника Олица означенные крестьяне Гаврила Лавреньтьев, Илья Брысин к нему, Лебедеву, в город Калугу для совету,|| как бы тем противником от помещика их отбыть, не прихаживали, токмо по захвачени оными противниками полковника Олица приходил он, Лебедев, в показанное село Рамоданово в два пойма, впервые для осмотрения мертвых тел, а вторично после того спустя 2 дни на винокуренной оного Демидова крестьянина Петра Блинова завод по зву села Рамоданова церковнаго дьячка Петра, а чей сын, не знает. И с собою оной дьячек приносил к нему, Лебедеву, записку, что та Рамодановская волость прежде была государева, а потом пожалована в род Ромодановских. И по приходе ево, Лебедева, на тот винокуренной завод оной дьячек и крестьяне, а кто имяны, он, Лебедев, не знает, ево, Лебедева, просили, чтоб он с ними посоветовал, как бы им в раззорени на помещика их написать челобитную, и на то он, Лебедев, им, противником, сказал: какие де вам от помещика вашего есть раззорении и тягости, напишите челобитную к подаче в Правительствующий Сенат; а более он, Лебедев, им, противникам, совету и наставления никакова не давал, || и ис того села пошел в дом свой в город Калуги. А с ним, Лебедевым, калуских же купцов Максима Зюзина, Федора Крючкова да церкви Богоявление господня попа Василья Григорьева и никого не было.

Противником Илье Брысину с Ываном Блиновым в спорных между ими речах при присудстви дана очная ставка, а на очной ставке Илья Брысин показал то ж, что и в роспросе своем. А Иван Блинов показал: означенной де Илья Брыкин обще ль з Гаврилою Лаврентьевым или с кем другим в город Калугу х калуским купцам ходил и до захвачения ль полковника Олица или по захвачени и в одно ль время, того он, Блинов, подлинно не упомнит, токмо оной Брысин пришед объявил, что он был у купъцов Коншина, Торубаева, Лихвинцова, Андрея Черного, Максима Зюзина. А что он, Брысин с товарыщем, пришед сказывали, того де он, Блинов, подлинно не слыхал, также таких речей от него, Брысина: просите де на помещика, час де вам доброй, помоги вам бог от помещика отбыть, мы де || и от себя на помещика вашего станем в Сенат представлять, он де и нас разоряет, от них не слыхал же. А в проспросе показывал он, Блинов, о том в беспаметстве и второпях. И из означенных Максим Зюзин был у них в селе Рамоданове до взятья полковника в церкви у обедни и после обедни заходил к ним, противником, в кантору, где имелись у них господские дела, и пил с ними вино и при том в разговорах говорил ему, Блинову, и старосте Бурлакову: хорошо де, как вам бог поможет, отойдете, а как де не поможет, то вам худо будет; а больше тех речей от него, Зюзина, он, Блинов, не слыхал.

А ратман Тимофей Лифинцов в приходе к нему, Лифинцову с товарыщи, оного крестьянина Брысина пред присудствием допрашиван,

[a] *На полях:* Оной Лебедев сыскан октября 5-го.

а в допросе сказал: как де у противников статского советника Демидова Рамодановской волости крестьян содержался полковник Олиц, и в то время ис тех противников Илья Брыкин и никто к нему, Лифинцову, не прихаживали, и что б взяли оного полковника на росписку, о том ево не прашивали.

И того ж октября 7-го дня упоминаемой Илья Брысин взят пред присудствие и на запирательство ратмана Тимофея Лифинцова спрашиван и показал, что он к реченным купцам, чтоб они, пришед, взяли от них на росписку полковника Олица, ходил, токмо де тех купцов он, Брысин, в домех не застал и их не видал, и те купцы таких речей ему, Брысину, что де они, посоветовав между собою, к ним придут, не говаривали. А показывал де о том на них напрасно в страсти и второпях. И в том он, Брысин, изыстинно спрашиван под плетьми, и в том з битья плетьми утверждался, что подлинно на тех купцов показал напрасно. ||

А с пыток означенные противники, между протчим, показали и утверждали. Староста Алексей Бурлаков: к тому злому умышлению из города Калуги и из других сел и деревень завотчиков и сообщников и согласников с ними никого не было, а ис калужских купцов, бывших в селе Ромоданове, для выручки полковника Олица, бургомистр Коншин с товарыщи, он, Бурлаков, с писарем Блиновым в особливую горницу не отхаживали и никаких советов и разговоров они, Бурлаков и Блинов, с ними, Коншиным с товарыщи, не имели и таких речей: ныне де полковник Олиц стал к себе их, купцов, призывать, а сперва с ними не спрашивался, а указа де прежде на площади з барабанным боем о усмирении их, противников, не публиковал, || а как де к ним попался в руки, то де и их, посацких, сыскал, а им де, посацким, в нем нужда не велика, держите де ево, скоряе делу конец будет, не говаривали; и все то показание он, Бурлаков, на него, Коншина, показывал напрасно. А купец Андрей Черной, во-первых, говорил им, чтоб они, противники, полковника Олица отпустили, и как они, противники, того полковника Олица не отпускали, то он, Черной, говорил: уж де теперь как хотите, хотя де держите или отпускайте. И по возмущении их, противников, калужской купец Федор || Крючков в село Ромоданово к ним, противником, для покупки кож подлинно приходил и такие речи, чтоб они, противники, молились богу, авось либо де за Демидовым не будут, говорил, а Тихон Фокин, он же и Кожевников, при том был же, токмо тех речей он, Фокин, не говаривал, а в роспросе своем в том он, Бурлаков, показывал на него, Фокина, напрасно. И те прежние свои показании, как с Коншина с товарыщи, так и с Фокина зговаривает он, Бурлаков, подлинно не по засылке и ни по чьему научению, но в ыстинную правду. По возмущении ж их, противников, купца Пахома Щукина дети 2 сына да работников двое ж, || а как зовут, не знает, к ним, противником, в село Ромоданово хлеб, калачи и квас привозили собою и им, противником, продавали за деньги. Да по разбитии ж полковника Олица, к ним, противником, калужского купца Алексея Карасева дядя Тимофей, а чей сын, не

знает, 2 воза калачей и хлебов, привесъши, отдал им безденежно для поминовения, а кого не упомнит, в милостину. Как приносили к ним, противником, образа казанския богородицы и Иоанна воиственника, за оными святыми образами купец Тихон Фокин был, также протчие калужские купцы ж и сторонние || люди были, а кто таковы, он, Бурлаков, сказать не упомнит. Старая челобитная на помещика их Демидова у купца ль Понамарева была или у ково другова, того он, Бурлаков, не знает, токмо для совету о написании на помещика их челобитной к тому Понамареву хаживал крестьянин Иван Петров, а когда имянно и с кем, того он, Бурлаков, не упомнит. К ним, противником, в село Ромоданово калуженин посацкой человек Иван Железной подлинно приходил по знакомству х крестьянину Нефеду Леонову, и как содержащихся в Калужской Правинциальной Канцелярии оной || Ромодановской волости крестьян повезут из острога на Дугненской завод, для отбою их знать дать обещал, говорил ему, Бурлакову, подлинно, и за то ево, Железнова, он, Бурлаков, поил вином. Калужской купец Тимофей Лихвинцов к ним, противникам, для выручки полковника Олица с протчими приходил, а о неотпуске того Олица из задержания кому он, Лихфинцов, говорил ли, того он, Бурлаков, не знает и ни от кого не слыхал. Х калужскому купцу Никифору Алферову, он, Бурлаков, || с писарем Блиновым и з Горохом по возмущении их, противников, в один поем ходили и о возмущении своем ему, Алферову, объявляли подлинно и просили ево, дабы он сыскал доброва человека чтоб им кто на помещика их челобитную написал; и оной Алферов поил ево, Бурлакова, и писаря Блинова чаем, а Гороха вином, и на оное их прошение он, Алферов, им, противъником, говорил, что молитесь де богу, авось либо де сыщу такова человека. А к возмущению и противности им, противником, он, Алферов, совету и наставления никакова подлинно не придавал. || Калужской купец Петр Гордеев такие речи, что де помещика их, Демидова, повезли в Петербурх скована, подлинно ему, Бурлакову, говорил.

Василей Горох, Михайла Рыбка, Иван Чюпрун, Филип Волк, Андрей Степанов, Иван Рык, Андрей Семенов с пыток же показали: о неотпуске полковника Олица от калужских купцов речей они ни от кого не слыхали, только || Василей Горох показал: купец де Андрей Черной вопервых говорил, чтоб оне, противники, полковника Олица отпустили, и как они того полковника не отпустили, то оной, Черной, говорил: уж де теперь как хотите, хотя держите, хотя отпускайте. О купцах же Федоре Крючкове и Тихоне Фокине показали: в село де Ромоданово они приходили, Крючков для покупки кож, а с ним де и Фокин был же, а таких речей, чтоб молились оне, противники, богу, авось либо де за Демидовым не будут, говорили ль, оне не слыхали. || Пахома Щукина 2 сына з 2-мя работъниками в село Ромоданово хлеб, калачи и квас к ним, противником, приваживали и продавывали за деньги, тако ж Алексея Карасева работник Тимофей 2 воза калачей и хлебов, привезши, отдал им безденежно в поминовение, а кого не знают. За образом казанския богородицы купца Тихона Фокина

в селе Ромоданове оне не видали. Старая челобитная на помещика их у купца ль Лариона Понамарева была, или у кого другова, о том оне не знают. || О купце Иване Железном Иван Чюпрунов сказал, что он, Железной, в село Ромоданово хаживал и староста Бурлаков вином ево паивал, а зачем, не знает. А Андрей Степанов показал: слышел де он от противника ж Нефеда Леонова, что де он, купец Железной, обещал дать знать, как повезут на Дугненской завод ис Калуги крестьян той волости; а сам де он от него, Железнова, таких речей не слыхал. А протчие показали, что оне оного Железнова не видали и никаких речей от него не слыхали. Иван Чюпрун показал: о купце де Тимофее Лихфинцове, что он о неотпуске полковника Олица говорил, слышал де он той же волости от крестьянина Ефрема Семенова, а сам он, || Чюпрун, от него, Лихфинцова, не слыхал. А протчие показали, что оне от него, Лихфинцова, о неотпуске полковника Олица речей не слыхали. Василей Горох показал: х купцу Никифору Алферову з Блиновым и Бурлаковым ходили и о написании челобитной, чтоб сыскал такова человека, кто б написал, просили. А Андрей Степанов показал, что Блинов к Алферову в дом заходил по свойству, а он де, Степанов, стоял за воротами, и что он, Блинов, с ним, Алферовым, разговаривал, не знает. А протчие о том показали, что оне к Алферову не хаживали и ни о чем ево не прашивали. От купца Гордеева таких речей, что помещику их Демидову зделалось несщастие, повезли ево в Петербурх скована, оне, Горох с товарыщи, не слыхали. ||

Той же Рамодановской волости деревни Сивковой крестьянин Ефрем Семенов в роспросе, между протчего, показал: во время де содержания полковника Олица, как приезжали к ним в село Рамоданово из города Калуги купцы Тимофей Лихвенцов с протчими, и в то время он, Тимофей Лифинцов, идучи с ним, Ефремом, з господского двора, говорил ему, Ефрему, что де вы полковника Олица держите, скоряя де вашему делу резолюция будет, что де вам попался пчелиная матка. А потом оной крестьянин Ефрем с пристрастного роспросу, з битья плетьми, показал: оной де купец Лифенцов ему, Семенову, что де вы полковника держите, скоряе де вашему делу резолюция будет, что де вам попалась пчелиная матка, ему, Семенову, не говаривал, и он, Семенов, те речи показывал на него напрасно. А слышел он, Семенов, что о том || переговаривали из них, противников, протчие крестьяня, а кто, не знает.

В Уложенье в нижеписанных главах и пунктах напечатано... *Далее следуют выписки из Уложения: гл. 10, п. 172; гл. 21, пп. 15, 62, 63, 66; гл. 22, п. 13; из Новоуказанных статей 1669 г. 22 января (П. С. З, т. I, № 431, п. 14) и из указов: 1720 г. 9 февраля (П. С. З. т. VI, № 3510) и 1723 г. 5 ноября (П. С. З. т. VII, № 4344, п. 5)...*

А по мнению артилерии генерал-маиора Опачинина с товарыщи надлежит учинить следующее.

1) Калуским купцам Ивану Железному, на которого староста Бурлаков роспросом и в очной ставке показал, что он, Железной по возмуще-

нии их, противников, в село Рамоданово приходил двоекратно, и как повезут содержащихся в калуском остроге той Ромодановской волости крестьян на Дугненской завод, о том обещал дать знать, а оной Железной росспросом и в очной ставке з Бурлаковым показал, что он к тем противником приходил по возмущении их, противников, для питья вина по знаемости, ис которых де противников староста Бурлаков ево, Железнова, и паивал вином, а во обещании им, противником, о том, что как повезут содержащихся в Калуге в остроге их же противных крестьян, чтоб их отбить, о том им, противникам, дать знать, хотя он, Железной, и не винился, но токмо староста Бурлаков с пытки в том на него, Железного, показани утвердился; и для того ему, Железному, за приход к ним, противникам, ведая их злое возмущение и к противству собрание, и что он имел с ними, противники, сообщение, у которых он, Железной, и вино пил || надлежит учинить наказание — бить плетьми нещадно. И для учинения ему за питье у них, противников, вина по указом и для отдачи в купечество попрежнему отослать в Калуской Магистрат при указе.

2) Тихону Фокину, Кожевников он же, за приход к оным противникам в село Рамоданово, по возмущении их, противников, двоекратно: первое, к противнику ж Ефрему Семенову, как оной содержался у них, противников, вторично, за образом казанския богородицы, хотя он, Фокин, и показывает, якобы он ходил, не ведая их, противников, возмущения, но как из допросу ево, Фокина, значит, что он к тем противникам приходил на фоминой неделе, а оные противники главное возмущение учинили на святой неделе в среду, и между собою и присягу в фомино воскресенье учинили, и по том возмущении жили все той волости крестьяне во оном селе Рамоданове в собрани, как те противники точно показали, и потому стало быть он, Фокин, в то время то их, противников, возмущение ведал и многолюдное их собрание видел. Да и сам он, Фокин, допросом показал, что ево те крестьяне к означенному Семенову не допустили, почему он, Фокин, видя их то возмущение и противническое собрание и вторично || к ним, противникам, за образом казанския богородицы ходил. И за то ему, Фокину, надлежит учинить наказание плетьми нещадно.

3) Ивану Дееву, Окулов он же, Козьме Щербакову за приход ко оным противникам уже по захвачении ими, противниками, полковника Олица для свидания с родственником их Иванов Блиновым, которой с теми противниками в тех же противностях находился, и Щербаков при оном Дееве взятой оными противниками у полковника Олица ис Правительствующаго Сената о усмирении их, противников, указ читал и толковал, что по тому указу кровопролития чинить не велено. И хотя он, Щербаков, допросом и в очной со оными Блиновым и Акуловым ставке и запирался, что он тех речей, что кровопролития чинить не велено, не говаривал, а Блинов и Акулов точно показали, что он, Щербаков, те речи подлинно говорил. И за тот их, Акулова и Щербакова, к противником в про-

тивническое их собрание приход, которым, ведая их противства, и что уже в их противнических руках и полковник содержался, приходить и никакова с ними сообщения и разговоров употреблять было невозможно, надлежит учинить наказание нещадно плетьми.

4) Матвею Гордееву, хотя он и показывает, что к тем || противником приходил во время их противнического собрания для того, что он жил в работниках на винном той Рамодановской волости крестьянина Блинова заводе (которой имеетца близь того села Рамоданова), и посылан был от него, Блинова, в то село Рамоданово для нужды и по прозьбе де их, противников, ходя в Калугу, покупал им свечи, бумагу для записки росходу, ибо де им, противником, для того, что их в городе ловят, ходить было нельзя, да сверх купленых им, Гордеевым, у противника ж Петра Блинова по возмущении их, противников, взял он, Гордеев, у сына оного Блинова Ивана его, Блинова, 11 быков. И за то ему, Гордееву, надлежит учинить наказание нещадно плетьми, да сверх того взятых им 11 быков, доправя, отдать ему, Демидову.

5) Родиону Щукину и работнику ево Никите Ситникову, Левону Исокину, на которых первовозмутители староста Бурлаков с товарыщи показали, что они по возмущении их, противников, привозили к ним и продавали хлебы, калачи и квас и протчей харчь. И хотя Щукин и работники ево показывают, что они к ним, противником, || где их противническое собрание было, неоднократно хаживали для отвозу хлебов, калачей и протчего харчю, содержащимся у них, противников, под караулом Демидова работником, а означенные первовозмутители с пытки утвердились, что они, Щукин и работник ево, продавали им, противником; а Леон Исокин показывает, что он ко оным противником посылал работника своего, для продажи квасу, якобы до запрещения, чтоб к ним, противником, не ходить и не продавать, токмо, ведая их злое возмущение и противническое их собрание, к ним, противником, ходить и довольствовать их ничем не подлежало. И за то им, Щукину и работнику ево и Левону Исокину, надлежит учинить наказание плетьми, а несысканному оного Родиона Щукина брату Панкрату за довольство ж оных противников продажею харчем по сыску ево изследовать и по иследовании учинить такое ж наказание плетьми, ибо и на него, Панкрата, показанные Бурлаков с товарыщи с пытки показание свое утвердили ж.

6) Семену Киселеву за приход к нему, Киселеву, по возмущении ис противников Ивана Блинова (которой ему, Киселеву, || брат родной, одной матери, токмо не одного отца) сам друг с противником же. И во объявлении ему, Киселеву, что той их Рамодановской волости крестьяне от помещика отложились и просят де, чтоб кому написать челобитную, чтоб от помещика отойти, и не напишет ли де им одегитриевской дьячек. И он де, Киселев, сказал им: он де не знает, напишет ли или нет оной дьячек им челобитную. И оному Киселеву оных противников подлежало б, одержав, о том их возмущении, где надлежит, объявить, и по родству оного

Блинова, чтоб они тех противностей не чинили, уговаривать, а того им, Киселевым, не учинено. И за то ему, Киселеву, учинить наказание плетьми.

7) Никифору Алферову за то, что ис противников означенной Блинов да староста Бурлаков, выборной Андрей Степанов да Василей Горох с начала возмущения их к тому Алферову по родству со оным Блиновым приходили и о возмущении своем ему, Алферову, объявляли и просили ево, Алферова, дабы он сыскал доброва человека, чтоб им кто на помещика их челобитную написал, и он де, Алферов, поил Бурлакова и Блинова чаем, а Гороха вином, а Степанов стоял у ворот, и на оное их || прошение он, Алферов, им, противником, говорил: милостив де бог, авось либо де сыщу такова человека. И хотя он, Алферов, в допросе и в очной со оными противники ставке в том во всем имел запирательство, а показал, что оныя Блинов с товарыщи, пришед к нему, Алферову, спрашивали, нет ли де, у него, Алферова, в Питербурге денег, и не знает ли де, кто б им написал челобитную, говорят де у вас одегитриевской дьячек Иван Иванов есть. И ис того ево, Алферова, показания видимо, что он, Алферов, о том их возмущении ведал. А показанныя противники, Бурлаков и Горох, с пытки об означенном на него, Алферова, показани точно утвердились, которых противников ему, Алферову, услыша от них о их возмущении, подлежало б от тех противностей уговаривать и, одержав их, о том, где надлежит, объявить, а он, Алферов, не токмо их удержать и от той их противности уговаривать, но еще их, противников, яко своих приятелей, подчивал и к тому, чтоб кто написал челобитную, такова человека сыскать обещался, и тем оным противником к наивящему их противству повод дал. И за то ему, Алферову, учинить наказание кнутом.

8) Максиму Зюзину за то, что || к нему, Зюзину, ис противников Илья Брысин (которой напредь сего бывал у него, Зюзина, в работниках) сам друг приходили и объявляли ему, Зюзину, что де они хотят от помещика отложиться, и требовал на то от него совету. И хотя он, Зюзин, на оное никакова совету им не давал, токмо о том нигде не объявил, и после того возмущения ходил в село Рамоданово, где их противническое собрание было в церковь к обедни, и по зву старосты Бурлакова и писаря Блинова был у них, противников, в доме помещика их, где и вином ево они, противники, поили. И хотя ж он, Зюзин, никакова совету им, противником, и не давал, токмо ему, Зюзину, ведая тех противников возмущение и к противностям собрание, к ним, противником, ходить и сообщение с ними иметь не подлежало. И за то ему, Зюзину, учинить наказание плетьми.

9) Купцу Илье Лебедеву, которой по захвачении противниками полковника Олица к тем противником ходил, во-первых, в село Рамоданово для смотрения побитых командою их, противников, мертвых тел, а потом по прозьбе той Рамодановской волости церковнаго дьячка на винокуренной той || Рамодановской волости крестьянина Блинова завод, на которой

к нему, Лебедеву, те противные крестьяне, пришед, просили, чтоб он с ними посоветовал, как бы им в раззорении на помещика их написать челобитную. И на то де он, Лебедев, им, противником, сказал: какия де вам от помещика вашего есть разорении и тягости, напишите де челобитную к подаче в Правительствующий Сенат, которому, видя их произходимыя с командами сражении, и что ими, противниками, полковник захвачен и вь их противнических руках находитца, надлежало тех противников от противностей, чтоб они чинить перестали и захваченного ими, против никами, полковника из своих, противнических, рук отпустили, уговаривать, а он, Лебедев, тех противников не токмо уговаривать, но к прошению на помещика их, чтоб они просили в Правительствующем Сенате им советовал. И за то ему, Лебедеву, учинить наказание кнутом.

10) Михайле Осьмушкину, он же Овчинников, за хождение им с протчими к означенным противникам, где их противническое собрание было, за образом казанския богородицы, хотя он, Осьмушкин, || и показывает, что якобы он ходил, не ведая их возмущения, и что тот образ несли во оное село Рамоданово, того он, Осьмушкин, будто не знал же, ибо де оной образ и прежде того за Оку реку неоднократно в разные места был нашиван, токмо у тех противников возмущение учинилось еще на святой неделе, и после того оные крестьяня были все в собрани в селе Рамоданове, и некоторые из них и в Калуге публично наказаны, а тот образ к тем противникам носили уже после святой, на пятой неделе, и потому уже о том возмущении он, Осьмушк ин был известен. А что ж он, Осьмушкин, показывает же, что тот образ понесли к означенным противником, о том он бутто не знал, токмо ему, Осьмушъкину, когда он пошел за образом, куда оной образ понесут, подлежало б спросить священника или причетников, и как они тот образ переехав Оку реку, перенесли, тот образ противники встретили и, взяв, понесли в село Рамоданово, и в то время ему, Осьмушкину, подлежало, не ходя к ним, противником, возвратитца, а он, Осьмушкин, того не учинил, а к противникам пошел. И за то ему, Осьмушкину, учинить наказание плетьми.

11) Алексею Войлочникову, которой при оной церкви Казанския|| пресвятыя богородицы церковною старостою, за хождение за оным образом казанския богородицы к означенным противникам, ведая их возмущение, в чем он и допросом не запирался, хотя он, Войлошников, и показывает, что ходил к тем противникам по приказу той церкви священника, о чем ему, Войлошникову, о том, что оной образ носить к противникам не надлежит, надлежало б тому попу представлять и в том, что оное противно, того попа не слушать, а он, Войлошников, того не учинил. И за то ему, Войлошникову, подлежало б учинить наказание плетьми, токмо он, Войлошников, в комисии по учинении ему допроса во утверждение бит плетьми, и для того ему, Войлошникову, то вменить в наказание.

12) Тимофею Карасеву за привов к оным противникам по возмущении их, противников, дву возов хлебов и калачей, о чем он, Карасев, допросом не запирался, что отвозил по приказу племянника своего купца Алексея Карасева (у которого он приживает за неимуществом ево для услуг в небытность ево, Алексея Карасева, в доме) жены ево, Настасьи Павловой дочери, о которой справкою ис Калуского Магистрата показано, что она после того || в минувшем августе месяце сего году умре. И хотя он, Тимофей Карасев, и показывает, якобы он к тем противникам возил, не ведая их возмущения, ибо он накануне того дни приехал с ярманки, и оная племянница послала ево, Тимофея, не объявя ему противнического оных крестьян возмущения, но токмо то возмущение, как выше сего значит, учинилось на святой неделе, а он, Тимофей, к противником возил после праздника вознесения господня, чрез которое не малое время о том их, противников, возмущении не токмо в Калуге, но и в протчих местах было известно и уповательно, что и он, Карасев, о том был известен же. Да и как он, Тимофей, к тем противникам ездил, то еще и, не доезжая до села Рамоданова, то их противническое собрание видеть было можно, за что ему, Тимофею, надлежит учинить наказание батоги.

13) Оговорных же купцов Никифора Мошошина, Федора Деева, он же Крючков, у которого от камиси двор ево и пожитки запечатаны, Панкрата Щукнна, Лариона Понамарева, Петра Гордеева, Логина || Губина, Григорья Колпеева, Тимофея Грачева, Ивана Бокова да дьячков Дорофея Переплетчикова, Ивана Иванова велеть накрепко сыскивать и по сыску их для изследования и учинения с винными по указом прислать в секретную комисию, а егда оная кончится, то, где указом ея и. в. ис Правительствующаго Сената повелено будет, о том доследовать и с винными указ учинить и о том подтвердить указом. А бывших под следствием при комисии Калуского Магистрата бургомистром Акиму Торубаеву, Ивану Коншину, ратману Тимофею Лифинцову, за которыми по следствию с показанными противники никакого сообщества и согласия к супротивлению не оказалось, в помянутом Калуском Магистрате на основании указов иметь присудствие по прежнему.

А паче все оное || передается на высокое разсмотрение и вышнею конфермацию Правительствующему Сенату. И просить на то высокоповелительного ея и. в. указу.

Октября... дня 1752-го году.

Михайло Опачинин. Василей Ушаков. Василей Казначеев.

По листам: Протоколист Ефим Павлов. Канцелярист Кириак Васильев.

Помета: О калужских купцах.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 482—572 об. О датировке см. легенду к № 115.

118. *1752 г. не позднее октября 20.— Экстракт из следственных материалов о помещике И. П. Лодыженском и его крестьянах К. Яковлеве и И. Власове, обвиненных в содействии крестьянам Демидова, и мнение следственной комиссии о полагающемся им наказании.*

Экстракт.

Сего 1752-го году июня 22-го дня ис предъявленных в секретную камисию статского саветника Демидова поверенным Федосеем Паншиным найденых после отаки противных онаго статскаго саветника Демидова крестьян в селе Ромоданове разных писем, явилось письмо, писанное того ж июня 8-го дня той Ромодановской волости села Ромаданова к старосте Алексею Бурлакову той же волости деревни Игумновой от крестьянина Алексея Зимина из Москвы, в котором, между протчим, написано, что де мы в Москву прибыли все благополучно, и Иван Петрович советник приказал, чтоб де мы искали стряпчаго, хорошаго человека, а самим де нам нет дороги с прошением иттить, || о котором письме он, Бурлаков, и товарыщи ево выборные Андрей Степанов, Иван Рык показали: во оном де письме упоминается советник Иван Петрович, и он де по фамили Ладыженской. И по означенном де их возмущении до троицына дни приходил к ним в село Ромоданово вотчины оного советника Ладыженскаго Алексинского уезду деревни Космовой, которая разстоянием от села Рамоданова верст з 10 крестьянин Кондратей Яковлев, которой знаем им по соседству, и говорил им, чтоб де они сходили в Москву к помещику их Лодыжинскому, авозь де он вступится за вас, понеже та их Ромадановская волость старинная Ромодановскаго, а за помещиком де их в заму жестве роду Ромодановских. И он де, Бурлаков с товарыщи, с совету всего миру посылали к оному || Лодыженскому с показанным крестьянином Кондратьем реченнаго крестьянина Зимина для прозьбы, чтоб он, Ладыженской, за них вступился, не может ли де их по роду Ромодановских достать за себя. И, пришед из Москвы, реченной Зимин объявил им, что де оной Лодыжинской обещал за них стараться, и велел им прислать денег 300 руб., токмо за неимением денег не посылали. И как де, по захвачении ими, содержался у них в селе Ромоданове полковник Олиц и в то время пришел к ним в село Ромоданово означенной же Лодыжинскаго крестьянин з братом своим родным, а как зовут, не знает, и говорил им: для чего де они не едут к помещику их Лодыжинскому, он де за вас вступится. И он, Бурлаков, с совету всех крестьян написал для подачи в Санкт-Петербург в Правительствующий Сенат челобитную таковую ж, каковы посланы были от них прежде в Санкт-Петербург; и са оным Зиминым да з дьячком той Рамодановской волости села Покрова Васильем Петровым да той их Ромодановской || волости с крестьянином Иваном Григорьевым послали их в Москву для прозьбы к оному Ладыжинскому, чтоб за них он вступился; и как де за них вступится, и какое им даст наставление, то велели им с тою челобитною ехать в Санкт-Петербург.

И после того из оных Иван Григорьев из Москвы пришел в то их село Ромоданово с письмом от оного Зимина и объявил им, что де оной Лодыжинской, чтоб за них ему иметь старание, отказался, а велел им искать стряпчаго.

Означенной Кондратей Яковлев по требованию от вотчины оного Ладыжинского в камисию преставлен, а роспросом показал: по возмущении де означенных противников, как оныя имелись || к противности присланным командам в собрании в селе Рамоданове, и в то время в георгиев день он, Кондратей, в село Ромоданово приходил один, и пришед к ним, противником, в разговорах говорил им, чтоб они сходили к помещику их, Лодыженскому: авось де он за вас вступится, и не выкупит ли де их по роду Ромодановских. И они, противники, спрашивали ево, где помещик ево, они бы де к нему сходили. И он, Кондратей, сказал, что помещик их в Москве, и он де, Кондратей, идет к помещику своему в Москву с отпискою и их де к нему проводит, которые с ним, Кондратьем, и послали ко оному помещику ево помянутаго крестьянина Алексея Зимина. И оной Зимин, быв у помещика ево, сказывал ему, Кондратью, что оной помещик ево, Лодыжинской, стараться за них обещался, и велел де прислать им к себе денег, а сколько, того оной Зимин, ему, Кондратью, не объявлял, и с каким обещанием того Зимина оной || помещик их от себя отпустил, не знает, ибо при том не был. И во время содержания полковника Олица он, Кондратей, приходил ва оное село Ромоданово вторично и говорил им противником: для чего де вы не едите к помещику их, он де за вас вступится; а кого посылали ль ко оному помещику ево, не знает. Да как у них, противников, содержался полковник Олиц, и в то время он, Кондратей, приходил в то село Ромоданово к означенному полковнику для прозьбы на драгуна в отняти у него, Кондратья, денег. И при том он, Кондратей, оным противником говорил же: для чего де они не едут к помещику их Лодыжинскому, он де за вас вступится; а оные противники ка оному помещику ево посылали ль, не знает. Да приходил же он, Кондратей, ва оное село Ромоданово з братом своим родным Филипом || Яковлевым, [a] к брату своему двоюродному, той Ромодановской волости крестьянину для домовой нужды. А окроме де означенного тем противником никакого наставления не довал и согласия не имел.

Ис противников же показанной выше сего от старосты Бурлакова крестьянин деревни Еловки Иван Григорьев, по прозванию Великанов, роспросам показал: в нынешнем де 752-м году перед троицыным днем, еще до приходу к ним в Ромоданово полковника Олица с полком, от старосты Бурлакова послан был он, Великанов, в Москву обще с вышеписанным крестьянином Алексеем Зиминым для прозьбы к советнику Ивану

[a] *На полях:* Оной Филип Яковлев в камисию был сыскан, и в приходе, по возмущении оных противников, в село Ромоданово, не запирался, за что наказан плетьми и свобожен с роспискою.

Петрову сыну Лодыжинскому о старательстве за них, противников, х которому пришед в дом ево, и жили || с неделю, ибо ево в Москве не было, а был в вотчине своей, в селе Вешнякове; и как приехал, то служитель ево, каторой за делы ходит, Иван Власов, по прозьбе их господину своему об них доложил, которому они письмо подали. И оной Ладыженской, вышед к ним на крыльцо, объявил им, что у него на Ромодановскую волость есть грамата жалованная, жены ево деду князь Григорью Григорьевичю Ромадановскому, и при том говорил им: для чего де вы на господина своего не работаете, вы бы де работать работали, а о чем де просить, вы бы де просили, и, выбрав добраго стряпчаго, один бы из вас с тем стряпчим ехал в Питербург просить, где надлежить, и чтоб были с вами деньги. А при том как он, Ладыжинской, оные речи говорил, реченнаго человека Власова не было. И потом на другой день оной Власов дал показанному Зимину письмо или какой список, подлинно он, Великанов, || сказать не знает, и велел отдать старосте Бурлакову, и приказывал: чтоб были де при вас деньги да поверенной знающей, чтоб деньги не тратили. И от него пошли в село Ромоданово, и потом показанной староста Бурлаков послал вторично к реченному Лодыженскому в Москву оного Алексея Зимина и ево, Великанова, да села Покрова дьячка Василья Петрова от миру с письмом, а с каким, не знает. И как пришли они к оному Лодыженскому, и о приходе их докладывал ему показанной человек Власов, и вышед он, Власов, сказал им: для чего де вы дурно зделали, что дрались, и велел он, Власов, им итти обратно в вотчину свою. А до себя он, Ладыженской, в то время не допустил. И показанной дьячек написал письмо,[a] и к оному старосте послал ево в село Ромоданово, а Зимин с тем дьячком остались в Москве.

И по посланному ис камиси Правительствующаго Сената в Кантору доношению против означеннаго показания в той Сенатской || Канторе у советника Лодыженскаго взят ответ, а человек ево, Власов, допрашиван.

А ответом он Ладыженской показал: сего де 752-го года минувшаго июня, а в котором числе, того не упомнит, в Москве в доме ево докладывано ему чрез служителя ево Ивана Власова, что калуской вотчины, бывшаго жены ево деда князь Михайла Григорьевича Рамодановского, села Рамоданова пришел крестьянин, котораго он в таком уповании, что то село Рамоданово з деревнями состоит сь ево деревнями в смежности, и нет ли каких деревенских ссор, приказал допустить перед себя, и как впущен был, то во-первых начал ево, Лодыженскаго, просить, чтоб || по наследству жены ево Екатерины княж Андреева дочери Михайловича Рамодановскаго, после деда своего боярина князь Михайла Григорьевича и отца ее князь Андрея Михайловича, о недвижимом калуском имении просила по тому наследству ныне о возврате из за статцкого саветника Демидова; почему он онаго крестьянина спросил, каких ради

[a] *На полях*: Оное письмо значит выше сего; дьячка и Зимина не сыскано.

притчин вы желание свое имеете быть за женой ево во владении, на что он сказал: для того де больше, что де деды наши изстари были за ними, Ромодановскими, на что он ему сказал, что о том справлюсь, то зделать согласно ль будет с правами государьственными, о чем оной, больше не имея никаких разговоров, и пошел з двора ево. А потом, спустя недели с полторы, вышеобъявленной же крестьянин, и с ним один той же волости ис крестьян, а как зовут, не знает, вторично к нему приходили и просили || паки о том же, чтоб он их из за помещика их Демидова, как можно, к себе во владение справил. И он им на то, уведав уже, что они против помещика своего Демидова вступили в противности, сказал, что напрасно они так отлучаются бездельно от деревень своих в Москву, лутче б де вам ныне работать, к чему и время угодное, нежели за такими делами напрасно ходить, с чем их и з двора сослать приказал. А потом, как они к нему еще в третей ко двору приходили, и зачем, не знает, только он, уведав об них, к себе их не допустил и, чрез онаго слугу своего Власова, сказал им, чтоб они и впредь к нему не приходили; а буде придут, то он их взяв прикажет отвесть, яко беглых людей, в полицию. И за тем они больше к нему не прихаживали, а стараться за них никогда не обещал || и о жалованной грамоте им не говорил, и денег 300 руб. им готовить не говарил, и стряпчаго добраго искать, и челобитную писать, и в Питербург ехать никогда не приказывал, и в доме ево оныя Демидова крестьяне никогда ни одной ночи не начевывали. А что крестьянин ево, Кандратей Яковлев, тех Демидова крестьян обнадеживал, (а подлинно обнадеживал ли, он не знает), бутто он за них, Демидова крестьян, старатца будет, и то оной ево крестьянин показал ложно, ибо де он никогда за них старатца не обещал, и старания не имел и не имеет, от чего де он ныне принужден претерпевать напрасное нарекание, якобы за таких противников старатель. А оной ево крестьянин может оное крестьяном Демидова и говорил по злобе на него, ибо он подозрительной, потому что оной Кондратей Яковлев в прошлых годех, при жизни отца ево, и им, Лодыжинским, || неоднократно был в приводах и розыскиван, о чем подлинно значит в Алексинской Воеводской Канцелярии, [a] и таковым подозрительным по силе указов и верить не подлежит. Да нежели б он знал, что оные рамодановские крестьяне в противности пред помещиком находятся, то б он к себе, как выше значит, и допускать не приказал, ибо он подлинно не знал, что у тех крестьян против помещика их происходят противности, потому что был в деревнях своих, а не в Москве, а как он уже о противностях их уведал, то и пускать к себе не приказал.

А человек ево, Лодыженского, Иван Власов допросом показал: в нынешнем 752-м году в ыюне месяце, а в котором числе, он, Власов,

[a] *На полях*: Оной Яковлев па осмотру явился бит кнутом и розыскиван в Алексинской Воеводской Канцелярии по оговору вотчины помещика Алексея Хитрова крестьянина ево Петра Филипова, якоб в смертном убивстве, в чем не винился; а более в приводах и наказаниях не бывал.

не упомнит, || в дом господина ево приходил вотчины оного статского советника Демидова крестьянин, а как ево зовут, того он не знает, один, и говорил ему, Власову, что он имеет нужду господина ево, реченнаго советника Лодыженскаго видеть, о котором он, Власав, оного господина своего и докладывал, которой крестьянин пред него и впущен был, а о чем оной крестьянин господина ево просил, того он, Власов, не знает, ибо он, Власов, при том не был. И потом оной крестьянин из дому господина ево и пошел, а куда, того он, Власов, не знает же, и, спустя после того недели с полторы, оной же Демидова крестьянин и с ним еще ис крестьян, а чей имянно, того он, Власов, не знает же, двое, паки в дом господина ево приходили, точию в то время господина ево в Москве не было, а был в деревнях своих, о чем он, Власов, тем крестьяном и сказал, что господина ево в Москве нет, с чем они от двора господина ево и пошли, || а разговоров с ними никаких ни о чем он, Власов, тогда не имел. И в то время оной господин ево был в деревнях своих с неделю, а потом приехал в Москву, а между тем оные крестьяне, во оную небытность господина ево в Москве, прихаживали пойма по 3 ко двору господина ево для проведования о приезде господина ево, а житьем в доме господина ево оные крестьяне никогда не живали. А по приезде де оного господина ево те крестьяне ко оному господину ево как пришли, то он об них господину своему докладывал, ис которых только 2 пред господином ево и допущены были, а третей в дом господина ево не входил, а стоял за воротами. А о чем они того господина ево просили, и что господин ево с ними говорил, того он, Власов, за небытьем же при том, не знает. А потом на другой день из оных крестьян тот крестьянин, которой и прежде в дом господина ево приходил, а как ево завут, того де он, Власов, не знает, приходил к нему, Власову, ко двору господина ево || и просили у него, Власова, записки, каким порятком Калуская Ромодановская волость, каторая ныне за Демидовым, в роде князей Ромодановских, от кого и х кому переходила, и как дошла до владения реченнаго Демидова. И он, Власов, ведая о том, каким порятком реченная волость в роде Ромодановских от кого и х кому переходила, потому что за господином ево той князей Ромодановских фамили в замужестве госпожа их князь Андрея Михайлова сына Рамодановскаго дочь, и он, Власов, природной служитель вотчин оной госпожи ево, потому он, ведая о вышеписанном, дал тому крестьянину только об оном записку; а для чего оной крестьянин той записки у него требовал, того он, Власов, не знает, и у того крестьянина простотою своею он об том не спрашивал, и кроме того ничего тому крестьянину не давал, и чтоб он тое записку старосте той Ромодановской волости отдал, о том также, чтоб де были при вас деньги, да повереной знающей, чтоб де напрасно || денег не тратили, не говаривал, да и говорить того не для чего, ибо он, Власов, как старосты той Ромадановской волости, так и что той волости крестьяне против господина их, реченного Демидова, находятся в противности, не знал и ни от

кого не слыхал. А как в третей раз оные ж крестьяне, ко двору господина ево пришед, спустя после того с неделю или более, говорили ему, Власову, что они имеют нужду еще видеть реченнаго господина ево, то он, Власов, о том господину своему докладывал, точию господин ево оных крестьян пускать к себе не приказал, а приказал ему, Власову, тем крестьяном сказать, чтоб они и впредь к нему не приходили, понеже оной господин ево между тем времянем уведал о том, что оные крестьяне против господина их, реченнаго Демидова, чинят противности. И для того он, Власов, тем крестьяном сказал, чтоб они ко двору господина ево впредь никогда не приходили, для того, что де вы дурно зделали, что || з господином своим дрались. И потом оные крестьяне от дому господина ево все трое пошли, а куда, того он, Власов, не знает, и затем уже в дом господина ево никогда не прихаживали. А как подлинно тех крестьян завут, того он, Власов, також той волости дьячек Петров и крестьянин Зимин, где и ныне обретаются, не знает.

И против присланных советника Ладыженского ответу, а человека ево допросу, вышепоказанной противной статскаго советника Демидова крестьянин Иван Великанов, что он показанныя от советника Ладыженскаго и от человека ево речи, от которых они, Лодыженской, ответом, а человек ево допросом показывает, что они ему, Великанову, тех речей и товарыщу ево, Зимину, не говаривали и в доме онаго Ладыженскаго недели не живали, спрашиван под плетьми. || А з битья плетей он, Великанов, показал: как он, Великанов, с вышеозначенным Зиминым для прозьбы к советнику Ладыженскому приходили, и за небытьем ево, Ладыженскаго, в Москве в доме ево, Лодыженскаго, жили у хлебника ево, Семена Кирилова, и о том их житье и означенной Лодыженскаго человек Власов ведал, и оной Ладыженской, вышед к ним на крыльцо, что у него на Ромодановскую волость есть грамата жалованная, жены ево деду князь Григорью Григорьевичю Рамодановскому, подлинно объявлял, и притом же им: для чего де вы на господина своего не работаете, вы бы де работать работали, а о чем де просить, просили, и выбрав добраго стряпчаго, один бы из вас с тем стряпчим ехал в Петербург просить, где надлежит, и чтоб были с вами деньги, подлинно говорил. И на другой де день реченной человек ево, Ладыженскаго, Власов дал показанному Зимину письмо или какой список, подлинно сказать он не знает, и велел отдать старосте || Бурлакову, и чтоб были де при нем деньги да поверенной знающей, чтоб напрасно деньги не тратили, приказывал подлинно.

И по определению камиси оной Великанов с наказанием кнутом свобожен и отдан помещика ево поверенному прикащику Паншину.

В Уложенье в нижеписанных главах и пунктах напечатано... *Далее следуют выписки из Уложения: гл. 2, п. 13; гл. 10, п. 172; гл. 21, пп. 15, 62, 63; гл. 22, п. 13; из Новоуказных статей 1669 г. 22 января (П. С. З. т. I, № 441, п. 14); из Генерального Регламента 1720 г. 18 февраля (П. С. З. т. VI, № 3534, гл. 53)...*

А по мнению артилери генерал-маиора Апачинина с товарыщи вышеписанному советника Ладыжинского крестьянину Кондратью Яковлеву за приход к противником, статского советника Демидова Ромодановской волости крестьяном, по возмущени их, противников, в противническое их собрание, чтоб они, противники, шли к помещику ево, Лодыжинскому, авось де он за них вступитца, и не выкупит ли де их по роду Ромодановских, а он де, Кондратей, их, противников, к помещику ево и проводит, которые противники по тому ево, Кондратьева, совету к оному Лодыжинскому, во-первых, с ним, Кондратьем, || а потом уже и без него, Кондратья, посылали от себя нарочных, за что ему, Кондратью, в силу уложенных 21-й 63-го, 22-й глав 13-го пункта, яко понаровъщику ворам, которые чинят в людях смуту, и надлежало учинить то ж, что и возмутителем — смертную казнь, токмо он, Кондратей, тот совет оным противником давал уже по возмущени их, которому за то, что ведая оных противников злое их возмущение и к противностям собрание, в то их противническое собрание приходить и никаких им, противником, к наивящему их противству советов давать не подлежало, к тому ж и от помещика своего он, Кондратей, неоднократно в Алексинской Воеводской Канцеляри был в приводах и пытан, и за то ему, Кондратью, надлежит учинить жестокое наказание, бить кнутом нещадно и послать в Оренбург вечно. А что ко оному советнику Лодыженскому из вышеписанных противников Алексей Зимин (которого не сыскано) с Ываном Великановым для прозьбы, чтоб он, Лодыжинской, их, противников, из за помещика их Демидова, как можно, к себе во владение справил, вторично и третично приходили, и в то время он, Лодыженской, уже о том, что они, противники, против помещика своего Демидова, в противности находятся, ведал,|| в чем он, Лодыжинской, Правительствующаго Сената в Канторе ответом сам точно показал, которому, ведая то их злое возмущение, для пресечения того их зла, не отпуская оных противников от себя, для учинения с ними по указом подлежало взять под караул и отослать, куда надлежит, и того им, Лодыжинским, не учинено, и за то с него, Лодыжинского, по силе указу 177-го году генваря 22-го дня 14 пункта, надлежит взять штрафу 150 руб. Что же из противников реченной Иван Великанов показывает, якобы оной Лодыжинской ему, Великанову, и товарыщу ево Алексею Зимину говорил, что у него на означенную Ромодановскую волость есть жалованная грамота жены ево деду князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и о чем де вам просить, вы бы де просили и, выбрав достойного стряпчаго, один бы из вас с тем стряпчим ехал в Питербург просить, где надлежит, и чтоб были с вами деньги, да означенной Зимин в присланном к старосте Бурлакову письме писал тако ж, и показанной ево, Лодыжинского, крестьянин Яковлев показывает, якобы он слышал от оного Зимина, бутъто оной помещик ево, Лодыжинской, обещался за них, противников, стараться и велел де прислать им к себе денег, а он, Лодыжинской, ответом показал, что он того им, противником, не говаривал, и на том оного Вели-

канова || одном показани без сыску означенного товарыща ево Зимина утвердиться и того за истинное причесть невозможно, и что якобы оной Ладыжинского крестьянин Кондратей Яковлев от показанного Зимина о том слышел, того, в силу уложенных 2, 13, 10 глав 172 пунктав и Генерального Регламента 53 главы, верить не велено. И для того оному ево, Лодыженского, крестьянина Кондратья Яковлева показанию не верить, ибо оной Яковлев, как выше сего значит, по приводу ево, Лодыжинского, напредь сего пытан. Оного Лодыженского человеку Ивану Власову за дачу оным противъником записки, каким порятком реченная Ромодановская волость в роде Ромодановских от кого и х кому переходила, которой записки ему, Власову, без ведома господина своего, тем противником, к наивящему их противству давать не подлежало, ибо уже господин ево, как выше сего значит, что оные противники против помещика своего находятца в противности, был известен, о чем и он, Власов, ведал же, и за то ему, Власову, надлежит учинить наказание — бить плетьми нещадно. А что вышеписанной Великанов и на него, Власова, показывает, якобы он, Власов, ему, Великанову, и товарыщу его Зимину говорил, что тое || данную им, Власовым, записку отдали старосте Бурлакову, и чтоб де были при вас деньги, да поверенной знающей, чтоб де напрасно деньги не тратили, в чем он, Власов, допросом не винился, и без сыску оного Зимина на том ево, Великанова, одном показани утвердитца сумнительно ж. Что же оной Великанов показывает о житье ево с означенным не сысканным противником Зиминым в доме оного Лодыжинского, в небытность ево в Москве, у человека ево хлебника Семена Кирилова, о чем и Власов был сведом, и то следует за то держание без объявления о взыскани штрафа до розсмотрения Московской Полицы.

А паче все оное предается на высокое разсмотрение и вышнею конфермацию Правительствующему Сенату и просит на то высокоповелительного ея и. в. указу.

Михайло Опачинин. Василей Ушаков. Василей Казначеев.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев. Канцелярист Василей Помаранъцев.

Помета: О советнике Лодыгине и о крестьянине ево.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 583—596 об. О датировке см. легенду к № 115.

119. *1752 г. не позднее октября 20. — Экстракт из следственных материалов об оказании калужским воеводой Ф. Шагаровым и воеводским товарищем Д. Рыбниковым „понаровок“ крестьянам Демидова и мнение следственной комиссии о полагающемся им наказании.*

Экстракт.

В нынешнем 1752-м году в Колускую Правинцыальную Канцелярию поданными челобитными апреля 10-го статского советника Никиты Деми-

дова прикащик поверенной Иван Иванов сын Красноглазов, да того ж апреля 16-го чисел оного статского советника сын ево дворенин Иван Демидов, обьявя:.. *Далее следует изложение хода восстания крестьян, а также обстоятельств, сопровождавших привлечение к ответственности воеводы Ф. Шагарова и воеводского товарища Д. Рыбникова...*

А ис противников статского советника Демидова Рамодановской волости крестьян староста Андрей Степанов с товарыщи, в бытность в Калуге, в присудствии секретной камиси брегадира Хомякова с протчими показали, а именно.

Выборной Андрей Степанов роспросом показал: как де у них, противников, началось возмущение и противности, то он, Андрей с товарыщи, в том числе с пятисотским Щепкиным, к воеводе Шагарову и товарыщу Рыбникову двоекратно приходил и объявлял, что они Демидова слушать не будут, и за разъзорением ево подушных денег платить им нечим, и просили, чтоб он, воевода и товарыщь, как они Демидовым разорены, осмотрили, которыя им объявили, чтоб они о своих обидах просили в Сенате, а для осмотру их раззорения хотели послать к ним || подьячева. А после того возмущения ко оным воеводе и товарыщу он, Степанов, ничего в подарок не приносил, и к непослушанию помещика их никакова им наставления не давали, и их ничем не обнадеживали, и ево, Андрея, и товарыщей ево ничем не паивал, и после того у них, воеводы и товарыща, в домех не бывал. А с пытки он же, Степанов, показал: после возмущения, спустя сколько времени, не упомнит, посланы от них были крестьяне Лукъян Щепкин, Гаврила Журавлев со крестьяны ж, а с кем, не упомнит, ко оному воеводе Шагарову для прозьбы у него, чтоб изследовал, от чего они, то[й] волости крестьяне, во оскудение и раззорение пришли, а что оные крестьяне ему, Шагарову, в подарок носили, не знает; а к воевотскому товарыщу по том возмущении || на двор не хаживали и ничего не нашивали, и они, воевода Шагаров и товарыщ Рыбников, к возмущению их с ними, противъниками, никакого согласия не имели и в том наставления им не давали.

Староста Алексей Бурлаков роспросом на воеводу Шагарова ничего не показывал, а с пытки показал: после возмущения ходили от них к воеводе Шагарову крестьяне Василей Глухой, Лукъян Щепкин да Иван Петров (которой командою убит до смерти) для прозьбы у него, чтоб он изследовал, от чего они во оскудение и разорение пришли, а к товарыщу воевотскому по том возмущени, в дом не хаживали; и они, как воевода, так и товарыщ, к возмущению их с ними, противниками, согласия никакого не имели и в том наставления им не давали.||

И против показания оных Степанова и Бурлакова вышепомянутые колодники, Глухой с товарыщи, между протчим, роспросами показали. Василей Глухой роспросом показал: по возмущени де их, еще до сочинения на помещика их Демидова челобитной, о святой недели, ходил он, Василей, со крестьяны Лукьяном Щепъкиным, деревни Пучковой Гаврилою Харапа-

новым[а] к воеводе Федору Шагарову для прозьбы, что помещик Демидов разоряет и гонит их всех на работу, а заработных денег им не дает, и от того де платежа подушных денег отстали, и за тем де они на работу к нему не пойдут, а в том де они на него, Демидова, намерены от въсего миру послать в Санкт-Питербурх просить ея и. в. И оной воевода || велел им в Калужскую Правинциальную Канцелярию о своем их разорени подать доношение: я де ваше разорение осмотрю и отпишу в Правительствующий Сенат. И для написания того доношения оной воевода послал их Калужской Правинциальной Канцелярии к подьячему Алексею Матвееву, х которому они и ходили, и оной Матвеев велел имеющемуся при нем в доме ево подъячему, а как ево зо[в]ут,не знает, то доношение написать, которое и написал. И то доношение на фоминой недели оной Щепкин с товарыщи подали в той Канцеляри, которым оной воевода приказал быть в ту Канцелярию на другой день. И как оной Василей с товарыщи, на другой день, в тое Канцелярию пришли, и в то время они, по челобитью помещика их сына Ивана Демидова одержаны в той Канцелярии, и на другой день наказаны || кнутом. А как де они к воеводе Шагарову по возмущени для прозьбы приходили, и в то время в почесть принесли ему, купя, рыбы на 40 коп., да пряник в 12 коп., да поиманную живую тетерку, и при том тому воеводе говорили: ежели де он за них постараетца, то де они и впредь ему служить будут, чем изволит. А с пытки оной Глухой показал: по возмущени де их, противников, по приказу старосты Бурлакова и с согласия всех крестьян, он, Василей, со крестьяны той же волости Иваном Петровым,[б] Лукьяном Щепкиным и Федором Меркуловым к воеводе Шагарову ходили и объявили, что доимка подушных денег состоит на них от того, что за вывозом ис той волости помещиком их в разные места крестьян много пустоты, а оставшим де платить за них, за недачею от помещика их, Демидова, и от прикащиков ево заработных денег, нечем, а ныне де велено || выслать их всех, кроме малолетных, на Дугненской и Брынской ево, Демидова, заводы в работы, и от того де платежа подушных денег отстали. И он де, воевода, приказал подать им в Калужской Правинциальной Канцелярии доношение и говорил: я де вашу пустоту осмотрю и отпишу в Правительствующий Сенат. И потом, дни за 4 до егорьева дни, по приказу старосты Бурлакова и выборных крестьян, в том числе и он, Василей, пошли они в Калужскую Правинциальную Канцелярию и подали воеводе Шагарову на помещика их, Демидова, доношение. И по приняти того доношения воевода Шагаров, не знаемо де для чего, приказал им притьти назавтре, собравшись лутчих крестьян человек до 50. И когда де они на другой день пришли в Калугу, и один по другому начали собиратца х Канцелярии, и собралось их 23 человека, то в то время по челобитью сына помещика их Ивана

[а] *На полях:* Онаго крестьянина Харапанова не сыскано и находитца в бегах.
[б] *На полях:* Оной Петров во время сражения с Рижским полком убит до смерти.

Демидова взяты || в Калужскую Правинциальную Канцелярию и в непослушаниях допрашиваны, а потом наказаны кнутом и плетьми и посажены в острог.

Лукъян Щепкин роспросом показал: по возмущени, де их, на фоминой недели в понедельник, выборныя с согласия всего миру ево, Лукьяна, да крестьян же Ивана Петрова (который убит до смерти), Василья Глухова, Федора Меркулова, Лариона Ефремова (которого поныне не сыскано), посылали их х калужскому воеводе Шагарову и к товарыщу ево Рыбникову и к регистратору Щепеткову с наловленою им, Лукъяном, рыбою. И они де по приказанию выборных к ним Шагарову, Рыбникову и Щепеткову ходили, и рыбу им разнесли, и отдали им самим, при том же просили их на помещика Демидова, что он, Демидов, их разоряет и гонит их всех на работу, а заработных денег им не дает, и от того они платежа подушных денег отъстали и затем де они || на работу к нему не пойдут, и в том де они на него, Демидова, намерены от всего миру послать в Санкт-Питербург просить в Сенат, по которой их прозьбе товарыщ Рыбников и регистратор Щепетков сказал им: как де хотите, только б не было вам худа, а воевода Шагаров велел им в Калужскую Правинциальную Канцелярию о своих разорениях подать доношение: я де ваше разорение осмотрю и отпишу в Правительствующий Сенат, а для написания того доношения велел им итти к вышеозначенному подъячему Алексею Матвееву. И они де пришли в Канцелярию и просили подъячих о написани того доношения, точию де в Канцеляри никто им доношения не писал, и то де доношение написал им оной Матвеев, которое и подали в Калужской Правинциальной Канцеляри, где они по челобитью помещика их сына, Ивана Демидова, одержаны. И как они к воеводе Шагарову по возмущении для прозьбы о приеме того доношения приходили, || в то время в почесть принесли ему, купя, рыбы на 40 коп., пряник в 12 коп., да поиманную живую тетерку, и при том оному воеводе говорили: ежели де он за них постараетца, то де они впредь ему служить будут чем изволит; а точно де ничего не обещали. И кроме де вышеписанного от помянутых Шагарова, Рыбникова и Щепеткова никакова к возмущению наставления им не было.

Федор Меркулов роспросом показал о том против роспросу Лукъяна Щепкина сходственно, токмо о приносе к воеводе Шагарову и к товарыщу Рыбникову и к регистратору Щепеткову рыбы показывал, что де по возмущени к ним, воеводе и протчим, на поклон свежую рыбу, наловя тоя ж волости в озере Резвани, и ту рыбу им, Шагарову, Рыбникову и Щепеткову, они разнесли, и отдали им самим, да ему ж, воеводе, живую тетерку. А прежде того рыбу и протчее ему ж, Шагарову, товарыщи ево, Меркулова, покупали ль и на сколько, того он, Меркулов, не знает. || Потом в следственную комисию в присудствие брегадира Хомякова с протчими призываны были воевода Шагаров и товарыщ ево Рыбников, и перед присудствием, по учиненным пунктам, спрашиваны, на которые ответствовали.

Воевода Федор Шагаров: ис противников статского советника Демидова Рамодановской волости крестьян, человек с 5 после святой недели,[а] а котораго числа подлинно не упомнит, к нему, Шагарову, в дом приходили, токмо до присланных ис Правительствующаго Сената и из Сенатской Канторы о усмирени их указов, и да поданных в Калужскую Правинциальную Канцелярию, как от прикащика Демидова, так и от сына оного Демидова, что оные крестьяне пришли в непослушание, челобитен, и просили ево, Шагарова, о том, что де помещик их гонит всех на работу, и за тем де они подушных денег платить не в состояни. И он, Шагаров, велел тем крестьяном подать доношение, для каких невозможностей || они подушныя деньги платить не в состояни, для того, что хотел тое их пустоту осмотреть и, ежели б по осмотру явилось их от платежа подушных денег ложная отговорка, то б оные крестьяне за то были наказаны. А возмущение у тех крестьян к непослушанию Демидову было ль, и что они намерены просить ея и. в., того он, Шагаров, не знал, и о том ему оныя противники в то время не объявляли. И оным противником к тому возмущению поводу и понаровки никакой он не давывал, и тех крестьян в то время под караул брать ему не следовало для того, что еще о том их возмущени никакого известия и прозьбы от Демидова не было. И то доношение им, Шагаровым, в Правинциальной Канцеляри принято, токмо по тому || следствия ничего не учинено для того, что после того в скором времени от прикащика оного Демидова, а потом и от сына оного Демидова, Ивана, о возмущении оных крестьян, что они пришли в непослушение, поданы челобитные. [б]И как оныя противники пришли для прошения об означенном поданном своем доношени х Канцелярии, то оныя противники приказом ево, Шагарова, взяты под караул, и по роспросам за ослушание их учинено наказание кнутом, о чем де значит в деле.[в] Как оныя противники приходили к нему просить, как выше сего значит, о доимке, и в то де время ему, Шагарову, в почесть рыбу, да малолетному ево сыну пряник принесли, а напитками тех крестьян он, Шагаров, никакими не паивал,[г] и никакого с ними || сообщения к возмущению их не имел и наставления не давал,

[а] *На полях:* Сего года пасха была марта 29, а статского советника Демидова от прикащика Красноглазова 1-я челобитная, о противности крестьян, в Правинциальную Канцелярию подачею вступила апъреля 10-го то-есть на фоминой недели в пятницу, а 2-я челобитная от дворянина Ивана Демидова подана 16 апреля, а Правительствующаго Сената ис Канторы первой указ получен маия 6 чисел.

[б] *На полях:* Челобитные поданы апреля 1-я 10-го, а 2-я 16-го чисел, о чем выше сего значит на 1-й странице.

[в] *На полях:* Значит выше сего на 10-й странице.

[г] *На полях:* Ис противных крестьян Василей Глухой в пополнение прежнего ево распроса распросом ж показал: как де он, Глухой, с крестьянами Лукьяном Щепкиным и Гаврилою Харапановым на святой неделе к воеводе Шегарову приходили для прозьбы, и в то де время по приказу ево, воеводы, человеком ево, а как зовут, не знает, поднесено им всем по одной чарке вина, а кроме того оной воевода ево, Глухова, никакими напитками не паивал.

и никаких речей те крестьяне ему, Шагарову: ежели он, Шагаров, за них постарается, то де они впредь ему будут служить, чем изволит, не говаривали. И после того, как оныя противники взяты под караул, из них, противников, никто не хаживал. А тетерку живую принесли ему, Шагарову, на страсной неделе, в которое время еще и прозьбы от них не было. Как у означенных противников имелось при селе Ромаданове многолюдное собрание со всяким оружием к драке, и обучались, подобно как военной эксерцици, стреляли из ружей, о том до поданных от Демидова прикащика и от сына оного Демидова, о непослушании их, челобитен он, Шагаров, не ведал, и для того о том в Сенатскую Кантору и не репортовал. || А как оные противники, по означенным поданным от Демидова прикащика и сына челобитным, наказаны,[а] а протчие крестьяне чинят непослушание и имеют собрание нарядным делом и к себе не впускают, и о том ис Калужской Правинциальной Канцелярии в Сенатскую Кантору от него представлено, о чем значит в деле. Минувшаго маия 7-го дня сего году в Лаврентьеве манастыре у архимандрита в гостях он был и в ымеющейся у того манастыря роще в бесетке сидел обще Рижского полку с подполковником Реном, капитаном Штранбергом, прапоръщиком Алфимовым, да с товарыщем своим Рыбниковым, да калужским полицымейстером Зиновьем Шепелевым, Юстиц-Коллеги секретарем Колошиным, лейб-гвардии Семеновского полку капралом Воропановым, || токмо в то время к той бесетке из за манастыря от речки Яченки из оных противников никто не приходили, и он, Шагаров, не допустя тех противников до той бесетке, рукой им не махал, и как в той бесетке были и в то время уже у той бесетки и людей никого не было, ибо в то время, как оне в тое бесетку пришли поздно по полудни часу в четвертом.[б]

Воеводской товарыщ Дементей Рыбников: противники де статского советника Демидова Ромадановской волости крестьяне человек с 5 или более, а кто имянно, не знает, в квартиру ево приходили на фоминой неделе, а которого числа, не упомнит, еще до присланных ис Правительствующего Сената и из Сенатской || Канторы о усмирении их, противъников, указов и поданных от Демидова прикащика и сына оного Демидова, что оныя противники чинят противности, челобитен, а о том своем возмущении и что они Демидова слушать не будут, и намерены от всего миру послать в Санкт-Питербурх просить ея и. в., о том ему не объявили, а просили ево, Рыбникова, о том, что де помещик их всех высылает на работу, и за тем де их разорением подушных денег платить им нечим. И он, Рыбников, сказал им, чтоб они о том подали в Калужской Правинциальной

[а] *На полях:* Значит выше сего на странице 10-й.

[б] *На полях:* Староста Бурлаков, выборные и протчие крестьяне, с роспросов и пыток показали, что того маия 7 дня, как имелось ис калужского собору в Лаврентьев манастырь крестное хождение, в том манастыре у архимандрита в бесетке объявленной воевода Шагаров сидел ли, они не знают, и из них, противников, в то время к тому воеводе никто ни за чем не хаживал.

Канъцелярии доношение, и мы де представим о том в Камисариат. А в почесть рыбу ему, Рыбникову, приносили ль, не упомнит, и оным противникам, к возмущению их, никакова поводу и наставления от него давано не было. И тех || противников в то время для следствия их в Канъцелярию отдавать не следовало, понеже на них о возмущении их, что они Демидову учинились противны, челобитья еще не было, и о том их возмущении не слыхал. А как в Правинциальную Канцелярию оного Демидова от сына и от прикащика на оных противников, что учинились им противны, поданы челобитныя, то по тем челобитным их, противников, захвачено в Канцелярию 23 человека, которым и наказание, в силе указов, учинено. Оныя де противники на оного Демидова в разорении в Калужской Правинциальной Канцеляри доношение при нем, Рыбникове, не подавали, и того || доношения он не видал, а воеводе Шегарову подавано было ль, не знает. А в сыску и в переловлении ис тех противников, ходящих по Калуге, послабления он никакого не чинил, и оныя противники в Калугу ходил[и] и х кому, не знает, а тем противникам к возмущению и противностям наставъления никакого не давал. А на посланной из Сенатской Канторы указ требуемого ответа с присланным курьером не прислал, для того, что оной куриер ис Калуги уехал, как он, Рыбников, в село Ромаданово к полковнику Олицу ходил. А по указу Сенатской Канторы тот ответ велено прислать на первой почте, почему тот ответ чрез почту и послан.

А с прибытия в Калугу артилери господина генерал-маиора Опочинина, в следственной секретной || комисии, в присудствии ево, господина генерал-маиора Опачинина с товарыщи, выборной Андрей Степанов на означенного воеводу Шегарова, между протчим, роспросом показал: на фоминой де неделе неоднократно, означенныя крестьяне Глухой и Щепкин ходили к означенному воеводе Шагарову со объявлением о их противности, и просили на оного помещика ево, якобы о раззорениях и тиранствах, чего им от него чинено никогда не было, и при том же якоб о пустоте вывезенных господина ево крестьян на сибирские заводы; и оному воеводе Шагарову в разные времена носили ловленую в селе Ромаданове, в господском пруде, рыбу, || да отвезли к нему, воеводе, сена возов с 5 да овса, а сколько числом, не упомнит. И оной воевода обещал им, что он об оном их разорении представит в Правительствующий Сенат, а для осмотру объявленной от них пустоты поедит сам, или пошлет подьячева.

Староста Бурлаков на показание ево, Степанова, показал: сена де 5 возов ко оному воеводе Шагарову отвес он, Бурлаков, с Лукьяном Щепкиным до возмущения их, еще на страсной неделе, за то, что он, воевода, хотел их от правежа на Рижской полк || фуража свободить, а овса 2 четверти посылали они ко оному воеводе с Васильем Глухим да с Лукьяном Щепкиным, по возмущении на фоминой неделе. Да как реченой Глухой с товарыщи уже содержались в Правинциальной Канцелярии, то де с кузнецом калужским купцом Артемьем Тимофеевым, которой работал в ымеющейся в той их Ромадановской волости близ перевозу [кузнице], отослали

к нему, воеводе, наловленой в госъподском пруде рыбы ведро, которого посылали осведомитца об оных крестьянех, которой тому кузнецу объявил, чтоб прислали оне, противники, к нему, Шагарову, старосту или лутчих крестьян || дву человек, а зачем, не объявил; токмо они, убоясь, чтоб их не взяли под караул, к тому воеводе не ходили.

А Андрей Степанов показал то ж, что и Бурлаков, токмо де он, Степанов, к тому воеводе не хаживал, а в прежнем де роспросе показывал он о том напрасно.

А Василей Глухой показал: ходили де к воеводе по возъмущении их на святой неделе, купя пряник, дали 12 коп. и просили ево, что де помещик их всех разоряет и всех посылает на работу, мы де хотим на него просить. И оной воевода сказал: жаль де вас миленьких, и я де вижу ваше разорение, подайте де || доношение, я де вашу пустоту осмотрю и представлю в Сенат. И послал их написать доношение, которое им и написал подъячей Алексей Матвеев, о чем у него в распросе и в пыточных речах показано. А ходили де к воеводе в то время с помянутыми Щепкиным и Гавърилою Хорапановым, а овса де 2 четверти привезли со оным же Щепкиным на фоминой неделе, как уже написали доношение. И оной воевода того дни, приняв у них доношение, объявил им, чтоб они собрались человек до 50 и на утро пришли: я де вам дам подъячего пустоту вашу осмотреть. И они, собравшись 23 человека, пришли в Канцелярию, в которой и задержаны. А с Меркуловым, Ларионом Ефремовым и Иваном Петровым он, Глухой, не хаживал, и рыбы не нашивал. ||

Калужской кузнец Архип Тимофеев против показания на него старосты Алексея Бурлакова в приносе к воеводе Шегарову рыбы, пред присудствием спрашиван, а роспросом показал: после де возмущения, как противные крестьяне содержались в Калужской Правинциальной Канцелярии, то оной староста Бурлаков, пришед к нему, Тимофееву, на фоминой неделе в кузницу ево, которая состоит близ их Ромоданова села, в которой он работал из найму, и принес с собою ведро рыбы живой; и просил он, Бурлаков, ево, Тимофеева, чтоб он отнес рыбу калужскому воеводе Шегарову и спросил бы: что де делается о их задержанных крестьянех; а ему де, Бурлакову, итти к нему воеводе нельзя, ибо де их в городе Калуге ловят. По которой прозьбе он, Тимофеев, взяв то ведро рыбы, к воеводе и отнес, и спросил ево, воеводу: что де об оных задержанных крестьянех делается, на что ему, Тимофееву, оной воевода, приняв у него рыбу, сказал, чтоб де оныя противники прислали к нему лутчих людей старосту или ис крестьян, ибо де они худо затеяли, что помещика не слушают. || А более он, Шегаров, с ним, Тимофеевым, ничего не разговаривал. И он, Тимофеев, пришед в ту кузницу, где и он, Бурлаков, был, ему сказывал, токмо он, Бурлаков, к нему, воеводе, не пошел. А с теми противными крестьяны он, Тимофеев, ни с кем совету и согласия к возмущению никакого не имел и более от них, противников, ни х кому посылан не был.

А сентября 26 и 28 чисел, нижеписанные возмутители со вторичной пытки показали.

Выборной Андрей Степанов: к воеводе Шегарову староста Бурлаков прежде возмущения их в великой пост, а на которой недели, не упомнит, сена 5 возов отвез за то, чтоб он их от збору фуража на драгунской полк свободил. Да по возмущени их после святой недели в разные времена к нему ж, воеводе, ходили из них, противников, крестьяня Лукъян Щепкин, Василей Глухой и с протчими для прозьбы об осмотре пустоты, от чего у них, противников, умножилась доимка подушных денег, и к нему, воеводе, овса 2 четверти отвезли. И что он, Шегаров, пустоту их осмотреть сам или подъячего прислать и представить о том в Сенат обещал, про то им, противником, оной Щепкин сказывал. А о противности их || оне, Щепкин и Глухой, сказывали ль и что он им на то сказал, о том он, Степанов, от них не слыхал. А ево, воеводу, по обещательству ево ожидали, и для того приезду ево красного вина и закусок на рубль купили, только де он, Шегаров, к ним, противником, не приезжал и никого для осмотру пустоты не присылал. И то де купленое пойло и закуски употребили они сами. А потом со оным Щепкиным крестьян человек з 20 и более и с ними он, Степанов, ходили в Калужскую Правинцыальную Канцелярию для прозьбы в раззорениях и чтоб пустоту осмотреть, и, пришед х Канцеляри, послали в судейскую для прозьбы к воеводе, означенного же Щепкина, а он де, Степанов, стоял за дверью, у судейской. А как он, Щепкин, из судейской вышел, то де слышел он, Степанов, что воевода Шагаров говорил: ежели де им волю дать, то де у нас хуже Польши будет. И услыша де он, Степанов, такие не в пользу их слова, убоясь наказания, пошел от Канцелярии обратно в село Ромоданово. А сверх вышеписанного ему, Шегарову, и другим ничего не давали, и наставления к возмущению от оного Шегарова реченным Щепкину и Глухому какое давано было ль, не знает и от них о том не слыхал.

Староста Алексей Бурлаков: воеводе де Шагарову сена 5 возов до возмущения их, противников, да по возмущени их, || противников, с крестьянином Лукъяном Щепкиным и Васильем Глухим, овса 2 четверти он, Бурлаков, отослал, а за что, то ж показал, как и Степанов. И те де крестьяня, возвратясь ему, Бурлакову, что де они якоб про раззорении их ему, воеводе Шагарову, сказывали, говорили. И оной де воевода Шагаров пустоту описать обещал, для чего ево, Шегарова, и ожидали, токмо тот воевода к ним никогда не приезживал. А рыбу к нему, воеводе, также живых зайцов и протчее что носили, и кто имянно, и когда, и оной воевода Шагаров что от них принимал ли и какое за то тем крестьяном обнадеживание чинил ли, того он, Бурлаков, за многопрошедшим времянем, не упомнит. А Василей Горох, Михайла Рыбка, Иван Рык, Андрей Семенов, Филип Волк, Иван Чюпрунов показали, что они к оному воеводе не хаживали и ничего не нашивали, токмо из них Чюпрун пополнил, что ему, Шегарову, живых зайцов и рыбу относил помянутой Щепкин.

И того ж октября 3 дня, в присудствии, калужской воевода Шагаров ответом показал: статского де советника Демидова крестьяне Лукьян Щепкин, Василей Глухой до возмущения их, противников, сена 5 возов к нему, Шегарову, привезли ль, не упомнит, понеже || оной вотчины случались до Канцелярии вотчинные дела, а не за то, чтоб их свободить от поставки фуража на Рижской полк.[а] Да и к наряду понуждения от Канцелярии оной вотчины и всему Калужскому уезду, чтоб ставить на Рижской полк фураж, не было, а определено было на тот полк фураж ставить из Медынского уезду. По возмущении их, противников, показанные крестьяне овса ничего ему, Шегарову, не привозили. А с калужским кузнецом ведро рыбы оные противные крестьяне прислали ль, не упомнит. И означенным крестьяном таких речей, что жаль де вас миленьких, я де вижу раззорение, он, Шагаров, не говаривал, токмо как оные крестьяне приходили к нему, Шегарову, и просили ево, что они к платежу подушных денег в несостоянии, ибо в вотчине их имеется великая пустота, и он де, Шегаров, сказал им: хотя де и жаль вас, да что де мне делать, подайте де доношение, я вашу пустоту осмотрю. И ежели б по осмотру подлинно явилось их пустота, и они к платежу денег в несостоянии, то б о том представлено было для разсмотрения в Главной Камисариат, понеже присланными из оного Камисариата строгими указами о взыскании подушных денег бездоимочно накрепко подтверждено. || Калужской Правинциальной Канцелярии подъячему Матвееву, для написания оным крестьяном доношения, точно к нему Матвееву не посылал,[б] а велел им итти для написания доношения в Канцелярию. А в Сенат об оном их подушных денег платеже несостоянии представить не хотел, ибо о том Правительствующему Сенату и представлять не следует. И оные крестьяня, что они помещику на работу не пойдут, ему, Шагарову, не объявляли, и задерживать оных крестьян в то время не следовало ж, понеже о возмущени их он, Шагаров, был неизвестен, и объявленныя пришедшия к нему крестьяня не сказывали, а только просили ево, Шегарова, как выше сего значит,

[а] *На полях*: Октября 8 числа справкою ис Калужской Правинцыальной Канцеляри показано: Рижского драгунского полку на имевшихся при штапе государевых лошадей фураж ставлен был покупкою от калужского купца Максима Алтынникова. А протчим того полку ротам, состоящим в Медынском и в протчих Калужской правинции городов в уезде, тот фураж ставлен был собранной ис тех уездов с обывателей по росположению, с числа душ. И для того в Калужском и Мядынском уездех от Калужской Правинцыальной Канцелярии, а протчих городов в уездех от тех воевоцких канцелярей, определены были камисары, кои и состояли, кроме Калужского и Мядынского уездов, под ведомъством тех воевоцких канцелярей.

[б] *На полях*: А Матвеев допросом показал: на святой де недели реченныя Рамодановской волости крестьяня, Иван Петров, Василей Глухой, а еще кто был, не упомнит, пришед к нему, Матвееву, в дом, и объявили, что де они были у калужского воеводы Шегарова и просили ево, что де за употреблением их помещику их в работу на заводы и за недачею заработных денег платежем подушных денег пришли в несостояние, которой де воевода послал их о написани доношения и к подаче в Калужскую Правинцыальную Канцелярию к нему, Матвееву, которое доношение он, Матвеев, и написал.

что они к платежу подушных денег не в состоянии, ибо они к тому платежу от Канцелярии были принуждаемы.

Да по допросам церкви Покрова богородицы, что в Калуге, попа Назара Анисимова и дьякона Алексея Борисова, между протчим, оказалось: как полковник Олиц с командою к селу Ромоданову для взятья их, противников, приходил, и в то время ходили они в то село ко определенному при Демидове салдату Гавриле Гаврилову для питья вина || по знакомству. И как от того салдата пошли, в то время реченной полковник, взяв, отослал их в Калужскую Правинцыальную Канцелярию под караулом, и содержались с неделю, и потом ис той Канцелярии воеводою Шегаровым они свобожены.

А воевода Шегаров ответом показал: во время учиненного ими, противниками, с полковником Олицем с командою сражения поп Назар Анисимов, дьякон Алексей Борисов в Канцелярию приведены были, в небытность ево, Шегарова, в Канцелярии, о которых караульной урядник репортовал ево, что приведены Рижского полку драгуном бес письменного виду, которыя де взяты пьяныя на берегу на той стороне, где оные противные крестьяне находились. И до сообщенного об них письменного известия содержались они в той Канцелярии не роспрашиваны, и за несообщением об них Рижского драгунского полку ис полковой канцелярии, оного письменного известия оные поп и дьякон ис той Канцеляри приказом ево, Шегарова, свобожены. ||

А справкою ис Калужской Правинцыальной Канцелярии показано: по подписке канцелярских служителей о приводе означенных попа Назара Анисимова да дьякона Алексея Борисова, дел и письменного известия ниоткуда в присылке, ни у кого не оказалось. Но токмо находящейся в той Правинцыальной Канцелярии в то число на карауле сержант Михайло Дураченков скаскою показал: во время де приходу Рижского драгунского полку полковника Олица с полком к противником статского советника Демидова Ромодановской волости х крестьяном для взятья их, противников, от оного полковника Олица драгуны, а как зовут и прозвания не знает, вышеписанные поп Назар Анисимов да дьякон Алексей Борисов в ту Правинцыальную Канцелярию приведены были, и по приводе им, Дураченковым, посажены были под караул, и в Калужской Правинцыальной Канцелярии содержались под караулом с неделю, а потом по приказу воеводы Шегарова оные поп и дьякон им, Дураченковым, ис под караула свобождены. И за неприсылкою о приводе помянутых попа и дьякона, как и выше сего показано, в Калужскую || Правинцыальную Канцелярию письменного известия допросных речей не имелось.

А минувшаго июня 20 дня в секретную комисию Киевского драгунского полку от полковника князя Волконского взятые в селе Ромоданове, после противных крестьян, письма представлены при репорте, между которыми явилась писанная в апреле месяце от оных противников, старосты Андрея Степанова со крестьяны, челобитная на гербовой бумаге

к подаче в Калужской Магистрат,[a] в которой, между протчим, написано: Калуской де Канцелярии воевода Шегаров обещал послать в ту Ромодановскую волость в раззорении освидетельствовать и осмотреть и описать подлинно, от чего стала за неимением быть в платеже подушного збору в казну несколько сот рублев денег, и обещал представить, куда надлежит, доношением. || И показанной воевода Шегаров, взяв с него, Демидова, через ево богатство великую дачю, и обманул тех Ромодановской волости крестьян, к себе зазвав 24 человека челобитчиков, которые были посланы от волости до ея и. в. в Санкт-Питербурх, которых челобитчиков, не в силу указов, апреля 23 дня тех крестьян и вышеписанных челобитчиков всех бил кнутом на площади немилостиво, ис которых 2 человека забиты, едва будут живы. Да оной же калужской воевода Шегаров, зговаряся с тем Демидовым и чрез дачю хочет имеющейся в том городе Калуге Рижской драгунской полк поставить в той их Ромодановской волости в лагири, чтоб ту вотчину ократить. ||

В Уложенье в нижеписанных главах и пунктах напечатано ... *Далее следуют выписки из Уложения: гл. 2, п. 13; гл. 10, п. 172; гл. 21, пп. 8, 63; гл. 22, п. 13; из указов: 1713 г. 25 августа (П. С. З. т. V, № 2707); 1714 г. 24 декабря (П. С. З. т. V, № 2871); 1719 г. 19 марта (П. С. З. т. V, № 3333); из Генерального Регламента 1720 г. 18 февраля (П. С. З. т. VI, № 3534, гл. 4).* Генваря 27-го дня 721-го года в ымянном его и. в. указе писанном собственною его величества рукою в пополнение к сенатцкой должности на 7-й пункт написано: за нерепортование за всякой месяц за сроком, а имянно: за первой 100 руб., за другой вдвое, за третей втрое, за четвертой вчетверо, за пятой лишение всего и в вечную работу на галеры, ежели законных притчин не положит... *Далее следуют выписки из указа 1723 г. 14 мая (П. С. З. т. VII, № 4224, п. 1) и наказа губернаторам и воеводам 1728 г. 12 сентября (П. С. З. т. VIII, № 5333, п. 49)...*

А по мнению артиллерии генерал-маиора Опачинина с товарыщи надлежит учинить следующее.

1) Воеводу Федора Шагарова за то, что он, Шагаров, ис противников реченного статского советника Демидова Рамодановской волости крестьян Лукъяна Щепкина с товарыщи прежде возмущения и уже по возмущении их, противников, неоднократно в дом свой допускал, и от них, противников, во взяток 5 возов сена и 2 четверти овса и прочее, о чем значит в экстракте, брал и на помещика их, Демидова, словесные изветы и прозьбу, яко помещик их гонит всех на работу, и бутъто бы у них, про-

[a] *На полях*: Октября 12 дня справкою ис Калуского Правинциального Магистрата, показано: по справке де в том Магистрате з записною сего 752-го году явочным прошениям книгою от вышепоказанного старосты со крестьяны Калужской правинции на воеводу Шагарова, также и на статского советника Демидова, ни о чем явочного челобития в записке по той книге не значитца, и в присудствие Калуского Магистрата такой челобитной никому подавано от оных не было.

тивников, за вывозом ис той волости крестьян много пустоты стало, и за тем де они подушных денег платить не в состояни, принимал (говоря им противником: хотя де и жаль вас, да что де мне делать), и для чего они подушных денег платить не в состояни, сам он, Шагаров, тем противником доношение подать и для написания оного доношения Калужской Провинциальной Канцелярии к подъячему итти велел, и то доношение в той Канцелярии от них, противников, || принял и, якобы пустоту их осмотреть, сам или подьячего прислать обещал, и о том в Главны Камисариат представить намерен был, в чем он, Шагаров, и ответами своими себя признал, чего ему, воеводе Шагарову, в силу Уложенья 2 главы 13 пункта, по которому (опричь великих дел) ни в каких делах изветчикам верить не велено, принимать и в дом к себе допускать, и таковых на помещика их непристойных изветов ниже письменно, но и словесно, принимать и такова худова поводу, и понаровки, и пред писанных взятков чинить не следовало. Да и справкою ис Калужской Правинциальной Канцелярии сего октября 19-го дня показано, что на той волости, в минувших марте, апреле и маие месяцах, доимки не имелось, точию на первую сего 752-го года шедшую половину оных подушных денег, за платежем в марте месяце 450 руб. 10 коп., было от той Рамодановской волости, как и у протчих Калужского и Медынского уездов некоторых обывателей, в доимке || в вышеписанных 3-х месяцах 289 руб. 45 коп. состояло, а потом и недоплатные деньги от оной волости заплачены и у подушнаго збору в приход записаны, ис чего видимая от него, Шагарова, тем противником происходила потачка. А надлежало ему, воеводе Шагарову, тогда ж, когда они к нему, Шагарову, на помещика своего с теми словесными изветами и прозьбами в дом ево приходили, тогда ж было оных приходящих противников забрать под караул и за тот их на помещика извет и прозьбы в городе публично и для страху другим той волости крестьяном и в самом селе Рамоданове жестоким наказанием наказать, чтоб, увидя протчие той волости крестьяне, в страх и чювство притти, и от таковых иногда продерзостей, а особливо от злаго своего возмущения и противности, удержатца могли. Но он, Шагаров, ко унятию их от предписанных непотребств || и злых их начинаней никакой предосторожности не учинил, и ниже к наказанию их привлекл, но и под караул их не забрал по самую подачю реченнаго статского советника Демидова от прикащика ево Ивана Копылова о забрани уже пришедших в ту Канцелярию ис тех противных крестьян челобитной, то-есть до 17-го числа апреля, и взятье из них, противных крестьян, 23-х человек под караул, последовало уже с подачи того челобитья. А прежде того и чрез тот оказавшейся у чинимой им, воеводою Шагаровым, тем крестьяном повод и слабой с ними поступок и понаровки, вящее в них, противниках, зло к возмущению и противностям вкоренилось, и оное самым действом от них, противников, произошло. Хотя от него, воеводы Шагарова точно действом к такому их злому возмущению и противностям, по следствию и розыскам, советов, наставления и согласия ево с ними, противниками,

не оказалось, но за вышеписанныя ево, Шагарова, вины надлежит взять с него Шагарова, штрафу 500 руб. || И впредь онаго до дел допущать ли, оное предаетца на высокое соизволение Правительствующаго Сената.

2) Воевотскаго товарыща Дементья Рыбникова за то, что к нему, Рыбникову, означенные противные крестьяне Лукъян Щепкин с товарыщи, по возмущении ж их, противников, на фоминой недели, в квартиру ево приходили, и от них, противников, рыбы ведро принел, и на помещика Демидова извет, яко помещик их всех высылает на работу, и за тем де их раззорением подушных денег платить нечем, слышал, и о том в Калужскую Правинциальную Канцелярию доношение подать велел, почему де и в Камисариат представлено будет, им сказал, подлежит штрафу. Но понеже, кроме единого того, чтоб те противники к нему паки приходили, и какие б он, Рыбников, с них взятки брал, а особливо ж точно действом к такому их, противником, злому возмущению и противностям, по следствию и розыскам, советов, наставления и согласия ево с ними, противниками, не оказалось, || а он, Рыбников, от дела отрешон и под арестом содержитца минувшаго июня от 17 числа более 4-х месяцев, и в воинских судах, как обыкновенно есть, не толь обер-афицеров, но и протчим нижним чинам долговременной арест в штраф вменяетца, вследствие чего и реченному товарыщу воевотскому то ево под арестом долгое содержание рассуждается вменить за штраф тот, какому он подлежал, но притом ему объявить с крепким подтверждением, чтоб впредь от таковых непорядков себя хранил, и отдать ему шпагу надлежит.

3) Что же касается о нерепортовани на полученныя Правительствующаго Сената ис Канторы в ту Правинциальную Канцелярию указы по 1-му маия от 4-го, а той Канцелярии полученном 6-го и по 2-му от 22-го, а в той Канцелярии ж полученном 23-го чисел, и по тому вторичному указу, чего ради посланной ис Калуской Правинциальной Канцелярии от 15 того ж маия в Сенатскую Кантору репорт за одною воевотскою рукою прислан, а товарыщем воевотским Рыбниковым и правящим || секретарскую должность не подписан, о том тому воевотскому товарыщу и правящему должность секретарскую велено ответы прислать с первою почтою. А по справкам оказалось: о происходимых от помянутых крестьян противностях Правительствующаго Сената Канторе представление послано было 1-ое от 28 апреля, таково ж в Правительствующий Сенат и в Берг-Коллегию, да в Военную Кантору о присылке для вспоможения от Рижского полку пристойной команды представлено было того ж апреля от 28-го, и зачем по полученному маия 6-го указу исполнение было учинить невозможно, о том того ж маия от 15 репорт отправлен был, и о происходимом действи с противными маия 22-го от посланных ис той Правинциальной Канцелярии в Рамоданово село для прочтения указу противникам от канцеляристов Казаринова, а для осмотру мертвых тел от канцеляриста ж Коноплева в Правинциальную Канцелярию репорты поданы: 23-го от Рижского полку от полковых дел, о захвачени полков-

ника Олица противными крестьяны, и что при том от оных противников происходило, промемория подана || 24-го, и определение в той Канцелярии об оном последовало тово ж 24-го и, куда надлежало, представлении учинены 25-го, и от воевотскаго товарыща Рыбникова и регистратора Щепеткова о вышеписанном ответы в Сенатскую Кантору отправлены 27-го чисел того ж маия. А из ответствиев оказалось: воеводы Шагарова, что вышеписанной, присланной маия от 15-го в Сенатскую Кантору репорт, по подписании Шагаровым, для подписания ж оного товарыщу воевотскому Рыбникову отдан был помянутому Щепеткову, а Щепетков, для подписания, к нему, Рыбникову, не носил, и за одною рукою воевотскою тот репорт послал.

4) Калускому кузнецу Архипу Тимофееву за прием от старосты Бурлакова, ведая их противническое возмущение, одного ведра рыбы живой и относ той рыбы, по прозьбе ево, Бурлакова, к тому воеводе Шагарову, и спрашивание им воеводы Шагарова, что о задержанных в Калужской Канцеляри той волости противных крестьянех делается, чего ему, Тимофееву, чинить не надлежало, а ведая их то противническое возмущение, а особливо слыша он от Бурлакова такие речи, что ему, Бурлакову, итти к нему воеводе нельзя, ибо де их в городе Калуге ловят, надлежало б ево, Бурлакова, тогда взяв и отвести в Правинциальную Канцелярию, но того он, Тимофеев, не учинил, и ево, Бурлакова, отпустил, и в том ему явную понаровку учинил, в том кузнечном ряду учинить ему наказание — бить кнутом нещадно, дабы, как ему, так и другим, впредь таковых непристойностей чинить было неповадно, и по учинени онаго ис под караула свободить.

А паче все оное предается на высокое разсмотрение и вышнею конфермацию Правительствующему Сенату, и просит на то высокоповелительного ея и. в. указу.

Октября... дня 1752 году.

Михайло Опачинин. Василей Ушаков. Василей Казначеев.

По листам: Протоколист Ефим Павлов. Канцелярист Кириак Васильев.

Помета: О воеводе Шагарове и протчих.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 421—479 об. О датировке см. легенду к № 115.

120. *1752 г. декабря 8. — Донесение генерал-майора М. Опочинина в Сенат о результатах следствия над отставным солдатом лейб-гвардии Семеновского полка С. Д. Дмитриевым, обучавшим крестьян Демидова военным упражнениям.*

В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-маиора Опачинина доношение.

Минувшаго ноября 26-го дня при указе ея и. в. ис Правительствующаго Сената прислан ко мне в Калугу бывшей лейб-гварди Семеновского

полку салдат Сидор Дмитриев,[1] (которой в 742-м году, по имянному ея и. в. указу, в числе 12-ти человек, за старостию ево, отпущен был для охранения дворянина Никиты Демидова заводов, и челобитною де показывает, что в 751-м году оной Демидов ево отрешил). И велено мне по показанию на него, Дмитриева, с пытки от главных вотчины статского советника Демидова Рамодановской волости к возмущению и противностям заводчиков старосты Алексея Бурлакова с товарыщи, всего 8-ми человек, во обучении им, Дмитриевым, || той их волости крестьян, как им, противником, стоять противу команд з дубинами ширенгами, и в показании ж оным Бурлаковым на него ж, Дмитриева, что он наперед велел противиться бросанием каменьями, а потом дубинами и протчим дреколием, в силе указов о всем изследовать, и по окончании, чему он, Дмитриев, за ево противнические поступки подлежать будет, представить Правительствующему Сенату со мнением, без замедления. И по тому ея и. в. указу в следственной секретной камиси того ж ноября 27-го дня реченной салдат Дмитриев роспрашиван, а роспросом, между протчим, показал, якобы он, Дмитриев, означенной Рамодановской волости противных крестьян, как им выходить против военных команд з дубинами, ширенгами, никогда не обучал, и тех крестьян, чтоб им противиться против присланных команд наперед бросанием каменьем, не научал, и согласия с теми крестьяны к противностям их не имел, и при противностях им не помогал, и с нача[ла] де их возмущения взят был теми крестьяны и содержан || в селе Рамоданове в квартире ево, где он жительство имел, во все то их возмущение, по то время, как к тем крестьяном ис Калуги брегадир Хомяков с полками для взятья их стал перебираться чрез Оку реку. И в то время он, Дмитриев, з женою своею и з детьми ис того села бежал и, не ходя в Калугу, для того, что на перевозе были те противные крестьяне, бежав ис того села и, переехав чрез перевоз на Угре реке, оставя жену свою ростоянием от Калуги в 80 верстах, приехал з детьми своими в Санкт-Питербурх; а в Калуге де в следственной об оных противных крестьянех комиси не явился, боясь чтоб ему, Дмитриеву, не было задержания. А от Демидова де он отрешен подлинно в 751-м году в зимнее время, а в которую пору, не упомнит. И велел де оной Демидов жить ему, Дмитриеву, где он пожелает, и с того время жительство он имел в означенной Демидова вотчине по своей воле. И того ж числа помянутым главным || заводчиком, старосте Бурлакову с товарыщи, 8-ми человек, с оным Дмитриевым дана очная ставка. А с очной ставки оные Бурлаков с товарыщи показали: по возмущени де их оной Дмитриев содержан ими был в том селе Рамоданове под караулом только недели з 2, и то весьма слабо, а потом оной Дмитриев жил в том селе Рамоданове собою, а караула уже при нем не было; и во время их противнического собрания оной Дмитриев, приходя к ним, как им стоять

[1] *С. Д. Дмитриев 30 октября был опознан Е. Н. Демидовым в канцелярии Сената и по определению Сената от 2 ноября отослан в Калугу к генерал-майору М. Опочинину (то же дело, лл. 232, 234—235 об.).*

против присланных для взятья их команд, крестьян с ымеющимися при них дубинами и протчим дреколием ширенгами, чтоб их команды не могли взять, подлинно их роставливал, а более де того никакого им к противностям наставления не давал. Да Бурлаков в отмену прежняго своего показания показал, чтоб де наперед противиться бросанием каменьями, оной Дмитриев им не говаривал, а с пытки де показал он о том в беспаметстве. А салдат Дмитриев с очной ставки в том, чтоб он тех || крестьян, как им стоять противу присланных для взятья их команд, роставливал ширенгами, чинит запирательство, и в том запирательстве, по показанию реченных Бурлакова с товарыщи, 8-ми человек, для изыскания истинной подлежит он, Дмитриев, пытке. Но понеже из оного полученного ея и. в. ис Правительствующаго Сената ко мне указу явствует, что он, Дмитриев, служил лейб-гварди в Семеновском полку салдатом, и в прошедшем сентябре месяце сего 752-го году того полку ис полковой канцелярии в Правительствующи Сенат представлен был для определения, за ево старостию, к пропитанию, токмо действительно от службы ея и. в. отставки ему, Дмитриеву, не значит, к тому ж он, Дмитриев, показывает от роду себе 70 лет, а таковых лет, по процесам 2-й части главы 6-й по 10-му пункту, от пытки изьяты, и за теми резоны ему, Дмитриеву, пытки и пристрастного под плетьми роспросу, без особливого указа, я чинить опасен, || о чем от меня того ж ноября 30-го дня доношением по близости представлено Правительствующаго Сената Канторе, токмо еще указу не получено. А сего декабря 1 дня означенной статской советник Демидов на посланной к нему указ в реченной камисии доношением объявил, что оному салдату Дмитриеву от него отпуску никогда не бывало, и жалованье от него ему производилось все сполна, как получал в полку, без вычету, в чем имеет и росписки, а прошедшаго де 751-го году велено производить старосте Бурлакову, как оной Бурлаков в старосты определен. И помянутой салдат Дмитриев ис той Рамодановской волости, как розбили полками показанных Рамодановской ево волости крестьян, с протчими крестьяны бежал, незнаемо куда, и предъявил данную оным салдатом писанную сего 752-го году генваря 16-го дня во взятье им за генварскую треть сего году жалованья росписку, за рукою вместо ево, Дмитриева, села Рамоданова попа Ивана Григорьева (которого попа с протчими бежавшими той || Рамодановской волости попами и причетники не сыскано). И против оного доношения реченной салдат Дмитриев допросом показал, что он по отрешении от Демидова в 751-м году летом, а не зимою, получил от него жалованья того году на майскую треть, а после того, как на сентябрьскую, так и сего году на генварьскую трети, не получал и росписки старосте Бурлакову не давал и к той росписке вместо себя попу Ивану Григорьеву руки прикладывать не веливал. А староста Бурлаков показывает, что оной Дмитриев помещиком ево никогда отрешен не был, и нынешнего 752-го году на генварскую треть ему, Дмитриеву, жалованье по приказу помещика ево выдано было им, Бурлаковым, в чем он, Дмитриев, ему,

Бурлакову, за рукою реченного попа Григорьева дал и росписку. И в том ево, Дмитриева, запирательстве из ыстинной правды надлежит спрашивать с пристрастием под плетьми, и буде дойдет до пытки, то и пытать, токмо, не получа о том || повелительного ея и. в. указа, чинить опасен. Того ради Правительствующему Сенату покорнейше представляя, и что с оным салдатом Дмитриевым о вышеписанном повелено будет чинить, прошу снабдить меня ея и. в. указом.

Михайло Опачинин. Канцелярист Иван Голдобин.

Декабря 8-го дня 1752-го году. № 782.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев.

Пометы: 1752 году декабря 28.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 605—608 об.

121. *1753 г. января не позднее 4. — Экстракт из следственных материалов о В. Петрове, дьячке села Покрова Ромодановской волости, находившемся в „согласии" с крестьянами этой волости, и мнение следственной комиссии о полагающемся ему наказании.*

Экстракт, о содержащемся вотчины статского советника Никиты Демидова Ромодановской волости села Покрова церковном дьячке Василье Петрове.

В прошлом 752-м году декабря 31-го дня в секретную комисию означенной дьячек Петров приведен при доношении оного Демидова поверенного ево прикащика Копылова, которой де поиман в городе Калуге церкви Покрова пресвятыя богородицы у дьякона в доме, на которого Петрова от противных статского советника Демидова Ромодановской волости крестьян первовозмутителей, старосты Алексея Бурлакова с товарыщи, показано: во время их возмущения, при пении молебна, при котором || они, противники, чтоб им быть в той противности, прикладывались ко кресту той Ромодановской волости с попами и протчими причетники, також и в том их возмущении в согласии с ними, противники, был оной Петров, и той же волости с крестьяны Василием Горохом, Тимофеем Лосевым ездили в бывшую князя Репнина Оболенскую волость, которая ныне приписана к собственным ея и. в. вотчинам х крестьянину Петру Черкасову для проведывания, как та Оболенская волость от помещика их, Демидова, отошла и совету, где им просить, как бы и им от Демидова отбыть, а быть бы дворцовыми. И Бурлаков посылал ево, Петрова, в город Калугу церкви Казанские богородицы к попу с письмом, чтоб принесли образ оной богоматери для пения молебна, чтоб им, противником, отбыть от помещика их. Да после того ево, Петрова, с крестьяны Алексеем Зиминым, || Иваном Григорьевым посылали в Москву, к советнику Лодыженскому, с письмом, чтоб он, Ладыженской, за них вступился. И Григорьев показал: как де пришли они ко оному Ладыженскому, и о приходе их докладывал ему человек ево, Власов, и вышед велел им итти обратно в вотчину свою и сказал им: для чего де вы дурно зделали, что дрались,

а до себя оной Ладыженской не допустил. И дьячек написал письмо к старосте Бурлакову, послал в село Ромоданово, а Зимин с тем дьячком остались в Москве. Да Горох показал: как де они ездили с оным дьячком в Оболенскую волость и оной де дьячек сказал ему, Гороху, что де той Репнинской волости крестьяне обещали для противления прислать им, противником, на помощь, а сколько де человек, и кто ис крестьян обещал, не слыхал.

А в комиссии оной Петров роспросом с пристрастием под битьем плетьми показал: отчего де у оных || Ромодановской волости крестьян возмущение учинилось, не знает. И оныя де возмутившияся крестьяня, взяв ево, Петрова, сильно, привели в село Ромоданово на господской двор, на котором в то время имелось крестьян многое собрание, и объявили ему, Петрову, что они от помещика своего отложились, и чтоб и он, Петров, был с ними к тому согласен, и велели ему тех возмутившихся крестьян переписывать, но токмо он, Петров, в то время от того стал было отговариватца, за что те крестьяне, взяв ево под караул, хотели бить батожьем и уграживали дом ево, Петрова, разорить, к чему он, Петров, по принуждению их и сожалея, чтоб дом ево не разорили, и склонился. А при пении де в селе Ромоданове молебна, при котором в той их противности прикладывались ко кресту, он, Петров, не был, а был в доме своем. И по повелению де оных противных крестьян с означенным Горохом да Лосевым ездил он, Петров, || в бывшую князя Репнина Оболенскую волость, которая ныне приписана к собственным ея и. в. вотчинам, для проведывания, как та Оболенская волость от помещика их, Демидова, отошла, и совету, где им просить, как бы и им от Демидова отбыть, а быть бы дворцовыми, и по приезде в ту волость крестьянина, которой от той волости был челобитчиком, Петра Черкасова, каким случаем они отошли от Демидова, спрашивали, которой им весь порядок, как и где они просили и каким случаем от Демидова отошли, сказал, и обещал посланных от них Ромодановской волости для челобитья на помещика их Демидова крестьян в Питербурх отвесть, и весь путь, где и каким случаем просить и челобитную подать, показать. А Гороху таких речей он, Петров, что той Оболенской волости крестьяня обещали им на помощь ис той Оболенской волости прислать, не сказывал, и о том ни от кого не слыхал. И после того староста Алексей Бурлаков посылал ево, Петрова, с письмом в город Калугу церкви Казанския богородицы || к попу Семену Матвееву, чтоб принесли в то село Ромоданово образ казанския богородицы для пения молебна, с которым письмом к тому попу он, Петров, с крестьянином той волости ходил, и из оной церкви образ казанския богородицы да ис церкви ж Покрова богородицы образ же Иоанна воинственника и принесли в то село Ромоданово, за которым образом ис Калуги людей было многое число; и принесши те образа, в том селе Ромоданове пели молебен, при котором молебне были и все той Ромодановской волости попы с причетники. А во время де учиненной оными противниками с Рижским

полком сражения содержался он, Петров, у тех противных крестьян под караулом с содержащимися у тех противных крестьян оного Демидова работниками (где, по взятье оными противники, и полковник Олиц был посажен) за то, что оныя крестьяня уведомились, что он, Петров, с начала возмущения их писал о том их возмущении на Дугненской оного Демидова завод к попу Матвею Васильеву, чтоб он объявил о том прикащику Ивану Красноглазову. || И того ж числа, как оной полковник взят для содержания в господъския хоромы, и в то время и он, Петров, ис под караула свобожен, и по отпуске оными противниками объявленного полковника послан был старостою Бурлаковым с крестьяны Зиминым да Григорьевым в Москву с письмом к советнику Ивану Петрову сыну Лодыженскому, а с каким, не знает, и велели просить ево, Лодыженского, о чем в том письме писано. И по приходе в Москву, в дом оного Ладыженского, докладывал об них оному Ладыженскому человек ево, Иван Власов, и сказал им: помещик де ево Ладыженской отказал: для чего де вы дурно зделали, что дрались, а до себя он, Ладыженской, не допустил. И оной Зимин послал оного Григорьева в Ромодановскую волость наперед на лошеди и приказывал сказать той Ромодановской волости крестьяном, что оной Ладыженской им отказал. А он, Петров, з Зиминым после оного Григорьева пошли пешие, а письмо какое оной Зимин с оным Григорьевым послал ли, и кто то письмо писал, не знает. И с оным Зиминым пришли || они в Калугу обще, и оной Зимин остался в Калуге, а сказал, что пошел церкви Покрова богородицы к дьякону Федору Матвееву (где и он, Петров, ныне взят). А он, Петров, пришел в село Ромоданово и о том, что оной Ладыженской от них отказался, им объявил. И на другой день, как пришедшими в тое Ромодановскую волость полками зазжены той Ромодановской волости деревни, то он из дому своего бежал, и по побеге, летом, з женою и з детьми жил по лесам, а пропитание имел, ходя в город Перемышль, покупал хлеб. А с осени жена ево и з детьми явилась в той вотчине и жила в доме своем, х которой он времянно тайно прибегал для взятья хлеба; а начевывал в той Ромодановской волости по разным деревням и при доме своем по овинам, и пришел было в город Калугу к означенному покровскому дьякону Федору Матвееву по знакомству в гости, где и пойман.[a]

И против показания оного дьячка показанныя первовозмутители, староста Бурлаков с товарыщи, спрашиваны, а Гороху в спорных || с ним, Петровым, речах дана очная ставка. А роспросами Бурлаков с товарыщи показали: во время де возмущения, приведчи Горох ево, дьячка Петрова, в село Ромоданово на помещичей двор, и чтоб он с ними был согласен,

[a] *На полях:* Оной дьякон Матвеев ис комиси для следствия в хождени им ис Калуги с священники и с протчими дьяконы к означенным противным крестьяном во время их возмущения с образами для пения молебна, чтоб им, противником, от помещика их отбыть, отослан в Московскую Духовную Консисторию и о допросе оного дьякона против показания оного дьячка Петрова во оную Консисторию послана промемория.

посадя в чеп с Филипом Волковым, устращивал бить батожьем и дом ево разорить, к чему оной Петров с ними стал быть согласен. И как де они уведомились, что оной Петров с начала их возмущения писал на Дугненской помещика их завод, то ево, Петрова, держали под караулом в чепи ж дни с 3. А при пени де молебна, при котором они, противники, в той противности прикладывались ко кресту, оной Петров был ли, не упомнят. Да Горох на очной ставке показал: от оного де дьячка Василья Петрова таких речей он, Горох, якобы Оболенской волости крестьяня обещали к ним прислать на помощь крестьян, не слыхал. А о том де он, Горох, той Ромодановской волости крестьяном объявлял собою, к пущему той волости крестьян возмущению, не слыша о том ни от кого. ||

В Военном Артикуле в 17-й главе о возмущении, бунте и драке напечатано ... *Далее следуют выписки из Воинского Артикула, 1716 г. 30 марта (П. С. З. т. V, № 3006, гл. 17, пп. 135, 136)*...

И по мнению артилерии генерал-маиора Опачинина с товарыщем означенному дьячку Петрову за сообщение с реченными противными крестьяны к противностям помещику их, хотя во-первых и по принуждению тех противных крестьян, но потом уже с теми крестьяны стал быть согласен и от тех крестьян посылан был неоднократно, во-первых, в Оболенскую волость, для совету, как бы им, противным крестьяном, от помещика их отбыть, а потом в Калугу и в Москву. И ежели б ево, Петрова, к согласию тем противным крестьяном точного намерения не было, то б должно ему, Петрову, во время тех ево ис той Ромодановской волости отлучек, что оные противные крестьяня ево, Петрова, к согласию себе к противностям принуждают силою, в Калуге или в Москве в судебном месте, где надлежит, объявить, а он, Петров, о том не токмо где объявил, но по приказом тех противников все исполнял, и к ним, противником, паки приходил и обо всем их, что им исполнено, уведомлял, и во все время возмущения и противности их, противников, находился с ними, противники, в той Ромодановской волости по то время, как в той || волости пришедшими для отаки их, противников, полками зазжены деревни, в которое время те противники и взяты, а он, Петров, в то время бежал и жил, укрываясь. И за то ему, Петрову, по силе Военного Артикулу 17 главы 135-го и 136-го пунктов, надлежит учинить наказание, бить кнутом и послать в Оренбурх. А паче предается в высокое разсмотрение и вышнею конфермацию Правительствующему Сенату.

Михайло Опачинин. Василей Ушаков.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев. Канцелярист Иван Голдобин.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 576—581 об.

122. *1753 г. января 6—7. — Экстракт из следственных материалов об отставном солдате Петербургского гарнизонного полка М. Мельникове (Рябикове), ездившем по поручению крестьян Ромодановской волости в Петербург для подачи прошения с жалобами на Демидова, и мнение следственной комиссии о полагающемся Мельникову наказании.*

Экстракт учиненной о содержащемся в секретной комисии Санкт-Петербургского гарнизонного полку отставном салдате Марке Мельникове, он же и Рябиков.

Ис приводных статского советника Демидова, Ромодановской волости деревни Животинкиной, крестьянин Петр Тепехин в секретной комисии, между протчим, роспросом показал: || до учинения де с Рижским полком сражения в троицын день, той их Ромодановской волости староста Бурлаков с товарыщи послали означенного отставного салдата Рябикова в Санкт-Петербург с челобитьем на помещика их, чтоб от него, Демидова, отбыть, а быть бы дворцовыми, а ево, Тепехина, послали с ним же, дав ему на росход денег 60 руб. И с тем челобитьем оной салдат и он, Тепехин, в Санкт-Петербург и приехали и стояли в Ямской слободе у емщика Фетиса, а как по отечеству, не зънает, с неделю. И оной де салдат Рябиков, взяв у него, Тепехина для || подачи челобитную в Правительствующий Сенат да денег 30 руб., пошел от него, Тепехина, и тое челобитную он, Ребиков, где подавал ли, того он, Тепехин, не знает, ибо оной Ребиков после того уже к нему, Тепехину, не прихаживал.

А сего генваря 5 дня означенной салдат Ребиков (которой прозвание себе показал Мельников, а прозвание де ему Рябиков мирское) при доношении означенного статского советника Демидова от поверенного ево прикащика Ивана Копылова представлен, и противу объявленного на него показания роспрашиван. А роспросом показал: по отставке де ево пропитание он имел, ходя по разным местам, работою, и потом де по найму, означенного Демидова Ромодановской волости деревни Игумновой крестьянина Алексея Зимы пас он в той деревне скотину, в которой деревни он и жил у показанного крестьянина Зимы. || И прошлого 752-го году в той Ромодановской волости у крестьян учинилось возмущение, и во время того возъмущения женился он, Мельников, той Ромодановской волости на крестьянской дочере вдове Меланье Васильевой, и жил в доме тестя своего. И той Ромодановской волости крестьяня, а кто имяны, не упомнит, взяв ево, Мельникова, привели в село Ромоданово на господской двор, где имелось противническое их собрание, и принуждали ево, Мельникова, чтоб он к противностям присланным для взятья их командам был с ними согласен, токмо он с ними в противность не склонился, за что те крестьяне, роздев ево, хотели бить батожьем, но староста Бурлаков бить ево не велел и ево отпустил, и он пошел в дом тестя своего обратно. И перед троицыным днем, в четверток, приехал к нему из села Ромоданова целовальник деревни Еловки крестьянин Андрей Семенов и, взяв ево, Мельникова, привел в село Ромоданово, || и означенной ста-

роста Бурлаков с товарыщи послали ево, Мельникова, обще с вышеозначенным той волости крестьянином Тепехиным в Санкт-Петербург для челобитья на помещика их, дав челобитную, а куды оная челобитная к подаче написана, и в какой силе, и кто сочинял, того он, Марко, не знает, на наемных ими лошедях, с ызвощиком (которой о себе сказывал, что де он Протовской крестьянин Семен, а которого села или деревни, того ему не сказывал), и велели им в Петербурге, где ту челобитную подать, сыскать след. И на ходатайство по той челобитной показанной староста Бурлаков с товарыщи оному Тепехину дали денег 60 руб. И приехав они в Санкт-Петербург, стали в Ямской слободе у ямщика, а как зовут, не знает, где и жили с неделю. И после того, взяв он, Мельников, от означенного Тепехина тое челобитную да денег 30 руб. и пошел было для сыскания следу, где тое челобитную подать, и близ || летнего ея и. в. дому попались ему встречю не знаемо какие люди, повидимому, дворцовые лакеи, а подлинно ль оные дворцовые и как их зовут, не знает, которым он тое челобитную показывал. И оные сказали ему, Мельникову, что де они тое челобитную подадут самой ея и. в., чего ради дал им он, Мельников, 24 руб., а достальные истратил он, Мельников, на свои нужды. И оные незнаемые 2 человека велели ему, чтоб он на другой день к ним пришел, к означенному дому; и как он пришел, тогда оные сказали ему, что де не ево дело, и той челобитной ему не отдали, почему он, оставя оного крестьянина в Санкт-Питербурге, пошел паки в Ромодановскую, оного Демидова, волость, и, в то || время в той волости присланными полками зазжены деревни. И, взяв он жену свою, пошли в вотчину крутицкаго архиерея, ис которой он отдан в рекруты. И, окроме оного, с теми противными крестьяны никакого согласия он не имел, и при противности ими командам не был, и тем крестьяном не помогал.

И сего генваря 6 дня призыван был в комисию из содержащихся первовозмутителей староста Алексей Бурлаков и противу означенного показания спрашиван и показал же, что де означенного салдата Мельникова, он же и Рябиков, их Ромодановской волости крестьяня за несоглашение бить хотели ль, того он, Бурлаков, за много прошедшем временем не упомнит, токмо оной Мельников во время возмущения их посылан был || от них, противников, обще той же волости деревни Животинкиной с крестьянином Петром Харитоновым сыном Тепехиным в Санкт-Петербург для челобитья на помещика их, а окроме оного никакого согласия он с ними не имел, и при противности командам не был и не помогал.

А в Военном Артикуле в 17-й главе о возмущении, бунте и драке, в нижеписанных артикулах напечатано... *Далее следуют выписки из Воинского Артикула 1716 г. 30 марта (П. С. З. т. V, № 3006, гл. 17, пп. 135, 136)...*

И по мнению артилерии генерал-майора Опачинина с товарыщем означенному Мельникову за сообщение с противными крестьяны к противностям к помещику их, хотя он во-первых (как теми крестьяны при-

зыван был, чтоб к противностям их присланным для взятья их командам с ними был в согласии) согласия и не имел, но, ведая их злое возмущение жил в той Рамодановской волости, где и женился той волости на крестьянской жонке, и потом теми противными крестьяны послан был обще с показанным выше сего крестьянином Тепехиным для челобитья на помещика их в Санкт-Петербурх, где, взяв у него, Тепехина, челобитную да денег 30 руб. и искал случая, где б тое челобитную подать, ис которых 24 руб. незнаемым людем, желая того способного к отбывательству их случая сыскать и отдал, и по тому стал быть им противным крестьяном сообщник; а ежели б || ево, Мельникова, к согласию тем противным крестьяном точного намерения не было, то б должно ему, Мельникову, во время той ево ис той Ромодановской волости отлучки о том, что оные противные крестьяня ево, Мельникова, к согласию себе к противностям принуждают, и послан с тою челобитною силою в Москве или в СанктПетербурге в судебном месте, где надлежит, объявить, а он того не учинил, и за то ему, Мельникову, по силе Военного Артикула 17 главы 135-го и 136-го артикулов, надлежит учинить наказание кнутом, дать 50 ударов и послать в Оренбурх. А паче предается на высокое разсмотрение и вышнюю конфермацию Правительствующему Сенату.

Михайло Опачинин. Василей Ушаков.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев. Канцелярист Иван Голдобин.

ЛИЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 611—616.

ПОПЫТКА ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ

123. *1752 г. декабря 29. — Донесение генерал-майора М. Опочинина в Сенат о новых волнениях среди крестьян, о необходимости ввода в село Ромоданово вооруженной силы и о мерах, принятых к розысканию разбежавшихся крестьян этой волости.*

В Правительствующий Сенат артилери от генерал-маиора Опачичинина доношение.

По отправлении моем с командою, в силе ея и. в. ис Правительствующаго Сената ко мне указу, ис Калуги в Москву, будучи в пути получил я при письме от статского советника Никиты Демидова письмо, в котором написано, что плуты и воры гомаюне опять забунтовали: со рвов все ушли и пошли великим валтом, страшно и слышать, с великим дубьем, и славят, кто попадется им ис Тулы или откуда, то бить до смерти. И по приезде моем в Москву то письмо мною объявлено тайному действительному советнику и обоих росиских орденов ковалеру и лейбгвардии маиору и генерал-прокурору князь Никите Юрьевичю Трубецкому, и от Правительствующаго Сената, чрез его сиятельство, сего декабря 25 числа приказано мне паки следовать || в Калугу, в которую я из Москвы отправился. И сего ж декабря 26 дня, в пути, получено мною от реченного статского советника Демидова еще письмо, в котором написано: воры,

крестьяне ево, отошли было с работы версты с 3 и назад з 200 человек воротились на работу; и, отобрався ото всех деревень по человеку, 50 человек пошли в свои Ромодановские деревни, видно де, что оные соглашатся в прежней свой бунт, токмо де он, Демидов, посылал в Ромоданово к старосте; и оной де староста объявил, что якобы их, со рвов ушедших, ни одного к ним не явилося, а многия проезжающия видели их — идут близ Ромоданова. И сего ж декабря 27 дня по прибыти мною в Калугу, того ж числа, репортом ис Калуской Правинциальной Канцелярии ко мне представлено, что, по доношению оного статского советника Демидова поверенного ево прикащика, определением той Правинциальной Канцелярии велено: состоящей на винтер-квартире в Калуском || уезде в селе Боброве Вяцкого драгунского полку 6-й роте, за непостроением конюшен и нескорым заготовлением фуража, в самой скорости выступить и неподалеку следовать и, расположась, квартиры иметь по способности в Калуском же уезде, в помянутой статского советника Демидова Ромодановской волости, о чем де той роты и командиру послано известие и того полку к полковым делам промемория, и требовано, чтоб та 6-я рота немедленно выступила, и по желанию реченного Демидова, вступя и расположилась в селе Ромоданове и в деревнях той волости. А ныне, с прибытия моего в Калугу, в означенной Ромодановской волости обстоит все благополучно, и от прикащика оного статского советника Демидова Копылова словесно в комисии объявлено, что из означенных разбежавшихся той Ромодановской волости крестьян оного ж Демидова крестьянами поимано и собою явилось 18 человек, которыя де до прибытия моего в Калугу ис той вотчины отправлены на работу ево, Демидова, на рвы попрежнему. А сего декабря 29 дня || означенной статской советник Демидов, поданным мне доношением, объявил: из ымеющихся де на рудокопных ево заводех крестьян ево, более 200 человек отобрався плутов и возмутителей, из оных 50 человек нечаенным образом на означенных людей напав ночным временем, по своему умышленному воровству, зачали их тревожить и подбивать к непослушанию и к противности так, как они и сего прошедшаго лета противность свою продолжали, и ныне повелевали означенным всем людем бежать в Ромодановскую волость, в дом их, для продолжения своего злаго воровскаго возмутительства попрежнему. А которыя кь их воровству с ними не согласились, то они оных многих били дубьем, и гнали палками, и уграживали побить до смерти, а имеющих ево, Демидова, на оных рудокопных заводах 2-х прикащиков согнали и, ежели б бегством не спаслись, то оных перебили бы до смерти. И видя оныя возмутители, что протчих не могли к согласию своему воровскому принудить, оного ж 20 числа, тем же самым временем, с рудокопных заводов человек до 50 разбежались || неведома куда, разными дорогами, и иных из оного числа и силою, угнав палками, увезли неведомо куда. А сказывали де ему, Демидову, означенной же волости оставшия крестьяня, что оныя убегшия возмутители взяли надежду паки противничать от пересылаемых

к ним убегшим возмутительных и воровских писем от разных посланных челобитчиков их, которыя челобитчики были от противной волости отправлены многия с разными челобитными еще в ызвестную их противность в Петербург, которыя и поныне с тех пор не явились и находятца в бегах, а имянно: от Алексея Зимина, от Тихона Петрова и от протчих, а особливо вознамерились по письмам возмутительным челобитчика Осипа Кирилова, по прозванию Добычи, которой содержитца в Правительствующем Сенате под караулом, ибо оныя челобитчики письмами их якобы обнадеживают, что оная волость от него возметца на ея и. в. так, как и Репнинская волость приписана к собственным ея и. в. вотчинам. И от оного возмутительства || и от убегших означенных 50 человек, стал он, Демидов, быть опасен, чтоб оныя убегшия возмутители, пришед в волость, паки не могли подбить и возмутить попрежнему, и просил он, Демидов, чтоб для охранения в тое Ромодановскую волость ввесть команду 2 роты и расположить по квартирам той волости в селех и деревнях на винтер-квартиру, а о сыску убегших и прежних, в комисию не явших, куда надлежит, в городы послать указы. А для наилутчаго впредь усмирения тех ево, Демидова, крестьян, по мнению моему, из находящихся поблизости к Калуге в винтер-квартире, в Калуском уезде и в правинции, драгунских полков, Вяцкого и Нижегородского, для ж лутчей безопасности, по 2 роты ныне перевесть и поставить Ромодановской волости в селе Ромоданове, которое от Калуги разстоянием менее дву верст отстоит, и по деревням надлежит, дабы той волости крестьяня от противностей, видя команды, в твердости удержались и помещику своему были во всяком послушании и своевольств || никаких не чинили; да 5-ю роту по близости оным же для страху и содержания содержащихся по комисии колодников и протчих караулов, поставить в городе Калуге. Токмо я оного числа команд, или еще и прибавить не повелено ль будет, без дозволения Правительствующаго Сената ввесть не смею, а требую на оное повелительного указу. А о сыску и о поимке оного Демидова достальных разбежавшихся и прежних не явшихся крестьян, в Калуге и в Калуском уезде и во всех той правинци городех и уездех, в Калускую Правинциальную Канцелярию и в Калускую ж Полицемейстерскую Кантору определено послать указы, а к полковым и по близости для скорости к ротным тех полков командиром ордеры, и при том сообщить тем беглым список, дабы за неведением правых под караул брато не было, о чем от меня в те полки ордерами предложено. И в Калускую Правинциальную Канцелярию и в Полицемейстерскую || Кантору указы посланы. И о том Правительствующему Сенату сим покорнейше представляя, прошу в непродолжительном времении наградить меня ея и. в. указом.

Михайло Опачинин. Канцелярист Иван Голдобин.

Декабря 29 дня 1752-го году. № 12.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев.

Помета: Докладывано того ж декабря 31-го дня.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 266—269 об.

124. *1752 г. декабря 31. — Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о попытке некоторых крестьян Демидова поднять новое восстание, о мерах к ее ликвидации и о наказании этих крестьян.*

В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-маиора Опачинина репорт.

Сего декабря 29-го, 30-го и 31-го чисел в порученную мне секретную комисию при доношениях статского советника Никиты Демидова сына ево дворенина Евдокима Демидова да поверенного от него прикащика Копылова представлены из разбежавшихся в сем декабре месяце с рудокопных оного статского советника Демидова рвов возмутившихся Рамодановской ево, Демидова, волости крестьян 50 человек, 16 для распросов и учинения за тот побег наказания кнутом. А о имеющихся, из оных же разбежавшихся 50 человек, на означенных рудокопных рвах (которыя от Калуги в растоянии состоят более 80 верст) 8-ми человеках оной Евдоким Демидов доношением просил, чтоб для роспросу их и, по распросе, для учинения им, на страх других, на тех рудокопных рвах наказания ж кнутом, послать на те рвы афицера с командою. А в комиси оныя представленныя крестьяня, 16 человек, роспросами с пристрастием, под битьем || плетьми, показали: как де они с протчими той Рамодановской волости крестьяны, человек с 300, имелись на рудокопных господина ево рвах для работ, и той же де Рамодановской волости крестьяня Семен Курочкин, Тимофей Подчищала, Афонасей Самохвалов, Никита Зуенок, да еще 2 человека, а как зовут, не знает, в ночное время пришед, говорили им, чтоб они с работы шли в Рамодановскую волость и помещика их не слушали: есть де божеская милость, а какая, не сказывали, и к той их противности возбуждали и ис тех рвов выбивали их сильно. А которые из них к той противности были не согласны, тех били палками и дубьем, и уграживали де бить до смерти. И по возбуждению означенных возмутителей все имеющияся на тех рудокопных рвах крестьяня пошли в тое Рамодановскую волость, и многия, отошед от тех рвов неподалеку, возвратились на те рвы попрежнему. А они и протчия крестьяня, а сколько человек, не знают, пришли в Рамодановскую волость и разошлись по домам, где и взяты на господской двор, а протчия явились собою. А окроме того с оными возмутители согласия никакова не имели, и письма какия к оным возмутителям от посланных во время известной их противности челобитчиков || присыланы были ль, и где ныне те возмутители имеютца, не знают.

И мною с товарыщи определено: означенным приводным крестьяном 16-ти человеком, за намерение их к возмущению помещику своему противности, и с рудокопных ево, Демидова, рвов бегства, хотя и по возмущению и принуждению протчих той Рамодановской волости крестьян (которыя ныне имеютца в бегах), но токмо они и прежде, за учиненную ими известную противность, наказаны ж, по силе указу 736-го года маия 14-го дня,

по желанию помещика их в тех местех, где он доношением просил, учинить наказание кнутом — дать по 30-ти по 5-ти ударов, дабы, на то смотря, другим той волости крестьяном помещику их противностей и побегов чинить было неповадно (которым и учинено); и по наказании отданы поверенному помещика их прикащику с роспискою, впредь, когда потребны будут, с поставкою, понеже по распросам важности до них никакой не оказалось. А для произведения имеющимся ныне при тех ево, Демидова, рудокопных рвах в работе возмутившимся ж ево, Демидова, крестьяном, 8-ми человеком, роспросов послан ис присудствующих со мною в комиси секунд-маиор Казначеев, которому велено, ежели по распросам до тех крестьян важности || никакой не окажетца, то и оным, учиня такое ж наказание кнутом, отдать помещику их попрежнему. А ежели по распросам до кого касатца будет какая важность, оных за крепким караулом прислать в Калугу в секретную комисию. А к статскому советнику Демидову послан указ, по которому велено, чтоб от него, Демидова, в той ево Рамодановской волости накрепко было подтверждено, ежели из означенных беглых ево, Демидова, крестьян кто пойман, или в той волости собою явитца, оныя б неотменно были представлены в секретную комисию. И о том Правительствующему Сенату сим во известие покорнейше репортую. А о поимке ж оных в городы и в протчие места, куда надлежало, указами накрепко подтверждено.

Михайло Опачинин. Канцелярист Иван Голдобин.

Декабря 31-го дня 1752 года. № 32.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев.

Помета: Докладывано генваря 4-го дня 1753-го году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 280—281 об.

125. *1753 г. января 4.— Донесение генерал-майора М. Опочинина в Сенат о наказании крестьян за попытку вторично поднять восстание, с приложением экстракта из следственных материалов о зачинщиках восстания и реестра бежавшим крестьянам Ромодановской волости.*

I.— В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-маиора Опачинина доношение.

Прошлого 752-го года декабря 31-го дня Правительствующему Сенату посланным от меня репортом донесено, что из возмутившихся в том декабре месяце статского советника Демидова Рамодановской волости крестьян разбежавшихся с рудокопных ево рвов 50 человек, в порученную мне секретную комисию от поверенного оного Демидова прикащика представлено 16 человек, которым за намерение их к возмущению помещику их противности и с рудокопных рвов бегства и наказание кнутом учинено, и отданы поверенному оного Демидова прикащику с роспискою. А для произведения имеющихся при тех ево, Демидова, рудокопных рвах в работе возмутившимся ж ево, Демидова, крестьяном, 8-ми человеком,

роспросов и учинения им такого ж наказания кнутом послан ис присудствующих со мною в камисии секунд-маиор Казначеев. А сего числа репортом от оного Казначеева показано, что оным крестьяном, || 8-ми человеком, роспросные речи и за противность их наказание кнутом при тех рудокопных рвах учинено, и отданы прикащику оного Демидова с роспискою впредь, когда потребны будут, с поставкою. Да при тех же рудокопных рвах оному секунд-маиору Казначееву реченным Демидовым представлены из означенных разбежавшихся 50 человек 2 человека, Иван Семенов, Тит Дмитриев, которыя при оном секунд-маиоре Казначееве роспрашиваны и роспросами показали, что они с тех рудокопных рвов сошли с принуждения бывших на тех рвах с ними обще в работе той же Рамадановской волости крестьян Тимофея Подчищалова, Афонасья Самохвалова, Афонасья Рыжева, которые били их дубьем и палками. И из них Семенов показал, что слышал он от находящагося с ними при тех же рудокопных рвах крестьянина Филата Петрова, что той же их Рамодановской волости деревни Игумнова от крестьянина ж Алексея Зимина (которой во время известной их противности послан от них для челобитья на помещика их, и ныне находитца в бегах) было письмо или словесное приказание, того не знает, той деревни Игумновой х крестьяном, чтоб они с той работы збежали и шли бить челом, чтоб им от помещика их|| отбыть. И мною определено оным Семенову и Дмитриеву, за то их возмущение к противности и бегству, учинить наказание кнутом же, дать по 30-ти по 5-ти ударов, отдать помещику их или прикащику с роспискою, впредь, когда потребны будут, с поставкою. А сего ж числа из означенных разбежавшихся со рвов крестьян оного Демидова от прикащика в комисию представлены 4 человека: Семен Курочкин, Афонасей Самохвалов, Никита Зуев (на которых от вышеозначенных, представленных в комисию оного Демидова крестьян, 16-ти человек, показано, что они их к той противности возбуждали), которыя распрашиваны с пристрастием, под битьем плетьми. А что оныя показали, и что им учинить надлежит, о том экстракт, с приложением моего с товарищем мнения, для высокого разсмотрения и вышней конфермации Правительствующему Сенату при сем прилагаю, на что имею ожидать повелительного ея и. в. указа. А приводной с оными Курочкиным с товарыщи крестьянин Петр Казьмин роспросом показал, || что он к противности помещику ево принуждаем был и с рудокопных рвов выгнат означенными Курочкиным, Иваном Зиминым, Тимофеем Подчищаловым сильно. И мною с товарыщем определено оному Козьмину, за намерение ево к возмущению противности и с рудокопных рвов бегство, учинить наказание кнутом, дать 35 ударов, которое и учинено, и отдан помещика ево, Демидова, поверенному прикащику с роспискою. А из означенных разбежавшихся оного Демидова крестьян 50 человек, ныне в бегах находитца 20 человек, и о сыску их, куда надлежит, ис порученной мне комиси накрепко подтверждено. Да сего числа присланным ко мне реченной статской советник Демидов письмом

просил, чтоб для поимки беглых ево, Демидова, крестьян в Стародуб, в Погар, в Почеп послать команду, ибо де от проезжающих слышит, что там тех беглых ево крестьян имеетца не мало. Токмо мне для той поимки команды послать не должно, понеже те города состоят в Малороссии. Того ради || Правительствующему Сенату всепокорнейше представляю, не повелено ль будет о сообщении, о сыску реченных разбежавшихся противных Рамодановской волости крестьян, ис Колегии Иностранных Дел к ясновельможному господину гетману, действительному каморгеру, Академии Наук президенту, лейб-гвардии подполковнику и ковалеру графу Кириле Григорьевичу Разумовскому ис Правительствующаго Сената в ту Иностранную Коллегию определить указом, которым разбежавшимся крестьяном реэстр при сем прилагаю.

Михайло Опочинин. Канцелярист Иван Голдобин.

Генваря 4 дня 1753 года. № 66.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев.

Помета: Подано генваря 6 дня 1753 году.

II. — Экстракт учиненной о содержащихся в секретной комисии первовозмутителях статского советника Демидова Ромодановской волости крестьянех деревни Секиотовой Семене Курочкине, деревни Подъелок Афанасье Самохвалове, села Николаевского Никите Зуеве.

Прошлого 752-го году декабря 29-го в поданном в секретную коммисию от статского советъника Демидова доношени написано:... *Далее следует изложение письма Н. Н. Демидова, приведенного в донесении генерал-майора М. Опочинина, см. № 123*... А ис представленных оного Демидова прикащиком разбежавшихся означенных Ромодановской волости крестьян 16 человек показали... *Далее следует изложение показаний крестьян, приведенных в рапорте генерал-майора М. Опочинина, см. № 124*...

А означенные Курочкин, Самохвалов и Зуенок порознь роспросами и з битья плетьми показали.

Курочкин: имелся де он с протчими той Ромодановской волости крестьяны, всего человек с 300, на рудокопных помещика своего рвах, || на которых рвах и напредь сего обыкновенно завсегда и в зимнее время работы бывают, токмо он, Курочкин, на тех рвах напредь сего не работал. И в прошлом 752-м году, перед праздником рожества христова в воскресенье, имеющейся на тех рудокопных рвах деревни Игумновой крестьянина Алексея Зимы, которэй в прежнею их известную противность послан от них челобитчиком и ныне имеется в бегах, сын ево Иван с ымеющимися с ними на тех же рудокопных рвах той же деревни Игумновой крестьянином Филатом Петровым говорили, что де оной Алексей Зимин наказывал ему, Ивану Зимину, чтоб той Ромодановской волости крестьяня помещику их были паки противны, и с тех рудокопных заводов с работы шли в Москву для прозьбы, что им та работа || тяшка. И того числа, в ночи, оной Филат Петров всех тех имеющихся на тех рвах

крестьян для той противности с той работы, ходя по избам, высылал, чтоб все шли в тое Ромодановскую волость, и велел и ему, Курочкину, також Самохвалову и Зуенкову высылать, которых он, Курочкин, ходя по имеющимся на тех рвах избам, и выбивали сильно. Токмо он, Курочкин, никого не бивал и бить до смерти не уграживал, а протчие били ль и уграживали ль бить до смерти, не знает. По которому их возбуждению все имеющияся на тех рудокопных рвах крестьяня пошли в тое Ромодановскую волость порознь, и многия, отошед от тех рвов неподалеку, возвратились на те рвы попрежнему, а протчие с ними пошли в тое Ромодановскую волость, а сколько человек, не знает, и ходили в той волости по разным деревням, где и поиманы; токмо уже еще || к тем противностям, с означенными Зиминым и Филатом Петровым и ни с кем согласия не имели, и оных Зимина и Филата Петрова не видали, и где они, також и Зимина отец, Алексей Зимин, ныне обретаютца, не знает. И умыслу у него, Курочкина, чтоб помещика их прикащиков, или кто от них ис Тулы попадетца, бить до смерти, не было, а у протчих было ль, не слыхал. Также и письма от прежде посланных, во время их известной противности, челобитчиков, о том возмущении, было ль и х кому, и где ныне реченные возмутители имеютца, не знает.

Афонасей Самохвалов и Зуев показали то ж, что и оной Курочкин показал, токмо в пополнение показали. Самохвалов показал: к той де их противности с оным Филатом Петровым имеющихся на рудокопных || помещика их рвах крестьян к той их противности возбуждал, и с тех рвов выбивал, и им, Самохвалову с товарыщи, выбивать приказывал деревни Подъелок крестьянин Тимофей Подчищалов (которой ныне имеетца в бегах); а сказывал де ему оной Филат Петров, что о том писал к нему, Филату, реченной Алексей Зимин, и у них де будет о том в той Ромодановской волости совет. Никита Зуенок показал: для чего де оной Филат Петров помещику их быть противным возмущал, того де он, Зуенок, не слыхал. Оныя ж Самохвалов и Зуенок показали: на означенных де рудокопных рвах и напредь сего обыкновенно завсегда и в зимнее время работа бывает, где они и прежде сего работывали. ||

В Уложенье 22 главы в 13-м пункте напечатано: ... *Далее следуют выписки из Уложения: гл. 22, п. 13, и из Воинского Артикула 1716 г. 30 марта* (*П. С. З. т. V, № 3006, гл. 17, пп. 135, 136, 137*)...

И по мнению артилери генерал-маиора Опачинина с товарыщем означенным крестьяном Курочкину, Самохвалову, Зуеву за намерение их к противности помещику их, хотя они и показывают, что к той противности их возмутили протчия крестьяня, Филат Петров с товарыщи (которые имеютца в бегах), но токмо они, Курочкин с товарыщи (кроме тех возмутителей) имеющихся на тех рудокопных рвах в работе всех той Ромодановской волости крестьян к той противности возбуждали и с тех рвов выбивали сильно, а которыя не хотели в той противности быть, тех били дубинами и палками, и хотели их бить до смерти (как и от помещика их, Демидова,

доношением объявлено, и протчия крестьяня имянно показали), в чем и они, Курочкин с товарыщи, винились же, что имеющих на тех рвах крестьян возбуждали и с тех рвов выбивали они сильно, по возмущению реченных Филата Петрова с товарыщи, по которому их возмущению с тех рвов имеющияся крестьяня и бежали все, почему и они, Курочкин с товарыщи, стали быть возмутители ж, они ж и за прежние их помещику и присланным для взятья их командам противности пред недавным временем наказаны кнутом. И за то им, Курочкину с товарыщи, по силе означенных уложенного пункта и Военного Артикула 17-й главы 35-го, 36-го и 37-го артикулов, || надлежит учинить жестокое наказание — бить кнутом, дать по 50 ударов, и послать на сибирския помещика их Демидова железныя заводы в работу вечно.

А паче предается на высокое разсмотрение и вышнюю конфермацию Правительствующему Сенату.

Михайло Опачинин. Василей Ушаков.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев. Канцелярист Иван Голдобин.

III. — Реэстр бежавшим в прежнее и в нынешнее, в минувшем декабре месяце прошлого 752 года возмущение, статского советника Демидова Рамодановской волости противным крестьянам, а кто оные имяны, значит ниже сего, а имянно.

В первое возмущение: деревни Квани Степан Тимофеев, Алексей Полуехтов, Иван Семенов, Иван Прокофьев; деревни Нечаевой Алексей Афонасьев; деревни Игумновой Филат Петров, Осип Борисов, Иван Алексеев, Захар Осипов, Фадей Назаров; деревни Колюпановой Дмитрей Иванов; || деревни Подъелок Иван Михайлов, Тимофей Иванов, Антон Афонасьев; деревни Палкиной Гаврила Назаров, Тимофей Тимофеев; деревни Горенской Исай Петров; деревни Верховой Степан Васильев; деревни Еловки Емельян Козьмин; деревни Пучковой Федор Осипов. Итого 20 человек.

Во второе возмущение: села Рамоданова Василей Ефремов, Андрей Григорьев, Гаврила Семенов, Илья Семенов; || деревни Квани Тихон Петров; села Николаевского, Чижевка тож, Степан Никитин, Иван Анисимов, Степан Анисимов, Иван Никитин, Василей Ларионов, Михайла Васильев, Иван Кирилов; села Рожествина Фрол Филипов, Антон Исаев; деревни Колюпановой Михайла Автомонов; деревни Сивковой Денис Васильев; деревни Горенской Иван Данилин, Дмитрей Силин; деревни Палкиной Нефед Леонов; || деревни Гришиной Герасим Григорьев; деревни Уваровой Петр Пименов, дети ево Иван да Иван же; деревни Бараковой Василей Ефремов. Итого 24 человека.

Всего 44 человека.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев. Канцелярист Иван Голдобин.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 618—628 об.

126. *1753 г. января 5.— Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о наказании крестьян И. Петрова, А. Афанасьева и Ф. Петрова, бежавших с „рудокопных заводов" Демидова и пытавшихся вызвать новое восстание против своего владельца.*

В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-маиора Опачинина репорт.

Сего числа в порученную мне секретную комисию статского советника Демидова от прикащика Копылова представлены ис противных Ромодановской волости крестьян, возмутившихся в минувшем декабре месяце 752-го году, бежавших с рудокопных оного Демидова заводов, 2 человека, Исай Петров, Антон Афонасьев, которыя роспросами в возмущени их противности помещику и побеге с рудокопных ево заводов винились и показали, что то учинили по принуждению имеющихся на тех же рудокопных рвах той Ромодановской волости крестьян Тимофея Подчищалова, Семена Курочкина, Афонасья Самохвалова (на которых и от протчих бежавших с тех рудокопных заводов крестьян о том показано). Да сего ж числа ис Калуской Правинциальной Канцелярии прислан представленной в ту || Канцелярию означенной Ромодановской волости от старосты ис преждевозмутившихся той Ромодановской волости крестьян беглой же крестьянин Филип Петров, которой в комиси роспросом же показал, что он в той противности находился по принуждению главных их первовозмутителей и бунтовщиков, старосты Алексея Бурлакова с товарыщи, а при противности де присланным для взятья их, противников, командам, за побегом ис той волости, не был. И мною с товарыщем определено: оным противным крестьяном за противности помещику их и бегства учинит наказание — бить кнутом, дать по 30-ти по 5-ти ударов (которым и учинено), и по учинении отданы помещика их поверенному служителю Копылову с роспискою, впредь, когда потребны будут, с поставкою. И о том Правителствующему Сенату сим во известие покорнейше представляю.

Михайло Опачинин. Канцелярист Иван Голдобин.

Генваря 5 дня 1753 году. № 72.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев.

Помета: Подан генваря 6 день 1753 году.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 282—282 об.

ПРИГОВОР НАД ОБВИНЯЕМЫМИ

127. *1753 г. марта 26.— Определение Сената о наказаниях крестьян и купцов по делу о восстании в Ромодановской волости.*

Копия.

1753-го году марта 5-го, 6-го, 8-го, 12-го и 26-го числ в собрании Правительствующий Сенат, слушав присланных ис Калуги от генерал-маиора Апачинина ис производившихся тамо следствей экстрактов со мнениями ево, Апачинина с товарыщи, о злоумышленных противных статского советника Никиты Демидова Калужского уезду Ромодановской ево волости крестьянех... *Далее следует изложение экстрактов, см. №№ 115—119...* И по слушании всех вышеобъявленных экстрактов и мнениев, имея довольное разсуждение, приказали учинить следующее.

1-е. Означенных статского советника Никиты Демидова Калужского уезду Ромодановской волости оказавъшихся к злоумышленной противности первоначинателями и заводчиками крестьян 8 человек, а имянно Василья Гороха, Михайлу Рыбку, старосту Алексея Бурлакова, целовальников Андрея Степанова сына Рыженкова и Андрея Семенова, выборных Ивана Рыка, Ивана Чюпруна и Филипа Волка, которые, как по следствию оказалось, отложась от помещика своего, во-первых учинили возмущение, советовав и положа между собою намерение, как бы от помещика отбыть, чрез нарочно посланных собрали из всех той волости сел и деревень в село Ромоданово крестьян, под видом якобы для дележа помещичья хлеба, на сходке объявили, что они помещика слушать не будут и на работу не пойдут, к чему всех той волости крестьян || злыми своими вымыслы в согласие привели и, кои в той их противности быть не хотели, тех под караулом держали, и побоями и раззорением домов их устращивали, за что некоторых и били и, приведчи всех в свое послушание, послали их в церковь, в которой, собрав той волости попов с причетники, пели молебен и присягу чинили и крест целовали в таком намерении, чтоб помещика их не слушать, и ежели для взятья их, противников, прислана будет команда или полки, то б, пока указ о приписке их ко дворцу последует, не даватца и друг за друга стоять, и потом, будучи во многолюдном собрании, с ружьями, с рогатины и с протчим дреколием и каменьем, неоднократно присланным к ним для увещания и усмирения их немалым командам противились и указов ея и. в. не слушали, а напоследок против немалой же с командированным, по силе указу ея и. в., ис Правительствующаго Сената, от Военной Колеги, для усмирения ж их Рижского драгунского полку с полковников Олицом команды, учиня дерзновенное сражение, и в бой вступили, при котором сражении и смертное убивство ис тех противных крестьян 59-ти человеком последовало, и того полковника штап, обер и ундер-афицеров и драгун, напав злодейски, били, и из имевшагося при той команде ружья несколько переломали, а несколько ж ружья и аммуници

отбили и, отважа себя злодейски, и полковника в свои противнические руки захватили и ругательски под караулом у себя держали и немалое время быв в той злоумышленной противности и против целых 2-х полков супротивление чинить отваживались, и даже до приумножения воинской команды и зазжения их деревень, чрез неоднократные им производимые по имянному ея и. в. высочайшему указу и подтвердительным многим ис Правительствующаго Сената указом же, от таковых злых противностей не унялись и в повиновение не приходили, в которой злоумышленной противности они, первоначинатели и зачинщики Горох с товарыщи, главными были и протчими крестьянами повелевали. И за оные их злоумышленные важные преступлени и злодейства и ложное на помещика их составное для одного отбывательства своего челобитье, в чем, как сами они винились, так и по следствию всеми той волости || крестьяны изобличились, по государьственным правам, предписанным в означенном мнении уложенным пунктом и указом они, Горох с товарыщи, 8 человек, яко к такой злоумышленной противности действительно оказавшияся первоначинатели и возмутители, смертной казни достойны. По силе посланных ис Правительствующаго Сената в прошедшем 1751-м году во все губернии и правинции указов, до будущаго о таковых к смертной казни осужденных разсмотрения, учиня им в Калуге жестокое кнутом наказание и заковав их в твердыя кандалы, во всем на таком основании, как по означенным 751 году указом и протчия таковыя ж осужденныя к смертной казни колодники в Рогорвик посылаются, за надлежащим канвоем отправить ис Калужской Правинциальной Канцеляри в Сибирь, на железные означенного помещика их, Демидова, заводы, на которых велеть им, Демидовым, их за караулом своим скованных без выпуску содержать и в тяжкия заводския работы употреблять, чего ради по привозе их на те заводы отдать тамо прикащикам ево, Демидова, с роспискою, а явльшееся у оных Гороха с товарыщи бутто волшебное письмо в Калуге зжечь. А хотя по означенным 751 году указом таковых осужденных к смертной казни колодников и определено посылать в Рогорвик, но их, Гороха с товарыщи, на сибирские ево, Демидова, заводы послать определяется для того, что оные ис подушного положенного за ним, Демидовым, оклада и других указных поборов не выбудут, а содержаны и в заводские тяжкие работы против того ж, как и в Рогорвике употребляемы будут и не с пуста платеж податей за них им, Демидовым, быть имеет, а особливо по таковым всей той ево, Демидова, волости крестьян ко отбывательству от него предприятым намерением и производимым противностям, чрез такую их в той противности зачинщиков и первовозмутителей, на ево ж, Демидова, заводы посылку, видя оное все той волости крестьяня впредь от таковых ко отбывательству намереней и противностей наилутче воздержаться могут.

2-е. Собственной ея и. в. вотчины Оболенской волости крестьяном Ермолаю Кондратьеву, Петру Черкасову и Тимофею Иванову за то, что они к противности их, Ромодановской волости крестьян, имели согласие и,

во-первых, те противники к ним, Кондратьеву и Черкасову, приезжали в Оболенскую волость и о отложении своем от Демидова и о собрании объявляли, а потом Кондратьев, быв и у них, противников, в селе Ромоданове, где их противническое собрание имелось, по прозьбе, их противников, сказывал им, как они, Оболенской волости крестьяня, по продаже реченному Демидову бывшим их помещиком князем Репниным, по челобитью их, Оболенской волости крестьян, к собственным ея и. в. вотчинам приписаны, и обещался их, противников, отвесть в Санкт-Петербург и весь путь, где и каким случаем и им, противникам, просить, показать, объявляя ж, что они, Оболенской волости крестьяня, в своих поданных на оного Демидова челобитных писали, что оной Демидов к ним, Оболенской волости крестьяном, как они ему не здавались, писал письма: ежели де они не здадутся, то де великая от него им будем каторга, а Черкасов объявлял, что оной Демидов грозил их размучить муками, и тем де они, Оболенской волости крестьяне, и отошли от Демидова, и они б де, противники, писали на него, что знают, авось либо де бог и их от него, Демидова, отнесет, а они де, Кондратьев и Черкасов, за них, противников, постараются; и по тому их, Кондратьева и Черкасова, совету они, противники, написав на помещика их ложныя якобы о разорении их и тиранствах челобитныя, с ними, Кондратьевым и Черкасовым, в Санкт-Петербург и послали, которых они, Кондратьев и Черкасов, в Питербург и отвезли, за что и плату с них, противников, получили; а Епифанов и во время их, противников, с воинскою командою сражения в Ромоданове был, и потому ж все пути им, противникам, показать обещался, по которому их обнадеживанию те противники, уповая, что они по тем своим посланным челобитным от помещика их отбудут, в той злости более и находились и супротивление оказывать отваживались, за что из них Кондратьеву и Черкасову в силе уложенных 22-й главы 13-го 21-й главы 63-го пунктов, как во мнении генерал-маиора Опачинина с товарыщи присуждено, подлежало учинить то ж, что и означенным возмутителям, но что они против оружия ея и. в. при супротивлении команде не были и для того, по тому ж ево, || генерал-маиора Опачинина с товарыщи, мнения, учинить им, Кондратьеву и Черкасову и Епифанову, жестокое наказание, бить кнутом нещадно, дабы, на то смотря, и другия таким противником наставлениев к возмущению и советов давать не отваживались, и по наказании отдать их в тое Оболенскую волость попрежнему.

3-е. Нижегородскому посадскому человеку Алексею Котельникову, которой имелся для письма в Калужской Правинцыальной Канцелярии, за списывание им, Котельниковым, во время переписки им набело (по прозьбе противников, Ромодановской волости крестьян) с представления об них, противниках, ис Калужской Правинциальной Канцелярии в Сенатскую Кантору, да с инструкции воеводскому товарыщу Рыбникову да правящему секретарскую должность регистратору Щепеткову, по котором велено оных противников от противностей увещевать, копей, и за отдачю

оным противником, с которых получил он, Котельников, денег 8 руб., да канцеляристу Алексею Матвееву, которой в сочинении им, противником, на помещика их ложной челобитной не винился, и противники на него не показали, но что по прозьбе оных противников с прежней их челобитной, какова от них подана была в прежнее их противническое возмущение, копию списать мальчика заставлял, и им отдал же и за то 2 куля муки и 2 ведра вина взял, в чем он и не запирался, показывая, что он с той челобитной велел списать, якоб только для продолжения, чтоб о том объявить помещику их или прикащику, а он той челобитной не чернивал и ничего не приписывал. Хотя означенным генерал-маиора Опачинина с товарыщи мнением и присуждено за оное им, Котельникому и Матвееву, в силе Генерального Регламента 25 и 50-й глав, учинить наказание кнутом и Котельникова послать в сылку в Сибирь, а Матвеева к имеющемуся об нем следствию, но понеже означенной Котельников ис купцов, находился при Канцелярии для письма из своей воли, а не в службе состоял, и ежели б в Канцелярии у кого дела в смотрении быть надлежат, ко объявленному копей списыванию допущен не был, то б и списывать не мог, а Матвеев только с прежней их челобитной копию списать мальчика застазил для продолжения, а в сочинении им противникам той челобитной не оказался, и того ради, за такое их со оными противниками сообщение и за необъявление им о том их злом намерении в Правинциальной Канцелярии, что было ему, не отдавая им той копии, учинить было должно, и за то им, Котельникову и Матвееву, учинить наказание — бить плетьми. И по наказании Котельникова свободить, а Матвеева отослать к производившемуся об нем по Калужской Правинцальной Канцелярии следствию. ||

4-е. Содержащагося при Сенате означенной Ромодановской волости крестьянина Осипа Кирилова, которой (с товарыщем своим, той же волости крестьянином Тимофеем Лазаревым сыном Воробьевым, которой умре) с челобитною на помещика их Демидова прислан в Сенат со объявленным чрез сенатора генерала и ковалера Александра Борисовича Бутурлина от ея и. в. повелением, дабы по той челобитной мужиков роспросить и держать под караулом, а не пытать и не наказывать, а как комисия над крестьяны кончится, то по поданной челобитной в раззорении, и в мучительстве, и запытании, и в повешении крестьян им, Демидовым, о том о всем в Сенате изследовать, и ея и. в., что окажется, доложить. И по тому указу оные 2 человека в Сенате допрашиваны, ис которых их допросов оказалось, что таковых челобитен в одной силе написано з 20, и посланы с крестьянами в Санкт-Петербург разными дорогами, и на оное поданным ея и. в. от Сената докладом представлено, что на таковых их, противников, ложных челобитных увериться никак не можно. И для того б их к тому следствию отослать, ибо хотя и по Уложенью принимать от них не велено, однако ж и сами они, Демидовы, просили, дабы о том их ложном показании особливо изследовать же, что и велено || учинить, где вся справедливость и оказаться может. Означенная ж их противников присланная в Сенат челобитная, как с преж-

ними их челобитными, с которыми в Санкт-Петербурх податели той волости крестьяня пойманы, и, по наказании кнутом, к следствию посланы, так и сысканными при следствии у них, противников, в волости, против которой о всем и следствие произвожено, явилась сходственна. А по тому следствию и по справкам та челобитная, точно, явилась ложная и составная, по нижеследующим обстоятельствам... *Далее следует изложение расследования жалоб крестьян на Демидова, см. № 116*... И того ради по такому их, противников, ложному по следствию и свидетельству оказавшемуся составному челобитью, с которым от них, противников, означенной крестьянин Осип Кирилов для подачи || ея и. в. в Санкт-Петербург прислан был, не чиня ему, Кирилову, по силе оного ея и. в. указа, наказания, в докладе ея и. в. от Сената написать, что ему, Кирилову, за показанное с противниками согласие и ложносоставное ко отбывательству от помещика челобитье, по разсуждению Правительствующаго Сената, надлежит учинить здесь от Московской Губернской Канцелярии наказание кнутом, и с прописанием оного их фальшивого и ложного челобитья в пашпорте, отпустить на прежнее жилище, в показанную Ромодановскую волость.

5-е. Калужской воевода ассесор Федор Шагаров, о котором во мнении генерал-маиора Опачинина с товарыщи написано... *Далее следует изложение мотивировки приговора, вынесенного следственной комиссией Ф. Шагарову, см. № 119*... За вышепредписанныя ево, Шагарова, вины мнением генерал-маиора Опачинина с товарыщи присуждено взять с него, Шагарова, штрафу 500 руб., и впредь оного до дел допущать ли, требовано указу. Но понеже ис произведенного следствия явствует: означенные Ромодановской волости противники первое возмущение начали о святой неделе прошлого 1752-го году, в среду, то-есть 1 апреля, с которого числа означенные к тому возмущению завотчики чрез нарочно-посланных из всех той волости сел и деревень крестьян в село Ромоданово собрали, и умысля от помещика отбыть и против команды противиться, в фомино воскресенье, то-есть 5 апреля, многолюдным собранием присягу чинили; от самой же той Калужской Правинциальной Канцелярии || в Сенатскую Кантору доношениями от 28-го того ж апреля о многолюдном их с ружьи и протчим дреколием собрании писано, а от 15 маия и точно объявлено, что такие их собрании поблизости оной волости х Калуге, только чрез одну реку от города, Калужской Правинциальной Канцелярии присудствующим видеть можно, в подтверждение чего и посыланной из Сената куриэр показал, что оные их многолюдные с оружием собрании и пальба из Калуги было видно. А к нему, воеводе Шагарову, они, противники, приходили, как по показанию их о святой недели и на фаминой неделе, в понедельник, то-есть 6-го апреля, так и сам он, Шагаров, в допросе показал, что ис тех противных крестьян человек с 5 после святой недели, а которого числа, подлинно не помнит, к нему в дом приходили, и так, стало быть, уже после означенного их, противников, возмущения и учи-

ненной во многолюдном собрании присяги, и просили ево, Шагарова, о том, что де помещик их гонит всех на работу, и за тем де они подушных денег платить не в состояни; и он, Шагаров, имея при Канцелярии Воеводской известие, что никакой доимки на них нет, велел тем крестьяном подать доношение, для каких невозможностей они подушные деньги платить не в состояни, и обещал тое их пустоту осмотреть и представить, при чем и в приносе к нему, Шагарову, от них в почесть рыбы || и пряника признался; и хотя он, Шагаров, и показывает, что до подачи на них от Демидова 10-го апреля прошения возмущения у тех крестьян к непослушанию, и что они намерены просить ея и. в., не знал, а по вступлении от Демидовых прошения оные крестьяня тою Правинциальною Канцеляриею переловлены и по указом наказаны, и о их противностях от той Правинциальной Канцелярии представлений и о усмирении их посылки и надлежащие определении чинены были, что и по следствию оказалось сходственно, но ему, Шагарову, от тех противников такой по возмущении их на помещика жалобы, что помещик их всех на работу гонит, зачем де и подушных денег платить не в состоянии, ведая, что по Уложенью 2-й главы 13-му пункту ничьим людям на тех, у кого они служат, или крестьяня, за кем они живут, опричь великих показанных в том пункте дел, ни в каких делех таким изветчикам верить не велено, не токмо принимать, и о написании им доношения приказывать не надлежало, но, яко противное тому Уложенью прошение усмотря, тогда ж под караул забрать бы должно, а он, Шагаров, сам такое противное доношение от них, противников, бес товарыщи воеводского, действительно и принял, и тем || оным крестьяном к противности повод причинил, от чего и вящее зло к возмущению и противностям их вкоренилось, которое и самым действом произошло; того ради оного воеводу, ассесора Федора Шагарова, за показанное ево преступление, вменяя ему вместо наказания долговремянное под караулом держание, всех чинов лишить и патенты отобрать и показанной присужденной комисиею штраф 500 руб. с него взыскать, и впредь ни х каким делам ево не определять, и о том с прописанием означенной ево вины в публичном указе написать, дабы другие, на то смотря, от таковых противных указом поступок остерегались. А воеводскому товарыщу Дементью Рыбникову, х которому означенные противные крестьяня, Лукьян Щепкин с товарыщи, по возмущении ж их, противников, на фоминой неделе в квартиру ево приходилии и от них, противников, рыбы ведро он, Рыбников, принял и на помещика их, Демидова, извет, яко он их всех высылает на работу, и за тем де их раззорением подушных денег платить нечем, слышал и о том в Калужскую Правинциальную Канцелярию доношение подать велел, почему де и в Камисариат представлено будет, им сказал; и хотя, кроме единого того, чтоб те противники к нему паки || приходили и какия б он с них взятки брал, а особливо ж точно действом к такому их возмущению советов, наставления и согласия ево с ними и не оказалось, и он, Рыбников, от дела отрешен и под арестом

содержится более 4-х месяцов, чего ради, по мнению генерал-маиора Опачинина, и присуждено ему, Рыбникову, вследствие того, как и в воинских судах обыкновенно есть, не только обер-афицерам, но и протчим нижним чинам, долговремянной арест в штраф вменяется, то ево под арестом содержание вменить за штраф, какому он подлежал; но понеже ему, воеводскому товарыщу Рыбникову, слыша от тех противъников на помещика такую жалобу, должно было, забрав их, отдать под караул, но он не токмо того не учинил, но еще им сказал, чтоб они о том подали в Калужской Правинциальной Канцелярии доношение, и ежели б он, Рыбников, написанное о том от тех противников доношение от них принял, то б подвергнул себя такому ж штрафу, которому воевода Шагаров, токмо он, Рыбников, того доношения не принимал, а, как выше значит, принял оной воевода Шагаров сам без него, Рыбникова, и он, Рыбников, о подаче того доношения не знал, да и ис противников, 2 человека, показали, что они, по возмущении их, к нему, Рыбникову, уже не хаживали; и для того оного Рыбникова за то, что он тех противников к себе в дом допустил, и прозьбу их на помещика Демидова || слушал, и о том доношение в Калужскую Правинциальную Канцелярию подать велел, сверх того ево под арестом содержания, лишить одного чина на год и ни х каким делам то время не определять. А по прошествии того году быть ему прежним ево чином, а притом ныне ему объявить с крепким подтверждением и подпискою, чтоб он впредь от таковых непорядков себя хранил, и шпагу ему отдать. А калужскому кузнецу Архипу Тимофееву, за прием им от старосты Бурлакова, ведая их противническое возмущение, одного ведра рыбы живой и за относ той рыбы по прозьбе ево, Бурлакова, к тому воеводе Шагарову и спрашивание им воеводы Шагарова, что о задержанных в Калужской Канцелярии той волости противных крестьянех делается, и за то что он, слыша от Бурлакова такие речи, что ему, Бурлакову, итти к нему, воеводе, нельзя, ибо де их в городе Калуге ловят, не взял и в Правинциальную Канцелярию не отвел и отпустил, и тем явную ему понаровку учинил, в том кузнечном ряду учинить ему наказание: ежели годен в службу — плетьми, а буде негоден, то, по мнению генерал-маиора Опачинина с товарыщи, высечь кнутом, дабы как ему, так и другим, впредь таковых непристойных поступок чинить было неповадно. И по учинении оного ис под караула свободить.

6-е. Калужским купцам, || 15-ти человекам, кои по следствию оказались некоторые из них в сообщении с теми противниками Демидова крестьяны, и в хождении к ним по возмущении их во время противнического их собрания за образами, а другия в привозе к ним, противникам, и в продаже им съестных припасов, и в протчих их продерзостях, а имянно: 1) Иван Железной, которой, приходя к ним, как повезут содержащихся в калужском остроге их же Ромодановской волости противных крестьян на Дугненской завод, чтоб их отбить, о том обещал дать знать, в чем, хотя он и не винился, а показал, что он к тем противникам прихо-

дил для питья вина, по знаемости, но староста Бурлаков с пытки в том на него показании утвердился; 2) Иван Деев, Акулов он же, 3) Козьма Щербаков, которые ко оным противникам приходили ж уже по захвачении ими, противниками, полковника Олица для свидания с родственником их, Иваном Блиновым, которой с теми противниками в тех же противностях находился, и Щербаков при оном Дееве взятой оными противниками у полковника Олица ис Правительствующаго Сената о усмирении их, противников, указ читал и толковал, что по тому указу кровопролития чинить не велено, и, хотя ж он, Щербаков, допросом и в очной со оным Блиновым и Акуловым ставке и запирался, якобы тех речей, что кровопролития чинить не велено, не говаривал, а Блинов и Акулов точно показали, что он, Щербаков, те речи подлинно || говорил; 4) Матвей Гардеев, которой во время их противнического собрания к ним приходил, и по прозьбе их, противников, ходя в Калугу, покупал им свечи и бумагу, и сверх купленых им, Гордеевым, у противника Петра Блинова, по возмущении их, противников, взял он, Гордеев, у сына оного Блинова 11 быков; 5) Родион Щукин, 6) брат ево Панкрат (которого еще не сыскано) да работник ево ж Никита Ситников, 7) Левон Исокин, на которых первовозмутители, Бурлаков с товарыщи, показали, что они по возмущении их, противников, привозили к ним и продавали хлебы, калачи, квас и протчей харчь, и хотя Щукин и работники ево показывали, что они к ним, противникам, где их противническое собрание было, неоднократно хаживали для отвозу хлебов, калачей и протчаго харчю содержащимся у них, противников, под караулом Демидова работником, но означенные первовозмутители с пытки утвердились, что они, Щукин и работник ево, продавали им, противником, а Леон Исокин показывал, что он ко оным противником посылал работника своего для продажи квасу якоб до запрещения, чтоб к ним, противникам, не ходить и не продавать; 8) Максим Зюзин, х которому ис тех противников, бывшей напредь сего у него, Зюзина, в работниках, Илья Брысин, сам друг, приходили и объявляли ему, Зюзину, что де они хотят от помещика отложитца и требовал на то || от него совету, и хотя он, Зюзин, на оное никакова совету им не давал, токмо о том нигде не объявлял, и после того возмущения ходил в село Ромоданово, где их противническое собрание было, в церковь к обедни, и по зву старосты Бурлакова и писаря Блинова был у них, противников, в доме помещика их, где и вином ево они, противники, поили; оным 8-ми человеком и 9-му, Панкрату Щукину, когда из бегов сыскан будет, за показанное их с теми противниками сообщение, по мнению генерал-маиора Опачинина с товарыщи, учинить наказание плетьми в Магистрате при судьях, а взятыя означенным же купцом Гордеевым ис тех противников у крестьянина Блинова 11 быков, доправя с него, отдать помещику ево, Демидову; 9) Алексею Войлочникову, бывшему при церкви Казанския богородицы церковным старостою, за хождение им за образом казанския богородицы к тем же противникам, ведая их

возмущение, вменить в наказание то, что он в комисии, при следствии, был бит плетьми; 10) Тимофею Карасеву, за привоз к ним, противником, дву возов хлебов и калачей, якобы не ведая их, противников, возмущения, по мнению ж генерал-маиора Опачинина, учинить ему наказание батоги в Магистрате ж; 11) Тихону Фокину, он же Кожевников, за приход к ним, || противникам, во-первых, к противнику Ефрему Семенову, как оной содержался у них, противников, вторично за образом казанския богородицы; 12) Семену Киселеву, х которому ис тех противников пришед, объявляя о отложении своем от помещика, говорил, не напишет ли де им одигитриевской дьячек челобитной, и он, Киселев, сказал им, что напишет ли де или нет, не знает, за такое с ними, противниками, сообщение учинить наказание батоги; 13) Никифору Алферову, х которому ис тех же противников пришед, о возмущени своем объявляли и просили, дабы он сыскал доброва человека, чтоб им кто на помещика челобитную написал, и он, Алферов, им, противникам, говорил: милостив де бог, авось либо де сыщут такова человека, в чем не винился, а показанныя противники с пытки об означенном на него, Алферова, показании утвердились; 14) Илье Лебедеву, которой, по захвачении противниками полковника Олица, к тем противникам ходил, во-первых, в село Ромоданово для осмотрения побитых командою мертвых тел, а потом, по прозьбе той Ромодановской волости церковного дьячка, на винокуренной завод, которой к нему, Лебедеву, те противные крестьяня, пришед, просили, чтоб он || с ними посоветывал, как бы им в раззорении на помещика их написать челобитную, и на то он, Лебедев, им, противникам, сказал: какия де вам от помещика их есть раззорении и тягости, напишите де челобитную к подаче в Правительствующий Сенат, и хотя оным Алферову и Лебедеву за оное по мнению генерал-маиора Опачинина и присуждено учинить наказание кнутом, но понеже они, Алферов и Лебедев, в сочинении той челобитной не оказались и советов им в какой силе им просить, кроме одного с ними сообщения, не давали, и того ради за такое их с ними, противниками, сообщение, учинить им, Алферову и Лебедеву, наказание плетьми в Магистрате ж; 15) Михайла Осьмушкина, которой, кроме одного бытия из города в ходу в село Ромоданово за образом, ни в каком сообщении не оказался, свободить без наказания. Купцов же Никифора Мошошина, Федора Деева, Панкрата Щукина, Лариона Понамарева, Петра Гордеева, Логина Губина, Григорья Калпеева, Тимофея Грачева, да дьячков Переплетчикова и Иванова, которых не сыскано, а в показанном же с теми противниками сообщении приличились, когда из бегов явятся, Калужской Правинциальной Канцелярии обще с Магистратом, || изследовав, и о штрафовании винных в Магистрате ж, по состоянию вины, плетьми и батожьем учинить против вышеписанного ж. А бывшим под следствием Калужского Магистрата бургомистрам Торубаеву с товарыщи, за которыми по следствию с показанными противниками никакова сообщества и согласия не оказалось, быть у дел в том Магистрате попрежнему.

7-е. Ромодановской же оного Демидова вотчины села Покрова церковному дьячку Василью Петрову, которой против показания на него противных оного ж Демидова Ромодановской волости крестьян первовозмутителей, старосты Бурлакова с товарыщи, в роспросе с пристрастием под плетьми винился в сообщении с реченными противными крестьяны к противностям, во-первых, по принуждению их, противных крестьян, а потом уже стал быть с ними согласен, и от тех крестьян послан был неоднократно, во-первых, в Оболенскую волость, для совету, как бы им, противным крестьяном, от помещика их отбыть, а потом в Калугу церкви Казанския богородицы к попу с письмом от Бурлакова, чтоб принесли образ казанския богородицы для пения || молебна, да в Москву от него ж, Бурлакова, посылан был с письмом к советнику Лодыженскому, и во все время возмущения и противности их, противников, находился с ними, противниками, в той Ромодановской волости по то время, как в той волости пришедшими, для отаки их, противников, полками зажжены деревни, в которое время те противники и взяты, а он, Петров, в то время бежал и жил, укрываясь. И за то ево, дьячка Петрова, с теми противниками сообщение и согласие, по мнению генерал-маиора с товарыщи, присуждено учинить ему наказание кнутом и сослать в Оренбург. Об оном, сообща с экстрактом о протчих той волости попах и церковниках, особо доложить.

8-е. Советника Лодыженского крестьянину Кондратью Яковлеву за троекратной ево в противническое их собрание приход за тем, чтоб они, противники, шли к помещику ево Лодыженскому: авось де он за них вступитца и не выкупит ли де их по роду Ромодановских, которые противники по тому ево совету ко оному Лодыженскому, во-первых, с ним, Кандратьевым, а потом уже и без него, посылали от себя нарочных, учинить наказание кнутом || и отпустить на прежнее жилище. Оного ж Лодыженского человеку, Ивану Власову, за дачю без ведома господина своего тем противникам записки, каким порядком Ромодановская волость в роде Ромодановских от кого и х кому переходила, присужденного тем же мнением наказания плетьми не чинить, ибо та записка важности никакой не имеет. А объявленному советнику Лодыженскому, которой пришедшим ис тех Ромодановских крестьян в Москву к нему в дом с прошением, чтоб жена ево о том калужском имени по наследству из за Демидова просила, объявлял: в-первые справится, согласно ль будет то делать с правами государьственными, во-вторые, уведав о их против помещика противности, сказал, что напрасно они так отлучаются безделно от деревень своих, а в-третие, их к себе не допустил; и от того, чтоб какой повод от него, Лодыженского, кь их противностям подан быть мог, того не признавается; и для того, присужденного мнением генерал-маиора Опачинина с товарыщи взысканием 150 руб. штрафа на него, || Лодыженского, определять не надлежит. Что же означенной ево, Лодыженского, крестьянин Яковлев показывал же, якобы он, Лодыженской, обещался за них, противников, стараться, и тому верить не следует, ибо оной ево, Лодыженского, кре-

стьянин явился подозрителен и прежде по приводом от него был в розысках, и пытан.

9-е. Лейб-гвардии Семеновского полку салдату Сидору Дмитриеву, о котором в поданном в Сенат, в сентябре месяце прошлого 1752 года, того полку ис полковой канцелярии доношении объявлено. ...*Далее следует изложение дела о солдате С. Дмитриеве, см. № 120*... А понеже он, Дмитриев, как выше показано, в 742-м году, по имянному указу лейб-гварди из Семеновского полку, за старостию отпущен на ево, Демидова, заводы, а в минувшем 1752-м году ис полковой канцелярии и в Сенат для определения к пропитанию представлен, и потому ево, Дмитриеву, действительная от службы отставка и от полку выключка последовала; и хотя он, Дмитриев, во обучении тех противников эксерции, как им противу команд стоять, запирательство и чинит, но те противники розыскиваны и с очных ставок в том || на него показании утвердились, к тому ж он, Дмитриев, ис той волости, по приступлении воинской команды, без отпуску бежал, и лейб-гвардии Семеновского в полковой канцелярии об отпуске своем ложно показал, и ежели б он в том виновен не был, то б и бежать ему притчины не было, и потому надлежал он, Дмитриев, в том на него показании розыску, но за показанною ево старостию, в силе помянутого воинского процеса, розыску ему не чинить, а учиня ему за ту вину наказание батоги, послать на житье в Оренбург.

10-е. Санкт-Петербурского гарнизонного полку отставному салдату Марке Мельникову, он же и Рябиков, которой по показанию Ромодановской волости крестьянина Петра Петехина оказался с ними, противниками, в сообщении потому, во-первых, как теми крестьяны призван был, чтоб к противностям присланным для взятья их командам с ними был в согласии, хотя и не склонялся, но потом, как и сам с роспросу винился, что во время их, противников, возмущения жил в той Ромодановской волости, где и женился той волости на крестьянской женке, а потом теми крестьянами послан был обще с крестьянином Петехиным для челобитья на помещика их в Санкт-Петербург, где, взяв у него, Петехина, челобитную да денег 30 руб., искал случая, || где б ту челобитную подать, ис которых 24 руб. незнаемым людям, желая того способного ко отбывательству их случая сыскать, и отдал, по мнению генерал-маиора Опачинина с товарыщи, по силе военных 17 главы 135 и 136 артикулов, учиня ему наказание кнутом, послать в Оренбург.

11-е. О разбежавшихся вновь той же Ромодановской волости с рудокопных ево, Демидова, рвов крестьян, ис которых некоторым за намерение их к возмущению и противности и за бегство наказание кнутом учинено и отданы помещику их, а некоторые и поныне еще в бегах находятся, о которых он, Демидов, присланным к генерал-маиору Опачинину письмом просил, чтоб для поимки оных в Старъдуб, в Погар, в Почеп послать команду, ибо де от проезжающих слышит, что там беглых ево крестьян имеется не мало, а он, Опачинин, Правительствующему Сенату

доношением представляет, что ему для той поимки команды посылать не должно, понеже те города состоят в Малороссии, того ради не повелено ль будет о сообщении о сыску реченных розбежавшихся противных крестьян (которым при том доношении реэстр сообщен) ис Коллегии Иностранных дел к господину малороссийскому гетману, ис Правительствующаго Сената в Колегию Иностранных дел писать, и требует о том указу. А в приложенном || при том доношении экстракте явствует... *Далее следует изложение обстоятельств „возмущения" рудокопов, см. № 125...* Того ради за то их, Семена Курочкина, Афонасья Самохвалова и Никиты Зуева, возмущение, по мнению генерал-маиора Опачинина, по силе уложенного 13 пункта и военных 17 главы 35, 36 и 37 артикулов, учиня наказание кнутом, послать на сибирские ево, Демидова, железные заводы в работу против вышеписанного ж, как и в 1-м пункте изображено. А о сыску вышеписанных розбежавшихся той Ромодановской волости противных крестьян в Малой России и о присылке оных в Калужскую Правинциальную Канцелярию послать указ в Колегию Иностранных дел, и велеть о том ис той Колегии писать к господину малороссийскому гетману. И о вышеписанном, о чем куда надлежит, и к генерал-маиору Опачинину, послать указы и велеть ему, генерал-маиору, для того ехать в Калугу немедленно, и по исполнении в Правительствующий Сенат репортовать. А следственныя подлинныя дела отдать для хранения в Калужскую Правинциальную Канцелярию. О вышеписанном же во всем государстве печатными указами от Сената публиковать. И о том, учиня публичному указу формуляр, предложить к подписанию Правительствующему Сенату, а ея и. в., с прописанием оного, подать доклад.

Подлинной за подписанием Правительствующего Сената.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 631—654 об.

128. *1753 г. апреля 22.—Рапорт генерал-майора М. Опочинина в Сенат о выполнении наказания кнутом, плетьми и батогами некоторым из обвиненных по делу о восстании.*

В Правительствующий Сенат артилерии от генерал-маиора и Государственной Берг-Коллегии президента Опачинина репорт.

По силе данного мне ея и. в. ис Правительствующего Сената указу, велено злоумышленным противником статского советника Демидова Калужского уезду Ромодановской волости, оказавшимся к злоумышленной противности первоначинателям и завотчиком, крестьяном Василью Гороху с товарыщи, 11-ти человеком, учиня в Калуге жестокое кнутом наказание и заковав в твердыя кайдалы, отправить от Калужской Правинцыальной Канцелярии в Сибирь на железныя помещика их заводы в тяжкия работы, а явльшееся у оных Гороха с товарыщи бутто волшебное письмо зжечь. А приличившимся по тому делу собственной ея и. в. Оболенской волости крестьяном 3-м да советника Лодыженского крестянину одному, учиняя

наказание кнутом, Оболенской волости крестьян отдать в тое Оболенскую волость попрежнему, а Лодыженского крестьянина отпустить на прежнее жилище. Нижегородскому || посацкому человеку Котельникову и Калужской Правинцыальной Канцелярии канцеляристу Матвееву, учиня наказание плетьми, Котельникова свободить, а Матвеева отослать к производившемуся об нем по Калужской Правинцыальной Канцелярии следствию. Калужского кузнеца Архипа Тимофеева, ежели годен в службу, то, учиня в кузнечном ряду наказание плетьми, а ежели не годен, кнутом. А калужским же купцам ис 15-ти человек, в Калужском Магистрате при судьях 11-ти человеком плетьми, 3-м батоги, одному вменить в наказание то, что он в камисии при следствии был бит плетьми, свободить и взятыя из оных купцов Гордеевым ис противников у крестьянина Блинова 11 быков, доправя с него, отдать реченному Демидову. Отставных салдат лейб-гвардии Семеновскому полку одного батожьем, Санкт-Питербурского [полку] одного ж, кнутом, послать в Оренбург. А бывших калужского воеводу ассесора Федора Шагарова, вменя ему вместо наказания долговремянное под караулом держание, всех чинов лишить и патенты отобрать и присужденной порученною мне камисиею штраф 500 руб. с него взыскать, и впредь ни х каким делам ево не определять, и о том с прописанием ево вины в публичном указе написать. Воевоцкого товарыща Рыбникова, сверх под арестом ево содержания, лишить одного чина на год и ни х каким делам в то время не определять, а по прошествии года быть ему || прежним ево чином, а притом ныне ему объявить с крепким подтверждением и подпискою, чтоб он впредь от таковых непорятков себя хранил, и шпагу ему отдать. А имеющияся по той камисии дела для хранения отдать в Калужскую Правинцыальную Канцелярию. И в силе оного ея и. в. Правительствующаго Сената указу в следственной комисии сего апреля 20-го дня определено: вышеписанным злоумышленным противным крестьяном 11-ти, да собственной ея и. в. Оболенской волости 3-м, советника Лодыженского одному, отставному салдату одному наказание кнутом, кузнецу одному плетьми, понеже он в службе быть годен, лейб-гвардии салдату батоги, нижегородскому посацкому, канцеляристу да калужским купцам (кроме Панкрата Щукина, которого не сыскано) 10-ти человеком плетьми, а 3-м батоги, правящему секретарскую должность актуариусу Аверкиеву учинить, и при наказании противных крестьян и протчих и имеющееся у них бутто волшебное письмо зжечь. И того ж 20-го числа оной Аверкиев поданным в камисию репортом объявил, что показанные противныя крестьяне и отставные салдаты в Калуге на торгу, а канцелярист и нижегородской посацкой при камисии, кузнец в кузнечном ряду, а калужския купцы в Магистрате, при судьях того Магистрата, в силу Правительствующаго Сената указу наказаны. И оных купцов Магистрату свободить велено. А Гордеев для правежа на нем 11-ти быков оставлен в Магистрате (о чем в тот Магистрат ис камисии указом подтверждено ж). А реченные противные крестьяне и отставныя салдаты для отсылки в показанные места от комисии ото-

сланы || в Калужскую Правинцыальную Канцелярию при указе, а Оболенской волости советника Лодыженского крестьяне, нижегородской посацкой и кузнец свобожены, ис которых Оболенской волости крестьяне отданы в ту волость, а Лодыженского крестьянин и нижегородской посацкой отпущены на прежнее жилище с подпискою. А имеющияся по той комисии дела для хранения отданы в Калужскую Правинцыальную Канцелярию правящему секретарскую должность регистратору Щепеткову по описи с роспискою, и велено оные содержать за печатью Правинциальной Канцелярии в сохранении. Бывшему воеводе ассесору Шагарову и воевоцкому товарыщу титулярному советнику Рыбникову вышеписанной ея и. в. Правительствующаго Сената указ в камисии при присудствии сего апреля 20-го дня объявлен, и Шагаров всех чинов, а Рыбников одного на год чина лишены; и от Шагарова патентов и штрафа 500 руб. требовано, и он, Шагаров, при присудствии подпискою объявил, что имеющияся на чины ево патенты имеются в вяземской ево вотчине, а денег вскоре ему заплатить нечем; а того ж числа пополудни поданным доношением оной Шагаров объявил, что имеет де он патенты на чины полкового квартермистра да на капитанской, и уповал де он, что оные патенты имеются в вотчине ево, а ныне де он осмотрил те патенты в квартире своей, которыя объявил при том доношении, а на чины прапорщичей и колежского ассесора патентов ему не дано, а положенного де на нем штрафа за многим ево под арестом содержанием заплатить ему вскоре невозможно, и просил, чтоб в положенном на него штрафе к заплате дать ему сроку сего 753-го году сентября по первое число, а прежде оного сроку ему || заплатить никак невозможно; и оныя патенты у него, Шагарова, приняты, и Рыбникову с крепким подтверждением и подпискою, чтоб он впредь от таковых непорятков себя хранил, объявлено, и шпага ему отдана. И оные патенты и подписка прилагаются при сем, а имеющаяся в комисии оного Шагарова шпага для хранения отдана в Калужскую Правинцыальную Канцелярию. А содержащейся по той камисии Ромодановской волости дьячек Василей Петров, о котором, на посланной в Правительствующий Сенат ис камисии экстракт резолюции не воспоследовало, до получения резолюции для содержания с протчими в той Правинцыальной Канцелярии попами под крепким караулом отослан во оную ж Правинцыальную Канцелярию. И о вышеописанном Правительствующему Сенату сим покорнейше репортую, и означенному Шагарову, в платеже положенного на нем штрафа, срок повелено ль будет дать, требую повелительного ея и. в. указу.

Михайло Опачинин. Подканцелярист Михайла Звосков.

Апреля 22-го дня 1753-го году. № 184.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев.

Помета: 1753 апреля 29; записав, сообща к делу, доложить.

ЛОЦИА. Фонд. Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 660—662.

129. *1753 г. мая 25. — Донесение Калужской Провинциальной Канцелярии в Сенат об отсылке на уральские заводы Демидова и „на житье“ в Оренбург некоторых крестьян, осужденных по делу о восстании.*

В Правительствующий Сенат ис Калуской Правинцыальной Канцелярии доношение.

По присланному ея и. в. из оного Правительствующаго Сената сего 753-го году апреля 20-го дня в Калускую Правинцыальную Канцелярию указу, между протчим, велено... *Далее следует изложение определения Сената об осуждении крестьян к ссылке на уральские заводы Демидова, см. № 127...* А апреля 28-го дня оного Демидова прикащик Иван Капылов поданным доношением просил, что он означенных крестьян да сибирских заводов желает вести на атправляющихся ево, Демидова, с припасы стругах, по которому доношению означенныя крестьяне, 11[а] || человек, оного Демидова на отправляющихся да заводов ево водою стругах, заковав в кайдалы, сего маия 4-го, за караулом салдата Кавырзина с товарыщи, всего 10-ти человек, ис Калуской Правинцыальной Канцелярии посланы до первого города Алексина, а от Олексина ис Канцелярии велено ему, Кавырзину, требовать в комвой других, а посланных ис Калуской Правинцыальной Канцелярии салдат комвойных отпустить в Калугу, а по приводе на означенныя Демидова заводы отдать прикащику с роспискою. А сего маия 11-го дня из оных комвойных салдат Яков Бирюков доношением объявил, что оне да Олексина означенных калодников отвели, а от Олексинской Канцелярии помянутому Кавырзину в комвой салдаты даны, которой с теми и отправился. Салдаты Дмитриев и Мельников для отсылки на житье в Оренбурх, и на оных кормовыя и прогонныя деньги, и на всякия путевыя расходы, как по указу Правительствующаго Сената 751-го году повелено, отосланы ж при доношении в Сыскной Приказ за караулом. И о том Правительствующему Сенату Калуская Правинцыальная Канцелярия сим покорнейше представляет.

Воевода Василей Ушаков. Правящей секретарскую должность канцелярист Казьма Чюрилин.

Маия 25-го дня 1753-го году № 263.

Помета: 1753 июня 1; записав, сообщить к делу.

ЛОЦИА. Фонд. Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 667—668.

130. *1753 г. сентября 3. — Определение сената о возвращении шпаги бывшему калужскому воеводе Ф. Шагарову.*

Копия.

1753 году июля 19 и сентября 3 чисел в собрании Правительствующий Сенат, по доношению от генерала-маиора и Берг-Колегии президента Апачинина, коим объявляя, что по силе данного ему ис Правительствую-

[а] *Так в подлиннике.*

щаго Сената указу бывшаго калужского воеводы Шагарова всех чинов лишил, и патент отобрал, и штрафу 500 руб. доправил, и ис под караула свобожен, требует, повелено ль будет арестованную шпагу отдать ему. Приказали: означенному Шагарову арестованную у него шпагу отдать для того, как по справке з Герольдмейстерскою Канторою явилось: он, Шагаров, в 729-м году в службу написан из секретарских детей в драгуны и был в военной службе капралом, ундер и обер-афицером, а в 747-м году ис капитанов от военной службы отставлен коллежским ассесором, почему, || хотя чинов он и лишен, однакож ис под караула без истязания свободить велено, чего ради по дворянству и шпагу иметь ему надлежит, равно как и бывшему под таким же следствием белевскому воеводе Жедринскому, у которого по тому ж делу чины отняты, а при свободе ево ис под караула, в силе определения Правителствующаго Сената, шпага ему отдана ж. И отом к нему, генералу-маиору, и вКалужскую Правинциальную Канцелярию послать указы.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

Регистратор Василей Флееров.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 941—941 об.

131. *1753 г. сентября 24.—Ведение Сената в Синод о результатах следствия над священниками и причетниками сел Ромоданова и Сороколетова, обвиненными в содействии крестьянским волнениям, и о полагающемся им наказании с предписанием Синоду о снятии с них сана.*[1]

Правительствующаго Сената святейшему Правительствующему Синоду ведение.

По указу ея и. в. Правительствующий Сенат, слушав поданных от Канцелярии Тайных Розыскных Дел доношениев, с приложенными при них из следствия о бывших при служении Калуского уезду статского советника Никиты Демидова Ромодановской ево волости, да Тульского купца Лугинина Белевского уезду села Сороколетова и деревни Железной крестьяном, в злом их умысле и противностях, молебнов попах и церковных причетниках экстракты, о которых оная Канцелярия теми доношениями представляет, а имянно: села Ромоданова церкви Рождества пресвятыя богородицы о попе Семене Макарове и о сыне ево, дьяконе Григорье Семенове; села Рожествена церкви Рождества христова о попах же Артемье Никифорове, Михайле Иванове, дьяконе, а оного попа Михайла сыне, Герасиме Михайлове, дьячке, а попа же Артемья сыне, Иване Артемьеве; села Покрова церкви Пресвятыя богородицы о дьячке Максиме Никифорове, да о сысканных в бывшую в Калуге комми-

[1] Об участии священников и причетников села Сороколетова в волнениях крестьян Л. И. Лугинина см. отдел III.

сию села Никольского попе Алексее Петрове, села Покрова дьячке Василье Петрове; хотя де означенные попы, Михайла Иванов, Алексей Петров, при служении той Ромодановской волости противным крестьяном, Рыку с товарыщи, в злом тех крестьян умысле и противности молебна и были, и из них поп Алексей к противному выбору и к ложновымышленной теми крестьянами составной челобитной руку и приложил, но понеже они, попы Михайла и Алексей, || показали, что они тот в противности их молебен служили, не ведая того злаго их противнаго намерения и умыслу, и руку он, поп Алексей, к выбору и челобитной приложил из за принуждения и из за пристрастия тех крестьян; к тому ж из них поп Михайла показал: о злом де тех крестьян намерении объявлял он, поп Михайла, Калуского Духовного Правления канцеляристу Никите Иванову, токмо де оной Иванов ничего ему, попу Михайле, не сказал; поп Алексей показал: о вышеобъявленном де ево, попа Алексея, помянутыми крестьяны принуждении в Мещовском Духовном Правлении подал он, поп, явочное челобитье, а в городе де Калуге того челобитья подать было невозможно, опасаясь, чтоб о том, проведав те крестьяня, дому ево не раззорили; и по справке оказалось, что от оного попа Алексея в том Мещовском Духовном Правлении о вышеозначенном явочная челобитная подана, а вышепомянутой канцелярист Иванов допросом объявил, что де вышеобъявленной поп Михайло о противности помянутых Ромодановской волости крестьян ему, Иванову, объявлял; к тому ж в комисии ис противников староста Бурлаков, выборной Рыжинков, крестьяня Рыков с товарыщи имянно показали, что объявленные попы (кроме дьякона Дмитрея Алексеева, дьячка Василья Петрова) к злому их умыслу и противностям согласия с ними не имели, и руки к челобитным и к протчему вместо их, противников, прикладывали ис принуждения их, противников, ибо де они тех попов и дьяконов всячески устращивали. А вышеозначенной дьячек Максим Никифоров || хотя к следствию был и сыскан, но понеже он, Максим, в камисии показал, что в селе де Ромаданове в церкве молебен пели ль, и кто служил, и по чьей прозьбе, и при том молебне у старосты Бурлакова и у выборных со крестьяны о непослушании помещика их между ими какая присяга была ль, того де ничего он не знает, для того что де в село Ромоданово от страстной недели великого поста он не прихаживал, и ни для чего призыван не был; да и означенные поп Алексей и дьяконы Григорей Семенов, Герасим Михайлов, дьячек Иван Артемьев, староста Бурлаков, крестьяня Андрей Рыжинков, Иван Рыков, Иван Чюпрунов, Филип Волков, Василей Горох, Михайло Рыбка во объявленной же комисии имянно показали, что де оной Максим при пении показанного молебна был ли, того де они не видали, и точно о знании им того противного намерения никто на него, Максима, не объявили. И тако во всем вышеобъявленном, как оных попов Михайла и Алексея, так и оного дьячка Максима, вин не признавается, и для того их, попов Михайлу и Алексея и дьячка Максима, ис Калуской Правинциальной Канцелярии велеть свободить, о чем де ис Тайной Канцелярии

в ту Правинциальную Канцелярию и указ послан. Вышеозначенные ж де попы Семен Макаров, Артемей Никифоров, дьяконы Григорей Семенов, Герасим Михайлов, дьячек Иван Артемьев за то, что слыша они при служении ими вышеобъявленным крестьяном молебна о злом их намерении и в противности согласие, в том тех крестьян || к евангелию и ко кресту прикладыватся допустили, и что из них поп Семен к вышеозначенной ложносоставной челобитной руку приложил; и хотя ж они, поп Семен с товарыщи, о том, что де в том тех крестьян ко кресту прикладыватся допустили, и в том им не спорили, и от того их не отвращали простотою своею, боясь того, дабы те крестьяня их не убили, и он же де, поп, к вышеобъявленной ложносоставной челобитной руку приложил из за принуждения тех крестьян, и объявили, но то им попам, Семену и Артемью с товарыщи, не ко оправданию, ибо должно было им после того о том тех крестьян злом намерении, где по указом надлежит, объявить в самой крайней скорости, но они того не учинили; а вышеозначенной дьячек Василей Петров, за то, что он в противном с помянутыми крестьяны злом умысле согласным оказался, как о том о всем по делу явствует имянно, надлежащему, по силе указов, осуждению нещадным наказанием подлежат. Белевского ж де уезду села Сороколетова церкви Рождества христова попы Иван Григорьев, Мартын Трофимов за то, что, когда вышеупомянутого Лугинина того села Сороколетова и деревни Железной ис крестьян староста Иван Анофриев (которой по присылке ис комисии под караулом умре), крестьяня Семен Шеметов (которой в той комисии умре ж), Филип Иванов, Сергей Васильев с протчими приходили к ним, попам, к церкве и о злом своем и противном, || чтоб им у вышеозначенного Лугинина быть в непослушании и от него отложиться и друг друга не выдавать и в том стоять, умысле объявляли, и просили их, чтоб они отслужили им в том молебен, тогда они, попы Иван и Мартын, не токмо тех крестьян от таковаго злаго их противного умыслу и намерения не отвратили, и, где по указом надлежит, тогда ж о том не донесли, но из них поп Иван тем крестьяном говорил: вам было де и давно уже то делать мать де ево блядя, в чем они, попы, тем крестьяном и молебен служили, и к евангелию и ко кресту прикладываться допустили, и тем крестьяном в том злом противном умысле явной повод они причинили, от чего те крестьяня в непослушание и противность помянутому Лугинину и пришли. А дьякон Афонасей Семенов и попа Ивана сын, пономарь Роман да понамарев сын Савелей Моисеев за то, что, слыша они от вышеобъявленных старосты Анофриева и крестьян Иванова и Васильева с товарыщи при служении вышепомянутого молебна и при прикладывании к евангелию и ко кресту вышеозначенной противной злой их умысл и намерение, тем попам о том, чтоб их старосту и крестьян в том злом умысле и намерении к евангелию и ко кресту прикладыватца не допускать и в том им воспрещение учинить, не представляли, и о том они, где по указом надлежит, не доносили и сперва в Тайной Канцелярии в роспросех своих все они о том скры-

вали, а объявили уже они о том, по изобличению вышеозначенных старосты Анофриева и крестьянина Петрова (как о том о всем по делу явствует имянно), по тому ж надлежащему, по силе указов, осуждению нещадным же наказанием подлежат. || Хотя ж де дьячок, а помянутого попа Ивана сын же, Федор в Тайную Канцелярию, якобы в служении им с помянутыми попами Иваном и Мартыном вышеозначенным старосте Анофриеву со крестьяны для вышепоказанного противного злаго умыслу молебна и прислан, но понеже оной Федор в Тайной Канторе роспросом показал, что де помянутой отец ево поп Иван с вышеозначенными попом Мартыном, дьяконом Афонасьем, братом ево дьячком Романом вышеписанным старосте Анофриеву и крестьяном молебен служили, а для того ль, чтоб им у помянутого Лугинина быть в непослушании или для другова чево, того де он, Федор, не знает, что де он тогда имелся в поле для сторожи лошадей; да и оные попы, Иван и Мартын, и дьякон Афонасей и дьячек Роман и понамарев сын Моисеев порознь показали: оного де Федора при том молебне не было, а имелся де он тогда в поле для сторожи лошадей; да и вышепомянутые староста Анофриев и крестьянин Петров объявили, что де того они не знают; и тако в том оного Федора винности не оказалось, чего ради он, Федор, ис Тайной Канцелярии свобожен, и в дом ево с пашпортом отпущен.

А означенные осужденные к наказанию попы, дьяконы и дьячки до воспоследования об них резолюции для содержания отосланы в Калужскую Правинциальную Канцелярию. А к надлежащему об оных разсуждению и решению оная Канцелярия представила Правительствующему Сенату. Приказали: в святейший Правительствующий Синод сообщить ведение, в котором объявить, что вышеозначенные Ромодановской волости попы Семен Макаров, Артемей Никифоров, дьяконы Григорей Семенов, || Герасим Михайлов, и дьячки Иван Артемьев и Василей Петров, також и села Сороколетова попы ж Иван Григорьев и Мартын Трофимов, дьякон Афонасей Семенов, дьячок Роман Иванов и понамарев сын Савелей Моисеев за предписанные их оказавшияся по изследованию Тайной Канцелярии вины, что из них показанныя попы Семен и Артемей, дьяконы Григорей и Герасим и дьячок Иван Артемьев, слыша при служении ими Ромодановской Демидова волости противным крестьяном молебна о злом их намерении и противности согласие, в том тех, противников, к евангелию и ко кресту прикладыватся допустили, а поп Семен к их ложносоставной на помещика их челобитной и руку приложил, и после того о злом тех крестьян намерении нигде не объявили, а дьячек Василей Петров в том их противническом злом умысле согласным оказался, а попы ж Иван и Мартын, дьякон Афонасей Семенов, дьячок Роман и понамарев сын Моисеев за то, что они противным же Лугинина крестьяном по прозьбе первовозмутителей Шеметова с товарыщи, слыша от них о их злом намерении, чтоб им у оного Лугинина не быть в послушании и от него отложиться и в том друг за друга стоять, молебен же служили и к еван-

гелию ж и ко кресту прикладываться допустили, а где по указом надлежит, не донесли ж, и тем им, крестьяном, к злой их противности явной повод причинили, почему те крестьяне не токмо во отложении от помещика, но и противу немалаго числа воинских команд и оружия ея и. в. в злых противностях оказались, причем и смертные || убивства последовали, в силу указов подлежат жестокому наказанию и вечной ссылке. Того б ради святейший Правительствующий Синод благоволил о снятии с тех попов и дьяконов их священства и об отсылке их, также и протчих церковных причетников, к надлежащему наказанию в Калужскую Правинциальную Канцелярию, кого надлежит, определить от святейшаго Правительствующаго Синода указом. А когда о том от святейшаго Правительствующаго Синода во оной Правинциальной Канцелярии указ получен будет, тогда всем им за показанные в доношении Тайной Канцелярии вины, учиня жестокое наказание кнутом, послать в вечную работу в Рогорвик. А о несысканных вышеозначенной же Ромодановской Демидова волости попах, которые к тому ж следствию касаются, когда оные сысканы будут, изследовать Калужской Правинциальной Канцелярии, и для сообщения в святейший Правительствующий Синод представить в Сенат со мнением. И святейший Правительствующий Синод да благоволит о том быть известен и учинить по ея и. в. указу. А в Калужскую Правинциальную Канцелярию и для ведома в Канцелярию ж Тайных Розыскных Дел о том же указы ис Правительствующаго Сената посланы.

Сентября 24 дня 1753-го году.

Обер секретарь Дмитрей Невежин.

По листам: Секретарь Иван Ермолаев. Канцелярист Гаврил Иванов.

Пометы: № 1057. Подано сентября 30-го 1753-го. Записав в книгу, предложить к докладу. Слушано октября 4-го дня 1753-го году. В реэстр обер-прокурорских дел записано. По записке подлинником № 74.

ЛОЦИА. Фонд Синода, № 104, лл. 17—20 об.

132. *1753 г. октября 4. — Выпись из журнала Синода о составлении выписки из „правил святых отцов и государственных прав“, с приложением этой выписки, обосновывающей вечную ссылку в Рогервик священников и причетников Калужского и Белевского уездов.*

I. — В журнале святейшаго Правительствующаго Синода октября 4-го числа под № 4-м записано: по ведению Правительствующаго Сената о лишении Калушскаго и Белевскаго уездов некиих священников и диаконов за вины их, что они приходов своих крестьяном в вознамеренном противо своих владельцов, Демидова и Лугинина, злом во отложении себя от них умысле молебствовали, и тех их крестьян, чтоб им всем в том злом умысле стоять единодушно, к присяге приводили, священства и, по наказании, о посылке их в вечную в Рогорвик ссылку. А понеже, по силе каковых государственных прав, оное наказание и ссылку тем священникам Правительствующим Сенатом учинить определяется, о том

во оном ведении не объявлено, того ради приказали: из приличествующих к тому святых отец правил и государственных прав выписав предложить к докладу.

Протоколист Евдоким Череповский.

II. — В канцелярии святейшаго Правительствующаго Синода выписано. В кормчей книге, в нижеписанных правилах, напечатано.

Святых апостол в 25-м. В блуде быв святитель, или в клятве, или в татьбе, да извержется, а не отлучится; глаголет бо писание: неотмстиши дващи вкупе. (Лист 6 на об.) Толкование. Епископ или пресвитер, или диакон, или который причетник, аще ят будет в блуде, или в клятве, или в татьбе довольно есть ему осуждение, еже извержену быти от сана, и не подобает таковаго отлучити, да не дващи муку претерпит, еже есть отнюд не человеколюбное.

4-го вселенского собора, иже в Холкидоне в 18-м (лист 101-й). Причетницы и мниси, аще обрящутся совет зол творяще, или клятвою связающеся, на епископа своего степене, да отпадут. Толкование. Аще нецыи совещают совет зол, и клятвами утверждаются, да не преступят, еже совещаша на убиение некоего болярина, или иного кого, больше инех всех грехов от градскаго закона осуждение имут. Того ради и правило повелевает, причетником и мнихом, аще совет зол творят, и клятвами утверждаются на епископа, обличении бывше, от своего сана да извергутся.

6-го вселенского собора в 34-м. (Лист 188 на об.) Аще котории причетници, или мниси совещеваются клятвами утверждающеся, или советы || творят на зло, или совещевают на епископа, или на игумена, или на друга своего причетника, степене своего да отпадут.

Василия великаго в 29-м. (Лист 235.) Аще отречено есть, еже клятися, еже озлобити кого, паче еже не токмо дело возбраниши, но и саму клятву, юже отрицает: врачевание же образом клятвы творити зло, о нем же клятся. Толкование. Властели да не обрящутся кленящеся и тем изветом зло творяще, обладаемым от них; что бо яко клятся некто озлобити некого сущих под рукою его и образом благочестия лукавство свое хощет утвердити; уврачюй убо таковаго дващи. Первое убо научи его не клятися на борзе, второе же не пребывати держаща клятвы, ею же клятся на зло, понеже ни Ироду бысть польза совершившу клятву, понеже бо не восхоте преступити клятвы, убийца бысть пророку: он убо клятву должен есть непреложно хранити, ею же клятся сохранити судьбы оправданий божиих. А еже на грех исходящую, и на озлобление кому, всячески разоряти подобает и погубляти.

Закона градскаго грани 39-й в 6-м. (Лист 485-й.) Глаголемии кромольници, или мятеж в людех творящии, аще убо помянет им властель оставити ся от сего и не послушавше, но в таковых же пребывают, во изгнание || посылаются. Аще ли многи мятежи и безчиния сотвориша, и множицею яти бывше, и прежде мучени бываше, в таковых же пребыша

злых обычаех, биени и острижени, отнюдь да изженутся. Аще же будет не помянул им князь о том, токмо палицами биени бывше, пущени будут.

Соборнаго Уложенья в нижеявленных главах и пунктах напечатано. Главы 6-я пункт 6-й. Будет кто порубежных городов помещики и вотчинники почают в людех своих и во крестьянех какое дурно или измену, и им про то извещати государю, и в городех о том воеводам подавати известные челобитные, и людей своих и крестьян приводити. А воеводам тех людей, на кого будет извет, роспрашивати и сыскивати про них, против извету, всякими сыски накрепко, и писати о том к государю. А тех людей, на кого будет извет, до государева указу сажати в тюрьму. Главы 14-й пункт 9-й. Кто крест поцелует, или кто кого ко кресту приведет не на правде, и сыщется про то допряма, и тем людем за то чинить жестокое наказание, против того, как о том писано выше сего, в суде о крестьянех. || А выше того в 11 главе, о крестьянех, по 27-му пункту, повелено тому за вину, кто крест поцелует не на правде, учинить жестокое наказанье, бить его кнутом по торгом по 3 дни, чтобы про то было ведомо многим людем, за что такое наказание указано учинить. И бив его по торгом кнутом по 3 дни, посадить его в тюрьму на год, и впредь ему ни в чем не верить и ни в каких делех ни на кого суда не давать.

А в указе 205-го года февраля 21-го дня изображено: кто к крестному целованию приступит в неправде и про то сыщется, и такому лукавцу за лживое крестное целование учинить казнь смертная.

В прошлом же 1721-м году марта 15-го дня поданными блаженныя и вечной славы достойныя памяти государю императору Петру Великому святейший Правительствующий Синод докладными пункты, междо протчаго, в 3-м пункте представя, что духовные персоны, до определения духовнаго правительства, а по разным касающимся до них делам, браны были в разные канцелярии и приказы, всеподданнейше просил, || дабы с того времяни его и. в. всемилостивейшим указом повелено было: что бы до оных духовных персон ни касалось по оговорам, изследовать о том в духовном правительстве, доколе из них до кого не дойдет, до розыску гражданского суда, дабы иногда безвинные не страдали со злодеями в темницах. А ежели какая духовная персона ята будет в явном каком злодействе, о таковых следовать в гражданском суде, токмо для снятия чина присылать бы в духовное правительство попрежнему.

И против онаго 3 пункта собственною его и. в. рукою подписано тако: на которых оговор какой будет (кроме тяшких государственных дел) в каком партикулярном злодеянии, таких отсылать к Синоду против сего пункта силы, пока оныя до гражданского суда приличны будут, а самим не брать в Коллегии или где инде, и не держать. И должен каждой челобитчик в злодеянии на духовных нигде инде бить челом, токмо в Синоде. Сие разумеется о брани, || бою, краже и протчих тому подобных дел, а не о тех, которые тяжебныя дела, к которым сами

духовныя себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и протчее тому подобное, еже где определено, всем там и на духовных бить челом, например, в иностранных торгах в Камерц-Коллегии, во внутренних торгах, промыслах, откупах в Камор-Коллегии, и протчее тому подобное.

А в ымянном блаженныя и вечнодостойныя памяти великия государыни императрицы Анны Иоанновны, за подписанием ея и. в. собственныя руки, состоявшемся апреля 10-го дня 1730-го году, указе, между протчаго, напечатано: обьявляется в какой силе состоят первыя 2 пункта, о которых, кто подлинно за кем уведает и доказать может, доносить надлежит, а имянно: 1-й пункт, — ежели кто каким умышлением учнет мыслить на наше императорское здоровье злое дело, или персону и честь нашего величества злыми и вредительными словами поносить; 2-й — о бунте или измене, сие разумеется, буде кто за кем подлинно уведает, бунт или измену против нас или государства. || И понеже сии оба пункты в великиях делах состоят и времяни терпеть не могут, того ради всяких чинов людем, ежели кто о тех вышеписанных 2-х великих делах подлинно уведает и доказать может, тем самим доносить на Москве, письмянно или словесно, в нашем Правительствующем Сенате, как скоро уведает, без всякого опасения и боязни, а имянно того ж дни. А ежели в тот день за каким препятствием донесть не успеет, то конечно в другой день. И ежели подлинно на кого докажут, и за такую их верную службу учинена им будет от нас милость и награждение. А буде кто о тех же 2-х великих делах уведает в городех, тем доносить в такое же скорое время, а которыя будут в уезде, тем как возможно в самом скором времяни и приходить, без всякого опасения, к нашим губернатором, а где губернаторов нет к воеводам. А им, нашим губернаторам и воеводам, их роспрашивать секретно, и буде скажут, что знают и доказать могут по первому пункту, то их самих и на кого они доносят и единомышленников их брать и под крепким караулом присылать немедленно к Москве в наш Правительствующий Сенат. А ежели обьявлять будут по второму пункту, тех, в которых городех есть губернаторы или правинциальныя воеводы, роспрашивать подлино, и на кого покажут, тех и единомышленников их брать|| по тому ж под караул, и не допуская вдаль, разыскивать немедленно, и буде дойдет до пытки, то и пытать, а в наш Правительствующий Сенат того ж времяни, ни мало не отлагая, с нарочными куриэры писать. А буде такое дело случится у воевод в приписных городех, то им тех доносителей самих и на кого они говорить будут того ж времяни, взяв за крепкой караул, отсылать к своим губернаторам или к правинциальным воеводам, куда поблизости способнее. А им по вышеписанному ж о том розыскивать и в наш Правительствующий Сенат репортовать, не упуская времяни. 2. — Кто такие великие дела сам сведает, или от кого услышит и доказать бы мог, а нигде не донесет, а потом от кого обличен будет, что он про такое великое дело ведал и доказа-

тельство имел, а нигде не донес, а хотя и доносить будет, да поздо, и тем время опустит, а сыщется про то допряма, и тем людем за то чинить смертную казнь, без всякия пощады.

По листам: Секретарь Михайло Остолопов. Канцелярист Андрей Кононов.

ЛОЦИА. Фонд Синода, № 104, лл. 21—25 об.

III. ВОЛНЕНИЯ КРЕСТЬЯН КУПЦА Л. И. ЛУГИНИНА

133. *1752 г. июня 1. — Прошение приказчика А. И. Шубина в Сенат с приложением верющего письма Л. И. Лугинина на имя А. И. Шубина об усмирении крестьян Л. И. Лугинина, отказавшихся от работ на его полотняной мануфактуре, и о переводе их поэтому на поселение к этой мануфактуре в Алексинский уезд.*

I. — Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая. Бьет челом тульскаго купца Лариона Иванова сына Лугинина прикащик, тульской же купец Антон Иванов сын Шубин, а о чем мое челобитье, тому следуют пункты.

1) В прошлом 1750-м году оной господин мой, в силу Государьственной Манифактур-Коллегии указа, к полотняной своей, состоящей в городе Туле и в Алексинском уезде, фабрике купил лейб-гварди Преображенского полку у капитана Николая Михайлова сына Чирикова в Белевском уезде в Погорелом стану село Сороколетово и деревню Железную со всеми угодьи, с людьми и со крестьяны, из которых по покупке для разных на означенной фабрике производимых работ, по наряду оного господина моево, по нескольку человек крестьян хаживали на ту фабрику по очереди без отговорок и работали, за что им надлежащая плата безобидно от господина моего давана против серпуховской Кишкина фабрики, по чему на оной вольным людям производится, а протчия того села крестьяна для их крестьянского изделья оставляемы были в том селе Сороколетове.

2) Сего года в апреле месяце, знатно по некакому злому научению, чтоб оной, господина моево, фабрике в работах причинить остоновку и замешательство, оного села и деревни крестьяня господину моему стали быть противны, и по мно[гим] чинимым им посылкам и по добровольному увещанию к повинности не ск[л]оняясь, ослушанием своим || для работ на ту фабрику не пошли, и впредь господину моему ни в чем послушны быть не хотят, и нарочно посланных для склонения их к повиновению, во оное село не впуская, грозят бить до смерти.

3) Каковыя тех крестьян злодейския поступки и противность видя, господин мой принужден на них бить челом в Белевской Воеводской Канцелярии, и, хотя по оному челобитью для усмирения тех ослушников и взятья к надлежащему суду из оной Канцелярии были чинены посылки, но точию по тем посылкам не токмо не усмирились, но в такое зверское суровство и дерзость пришли, что, собравшись многолюдством с рога-

тинами, с цепами и з дубьем, не допуская тех посланных до себя, гнали их от того села обратно с четверть версты, уграживая смертным боем (о чем пространно по делу в той Белевской Канцелярии значит), чрез каковое тех крестьян ослушание господину моему на той фабрике в произвождении работ крайняя остоновка и помешательство последовало.

4) Ныне означенной господин мой, обретаясь в Туле при смотрении означенной своей фабрики, прислал ко мне в Санкт-Петербурх поверенное письмо в том, чтоб мне на тех крестьян во оном их ослушании, также дабы позволено было всех оных крестьян для лутчаго в работах и послушательного содержания перевесть из оного Белевского в Алексинской уезд и поселить при вышеписанной полотняной фабрике, где им для жительства мест, пашенной земли и угодьев з довольством будет, бить челом в Правительствующем Сенате, кое письмо оригинально прилагаю при сем.

И дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено было сие мое челобитье || Правительствующаго Сената к рекетмейстерским делам принять, а означенных господина моего крестьян, от таковых чинимых ими противностей отвратя, в должное господину моему повиновение привесть, и о том в Белевскую Воеводскую Канцелярию подтвердить вашего и. в. указом. И буде оныя крестьяня поныне господину моему в послушание и покорность не пришли, то о даче в помощь той Канцелярии для усмирения тех крестьян потребного числа конвою, за неимением в городе Белеве гарнизона и в близости стоящих полевых полков, обретающемуся по Аке реке в Переславле Рязанском у сыску воров и разбойников полковнику господину Жеребцову (коего команда в близости означенного села Сороколетова в Белевском уезде состоит) послать указ; также о переводе всех оных крестьян из Белевского в Алексинской уезд на вышеписанную господина моего полотняную фабрику и о причислении их платежем подушных и протчих зборов к находящимся на той фабрике господина моево крестьянам в Алексинской уезд; также, буде они, белевския крестьяня, при таком их переводе паки какия упрямства и противности оказывать будут, дабы господин мой, не тратя время, мог оных по близости от воевод, а наилутче со обретающимися в близости ж тех мест военными командами успокоить и в должное себе послушание привесть, не утруждая более прошениями своими Правительствующаго Сената, пожаловать господину моему вашего и. в. указ с прочетом.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

1752-го году июня ... дня.

К поданию надлежит Правительствующаго Сената к рекетмейстерским делам. Прошение писал Володимирской Правинциальной Канцелярии канцелярист Федор Михайлов.

По листам: К сему прошению Антон Шубин руку приложил.

Пометы: № 158. В Сенат подана июня 1 дня 1752 году. Слушано 1 июня 1752 году.

II. — Прикащику моему Антону Иванову сыну Шубину.

Тебе известно, что купленыя мною кь полотняной нашей фабрики Белевского уезду села Сороколетова крестьяне ныне нам чинятся ослушны. Того ради в Правительствующем Сенате в том ослушании на тех крестьян подать тебе прошение и просить на оное указа, и при том бить челом, чтоб ис того села, також и из деревни Железной, всех крестьян перевесть к нашей фабрике. И в том я вам верю и, что по оному учините, прекословить впредь ни в чем не буду.

К сему верющему письму Ларион Иванов сын Лугинин, купец тульской, своеручно подписуюсь.

Пометы: В Тульском Правинциальном Магистрате по свидетельству подлинно сие верющее письмо подписано рукою оного Лариона Лугинина, в чем сие во уверение и учинено.

Майя... дня 1752 году.

Презусдент Иван Переславцов. Боргомистр Герасим Сушкин. Ратъман Петр Попов. За канцеляриста Данила Хлебников.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 367—369.

134. *1752 г. июня 1. — Определение Сената о поручении усмирения и наказания крестьян Лугинина подполковнику А. Жеребцову.*

По секретной экспедиции. Копия.

1752 года июня 1-го дня в собрании Правительствующий Сенат, слушав полученных из Сенатской Канторы ведениев... *Далее следует изложение ведений: 1) о волнениях рабочих Демидова, 2) о волнениях крестьян Вышегородской волости гр. А. И. Шувалова...* И поданной в Сенат челобитной тульского купца Лариона Лугинина прикащика Шубина о учиненном же купленного им к тульской полотняной фабрике Белевского уезду Подгорелова стану села Сороколетова и деревни Железной от крестьян непослушании, что оные в работу на фабрику не пошли, и впредь ни в чем слушать не хотят, и посыланных от него, в то село не впуская, бить до смерти грозят; тако ж и посыланных же для усмирения их от Белевской Канцелярии, собравшись многолюдством с рогатинами с цепами и з дубьем, не допустя до себя, || гнали с четверть версты, уграживая смертным же боем, и просит о посылке для усмирения их канвою поблизости ис команды обретающагося у сыску воров подполковника Жеребцова, также о переводе всех оных крестьян из Белевского в Алексинской уезд на оную полотняную ево фабрику приказали: *Далее следуют определения по первым 2-м ведениям...* 3. По челобитной Лугинина, в показанное купленное им к тульской полотняной ево фабрике Белевского уезду село Сороколетово з деревнею ехать обретающемуся в Переславле Резанском у сыску воров и разбойников подполковнику Жеребцову с пристойною командою, и велеть о показанном в челобитной ево, Лугинина, тех крестьян в нехождении на фабрику в работу непослушании, и что они

посланным из Белевской Воеводской Канцелярии учинились противны, подлинно ли оное ими учинено, изследовать и, объявя им указ, дабы они были послушны, как и прежде находились, пущим в том непослушании заводчиком учинить наказание кнутом, || а протчим виновным плетьми, дабы впредь того чинить не дерзали, и что учинено будет, о том в Сенат репортовать. Что же он, Лугинин, в том своем прошении пишет о переводе всех тех крестьян из Белевского в Алексинской уезд на фабрику ево, оного к тому не примешивать, а велеть разсмотреть о том Манифактур и Камор-Коллегиям обще, и, разсмотря, решение учинить по указом, а чего собою решения учинить не могут, тогда представить в Правительствующий Сенат со мнением. И о вышеписанном в Военную, Камор, Манифактур-Коллегии, також ко оному подполковнику Жеребцову, в Верейскую и в Белевскую Воеводскую Канцелярии, о чем куда надлежит, послать указы, а в Сенатскую Кантору ведение. И то отправление, також и везде о противностях тех крестьян произведение, для скорости чинить на простой бумаге, а сколько за гербовую бумагу и пошлин денег во взятье быть надлежало, оное велеть Сенатской Канторе взыскать по усмирении всех тех ослушников || и по окончании следствей, сколько с кого надлежит, о чем в вышеписанных же указех и ведении написать имянно. И вышеозначенные в Сенатскую Кантору ведение и к брегадиру Хомякову указ отправить из Сената с нарочным куриером, а в Верею из Сенатской Канторы послать с нарочным же, чего ради о даче подвод и прогонных денег с возвратом послать указы ж.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената 2-го и 3-го чисел июня.

По листам: Регистратор Иван Баженов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. I, лл. 370—373 об.

135. *1752 г. августа 8.— Рапорт подполковника А. Жеребцова в Сенат об усмирении им крестьян Лугинина, о показаниях двух пойманных крестьян относительно хода волнений и о наказании участников этих волнений.*

В Правительствующий Сенат от обретающагося у сыску воров и разбойников от Калуги до Нижняго по обе стороны Оки реки подполковника Жеребцова репорт о действительном исполнении по присланному указу.

Минувшаго июня 17 дня сего 1752-го году присланным ея и. в. ис Правительствующаго Сената указом велено в купленое тульским купцом Ларионом Ивановым сыном Лугининым к тульской полотняной ево фабрике Белевского уезду в село Сороколетово з деревнею ехать мне, подполковнику, с пристойною командою и о показанном в челобитной ево, Лугинина, тех крестьян в нехождении на фабрику в работу непослушании и что они посланным из Белевской Воеводской Канцеляри учинились противны, подлинно ли оное ими учинено, изследовать и, объявя им указ,

дабы они были послушны, как и прежде находились, пущим в том непослушани завотчиком учинить наказание кнутом, а протчим виновным плетьми, дабы впред того чинить не дерзали и, что учинено будет, в Сенат репортовать.

И по оному ея и. в. указу по прибыти моем во оное село Сороколетово || имевшияся в том селе крестьяне намерение имели противиться, но токмо, увидя меня с командою, разбежались, и при побеге сысканы мною староста Иван Анофриев да крестьянин Семен Шеметов; и по силе оного ея и. в. указу допрашиваны, а в допросех сказали: напред де сего были оне помещика Николая Михайлова сына Чирикова, а ныне оное село Сороколетово и деревня Железная со крестьяны по данной от оного помещика их Чирикова тульскому купцу Лариону Лугинину купчей, по продаже, имеются за оным Лугининым. И в нынешнем 1752-м году в апреле месяце оного села Сороколетова и деревни Железной крестьяне на полотняную оного Лугинина фабрику для работы по посылкам от него, Лугинина, не ходили и чинились противны ослушанием своим. Да слышел де он, Анофриев, того ж Лугинина деревни Железной, которая состоит в 5-ти верстах, от крестьян, бутто б к фабрикам деревням быть не велено, и, смотря на то, от оного Лугинина отложились. И собравшись он, староста, и все миром села Сороколетова и деревни Железной крестьяне в приходской церкви, призвав священников с причетники, учинили молебное пение, чтоб оному Лугинину быть в непослушани, и в том учинили присягу, и какая бы команда не была, чтоб друг друга не выдавать. А как из Белевской Воеводской Канцелярии по челобитью оного || Лугинина для усмирения и взятья их, ослушников, были посланныя, и того села Сароколетова и деревни Железной крестьяне, собравшись многолюдством с рагатинами и с цепами, тех посланных до себя не допустили, и за ними гнали, и паленьеми, и каменьеми, и рагатинами, и протчим оружием в них шибали. А других посторонних людей в согласи том, чтоб оному Лугинину быть непослушным, кроме своих крестьян, никого не было, но токмо от белевского воеводы Якова Андреянова сына Жедринского присланы были к ним денщики Филип Горнаков, Федот Подшебенин за тем, чтоб им о том о всем дать знать, которые им то и сказали. И за то со оным Подшебениным послано к воеводе от них несколько числом денег, и ему, самому воеводе, персонально от него, старосты, давано ж деньгами и протчим не в один раз, о чем показано в допросе ево, старосты Анофриева, имянно. И в ту мою бытность оного ж села Сароколетова и деревни Железной крестьяне сысканы и переловлены мною в лесах, а потом некоторыя и сами собою из бегов в сыскную команду явились, и по силе указу допрашиваны, которыя в непослушани в нехождени ко оному Лугинину на фабрику для работы, и в противности посланным из Белевской Воеводской Канцеляри допросами все согласно показали, и в том принесли извинение. И по изследовании оного того села Сароколетова и деревни Железной крестьяном предписанной полученной ея и. в. указ || объявлен, и дабы он

оному Лугинину были послушны, как и прежде находились, и впредь бы того чинить не дерзали, пущим в том непослушани завотчиком учинено наказание кнутом, а протчим виновным плетьми. И ныне оныя крестьяне в покорности и послушани состоят у показанного Лугинина безо всякаго прекословия. А при мне команды имелось быть 101 человек. И о том Правительствующему Сенату покорнейши сим репортую.

Августа 8 дня 1752-го году

Подполковник Алексей Жеребцов.

№ 186

Пометы: Получено с почты 1752-го августа 19 дня. Слушано в 21 день того ж августа.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 90—91 об.

136. *1752 г. августа 21. — Определение Сената об отсылке зачинщиков волнений крестьян Лугинина и обвинявшихся в корыстном пособничестве им белевского воеводы Я. Жедринского и его двух денщиков к генерал-майору М. Опочинину, а священников, замешанных в этих волнениях, — в Канцелярию Тайных Розыскных Дел.*

По секретной экспедиции. Копия.

1752-го августа 21-го дня в собрании Правительствующий Сенат, слушав присланного от обретающагося у сыску воров и разбойников от Калуги до Нижняго подполковника Жеребцова репорта от 8 сего ж августа ... *Далее следует изложение рапорта подполковника А. Жеребцова, см. № 135*... Приказали: понеже во оном подполковника Жеребцова || репорте показано, что вышеупоминаемой староста Анофриев и все села Сороколетова и деревни Железной крестьяня, собравшись по призыве священников с причетники в приходской церкви, о небытии у Лугинина в послушании, и какая б команда ни была, то б друг друга не выдавать, чинили молебное пение и присягу, из чего оказалось (ибо о том прежде было не известно) тех священников и причетников явной повод к возмущению, что принадлежит до разсмотрения Канцелярии Тайных Розыскных Дел. Того ради велеть ему, подполковнику, тех священников и причетников, кои при пении молебна и при приводе означенных крестьян к присяге имелись, забрав всех поблизости до Москвы, отослать в Кантору Тайных Розыскных Дел под караулом немедленно, равно против того ж, как о таковых же Ромодановской волости || священниках учинить определено.[1] А оказавшихся в означенной противности тех села Сороколетова и деревни Железной ис крестьян главных заводчиков и предводителей, хотя оным по силе данного из Сената указа наказание уже учинено, но о показанном их к противности умышлении и присяге было не известно, взяв под караул, отправить за надлежащим канвоем в Калугу ко обретающемуся тамо, у следствия о противностях Ромодановской Демидова волости крестьян,

[1] *О результатах следствия над священниками и причетниками см. № 131.*

артилерии генералу-маиору Апачинину, причем и подлинные их допросы отослать же, и по привозе их содержать при ево комисии по то время, как им, генералом-маиором, означенное о главных к противности заводчиках и зачинщиках следствие совсем ко окончанию приведено и со мнением представлено быть имеет, || то тогда ж и об оных того села Сороколетова таковых к противности заводчиках и зачинщиках с показанием их вин ему, генералу-маиору, для учинения о всех тех противниках резолюции, Правительствующему Сенату со мнением же представить. А вышереченного белевского воеводу Жедринского по объявленному на него от старосты Анофриева показанию, что от него, воеводы, присланы были к ним, ослушникам, со уведомлением денщики Горнаков и Подшебенин, с которым за то к нему, воеводе, несколько и денег было послано, а потом и самим им, старостою, деньгами ж и протчим давано, от дел Белевской Воеводской Канцелярии отрешить, и на место ево, для определения в воеводы, представить от Герольдии кандидатов немедленно. А оного Жедринского с означенными 2 денщиками подполковнику Жеребцову, обязав крепкою подпискою, выслать и о всем на них показании, || выписав точно, сообщить в Калугу к упомянутому генералу-маиору Апачинину, которому против того изследовать о всем без упущения, и кто в чем виновны окажутся, и за то по силе указов чему подлежательны будут, представить Правительствующему Сенату со мнением. А понеже из вышеобъявленной Ромодановской волости оказавшияся в приводе таковых же противников к присяге священники, по силе посланных из Сената указов, во оную Тайную Кантору отосланы ль, о том от него, генерала-маиора, в Сенат не репортовано, а от 2-го дня августа репортом в Сенат от него показано, что оной волости 4-х сел те попы разбежались, и о сыску их указы посланы, а сысканы ль и отосланы ль, не репортовано ж. Того ради к нему, генералу-маиору, подтвердить и велеть, ежели оные поныне не отосланы, то отослать их в самой скорости, и по отсылке в Сенат репортовать, чего ради и в святейший Правительствующий Синод сообщить ведение, чтоб из оного, х кому надлежит, подтверждено было строгими указами, дабы как той Ромодановской волости, так и означенного села Сороколетова во взятье и отсылке тех священников || ни от кого препятствия чинено не было. И, буде которые скроются, то б по сыску оные по тому ж бы в ту Тайную Кантору отосланы были без замедления. И о вышеписанном к генералу-маиору Апочинину, к подполковнику Жеребцову, в Тайную и в Белевскую Воеводские Канцелярии, куда о чем надлежит, послать указы, а в Герольдию дать известие. И со оным указом к подполковнику Жеребцову послать из Сената нарочного куриера, которому о даче 2-х почтовых подвод и на них прогонных денег с возвратом в Ямскую Канцелярию и в Штатс-Кантору, послать указы ж.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената 26-го августа.

По листам: Регистратор Иван Баженов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 94—97 об.

137. *1752 г. не ранее ноября...— Экстракт из следственных материалов о волнениях крестьян Лугинина и мнение следственной комиссии о полагающемся зачинщикам наказании.*[1]

Экстракт.

Минувшаго сентября 3-го дня сего 1752 году в присланном ея и. в. ис Правительствующаго Сената артилерии генерал-майору Опачинину указе написано: июня де 1 дня сего 752-го году Правительствующим Сенатом по челобитью тульского купца Лугинина определено и посланным ко обретающемуся от Калуги до Нижняго у сыску воров и разбойников подполковнику Жеребцовуу казом велено: ехать ему с командою в купленое означенным Лугининым к тульской полотняной ево фабрике Белевского уезду село Сороколетово з деревнею и о показанном в челобитье ево, Лугинина, тех крестьян в нехождении на фабрику в работу непослушанием и что они посланным из Белевской Канцелярии || учинились противны, подлинно ль оное ими чинено, изследовать, и, объявя им указ, дабы были послушны, пущим в том непослушании завотчиком учинить наказание кнутом, а протчим виновным плетьми, дабы впредь того чинить не дерзали, и что учинено будет, в Сенат репортовать, о чем тогда и бывшему в Калуге брегадиру Хомякову указом же знать дано.

А августа 19-го дня присланным в Правительствующий Сенат от подполковника Жеребцова репортом объявлено ... *Далее следует изложение рапорта подполковника А. Жеребцова и определения Сената, см. №№ 135 и 136.*

И минувшаго октября 24 в присланном от обретающегося у сыску воров и разбойников подполковника Жеребцова доношении объявлено: для взятья де вышеписанных ис крестьян главных завотчиков и предводителей, а именно: села Сороколетова Семсна Шеметова, Ивана Анофриева, Еремея Логинова, Никиту Петрова, Арсенья Васильева, Василья Логинова, Якова Семенова; || деревни Железной Филата Иванова, Ивана Афонасьева, Никиту Герасимова, Емельяна Никитина, Петра Самойлова, итого 12-ти человек, отправлен от него был порутчик Денежнов с командою, которой сего октября 14 дня при репорте к нему, подполковнику, прислал села Сороколетова старосту Ивана Анофриева, Еремея Логинова, || Никиту Петрова, Василья Логинова, Якова Семенова; деревни Железной Филата Иванова, итого 6 человек. А о крестьянех Семене Шеметове, Арсенье Васильеве, Иване Афонасьеве, Никите Герасимове, Емельяне Никитине, Петре Самойлове оного Лугинина определенной бурьмистр Никита Ретивов || да староста Алексей Григорьев со крестьяны скаскою показали, что де оных крестьян ныне у них в селе Сороколетове и деревни Железной налицо нет, а имеются оне на полотняной ево, Лугинина,

[1] *В целях пополнения сведений о некоторых моментах волнений документ снабжен выдержкой из экстракта, составленного на основании следственных материалов о священниках и дьяконах села Сороколетова (то же дело, лл. 797 об. — 799 об.)*

фабрике в Алексинском уезде, которых де для забрания ездил он, порутчик Денежнов. И определенной де при той фабрике выборной Шетохин показал: оные де требуемые крестьяне имеются при фабрике господина ево. И по отписке господину ево от означенного бурмистра явствует, || что те крестьяне на помянутую фабрику отправлены, токмо де оные и поныне не явились, а как явятца, то должен поставить к нему, подполковнику; и о тех де несысканных крестьянех, чтоб помянутой Лугинин, как оныя явятца, или сысканы ими будут, то б поставлены были прямо в реченную секретную комисию, о том от него, полковника, послано с нарочным письменное известие;[а] а и оныя де взятые крестьяня 6 человек и подлинныя их допросы присланы при том доношении.

А по присланному от оного подполковника Жеребцова следствию оказалось || села Сороколетова крестьянин Семен Федоров сын Шеметов допросом показал:[б] в нынешнем де 752-м году в апреле месяце оного села Сороколетова староста Иван Анофриев со крестьяны и деревни Железной крестьяне ж на полотняную оного Лугинина фабрику для работы по посылкам от него, Лугинина не ходили, и чинились противны, и впред послушны быть не хотели ослушанием своим и по возмущению оного старосты Ивана Анофриева. А как в Белевской Воеводской Канцелярии, по челобитью оного Лугинина для усмирения и взятья их, ослушников, были посланныя, и того села Сороколетова и деревни Железной крестьяне, собравшись многолюдством с рогатинами || и с цепами, тех посланных до себя не допустили, и за ним гнали, и: от того де села отойдите прочь, говорили, а смертным боем не уграживали. И по оному делу всему к непослушанию приводил и в запрещении на фабрику к оному Лугинину, чтоб им, крестьяном, не ходить, первой зачинщик был вышеписанной староста Иван Анофриев, да с ним крестьяне, а имянно: объявленного села Сороколетова Еремей Логинов, да внук ево Никита Петров, Арсеней Васильев, Василей Логинов, Яков Семенов; деревни Железной: Филат Иванов, Иван Афонасьев, Никита Герасимов, а других посторонних людей в согласии том, чтоб оному Лугинину быть непослушным, кроме своих крестьян, никого не было. И оного де села Сороколетова попы Мартин Трофимов, Иван Григорьев с церковными причетники учинили в приходской || того села церкви молебное пение в том, чтоб им у оного Лугинина быть в непослушании, а он, Семен, при том молебне не был, а слышел он на сходе от всех мирских людей в доме старосты оного Ивана Анофриева, при чем де и присяга учинена.

[а] *На полях*: О присылке оных крестьян ис камисии к Лугинину послан был указ, на которой от поверенного ево прикащика Дмитрокова репортом показано, что оных крестьян ныне при фабрике Лугинина не имеется, а посланы для отправления фабричных материалов в разные места, которые де не явились, а как явятся, имеют быть поставлены.

[б] *На полях*. Оной Шеметов в присланном от подполковника Жеребцова в камисию доношении, как выше сего значит, с протчими написан главным заводчиком и предводителем.

Оного ж села Сороколетова крестьяне Фома Иванов с товарыщи всего 63 человека, в том числе ис показанных от Шеметова с старостою Анофриевым зачинщиков Василей да Еремей Логиновы, Никита Петров, Яков Семенов, раскаявся, из бегов в сыскную команду в разныя числа явились собою и спрашиваны, причем в непослушании в нехождении к оному Лугинину на фабрику для работы, и в противности посланным из Белевской Воеводской Канцелярии, и в недопущении их до себя, и что за ними гнали и поленьями || и каменьем шибали, принесли извинение, и показали против вышеписанного ж крестьянина Семена Шеметова.

Оного ж Лугинина деревни Железной староста Герасим Филипов, выборной Андрей Родионов со крестьяны, всего 31 человек, в том числе, ис показанных реченным крестьянином Шеметовым, первыми с старостою Анофриевым зачинщики Иван Афонасьев, Никита Герасимов, пришед в село Сороколетово, и явились собою, и в допросех показали: оного де села Сороколетова староста Анофриев со крестьяны, також и их деревни Железной оне, крестьяне, на полотняную оного Лугинина фабрику для работ по посылкам от него, Лугинина, не ходили ослушанием своим, и чинились противны, и впред послушны быть не хотели || по возмущению оного старосты Анофриева. А как из Белевской Воеводской Канцелярии были посланныя, и того села Сороколетова и деревни Железной оне, крестьяня, собравшись многолюдством с рогатинами и с цепами, тех посланных до себя не допустили, и за ними гнали, и: от того села отойдите прочь, говорили, и поленьем, и каменьем в них шибали, и в том во всем принесли извинение, а посторонних людей в согласии том никого не было.

А села Сороколетова староста Иван Анофриев допросом показал: в нынешнем де 752-м году в апреле месяце он, Анофриев, и все того села Сороколетова, також || и деревни Железной крестьяня на полотняную оного Лугинина фабрику для работы по посылкам от него, Лугинина не ходили и чинились противны, и впред послушны быть не хотели ослушанием своим. И по возмущению де деревни Железной крестьян Филата Иванова, Емельяна Никитина, Ивана Афонасьева, Петра Самойлова, да села Сороколетова Арсенья Васильева[a] и оные крестьяне привели с собою из оной деревни Железной крестьян, которыя имелись на фабрике ткачами,|| человек с 30, и сказали все оне, будто бы к фабрикам деревням быть отказано; и он, староста Анофриев со крестьяны, смотря на то, стали быть к тому ж согласны, и от оного Лугинина отложились, и собравшись все миром села Сороколетова и деревни Железной крестьяня в приходской церкви, призвав священников с причетники, учинили молебное пение, чтоб оному Лугинину быть в непослушании, и в том прикладывались кь евангелию и ко кресту, и какая б команда не была, то б друга друга не выдо-

[a] *На полях*: А на вышеписанного Семена Шеметова и на показанных от Шеметова Еремея, Василья Логиновых, Никиту Петрова, Якова Семенова, Никиту Герасимова, чтоб оныя были возмутители, он, Анофриев, не показал.

вать.[1] А как из Белевской Воеводской Канцелярии по челобитью оного Лугинина || для усмирения и взятья их, ослушников, были посланныя по 2 раза, и он, староста Анофриев со крестяны, и деревни Железной староста ж и крестьяны, согласясь все единогласно, тем посланным противны чинились, и многолюдством с рогатинами и с цепами тех посланных до себя не допустили, и за ними гнали и: от того де села отойдите прочь, говорили, и поленьями в них шибали, а смертным боем не уграживали.

[1] *В экстракте дополнительно:* Староста Анофриев показал: как де он, староста, со крестьяны Филипом Ивановым, Сергеем Васильевым и с протчими положили совет такой, чтоб объявленного Лугинина ни в чем не слушать и от него отложитца, и друг друга не выдавать, и ежели де от него, Лугинина, или откуда ни есть, присылка будет, то б им не даватца, и в том друг за друга стоять, и быть бы им всегда з дубьем и дреколием, и приговорили в том отслужить молебен в церкве, и пошли в дом к помянутому попу Ивану, но в доме де ево они не получили; и как де они из дому того попа Ивана шли мимо объявленной церкви, тогда де оные попы Иван и Мартын стояли на паперте (а для чего, того он не знает). И он де, Анофриев, и показанные все крестьяня, подошед к тем попам, просили их, чтоб они отслужили им молебен в том, чтоб им у вышепомянутого Лугинина быть в непослушании, и от того Лугинина вовсе от раззорения ево отложитца; и оные де попы Иван и Мартын им сказали, что де мы молебен отслужим, только де надлежит быть при служении того молебна дьякону Афонасью и чтоб они кого нибудь от себя по него послали; и притом де из оных поп Иван говорил им: вам было и давно уже то делать, мать ево блядя, он де вотчину и приход нашь весь в конец разорил. И он де, Анофриев, вышепомянутому Петрову говорил, чтоб он сходил в дом к тому дьякону и попросил, чтоб он шел для служения в церковь молебна; и оной де Петров к тому дьякону ходил троекратно (а для чего де тот молебен служить, о том оной Петров ему, дьякону, имянно объявлял ли, того де он, Анофриев, не знает), только де оной дьякон для служения того молебна не пошел. И оные де попы, Иван и Мартын, не дождавшись того дьякона, пошли в церковь, а за ними де вошли и он, Анофриев со крестьяны. И те де попы, Иван и Мартын, в том, чтоб им у помянутого Лугинина быть в непослушании и от него отложитца, облачась в ризы, молебен служить и начали. И во время де того молебна служения, до чтения евангелия, пришли в ту ж церковь сперва дьячок Раман Иванов, а потом и вышепомянутой дьякон Афонасей и, по приходе, стояли на крылосе и читали каноны. А по прочтении де помянутым попом Иваном евангелия, как оной поп Иван сь евангелием (которое держал он в руках) вышел на амбон, тогда де вышепоказанныя крестьяня Иванов и Васильев в той церкве кричали вслух: ступайте де все, прикладывайтесь к евангелию, || мы де вить их попов Ивана и Мартына молебен просили отслужить в том, чтоб нам у Лугинина быть в непослушании и от него отложитца и друг друга не выдавать и в том стоять; и он де Анофриев, такожь и вышеобъявленные все крестьяня, в том к тому евангелию и прикладывались. И по отслужении де того молебна, как оной же поп Иван вышел из олтаря со крестом и стал на амбоне жь, тогда де вышепомянутые Иванов и Васильев кричали вслух же то жь, что и выше он Анофриев показал, и они де все в том же ко кресту и прикладывались же и, приложась, вышли они ис церкви вон и пошли в домы свои. И с того де времяни как он, Анофриев, так и вышеозначенные все крестьяня, в том непослушании и противности и состояли прошлого 752 году по день праздника Илии пророка. А до того де времяни с помянутыми попами Иваном и Мартыном, дьяконом Афонасьем, дьячком Раманом, и ни с кем совету такова, чтоб им у вышепомянутого Лугинина быть в непослушании и чинить бы || вышеозначенное злое намерение он, Анофриев, не имел, а другие кто ис крестьян со оными попами и дьяконом и дьячком в том какой совет и разсуждении имели ль, того де он, Анофриев, не знает и ни от кого о том не слыхал.

И по оному делу всему к непослушанию приводили, и о запрещении на фабрику ко оному Лугинину, чтоб им, крестьяном, не ходить, первыя зачинщики были вышеписанной деревни Железной крестьяня Филат Иванов с товарыщи. А других посторонних людей в согласии о том, чтоб оному Лугинину быть непослушъным, кроме своих крестьян, никого не было.||

А вышеписанной деревни Железной крестьянин Филат Иванов[a] (которой от вышеписанных старосты Анофриева и крестьянина Шеметова показан главным зачинщиком) роспросом в комиси показал: сего де 752 году на фоминой неделе в понедельник, как по письму помещика их Лугинина бурмистр Никита Авдеев той их деревни Железной крестьян стал высылать для работы к помещику их на фабрику, и в то время он, Филат, при сходе всех той деревни крестьян начал говорить, что де оной помещик их разоряет — вывозит на фабрику — и у него де, Филата, вывез сына да брата, а он де, Филат, уже остается один, и за тем де он на работу не пойдет. И в то время той же деревни крестьяня Иван Афонасьев, Емельян Никитин по нем, Филате, сказали, что и они для того на работу не пойдут же, и по них в то время той деревни крестьяня некоторыя к тому непослушанию были согласны, а протчия не соглашались, а кто в то время были согласны и не согласны, имянно сказать не упомнит. И между собою они, Филат и протчия, || говорили: пойдем де посоветуем в село Сороколетово. И в то время он, Филат, с показанными Афонасьевым и Никитиным для оного совету пошли в то село Сороколетово, и за ними ж пошли в то село той же деревни крестьянин Петр Самойлов, да крестьяня ж (которыя ис той деревни взяты на фабрику оного Лугинина и с той фабрики для праздника отпущены были в домы свои), которые еще с ними в то время согласны не были, а пошли за ними посмотреть их совету. И пришед в село Сороколетово, и объявил он, Филат с показанными товарыщи, старосте Ивану Анофриеву, что они для того совету к ним пришли. И в то время оной староста собрал в том селе на сходку всех крестьян, которым он, Филат, и показанныя Афонасьев и Никитин на сходке объявили, что они к помещику их на работу итти не хотят, ибо де оной помещик их Лугинин ис того села Сороколетова и деревни Железной вывозит их, крестьян, к себе на фабрику, а слышно де, будто к фабрикам деревням быть отказано (которые речи говорили они спроста, а о том ни от кого не слыхали) || и Ромодановской де волости крестьяня от Демидова отбыть хотят. И оной староста, а по нем и протчия крестьяня к тому согласились же. И в то время в то село Сороколетово пришли и протчия оной деревни Железной крестьяня, ибо оная деревня состоит от того села Сороколетова в 7-ми верстах, и к тому непослушанию с ними стали быть согласны ж. И собравшись они все в том селе Сороколетове в приходской церкви, призвав священников с причетники, учинили молебное пение, чтоб оному Лугинину быть в непослушани, и о том бы бить

[a] *На полях:* Оной Филат Иванов у подполковника Жеребцова не допрашиван.

челом, и какая бы команда прислана не была, чтоб оной не даватца и друг друга не выдавать, и в том прикладывались кь евангелию и ко кресту. А той деревни Железной крестьянин Петр Самойлов и села Сороколетова крестьяня Семен Шеметов, и показанныя от него, Шеметова, Еремей Логинов, Никита Петров, Яков Семенов, деревни Железной Никита Герасимов не первые зачинщики, а согласились уже по них, Филате с показанными товарыщи ево, и по означенном старосте Анофриеве, в селе Сороколетове с протчими того село Сороколетова и деревни || Железной крестьяны, а Василья Логинова при том совете не видал. А при противлени де присланным из Белевской Воеводской Канцеляри командам оной деревни Железной крестьяня никто не были, а пришли они все, той деревни Железной крестьяня, раскаявся, что то учинили худо в повинность к помещику своему, и явились в Белеве прикащику оного Лугинина Михайле Дмитрокову, которой из них некоторых послал в работу, а протчия жили в домех своих, а противности де командам чинили одни села Сороколетова крестьяня. И как де в то село Сороколетово прислана была из Белева команда, в то время он, Филат, ушед, явился к помещику своему. а у подполковника де Жеребцова допрашиван он не был, и ничем не наказан.||

И против показания оного Филата Иванова и реченной староста Иван Анофриев роспрашиван и показал, что де оной Филат Иванов, пришед к ним в село Сороколетово с показанными деревни Железной крестьяны Иваном Афанасьевым, Емельяном Никитиным, Петром Самойловым, да с фабричными, а сколько человек, не упомнит, ибо ис той деревни Железной по них, Филате с товарыщи, и все крестьяне в то село Сороколетово собрались, и объявил он, Филат, ему, старосте, что они пришли к ним для совету — итьтить ли им к помещику на работу, слышно де бутто к фабрикам деревням быть отказано, и Ромодановской де волости крестьяня от Демидова отбыть хотят. И он де, староста, собрал всех того села крестьян на схотку, причем пришли и деревни Железной крестьяня, и на схотке об оном советовали, и оной Филат Иванов с Иваном Афонасьевым, Емельяном Никитиным говорили, что они || за вывозом помещиком их на фабрику крестьян на работу к нему не пойдут, и он, Анофриев, да крестьянин Никита Петров, и по них и протчие того села Сороколетова и деревни Железной крестьяня, к тому согласились же, к чему более протчих в той противности совет придавал, и других к той противности побуждал, и при командах противление чинил показанной Никита Петров. А деревни Железной Петр Самойлов, Никита Герасимов и протчия, со оным Филатом Ивановым пришедшия к ним в село Сороколетово, о том в той деревни Железной согласны были ль, не знает. Також и того села Сороколетова крестьяне Семен Шеметов, Еремей Логинов, Никита Петров, Яков Семенов, деревни Железной Арсеней || Васильев согласились уже в том селе Сороколетове по нем, Анофриеве и Никите Петрове, с протчими села Сороколетова и деревни Железной крестьяны. А показал де он, Анофриев, у подполков-

ника Жеребцова на оного Арсенья, якобы та противность учинилась по возмущению ево, Арсенья с протчими, напрасно, второпях. А Василей де Логинов при возмущени их и в согласи с ними к противностям и при пени молебна, при котором они в той противности прикладывались к евангелию и ко кресту, не был, а был в отлучке. А как де ис того села Сороколетова крестьяня стали ево призывать к себе в тот совет, и в то время он с ними не согласен, но токмо де || по принуждению всех крестьян он, Логинов, был при противлени 2-й присланной для взятья их команде, и оной Логинов у подполковника Жеребцова наказан кнутом, а он, Анофриев, плетьми. А при тех обоих противностях всей деревни Железной крестьяня не были, а были в деревни Железной, и присылки де были к ним в село Сороколетово, а не в деревню Железную. А о протчем он, Анофриев, показал то ж, что и реченной Филат Иванов.

Оной же староста Иван Анофриев у подполковника Жеребцова допросом показывал: города де Белева посацкой человек Осип Щекатихин [а] хотел им написать челобитную, чтоб оному Лугинину быть непослушным, и с тою челобитною итьтить им в Москву, || и договорились за работу дать ему 5 руб., и хотел он спроситься воеводы, токмо той челобитной не писал, и денег с них не брал, и обещал им отыскать чрез магистратского канцеляриста Лазырева не знамо какия старинныя книги, якобы того села Сороколетова и деревни Железной крестьяне бортныя, и сказал им: ежели де оные книги отыщутся, то де вы от Лугинина отойдите. Да будучи он, Анофриев, деревни Железной с крестьянином Филатом Ивановым в городе Белеве, оной Филат ходил оного Белевского Магистрата х ханцелиристу Лазыреву и просил ево, чтоб он им написал в такой же силе челобитную, и отыскал бы оныя книги, токмо оной канцелярист тое челобитную писал или нет, и книги отыскал ли, не знает, а знает оной Филат. [б] ||

А Филат Иванов в комиси роспросом показал: по возмущени де их чрез неделю, или менее, ездил он, Филат, той деревни с крестьянином Сергеем Ретивым да с показанным старостою Иваном Анофриевым в город Белев затем, что оной Ретивой сказывал им, что де слышал он, что они, села Сороколетова и деревни Железной кресътьяне, напред сего были

[а] *На полях*: На посланной ис камиси в Белевскую Воеводскую Канцелярию указ репортом из оной Канцелярии показано, что оной Щекотихин, за побегом ево и з домашними, в сыску не явился, и дом ево пуст, и о сыску ево публиковано.

[б] *На полях*: А допросом от канцеляриста Лазырева показано: означенной де посацкой Осип Щекатихин ему, Лазыреву, чтоб он отыскал означенному старосте Анофриеву со крестьяны незнаемо какия старинныя книги, якобы того села Сороколетова и деревни Железной крестьяня бортныя, по которым книгам бутто б они, староста со крестьяны, от него, Лугинина, отойдут, никогда не говаривал, и к нему, Лазыреву, оной староста с крестьянином деревни Железной Филатом Ивановым не прохаживали, и о написании челобитной, чтоб у помещика их Лугинина быть им непослушным, також и об отыскании объявленных бортных книг, не прашивали, и никакой челобитной он им не писывал и объявленных и никаких им книг не отыскивал.

бортныя и тем де они отойдут от помещика, а те де книги в Белеве в Магистрате, и чтоб о том справиться. И приехав они в Белев и незнаемо какой человек, повидимому гороцкой, || встретясь с ними на торгу, и в разговорах с ними об оном говорил им, чтоб они шли к означенному канцеляристу Лазареву, не сыщет ли де он тех книг, х которому он, Филат, ходил, токмо ево сыскать не мог; и означенной де незнаемой человек говорил им, чтоб они шли к показанному купцу Щекатихину, не сыщет ли де он того дела, х которому они пришли и встретили ево — идет з двора, которому они объявили, что они помещику своему учинились ослушны и чтоб он им приискал || книги, что они были бортныя, и написал бы челобитную, чтоб им от помещика отойти, и обещали ему дать 5 руб. И он чрез оного Лазорева обещался те книги отыскать, и сказал им, чтоб они пришли погодя, он де сходит к воеводе; и после того как они к нему, Щекатихину, пришли, то он, Щекатихин, сказал: ненадобно де ему ни ста рублев, он де в то вступатца не будет и их от себя з двора збил.

А в Уложенье в нижеписанных главах и пунктах напечатано: ...*Далее следуют выписки из Уложения: гл. 10, п. 142; гл. 22, п. 13, и из Воинского Артикула 1716 г. 16 марта (П. С. З. т. V, № 3006, гл. 17, пп. 133, 135, 137)...*

А по мнению генерал-майора Опочинина с товарыщи, хотя означенным первовозмутителям Филату Иванову, Ивану Афонасьеву, Емельяну Никитину, старосте Анофриеву, Никите Петрову за оное их возмущение к непослушанию помещика их, ис которых Филат Иванов о той противности сперва говорить начал, что он к помещику на работу не пойдет, с которым и оные Афонасьев с Никитиным согласясь, для того возмущения пришли в село Сороколетово и объявили о том старосте, означенному Ивану Анофриеву, которому надлежало б, что та вотчина от помещика их в смотрение ему поручена, тех крестьян всячески увещевать и до той противности не допускать, а оной староста, собрав всех того села крестьян на сходку, на которую и деревни Железной крестьяня пришли ж, и на той сходке оные Филат Иванов, Иван Афонасьев, Емельян Никитин объявили, якобы к фабрикам деревням быть отказано и Ромодановской де волости крестьяне от помещика их Демидова отбыть хотят, к чему и он, староста, и во-первых с ним крестьянин же Никита Петров, и по них уже и протчие того села Сороколетова и деревни Железной крестьяня к той противности || склонились и, призвав свещенников, в том селе в прихоцкой церкви учинили молебное пение, чтоб помещику их быть всем в непослушани, и о том бы бить челом, и какая бы команда прислана не была, то б оной не даватца, и друг друга не выдавать, в чем они прикладывались к евангелию и ко кресту, к чему более протчих (как от старосты Анофриева показано) реченной Никита Петров в той противности совет придавал и других к той противности побуждал, по которому согласию из оных возмутивших крестьян, села Сороколетова крестьяне, собравшись все с рогатины и с цепами, присланным из Белевской Воевоцкой Канце-

лярии дву командам и противны учинились, при которой противности (как реченной же староста показывает, показанной Петров более протчих противление чинил) и тех посланных до себя не допустили, и за ними гнали, и поленьями и каменьями в них шибали; и за то по силе означенных уложенного 2 главы 13 пункта и Военного Артикула и подлежало учинить смертная казнь, но токмо из оных Филат Иванов, Иван Афонасьев, Емельян Никитин || хотя и первоначинатели, да при противлении присланным из Белевской Воеводкой Канцеляри для взятья их командам не были, а староста Анофриев и Никита Петров хотя и при противлении присланным из Белева командам были, но токмо прибывшей к ним с подполковником Жеребцовым военной команде не противились, а, увидя оную, розбежались, к тому ж и в ту противность склонились по возмущению оных Филата Иванова, Ивана Афонасьева, Емельяна Никитина, и за то им, Иванову, Афонасьеву и Никитину и старосте Анофриеву и Никите Петрову, на страх протчим, надлежит учинить в той вотчине при собрании жестокое наказание — бить кнутом нещадно и послать в сылку в Оренбурх вечно. А протчим того села Сороколетова крестьяном, которые в той с ними противности находились и при противлении командам были, которым по силе определения Правительствующаго Сената (кроме пущих завотчиков) наказание учинено плетьми, оным еще вторично уже какое наказание чинить ли, предается на вышнее разсмотрение Правительствующему Сенату. || А деревни Железной крестьяном, которым наказания еще не учинено, в силе имянного 736-го году маия 14-го дня указу, учинить наказание по воле помещика их, ибо оные при противлени командам не были, а только были противны помещику их. Содержащагося ныне при камиси ис оных противных крестьян села Сороколетова Василья Логинова, которому уже при следствии подполковника Жеребцова за ту противность и наказание кнутом учинено (о котором староста Анофриев в камиси допросом показал, что он при том их возмущении в согласии и при пении молебна, при котором они в той противности евангелие и крест целовали, не был, а как де стали ево призывать к себе в тот совет, и в то время с ними был несогласен, а хотя де при противлении присланной из Белева 2-й команды и был, но токмо де по принуждению их), и для того ему, Логинову, означенное наказание ныне уже и вменить.

А более предаетца на вышнее разъсмотрение Правительствующему Сенату.

Михайло Опачинин. Василей Ушаков. Князь Гаврила Мышецкой.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев. Канцелярист Кириак Васильев.

Помета: О крестьянях Лугинина.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 690—710.

138. *1753 г. марта 12. — Определение Сената о наказании зачинщиков волнений кнутом, об отсылке их на мануфактуру Лугинина „в тяжкую фабричную работу“ и о доследовании дела белевского воеводы Я. Жедринского.*

Копия.

1753-го году марта 12 дня в собрании Правительствующий Сенат, слушав присланных от генерала-майора Опачинина из следъственного дела экстрактов о противностях тульского купца Лугинина, купленого им к имеющейся в Алексинском уезде полотняной ево фабрике, Белевского уезда села Сороколетова и деревни Железной крестьян, ис которых по следствию первовозмутителями оказались: деревни Железной Филат Иванов, Иван Афонасьев, Емельян Никитин; села Сороколетова староста Иван Анофриев, Никита Петров (ис коих Анофриев и Петров по указу ис Тайной Канторы отправлены в Тайную Канцелярию). А возмущение их последовало следующим образом ... *Далее следует краткое изложение экстракта, см. № 137*... При том же особо приложенным из следствия экстрактом и мнением ево, генерала-майора Опачинина с товарыщи, присуждено белевского воеводу колежского ассесора Якова Жедринского за слабые ево с помянутыми противниками поступки, и что он ко взяткам с тех противных крестьян приличился, взять штрафу против рангу ево годовое жалованье; да 2-м денщикам за приезд к ним, противникам, и за взятки учинить наказание: Горнакову батожъем, Подъшебенину плетьми, и свободить. И по слушании помянутых экстрактов и мнениев приказали: 1-е, вышеозначенных купца Лугинина села Сороколетова и деревни Железной оказавшихся по следствию к противности первоначинателей и заводчиков, крестьян Филата Иванова, Ивана Афонасьева, Емельяна Никитина, також и взятых в Тайную Канцелярию, ежели до них других важностей по той Канцелярии не касается, за показанное их возмущение и противности, к чему и протчих крестьян к той противности они привели, по мнению ево, генерала-майора Опачинина с товарыщи, учинить наказание в помянутом селе Сороколетове при собрании протчих крестьян — бить кнутом нещадно и, вместо того, что оным мнением присуждено послать их в сылку в Оренбург вечно, дабы оные ис подушного окладу не выбыли и платежа за них || податей с пуста быть не могло — по учинении им того наказания, отослать для употребления в тяжкую фабричную работу на показанную ево ж, Лугинина, в Алексинском уезде полотняную фабрику, и отдать прикащику ево, Лугинина, с роспискою, чрез что б, видя оное, протчия ево, Лугинина, крестьяня впредь ко отбывательству таковых намерений и противностей чинить не дерзали. И для того им наказания, тех противников ис Калуги отослать в Белевскую Воеводскую Канцелярию за канвоем. Протчим же того села Сороколетова крестьяном, которые в той противности по возмущению и возбуждению означенных заводчиков находились, и за оное им подполковником Жеребцовым наказание плетьми уже учинено, вторичного наказания не чинить.

А деревни Железной крестьяном же, кои при противлении командам не были, а были только ослушны помещику, когда оной Лугинин в Воеводской Канцелярии просить будет, тогда о наказании их Воеводской Канцелярии учинить, как о таковых по указу 1736 году повелено. 2-е, о бывшем в Белеве воеводе Жедринском, на которого при следствии ево, генерала-майора Опачинина, из вышепомянутых возмутителей староста Анофриев показывал, что по возмущени || их с приезжим к ним оного воеводы денщиком Подшебениным послали к нему, воеводе, чтоб посылок и домам их раззорения не было, денег 5 руб., и вторично тот денщик к ним приезжал с тем, что ежели де дадите еще 6 руб., то б не опасались, кои деньги они и отдали, и сверх того ему, денщику, 2 руб. дали. И, после того, оной староста Анофриев с крестьянином Логиновым, приехав в город, у него, воеводы, были, и что они Лугинину ослушны и на работу к нему не идут, якобы за вывоз их на фабрику, объявляли, и денег 2 руб. да овса 2 четверти ему дали, и он, воевода, велел им доношение подать, а под караул их, противников, хотя и прозьба от прикащика Лугинина была, взять не приказал, и отпустил. И, сверх того, после бывшей для взятья их, противников, команды, которой они не здались и оную прогнали, он же, Анофриев, с тем же крестьянином по наряду о выборе уездных соцких и пятидесяцких у него, воеводы, были и денег рубль да барана ему принесли, точию он, воевода, их не задержав, же опустил. Сходно же с тем их, противников, || показанием и означенной ево, воеводы, денщик Подшебенин в допросе показал и с пристрастия под плетьми утвердился, что подлинно он, Подшебенин, ему, воеводе, во-первых, 5 руб. за то, чтоб оным крестьяном от посылок раззорения какого не было, в доме ево отдал, и он де, воевода, приняв те деньги, сказал, чтоб те крестьяня в том были благонадежны, и велел им еще собрать 6 руб., кои, от них взяв, ему, воеводе, в доме ево подлинно отдал же. А означенной воевода Жедринской в ответе своем во всем том заперся и, кроме того, что оной староста с крестьянином во время наряду о выборе уездных соцких и пятидесяцких к нему приходили ль, и денег рубль и барана в почесть принесли ль, не помнит, ничего не показал, а очных ставок ему, воеводе, с показанными старостою и крестьянином, також и з денщиком, не давано и обстоятельно не доследовано. Того ради о всем вышеписанном на него, воеводу, показани ему ж, генерал-майору, доследовать и давать очные ставки, как по указом надлежит, и в чем подлинно он, воевода Жедринской, виновен явится и какому штрафу подлежит, представить || в Правительствующий Сенат со мнением немедленно. И о том к генерал-маиору Апачинину и куда надлежит послать указы. И в докладе ея и. в. от Сената, которой подан будет о таковых же противниках, для известия написать.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл.742—745 об.

139. *1753 г. ранее июня 1.— Экстракт из следственных материалов о белевском воеводе Я. Жедринском и его денщике Подшибенине и мнение следственной комиссии о полагающемся им наказании.*

Экстракт учиненной из дела о противностях тульского купца Лариона Лугинина крестьян о касающихся по тому делу бывшем города Белева воеводе, колежском ассесоре Якове Жедринском, о денщике Федоте Подшебенине.

В прошлом 752-м году сентября 3-го дня по силе присланного ея и. в. ис Правительствующаго Сената артилерии генорал-майору Опачинину указу, между протчим, повелено: реченного белевского воеводу Якова Жедринского по объявленному на него, в репорте обретающагося от Калуги до Нижняго у сыску воров и разбойников подполковника Жеребцова, означенного тульского купца Лариона Лугинина ис противных ево Белевского уезду села Сороколетова и деревни Железной крестьян, села Сороколетова старосты Анофриева, показанию, что от него, воеводы, присланы были к ним, ослушником, со уведомлением денщики || Горнаков и Подшебенин, с которым за то к нему, воеводе, несколько и денег было послано, а потом и самим им, старостою, деньгами ж и протчим давано — от дел Белевской Воеводской Канцелярии отрешить и ево, Жедринского, с теми деньщиками подполковнику Жеребцову, обязав крепкою подпискою, выслать, и о всем на них показании, выписав точно, сообщить в Калугу к нему, генерал-майору, и ему против того следовать о всем без упущения, и кто в чем виновны окажутся, и за то, по силе указов, чему подлежательны будут, представить Правительствующему Сенату со мнением.

И октября 10 дня в реченной следственной секретной комисии белевской воевода Яков Жедринской явился и, чтоб он до окончания следствия ис Калуги не сьезжал, подпискою обязан.

И того же октября 24-го от оного подполковника Жеребцова, при доношении, из означенных противных крестьян присланы реченной села Сороколетова староста Иван Анофриев, деревни Железной крестьяне Филат Иванов || с товарыщи, всего 6 человек и допросные их и показанных денщиков Подшебенина и Горнакова речи и взятая с воеводы Жедринского и со оных денщиков, чтоб им в Калуге в секретной камисии явиться в указаной по регламету срок, подписка.[a]

А по оным допросным речам оказалось: ...*Далее следуют показания крестьянина С. Шеметова и старосты И. Анофриева, данные ими подполковнику А. Жеребцоеу; более подробные показания их в следственной комиссии см. ниже, стр. 432*...

[a] *На полях:* Оные денщики Подшебенин и Гарнаков по той своей подписке в указной срок в камисии не явились, а присланы по посланному ис камисии в Калускую Правинцыальную Канцелярию о сыску их указу Гарнаков октября 30-го, а Подшебенин ноября 8-го чисел, о которых доношениями показано, что Горнаков взят в доме ево, а Подшебенин по публикам пойман.

А вышеписанныя денщики Подшебенин и Горнаков допросами ж показали.

Подшебенин: в 752-м де году в апреле месяце, после праздника святыя пасхи, пришед к нему, Подшебенину, в дом, означенной Лугинина деревни Железной крестьянин Сергей Ретивов с сыном своим Михаилом, да с ними еще был крестьянин же, а как звали, не знает, и, пришед, стали ему, Подшебенину, говорить: сьезди де ты в город Белев к воеводе и дай ему денег 5 руб., || чтоб де против поданного на них от оного купца Лугинина челобитья посылками домов их не разорил. И взявши он, Подшебенин, те деньги от них, отвез ко оному воеводе, и, при отдаче оных денег, стал ему, воеводе, говорить, что де просили вас показанной деревни Железной крестьяне, дабы против поданного на них челобитья от посылок им разорения какого не было; то он, воевода, приняв от него, Подшебенина, показанные деньги, и сказал ему, чтоб оные крестьяне в том были благонадежны, хотя де по тому челобитью и посылки будут, а от посланных разорения никакого не будет, и вели де им собрать еще мне денег 6 руб. То он, Подшебенин, по тому оного воеводы приказу в деревню Железную в дом к показанному крестьянину Сергею Ретивову и приехал, и приехавъши, чтоб они собрали ему показанные деньги 6 руб. им сказал. И они, ожидаючи к себе от Белевской Канцелярии той посылки и согласясь с крестьянами, послали еще ко оному воеводе с ним же, Подшебениным, денег 6 руб. Да с ним же послан был от них крестьянин Леонтей, а чей сын, не упомнит, || и, привесши оныя деньги, отдали оному воеводе. И приняв он, воевода, оныя деньги, сказал, чтоб они оному купцу Лугинину были во всем послушны, то он, Подшебенин, от оного воеводы в дом свой пошел. Да ему, Подшебенину, за труд показанной крестьянин Ретивов да села Сороколетова староста Анофриев дали денег 2 руб. А он, Подшебенин, от показанного воеводы з денщиком Филипом Горнаковым за тем, чтоб о том показанным крестьяном о всем дать знать, дабы они к непослушанию оного Лугинина были осторожны, в показанное село Сороколетово посылан не был и об оном оным крестьяном, чтоб они были оному Лугинину к непослушанию осторожны, не сказывал.

Филип Горнаков показал: от воеводы Жедринского в село Сороколетово за старостою Иваном Анофриевым посылан он был, а зачем он, воевода, за тем старостою ево посылал, того он не знает, и за приезд взял он со оного старосты в городе Белеве 1 руб. ||

А в камисии из означенных противных крестьян реченной староста Иван Анофриев роспросом показал: по возмущении де их, сперва из города Белева приезжал к ним, противным крестьяном, в село Сороколетово денщик Горнаков с ынструкциею, чтоб он, Анофриев, с крестьяны ехали в город Белев к воеводе Жедринскому, токмо он, Анофриев и протчия крестьяне никто в то время со оным Горнаковым не поехали, опасаясь, чтоб их не задержали. И после того дни через 3 приезжал к ним в деревню Железную из Белева оного воеводы Жедринского деньщик же Подшебе-

нин, и ему, Анофриеву, и протчим той деревни крестьяном, которых было на сходке человек з 20, говорил: что де вы дадите воеводе, то де по челобитью помещика вашего посылок за вами и домам вашим разорения не будет; и они послали с ним, Подшебениным, ко оному воеводе денег 5 руб., которой от них и поехал. И того ж де числа оной Подшебенин, приехав к ним обратно, и сказал им, что де 5 руб. он, || Подшебенин, воеводе отдал, которой им приказал еще прислать 6 руб., и ежели де они те деньги дадут, то б де они ничего не опасались и посылок за ними не будет, которому они для отдачи воеводе денег 6 руб. и дали; да ему, Подшебенину, дали 2 руб., которой от них и поехал; а отдал ли оному воеводе те деньги 6 руб., не знает. После ж того, спустя дни з 2, присылан был к ним, противником, от оного воеводы Жедринского подъячей, чтоб он, Анофриев, с крестьяны приехали ко оному воеводе, токмо он, Анофриев, и другие крестьяне в то время ко оному воеводе, опасаясь же, чтоб их не одержали, не пошли ж. А после того на другой день пришел он, Анофриев, в город Белев, того ж села Сороколетова с крестьяном Еремеем Логиновым и, начевав у показанного денщика Гарнакова, пришли ко оному воеводе Жедринскому в дом, которому он, Анофриев, в то время в почесть дал 2 руб., да привес овса 2 четверти. И оной воевода говорил: для чего они помещику своему || Лугинину чинят противности и на работу к нему, Лугинину, не ходят? И он, Анофриев, объявлял тому воеводе, что они ему, Лугинину, ослушны и на работу к нему не идут за тем, что он, Лугинин, вывозит их, села Сороколетова и деревни Железной крестьян, на фабрику свою в Алексинской уезд, ибо оной Лугинин вывез от них на тое фабрику крестьян семей з 20; и оной воевода велел им о том подать доношение и говорил им: вы б де о том просили, а помещику своему не ослушались и на работу к нему ходили. И в то время к оному воеводе пришел Лугинина прикащик Дмитраков, которой просил ево, воеводу, чтоб их, Анофриева и товарыща ево, велел он, воевода, отдать под караул, токмо оной воевода под караул их брать не приказал, а говорил тому прикащику: для чего де оной Лугинин их, села Сороколетова и деревни Железной крестьян, из Белевского уезду вывозит в Алексинской уезд на фабрику свою, нам де подушных денег взыскивать будет не на ком; и от себя велел им, Анофриеву и товарыщу ево, итти со оным прикащиком, с которым они || и пришли в Белев, в квартиру ево, прикащика, которой их с той квартиры и отпустил в домы их. А в бытность де у оного воеводы он, Анофриев, тому воеводе, что к нему воеводе с Подшебениным послано денег 11 руб., не сказывал. Да после того, как к ним, противником, присланы были из города Белева команды для взятья их, которым они взять себя не дались, и те команды прогнали, за 2 дни до праздника Петра и Павла, ездил он, Анофриев, с означенным крестьянином Логиновым к оному воеводе Жедринскому для того, что со всего Белевского уезду наряд был выбирать соцких и пятидесяцких для сыску воров и разбойников, и в то время оному воеводе в почесть дал он, Анофриев, денег рубль да барана, кото-

рой их, не задержав же, от себя отпустил, а в то время означенного Лугинина прикащика в Белеве не было. А более того он, Анофриев, и другия села Сороколетова и деревни Железной крестьяне, никто ни за чем || не хаживали, и ничего в подарок не нашивали, и ни с кем не посылывали; а означенные денщики Горнаков и Подшебенин, кроме означенного к ним в село Сороколетово и деревню Железную ни за чем не прихаживали ж; и как де для взятья их будут посылки, о том де они дадут им знать, и чтоб они были осторожны, не говаривали; и еще оному воеводе денег 5-ти руб. он не давывал, и того в допросе своем не показывал, а написано де на него напрасно.

А ис первовозмутителей крестьянин же Филат Иванов в комисии роспросом о приезде к ним в деревню Железную денщика Подшебенина двоекратно и в даче ему для отдачи воеводе денег показал то ж, что и реченной староста Иван Анофриев показал.

Денщик Филип Гарнаков в комисии роспросом показал: || ...*Далее следуют показания денщиков Гарнакова и Подшибенина, повторяющих показания, данные ими подполковнику А. Жеребцову, см. выше стр. 432...*

А воевода Жедринской ответом показал: в Белевскую де Воеводцкую Канцелярию от означенного купца Лугинина о противностях вотчины ево Белевского уезду села Сороколетова и деревни Железной крестьян челобитная в 752-м году подана была, а в котором месяце и числе, не упомнит, по которой челобитной по них, противных крестьян, ис той Канцелярии || и посылки были чинены, при которых те противные крестьяне, собравшись многолюдством, учинились посланным противны, и посланных до себя не допустили, и за ними гнали. И в то время посыланы были двоекратно Белевской Воеводцкой Канцелярии подканцеляристы з городовыми салдатами и, в помощь им, с уездными разных вотчин крестьянами, человек до 70, с таким наставлением, чтоб, оных противных крестьян взяв, привесть в Белевскую Канцелярию. А денщиков Подшебенина и Гарнакова в показанное село Сороколетово и деревню Железную к старосте Анофриеву со крестьяны за тем, чтоб оным села Сороколетова и деревни Железной возмутившимся крестьяном сказать: как де для усмирения и взятья их, противных крестьян, команды присланы будут, и они б, крестьяне, к противности и непослушанию были осторожны, || не посылывал. Но токмо из оных Горнакова, по подаче от означенного Лугинина челобитья во-первых, посылал он, Жедринской, в означенное село Сороколетово, чтоб привесть к нему, Жедринскому, того села старосту и лутчих крестьян человек 3-х, дабы оных противных крестьян усмирить, чтоб они от противностей своих отстали и помещику своему были во всяком послушании, но токмо оныя крестьяне в то время с оным Горнаковым не пошли. И на другой день для увещания оных противных крестьян посылал он, Жедринской, подканцеляриста одного, дабы оныя противъныя крестьяне противностей своих отстали, и помещику своему были в послушании ж, для того б пришли к нему, Жедринскому, без всякого опасения, желая

тех крестьян привесть в повиновение помещику. И оной подканцелярист привел с собою означенного || села Сороколетова старосту Ивана Анофриева, крестьян 3-х человек, а как зовут, не знает, которых он, Жедринской, всячески увещевал, чтоб они от противностей своих отстали, и у помещика своего были во всяком послушании, которые в то время от противностей своих учинились склонны и объявили, что они помещику своему Лугинину ни в чем не противны, и будут во всяком послушании и повиновении, и противностей ему никаких чинить не будут, при чем был и поверенной ево, Лугинина, Митраков. И он, Жедринской, тех противных крестьян хотел было приказать отдать в Канцелярию под караул, токмо тот поверенной просил ево, Жедринского, чтоб тех старосту и крестьян отдать ему, поверенному, ибо де они реченному Лугинину пришли в повиновение, и ни в чем ему не противны, по которой прозьбе он, Жедринской, тех старосту и крестьян тому прикащику и отдал, которой поехал || из города Белева обще с ними. А денщика Подшебенина к оным противным крестьяном ни для чего он не посылал, и присланных с ним от показанных противных крестьян денег 5-ти руб. не бирывал, и оной Подшебенин ему, Жедринскому, таких речей, что де просили вас показанной деревни Железной крестьяне, чтоб против поданного на них от купца Лугинина челобитья от посылок разорения им какого не было, не говаривал, и он, Жедринской, чтоб оные крестьяне в том были благонадежны, хотя де по тому челобитью и посылки будут, а от посланных разорения никакого не будет, и чтоб оныя || противники еще 6 руб. ему, Жедринскому, собрали, не говаривал, и денег 6-ти руб. от оного Подшебенина не бирывал. Також у старосты Анофриева в городе Белеве по том возмущении сперва дву, да еще рубля, и потом к празднику петрову дни, полтины, барана и хлеба никакого, ничего не бирывал.[a] И после означенной реченному прикащику отдачи оные крестьяне к нему, Жедринскому, в город Белев за противностью их не езживали, и как был в Белевской Воеводцкой || Канцелярии Лугинина поверенной Митраков, и в то время старосты Анофриева он, Жедринской, в той Канцелярии не видывал, и поверенной, чтоб ево, Анофриева, задержать, в Канцелярии и негде ево не прашивал, и он, Жедринской, того Анофриева ис Канцелярии вон высылать не веливал. А означенныя денщики Подшебенин и Горнаков из Белева в Калугу по подписке их, чтоб явиться в секретной комисии, ехали за ним же, Жедринским. И по приезде в Калугу

[a] *На полях*: Против показания старосты Анофриева вторичным воевода Жедринской ответом показал: в 752-м году перед праздником Петра и Павла, дни за 2, ис противных тульского купца Лугинина крестьян староста Анофриев с крестьянином Еремеем Логиновым, как наряд был со всего Белевского уезду выбирать соцких и пятидесяцких для сыску воров и разбойников, и в то время оные староста с крестьянином к нему, Жедринскому, приходили ль и рубль денег и барана в почесть принесли ль, того он, Жедринской, припомнить не может для того, что в то время со всего Белевского уезду соцких и пятидесяцких собрано было человек ста с 3, и за таким множеством людей упомнить никак было невозможно.

он, Жедринской, стал на постоялом дворе || и явился в секретной комисии, а оные денщики по приезде стояли при той же квартире в особом покое. А в камисию по приходе оных денщиков он, Жедринской, не объявил для того, что оныя взятою подполковником Жеребцовым с них подпискою обязаны, чтоб им в Калуге в комисии самим явиться, а не ему, Жедринскому, их объявлять, а во оной комисии об них, денщиках, что они имеются в Калуге им, Жедринским, знать не дано, уповая, что они по подписке своей в комисии явились же. А как те денщики ис Калуги отлучились, не́ знает.

И оной Подшебенин, в означенном на воеводу показании, ис подлинной правды спрашиван с пристрастием, под плетьми, и з битья плетей утвердился, и показал то ж, что и в роспросех ево показано. ||

И по силе данного ис Правительствующаго Сената генерал-маиору Опачинину апреля 7-го дня сего 753-го году указу, по которому велено в вышеписанном на него, воеводу, показании доследовать и давать очныя ставки, как по указам надлежит, вышеписанные воевода Жедринской и денщик Подшебенин призваны были пред присудствие в комисию и, чтоб они показали истинную, присудствием увещеваны, которыя показали.

Воевода Жедринской: от денщика де Подшебенина присланных от противных Лугинина крестьян денег 5 руб., и потом еще 6 руб. || взял ли, того он, Жедринской, припомнить не может; токмо де он, воевода, таких речей оному Подшебенину: ежели де они оныя 6 руб. ему дадут, то б де они ничего не опасались и посылок за ними не будет, не говаривал, а говорил де оному Подшебенину, чтоб тем крестьяном он сказал, дабы они помещику своему были послушны, и ни чем бы не противились, то де от посланных и разорения им не будет. И после того, как оныя противныя крестьяне, староста Анофриев с крестьяны 3-мя человеки, по посылке от него, Жедринского, подканцеляриста Добрышина к нему, Жедринскому, пришли, || и в то время в почесть ему, Жедринскому, 2 руб. и овса 2 четверти привезли ль, того он, Жедринской, не упомнит же; токмо де он, воевода, в то время тех крестьян всячески увещевал, чтоб они от противностей своих отстали, и у помещика своего были во всяком послушании, которые в то время от противностей своих учинились склонны, и объявили, что они помещику своему не противны, и будут во всяком послушании и повиновении, и противностей ему никаких чинить не будут, о чем и случившейся в то время прикащик Лугинина Митраков ему, Жедринскому, || объявлял же и просил ево, Жедринского, чтоб тех крестьян отдать ему, Митракову, по которой прозьбе он тех старосту и крестьян и отдал ему, Митракову, который от него, Жедринского, с ними и пошел, а тем крестьяном подать доношение не приказывал, и прикащик Митраков ево, воеводу, о том, чтоб тех крестьян отдать под караул, не прашивал.[a]

[a] *На полях:* Со оными крестьяны, а имянно с старостою Анофриевым и крестьянином Еремеем Логиновым воеводе Жедринскому в несогласных речах в силе Правительствующаго Сената указу подлежало дать очную ставку, токмо оные в задержании, староста

Потом пред присудствие призван был денщик Федот Подшебенин, и показал: посланные де от реченных Лугинина крестьян к воеводе Жедринскому деньги 5 руб. ему, || Жедринскому, он, Подшебенин, отдал, и при отдаче де тех денег он, воевода, сказал такия речи, чтоб они, крестьяне, были послушны, то де и от посланных разорения никакова не будет, и вели де им собрать еще 6 руб., х которым он, Подшебенин, и пошел, и сказал им, чтоб они воеводе собрали денег 6 руб. и были б благонадежны, хотя де по челобитью помещика их и посылки будут, а от посланных разорения никакого не будет. А объявленныя от воеводы Жедринского ему, Подшебенину, речи, чтоб они, крестьяне, помещику своему были послушны, объявлял ли, того он, Подшебенин, не упомнит, понеже он в то время || был пьян. А как де он, Подшебенин, з Горнаковым из Белева пришли явиться в Калугу, то не явились простотою своею, а таких речей он, воевода, что де еще насидитесь в тюрьме, а он де об них в комисии объявил, что еще идут, в дороге, не говаривал, а показал де о том напрасно, в беспамятстве, токмо де они х камисии з Горнаковым приходили, а не явились, уповая, что об них воевода доложит.

Во оных несогласных речах оному воеводе з денщиком даны очные ставки, а на очных ставках показали. ||

Воевода Жедринской показал: чрез оного де денщика Подшебенина присланных к нему от реченных Лугинина крестьян, во-первых, 5 руб., да вторично 6 руб. ныне припамятовал он, Жедринской, что получил, ибо де он, Жедринской, жалованья не получал, к тому ж желая, чтоб те крестьяне от противностей отстали и пришли б к нему, Жедринскому, без опасения, дабы их от противностей отвратить и привесть помещику их во всякое послушание. А тем де крестьяном он, Жедринской, никакова к противностям их послабления не давал, а как чрез оного Подшебенина и протчих посланных || от него, воеводы, приказывал оным крестьяном объявить, чтоб они от противностей своих отстали и были б помещику своему во всяком послушании. А в допросе де он, Жедринской, о взятье означенных денег показать запамятовал, понеже он за старостию своею упомнить всего не может, ибо ему, Жедринскому, от роду лет с 70.

А денщик Подшебенин показал то ж, что и выше сего от него показано, и в том он, Подшебенин, из ыстинной спрашиван под плетьми, и в том утвердился ж. ||

по взятье в Тайной Канцелярии, а крестьянин в Калуге, померли и для того в камисии определено: реченного Митракова сыскать в комисию и при присудствии по заповеди святаго евангелия и под страхом смертные казни допросить, к воеводе Жедринскому (когда он, прикащик Митраков, у воеводы случился быть) реченныя староста с крестьянином Логиновым и еще з 2-мя человеки с кем имянно приходил, и он, прикащик, ево, воеводу, о задержании ль тех крестьян просил, или чтоб их не задерживать. И о присылке того прикащика к Лугинину и в Тульскую Правинцыальную Канцелярию посланы были указы с нарочным. А оной Лугинин посланным как от камисии, так и ис Тульской Правинцыальной Канцелярии, объявил: оной де Митраков у него, Лугинина, прикащиком имелся на время, и ныне у него не имеетца, а где обретаетца, не знает.

...Далее следует выписка из Уложения: гл. 2, п. 13; из указов: 1713 г. 25 августа (П. С. З. т. V, № 2707) и 1714 г. 24 декабря (П. С. З. т. V, № 2871); из наказа губернаторам и воеводам 1728 г. 12 сентября, (П. С. З., т. VIII, № 5333, п. 49)...

И по мнению артилери генерал-маэора и Государственной Берг-Коллеги президента Опачинина с товарыщем, хотя реченной воевода колежской ассесор Жедринской и показывает, что он к противностям реченным противным Лугинина крестьяном никакова послабления не давал, а по подаче де в Белевскую Воеводскую Канцелярию от Лугинина на тех ево возмутившихся крестьян о их противностях челобитной посылал от себя, во-первых, денщика Филипа Горнакова, а потом оной Воевоцкой Канцеляри подканцеляриста Федота Добрышина для увещания тех противных крестьян, чтоб они от противностей своих отстали и помещику б своему были в послушани, и за тем бы шли к нему, Жедринскому, без опасения, || желая тех крестьян привести помещику их в повиновение; и Добрышин де привел с собою в Белев к нему, воеводе Жедринскому, села Сороколетова старосту Ивана Анофриева да крестьян 3-х человек, которых де он, Жедринской в том и увещевал, почему в то время они от противностей своих учинились склонны и объявили, что они помещику своему Лугинину ни в чем не противны и будут во въсяком послушани и повиновени и противностей ему никаких чинить не будут, при чем де был и поверенной ево, Лугинина, Михайла Митраков; и он де, Жедринской, тех противных крестьян хотел было приказать отдать в Воеводскую Канцелярию, токмо де тот поверенной Митраков просил ево, воеводу Жедринского, чтоб тех старосту и крестьян отдать ему, ибо де они реченному Лугинину пришли в повиновение и ни в чем ему не противны, по которой де прозьбе он, воевода Жедринской, тех старосту и крестьян тому прикащику Митракову и отдал; ис чево ево, Жедринского, тем противным крестьяном к противности их повод оказался, потому, когда к нему ис помянутых || противников, а особливо староста Анофриев (которой по следствию и возмутителем оказался) и 3 человека крестьян пришли, то б ему, Жедринскому, несмотря на их противническое объявление, что они помещику своему послушны и противностей чинить не хотят, и ниже прозьбы помянутого Лугинина прикащика Митракова, имея уже поданное в Воевоцкой Канцеляри от реченного Лугинина о противности тех крестьян челобитье, принимать, и тем противным крестьяном поводу давать, и понаровки чинить, отнюдь не подлежало; а в силу указов, ведая он, Жедринской, то их возмущение и противности, а особливо имея в руках своих поданную от помещика их на них, противников, челобитную, тотъчас надлежало ево, старосту, и тех крестьян, взяв, и отдать под крепкой караул, и тогда ж о той их противности следовать и розыскивать, по чему б зачинщики тому злу явны оказались, и потом поступить || в силе ж указов, без всякия пощады, и, егда б оное учинено было, то б и другие противники, на то смотря, в чювство и страх притти и противъности свои прекротить могли; но он,

Жедринской, не токмо оных крестьян содержать и ими в силу указов следовать, но как до того к нему, воеводе, приходу, и после того, и ко взяткам с тех противных крестьян приличился: во-первых, присланных от тех крестьян чрез реченного денщика Подшебенина за то, чтоб им от посылок за ними от посланных разорения не было, денег 5 руб. получил, да и еще чрез оного ж денщика велел тем противным крестьяном собрать 6 руб., кои собрав, чрез оного ж денщика к нему и послали ж, которыя он и принял же, в чем он, Жедринской, сперва в ответе своем чинил запирательство, а потом по увещанию присудствия показал, якобы о том не упомнит, а по обличению реченного денщика, на очной с ним ставке, уже действительно в том взятье денег себя виновна объявил, и показал, что де он сперва о том показать || запаметовал, понеже он за старостию своею упомнить всего не может, ибо ему Жедринскому, от роду лет с 70; и хотя он, Жедринской, и показывает, что те деньги получил, не имея жалованья, к тому ж де желая, чтоб те крестьяне от противностей отстали и пришли б к нему, Жедринскому, без опасения, дабы их от пративностей отвратить и привесть помещику их во всякое послушание, но те крестьяне, как выше сего значит, к нему, Жедринскому, после того, приходили ж, и еще в почесть 2 руб. и овса 2 четверти привезли, да и после ж того они, противники, староста с крестьянином, перед праздником петровым днем к нему, Жедринскому, паки приходили ж, и рубль денег и барана в почесть принесли ж, в чем он, Жедринской, признался ж, а показывает, якобы того он, Жедринской, припомнить не может, которых и в то время он, Жедринской, знатно за показанные ево с них взятки, не одержал же, и в том слабо поступил, и те крестьяня чрез ево, Жедринского, такой слабой поступок вящие в противности меры свои приняли, || и противность посланным из Белевской Воевоцкой Канцеляри учинили; и за те ево, Жедринского, слабыя поступки надлежит ево, Жедринского, одного чина лишить и взыскать штрафу 500 руб., и впредь ево к делам не определять. Денщику Подшебенину за то, что к нему в дом ис противных Лугинина крестьян по возмущени их приходили, чтоб он, Подшебенин, сьездил к воеводе Жедринскому и посулил от них денег 5 руб., чтоб против поданного на них от помещика их челобитья посылками домов их не раззорил, которому в то вступаться и с теми противными крестьяны никакого сообщения иметь не подлежало, а надлежало б оных крестьян от противности их уговаривать, но он не токмо уговаривать, но тем крестьяном сказал: чем де сулить, дайте де те деньги, я де воеводе отвезу, и после того к тем противным крестьяном для требования денег приезжал, которыя деньги к нему, воеводе, с ним, Подшебениным, прислали, и, сверх того, и ему, Подшебенину, денег 2 руб. дали; и как воевода оному Подшебенину приказывал тем крестьяном сказать, чтоб они, крестьяня, были || послушны, то де и от посланных раззорения никакого не будет, а он, Подшебенин, тем крестьяном сказал, чтоб они были благонадежны, хотя де по челобитью помещика их и посылки будут, а от посланных раззо-

рения не будет, а о том, чтоб те крестьяне были послушны, тем крестьяном объявлял ли, бутто не упомнит, и потому явно оказалось, что он того им, крестьяном, и не объявлял, желая с них получить взяток, и тем оным крестьяном к ноивящей их противности учинил повод; и за то ему, Подшебенину, сверх двоекратного при просе ево битья плетьми, учинить наказание — бить кнутом нещадно и послать в Оренбург на поселение. А более предается на высокое разсмотрение и вышънюю конфермацию Правительствующему Сенату.

Михаило Опачинин. Василей Ушаков.

По листам: В должности секретаря актуариус Дмитрей Аверкиев.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 819—839 об. Документ датирован на основании № 140.

140. *1753 г. июня 1. — Определение Сената о наказании белевского воеводы Я. Жедринского и его денщика Подшибенина.*

Копия.

1753-го году июня 1-го дня в собрани Правительствующий Сенат, слушав присланного ис Калуги от генерал-маиора Апачинина ис произведенного им следствия о содержащемся в Калуской Правинциальной Канцеляри бывшем города Белева воеводе ассесоре Якове Жедринском ...*Далее следует краткое изложение экстракта о Я. Жедринском и Подшибенине, см. № 139*... Приказали: означенного белевского воеводу ассесора Жедринского за показанное ево к тем противникам послабление и взятки всех чинов лишить, и патенты отобрать, и впредь ни х каким делам ево не определять, и о том Калужской Правинциальной Канцелярии ему объявить, и, отдав шпагу, ис под караула свободить, и, с прописанием означенной ево вины, в публичном указе написать, дабы другия, на то смотря, от таковых противных указом поступок остерегались. А денщику Подшебенину за то, что к нему в дом ис тех противных Лугинина крестьян по возмущении приходили, чтоб он, || Подшебенин, съездил к воеводе Жедринскому и посулил от них денег 5 руб., чтоб против поданного на них от помещика их челобитья посылками домов их не разъзорил, и он тем крестьяном сказал: чем де сулить, дайте де деньги, я де воеводе отвезу; и после того к тем противным кресътьяном для требования денег приезжал которые деньги к нему, воеводе, с ним, Подшебениным, прислали и сверх того и ему, Подшебенину денег 2 руб. дали; и как воевода ему, Подшебенину, приказывал тем крестьяном сказать, чтоб они, крестьяня, были послушны, то де и от посланных разъзорения никакова не будет, а он, Подшебенин, тем крестьяном сказал, чтоб они были благонадежны, хотя де по челобитью помещика их и посылки будут, а от посланных раззорения не будет, а о том, чтоб те крестьяня были послушны им объявил ли, бутто не упомнит, и потому явно оказалось, что он того им, крестьяном, и не объявлял, желая получить с них взяток, и тем, оным крестьяном, к наивящей их противности || учинил повод, по мнению ево, генерала-майора Апачинина с това-

рыщем, учиня ему, Подшебенину, нещадное наказание кнутом, послать в Оренбург на поселение. И о том в Калужскую Правинцыальную, в Белевскую Воеводскую Канцелярии и для ведома в Манифактур-Колегию и к генералу-маиору Апочинину посълать указы.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената.
Переводчик Николай Дурасов.

По листам: С подлинным читал канцелярист Данила Морозов.

ЛОЦИА. Фонд Прав. Сената, № 1562, т. II, лл. 840—844 об.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

помещенных в „Полном Собрании Законов“ и упоминаемых в тексте документов, которые напечатаны в этом томе.

П. С. З., т. I, № 1, 1649 г. Уложение.

Глава II. — О государской чести и как его государское здоровье оберегать. А в ней 22 статьи.

13. А будет учнут извещати про государское здоровье, или какое изменное дело чьи люди на тех, у кого они служат, или крестьяне, за кем они живут во крестьянех, а в том деле ни чем их не уличат, и тому их извету не верити и учиня им жестокое наказание, бив кнутом нещадно, отдати тем, чьи они люди и крестьяне. А оприч тех великих дел ни в каких делех таким изветчикам не верити.

17. А будет кто на кого доводил государево великое дело, или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно, и тому изветчику то же учинити, чего бы довелся тот, на кого он доводил.

18. А кто Московскаго государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии, или его государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем.

19. А будет кто сведав или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людем, и в городех воеводам и приказным людем про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертию без всякия пощады.

20. Также самовольством скопом и заговором к царскому величеству, и на его государевых бояр и окольничих и на думных и на ближних людей, и в городех и в полкех на воевод, и на приказных людей, и ни на кого никому не приходити и никого не грабити и не побивати.

21. А кто учнет к царскому величеству, или на его государевых бояр и окольничих и думных и ближних людей, и в городех и в полкех на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию без всякия пощады.

Глава IV. — О подпищиках и которые печати подделывают. А в ней 4 статьи.

1. Будет кто грамоту от государя напишет сам себе воровски, или в подлинной государеве грамоте и в иных в каких приказных письмах что переправит своим вымыслом, мимо государева указу и боярского приговору, или думных и приказных людей и подьяческия руки подпишет, или сделает у себя печать такову, какова государева печать, и такова за такия вины по сыску казнити смертию.

2. А будет кто воровством же учнет отъимати государевы печати от государевых грамот, или от иных каких приказных писем, и те государевы печати учнет к иным каким воровским письмам прикладывати, или будет кто учнет какия письма воровством же

наряжати, и приказныя письма переправливати, мимо государева указу, и того казнити смертию же, а письмам его нарядным ни в чем не верити.

3. А будет кто такия письма сделав умрет, а после его те письма объявятся у племени, или у прикащиков его, и то его племя и прикащики учнут по тем письмам о каком деле государю бити челом: и про них сыскати, каким обычаем те им письма досталися, и где их взяли, и про то они ведали ли, что те письма нарядныя. Да будет про них в сыску скажут, или они и сами в том повинятся, что они про то ведали, что те письма воровския, нарядныя, а держали они их у себя для своих пожитков и корысти и тех людей по тому же казнити смертию.

4. А будет про них в сыску скажут, что они те нарядныя письма держали у себя, не ведая того, что они сделаны воровски, и их за то смертию не казнити, только тем нарядным письмам ни в чем не верити, и суда по них ни на кого не давати.

Глава X. — О суде. А в ней 287 статей.

142. А будет по котораго ответчика по истцову челобитью послан будет пристав с наказною памятию в которой город, или в уезд, или кого ответчика велят судьи сыскати на Москве по приставной памяти, и поставить к суду, или для какова ни буди дела, или к кому пристав, или сын боярской послан будет с государевыми грамотами о каком деле ни буди, и тот, по кого послан будет пристав с наказною и с приставною памятию, или тот к кому пристав послан будет с государевыми грамотами, учнет того пристава, или сына боярскего бити сам, или велит кому его бити мимо себя людям своим или крестьяном или кому ни буди, или у него наказную и приставную память, или государевы грамоты отоймет и издерет, и тем он приказных людей, от которых тот пристав послан будет, обезчестит, а сыщется про то допряма, и такова непослушника за государеву грамоту бити кнутом, и посадити в тюрьму на три месяцы, а недельщику велети на нем доправити безчестье и увечье против окладу вдвое. А будет с тем недельщиком будут в понятых сторонние люди, и тот, по кого тот недельщик послан будет и сторонних людей учнет бити и безчестити, и на нем по тому же велети приставу и сторонним людем доправити безчестье, да убытки их вдвое по сыску, что у кого взято будет. А кто недельщика или понятых побьет до смерти, а сыщется про то допряма, и того убойца самого казнити смертию же, а кабальные долги побитых взяти с поместья его и с вотчин и с животов. А будет приставу или понятым учинится какое безчестие, или бой от людей и от крестьян того, по кого тот пристав и понятые посланы будут, а самого его в те поры не будет, а пристав или понятые в том учнут на него бити челом на самого, а не на людей, ни на крестьян его, а он учнет сказывати, что он про то ничего не ведает, и им в том дати суд. Да будет по суду и по сыску про то дело сыщется допряма, что его люди и крестьяне того пристава и понятых били, и тем его людем и крестьяном за то учинити наказание, бити кнутом да на них же доправити битым приставу и понятым убытки их вдвое по сыску.

172. А будет которая ссылка по допросу скажет, что он про которое дело слышав от людей, а сам того дела не ведает, и та ссылка не в ссылку.

Глава XXI. — О разбойных и татиных делех. А в ней 104 статьи.

8. А которые люди приведут в губу татя или розбойника, а те розбойники или тати учнут на тех людей, и на них дворовых людей и на крестьян, которые их в губу приведут, говорити разбой или татьбу или иное какое воровство, и тому не верити для того, чтобы всяким людем безстрашно было воров имая в губу приводить.

15. А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зернью играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут и грабят и шапки срывают; и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой и бирючем кликати по многие дни, будет где такие воры объявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ... А будет кто таких воров видя где не изымает, и в приказ не приведет, а изымать было их мощно и сыщется про то допряма же, и на тех людех имать заповеди по полтине на человеке.

48. А которые дворяне и приказные люди и дети боярские приведут людей своих, или крестьян или дворников своих, и скажут на их розбой, или татьбу, или подвод имянно, а языки на них в том не говорят, и тех людей по приводу роспрашивати, и без обыску пытати и указ чинити, кто до чего доведется.

62. А будет на Москве в которой сотне, или в улице, или в городех на посадех, или в уездех, в селех и в деревнях изымают вора, татя, или разбойника сторонние люди, мимо тех людей, где он жил, и того вора пытать кто его знал в том месте, где он будет изыман. Да будет тот вор с пытки скажет, что его тутошние люди, где он будет изыман, все знали, и его укрывали, и на тех людех на всех, кто того вора укрывал, правити на государя пеня по указу, а истцом выти для того, чтобы всяким людем у себя воров и татей и разбойников держати было неповадно, а вором бы, татем и разбойником нигде прибежища не было. А будет тот вор с пытки скажет, что его в том месте, где он будет изыман, знали его немногие люди, и по тем воровским пыточным речам правити государеву пеню, а истцом выти на одних на тех людех, кто того вора знал и укрывал, а не на всех тутошних людех.

63. ...А на которых людей языки говорят с пыток в подводе и в понаровке и тех людей, по язычным мол[в]кам, имати же и животы их печатати; и тех людей с языки с очей на очи ставити и роспрашивати и указ им чинити также, как разбойником [и] становщиком.

66. А которые языки говорят на чьих нибудь людей, и доведется на них взяти выти, и за тех людей класти выти на тех людей, кому кто служит.

Глава XXII. — Указ за какия вины кому чинити смертная казнь и за какия вины смертию не казнити, а чинити наказание.

8. А будет чей нибудь человек помыслит смертное убийство на того, кому он служит, или против его вымет какое оружие, хотя его убити, и ему за такое его дело отсечь рука.

11. А будет также поругатель кого нибудь зазвав, или силою заволокши к себе на двор, учнет бити ослопом, или кнутом, или батоги, и с суда сыщется про то допряма, и такому поругателю за такое его дело учинить жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же доправити тому, над кем он такое дело учинит, безчестье и увечье вдвое.

12. А будет такое наругательство над кем учинит чей нибудь человек, и того человека пытать, по чьему научению он такое наругательство учинил; да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьему нибудь научению, и тем людем кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело зделает по тому же учинити жестокое наказание, бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрьму всех на месяц, да на тех же людех кто на такое дело людей своих научит правити тем людем, над кем такое наругательство люди их учинят, безчестие вдвое. А будет чей нибудь человек такое наругательство над кем учинит собою, а ни по чьему научению, и таких людей, пытав, казнити смертию.

13. А которые воры чинят в людех смуту и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию.

П. С. З., т. I, № 441, 1669 г. 22 января. Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах.

14. ... А кто таких воров на Москве и в городех, видя где, не изымает и в приказ не приведет, а изымать было им мочно ж, и сыщется про то допряма, и на тех людех, которых от смертнаго убивства не отняли и убойцу не поймали, а поймать было им мочно ж, имать заповеди на чиновных людех по 50-ти и по 30-ти и по 20-ти руб., смотря по человеку, а обычных людей бить батоги; а в городех за ту ж вину чиновных людей городовых бить батоги, а мелких людей бить кнутом, а не в смертных винах на чиновных людей имать заповеди вполы, а мелких людей бить батоги ж.

П. С. З., т. V, № 2707, 1713 г. 25 августа. Именный. — О пресечении грабительств в народных сборах, о платеже всех податей вместе на четыре срока и о способах взыскания недоимок.

... А будет кто не страшась сего великого государя указа в чем ни есть, вышеписанным каким вымыслом или изо взятку или утайкою, кроме самыя простоты и недознанием учинит преступление, и у таких злодеев имение их движимое и недвижимое отписывать на великого государя, а их казнить смертию. Да и тем людям, которые в покупках или в продажах или в подрядах судей и всяких чинов людей, какия кому дела подчинены, к неправде скупят посулом, чинить равную ж месть как и тем, кто с них будет имати; а ежели кто [в] вышеписанные вины впадшаго пощадит, тот сам тою казнию казнен будет. А партикулярное прегрешение, то есть в челобитчиковых делах взятки и всякия в народе обиды и иные подобные тем дела, которыя не касаются интересов государственных и всего народа, оставляются на старых штрафах и на разсуждении Сената, а в губерниях на губернаторов и на комендантов.

П. С. З., т. V, № 2871, 1714 г. 24 декабря. Именный. — О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное.

... Запрещается всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих, какое звание оное ни имеют, дабы не дерзали никаких посулов казенных и с народа збираемых денег брать, торгом, подрядом и прочими вымыслы, какого б звания оные и манера ни были, ни своим, ни посторонним лицем, кроме жалованья; також от дел, по чему определено, или впредь определится, или партикулярно позволится за нашею рукою или всего Сената подпискою. А кто дерзнет сие учинить, тот весьма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован, и из числа добрых людей извержен, или и смертию казнен будет. То ж следовать будет и тем, которые ему в том служили, и чрез кого делано, и кто ведали, а не известили, хотя подвластные или собственные его люди, не выкручаяся тем, что страха ради сильных лиц, или что его служитель...

П. С. З., т. V, № 3006, 1716 г. 30 марта. Устав воинский.

Воинских Артикулов глава XVII. — О возмущении, бунте и драке.

Арт. 133. Все непристойныя подозрительныя сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочиниться, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. Ежели из рядовых кто в сем деле преступит, то зачинщиков без всякого милосердия, несмотря на то, хотя они к тому какую и причину имели или нет, повесить, а с достальными поступать, как о беглецах упомянуто. А ежели какая кому нужда бить челом, то позволяется каждому о себе и о своих обидах бить челом, а не обще.

Арт. 135. Никто б ниже словом или делом или письмами, сам собою, или чрез других к бунту и возмущению, или иное что учинить, причины не да[ва]л, из чего бы мог бунт произойти. Ежели кто против сего поступит, оный по розыску дела живота лишится или на теле наказан будет.

Арт. 136. Таким же образом имеют быть наказаны и те, которые такия слова слышали, или таковыя письма читали, в которых о бунте и возмущении упомянуто, а в надлежащем месте или офицерам своим вскоре не донесли.

Арт. 137. Всякой бунт, возмущение и упрямство без всякой милости имеет быть виселицею наказано.

Толкование. В возмущении надлежит винных на месте и в деле самом наказать и умертвить; а особливо ежели опасность в медлении есть, дабы чрез то другим страх подать, и оных от таких непристойностей удержать (пока це разширится) и более б не умножилось.

П. С. З., т. V, № 3333, 1719 г. 19 марта. Именный. — Об ответствовании на указы, посылаемые в губернии из Сената и Коллегий.

Понеже по многим посланным из Сената и из Коллегий указам в губерниях не только слабое отправление идет, но на оные и ответствования не присылают; того ради на все указы, когда где кто получит, на другой день тотчас ответствовать, что оной принят и по оному что можно в какое время сделать или чего не мочно, и зачем; буде же такое дело, что в такое короткое время управиться ответом невозможно, то на другой день ответствовать, только что тот указ получил; а обстоятельно ответствовать, как выше писано, в неделю по получении указа. Сие чинить под таким страхом, что оной, кто ответствовать не будет, тот подлежать будет, яко преступник указа и ослушатель, разорению, наказанию и ссылке, или и лишению живота...

П. С. З., т. V, № 3477, 1719 г. 24 декабря. Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матрозов и рекрут и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их.

4. ...Вящших воров и разбойников, а особливо тех, кои чинили смертныя убивства и мучения, вешать за ребра, а иных колесовать. смотря по жестокости их воровских злых поступков.

П. С. З., т. VI, № 3510, 1720 г. 9 февраля. Именный, объявленный из Канцелярии Полицеймейстерских дел. — О наказании за преступление против публикованных указов.

В минувших годах которые его величества указы о разных делах публикованы, и впредь публиковаться будут в народ, чтоб по оным исполнение чинили как в тех указах предложено будет. Того ради сим всем объявляется, что кто в какое преступление впадет противу публикованным указам, а другой, ведая про те указы, но смотря на других, то ж станет делать, или ведая не известит, тот будет без пощады казнен или наказан так, как в тех публикованных указах за преступление объявлено, не ставя то ему во оправдание, что смотря на другаго чинил, чего для надлежит всякому поступать по указом и хранить оные, и чтоб впредь никто неведением не отговаривался.

П. С. З., т. VI, № 3534, 1720 г. 28 февраля. Генеральный Регламент или устав, по которому Государственныя Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним Канцелярий и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправленин своего чина, подданнейше поступать имеют.

Глава IV. — О исполнении указов.

Всякой президент должен все указы его величества и Сената, которые надлежат быть письменные и зарученные, а не словесные, неотложно исполнять... а именно: не более недели времяни, ежели скорее нельзя. Буде же которыя государственныя дела будут требовать справок с губерниями и с провинциями, давать срок до губерний и провинций на проезд в один путь на сто верст по 2 дни, а на возвращение по тому ж. А в губерниях и провинциях в оных исправляться не отлагая ни за чем ни малаго времени, как скоро возможно, а более месяца отнюдь не продолжать. А буде в такой срок исправиться будет не мочно, то ис тех губерний и провинций, не допуская до того срока, писать именно, зачем онаго исправить будет не мочно, и на исправление онаго дается еще сроку 2 недели; а больше того, а имянно шти недель отнюдь не продолжать, и по получении тех выправок, те дела вершить по тому ж в неделю, под наказанием смертным, или ссылкою на галеры и лишением всего имения по силе дела и вины...

Глава XXV. — Надзирание на поступки служителей.

Президенты и вице-президенты имеют того смотреть, чтоб служители при Коллегиях, Канцеляриях и Конторах до последняго должность свою знали; и хотя главное дело в том состоит, чтоб каждый свое дело знал и верно и прилежно оное отправлял, то однакож надлежит, чтоб вышние над поступками и обхождением подчиненных своих служителей надзирание имели и каждаго к добродетели и достохвальному любочестию побуждали, чтоб безбожнаго жития не имели, также пития и игры, лжи и обманства удерживали, и чтоб оные в одежде чисто содержались, а во обхождении постоянно и недерзостно поступали. Буде же сие увещание и обучение не поможет, и надежды ко исправлению не будет: то такого служителя по изобретению персоны и дел наказать отнятием чина, или весьма отставить.

Глава L. — За добрые поступки о награждении, противу ж того, ежели кто против должности погрешит, о штрафе.

...Понеже его величество твердую надежду имеет, что все его Коллегии и их служители [присяги своей] и подданнейшую верность по должности своей исполнять будут, того ради обнадеживает его царское величество верных своих истинных служителей своею особливою протекциею и высокою милостию и обещает при всех приключающихся случаях по учиненной пробе верности и их искусства, во всемилостивейшей памяти содержать и по заслугам награждать, противно же те, которые против своей должности оплошкою или вымыслом погрешат неотменно наказаны будут по важности дела, яко же следует: 1) когда кто злым образом на время, или вовсе, тайно ис коллегийных писем и документов что унесет; 2) или кто под каким нибудь предлогом неправдиво учинит рапорт (или доношение) или о состоянии дела, и некоторыя предложения и прочее тому подобное с умысла удержит, или весьма утаит, и полученный указ в действо не произведет; 3) или кто протоколы или другие документы переправит фальшиво и прочее в таких причинах подобное учинит; 4) когда кто постороннему, кому не надлежит тайности коллегийны сообщить, резолюции прежде времени объявит, протоколы и потом котораго члена голос или мнение покажет; 5) или кто по дружбе, или по вражде, или из взятков, или других намереней что пренебрежет, которое ему чинить надлежало, таковым за преступление как вышним, так и нижним, надлежит чинить смертная казнь или вечная на галеру ссылка с вырезыванием ноздрей и отнятием всего имения; ежели же кто меньше преступление учинит, как выше писано, таковым за преступление наказания чинить ссылкою на галеры временною, со отнятием всего или части имения или лишением чина и тяжким штрафом (ежели впервые) по силе прегрешения.

Глава LIII. — О шельмованных и на публичном месте о наказанных, чтоб таковых в службу не допускать и сообщения никому с таковыми не иметь.

А кто когда ошельмован, или в публичном наказании был, оный к службе его величества допущен да не имеет быть, ниже сообщения какого с ним кому иметь по изображению, как следует: 1) ни в какое дело, ниже свидетельство, не принимать...

П. С. З., т. VII, № 4224, 1723 г. 14 мая. Именный, объявленный из Сената. — 1. О штрафах за нерапортование на сенатские указы.

Его и. в. указал: 1) которыя Коллегии и Канцелярии, губерни и провинции по посланным из Сената указам исполнять и рапортов на указные сроки присылать не будут, тех штрафовать по регламенту и по указам неотменно.

П. С. З., т. VII, № 4344, 1723 г. 5 ноября. Именный. — О форме суда.

5. Надлежит прежде суда (кроме сих дел: измены, злодейства или слов противных на императорское величество и его величества фамилию и бунт) дать список ответчику с пунктов, поданных от челобитчиков, для ведения ко оправданию, таким образом, призвав

ответчика пред суд, и ему самому отдать оной список, на котором пометить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была (кроме тех дней, в которые поруки по себе сбирать буду) и взять у него реверс, что он копию получил и должен на положенной срок к суду стать без всякой отговорки...

...Все суды и розыски имеют по сей форме отправляться, не толкуя, что сия форма суда к тому служит, а к другому не служит. А ежели кто будет иным образом судить и розыскивать, или челобитныя принимать, тот, яко нарушитель государственных прав, наказан будет. А ежели что во оной пренебрегать будет или слабо поступать то впервые 500 руб., в другой ряд 1000, в третие половины движимаго и недвижимаго и чина лишен будет...

П. С. З., т. VII, № 4460, 1724 г. 5 февраля. Именный. — О различии штрафов и наказаний за государственныя и партикулярныя преступления.

Кто в суде неправду учинит или в каком ни есть деле ему поверенном или в чем его должность есть, а он то неправдою будет делать по какой страсти ведением и волею, такого, яко нарушителя государственных прав и своей должности, казнить смертию натуральною, или политическою по важности дела, и всего имения лишить...

П. С. З., т. VIII, № 5333, 1728 г. 12 сентября. Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать.

49. Губернатору и воеводе с товарищи как градским жителям, так и уездным людям, обид и налог отнюдь не чинить, и никаких взятков нападками и утеснением не имать; а ежели в том по челобитью изобличены будут, то за то штрафованы будут по прежним состоявшимся о том указам...

П. С. З., т. VIII, № 5761, 1731 г. 25 мая. Именный, объявленный из Сената. — О наказании за призывание волшебников и о казни таковых обманщиков.

...Дабы впредь никто никаких мнимых волшебников в домы явно и тайно не приводили и к ним в домы не ходили, и на пути о волшебствах разговоров с ними не имели, и никакому душевредному их учению не обучались. А ежели впредь кто, гнева божия не боясь и сего ея и. в. указу не страшась, станут волшебников к себе призывать, или к ним в домы для каких волшебных способов приходить, или на путях о волшебствах разговоры с ними иметь, и учению их последовать, или какие волшебники учнут собою на вред, или мняще, якобы на пользу кому, волшебства чинить, и за то оные обманщики казнены будут смертию, сожжены; а тем, которые для мнимой себе душевредной пользы станут их требовать, учинено будет жестокое наказание, биты кнутом, а иные по важности вин и смертию казнены будут...

П. С. З., т. IX, № 6858, 1736 г. 7 января. Именный. — Об укреплении за фабрикантами оказавшихся у них на мануфактурах разнаго ведомства людей и крестьян; об исключении сих людей из подушнаго оклада и о предписании фабрикантам заплатить за них, кому следует, определенную сумму денег; о возвращении людей, занимавшихся на фабриках черною работою, на старыя жилища; о не держании фабрикантам беглых и безпашпортных людей; об отсылке праздношатающихся для работы на мануфактурах в продолжение пяти лет; об отсылке с фабрик мастеровых людей за дурное поведение в дальние города и о позволении фабрикантам покупать людей и крестьян без земель.

1. Всех, которые по ныне при фабриках обретаются и обучились какому нибудь мастерству, принадлежащему к тем фабрикам и мануфактурам, а не в простых работах обретались, тем быть вечно при фабриках...

5. ... А буде кто из вышеписанных же определенных ныне на фабрики явятся невоздержные и ни к какому учению не прилежные, о тех самим фабрикантам. по довольном домашнем наказании, объявлять в Коммерц-Коллегию или в Конторе, откуда, по свидетельству фабриканскому и мастеров, за такое их непотребное житье ссылать в ссылки в дальние города или на Камчатку в работу, чтоб другим был страх...

14. Которые ж на их фабриках собственные их мастеровые люди явятся в разбоях и в воровствах, или в держании без пашпортов, в том им фабрикантам ответствовать так, как и о помещиковых людях и крестьянах по указам определено для того, что те мастеровые люди будут за ними крепостные; а которые в таких же делах явятся из наемных работных людей, тех отсылать куда по указам надлежит, а к фабрикантам за них ни чем не приставать.

П. С. З., т. XI, № 8836, 1743 г. 16 декабря. Инструкция посланным для учинения вновь ревизии.

5. На всех казенных и партикулярных заводах и фабриках и мануфактурах, мастеровых и работных людей переписать, и которые явятся данные им по указам и купленные, оных хотя по прежним указам в подушный оклад писать было и не велено; но понеже содержатели тех заводов, фабрик и мануфактур, получают от того себе прибыль: того ради ныне всех и детей их написать с прочими наряду при тех заводах, фабриках и мануфактурах...

П. С. З., т. XII, № 9409, 1747 г. 5 июня. Сенатский. — О писании в подушный оклад состоящих на казенных и партикулярных заводах и фабриках мастеровых и работных людей и о счислении их всех в одном семигривенном окладе.

... На всех казенных и партикулярных заводах, фабриках и мануфактурах всех мастеровых и работных людей, данных им по указам, и купленных, которые по прежним указам в подушном окладе не состояли, а по апробованной подписанием собственною ея и. в. рукою инструкции о ревизии 1743 года декабря 16 дня по 5 пункту в подушной оклад писать их надлежит, счислять всех в одном семигривенном окладе, и оной по нынешней ревизии с них взыскивать с начала нынешняго 1747 года, а сверх того семигривеннаго сбора на тех мастеровых и работных людей (кроме особливо приписанных по указам к казенным и партикулярным заводам из государственных крестьян, сел и деревень) четырегривеннаго сбора не накладывать, для того на казенных заводах и фабриках такие мастеровые и работные люди тот семигривенной оклад из получаемаго жалованья и задельных денег платить и всегда при работах находиться безотлучно должны, несравнительно приписным к заводам из государственных крестьян селам и деревням, которые и прежде в подушном семи и четырегривенном окладе состояли, и оной на тех заводах заработывали, на каком основании и впредь, по силе именнаго ея и. в. генваря 27 дня сего 1747 года о сборе подушных денег по новой ревизии указа, оным приписным из государственных крестьян селам и деревням быть надлежит, а на партикулярных заводах и фабриках хотя таковые мастеровые и работные люди определены, по указам, из вольных и из разных чинов людей, но за оных по силе указа 1736 года за всех велено тем заводчикам и фабрикантам заплатить деньги, показанное в том 1736 года указе число; тако оные стали быть данные им по указам равно, яко и их купленные...

П. С. З., т. XII, № 9562, 1748 г. 14 декабря. Именный. — О наборе рекрут со 190 душ по одному человеку.

Объявляем всем верным подданным. Указали мы для укомплектования нашей армии, гарнизонов, артиллерии и флота собрать вновь рекрут со всего государства, с положенных по новой ревизии в подушной оклад (кроме однодворцов и прочих старых служеб служилых людей, с которых особливо ландмилицкие полки комплектуются и содержатся, и ямщиков),

а именно: с купечества, с дворцовых, ясачных, черносошных, синодальных, архиерейских, монастырских и с помещиковых крестьян и иноверцов, со всех равно, со 190 душ человека, не выключая оных из подушнаго оклада, в том числе со всех казенных и партикулярных заводов и фабрик, при которых приписные и купленыя заводчиками и фабриканами деревни имеются, рекрут брать же по вышеписанному расположению с прочими на ряду, с таким определением, что за тех мастеровых и работных людей, которые действительно на тех заводах и фабриках в мастерствах и работах обретаются, ставить им тех рекрут с приписных и купленых заводчиками и фабриканами деревень обще с надлежащими с тех их деревень рекрутами; а при которых заводах и фабриках, кроме одних имеющихся на оных мастеровых и работных людей, никаких приписных и купленых фабриканами и заводчиками деревень нет, с тех рекрут не брать, а вместо того брать деньгами за каждаго рекрута по 100 руб.; а притом дать им на волю, ежели не похотят деньгами платить, а имея из тех мастеровых и работных людей, по их усмотрению неспособных к заводу и фабрике, в службу годных, или для отдачи в рекруты пожелают купя поставить, у таких и рекрут принимать...

П. С. З., т. XIII, № 9643, 1749 г. 7 июля. Сенатский. — Об учинении наказания фабричным работникам за побег, за ослушание их хозяевам и за сопротивление Мануфактур-Коллегии и полицейской команде.

...Из вышеобъявленных фабричных работников, 127 человек, которые в работу и поныне не вступают, пущим заводчикам, по показанию фабрикантов и мастеровых людей за побег их с фабрики и за учиненныя, не токмо фабрикантам, но и Мануфактур-Коллегии вышеобъявленныя противности, в страх другим, учинить публичное наказание, десятаго бить кнутом, и по учинении того наказания, как их, так и прежде от Коллегии кнутом же наказанных, заковав в кандалы, сослать в Рогервик в работу за пристойным конвоем, на коште фабрикантов...

Указатель личных имен

Список сокращений, принятых в указателе: вол. — волость, д. — дочь, драг. — драгунский, кн. — князь, княгиня, кр. — крестьянин, крестьянка, имп. — император, императрица, л.-гв. — лейб-гвардия, раб. — рабочий, с. — сын, свящ. — священник.